

**Министерство сельского хозяйства Саратовской области
Министерство образования Саратовской области
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия
Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова**

**Россия – СССР – РФ
в условиях реформ и революций XX-XXI вв.**

*Материалы III международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию образования СССР*

14 декабря 2022 г.

САРАТОВ

2023

УДК 93/94(47) (470+476+477+571)
ББК 63.3(2)6; 63.3(29); 74.4

Р-63 **Россия–СССР–РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования СССР.** Сб. научных статей / Под ред. Н.В. Шалаевой, И.А. Ножкиной / ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова». – Саратов: Издательство ООО «ЦеСАин», 2023. – 371 с.

ISBN 978-5-6050189-0-2

Сборник статей – результат совместной работы ученых Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана и Азербайджана. В основу сборника научных статей легли материалы III международной научно-практической конференции «Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв.», состоявшейся 14 декабря 2022 г. и посвященной 100-летию образования СССР. В статьях авторы рассматривают как исторические аспекты советской истории, так и современные политические и социально-экономические процессы на постсоветском пространстве, проблемы современной педагогики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся проблемами современного исторического и социогуманитарного знания. Сборник издается в авторской редакции.

Рецензенты:

А.Н. Учаев;

доктор исторических наук, профессор, кафедры «История и политология»
Социально-экономического института ФГБОУ ВО Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина Ю.А.

С.П. Шендрикова

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) в г. Ялта
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

УДК 93/94(47) (470+476+477+571)
ББК 63.3(2)61; 63.3(2)64; 66.2(4/8); 87.3(2)

ISBN 978-5-6050189-0-2

© ФГБОУ ВО Вавиловский университет, 2023

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СССР В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

<i>Предисловие</i>	9
<i>Марченя П.П.</i> Транзит «Империя – Смута – Империя» в российской истории	11
<i>Гижов В.А.</i> Образ СССР в современной России	20
<i>Крайнов А. Л.</i> Распад СССР как национальная трагедия: аксиологический аспект	23
<i>Поздникин А.А.</i> Проекты образования СССР: к вопросу о взаимоотношении РСФСР с независимыми республиками	28
<i>Федорова-Кузнецова И.В.</i> Трансформация политической системы России: от империи к республике	32
<i>Костяев Э.В.</i> Вместе с советской Россией: позиция меньшевиков после провозглашения независимости Украины в 1918 году	35
<i>Суханова Н.И.</i> Практика и перспективы национальной политики красных и белых (1917-1922 гг.)	41
<i>Танцеева А.В.</i> Образ Красной армии на страницах журнала «Огонек» в 1920-е гг.: практики репрезентации	47
<i>Шалаева Н.В.</i> Концепт «образ власти» в контексте ранней советской истории	53
<i>Виватенко С.В., Сиволап Т.Е.</i> «Послеоктябрьский синдром». Белый террор в Финляндии после Октябрьской революции 1917 – 1918 годов	60

<i>Дудникова Е.Б., Ножкина И.А., Шалаева С.С.</i> Политика советского государства в области народного образования, просвещения и культуры в деревне в 1920-е гг.	64
<i>Амбарян А.В.</i> Национально-территориальное строительство в СССР в 1920-1940-е гг.: хронология вопроса.	70
<i>Сагателян Г.Ш.</i> Об одной ошибке Хрущева и ее долговременных последствиях.	77
<i>Туарменский В.В., Туарменский А.В.</i> Представления студентов гуманитарных вузов о руководителях СССР	83
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ	
<i>Блохин В.Н.</i> Особенности и проблемы национального строительства в БССР	91
<i>Тасмагамбетов А.С.</i> Религиозная политика советской власти в Казахстане в 1917-1940 годы: особенности истории развития	98
<i>Ляшенко В.Г.</i> Осуществление политики украинизации в русско-культурном Донбассе в 1920-х – первой половине 1930-х годов XX века.	108
<i>Семенов А.В.</i> Письма во власть как исторический источник 1920-х гг. (на примере саратовской губернии)	114
<i>Гафурова И.А.</i> Гендерный проект А.М. Коллонтай	121
<i>Ищенко А.В.</i> Развитие физической культуры и спорта в советский период историографический аспект	127
<i>Анфертьев И.А.</i> Положение о деятельности региональных контрольных комиссий ВКП(б) 1926 г.: потенциал исторического источника	135
<i>Айталиев Е.С., Айталиев Ш.Е.</i> Военное образование в Приволжье в 1920-30-е годы	141

<i>Тулупов Н.Ж.</i> Голод 1921-1923 годов в западном Казахстане: причины и последствия	145
<i>Шевельков А.И.</i> Нечерноземная зона РСФСР в советской истории	154
<i>Керимова-Коджаева Т.</i> Участие азербайджанских геологов, полярников, узников ГУЛАГа в освоении крайнего севера (20-40-е годы XX столетия)	163
<i>Капканов Е.Н.</i> Проектирование и строительство волго-донского канала: поиски и решение	179
<i>Белоногов Ю.Г.</i> Политическая кампания регионального парткома ВКП(б) по борьбе с «покровителями прогульщиков» в 1940 г. в контексте отношений «центр–регион» (на примере Молотовской области)	184
<i>Батырханов А.К.</i> Жанибек - ближайший тыл сталинградского фронта	193
<i>Мамыров А.И., Гумарова Ж.С.</i> Фронтовые письма героя советского союза Маншук Маметовой	198
<i>Тулупов Н.Ж.</i> Священный долг без срока давности	202
<i>Шмыгина О.Н.</i> К вопросу о качестве подготовки специалистов высшей школы в 1970-е годы (на примере аграрных вузов Саратова и Волгограда)	209
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СССР	
<i>Шиян Е.В.</i> Рожденные революцией: Саратовские театры 1920-х гг.	216
<i>Шатравко Н.С.</i> Проблемы формирования белорусского литературного языка в 20-е годы XX века	220
<i>Соколов-Брехунцов М.А.</i> Духовные ценности и традиции: исторический опыт и современность (на примере деятельности священно исповедника Иоанна Оленевского)	227

<i>Старченко Н. Н.</i> Культурная жизнь в городе Сталино в период послевоенного восстановления (1943-1953 гг.)	232
<i>Калиниченко Е.Н.</i> Советское изобразительное искусство в собраниях российских музеев	239
<i>Булгаков С.В.</i> Социологический анализ советских городских легенд периода 1970- 1980-х гг.	245
<i>Агаркова М.И.</i> Становление и развитие советского сравнительно-исторического языкознания (на примере изучения индоевропейской проблематики)	250
РФ И ГОСУДАРСТВА «БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
<i>Иргалиева Э.К</i> Межнациональная толерантность как историческое наследие СССР	260
<i>Науанова К.М.</i> Приграничное сотрудничество России и Казахстана на современном этапе	266
<i>Живлакова А.Е., Копенкин Ю.К.</i> Холодная война: понятие, принципы, основные этапы	276
<i>Решецкая Т.Н.</i> Реализация политики белорусизации в образовании (из истории белорусской государственной сельскохозяйственной академии)	283
<i>Сафронова Е.А.</i> Деятельность факультета международных связей и довузовской подготовки белорусской государственной сельскохозяйственной академии: от истоков до наших дней.	288
<i>Логинова Л.В.</i> Молодое поколение россиян в условиях гецивилизационного кризиса современности: ценности, патриотизм и гражданская активность	295
<i>Плонина О.С., Лысикова О.В.</i> Диджитал инструменты для продвижения туристско-рекреационных дестинаций в постсоветское время	304

Портенко Н.Н., Рубанова М.Е.
Содержание административно-правового регулирования
предпринимательской деятельности 308

Елисеева С.Н., Портенко Н.Н., Рубанова М.Е.
Дисциплинарная ответственность государственных служащих за
нарушения требований законодательства о противодействии коррупции 313

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИКА ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Капкынбай К.Т., Жумабаева А.А.
Реализация принципа связи школы с жизнью в советской педагогике 320

Шотова Г.С.
Психолого-педагогические основы воспитания в советской педагогике 325

Амангелды Ш.А., Есекешова М.Д.
Основные возможности использования дистанционного обучения в
в техническом институте 330

Есекешова М.Д., Сакиева А.М., Таймухаммедова М. К.
Дизартрия и ее коррекционно-развивающая работа 336

Есекешова М.Д., Джарыева К.А.
Использование игровых технологий в развитии связной речи у детей с
задержкой психического развития 340

Есенгулова М.Н., Тургалиева А.Б.
Нейропсихологическая степень учащегося как средство определения
содержания коррекционно-развивающей поддерживающей работы 344

Измайлова Ю.М., Пискарева Е.М.
Современные исследования личностного потенциала и субъективного
благополучия в студенческом возрасте 349

Капичников А.И., Капичникова О.Б.
Обновлённые технологии в работе по профессиональному
самоопределению подростков с нарушением слуха 356

Рыжкова И.В., Кулагина О. В.
Гражданско-патриотическое воспитание студентов в образовательном
пространстве вуза 361

Оразалина А.Э., Абдыров А.М.

Повышение мотивации познавательной деятельности студентов на
основе системного подхода

366

Предисловие

30 декабря исполняется 100 лет со дня образования государство, которое по своей сути стало альтернативой развития Западных государств – СССР. Само существование этого государства на протяжении почти 70 лет вопреки сопротивлению Запада, стало демонстрацией силы СССР, народов, живших на его территории.

Подписание союзного договора между 4 республиками 30 декабря 1922 г. означало создание принципиально новой для мировой истории государственности – СССР. Это был уникальный и беспрецедентный проект, реализация которого вывела советское государство на новые экономические рубежи, способствовала Великой Победе в мае 1945 г., сделала его одним из сильнейших государств во второй половине XX в.

Именно народы СССР работали на великих стройках, которые в 1960-1980-е гг. называли комсомольскими. Благодаря энтузиазму и трудовому героизму советского народа появились такие гиганты как Магнитогорский и Липецкий металлургические заводы, развивалась атомная энергетика, освоение космоса, формировались топливно-энергетические комплексы, строились заводы и железные дороги. Все эти гиганты, созданные в СССР, до сих пор работают на благо современной России, которая является наследницей и правопреемницей СССР.

Мы все в той или иной степени являемся наследниками этого государства, чьи сыны и дочери доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, жертвуя собой и даруя нам, потомкам жизнь.

Экономическое наследие СССР, та материальная база, которая была создана в результате двух модернизаций – 1930-е гг. и 1960–1970-е гг., сегодня позволяет современной России создавать и развивать новые научные направления и отрасли, дает возможность выйти на новый уровень развития.

Экономические и научные достижения Советского Союза в 1950–1970-е гг. вызвали интерес со стороны развивающихся стран, опиравшихся на его экономический опыт. СССР, стал ориентиром для реализации социальных и экономических проектов стран Западной Европы и США. Сегодня наследие СССР, по-прежнему, вызывает интерес не только ученых, но и современных политиков.

Сегодня президент нашей страны В.В. Путин признал, что распад СССР стал самой большой геополитической катастрофой, что свидетельствует о высоко оценке роли самого СССР не только в жизни его народов, но и в мировом масштабе.

**СССР В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ:
ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА**

ТРАНЗИТ «ИМПЕРИЯ – СМУТА – ИМПЕРИЯ» В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: Критически оценивается возможность использования шаблонов западной транзитологии для понимания истории России. По мнению автора, «русский транзит» осуществляется не по линейной схеме «Империя – Демократия», а по формуле «Империя – Смута – Империя». Предложена авторская модель объяснения исторической логики периодических системных кризисов России. Империя рассматривается как естественная форма бытия российской цивилизации и специфический способ организации массового сознания. «Русские смуты» трактуются как временные расстройства имперской системы взаимодействия власти и общества, связанные с проблемой цивилизационной идентичности элит. Особое внимание уделяется осмыслению места и роли массового правосознания в процессах генезиса и преодоления смут.

Ключевые слова: Россия, история России, россиеведение, русская смута, империя, транзит, транзитология, системные кризисы, массовое сознание, правосознание

Marchenya P.P.

TRANSIT “EMPIRE – TIME OF TROUBLE – EMPIRE” IN RUSSIAN HISTORY

Abstract. Some critical analysis is given to the very possibility of applying the patterns of Western transitology so as to comprehend the history of Russia. In the author’s view “Russian transit” goes on not in accordance with the linear scheme “Empire – Democracy”, but according to the formula “Empire – Time of Trouble – Empire”. The author proposes a special model for explaining the historical consistence of periodic system crises in Russia. The empire is presented as a natural form of existence of the Russian civilization and a specific way of organizing mass consciousness. “Russian times of trouble” are interpreted as temporary disorders in the imperial system of interaction between power and society, caused by the problem of the civilizational identity of the elites. Particular attention is paid to analyzing the place and role of mass legal consciousness within the processes creating and overcoming times of trouble.

Key words: Russia, history of Russia, Russian studies, Russian Smuta, empire, transit, transitology, systemic crises, mass consciousness, sense of justice

Прежде чем перейти к попытке представить основные контуры авторской модели понимания «русского транзита», вынужден заранее оговориться по достаточно болезненной для современного ученого сообщества проблеме, связанной с требованиями господствующей (по состоянию «на сегодня») публикационной этики, наукометрически ограничивающей использование собственных трудов даже в гуманитарной сфере (казалось бы, естественным образом весьма слабо совместимой с подобными ограничениями).

---

¹*Марченя Павел Петрович* – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Тема и формат настоящего текста требуют от автора представить свою версию концептуального переосмысления ключевых для нашей истории событий предельно сжато, а большую часть как теоретического, так и эмпирического обоснования, аргументации, нарратива и иллюстративного материала – оставить за скобками авторской редукции, заменив их объективно необходимой апелляцией к своим, уже ранее опубликованным, трудам.

Таким образом, предупреждая предсказуемые по нынешним временам критические замечания (то по поводу избыточного самоплагиата, то, наоборот, по поводу его недостаточности), приходится заблаговременно сделать принципиальное уточнение для соответствующих критиков: в представленном тексте делается попытка обобщить и упростить материалы, результаты и выводы не менее двух сотен различных публикаций автора о роли Империи, имперской идеи и массового сознания (прежде всего, правового) в повторяющихся системных кризисах (смутах и революциях) российской истории. Эти публикации относительно давно и широко представлены в свободном полнотекстовом доступе [см., напр. 1] . Поэтому обойтись без определенных повторов и самоцитирования в этом случае нереально.

Попытаемся тезисно выделить основное.

На протяжении всей своей истории Россия является цивилизационной альтернативой Западу, с существованием которой тот никак не может примириться. В несбыточных мечтах западных «гегемонов» уже много веков, начиная еще с крестовых походов «псов-рыцарей», Русь-Россия должна быть, в конце концов, непременно побеждена, расчленена и уничтожена, «отменена».

С точки зрения правящих элит цивилизации западной, российская евразийская цивилизация всегда была и есть «неевропейская», «неправильная», «ненормальная», «деформированная», «неразвитая», «отсталая», «дикая» и т.д. Соответственно, Россия, во всех ее исторических инвариантах (Киевская Русь, Московское царство, Петербургская Империя, Советский Союз, Российская Федерация...), – для Запада это неизменно «угроза», которую необходимо, по крайней мере, нейтрализовать. Еще лучше – окончательно ликвидировать, а нашими огромными ресурсами, которыми мы владеем якобы «не по праву, «цивилизованно» воспользоваться по собственному, «правильному», усмотрению. Соответственно, нас пытались насильно «перещивилизовать» и «окультурить» тевтонцы, ливонцы, поляки, шведы, французы, немцы, прочие «передовые» европейцы... а теперь еще и американцы...

Казалось бы, в условиях все более и более жесткого противостояния с коллективным Западом, для национальных историков и обществоведов России (как и иных незападных цивилизаций) одним из наиболее актуальных и срочных методологических вызовов должна стать очевидная неадекватность теоретического и терминологического инструментария, доминирующего в области мейнстримного англоязычного социогуманитарного знания. Сегодня жизненно необходимо критическое переосмысление и радикальное обновление всего «научного» аппарата, который до сих пор во многом основан на выдаваемых за универсальные, «общечеловеческие» ценности

западоцентристских, «еврочеловеческих», колонизаторских оценках и критериях «правильности» и «неправильности» исторического развития конкретных цивилизаций, стран и народов.

Однако, парадоксальным образом, даже в самый разгар современной информационно-психологической (и уже не только) войны с претендующим на всемирное господство евроатлантическим миром, когда до российской власти начинает наконец-то снова доходить значимость исторической составляющей образования и необходимость защиты своей цивилизационной идентичности и собственной исторической памяти, в большей части всей учебной литературы по отечественной и всеобщей истории, по истории и теории государства и права, истории политических и правовых учений, политологии, социологии, социальной философии и т.д. – все еще сохраняется практически монополюльный диктат транзитологических схем Западной Европы и США.

Формально продекларированный «новой Россией» три десятилетия назад принцип «деидеологизированности» на деле обернулся замещением одной идеологии на другую, причем цивилизационно чужую, чуждую.

Генерализующее влияние на общественное сознание в целом сегодня имеет априорное и «аксиоматическое» представление, что страны мира делятся на «передовые», «цивилизованные» – и все остальные, которые подлежат «объективной» оценке по степени их приближения к первым. Соответственно, все действия «локальных», «региональных» элит, направленные на внедрение иноцивилизационных ценностей и институций от «мировых лидеров», объявляются «реформами» (иногда даже «великими») и «модернизацией», а любые попытки отстаивать право на самобытность – «контрреформами» и «реакцией».

Так, компрадоры от науки и прочие прозападно ориентирующиеся авторы продолжают тиражировать русофобские мифы об извечной кровожадности российской власти (которой в этом плане далеко до европейских и американских «цивилизаторов»), об отсталости политико-правовой культуры и правовом нигилизме русского народа (великого народа, построившего самое большое государство в мире и веками отстаивающего собственный политический и правовой порядок на колоссальных евразийских территориях) и т.п.

И так же, с лакейской готовностью (когда за бонусы от «передовой» за границы, а когда еще и за наши государственные средства), и сознательные агенты влияния, и не осознающие своей реальной цивилизационной аффилированности эпигоны задов англосаксонской имперской (империалистической) политической традиции поддерживают призывы к отказу России от «имперских амбиций» – то есть к геополитическому и цивилизационному суициду Русского мира.

Однако транзит российской истории осуществляется отнюдь не по плоской евроамериканской (выдаваемой за общечеловеческую) кальке «Империя – Демократия», а скорее по нелинейной отечественной траектории «Империя – Смута – Империя» [2, с. 260]. И многие принципы и институты,

священные для Запада и провозглашенные евроатлантическим «экспертным сообществом» не подлежащими сомнению – «всеобщими», «универсальными» для всех «демократических» («правильных», «неавторитарных») стран человечества «благами», в условиях уникальной российской имперской системы взаимодействия власти и общества приобретают совершенно иное, не свойственное и не доступное западному обществоведению наполнение.

Россия – это *Империя*, именно «Империя» есть естественная и органичная форма бытия самой Российской цивилизации [3] – и, несмотря на противоречивость термина «Империя» и множество его негативных коннотаций, связанных с империалистической и колониальной политикой известных нам империй Западной цивилизации, все же лучшего слова для определения смысла, места и роли России в истории вряд ли получится.

И именно *Смута* является временным естественным расстройством цивилизационной идентичности России [4], тем патологическим, но тоже вполне историко-органичным состоянием, в которое она неминуемо впадает, когда ее власть заражается цивилизационно чуждыми проектами и перестает быть для народа «своей», когда впавшие в грех самозванства «просвещенные элиты» пытаются игнорировать «темные массы» и заставить Россию перестать быть Империей, отказаться от своего смысла, отречься от так называемой Русской идеи и ее реализации в истории. И другого, более подходящего термина подобрать тем более не удастся, – неслучайно слову «Смута» невозможно отыскать адекватный эквивалент ни в английском, ни в других западноевропейских языках [5; 6].

Но когда, рано или поздно, Россия переболевает смутой, преодолевает смуту как периодически рецидивирующую болезнь отечественной системы взаимодействия власти и общества, она вновь возвращается в состояние Империи – это ее нормальное, здоровое состояние.

В таком контексте, «Империя» и «Смута» могут быть интерпретированы как инварианты российской истории [7], а вне «смутоведения» (термин относительно недавно в научном обороте [8; 9]) немыслимо ни «империоведение», ни «россиеведение» (что постепенно начинает находить отражение даже в учебной литературе [см., напр.: 10]).

Действительно, отечественная формула всенародного транзита «Империя – Смута – Империя» (в отличие от заемной формулы «Империя – Демократия») применительно к российской (и досоветской, и советской, и постсоветской) истории не является абстрактом. Нашей историографии известны по крайней мере уже три так называемые «Великие русские смуты» (три только «великих»), в ходе которых российская имперская государственность практически полностью и целиком распадалась. И возрождалась вновь.

Это «Смута Семнадцатого века», развалившая Московское царство (которое, пусть не де-юре, но де-факто уже было империей).

Это «Смута Семнадцатого года», развалившая Петербургскую империю.

И это последняя, еще не преодоленная Смута, развалившая Советскую империю, обрушившая бывшее советское общество в «новый дивный мир»

старого дикого капитализма и обратившая постсоветское пространство во фронтир современного цивилизационного противостояния России и Запада, которое сегодня весь мир заставляет балансировать на грани Армагеддона.

Таким образом, только лишь за одно последнее столетие мы уже дважды переживали полное обрушение нашей Империи в состояние «Великой смуты».

К первому разу, очевидно, относятся события так называемой «Великой российской революции» первой трети прошлого века (стоит сразу оговориться, что автор критически относится к этому концепту [11]). Тогда разобранная «старая» Российская империя, пережив страшную смуту, была «пересобрана», восстановлена в качестве «новой», еще более могущественной Советской империи.

Второй раз, чуть более трех десятилетий назад, тяжело заболела смутой и рассыпалась на погрузившиеся в очередное «смутное время» осколки уже Советская империя. Возможно, сейчас мы наблюдаем очередной трагический этап этого исторического транзита. «Возможно» – потому что итоги этой смуты, приобретшей глобальные очертания, подводить преждевременно, – она еще не закончена.

Вот уже второй год, как продолжается Специальная военная операция России на превращенной в антироссийский плацдарм НАТО Украине, которую, пожалуй, пора называть «Постукраиной». И вот уже скоро десятилетие, как возродившая фашистская нечисть убивает русских людей на Донбассе – за то, что они хотят говорить по-русски и оставаться частью Русского мира. И тревожно ныне во всем мире, отовсюду, как накануне Второй мировой, пахнет железом и кровью.

На что мы можем сегодня опереться в противостоянии с полусотней стран коллективного Запада, в очередной раз (который уже в истории) навалившегося всеми совокупными ресурсами на так ненавистную им Россию?

Прежде всего, нужно знать, понимать и любить свою историю. Россия, какая ни есть, несмотря ни на какие смены своих политико-правовых вывесок, была и остается Империей, контролирующей Хартленд – Сердце мира, Катехоном, сдерживающим тьму мирового Вавилона, Третьим Римом, противостоящим скверне извечного Карфагена. И потому нет у цивилизации по имени Россия другого выбора, кроме выбора быть Империей – либо утратить свой цивилизационный суверенитет и свой смысл в истории.

Россия – Империя, и пора понять и принять ее природу и смысл. Россия как Империя – уникальна, имперскость России имеет совершенно иную физическую и метафизическую природу по сравнению с колониальными империями евроатлантического типа. Россия, в своем метафизическом проекте, в так называемой *Русской идее* – это не Империя «метрополии и колоний», «разделения и властвования», а Империя «всеединства». Это Империя единения и братства, которая, принимая в семью новые народы, сохраняет многоцветие их самобытных культур и традиционных национальных ценностей.

«Империя Россия» [12, 13] не «империалистична». Россия не разоряла свои так называемые «колонии», не грабила и, тем более, не истребляла

присоединяемые народы, не меняла их реальные богатства на свои стеклянные бусы. Она строила своим новым жителям не резервации, а дороги, больницы, школы, университеты, театры, консерватории, электростанции, космодромы... Причем «колонии» развивались и богатели за счет «метрополии», а их коренные жители получали прав и возможностей не меньше (а по факту, зачастую, реально больше), чем представители стремительно поднимавшего их уровень жизни имперообразующего ядра – русского народа, народа-донора.

Разница с империями Запада в их отношении к «туземцам» очевидна – и такой простейший, например, вопрос: *а где индейцы?* – эту разницу отчетливо иллюстрирует [14, с. 84].

Россия как *Империя* является не столько формой организации пространства, сколько способом организации массового сознания – через служение *Императиву*, велению свыше, объединяющему множество народов в реальный субъект истории, дающему возможность человеку, обществу и государству причаститься к смыслу всемирной истории и обрести опору, находящуюся вне времени. Империя – это государственная форма осмысленного бытия человека и общества, прописывания их земной жизни во вселенский, провиденциально-эсхатологический, антиэнтропийный контекст.

Императивы, соединяющие человека и Бога, земное и сакральное, дарующие чувство полноты бытия, связи с Небом, возможность опираться на Вечность, жить по Смыслу («по Правде») – это и есть главное в идеальной сущности Империи. Идея Империи для России – это идея объединения народов во имя Правды, Император призван быть выразителем Императива – и пока это так, Империя непобедима.

Разумеется, описанные идеальные параметры Империи (ее *метафизические* основания) следует различать и сопоставлять с зависящими от призванных претворять их в жизнь элит (*физическая* реализация Имперской идеи). В этом смысле, именно степень соответствия «метафизики» и «физики» Империи и определяется ее действительный статус на том или ином конкретном этапе истории.

Таким образом, «в самом существе империи, подобно mine замедленного действия, заложен некий изначальный антагонизм между *утопическим* стремлением к воплощению *идеальных* ценностей и невозможностью их совершенной реализации на *практике*, в ценностях *конкретно-исторических*. В этом взрывоопасном взаимопроникновении *идеального* и *реального* (*Утопии* и *Истории*) кроются и причины потрясающей жизненной силы империй, и причины циклически повторяющихся имперских кризисов – *смут*, выступающих одной из главных проблем отечественной истории и пытающегося его осмыслить современного проективного россиеведения» [4, с. 55].

Так, в ходе «*Смуты Семнадцатого века*» – «*Первой*», «*Средневековой*» *Великой смуты*, сотрясшей все основания подвергшейся соблазну самозванцев, хаосу децентрализации, интервенции и предательских действий прозападнических элит старой Московской Руси, последние в результате были

отторгнуты. И возродившаяся Россия утвердилась в курсе на развитие самобытного ценностно-нормативного единства в Новом времени, которое закончилось в итоге юридическим утверждением фактического Имперского статуса.

«Смута Семнадцатого года» – «Вторая», «Модернистская» смута, – рассыпала прежнюю Империю. Но в результате она была воссоздана в неожиданном для западных интервентов качестве, закончившем ход истории Нового времени – и определившем его в Новейшее время. Советский Союз был реальной альтернативой Западному миру капиталистической наживы, воплощением надежд человечества на возможность построения иного, справедливого общества.

Разрушившая эти надежды «Третья», «Постмодернистская» Смута – продолжает разворачиваться прямо на наших глазах. Территории бывших советских республик оказались местом схватки империй, битвы цивилизаций, войны смыслов.

Из двух предыдущих великих смут Россия, которую ее враги уже хоронили, выходила обновленной, становилась, в долгосрочной перспективе, сильнее и краше прежней. Чтобы это удалось и в третий раз, жизненно важно восстановить идейно-ценностное единство власти и народа России, обратиться к отечественной истории, услышать массы, опереться на массовое сознание как на фактор социальной стабильности, не допустить его обращения в угрозу национальной безопасности [15], на что рассчитывают наши враги.

Уроки жизни и смерти Советской империи заключаются в необходимости возвращения смысла, восстановления «связи времен», переосмысления Русской идеи. Россия должна снова дать внятный Проект Будущего, в котором хочется жить, воплотить понятную людям и народам альтернативу бессмыслице растворения в глобалистских «общечеловеческих ценностях», ведущих к деградации и гибели.

Для преодоления нынешней глобальной смуты, грозящей перерасти в самый настоящий «Конец Света», во имя спасения России и мира – нам нужно «встать на плечи предков» [16] и перестать стыдиться, что мы – Империя. Это не повод для гордыни, а огромная ответственность, Бремя, от которого нет права отречься.

Веками в среде мыслителей, писателей, ученых, политиков и прочей «образованной общественности» России не утихают ожесточенные споры: в чем же все-таки заключается *Русская идея*? В условиях уже не только идейного, но и военного противостояния цивилизаций, на краю вполне возможного Армагеддона, внятный ответ на этот вопрос является острейшим духовным вызовом не только для специализирующихся на этой теме современных философов [17], но и для всего мира, для сохранения России и других не западных цивилизаций в истории. Для Победы, ибо без Идеи победить в этой неравной войне не получится. Как это было известно нашим предкам, «не в силе Бог, а в Правде».

Ответ на вопрос о Русской/Имперской идее (во всяком случае, в ее «программе-минимум») становится ясен, если взглянуть на наше прошлое. Россия из века в век останавливает врагов рода человеческого, не дает им прорваться к мировому господству.

В свое время В.С. Соловьев писал, что «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он *до времени* не превратился в ад». [18, с. 453]. Это положение, кстати, почти дословно воспроизводится в современных «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [19]. Исходя из него, можно сказать, что задача-минимум Империи России – не допустить, чтобы угрозы и вызовы современности обрушили человеческое общество в глобальный ад, который они ему уготовили.

Это и есть фундаментальная составляющая Русской идеи и исторического предназначения Империи России – *стоять на пути врагов рода человеческого*. Метафизически – верностью своим Императивам. И физически – всей своей Имперской мощью.

Империя Россия – это не «град на холме», а крепость над пропастью. Держава – это сила, сдерживающая Зло и удерживающая мир от сползания в бездну.

Три с лишним десятилетия назад мы отказались от Русской идеи и собственной Империи – и потеряли смысл своей истории и страну, в которой жили. Сегодня мы вернулись – и у мира есть надежда.

Список литературы

1. *ИСТИНА* [Интеллектуальная Система Тематического Исследования НАукометрических данных] / МГУ имени М. В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/profile/marchenyap/> (дата обращения: 16.02.2023).
2. Марченя П.П., Разин С.Ю. Российская власть как фактор исторического процесса // *Власть*. 2020. Т. 28. № 4. С. 259–262. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7473>.
3. Марченя П.П. Империя как форма бытия российской цивилизации (к вопросу о мировоззренческих императивах государственной политики в России) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2021. № 1 (53). С. 315–317. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/369168401/> (дата обращения: 16.02.2023).
4. Марченя П.П. Россия как Империя и Смута как расстройство ее цивилизационной идентичности // *Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии*. М.: МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 54–112. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/144639536/> (дата обращения: 16.02.2023).
5. Марченя П.П. «Смута» как проблема отечественной истории: Чему учат системные кризисы России? // *История в подробностях*. 2010. № 5. С. 86–91. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/92721623/> (дата обращения: 16.02.2023).
6. Марченя П.П. К вопросу о соотношении концептов смуты и революции в современном отечественном социогуманитарном знании // *Философские исследования и современность: Вып. 10*. М.: ИПЛ, 2021. С. 87–94. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/375111374/> (дата обращения: 16.02.2023).
7. Марченя П.П., Разин С.Ю. Империя и Смута – инварианты российской истории // *Федерализм*. 2010. № 3. С. 121–134. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/92718212/> (дата обращения: 16.02.2023).

8. Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: От империи к смуте, от смуты к..? // Россия и современный мир. 2010. № 4 (69). С. 48–65. [Электронный ресурс]. URL::<https://istina.msu.ru/publications/article/82059805/> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Дворниченко А.Ю. Смута как фактор российской истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 677–701. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.301>.
10. История СССР/РФ в контексте современного россиеведения: учебное пособие / под ред. Е.И. Пивовара и А.Б. Безбородова. М.: Проспект, 2011. 400 с.
11. Марченя П.П. По итогам столетия событий 1917 года: к вопросу о «новом» термине «Великая российская революция» // Философские исследования и современность: Вып. 7. М.: ИПЛ, 2018. С. 79–86. [Электронный ресурс]. URL::<https://istina.msu.ru/publications/article/119537586/> (дата обращения: 16.02.2023).
12. Империя Россия / под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.: Изд-во МГУ; Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2005. 512 с.
13. Марченя П.П., Разин С.Ю. Империя Россия: по материалам научного проекта «Народ и власть» // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2020. Т. 12. № 3. С. 127–136. [Электронный ресурс]. URL::<https://istina.msu.ru/publications/article/342718735/> (дата обращения: 16.02.2023).
14. СССР–100: круглый стол научного проекта «Народ и власть» // Гасырлар авазы – Эхо веков (Echo of centuries). 2022. № 4. С. 77–89. [Электронный ресурс]. URL::<https://istina.msu.ru/publications/article/514558346/> (дата обращения: 16.02.2023).
15. Марченя П.П. Массы и массовое сознание: фактор социальной стабильности или угроза национальной безопасности? Уроки истории русских революций. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 123 с. [Электронный ресурс]. URL::<https://istina.msu.ru/publications/book/82060087/> (дата обращения: 16.02.2023).
16. Бельский В.Ю., Марченя П.П. «Нужно встать на плечи предков» [Рецензия на кн.: Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма. Москва: Прометей, 2021. 800 с.] // Наука. Общество. Оборона. 2021.Т. 9. № 3 (28). С. 28–28 (1–10). DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-28-28>.
17. Кочеров С.Н., Париллов О.В. Философия русской идеи: М.: ИД «Русская Философия», 2022. 304 с.
18. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Соч. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 892 с.
19. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (Архиерейский Собор 2000 г.) // Патриархия.ru: Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL::<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 16.02.2023).

УДК 94(47)

Гижов В.А.¹

ОБРАЗ СССР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется образ СССР в современной России. Автор рассматривает процесс формирования восприятия советского прошлого, начиная с 1990-х годов. В работе показаны трансформация образа Советского Союза и изменения трансляторов формирования исторической памяти. Делается вывод о усилении визуализации информации и роли интернет-технологий в процессе формирования образа СССР для нынешних и будущих поколений.

Ключевые слова: образ, СССР, Советский Союз, современная Россия, трансляторы.

Gizhov V.A.

THE IMAGE OF THE USSR IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the image of the USSR in modern Russia. The author examines the process of forming the perception of the Soviet past, since the 1990s. The paper shows the transformation of the image of the Soviet Union and changes in the translators of the formation of historical memory. The conclusion is made about the strengthening of information visualization and the role of Internet technologies in the process of forming the image of the USSR for current and future generations.

Key words: image, USSR, Soviet Union, modern Russia, translators.

2022 год – 100-лет основания СССР. Это государство прекратило свое существование относительно недавно по историческим меркам - тридцать один года назад. Последствия советского прошлого ощущаются и по сегодняшний день. В связи с этим актуальным будет обратиться к теме Советского Союза, а именно рассмотреть тот образ, с которым ассоциируется СССР в современной России.

В начале 1990-х гг. тема, связанная с СССР, ушла в политическую плоскость. Огромное количество людей прекрасно помнили недавний период истории и разделились на сторонников и противников советского прошлого. Эту тему, в зависимости от идеологии, активно использовали и политические партии, воздействуя на население антисоветскими или просоветскими лозунгами.

На телевидении появилось множество программ, критиковавших уклад жизни по-советски. Это было объяснимо реалиями того времени – для создания нового мира нужно разрушить остатки старого, вызвать у людей жгучую неприязнь к прошлому. Вместе с тем, люди продолжали смотреть советский кинематограф, потому что отечественный еще только формировался. В быту

---

¹*Гижов Владимир Александрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

тоже активно продолжалось пользование изделиями, продуктами, техникой, произведенными еще в СССР (вместе с иностранной продукцией, активно заполнявшей до этого пустующие прилавки магазинов и рынков).

Во второй половине 1990-х гг. СССР постепенно начинает становиться для людей определенным маркером XX в. Прерванные карьеры, успехи в космосе, «совок», советское детство, молодость, пустые прилавки, бесплатное образование, медицина, лучшие годы жизни, стабильность – такие разноплановые характеристики этой эпохи можно было услышать из уст людей, живших в ту эпоху [1, с.195–197]. Именно современники СССР разных возрастов становятся одним из главных трансляторов образа эпохи.

Интерес к СССР в этот период начинает носить отчасти протестный характер, как альтернатива Ельцинской России. Многочисленные проблемы 1990-х гг. заставили многих людей пожалеть о распаде СССР и вспомнить о нем, как о не самом плохом времени.

Начавшийся синдром ностальгии о советском прошлом четко уловили средства массовой информации. Одним из ярких примеров стала передача Л. Парфенова «Намедни» (выходившая с 1997 г.), которая первоначально состояла из цикла программ, посвященных 1961–1991 гг. В ней автор рассказывал о каждом годе, рассматривая важнейшие события. Преобладал в целом, познавательный – обличительный тон. Насыщенные кино и фотоматериалы сочетались с фото и видео монтажом, где Парфенов находится с разными историческими личностями времен СССР. Рейтинг программы оказался высоким и впоследствии цикл был распространен и на постсоветский период. Помимо этого, вышли иллюстрируемые подарочные книжные издания [2, 3, 4, 5]. На сегодняшний момент Парфенов продолжает выпускать программы, посвященные СССР 1920–1950-х гг. в YouTubeпространстве под названием НМДНИ.

Ностальгическую волну несколько лет подряд в конце 1990–нач. 2000-х гг. использовал главный канал страны ОРТ – сделав серию специальных новогодних программ «Старые песни о главном». СССР тут был представлен как позитивное ностальгическое прошлое. Расчет создателей данного проекта состоял в направленности программ на разные поколения. Молодую публику должны были привлечь современные, модные исполнители, а старшее поколение – репертуар.

Государственная политика всячески использовала необходимые образцы советской эпохи. Искания с гимном завершились написанием нового текста автором прежнего советского гимна и корректировкой музыкальной составляющей. Понятно, что здесь сыграла роль фигура президента В.В. Путина, который неоднократно подчеркивал свою, в целом позитивную позицию о советском прошлом [6].

Запрос на советскую тематику привел к появлению телепрограмм, эксплуатирующих данную тематику. В первую очередь это музыкальные программы. Вслед за «Старыми песнями о главном» последовало несколько проектов, реанимирующих советские шлягеры и их исполнителей. Эту

концепции используют создатели программы «Суперстар» (НТВ), в которой соревнуются песни, написанные в СССР и постсоветской России. Осенью 2009 г. Первый канал и «Россия» предложили два очень похожих музыкальных проекта «Достояние Республики» и «Лучшие годы нашей жизни». В первой достоинства песен обсуждают аудитории разных возрастов.

Еще одним любопытным объектом для исследования советского наследия в разных его проявлениях, на наш взгляд, являются документальные программы об истории России XX в. Наиболее популярные темы – портреты исторических деятелей, чьи биографии легли в основу советской мифологии и бытовая составляющая той эпохи [7, с. 26-28].

Массовая культура 2000-2020-х гг. увидела в теме «СССР» возможности удачной коммерции. Значительное количество художественных фильмов и сериальной продукции хлынуло на зрителя лавиной – «Исчезнувшая империя», «Дорогие товарищи», «Оттепель», «Стиляги», «Восьмидесятые», «Брежнев», «Таинственная страсть», «Заступники», «Фарца», «Оптимисты», «Дело гастронома номер один», «Конец прекрасной эпохи», «Обратная сторона Луны», «Назад в СССР». Тематические дискотеки, посвященные 1980-м гг стали проводиться регулярно с приглашением музыкальных звезд прошлого. Стали востребованы вечеринки в стиле СССР. Среди коллекционеров популярностью устойчивостью пользуются предметы быта, вещи эпохи СССР. В продаже появились вещи-новоделы, имитирующие советские предметы. На улицах городов можно встретить кафе, придерживающиеся стилистики и меню советского прошлого. Все это стало формировать определенный образ эпохи, как периода некоего благоденствия. Причем в отличие от 1990-х гг. формировали его уже люди, которые либо вообще не застали СССР, либо жили там в детстве. Естественный процесс привел к тому, что среди потребителей СССР, оказалась самая разная публика во всех смыслах. Конечно, это оказало влияние на образ СССР, который сформировался в современной России. Советское прошлое стало больше идеализироваться и зачастую предстает набором стереотипных красочных картинок из прошлого и мифологизацией определенных явлений и событий: космос, спорт, балет, душевность, здоровая и дешевая пища, «государство, которое все боялись и уважали».

Видимо, в дальнейшем будет происходить снижение роли материальных предметов в формировании образа Советского Союза (как это произошло в случае с дореволюционной Россией). Произойдут и изменения и среди трансляторов исторической памяти. В силу естественных причин будет снижаться роль семьи, как источника формирования советского прошлого. А вот роль визуальной информации напротив возрастет, а главными трансляторами станут интернет технологии. Вместе с тем, стабильной останется роль институтов образования, как каналов формирования образа СССР. Школьники, студенты, аспиранты по-прежнему будут получать информацию об СССР в рамках министерских учебных программ, которые во все времена являлись проводниками официальной политики государства.

Список литературы

1. Головашина О.В. Образ Советского Союза в социальной памяти современных россиян (на материалах эмпирического исследования) // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 193-198.
2. Парфенов Л. Намедни Наша эра. 1961-1970. –М: Издательство Corpus, 2010.
3. Парфенов Л. Намедни Наша эра. 1971-1980. –М: Издательство Corpus, 2010.
4. Парфенов Л. Намедни Наша эра. 1981-1990. –М: Издательство Corpus, 2011.
5. Парфенов Л. Намедни Наша эра. 1991-2000. –М: Издательство Corpus, 2011.
6. Путин назвал распад СССР трагедией и распадом «исторической России». [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe>
7. Новикова А.А., Дюло Е.А. «Советское» на современном российском телевидении как проявлении глокализации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 1. С. 23-37.

УДК 101.1:316

Крайнов А.Л.¹

РАСПАД СССР КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена системе ценностей Советского Союза. Распад СССР оказал сильное влияние, как на его граждан, так и на весь мир. Империя, казавшаяся незыблемой, пала. Страны – достойного оппонента Соединенных штатов, – не стало, а вместе с ней не стало и уникальной социальной системы, делавшей СССР поистине социальным государством. Для многих людей это стало трагедией в прямом смысле слова. С распадом единого государства оказались по разные стороны границы родители и дети, братья и сестры. Большим метаморфозам подверглась система ценностей, взявшая курс на запад в его самом низкопробном воплощении. Сегодня, спустя более тридцати лет, эти события требуют философского осмысления.

Ключевые слова: СССР, Советский Союз, распад СССР, национальная трагедия, перестройка, девяностые, система ценностей СССР.

Krainov A.L.

COLLAPSE OF THE USSR AS A NATIONAL TRAGEDY: AXIOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the value system of the Soviet Union. The collapse of the USSR had a strong impact, both on its citizens and on the whole world. The empire, which seemed unshakable, fell. The country - a worthy opponent of the United States - was gone, and with it the unique social system that made the USSR a truly social state was gone too. For many people, this

---

¹**Крайнов Андрей Леонидович** – кандидат философских наук, доцент кафедры доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

was a tragedy in the truest sense of the word. With the collapse of the unified state, parents and children, brothers and sisters found themselves on opposite sides of the border. The system of values has undergone a great metamorphosis, heading west in its most low-grade incarnation. Today, more than thirty years later, these events require philosophical reflection.

Key words: USSR, Soviet Union, collapse of the USSR, national tragedy, perestroika, nineties, system of values of the USSR.

26 декабря 1991 г. прекратил существовать Союз Советских Социалистических Республик. Это событие было подобно разорвавшейся бомбе, оно никого не оставило равнодушным. Отчаянные критики советского режима и лояльные ему граждане, – все испытали шок от случившегося. Первые были лишены возможности продолжать строить из себя жертву, вторые, напротив, ей стали, их, ни о чем не предупредив, предали закланию.

Можно долго спорить о том, – был ли СССР жизнеспособен или нет. Историки до сих пор не имеют однозначного ответа на этот вопрос. В данной статье основной акцент сделан на аксиологический аспект крушения советской империи. Кто бы как ни ругал Советский Союз (например, за ввод войск в Венгрию в 1956 г. и в Чехословакию в 1968 г. для борьбы с инакомыслием), надо отдать должное, что выстроенная в нем система ценностей соответствовала уровню социального государства в прямом смысле этого слова. Политика СССР была направлена на перераспределение материальных благ таким образом, чтобы каждый гражданин смог достичь достойного уровня жизни. Принцип социальной справедливости являлся основным принципом социальной модели Советского Союза.

Бесплатная медицина, бесплатное образование, бесплатное санаторно-курортное лечение, отсутствие бомжей и беспризорников, отсутствие проблемы с трудоустройством, достойная заработная плата и пенсия, бесплатные государственные квартиры специалистам, стабильность цен и уверенность в завтрашнем дне, – вот далеко неполный перечень социальных благ и гарантий, которыми Советский Союз обеспечивал своих граждан. К обратной стороне медали можно отнести всеохватывающий дефицит, скудность товарного ассортимента, невозможность без достаточных оснований выехать за границу, «колбасные» поезда, отсутствие частного предпринимательства, невозможность покупки квартиры или машины без записи в специальную очередь, «уравниловка», низкий уровень жизни всего населения, религиозные ограничения.

Читая комментарии на форумах относительно жизни в СССР, приходишь к выводу, что большинство граждан, родившихся в нем, ностальгируют по этой простой, но с верой в будущее, жизни [1]. Главный аргумент в пользу Советского Союза, – огромные возможности для каждого, кто хотел развиваться и достигать определенных результатов в качестве своей жизни. Обилие бесплатных кружков и спортивных секций для детей, музыкальные и художественные школы, различные центры детского творчества, которые давали замечательную базу для раскрытия творческого потенциала ребенка, готовили его к взрослой жизни. Если человек не сумел себя в тех возможностях

реализовать, причину своих неудач он мог увидеть только в зеркале. Были в СССР бичи (от англ. beach – пляж; в русском варианте – бывший интеллигентный человек), которые их идейных соображений нигде не работали, но перебивались сезонной подработкой в различных экспедициях, рыболовным промыслом, добычей полезных ископаемых, случайными заработками и т.д. Такой образ жизни они выбрали осознанно.

В чем же главная причина крушения Советского Союза?

Процесс разрушения СССР начался на шесть лет раньше 1991 года, – с «перестройки» [2]. Главная причина заключалась в постепенной смене ценностной ориентации государства в сторону запада. Не зря Михаила Сергеевича Горбачева признали лучшим немцем года в 1990 году и вручили ему Нобелевскую премию мира [3]. Запад просто так таких подарков не делает.

Благие намерения М. Горбачева по преобразованию страны вылились в уничтожение виноградников под предлогом борьбы с алкоголизмом, введении карточек на продукты питания и появление небывалых очередей, учреждении госприемки и снижении выполнения плана предприятиями, легализации частного предпринимательства и кооперации и бесконтрольном превышении цен предпринимателями и кооператорами на товары и услуги. Итогом горбачевских реформ стал не только распад СССР и реабилитация диссидентов, но и сильная криминализация государства, что способствовало насаждению криминальной и прозападной системы ценностей.

Попытка на ходу выстроить систему частного предпринимательства и кооперации на западный манер привела к тому, что в лучшие предприниматели выбивались представители криминалитета, которые и до перестройки успешно занимались этим делом, только нелегально, используя «грязные» методы. Если раньше подобные дельцы жестко преследовались государством, то в эпоху демократизации и гласности они смогли легализовать свое ремесло и получать сверхприбыли.

Квинтэссенцией ценностной трансформации конца 80-х можно назвать обмен квартиры на безумно популярный и статусный в те времена видеомаягнитофон [4]. Сегодня такое невозможно себе представить. Большинство россиян всю жизнь не могут самостоятельно заработать на квартиру. В те годы, в условиях прогнозируемого будущего, было более чем реально выплатить долг за квартиру в ЖСК. Это позволяли размер и стабильность в заработной плате, и практически беспроцентная ссуда на приобретение жилья. За двухкомнатную квартиру вместе с коммунальными услугами семья должна была платить около 50-ти рублей в месяц [5]. При средней зарплате в 150-200 рублей после ежемесячной выплаты у двух членов семьи оставалось около 250-350 рублей, что было достаточно для нормальной жизни. Сегодня квартира-студия на окраине Москвы площадью 30 квадратных метров стоит около 10 млн рублей [6]. Если в СССР стоимость одного квадратного метра примерно равнялась ежемесячной зарплате, то сегодня она выше в 3,4-4,7 раза при средней московской зарплате за 2022 год в 69813 руб. [7], что лишний раз подчеркивает социальную ориентацию Советского Союза.

Место светлых и высоких идей коммунизма (автор не идеализирует коммунизм, но подчеркивает его положительное основание) пришли низкопробные западные ценности:

– Стали обожествляться полиэтиленовые пакеты, пришедшие на смену вечной сумке-авоське: их стирали и сушили на балконе;

– Жевательная резинка стала предметом гордости-зависти среди школьников и высокого социального статуса ее обладателя;

– Джинсы-варенки также заняли первые строчки в постсоветской ценностной системе. Кто не мог их купить (это было не просто), – варил те, что у него были сам, используя белизну и хлорку для придания штанам желаемого эффекта;

– Ремесла киллера, рэкетира и валютной проститутки приобрели статус профессий и перестали быть по ту сторону нормального социального бытия.

Фильмы «Воры в законе» (1988 г.) и «Интердевочка» (1989 г.), премьеры которых состоялись еще в Советском Союзе, являются своего рода пионерами советского экрана, эстетизирующими красивую жизнь мафии и проститутки. Схожую мысль высказали известный литературный критик СССР Н.Б. Иванова в статье про фильм «Воры в законе» [8, с.82-86] и писатель Георгий Почепцов про фильм «Интердевочка» [9]. Впервые табуированные темы не только выносятся на показ, но представляются, как возвышенное и прекрасное. Западная сытая и успешная жизнь в них очень сильно контрастирует с советской неустроенностью.

Одновременно с обозначенной тематикой на «перестроечных» киноэкранах поднимается еще одна табуированная тема – тема тюрьмы и насилия в тюрьме. То, о чем говорить не принято не то, что в обществе, но и с друзьями, выносятся на показ в фильме «Беспредел» (1989 г.), – сцена опускания ворами порядочного, но волею судьбы оказавшегося в тюрьме, человека. Зачем такое показывать? Кто надо об это знает, а те, кто не знают, – не должны раньше времени соприкоснуться с грязной темой.

Таким образом, эпоха «перестройки» создала прочный базис для идеологического развала СССР. Ориентация на западные ценности, одобренная демонстрацией табуированных тем на теле- киноэкранах – сделали свое дело. Все захотели бизнес, жвачку и секс, которого с легкой подачи участницы телемоста с Владимиром Познером и Филом Донахью 17 июля 1986 года Людмилой Ивановой в Советском Союзе не было [10].

Контраст между постперестроечными ценностями и ценностями Советского Союза разителен. Низкая культура прочно овладела гражданами бывшего СССР в эпоху 90-х и начала нулевых. Кубики Gallina Blanca, маргарин Rama и Лёня Голубков вошли в сознание россиян. Все великое и возвышенное, что воспевалось строителями коммунизма было напрочь вытеснено челноками с Черкизона. Спекуляция и фарцовка, преследовавшиеся статьями 154 и 88 УК СССР превратились в предпринимательство, а барыги в бизнесменов. На смену телесериалу «Следствие ведут ЗнаТоКи» пришли «Бандитский Петербург» и «Бригада».

Распад Советского Союза стал поистине национальной трагедией. Адаптироваться к новым воровским условиям жизни смогла лишь малая часть граждан бывшей империи. Основное большинство оказалось выкинутым за борт. Бюджетники и жители моногородов острее всех ощутили свою ненужность, что выразалось в невыплате зарплат, сокращении и вынужденном побирательстве. В этот дикий период Российского государства нередко можно было увидеть представителя интеллигенции: преподавателя, врача, работника культуры, – стоящим от безысходности за прилавком на вещевом рынке.

Сегодня часто можно услышать, что Советский Союз был обречен на погибель, что он все равно бы рано или поздно распался, что не стоит особо переживать по утрате столь могущественного и самого социального в мире государства. Эти выводы могли бы быть оправданы, если бы не было китайского примера. Единственная страна в мире не только сохранившая коммунизм, но сумевшая интегрировать его в капиталистический формат, сегодня является сверхдержавой и успешно конкурирует в экономическом, политическом, социальном и культурном пространствах с мировыми лидерами, навязывая им правила игры в рамках проекта «Один пояс – один путь». В связи с этим стоит задуматься о том, чтобы возродить все лучшее, что было в СССР. В современных условиях, когда практически весь мир агрессивно настроен против России, следует вспомнить уроки истории Отечества и взять лучшее из них.

Список литературы:

1. Плюсы и минусы жизни в СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://histerl.ru/lectures/pljusy-i-minusy-zhizni-v-sssr.htm> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Тимирчинская О. «Метания и конвульсии»: как реформы Горбачева развалили СССР.[Электронный ресурс].URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/09/23/12674497.shtml> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Герчиков О. Последний генсек. С чем пришел и что растерял по пути Михаил Горбачев. [Электронный ресурс].URL: https://aif.ru/society/history/posledniy_gensek_s_chem_prishyol_i_chno_rasteryal_po_puti_mihail_gorbachyov (дата обращения: 10.12.2022).
4. Как в 80-е меняли видеоманитофон на квартиру. [Электронный ресурс]. URL: <https://back-in-ussr.com/2021/12/kak-v-80-e-menyali-videomagnitofon-na-kvartiru.html> (дата обращения: 10.12.2022).
5. Яклашкин П. Сколько бы стоили московские квартиры во времена СССР в современных рублях. [Электронный ресурс]. URL: <https://elitnoe.ru/magazines/278-skolko-stoili-kvartiry-v-moskve-v-sssr> (дата обращения: 10.12.2022).
6. Продажа квартир-студией площадью 30 кв.м. в Москве. [Электронный ресурс]. URL: https://domclick.ru/pokupka/kvartiry/studii/30-m2?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 10.12.2022).
7. Статистика зарплат в Москве за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32vDaz> (дата обращения: 10.12.2022).
8. Иванова Н. Охота на табу // Искусство и кино. 1989. №3. С.82-86.
9. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. 343 с.
10. В СССР секса нет. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/PZqkW> (дата обращения: 10.12.2022).

УДК: 930.01

Поздникин А.А.¹

ПРОЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ СССР: К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ РСФСР С НЕЗАВИСИМЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Аннотация: В статье рассматривается один из важных вопросов для развития российской государственности 20-х гг. XX века, а именно, взаимоотношения РСФСР с независимыми республиками. Проблемы развития российского государства в области национально-территориальных отношений всегда актуальны для исследователей. Автор статьи анализирует проекты образования СССР, прослеживает важность решения данного вопроса для перспективы развития многонационального государства. Территориальное устройство государства напрямую связано с сущностью государственной власти, развитием экономики, а также историческими традициями народов, проживающих на территории государства. Учитывая спорные оценки и продолжающиеся дискуссии по данному вопросу, автор приходит к выводу, что выбранный и реализованный проект образования Советского Союза на деле не решил вопросы национальной политики внутри партийной элиты.

Ключевые слова: СССР, национально-территориальные отношения, проект автономизации, проект федерализации, В.И. Ленин, И.В. Сталин.

Pozdnikin A. A.

USSR EDUCATION PROJECTS: ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE RSFSR WITH THE INDEPENDENT REPUBLICS

Abstract: The article deals with one of the important issues for the development of Russian statehood in the 20s of the twentieth century, namely, the relationship of the RSFSR with independent republics. The problems of the development of the Russian state in the field of national-territorial relations are always relevant for researchers. The author of the article analyzes the projects of the formation of the USSR, traces the importance of solving this issue for the prospects of the development of a multinational state. The territorial structure of the state is directly related to the essence of state power, the development of the economy, as well as the historical traditions of the peoples living on the territory of the state. Taking into account the controversial assessments and ongoing discussions on this issue, the author comes to the conclusion that the chosen and implemented project of the formation of the Soviet Union did not actually solve the issues of national policy within the party elite.

Keywords: USSR, national-territorial relations, autonomy project, federalization project, V.I. Lenin, I.V. Stalin.

Проблемы развития российского государства в области национально-территориальных отношений всегда были в поле зрения как историков и правоведов, так и политологов и социологов. На тему правового построения

---

¹*Поздникин Алексей Анатольевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

многонационального государства ожесточенные дебаты разгорались не только среди исследователей, но и среди политиков и общественных деятелей, для которых будущее страны неизбежно ассоциировалось с их собственной судьбой. Действительно, территориальное устройство государства напрямую связано с сущностью государственной власти, развитием экономики, а также историческими традициями народов, проживающих на территории государства. Все эти факторы, воздействуя зачастую определяющим образом, не могут не отразиться на судьбе каждого гражданина.

Один из переломных периодов в истории российского общества и государства связан с началом 20-х гг. XX в. Окончание гражданской войны и сложное внешнеполитическое положение страны потребовали от Российской советской федеративной социалистической республики (РСФСР) и других советских республик более тесного взаимодействия не только в хозяйственной и военной отраслях, но и в проведении единой последовательной внешней и внутренней политики в целом. Само начало дискуссии о будущем союзном государстве было положено 11 марта 1922 г. в заявлении Политбюро Центрального Комитета (ЦК) Компартии Украины перед ЦК РКП(б) [1, с.105]. И уже 10 августа 1922 г. по распоряжению Оргбюро ЦК РКП(б) была образована комиссия во главе с наркомом по делам национальностей Иосифом Виссарионовичем Сталиным, целью которой являлась выработка документа по вопросу о взаимоотношении РСФСР с независимыми республиками.

Сталиным был представлен так называемый план автономизации. Положения плана предполагали объединение всех советских республик в РСФСР на началах автономии. То есть дальнейшее развитие советской государственности должно было осуществляться в рамках одного государства посредством автономизации новых субъектов, которые должны были войти в состав РСФСР на автономных началах. Высшим органом власти и управления в государстве становились Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), Совет народных комиссаров (СНК) и Совет труда и обороны (СТО) РСФСР. Центральный комитет коммунистической партии Грузии высказался против основных идей этого проекта, заявив, что в данный момент возможно объединение только лишь в рамках экономических вопросов и общих направлений внутренней и внешней политики, но с одновременным сохранением всех атрибутов независимости республик. Объединение в форме автономизации являлось с точки зрения членов ЦК Компартии Грузии преждевременным. Они выступали за самостоятельность Грузии от Закавказья. Разразившийся в дальнейшем конфликт между первым секретарем Закавказского крайкома РКП(б) Григорием Константиновичем Орджоникидзе и грузинскими лидерами [2, с. 356–362] привел к тому, что в начале 1920-х гг. сталинский план автономизации был обречен и не имел политических перспектив. Так называемое «Грузинское дело» задержало создание Советского Союза до декабря 1922 г.

В этой связи Председатель Совета Народных комиссаров Владимир Ильич Ленин был вынужден представить альтернативный проект создания Советского Союза на началах федерализма, который он направил 26 сентября 1922 г. членам Политбюро РКП(б) для ознакомления. В своих работах Владимир Ильич постоянно уделял внимание национальным вопросам. Так, в статье «Задачи пролетариата в нашей революции», опубликованной 10 апреля 1917 г., он признавал «право свободного отделения от России всех наций и народностей, насильственно присоединенных царизмом». Вместе с тем, подчеркивал необходимость «создания крупного государства путем сближения и слияния наций, путем свободного, братского союза трудящихся масс всех наций» [3, с.168]. От теоретического разрешения национального вопроса в России Ленин переходит к юридическому оформлению национальных отношений в молодом Советском государстве, о чем свидетельствует «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. В этом документе провозглашается право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Как известно, положения Декларации легли в основу ряда декретов, подписанных руководителем Советского государства, о независимости и политической самостоятельности многих народов, населявших бывшую Российскую империю. Если первые годы советской власти стали периодом распада единой государственности, то после гражданской войны и политики «военного коммунизма» в начале 1920-х гг. с одной стороны были сформированы объективные социально-экономические и политико-правовые условия для объединения, с другой стороны в руководстве Советского государства возникло субъективное понимание необходимости объединительных процессов, которые лидеры коммунистической партии РКП(б) должны были возглавить. Так, в 1920 г. В.И. Ленин неоднократно высказывал идею о необходимости «стремиться к более и более тесному федеративному союзу». Многие исследователи отмечают, что «по существу это была гениальная идея образования Союза ССР» [4, с. 21].

В проекте федерализации Ленин выступил с принципиальной критикой плана, представленного Сталиным, одновременно обосновав идею образования союзного государства, основанного на принципе полного равенства всех независимых советских республик. Он утверждал, что РСФСР признает себя равноправной с УССР и др. и «вместе и наравне с ними» входит в «новый союз, новую федерацию» [5, с. 211]. Кроме того, Владимир Ильич подчеркивал, что в сложившихся условиях архи важно не уничтожать независимость советских республик, а сформировать федерацию равноправных республик. Таким образом, ленинский проект образования СССР основывался на принципе равноправного представительства всех советских республик в рамках руководства общесоюзным ЦИК.

Тем не менее, проект федерализации Ленина не был единогласно поддержан со стороны членов партии. Например, член Политбюро ЦК РКП(б) Николай Иванович Бухарин и руководитель Компартии УССР Георгий Леонидович Пятаков, были против принципа «вместе и наравне» и выступали

за полное самоопределение трудящихся. Они настаивали на предоставлении максимально широких прав народам так называемых национальных окраин, которые, по мнению несогласных, подвергались политической, национальной, религиозной и классовой дискриминации в дореволюционный период.

Так, в результате дискуссий по национальным вопросам возобладала позиция Сталина. Несмотря на возражения, план автономизации был утвержден и 6 октября 1922 г. была принята соответствующая резолюция комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками [6, с. 53]. Проект комиссии ЦК РКП(б) был окончательно утвержден только на Пленуме ЦК РКП(б) 6 октября 1922 г. В качестве отправного варианта делегатами Пленума ЦК РКП(б) был принят проект В.И. Ленина.

Вместе с тем, этот шаг не способствовал прекращению борьбы по вопросам национальной политики внутри партийной элиты, а сам факт образования СССР 30 декабря 1922 г. не привел к прекращению дискуссий в среде исследователей по проблемам национально-территориальных отношений.

Таким образом, высокий уровень дискуссионности вопроса взаимоотношений РСФСР с независимыми республиками в проектах образования СССР убедительно доказывает сложный и проблемный характер процесса образования Союза советских социалистических республик на национально-территориальных федеративных началах. Анализ решения национальных проблем в развитии многонационального, мультикультурного и многоконфессионального государства с привлечением оценок ученых историков, политологов, юристов и социологов с целью восприятия наиболее объективного воссоздания изучаемых процессов не утратило свою значимость и в настоящий период времени.

Список литературы.

1. Петрушак В. Л. Образование СССР как политический проект партийно-государственной элиты советских республик // Проблемы модернизации современного российского государства: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Г.А. Иванцова. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 104-108.
2. Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии). Полное собрание сочинений. Март – апрель 1917 г. Т. 31. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. С. 149-186.
3. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации». Полное собрание сочинений. Март 1922 г. – март 1923 г. Т. 45. Москва: Издательство политической литературы, 1970. С. 356–362.
4. Якубовская С. И. Развитие СССР как союзного государства 1922 – 1963 гг. Москва: Наука. 1972. 222 с.
5. Ленин В. И. Письмо В.И. Ленина Л.Б. Каменеву о проекте резолюции Пленума ЦК РКП(б), подготовленном комиссией И.В. Сталина, о вхождении независимых республик в состав РСФСР. Полное собрание сочинений. Март 1922 г. – март 1923 г. Т. 45. Москва: Издательство политической литературы, 1970. С. 211-213.
6. Бахлов И. В. С. Оформление принципа национальной автономии как основы государственного устройства Советской России // Вестник Мордовского университета. 2012. № 3-4. С. 51-54/

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ОТ ИМПЕРИИ К РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. События 1917 года в России вызывают интерес исследователей как в историческом, так и в политико-правовом аспектах. Статья посвящена исследованию основных проблем, связанных с процессом трансформации российской политической системы в период с марта по октябрь 1917 года, когда в стране фактически имела место республиканская форма правления буржуазно-парламентского типа в лице Временного правительства. Также анализируются причины и факторы, приведшие к тому, что в 1917 году Россия, по сути, отказалась от построения буржуазной республиканской государственности, сделав свой исторический выбор в пользу большевистской альтернативы и советской модели государственности.

Ключевые слова: монархия, буржуазно-парламентская республика, советская республика, Временное правительство, политическая система, государственность, революция.

Fedorova-Kuznetsova I.V.

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEMS OF RUSSIA: FROM EMPIRE TO REPUBLIC

Abstract. The events of 1917 in Russia arouse the interest of researchers both in historical and political-legal aspects.

The article is devoted to the study of the main problems associated with the process of transformation of the Russian political system in the period from March to October 1917, when the country actually had a republican form of government of the bourgeois-parliamentary type in the person of the Provisional Government. It also analyzes the reasons and factors that led to the fact that in 1917 Russia, in fact, refused to build a bourgeois republican statehood, making its historical choice in favor of the Bolshevik alternative and the Soviet model of statehood.

Keywords: monarchy, bourgeois-parliamentary republic, Soviet Republic, Provisional Government, political system, statehood, revolution.

1917 г. оказался для России переломным во всех смыслах, в том числе и с точки зрения трансформации ее политической системы. Трехсотлетняя Российская империя рухнула очень быстро и на ее обломках возникла сначала буржуазно-парламентская республика, а затем совершенно новый тип государства – советская республика.

Абсолютная монархия в России несколько изменила свою форму под влиянием событий первой русской революции и представляла собой «переходное состояние между монархией абсолютной и дуалистической». Это

---

¹ **Федорова-Кузнецова Ирина Владимировна** – кандидат политических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

делало возможным и дальнейшую трансформацию российской политической системы уже в сторону конституционной монархии. Однако консервативное политическое крыло внутри страны прикладывало немало усилий с целью помешать этому процессу. А начавшаяся мировая война и вовсе сделала невозможными какие-либо политические реформы.

После Февральской революции монархические институты практически перестали функционировать, однако официально упразднены не были. К примеру, титул «Император Всероссийский» был официально упразднен лишь после того как Россия официально была провозглашена республикой. Вскоре после этого также была распущена и Государственная дума, которая к тому времени уже практически и не функционировала. Таким образом, после Февральской революции политическая система России выглядела весьма своеобразно. С одной стороны, монархия в России перестала существовать. А с другой стороны, никакая иная форма правления провозглашена так и не была. Как справедливо отмечает В. Н. Сергеев, «само по себе отречение Николая II ... не предусматривало смены государственного порядка и создания какого-либо нового органа верховной власти.» [1, с. 50].

Временное правительство, пришедшее к власти после революции, своей основной задачей считало подготовку и проведение выборов в Учредительное собрание, которое бы и разрешило вопрос о форме правления в России и приняло бы конституцию. Именно поэтому Временное правительство очень заботилось о проведении будущей избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание, считая это первоочередной своей задачей. Но при этом, являясь вполне легальным органом власти, Временное правительство не могло оставить без внимания и сферу государственного управления, издавая различные законные акты и постановления. В то же время продолжали действовать и прежние законы Российской империи, которые лишь отчасти были видоизменены. При этом и другой центр власти – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов также не оставался в стороне, принимая собственные акты и постановления. Существование одновременно двух центров власти совершенно не способствовало стабильности и устойчивости политической системы.

В таких сложных условиях Временное правительство вынуждено было маневрировать. И хотя Временное правительство являлось единственным легальным органом власти в стране, осуществлявшим внутреннюю и внешнюю политику, в то же время на практике оно не обладало никакой реальной властью и легитимностью, и не пользовалось авторитетом у народа. По убеждению В. А. Сахарова, «власть Временного правительства была вполне легальна, но не имела достаточной опоры в обществе. Советы же на тот момент имели такую опору..., но не использовали свою легитимность для придания своей власти легальности» [2, с. 153].

В то же время вопрос о форме правления в России стоял очень остро, вызывая споры и дискуссии. При этом Временное правительство вовсе не спешило вводить республиканскую форму правления, уступая эту прерогативу

исключительно Учредительному собранию. Но Россия все же была провозглашена республикой 1(14) сентября 1917 г., в форме манифеста, который объявлял, что «государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику» [3, с. 53].

Тем не менее, в период деятельности Временного правительства с марта по октябрь 1917 г. политическую систему страны все же принято считать «буржуазной парламентской республикой», принимая во внимание деятельность правительства и принимаемые им решения. Таким образом, республика парламентского типа фактически просуществовала в России всего лишь несколько месяцев и данная форма правления на практике оказалась для России далеко не самым удачным выбором. Однако сама попытка выстраивания буржуазно-демократической республики осенью 1917 г. имела огромное моральное и символическое значение. Она не только наглядно демонстрировала реальную возможность учреждения республиканской формы правления в России, но и позволила надеяться на преодоление политического и экономического кризиса и обретение демократических перспектив для каждого члена нового республиканского государства и общества [4, с. 41].

После Октябрьской революции и свержения Временного правительства вопрос о форме правления и новой политической системе решали уже советские органы власти. К середине января 1918 г. советская власть распространилась уже на всю территорию России. Советы теперь получили статус легитимных и легальных органов власти. И в после принятия Конституции РСФСР 1918 г. страна окончательно обрела республиканскую форму правления, что ознаменовало собой и построение новой политической системы, основанной на совершенно иных принципах. Конституция РСФСР 1918 г. юридически закрепила новую форму советского государства – советскую пролетарскую республику, основанную на принципах классового подхода и диктатуре пролетариата.

Таким образом, следует заключить, что 1917 г. для России явился беспрецедентным с точки зрения трансформации ее политической системы. В феврале 1917 г. монархическая политическая система фактически прекратила свое существование, а пришедшая на смену ей буржуазная парламентская республика функционировала меньше года и в октябре 1917 г. была заменена советской республикой. Внедрение советской государственной модели и новой политической системы стало мощным импульсом для дальнейшего развития российской государственности и ее последующих трансформаций на протяжении всего XX–XXI в.

Список литературы:

1. Сергеев В. Н. Демократические преобразования в России после свержения монархии (к 90-летию Февральской революции) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. № 1.

2. Сахаров В. А. Проблема легитимности и легальности государственной власти в России в революционных событиях 1917 г. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (Государство и общество). 2015. № 1.
3. История отечественного государства и права: Сборник документов. Ч. 2. – Екатеринбург, 1999.
4. Лясович Т. Г. Российская государственность в 1917 году: смена парадигмы развития (к 105-летию Февральской революции в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). - С. 32-41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-32-41.

УДК 94 (47). 083

Костяев Эдуард Валентинович¹

ВМЕСТЕ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ: ПОЗИЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНЫ В 1918 ГОДУ

Аннотация. В статье на основе главных принципов гуманитарных научных исследований – объективности и историзма – детально рассматриваются взгляды выдающихся представителей отечественного меньшевизма на весьма актуальный в современных условиях вопрос о необходимости сохранения государственного единства Советской России и Украины после провозглашения её независимости в 1918 году и подписания в одностороннем порядке Брест-Литовского мирного договора отдельно от России. На основе анализа некоторых произведений Ф.И. Дана, Г.М. Эрлиха, Б.И. Николаевского, П.А. Гарви и других выявлено желание лидеров меньшевиков в этот период вести активную борьбу против правящего большевистского режима, согласившегося на выдвинутые Германией и её союзницами аннексионистские условия Брестского мира, ради сохранения разорванного этим миром государственного объединения России и Украины и укрепления в итоге независимости и суверенитета единого Российского государства.

Ключевые слова: социал-демократия, меньшевизм, большевизм, РСДРП, Брестский мир, Украина, Советская Россия.

Kostiaev E.V.

TOGETHER WITH SOVIET RUSSIA: THE POSITION OF THE MENSHEVIKS AFTER THE DECLARATION OF INDEPENDENCE OF UKRAINE IN 1918

Abstract. The article, based on the main principles of humanitarian scientific research – objectivity and historicism – examines in detail the views of prominent representatives of domestic Menshevism on the very urgent issue in modern conditions of the need to preserve the state unity of Soviet Russia and Ukraine after the proclamation of its independence in 1918 and the unilateral signing of the Brest-Litovsk Peace Treaty separately from Russia. Based on the analysis of some

---

¹*Костяев Эдуард Валентинович* – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и политология» Социально-экономического института ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

works by Th.I. Dan, G.M. Erlich, B.I. Nikolaevsky, P.A. Garvi and others revealed the desire of the Menshevik leaders during this period to wage an active struggle against the ruling Bolshevik regime, which agreed to the annexationist conditions of the Brest Peace put forward by Germany and its allies, for the sake of preserving the state unification of Russia and Ukraine torn apart by this world and strengthening the independence and sovereignty of the unified Russian state as a result.

Key words: social democracy, Menshevism, Bolshevism, RSDLP, Brest Peace, Ukraine, Soviet Russia.

Тема взаимоотношений России и Украины в свете происходящих в последние годы и месяцы событий является ныне крайне актуальной. Поэтому крайне важным является выяснение исторической подоплёки современных событий, в том числе через исследование опыта создания отдельного существования Советской России и Украины в годы Гражданской войны.

В январе 1918 г. Украина объявила о своей независимости от Советской России и создании Украинской народной республики (УНР). 27 января (9 февраля) того же года на переговорах в Брест-Литовске делегация Украины независимо от России подписала сепаратный мир с Германией и её союзницами, по которому они признавали суверенитет УНР. В обмен республика обязалась поставлять им продовольствие и сырьё.

Тогдашний министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин признавался: «Мир с Украиной был заключён под давлением начинающегося голода. ...весной и летом 1918 года к нам из Украины прибыли *сорок две тысячи вагонов* (курсив документа. – Э.К.). Было невозможно получить это продовольствие откуда-нибудь ещё. Миллионы людей были спасены благодаря этому от голодной смерти. Пусть помнят об этом те, кто осуждает Брестский мир» [1, с. 132].

В годы Первой мировой войны начальник штаба главнокомандующего Восточным фронтом Леопольда Баварского и один из руководителей германской делегации на переговорах в Брест-Литовске генерал Макс Гофман говорил в 1919 г. в интервью газете «DailyMail»: «...Украина – это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину для того, чтобы иметь возможность заключить мир хотя бы с частью России...» [2, с. 379].

Меньшевики были категорически против разделения России и Украины и всячески стремились к их скорейшему объединению сначала в виде федерации, а затем и к полному воссоединению в рамках одного государства. Об этом говорилось, к примеру, в написанной одним из лидеров меньшевистской партии Фёдором Ильичём Даном (Гурвичем) (1871–1947) резолюции «Брестский мир и распад России», принятой на состоявшемся в мае 1918 г. в Москве Всероссийском партийном совещании при ЦК РСДРП.

Необходимым и основным условием спасения завоеваний революции 1917 г., соблюдения которого настоятельно требовали насущные интересы трудящихся классов, в этой резолюции называлось уничтожение созданного Брест-Литовским мирным договором политического и экономического закабаления германскому империализму, а также восстановление

самостоятельности и единства России. В документе также говорилось, что организация активного и всестороннего сопротивления народов России игу германского империализма в целях свержения этого ига и разрыва Брестского договора, равно как ограждение страны от дальнейших посягательств как со стороны Германии, так и со стороны других империалистических держав требовало «усиленной работы над сплочением и организацией материальных и духовных сил страны, которая сделает возможным её выступление как самостоятельной силы на мировой арене» [3, с. 473].

В связи с этим Всероссийское партийное совещание ЦК РСДРП постановило, что спасти революционную Россию от опасностей, грозивших ей изнутри и извне, а также дать ей возможность сбросить с себя «брестское ярмо» могли только немедленное прекращение Гражданской войны, ликвидация разрушительных «мнимосоциалистических опытов, организация всеобщего вооружения народа на началах общенародной милиции» и, как необходимое предварительное условие для успешного выполнения всех этих задач, «ликвидация нынешнего анархического, насильнического и противонародного режима и замена Советской власти властью, сплачивающей силы всей демократии и созыв Учредительного собрания для организации Демократической Республики...» [3, с. 473].

Лишь на почве «демократической революции, которую нынешний распад России парализует», говорилось в резолюции Ф.И. Дана, только и могла быть решена задача восстановления «государственного единства и независимости не путём отказа от основных социальных, политических и экономических требований демократии ради союза с враждебными ей классами», а «независимой политикой, стремящейся сплачивать и двигать вперёд в борьбе за укрепление и развитие завоеваний революции всей демократической силы страны, восстановить разорванные связи международной пролетарской армии для совместной борьбы за всеобщий демократический мир» [3, с. 473].

Стремясь к восстановлению на основе соблюдения принципа самоопределения «государственного единства республиканской России, ныне насильственно расчленённой», и к восстановлению её независимости, рассматривая эту задачу, как задачу совпадавшую и тесно связанную с классовыми интересами пролетариата, отечественная социал-демократия, гласила резолюция «Брестский мир и распад России», во всех порабождённых Германией и другими государствами частях страны, в том числе на Украине, «борется против оккупационного режима и режима колониального грабежа, участвуя в местных представительных органах, отстаивает демократические, общественные и государственные учреждения и всеобщее равное избирательное право, борется против попыток насаждения туземных и привозных династий, защищает права национальностей и национальных меньшинств, энергично выступает против всякой попытки разжигания шовинизма и национальной распри между народами России» [4, с. 474].

Преследуя цель восстановления Российской Республики, как единого государства, включая Ураину, и видя в «республиканской федерации» лишь

переходную фазу «от полного распада к добровольному государственному объединению», меньшевистская партия будет, говорилось в резолюции её майской конференции 1918 года, «поскольку нынешние, искусственно созданные Брестским миром, границы сохранятся, отстаивать установление между отдельными частями России тесного таможенного союза, торговых, железнодорожных, почтовых... соглашений, подготовляющих восстановление государственного единства в будущем...» [3, с. 474].

Линия поведения меньшевистских партийных организаций аннексированных Германией и её союзницами районов Украины по отношению к оккупационным властям должна была сводиться к политическому непризнанию Брестского мира, который меньшевик Г.М. Эрлих называл «первым разделом России» [4, д. 4, л. 143], и к политической же пропаганде и борьбе против него. «Этого рода борьбу, – вспоминал меньшевистский историк Борис Иванович Николаевский, – партия вела повсеместно, с особой силой концентрируя внимание на том пункте Брестского договора, который имел непосредственное отношение к Украине, на пункте, который провозглашал независимость последней. Необходимость восстановления единства Украины с Россией на началах федерации была центральным пунктом партийной агитации» [5, с. 13].

Так, в написанной членом Всеукраинского комитета РСДРП меньшевиком Петром Абрамовичем Гарви (Бронштейном) (1881–1944) резолюции по текущему моменту, принятой на Всеукраинской конференции профессиональных союзов, состоявшейся в мае 1918 г. в Киеве, этому вопросу был посвящён центральный абзац: «Конференция заявляет, – говорилось в нём, – что профессиональному движению на Украине угрожает в настоящее время величайшая опасность со стороны восторжествовавшей при помощи чужеземных штыков буржуазно-помещичьей реакции...»

Брестский мир, – читаем далее в этом документе, – положивший начало союзу внутренней и международной реакции для борьбы с социальными и демократическими завоеваниями революции, привёл к насильственному расчленению России, к разрушению народно-хозяйственного единства и к разрыву профессионального объединения рабочего класса. Конференция заявляет, что в интересах экономического возрождения Украины и России и предотвращения опасности превращения их в колонии центральноевропейского империализма... необходимо стремиться к воссоединению Украины с Россией на началах федеративной демократической республики, что может явиться результатом объединения борьбы пролетариата Украины и России за торжество начал народовластия» [5, с. 133]. Данная резолюция П.А. Гарви была почти единогласно принята делегатами Всеукраинской конференции профсоюзов.

Однако, отнюдь не ставя своей задачей ведение непосредственной активной борьбы против оккупационных армий в регионах, занятых войсками австро-германской коалиции, меньшевистская партия, конечно, не отказывалась категорически и радикально от политической борьбы с теми органами местной власти, которые в данных районах существовали. И прежде

всего это относилось именно к Украине. «Вступление немецко-австрийских войск на Украину, – писал по этому поводу Б.И. Николаевский, – произошло по призыву правительства Голубовича, в котором большинство составляли представители партии украинских эсеров. РСДРП в этом правительстве не участвовала и была к нему в оппозиции. Её представители в Центральной Раде... несколько раз выступали с критикой политики этого правительства и в особенности его отношения к немцам» [5, с. 14].

В апреле 1918 г., незадолго до государственного переворота, в результате которого немцами было свергнуто правительство украинского эсера Всеволода Голубовича и учреждена власть прогерманского гетмана Павла Скоропадского, в Киеве состоялась Общеукраинская партийная конференция меньшевиков. На ней большинство делегатов составили сторонники правого крыла «революционных оборонцев». Они же затем получили большинство и во Всеукраинском главном комитете РСДРП, который был избран на этой конференции (М.С. Балабанов, И.С. Биск, П.А. Гарви и др.).

На своём пленуме, состоявшемся в конце мая 1918 г., этот комитет принял резолюцию, определявшую позицию меньшевистской партии при гетмане Скоропадском: «Государственный переворот на Украине, произведённый германо-австрийским командованием и реакционным союзом землевладельцев при содействии финансовой и промышленной буржуазии, – гласил этот документ, – ...является результатом военного разгрома России и крушения революции, подорванной условиями мировой войны, большевистской диктатурой, длительным состоянием гражданской войны и разрушением демократического фронта на Украине усилиями национал-максимализма. Переворот этот имеет целью политическую и социальную реставрацию и полное подчинение Украины, а затем и России центрально-европейскому империализму, не останавливаясь перед скрытым и явным методом оккупации.

Ход революции, – говорилось далее в резолюции, – в особенности после Октябрьского переворота, питал силы крупно- и мелкобуржуазной реакции, в то же время систематически разрушал силы пролетариата и способность его удержать стремительное разложение революции. Сепаратный мир большевистской власти и Центральной Рады, непосредственно приведший к окончательному разгрому России и Украины, развязал силы реакции, внутри назревавшей, и толкнул земельную и промышленную буржуазию в объятия германского империализма, положив начало союзу внутренней и международной реакции для борьбы с демократическими и социальными завоеваниями революции» [5, с. 14–15].

Принятая на пленуме Всеукраинского главного комитета РСДРП резолюция призывала к тому, чтобы пролетариат направил всю свою энергию и организованность на укрепление классового сплочения, накопление сил и поддержание своей «бодрости». Вместе с тем рабочий класс, в понимании украинских меньшевиков, должен был проявлять осторожность перед тем, как предпринимать такие массовые выступления, которые в случае неудачи могли

лишь привести к поражению и тяжёлому разочарованию в рядах пролетариата, и отвергать путь «рискованных и авантюрных опытов»: «Борьба против реставрации старого порядка, – читаем мы в этом документе, – в его абсолютных проявлениях и за восстановление и утверждение последовательного народовластия в центре и на местах и созыв с этой целью Украинского Учредительного Собрания должны быть в настоящее время объединяющим руководящим началом в политической борьбе рабочего класса» [5, с. 15]. В качестве очередных лозунгов для партийной пропаганды и агитации, помимо требований обеспечения всеобщего избирательного права, созыва Учредительного собрания, учреждения демократической республики, проведения земельной реформы в интересах крестьянства и роста производительных сил страны, был выдвинут также призыв к установлению федерации Украины и России [5, с. 15–16].

Относительно антиукраинских настроений и меньшевиков, и представителей других политических сил лидер Украинской социал-демократической рабочей партии один из руководителей Центральной Рады Владимир Винниченко в опубликованных в 1920 г. в Киеве воспоминаниях «Возрождение нации» писал, что меньшевики были согласны только на куцую культурную автономию, которую «даже умирающий царизм готов был дать», и что при власти гетмана Скоропадского «черносотенцы, кадеты, меньшевики и эсеры... под защитой немцев и лизоблюдов дружно шли походом против украинского возрождения» [6, с. 12].

Таким образом, в отличие от многих современных украинских политиков, в течении нескольких последних десятилетий после развала Советского Союза действовавших в духе названия изданной впервые в 2003 г. книги президента Л.Д. Кучмы «Украина – не Россия» и всячески стремившихся разделить и даже противопоставить друг другу братские русский и украинский народы, лидеры партии меньшевиков отлично осознавали после объявления независимости Украины в 1918 г. необходимость сохранения её единства с Россией, которое было реализовано чуть позже на практике с созданием СССР.

Список литературы:

1. Брест-Литовск. (Из мемуаров Оттокара Чернина) // Архив русской революции. В 22 т. Т. 2. М.:ТЕРРА Политиздат, 1991. С. 108–132.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты: В 3 т. Кн. 2 / Т. 2. Борьба генерала Корнилова; Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. М.:ТЕРРА Политиздат., 2003.
3. Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. // Меньшевики в 1918 году / З. Галили, А. Ненароков, Д. Павлов. М.: РОСПЭН, 1999.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 622. Оп. 1.
5. Николаевский Б. РСДРП (меньшевики) за время с декабря 1917 по июль 1918 // Меньшевики после Октябрьской революции. Сборник статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. Venson, 1990. С. 4–48.
6. Волин С. Меньшевизм на Украине (1917–1921). Под ред. Ю.Г. Фельштинского. Venson, 1990.

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНЫХ И БЕЛЫХ (1917-1922 гг.)

Аннотация. Одной из предпосылок распада СССР стали проблемы несовершенства национальной политики, проводимой РСДРП (б)–КПСС. Она формировалась, в том числе, и в условиях Гражданской войны. Именно тогда были заложены принципы советской национальной политики. При этом попыткой создания альтернативой национальной политики стали проекты Белого движения. Положительный и отрицательный исторический опыт в выстраивании многомерной национальной политики может быть полезен для современной России.

Цель. Провести анализ практики осуществления национальной политики красными и белыми в условиях гражданского противостояния, выявить сильные и слабые стороны национальной политики противоборствующих военно-политических лагерей.

Методы. Исследование проведено на основе принципов историзма, системности, с опорой на конкретно-исторический, компаративный методы. Это позволило выявить сильные и слабые места национальной политики белых и красных.

Результаты. Анализ национальной политики красных и белых дает основания утверждать, что лидеры Белого движения не понимали новых исторических вызовов в отношении многонациональной России. Большевики же, руководствуясь революционным прагматизмом и пониманием необходимости перемен, сумели сформировать многонациональное государство.

Ключевые слова: национальная политика, большевики, Белое движение, классовая борьба, мировая революция, политика непредрешения, автономия, самоопределение.

Sukhanova N. I.

THE PRACTICE AND PROSPECTS OF THE NATIONAL POLICY OF THE REDS AND WHITES (1917-1922)

Abstract. One of the prerequisites for the collapse of the USSR were the problems of imperfection of the national policy pursued by the RSDLP (b) - the CPSU. It was formed, among other things, in the conditions of the Civil War. It was then that the principles of Soviet national policy were laid. At the same time, white movement projects have become an attempt to create an alternative to national politics. Positive and negative historical experience in building a multidimensional national policy can be useful for modern Russia.

Goal. To analyze the practice of implementing the national policy of the Reds and whites in the conditions of civil confrontation, to identify the strengths and weaknesses of the national policy of the opposing camps.

Methods. The study was conducted on the basis of the principles of historicism, consistency, based on concrete historical, comparative methods. This made it possible to identify the strengths and weaknesses of the national policy of whites and reds.

---

¹ *Суханова Наталья Ивановна* – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России ФГБОУ ВО «Московской области Московский государственный областной университет»

Results. The analysis of the national policy of the Reds and whites gives grounds to assert that the leaders of the white movement do not understand the new historical challenges in relation to multinational Russia. The Bolsheviks, guided by revolutionary pragmatism and understanding of the need for change, managed to form a multinational state.

Keywords: national politics, Bolsheviks, white movement, class struggle, world revolution, non-resolution policy, autonomy, self-determination.

Гражданская война в России была явлением многомерным. Став продолжением неоднозначных процессов революции 1917 г., она отразила массу противоречий, свойственных периоду системного кризиса. Среди них следует назвать сложный исторический вызов, суть которого состояла в необходимости поиска адекватной времени национальной политики. Длительный процесс формирования российской государственности с экстенсивными особенностями ее цивилизационных характеристик привел к созданию полиэтничной страны. На ее территории к концу XIX – началу XX вв. проживало население, говорящее на 146-и языках и наречиях. Уровень и стадии их развития значительно различались: от родового строя до развивавшихся рыночных отношений, от отсутствия у некоторых из них собственной государственности, до формирования ее еще в древности. В системе внутрироссийских межэтнических отношений важным фактором являлся также способ вхождения того или иного народа в состав России: добровольный, в процессе завоевания или колонизации. Все это влияло на настроения и уровень общественного сознания в разных регионах страны. При этом такая степень полярности становилась предпосылкой формирования централизованной государственной власти, усиление которой вело к ослаблению проявлений локальных идентичностей. В этом отражался алгоритм развития многонациональной России, подмеченный В.И. Лениным. Он состоял во взаимодействии центробежных и центростремительных тенденций. В таких условиях сложно было реализовывать единый курс национальной политики.

В начале XX в. многие политические партии заложили в свои программы концепцию решения национального вопроса в России. При этом ему отводилась роль второстепенная, а то и третьестепенная. Даже большевики, обвинявшие русских в великорусском шовинизме, считали национальный вопрос подчиненным задачам мировой революции, а значит, проходным в системе стратегических задач РСДРП (б).

С началом Первой мировой войны России грозила опасность потери окраин с иноэтничным населением. Сохранение ее территориальной целостности зависело от того, насколько актуальна и востребована местным населением будет политика и практика политических сил, претендующих на власть в Российском государстве.

Вспышка этнической конфликтности после Октября 1917 г. усилилась в годы Гражданской войны. В это время усилились процессы этноцентризма, стремление сконцентрироваться только на внутренних проблемах для сохранения своей идентичности. Так, решением руководства Северо-Кавказского эмирства была объявлена независимость и автономия шериятской

монархии, а все русские – только гостями. Меджлис горцев Кавказа призывал народы региона к формированию собственных национальных независимых государств [1, д. 37, л. 1, 16].

В ходе революции 1917 г. и Гражданской войны только две военно-политические силы могли претендовать на формирование общегосударственной российской власти – красные и белые. Исходные возможности обеих группировок в национальных регионах были почти схожими. В основном там возобладали националистические тенденции. Между тем итог противостояния главных военно-политических сил к 1920 г. показал, что более продуктивной оказалась деятельность большевиков, организовавших все сферы жизни местного населения. При этом большевики на этом этапе умело сочетали внимание к этническим интересам с демонстрацией силы. Еще они учитывали и использовали неравноценное положение национальных окраин в дореволюционной России, как революционизирующий фактор, поскольку «империи обычно закладывают мины замедленного действия по своей периферии» [2, с. 143]. Усиливая революционные настроения своей пропагандой, большевики вовлекали местное население в классовую борьбу.

Изначально и на протяжении последующего времени основой национальной политики большевиков был лозунг самоопределения наций. При этом он опирался на главную марксистско-ленинскую аксиому о приоритете классовой борьбы в политической деятельности партии.

В революционном 1917 г. большевики активизировали свою пропагандистскую деятельность в национальных окраинах с целью привлечения местного населения на свою сторону. Продолжилась эта практика и в годы Гражданской войны, когда в регионы было перенесено начавшееся в центре России гражданское противостояние. Еще один важный фактор учитывали лидеры партии. На базе долгой имперской истории у народов России сложилось двойное самосознание – этнонациональное и общероссийское. Несмотря на выдвижение этническими лидерами радикальных лозунгов, общественное сознание местного населения оставалось одновременно этноиерархичным и при этом имперским.

Последнее содействовало бы тому, что в итоге большевики смогли сформировать надгосударственную общность трудящихся, как основу, базу для развития мировой революции вширь. Поэтому на начальном этапе советской власти большевистское руководство умело подогревало чувства национальной исключительности всевозможными уступками в вопросах традиций и культуры, финансовой поддержкой, терпимостью в отношении местных конфессий, выдвижением политических лидеров из местного населения, соглашались на непопулярность идеи Советов в регионах и не требовали их создания.

Еще одним важным рычагом воздействия на сознание местного населения было подогревание межнациональных противоречий в полиэтничных регионах. Так, на Северном Кавказе рычагом влияния на горцев стали их противоречия с казачеством. Терский казачий круг добивался жестких

мер против чеченцев и ингушей, которые были крайне агрессивно настроены против казаков, поскольку самодержавная власть передала им лучшие равнинные земли. Антиказачья политика большевиков содействовала укреплению их союза с горцами, особенно с ингушским населением, которому были переданы значительные земельные территории и несколько казачьих станиц.

При этом местное население регионов России, имея долгую историю собственного традиционного уклада жизни, не торопилось полностью признать власть большевиков. Законы тейповых отношений в аграрных провинциях были значимее, чем нормы новой власти. Поэтому С. Шаумян писал, что злейшим врагом советской власти был и остается национализм [3, с. 127]. Тактическое положение национального вопроса в системе большевистской политики, его слабая разработанность, механистичность в его реализации не вызывали доверия большинства народов России. Даже на II съезде Советов должным образом не были представлены национальности России. Не присутствовало на съезде ни одного делегата от мусульман [4, с.18]. При этом многие этносы воспринимали большевизм как вандализм, стремящийся все разрушить, уничтожить и сокрушить. Образ большевика ассоциировался у них не с евреем, а с русским (или тем и другим) колонизатором. По мере изгнания белых с той или иной территории начиналось антисоветское движение. Несостыкованность идеологии и практики порождали управленческий хаос, в том числе и на этнических территориях [5, с. 599, 601].

После принятия «Декларации прав народов России», «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа», Конституции РСФСР 1918 г. все этнические государственные формирования создавались путем декретирования нового образования сверху, но не в процессе заключения договоров субъектов с центром. Базовой основой национальной политики большевиков в создании государственной политической этнонации была унификация национальных отношений, что со временем вызвало сопротивление большинства народов России. На практике начала формироваться авторитарная система их отношений, направленная на удержание данных территорий, что не было новым для многочисленного населения России. Сочетание активной социальной политики большевиков в регионах с проявлением авторитаризма, политической воли и военной силы привели к определенному, нередко, вынужденному, политическому компромиссу.

Между тем идея самоопределения наций таила в себе известное противоречие. В стремлении к добровольному слиянию наций и формированию единого и могущественного государства трудящихся, большевики содействовали активному росту этнического фактора и потребностей народов к самосохранению, сами создавая правовые основы сепаратизма. При определенном ослаблении центра очевидной становилась опасность распада государственности.

При очевидном прагматизме большевиков в осуществлении национальной политики, отношении к ней белых, базировавших свои силы на

окраинах России, отразило их непонимание исторических перемен, произошедших в этнической картине страны. На очевидную опасность распада Российского государства они отреагировали программой «Великой, единой, неделимой России», к тому же, со значительным опозданием. И хотя постановка такой задачи в значительной степени была связана с восстановлением порядка после хаоса революций, трактовка такой программы в национальных регионах была однозначной. К тому же национально-государственное устройство страны белые связывали с опорой на православие и державную целостность. Недооценка роли этнических окраин, отсутствие в белой идеологии программы формирования их жизни в новых условиях отрицательно сказалось на отношении инородческого населения к Белому движению. Формируясь как национальное и патриотическое Белое движение, отталкивало значительную часть окраинного населения. Его лидеры связывали могущество Российского государства с централизованной системой власти. Такой подход понимался этническими элитами как попытка восстановления прежнего самодержавного режима. В силу неопределенности власти в центре региональные лидеры сформировали несколько течений по отношению к русским в целом, и отдельно – к большевикам и Белому движению. При этом они сходились в том, что следует добиваться гарантий местного самоуправления в системе официальных отношений с белой Россией. Но даже такие требования не рассматривались лидерами Белого движения. Политическая недалекость, сконцентрированность, в основном, на военных задачах, степень напряжения этнонационального самосознания, вовремя не осознаваемая лидерами движения, отталкивала этнические элиты от сотрудничества с белыми. В итоге политика «непредрешения» приводила к сокращению социальной опоры движения в национальных регионах и потере авторитета в силу недемократичности политики белых.

Выход из состава Российского государства Финляндии, Польши, Прибалтики создавал, по мнению лидеров Белого движения, опасность разрыва исторических связей и возможности совместно бороться с большевизмом [6, с. 166]. Добиваясь сохранения целостности державы, белые, между тем допускали немало ошибок. Так, в годы Гражданской войны ими были утрачены дореволюционные традиции формирования самостоятельных национальных военных подразделений. Представители некоторых народов должны были входить в состав частей белых армий. Некоторые же народы – к примеру, калмыки – не подлежали мобилизации вообще. Они выполняли военные повинности материальными сборами, продовольствием, поставками конного состава. Так же, как и казачество, практически все представители инородцев, считали унижением нахождение в составе русских подразделений. Этот факт вносил еще одну конфликтную составляющую в деятельность Белого движения и сокращал возможности совместной борьбы с Красной армией. Мобилизации, проводимые белыми, вызывали массовое сопротивление этнических сообществ. В ответ следовали карательные экспедиции и наказание неповиновавшимся. Такой подход диктовался военным положением, но не

только. Лидер Добровольческой армии А.И. Деникин озвучил восприятие горского населения Северного Кавказа, как «враждебного нам горского народа» [7, с. 106]. При таком подходе проекты национально-государственного устройства этнических регионов не могли быть реальными. Местная элита стремилась к собственной власти, а часть крестьянского и рабочего населения привлекали большевистские проекты земельного и национального вопросов. Поэтому белая администрация со временем пошла на создание местных национальных органов власти для управления, хозяйствования, решения культурно-бытовых проблем, которые избирались местным сообществом. Содействие оказывалось более лояльным сторонникам белых. При этом А.И. Деникин считал недопустимым запрет местных языков во всех процессах официальной и повседневной этнической жизни, в регионах сохранялись нормы традиционного права.

С определенным запозданием на занятых белыми территориях народам предоставлялось право широкого самоуправления в их этнографических границах. С учетом размеров территории проживания этносов, уровня их культуры планировалось создание выборной администрации. Проживавшие рядом малочисленные народы должны были входить в состав более крупных административных образований. Автономия предоставлялась территориям казачьих войск с сохранением их прав и преимуществ, на что не было согласно казачество Кубани. Сохранение прав казачества означало для горцев Северного Кавказа возврат к ущемлению их интересов в регионе. Это вновь обращало местное население к большевистской власти.

По мере успехов большевиков лидеры Белого движения начали разработку новых проектов национально-государственного устройства России. В апреле 1919 г., когда во главе ВСЮР стоял П.Н. Врангель, в ряде документов подчеркивалась необходимость децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления.

По убеждению А.В. Колчака, в основе будущего государственного устройства должны лежать принципы широкого местного самоуправления. Он считал, что возрождение Единой России должно пойти «снизу» в процессе объединения отдельных региональных центров, каждый из которых будет иметь элементы суверенитета. Эти решения предполагались и в отношении этнических образований [8, с. 26]. Но время было упущено. Из-за территориальной отдаленности частей Белого движения, слабости политических программ, позднего понимания их необходимости, военных поражений этим решениям не суждено было сбыться.

Несмотря на все противоречия в национальной политике большевиков, предложенная ими программа национального строительства на основе самоопределения и образования автономий была своевременна и привлекала определенную часть местного населения возможностью модернизации. При этом он сыграл важную роль в расширении социальной опоры власти большевиков и победе Красной армии в Гражданской войне. Решение национального вопроса носило сугубо тактический характер. Его стратегия не

была серьезно разработана большевиками. Поэтому в реализации национальной политики они стали прибегать к силовому решению сложных проблем. А это усиливало антисоветские и антирусские настроения в этнической среде, что грозило распадом многонационального государства.

Проекты белых и незначительная практика их воплощения в этнических регионах, их взаимоотношения с национальными структурами, могли бы принести определенный положительный результат. Элементы демократизации межнациональных отношений оказались несколько запоздавшими. Их реализация была возможна только в условиях послефевральской России.

Список литературы:

1. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 65.
2. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
3. Шаумян С.Г. Избранные произведения. Т.2, М.: Госполитиздат, 1958.
4. Сикорский В. Большевики в борьбе за власть. М., 1992.
5. Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия. 1920 – 1930 гг. М.: РОССПЭН, 2012.
6. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918 гг. Мн.: Харвест, 2002.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920 гг. Мн.: Харвест, 2002.
8. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г.(формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Наука, 2009.

УДК 94 (047). 084.3

Танцеева А.В.¹

ОБРАЗ КРАСНОЙ АРМИИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» В 1920-Е ГГ.: ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Аннотация Редакцией журнала «Огонек» был создан богатый информационно-пропагандистский арсенал для представления образа Красной Армии в периодическом издании в 1920-е гг. Информационно – пропагандистский арсенал включал в себя различные формы подачи материала: текстовые и визуальные жанры. Инструментом репрезентации выступали: содержание материалов, их расположение, выделение рубрик, которые включали в себя описание политических событий, трудовую и досуговую повседневность. В публикациях журнала образ Красная Армия был представлен как главный защитник политического строя и народа. В статье рассматривается эволюция тематических линий в журнале «Огонек», на протяжении 1920-х гг., с помощью которых отражался данный образ. Широкое использование визуальных форм пропаганды позволяло быстро и доступно доносить необходимые лозунги и идеи до населения, формировать эмоционально-образное

---

¹**Танцеева Анастасия Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Академии базовой подготовки Российского университета транспорта

восприятие их у читателя. Материалы, посвященные теме Красной Армии, призывали к сплочению общества и транслировали ценности патриотизма и коллективизма, которые выступали компонентами новой советской идентичности.

Ключевые слова: журнал «Огонек», Красная Армия, образ, пропаганда, репрезентация, советская идентичность, СССР, новые ценности.

Tantsevova A.V.

THE IMAGE OF THE RED ARMY ON THE PAGES OF THE MAGAZINE OGONEK IN THE 1920S: PRACTICES OF REPRESENTATION

Abstract: The editors of the Ogonyok magazine created a rich information and propaganda arsenal to present the image of the Red Army in a periodical in the 1920s. The information and propaganda arsenal included various forms of presentation of material: textual and visual genres. The representation tool was: the content of the materials, their location, the allocation of headings, which included a description of political events, work and leisure everyday life. In the publications of the magazine, the image of the Red Army was presented as the main defender of the political system and the people. The article discusses the evolution of thematic lines in the Ogonyok magazine during the 1920s, with the help of which this image was reflected. The widespread use of visual forms of propaganda made it possible to quickly and easily convey the necessary slogans and ideas to the population, to form an emotional and figurative perception of them in the reader. Materials devoted to the theme of the Red Army called for the rallying of society and broadcast the values of patriotism and collectivism, which were components of the new Soviet identity.

Key words: Ogonyok magazine, Red Army, image, propaganda, representation, Soviet identity, USSR, new values.

В 1920-е гг. периодическая печать рассматривалась советской властью как важнейший инструмент в процессе формирования новой идеологии, в силу чего ее агитационно-пропагандистская функция была признана ведущей в отражении представлений и ценностей. С первых шагов советской власти в формирующейся системе периодики выделились журналы универсального содержания, которые выполняли задачу пропаганды нового советского строя. Важным признаком их была фотоиллюстративность. Такие издания изначально были рассчитаны на массового читателя с разным социальным статусом, с разными профессиональными навыками и были наиболее эффективным средством формирования нового человека. Именно к такой группе изданий относился общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельник «Огонек». С момента своего воссоздания на принципиально новой идеологической основе в 1923 г. он обладал богатым информационно-пропагандистским потенциалом, который включал в себя различные формы подачи материала. Важнейшими из них выступали визуальные жанры, ключевым компонентом которых являлась фотография как отдельный смысловой элемент в тексте или без него: фотоочерк, фоторепортаж, фотограмма, фотозаметка, фотообложка, фотоколлаж. Фотожанры оказывали, прежде всего, эмоциональное воздействие на читателя с помощью трансляции определенных образов.

Инструментом репрезентации также выступали: содержание материалов,

их расположение, разделение на различные рубрики, которые включали в себя описание политических событий, трудовую и досуговую повседневность Советской страны, материалы, направленные на формирование новой исторической памяти[1, с. 94].

Важное место на страницах журнала отводилось репрезентации образа Красной Армии. Армия представляет собой ключевой образ в идеологии любой власти, т.к. именно она является ее гарантом. Текстовые и визуальные жанры на страницах «Огонька» выступали своеобразными практиками репрезентации образа Красной Армии. Особое место среди текстовых, аналитических жанров занимала статья. В статьях находят отражение значимые для общества вопросы и явления, указываются причинно-следственные связи и факты. Авторами статей в журнале «Огонек» чаще всего были руководители различных наркоматов, управлений и служб, директора предприятий. Так, в последнем 39 номере журнала за 1923 г. была опубликована статья первого Народного комиссара по военным делам РСФСР (1917–1918) Н.И. Подвойского под названием «У колыбели красного генерального штаба»[2, с. 9], освещающая создание Военной Академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии к первому пятилетнему юбилею Красной Армии. Автор указывал на сложности в работе Всероссийской коллегии, которая помимо формирования отрядов Красной Армии, столкнулась с «рядом других работ: установление и введение в советскую государственную организацию единой централизованной системы военных органов управления, выработка новых штатов войсковых частей, выработка новых уставов армии, выработка наставлений и руководств по политическому воспитанию армии» [2, с. 9–10]. Освещая проблемы начального этапа становления Красной Армии, Н.И. Подвойский упоминает ключевых лиц, участвующих в ее формировании, «первым каменщиком красного генштаба» называет Ф.И. Никонова – начальника штаба Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии. Именно он, по мнению автора «сосредоточил в себе важнейший и колоссальный опыт, проделанный революционными военными работниками в тылу и на фронтах» [2, с. 10]. Особо подчеркивает, что именно на Ф.П. Никонова «была возложена миссия поставить аппарат бывшей царской Академии генштаба, к тому времени эвакуированной в Екатеринбург, на службу рабоче-крестьянской Красной армии» [2, с. 10]. Никонов Федор Павлович стал первым организатором Академии и ее первым слушателем. В первой половине 1920-х гг. в журнале публиковалось немало материалов, посвященных пути становлению Красной Армии, автором которых был Н.И. Подвойский. К примеру, к шестилетнему юбилею Красной Армии в 1924 г. в «Огоньке» были опубликованы его воспоминания «Ленин и Красная армия» [3, с. 9–10].

Особую роль в журнале играла фотообложка. Она была лицом номера, могла анонсировать его основное содержание, но зачастую именно она отражала новые тенденции, образы, идеалы. Предпочтение отдавалось новым героям эпохи – людям труда, красноармейцам, комсомольцам. Именно их изображение помещали на обложку журнала. Так, на фотообложке с названием

«Красноармеец», опубликованной в № 9 за 1924 г. была размещена фотография бюста красноармейца, работы скульптора И.А. Менделевича, представленной на выставке АХХР в Москве [4].

Жанры, представляющие образ Красной Армии на страницах «Огонька» были разнообразны, освещали вопросы подготовки кадров красных командиров: статья комиссара морских сил Республики В. Зофа «Военно-морская академия РККФ» [5, с. 10], фотоочерк «Четвертый выпуск красных генштабистов» [6, с. 7–8], фоторепортаж О. Шмидта «Строительство Красной армии». Подобные материалы транслировали позитивные изменения в армии и призывали население пополнять ряды красноармейцев.

Со второй половины 1920-х гг. сюжетные линии, посвящённые Красной армии, пересекаются с сюжетами о враждебном капиталистическом окружении. Советское государство как рабоче-крестьянское изначально противопоставляло себя всему буржуазному миру, однако с ухудшением внешнеполитической обстановки после 1927 г. врагами стали выступать определенные западные державы. Тема приближавшейся войны получили широкое освещение на страницах журнала. Разрыв дипломатических отношений СССР с Англией и Китаем нашел, например, отражение в статье Председателя СНК СССР А.И. Рыкова «К неделе обороны», опубликованной в № 28 «Огонька» за 1927 г. Автор указывает на угрозу со стороны «твердолобых консерваторов» Великобритании и отмечает, что единственно достойным ответом «на эту опасность может быть только новое мощное усилие широчайших народных масс в деле обеспечения обороны СССР.... Каждый трудящийся Советской страны должен уметь владеть винтовкой, должен знать, как обороняться от газовой войны, должен знать, что ему делать для усиления военной мощи своего государства...» [1, с. 1].

Фотоочерк «На защите мира и спокойствия советских границ О.Д.В.А. на позициях» знакомил читателей с защитой дальневосточных границ «от империалистических посягательств китайских помещиков и капиталистов» [7, с. 2–3]. Фотоочерк М. Брагинского «Уметь читать, писать стрелять» [8, с. 9] освещал обучение молодежи военным навыкам и знаниям, необходимым «в будущем столкновении» с Западным миром: «Ни одному государству не угрожает так война, как Советскому Союзу. Он является бельмом на глазу всего буржуазного мира, и капиталистические государства и во сне, и наяву мечтают об уничтожении первого в мире социалистического государства» [8, с. 9]. Целью подобных публикаций было подчеркнуть значение Красной Армии как главного защитника советского строя и народ.

Об усилении военной риторики в печати свидетельствует статья начальника Военной Академии РККА Р. Эйдемана «Красная армия на чеку» [9, с. 1], носящая непосредственно агитационный характер: «наши маневры, это – подлинный ответ Чемберлену и его присным, вновь попытавшимся прощупать крепость и мощь нашего Советского Союза». Заканчивалась статья призывом: «Мы не демобилизовали и не сократили свою готовность по первому призыву правительства и партии стать на защиту своего Октября.

Красная армия – на чеку! Миллионные резервы ее бодрствую» [9, с. 1].

В рассматриваемый период на формирование мобилизационного типа сознания оказывали прямое влияние «отголоски» Первой мировой и Гражданской войн. Исследователь А. Голубев, указывает, что возможность войны с «капиталистическим окружением» в 1920-е гг. ощущалась более остро, чем в 1930-е гг. Причин для этого было множество: тут и живая память о мировой и Гражданской войнах с участием иностранных держав, и советская пропаганда, в которой эта тема муссировалась постоянно и особенности восприятия, когда доходившая, например, до деревни, внешнеполитическая информация многократно искажалась и «перекраивалась» по законам мифологического сознания [10].

Одной из форм представления образа Красной Армии был фотоочерк. Краткое описание, образное изображение событий, увиденных автором, упор на иллюстративный ряд, все это давало возможность использовать большой арсенал средств в представлении темы. К примеру, фотоочерк «На наших южных рубежах» повествует не только о возвращении из летнего учебного похода Черноморского флота, но и призывает к бдительности и готовности к схватке с врагом в любую минуту: «Вы, моряки, должны, не теряя ни минуты, совершенствоваться в военном деле» [11, с. 13]. Фотоочерк «Новой интервенции не допустим» рассказывает о неделе обороны на юго-западной железной дороге, в рамках которой рабочие отчислили однодневный заработок «на оборону Советской страны» [12, с. 1]. Фотоочерк заканчивается призывом: «Юго-западники из своих 60-тысячных рядов выдвинут не одну сотню и тысячу метких стрелков и, как прежде, в годы гражданской войны и интервенции, по первому призыву, грозной стеной станут на защиту подступов к Советскому Союзу!» [12, с. 1].

В журнале часто публиковались материалы о помощи Красной Армии, о готовности вместе с красноармейцами защищать свое государство. О готовности защищать новые строй и завоевания революции пишет Н. Погодин в очерке «Стрельба в Каменке», посвященном тренировочным боям крестьян села Каменка Ново-Сибирского округа. Очерк заканчивается призывом защищать новый строй и родину: «Так советское село репетировало военную оборону, готовясь выйти к границам Советского Союза, когда к ним подступятся враги, за землю, за труд, за Октябрь!» [13, с. 13]. Такие материалы были направлены на консолидацию общества, транслировали ценность патриотизма, который воплощался в преданности и верности своей Родине, в готовности ее защищать. Эти призывы находили отклик у народа, т.к. «значительная часть советского населения в 1927 г. была психологически вполне готова к тому, чтобы поддаться воинственным и радикальным эмоциям» [4]. Вместе с тем, как отмечает А.Я. Лившин, «влияние пропаганды на настроения населения, особенно крестьянского, было ограничено, во-первых, слабыми техническими и организационными возможностями пропагандистского аппарата в двадцатые годы, а во-вторых, доиндустриальным и архаичным характером самого общества» [4].

Достаточно большое количество материалов по теме Красная Армия вышло в журнале «Огонек» в год 10-летнего юбилея армии. Так, фотозаметка Я. Штейнберга «9 лет Красной армии» отражала историю ее создания в начале 1918 г. [15, с. 6]. Об этом же был и очерк В. Бонч-Бруевича «Как строилась Красная армия» [16, с. 3–6]. Фотоколлаж М. Хана «Красная армия – меч в руках трудящихся» на два разворота в № 38 за 1929 г. создавал визуальный образ героического прошлого и славного настоящего армии.

К концу 1920-х гг. редакцией журнала «Огонек» был создан богатый информационно – пропагандистский арсенал для представления образа Красной Армии в журнале. Данная тема была представлена рядом сюжетных линий, изменявшихся в соответствии с задачами исторического периода и запросами власти. Широкое использование визуальных форм пропаганды позволяло быстро и доступно доносить необходимые лозунги и идеи до населения, формировать эмоционально – образное восприятие у читателя. Такие материалы призывали к сплочению общества и транслировали ценности патриотизма и коллективизма, которые выступали компонентами новой советской идентичности.

Список литературы:

1. Хан М. Красная армия-меч в руках трудящихся // Огонек. 1929. № 38..
2. Подвойский Н. Ленин и Красная армия (фото П. Оцуп) // Огонек. 1924. № 10.
3. Рыков А.И. К неделе обороны // Огонек. 1927. № 28. Танцеева А.В. Репрезентация образа советской власти в печати в 1920-е годы (на материалах журнала «Огонек») Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – № 1. С. 92-100.
4. Лившин А.Я. «Военная тревога» 1927 г. и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 50. Июнь. 2015 С. 197. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-trevoga-1927-goda-i-obschestvennyye-nastroeniya-v-sovetskom-soyuze> (Дата обращения 14.01.2023).
5. Красноармеец (фото В.П. Микулин) // Огонек. 1924. № 9. Фотообложка.
6. Четвертый выпуск красных генштабистов // Огонек. 1924. № 34. Шмидт О. Строительство Красной армии // Огонек. 1924. № 14.
7. Маловажный Н. Новой интервенции не допустим // Огонек. 1927. № 37.
8. Брагинский М. Уметь читать, писать стрелять // Огонек. 1926. № 28.
9. Эйдеман Р. Красная армия на чеку // Огонек. 1927. № 39.
10. Зоф. В. Военно-морская академия РККФ // Огонек. 1923. № 20. С. 10.
11. На защите мира и спокойствия советских границ. О.Д.В.А. на позициях // Огонек. 1929. № 48.
12. Погодин Н. Стрельба в Каменке // Огонек. 1927. № 27. С. 13.
13. Подвойский Н. У колыбели красного генерального штаба. // Огонек. 1923 № 39.
14. На наших южных рубежах // Огонек. 1927. № 26.
15. Штейнберг Я. 9 лет Красной армии // Огонек. 1927. № 8.
16. Бонч-Бруевич В. Как строилась Красная армия // Огонек. 1927. № 9.

КОНЦЕП «ОБРАЗ ВЛАСТИ» В КОНТЕКСТЕ РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В 1917–1920-е гг. были заложены базовые принципы существования советской власти не только в области государственного управления, но и в духовной сфере. Социокультурная ситуация в этот период характеризовалась культурным плюрализмом, преодоление которого началось с 1925 г. и привело к подчинению культуры задачам власти. С первых дней создания большевистского правительства была обозначена задача привлечения культуры к решению ряда задач – создание позитивного образа советской власти как одно из условий поиска легитимации власти.

Целью статьи является критический анализ концепта власти как социокультурный и историко-философский инструмент изучения ранней советской истории.

На основе семиотического метода, метода системного критического анализа, а так же метода компаративистики автор обращается к методологическим принципам, предложенным Р.С. Уортманом, критически их переосмысляет на основе ранней советской истории.

Автор приходит к выводу, что базовые принципы презентации власти («сценарии власти») имперского и советского периода, целью которого является формирование позитивного образа власти, не смотря на исторические и политические основания, имеют ряд общих принципов построения. Показано семиотическое значение концепта «образ власти» большевиков.

Ключевые слова: концепт, сценарии власти, образ власти, большевики, культура, советская история, Р.С. Уортман.

Shalaeva N.V.

THE CONCEPT OF «IMAGE OF POWER» IN THE CONTEXT OF EARLY SOVIET HISTORY

Abstract. In the 1917–1920s, the basic principles of the existence of the Soviet power were laid down not only in the field of public administration, but also in the spiritual sphere. The socio-cultural situation during this period was characterized by cultural pluralism, the overcoming of which began in 1925 and led to the subordination of the cult to the tasks of the authorities. From the first days of the creation of the Bolshevik government, the task of involving culture in solving a number of tasks was outlined – creating a positive image of Soviet power as one of the conditions for the search for legitimization of power.

The purpose of the article is a critical analysis of the concept of power as a socio-cultural and historical-philosophical tool for the study of early Soviet history.

On the basis of the semiotic method, the method of systematic and critical analysis, as well as the method of comparative studies, the author turns to the methodological principles proposed by R.S. Worthman, critically rethinks them on the basis of early Soviet history.

---

¹*Шалаева Надежда Владимировна* – доктор исторических наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

The author comes to the conclusion that the basic principles of the presentation of power («scenarios of power») of the imperial and Soviet period, the purpose of which is to form a positive image of power, despite the historical and political foundations, have a number of general principles of construction. The semiotic meaning of the concept "image of power" of the Bolsheviks is shown. **Keywords:** concept, scenarios of power, image of power, Bolsheviks, culture, Soviet history, R.S. Wortman.

Политико-экономические и социокультурные процессы конца XX в. привели в исторической науке к смене парадигмы, развитию методологического плюрализма и системному переосмыслению советской эпохи, ее развития, событий и цивилизационных уроков. Сегодня мы видим множество концепций, подходов и взглядов по вопросам исторических путей развития СССР. Особый интерес вызывает ранний советский период, для которого характерен социокультурный плюрализм, борьба взглядов и идей по вопросу развития молодой республики. Именно в это время советская власть начинает активно формировать собственный позитивный образ. Мы уже обращались в ранних исследованиях к проблемевласти [1, 2, 3]. Осмысление истории и политического и социокультурного опыта Советского Союза, привлекательность образа СССР в сознании многих современников требует еще раз обращения к теме образов власти.

На рубеже XX–XXI вв. в контексте изучения отечественной истории формируется научное направление – образы власти [4, 5, 6]. Вводит понятия «сценарий власти» и «образ власти» американский ученый, историк Р.С. Уортман в двухтомном исследовании «Сценарии власти: миф и церемония в русской монархии» [6], которые сегодня активно используются для проведения семантико-семиотического и социокультурного анализа феномена власти. Историк исследует символы власти посредством придворных церемоний дома Романовых, начиная от Петра I и заканчивая последним российским императором Николаем II. Каждый монарх «предлагал собственную версию мифа, которая демонстрировала, как он будет проводить в жизнь господствующие политические и культурные идеалы своей эпохи» [6, т. 1, с. 24]. «Сценарий власти», представлен как некая программа действий в обязанности издания манифеста при восхождении на престол, и получающий свое развитие и визуализацию в ритуализации действий и церемоний, основанных на политических мифологемах. Для общества церемониализация сценария власти выражается в фиксации некоего образа монарха и представленного во внешних признаках.

Под «сценарием власти» мы будем понимать индивидуальный способ презентации правительственного политического мифа, который получает свое выражение в манифестах, публикуемых при восхождении на престол, и церемониях, вырабатываемых в процессе коронации и презентации власти.

Сакрализация и ритуализация сценария власти начинается с обряда венчания (коронации) на царство при восхождении на престол. Коронация – акт публичного ритуального одобрения презентуемого сценария. Манифест в этих условиях – декларация намерений монарха. Посредством коронации и издания

манифеста монарх презентует программу своего правления, которая получает свое дальнейшее развитие как в действиях монарха, так и в различных праздниках, духовных и светских церемониях. Г.В. Лобачева, исследуя семантический образ монарха, выводит следующие конкретные образы русских царей: носитель «традиционного идеала «правды»; организующее и сакральное начало общества, его основа, стержень; «отец-батюшка»; защитник и верховный судья и т.д. [7, с. 111–114]. По мнению Р.С. Уортмана, презентация – имитация базовых архетипов (царь-батюшка, царь-заступник) и их воплощение в политическом мифе.

Необходимо заметить, что свидетелями презентации (церемония коронации) выступали дворяне, хотя сама она была рассчитана на всех подданных монарха, остальная часть общества, и то не вся, участвуют только в празднествах по случаю коронации. Этот факт озаменовал символику европеизма (торжественные церемонии и балы) со стороны власти, дворянства в глазах крепостных. По своему содержанию и смысловому выражению это был политический театр, где каждый играл определенную роль, и от четкости ее исполнения подчас зависел успех реализации сценария власти. В отличие от дворянства, особенно высшего, придворного, которое было непосредственным участником формирования политического мифа и реализации сценария власти, которой народ мог только наблюдать презентацию сценария власти со стороны, восторгаться и восхищаться ею.

Коронация и все церемониальные действия – модель образа власти, которая прочно вошла в сознание и общественное мнение россиян, способствовала не столько легитимации существующего государственного устройства, сколько его сакрализации и восприятия как некой данности. Мифологизация власти и ее сакрализация в этой модели играли решающую роль. Традиционная модель власти, характерная для полупатриархальной России, в которой законной признавалась власть, освященная церковью, что по определению делало власть легитимной.

Конечной целью презентации и реализации сценариев власти является формирование позитивного образа власти. Говоря языком культуры, – это способ создания и форма объяснения, воспроизведения и отражения представлений о власти, направленные на его восприятие и сохранение в массовом и индивидуальном сознании общества, на чувственно-эмоциональном уровне [8, с. 22-26; 9, р. 209-210].

Образ власти – это целенаправленное, активно-волевое действие, направленное на формирование образа-представления, способное наделять актора власти в массовом сознании общества социально значимыми ценностями – социальными, политическими, социально-психологическими, эстетическими и т.д., что позволяет воспринять и сохранять этот образ на эмоциональном уровне. Позитивная эмоциональность придает образу власти определенную устойчивость и убежденность. В то же время, образ как «результат психического отражения ... того или иного объективного явления» не предполагает точную передачу информации, а лишь является исходной, а

следовательно «образ не обязательно представляет собой точную копию отображаемого» [10, с. 11]. Формирование образа власти направлено на создание идеального представления о власти, а в отношении акторов власти можно сказать об их идеализации и даже мифологизации, что мы в дальнейшем встречаем при формировании образов лидеров ранней советской эпохи, в первую очередь В.И. Ленина.

Таким образом, под понятием «образ власти» мы будем понимать обобщенное представление о власти, ее акторах, сформированное в массовом сознании общества на эмоциональном уровне. Другими словами, как и в случае с понятием «сценарии власти», мы здесь встречаемся с установкой на создание модели идеального образа правителя. Особую роль в процессе его создания играет культура как целостный механизм, включающий в себя все свои виды, формы и жанры. Визуализация образа власти средствами культуры позволяет усилить эмоциональный эффект. Культура, преодолев рамки салонного искусства, была в советский период использована революционерами-большевиками и их последователями и сторонниками как сильнейшее орудие воздействия на психологию и эмоции человека, что позволило укоренить в массовом сознании общества основные политико-правовые и идеологические идеи, выстраивая новую социальную модель общества и социокультурную идентичность.

Следовательно, понятия «сценарии власти» и «образ власти» роднят ряд общих характеристик – программность, обобщенность, идеализация и мифологизация. Понятие «сценария власти» определено шире и включает в себя «образ власти» и предшествует ему. «Образ власти», в отличие от «сценария власти» направлен на персонификацию власти, особым образом выделение и популяризация его акторов. Но именно «образ власти» воспринимался в первую очередь простым человеком, не разбирающимся в коллизиях и перипетиях власти, воздействующих на ее сценарии.

Самодержавие, формирующее собственный образ, опиралось на вековую православную византийско-московско-петербургскую традицию. Сценарии власти и ее образы были уже отработаны и апробированы веками, а каждый новый монарх привносил в эту модель, стержнем которой являлась самодержавная модель власти, некоторые личностные элементы от консерватизма до европейского либерализма. Именно устоявшаяся и воспринятая обществом традиция определила глубину кризиса и эмоциональную драму крушения этой модели.

У большевиков, пришедших к власти в условиях глубокого системного кризиса, не было ни времени, ни условий, ни длительной традиции, которая способствовала бы легитимации власти. На протяжении первых 10 лет собственного существования были связаны со стремлением удержания, а затем и укрепления власти. Советская власть конструировала собственные образы одновременно с утверждением политических сценариев.

Большевики, придя к власти и не имея собственного культурного опыта, интуитивно, по аналогии перенимают внешнюю сторону модели власти, политического театра, меняя не столько суть самого механизма, сколько его содержание. Для советской власти, на раннем этапе своего развития становится характерным удревнение истории классовой борьбы в России, в основе которой лежали идеи К. Маркса. По сравнению с большевиками даже партия кадетов имела больше исторической традиции, не смотря на время своего возникновения. Стремление к удревнению собственной исторической традиции просматривается и в ленинской идее о трех этапах революционной борьбы в России, и в первых декретах советской власти о памятниках республики, и в обоснование революционных праздников.

Манифесты заменяются декретами, с той разницей, что это уже не индивидуальная, а групповая презентация власти рабочих и крестьян. В этом смысле программными документами первых дней советской власти стали знаменитые «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Безусловно, эти декреты, продиктованные требованием времени, не могли в полной мере отразить весь масштаб и все направления реализации политического сценария большевиков, поэтому потребовалось его дальнейшее углубление и расширение. В дальнейшем сценарии власти менялись в соответствие с политической ситуацией или политическим лидерством того или иного генерального секретаря, его ближайшего окружения.

Меняется и церемониал, получающий новое содержание, и формы реализации. Символика коронации меняется на символику манифестаций и пролетарских праздников. Образа и хоругви трансформируются со временем в использование государственной атрибутики (герб и флаг), а также портретов лидеров международного рабочего движения и партии большевиков.

В условиях гражданской войны и социально-политического кризиса одной из важнейших задач большевиков в области культуры, наравне с ликвидацией неграмотности, стало формирование позитивного образа власти в общественном сознании. Основной задачей политического театра становится не подчеркивание дистанции по линии «власть – общество», а формирование их единства, синкретичности, «власть – партия – народ» как целостное явление. Реализация этой задачи во многом была осуществлена благодаря ритуализации, а в дальнейшем и некоторой сакрализации, событий октября 1917 г. Так, начиная с 7 ноября 1918 г. стала ежегодно праздноваться День Октября, который на протяжении всего периода существования СССР был важнейшим государственным праздником страны советов. Значение и значимость этой даты в истории Советского Союза свидетельствует тот факт, что, начиная с первого года празднования, создавались комиссии по его проведению, писались сценарии, выпускались брошюры, писались песни, ставились массовые уличные инсценировки. Регулярность и определенная повторяемость действий с некоторой нюансировкой свидетельствовали о формировании советского ритуала и коммеморативных практик.

Второе по значимости ритуальное действие, цель, которого было не столько поддержание исторической памяти о событиях октября 1917 г., сколько воспитание чувства единства с мировым пролетариатом стал праздник III Интернационала (1 Мая). Не смотря на то, что сам III Интернационал был создан только 1 марта 1919 г., а первый праздник ему посвященный в виде массового шествия, состоялся 1 мая 1918 г., именно этот праздник получил смысл борьбы за освобождение рабочего класса, солидарности в борьбе с пролетариатом других стран. Оба праздника – 7 ноября и 1 мая были связаны между собой одной идеей – борьбы и победы рабочего класса в союзе с крестьянством, создание в результате этой борьбы первого в мире пролетарского государства, ставшего основой СССР. На 1 мая инсценировки массовых праздников как аналог площадного театра постановки были связаны с темой борьбы и суда над мировым империализмом, а 7 ноября – символ победы пролетариата отражали постановки «Взятие Зимнего дворца».

С развитием собственно советской истории, с образования СССР появились и новые праздники, которые в дальнейшем так же были подвергнуты ритуализации – День Красной Армии (с 1946 г. – Советской Армии) и 8 марта, которые так же были связаны с темой борьбы. После образования СССР появляются праздники, посвященные созданию нового государства, первой советской конституции как государственные праздники. Со временем возникают и коммеморативные практики траурного характера, первым из которых стало 21 января 1924 г. – смерть В.И. Ленина.

Р.С. Уортман, анализируя образы власти, в исследовании отдал предпочтение политическому театру, связанному с индивидуализацией актора власти как ее носителя. В случае с образом советской власти, методология исследования, предложенная Р.С. Уортманом, оказалась несколько ограниченной и требует более широкого исследовательского поля, чем царский церемониал. Большевики использовали различные механизмы воздействия на психологию и сознание общества, формируя собственный позитивный образ. Символы власти были более многообразны – переименование улиц, создание мемориальных досок, написание песен, создание различного рода значков и т.д. Борьба за символы власти шла на протяжении всего раннего периода советской власти [7] и особенно ярко она проявилась в первые годы советской власти. Образование СССР повлекло за собой расширение знаково-символистического поля, что нашло отражение не только в государственной символике.

Формированию образа советской власти активно способствовали визуальные виды искусства, среди которых на первом месте можно выделить монументальную скульптуру, задача которой была играть роль устной истории. План монументальной пропаганды, озвученный В.И. Лениным в начале 1918 г., стал олицетворением идей власти, символом и маркером нового времени. В имперский период, особенно после победы в Отечественной войне 1812 г. на улицах городов ставили памятники героям войны (М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли у казанского собора) или русской истории (К. Минину и Д. Пожарскому) или императорам (Александру III). Памятники и бюсты стояли

во многих городах России, не только в столицах. Декретом о памятниках Республики большевики начали процесс трансформации городского пространства, заменяя памятники имперского периода советскими, символика которых была связана с идеей борьбы, прославления силы пролетариата, взявшего власть в свои руки. Это был один из приемов удревления советской истории, поиск ее корней в истории классовой борьбы, что в дальнейшем нашло свое отражение и в литературе, и в живописи, и в кинематографе и в гуманитарном образовании.

Открытие каждого нового памятника само по себе приобрело церемониальный характер, связанный с массовыми шествиями-манифестациями и митингами, а в дальнейшем, ежегодное возложение цветов и венков к памятным датам, другими ритуальными действиями (принятие в пионеры на 22 апреля и 19 мая). Памятники постепенно становятся местами коммеморации, связанными с историей государства и советской власти.

В политическом ритуале посредством культуры и культурных механизмов, их способности воздействовать на общество формируется советская мифология, которая в своей основе имеет несколько мифологем, способов конструкции власти: светлого будущего, победа пролетариата, мировая революция, пролетариат – революционный авангард общества и т.д.

В отличие от персонификации памятников имперского периода, советские памятники были символом воплощения обобщенного образа власти, представленного пролетариатом. Советская власть – это власть рабочих и крестьян, а не В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого или А.В. Луначарского. Персонификация памятников была представлена людьми, которые предшествовали советской власти – К. Маркс, Ф. Энгельс, Н.Г. Чернышевский, П.А. Кропоткин и т.д. И только после смерти В.И. Ленина в 1924 г., когда было принято решение об увековечивании памяти, окончательно оформился культ вождя мирового пролетариата, стали воздвигаться посвященные ему памятники. С этого момента власть стала приобретать персонифицированный характер, и была визуализирована в образах глав государства и наиболее выдающихся партийных и государственных деятелей, а после Великой Отечественной войны и полководцам Советской Армии.

Таким образом, сценарии власти, реальным воплощением которых является сформированное представление о власти, т.е. ее образ, нацелен на поддержание в первую очередь политических связей властных элит с обществом. Поэтому основная цель презентации власти – приобретение поддержки со стороны всего населения страны благодаря сформированному ее позитивному образу. Другими словами, все социокультурные и политические механизмы, приемы и каналы, направленные на формирование образа власти, должны воздействовать на общественное (массовое) сознание, выражением которого являются общественное мнение и социальная практика.

Список литературы:

1. Шалаева Н.В. Формирование образа советской власти (1917-1920-е гг.): теоретический аспект изучения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 76.
2. Шалаева Н.В. Репрезентация образа советской власти в массовом сознании общества. 1917-1920-е гг. (источниковедческий анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-1 (40). С. 207-211.
3. Шалаева Н.В. Формирование репрезентативного образа власти в советской культуре 1917-1920-х гг. Саратов* Саратовский источник, 2012.
4. Флайер М.С. Образ царя в обряде Вербного воскресенья в Московском государстве // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. Самара: Самар ун-т, 2001. С. 203–239;
5. Лобачева Г.В., Карабут А.К. 1917 год – крах идеала верховной власти в общественном сознании россиян // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 16,
6. Уортман Р.С. Сценарии власти: миф и церемония в русской монархии. В 2 т. М.: ОГИ, 2004.
7. Лобачева Г.В. Самодержец и Россия: образ царя в массовом сознании россиян. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 1999.
8. Шалаева Н.В. Формирование образа советской власти в культурных практиках 1917–1920-х гг. Саратов: Саратовский источник, С. 22-26.;
9. Raleigh D.J. Experiencing Russia's civil war: politics, society, and revolutionary culture in Saratov, 1917-1922. Oxford, 2002.
10. Перельгина Е. Б. Психология имиджа. М.: Аспект Пресс, 2002.
11. Колоницкий Б. И. Политические символы и борьба за власть в 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2002.

УДК94(47).084.2

Виватенко С.В.¹, Сиволап Т.Е.²

«ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ СИНДРОМ». БЕЛЫЙ ТЕРРОР В ФИНЛЯНДИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 – 1918 ГОДОВ

Аннотация. В статье рассказывается о событиях периода гражданской войны в Финляндии в 1918 году. Белый террор представлял собой казни, осуществленные сразу после окончания боев, и смертные приговоры, вынесенные белыми местными полевыми командирами. Также к террору относились расстрелы, проводившиеся без суда и следствия во время и после войны в красных лагерях для военнопленных. Во время финской гражданской войны, белые применяли также экзотический вид террора – осквернения

---

¹*Виватенко Сергей Валентинович* – кандидат исторических наук доцент кафедры гуманитарных и общественных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственного институт кино и телевидения»

²*Сиволап Татьяна Евгеньевна* – кандидат исторических наук доцент кафедры гуманитарных и общественных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственного институт кино и телевидения»

могил противника. Например, в Выборге произошла варварская эксгумация погибших красных финнов, когда надругались над трупами, а затем их закопали в общей могиле, на так называемом «Собачье кладбище». В современной Финляндии происходят попытки умалчивания трагических фактов истории периода гражданской войны, но потомки пострадавших требуют, чтобы власти чётко выразили свою позицию по поводу данных событий.

Ключевые слова: террор, гражданская война, казни, декрет независимости, политическое насилие, карательные приговоры, правосудие

Vivatenko S.V., Sivolap I.E.

«POST-OCTOBER SYNDROME». WHITE TERROR IN FINLAND AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917-1918

Abstract. The article tells about the events of the period of the civil war in Finland in 1918. The White Terror consisted of executions carried out immediately after the fighting ended and death sentences handed down by white local warlords. Also, terror included executions carried out without trial or investigation during and after the war in the red prisoner of war camps. During the Finnish Civil War, whites also used an exotic form of terror – desecration of the graves of the enemy. For example, in Vyborg, a barbaric exhumation of the dead Red Finns took place, when the corpses were abused, and then they were buried in a common grave, in the so-called «Dog cemetery». In modern Finland, there are attempts to hush up the tragic facts of the history of the period of the civil war, but the descendants of the victims demand that the authorities clearly express their position on these events.

Keywords: terror, civil war, executions, independence decree, political violence, punitive sentences, justice

После начала Октябрьской революции в России и принятия Советской властью декрета независимости Финляндии 01 января 1918 г. в стране «1000 озер» началась гражданская война.

Белый террор относится к небоевому политическому насилию, совершенному контрреволюционными войсками, во время гражданской войны в Финляндии 1918 г., и связанным с ним карательным и ответным мерам против красных и поддерживавших их русских большевиков. Наиболее значительными из них были казни, осуществленные сразу после окончания боев, и смертные приговоры, вынесенные белыми местными полевыми командирами. Кроме того, к террору относились расстрелы, проводившиеся во время и после войны в красных лагерях для военнопленных без суда и следствия, а также расстрелы, проводившиеся по решениям оперативников, работавших в лагерях.

Так называемый «Сенат Вазы», высший орган руководства контрреволюционеров, предоставил Белой армии очень широкие полномочия для действий против красной стороны в гражданской войне [1, с. 103–104].

К.Г. Маннергейм и другие руководители финской Белой Армии были царскими офицерами, поэтому они были хорошо осведомлены об «Указе о военном положении в России», который допускал создание специальных полевых судов, выносивших карательные приговоры. Опираясь на свой

опыт, Маннергейм, в конце февраля 1918 г., совместно с финским Генштабом издал «Инструкцию по применению правосудия военного времени», ставшую впоследствии Декларацией о расстреле на месте [1]. Следует добавить, что этот документ только легализовывал практику расстрела, которую уже давно применяли местные белые полевые командиры, действовавшие совершенно независимо от Маннергейма [2, с. 46].

Современные финские исследования, опирающиеся на Базу данных о жертвах войны в Финляндии 1914–1922 гг. (Интернет-архив), дают цифру 7370 жертв белого террора, казненных, расстрелянных или убитых, согласно указанной инструкции [3].

Большинство погибших во время белого террора находились в концентрационных лагерях. Всего в различных лагерях в этот период находилось 74 000 заключенных, из них 11 000–13 000 умерли от голода, болезней и расстрелов. Политический террор имел место и в красных лагерях для военнопленных, поддерживаемых белыми, особенно в начале лета 1918 г. Заключенных казнили, как без суда, так и, в некоторых случаях, после судебных процессов, по итогам которых выносились приговоры к тюремному заключению [4, с. 164–178].

После окончания войны 05 мая 1918 г. в плену красных находилось 76 000 человек. После того, как пик белого террора миновал, в мае 1918 г. встал вопрос о решении проблемы заключенных. В конце мая и начале июня 1918 г. несколько тысяч заключенных были освобождены либо сразу, либо после допроса (так называемая следственная система Аминова), но и они были расстреляны в июне 1918 г.

В июне было убито 2900 заключенных, а в июле число жертв оказалось уже 4800–5250 человек. В августе цифры уменьшились, но все ещё были достаточно высокими – 2200 человек, а в сентябре 1918 г. было около 1000 жертв. Помимо расстрела, в 1918 г. в лагерях для военнопленных умерло от голода и болезней от 11 000 до 13 500 финнов. Около 5000 из них, почти 40 %, составляли молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет.

Красные лагеря для военнопленных и условия содержания в них привлекли международное внимание. Этот вопрос обсуждался, в частности, в шведской и английской прессе. Так в английской газете «Times» в статьях от 14 мая и 11 июня действия белых были охарактеризованы, как белый террор, и добавлено, что Финляндия не принадлежит к числу цивилизованных наций из-за массовых расстрелов красных. Обращение с красными пленными, на страницах журнала, приравнивалось к армянскому геноциду [2, с. 39–40].

Кроме перечисленных способов насилия, во время финской гражданской войны, белые применяли ещё один экзотический вид террора – осквернения могил противника.

Так в Выборге произошла варварская эксгумация погибших красных финнов: после того, как надругались над трупами, их закопали в общей могиле, на так называемом «Собачье кладбище» [5, с. 317–318]. Кроме красных финнов, там

были захоронены и убитые русские выборжане, которых местные финны уничтожили во время национальных погромов.

07 декабря 1918 г. по решению регента П.Э. Свинхувуда вступил в силу указ «Постановление обладателя высшей власти о помиловании лиц, виновных в государственных преступлениях», который вошел в Сборник правил № 165/1918, изданных в Хельсинки 07 декабря 1918 г.. Этот закон об амнистии привёл к тому, что преступления, совершенные белыми, так и не были расследованы, и никто из виновных в совершении данного преступления не был привлечен к ответственности. Следовательно, никто из участников белого террора не был осужден за совершенные преступления.

В современной Финляндии происходят попытки умалчивания данных трагических фактов истории периода гражданской войны, но многие потомки пострадавших требуют, чтобы власти чётко выразили своё мнение и позицию об этих далеких и очень сложных годах и событиях.

Список литературы:

1. Marko Tikka (2006): Terrorin aika.
2. Markku Salomaa (2018): Punaupseerien nousu ja tuho. Suomen sotasurmat 1914-1922-tietokanta.[Электронный ресурс]. URL:<https://sotasurmat.narc.fi/fi/> (датаобращения: 12.11.2022).
3. Jari Eerola & Jouni Eerola (1998): Henkilötappiot Suomen sisällissodassa 1918.
4. Pertti Naapala, Tuomas Hoppu (2009): Sisällissodan pikkujättiläinen.

УДК: 94(47).084.3

Дудникова Е.Б.¹, Ножкина И.А.², Шалаева С.С.³

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ДЕРЕВНЕВ 1920 –Е ГГ.

Аннотация: в представленной статье анализируются основные направления, содержание, тенденции и противоречия образовательной политики советского государства в деревне 20-х гг. XX века. Научный интерес авторов направлен на анализ социокультурной и культурно-образовательной политики советского государства в деревне в данный период. 1920-е гг. представляют особый интерес для историков, так как жизнь и уклад крестьян начинают

---

¹**Дудникова Елена Борисовна** – доктор социологических наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

²**Ножкина Ирина Александровна** – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

³**Шалаева Светлана Станиславовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

меняться, советская власть проводит культурно-просветительскую работу в деревне. Медленно, постепенно меняется крестьянское сознание, формируются новые мировоззренческие ориентиры, но данные процессы проходили трудно. Тем не менее, к концу 20-х гг. были достигнуты существенные успехи, обозначившие решающий скачок в ликвидации неграмотности деревни, который повлиял на рост общей культуры крестьянского населения.

Ключевые слова: аграрная наука, советское государство, крестьянское сознание, ликбез, просвещение в деревне, Нижне-Волжский край, культурный поход.

Dudnikova E.B., Nozhkina I.A., Shalaeva S.S.

THE POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION, ENLIGHTENMENT AND CULTURE IN THE COUNTRYSIDE In the 1920S.

Abstract: the presented article analyzes the main directions, content, trends and contradictions of the educational policy of the Soviet state in the village of the 20s of the XX century. The scientific interest of the authors is aimed at analyzing the socio-cultural and cultural-educational policy of the Soviet state in the countryside during this period. The 1920s are of particular interest to historians, as the life and way of life of the peasants are beginning to change, the Soviet government is carrying out cultural and educational work in the village. Slowly, gradually, peasant consciousness is changing, new ideological guidelines are being formed, but these processes were difficult. Nevertheless, by the end of the 20s, significant successes were achieved, which marked a decisive leap in the elimination of illiteracy in the village, which influenced the growth of the general culture of the peasant population.

Keywords: agrarian science, the Soviet state, peasant consciousness, educational program, education in the countryside, the Lower Volga Region, cultural campaign.

На современном этапе развития исторической науки, учёные–аграрники переосмысливают процессы и явления в истории российского крестьянства. Внимание крупных учёных-аграрников чаще концентрировалось на социально–экономических и политических процессах данного исторического периода. Анализ социокультурной и культурно-образовательной политики советского государства в деревне 1920-е гг. даёт возможность рассмотреть крестьянина в той роли, которая формирует внутреннее содержание исторического процесса, позволяет судить об особенностях ментальной структуры деревни в определённый хронологический период.

Решение основных задач социокультурного развития деревни в начальный период НЭПа происходило в крайне сложных условиях послевоенного развития и голода. Государство было вынуждено сократить целенаправленное финансирование учреждений культуры и перевести их на слабый местный бюджет. Это привело к резкому свертыванию культурно-просветительской сети в деревне. Особенно сильно пострадала система ликбеза: на 1 января 1923 г. число ликбезников в сельских местностях СССР составило 5,4 % уровня 1921 г. Сеть изб-читален сократилась до 20,6 %, библиотек – до 48,4 %.

Аналогичная ситуация сложилась и в деле школьного образования. В РСФСР охват детей в возрасте 8–11 лет, составлявший в 1920–1921 гг. 74,3 %, в 1921–1922 гг. снизился до 61,1 %, а в 1922–1923 гг. – до 46 % [1, с. 396–397].

Первые попытки приостановить спад в социокультурной сфере относятся к 1921 г. В сентябре 1921 г. СНК принял постановление о порядке снабжения школ и иных просветительских учреждений [2, ст. 482]. X Всероссийский съезд Советов в качестве временной меры «рассчитанной только на тяжелый переходный период» вынужден был разрешить введение платности за обучение. Делегаты съезда категорически высказались «против допущения какой-бы то ни было частной школы и за сохранение всей школьной системы целиком в руках советского государства» [3, с. 219–220]. Только с 1923 г. начинается медленный, но системный подъем сети начальных школ до довоенного уровня [4, с. 17], принимаются меры по улучшению материального положения сельского учителя, повышению заработной платы.

Одним из важнейших приоритетов государственной политики в области образования в 1920-е гг. была работа по ликвидации неграмотности, как в городе, так и в деревне. При этом особое внимание уделялось формированию личности социалистического типа через систему внешкольного воспитания, которое наряду со средствами информации обладало возможностью влияния на широкую взрослую аудиторию. Более того, теория научного коммунизма была не просто предметом пропаганды, а практическим руководством и в сфере социально-экономической деятельности, и в широчайшей сфере культурного строительства. Ликвидация неграмотности рассматривалась не только как введение людей в поток культуры, но и как введение их в сферу политических отношений. Выступая в сентябре 1921 г. на II Всероссийском съезде политпросветов, В.И. Ленин подчеркивал, что «ликвидация неграмотности является непременным условием культурного подъема народа, основой его политического просвещения» [11, с. 157].

Как известно, по декрету СНК «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 февраля 1919 г. предусматривалось к 10-й годовщине Октябрьской революции обучить все население в возрасте 18 до 35 лет [6, с. 118], т.е. порядка 17 млн. человек.

В июле 1920 г. декретом Совнаркома при Народном комиссариате просвещения была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Она осуществляла контроль за подготовкой кадров преподавателей, выпуском учебных пособий, организацией пунктов ликбеза, школы грамоты. Аналогичные комиссии были созданы и при губернских, уездных и волостных политпросветах. Так, при Саратовском губполитпросвете Комиссия по ликвидации безграмотности была создана на основании постановления ВЦИК от 14 сентября 1923 г. [7, с. 340].

Для деятельности партийных и советских органов в этот период характерно стремление как можно быстрее покончить с неграмотностью. Отсюда заорганизованность, формализм, кампанейщина в работе и часто необъективные отчеты в плане преувеличения достигнутых результатов.

Выступая на Всесоюзном совещании по обучению взрослых, Н.К. Крупская отмечала: «У нас в той спешке, какая была в связи с проведением культпоходов, снизилось само понятие грамотности и малограмотности. Часто бывает так: позанимаются люди парочку недель, выучатся немного писать и читать, и считалось, что человек стал грамотным. Гнались лишь за количеством обученных» [8, с. 19]. Поэтому большинство показателей динамики увеличения грамотности населения в 1920-е гг. следует считать относительными, позволяющими говорить не столько об абсолютных достижениях, сколько о доминирующих тенденциях.

Во второй половине 1920-х гг. советское государство усиливало финансирование культурных нужд страны и особенно программу ликбеза. Если за 1923–1926 гг. на социально-культурные нужды государство по бюджету расходовало менее 1 млрд. руб. в год, то в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) эти расходы увеличились в среднем до 2,5 млрд. руб. в год [9, с. 34]. Значительная часть этих средств уходила на реализацию социальных проектов в деревне, в том числе на организацию школ, больниц, библиотек. Необходимо отметить, что в Нижне-Волжском крае для успешного объединения усилий государственных, профсоюзных и общественных организаций была найдена такая форма работы как культурные походы. Практически все взрослое население г. Саратова было включено в эту работу. Культармейцами стали учащиеся школ второй ступени, студенты вузов, техникумов, особенно, Саратовского университета и ветеринарного института. Н.К. Крупская всегда ставила в пример опыт Саратовского культурного похода, ставшего авангардом Нижне-Волжского края. ЦК партии в своем постановлении «О Саратовском культпоходе» (октябрь 1923 г.) высоко оценил проделанную работу культпохода и рекомендовала его опыт для использования во всех районах Советского Союза [10].

В ходе культурного похода произошел решающий скачок в ликвидации неграмотности деревни. Характерны в этой связи такие данные о численности обучавшихся в сельской сети ликбеза по РСФСР в годы первой пятилетки: 1928 г. – 1,2 млн. человек, 1929 г. – 1,7 млн., 1930 г. – 5,6 млн., 1931 г. – 7,7 млн., 1932 г. – 11,7 млн., человек. Таким образом, темпы ликвидации неграмотности и малограмотности в советской деревне за годы пятилетки выросли почти в 10 раз.

К концу 1920-х гг. были достигнуты существенные успехи в деле ликбеза: почти 7 млн. рабочих и крестьян научились читать и писать. Однако массовая неграмотность – тяжелое наследие прошлого – далеко еще не была преодолена. Около половины сельского населения (48,3 %) оставались неграмотными. Массовую неграмотность среди сельского населения удалось в основном преодолеть к концу первой советской пятилетки [11, с. 268–269].

Уровень грамотности непосредственно воздействовал и на рост общей культуры крестьян. Значительные сдвиги происходили в сознании крестьянства, меняя его духовный облик. «Беседуя с крестьянами, прислушиваясь к их разговорам и речам на собраниях, - писал осенью 1926 года

после поездки по Нижне-Волжскому краю корреспондент газеты «Дейли Геральд», – я тер глаза от изумления, удивлялся их уму, ясности цели и способности хорошо говорить... Речи хорошие и деловые были для меня настоящим откровением... нечленораздельно говорящий крестьянин ...уступил место людям, умеющим заставить себя понимать» [12, с. 72]. Такие результаты были достигнуты благодаря тому, что ликвидация неграмотности стала не только важнейшим делом государства и органов народного образования, но было признано необходимым самим крестьянством.

Существенную роль в социокультурном развитии крестьянства играли книги и периодическая печать. В 1928 г. на селе Саратовского региона имелось 15 районных книжных магазинов, 392 киоска, 1412 сельских жителей на общественных началах распространяли литературу в отдаленных населенных пунктах [13, д. 112. л. 13-15.]. Интересны данные о читательских предпочтениях крестьянства на основе анализа структуры литературы, которую специально выпускали для крестьян и соответственно для распространения в деревне. К 1924 г. из всей изданной литературы 37,5 % были книги по сельскому хозяйству, 30 % шло по разряду социально-политической литературы, 17 % - художественной, 15,2 % – научно-популярной [14, с. 116].

Кроме сугубо партийно-государственной периодики («Правда», «Известия» и т.д.) была создана широкая система изданий, ориентированных непосредственно на интересы крестьянского читателя. Тираж «Крестьянской газеты» к концу 1920-х гг. доходил до 2 млн. экземпляров, т.е. не менее одной газеты на 10 крестьянских дворов. В связи с нехваткой учебных пособий для ликбеза газета выпускала специально для начинающих читать малую газету «В помощь учебе».

Успехи в развитии крестьянской периодики опирались на растущую грамотность, следовательно, тягу крестьян к информации. Так, в 1927 г. крестьянами Саратовской губернии выписывалось 43808 газет, главным образом «Крестьянская газета», «Беднота», «Советская деревня» [15, Д. 2271. Л. 281.]. К концу первой пятилетки в Нижне-Волжском крае издавалось 75 краевых и районных газет на русском языке (общий тираж 575,500 экз.), 21 газета на национальных языках (тиражом 84,300 экз.), 127 газет политотделов МТС (тиражом 58,860 экз.) и 62 газеты совхозов (тиражом 31,250 экз.) [16, с. 435]. Таким образом, можно сказать, что крестьянство было фактически обеспечено периодическими изданиями, центральными, региональными и местными в полном объеме.

Решение задач ликвидации неграмотности, общекультурного развития и идеологического воспитания населения во многом решалось через систему народного образования. Здесь важным критерием и одновременно существенной предпосылкой социокультурного подъема являлось школьное образование. Для 1920-х гг. этот фактор вообще имел принципиальное значение, поскольку создавалась школа совершенно отличная от досоветского времени, как по целям и принципам, так и по содержанию обучения. На

протяжении всего периода двадцатых годов государственные и партийные органы держали в поле зрения проблемы образования.

В октябре 1924 г. постановление ВЦИК «О мероприятиях по народному просвещению» обязывало Наркомпрос особое внимание уделить школьному образованию на селе [17, с. 831]. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП (б) в соответствии с директивами XVI съезда партии приняла специальное постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», в котором призывал необходимым ввести с 1930/1931 г. всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8-10 лет [18, с. 180–184]. На эти цели были отпущены соответствующие государственные финансовые и материальные ресурсы. С 1928 по 1932 гг. число общеобразовательных школ на селе возросло с 118,6 до 167,6 тыс., а число учащихся в них – на 8,6 млн. человек [19, д. 4228. д. 84]. Так советское государство обеспечило прочный фундамент для того, чтобы СССР в обозримой перспективе стал страной всеобщей грамотности.

Одновременно дальнейшее развитие получила система среднетехнического и высшего образования, в том числе и в Нижне-Волжском крае. При этом четко выдерживался социальный критерий обучающихся. Как правило, приоритет отдавался рабочим и детям рабочих, а затем крестьянам и крестьянским детям и лишь затем служащим и прочим.

В целях общекультурного развития сельчан в деревне получила развитие клубная и кружковая работа. Конечно же, на первом месте в их работе власть ставила изучение политико-идеологических вопросов, таких как изучение важных партийных и правительственных документов. Кроме этого, в большинстве клубов и изб-читален работали агротехнические, военные, драматические, хоровые кружки. Все они постепенно завоевывали популярность у сельской молодежи.

На протяжении многих лет газета и книга, а также устная агитация и пропаганда были единственными источниками знаний на селе. С середины 1920-х гг. постепенно в повседневный быт деревни входит кино. Мобильное и массовое, оно превратилось в важное средство политического и эстетического воспитания. В клубах сел и деревень начинаются просмотры кинохроники и немых кинолент. Своих стационарных установок сельские районы не имели и обслуживались через кинотеатры передвижными установками. В то время Ленинградский государственный оптический завод приступил к массовому производству киноаппаратуры для деревни. Так, территория образованного в 1928 г. Нижне-Волжского края составляла 330.100 кв. км с населением свыше 5 млн. человек. Их обслуживало лишь 119 киноустановок, в том числе 82 в сельской местности. С этого времени начался заметный рост деревенских кинопередвижек [20, с.8–9], но добиться полного охвата села киноработой, прежде всего, по финансовым причинам, удастся только к концу 1930-х гг. В это же время начинается постепенная радиофикация деревни. К концу 1928 г. количество приемных установок в деревне составило всего лишь 30 тыс. штук [21, с. 512]. По этой причине радиоустановка, как правило, располагалась либо в помещении сельского совета или в сельском клубе.

Таким образом, работа по общекультурному просвещению крестьянства в 1920-е гг., с одной стороны, способствовала повышению общей культуры и образованности, а с другой стороны теснейшим образом увязывалась с политическим просвещением в духе идей социализма и коммунизма, что явилось главным противоречием советской политики в культурно-образовательной сфере.

Список литературы:

1. История крестьянства СССР. Т.1. Крестьянство в первое десятилетие советской власти. 1917-1927. М.,1986.
2. Статистическое управление РСФСР, 1921. № 64.
3. Съезды Советов в документах. М.: Политиздат, 1959. Т.1,
4. Рязкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) М: Учпедгиз., 1959,
5. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Том 44. М.: Политиздат, 1970. С. 155–175.
6. Директивы ВКП (б) и Постановления Советского правительства о народном образовании. Вып. 2. М.:Политиздат, 1947.
7. Весь Саратов: альманах-справочник. Саратов: БИ, 1925,
8. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10-ти томах. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960.
9. Культурная революция СССР (1917-1965 гг.). М., 1967.
10. Правда. 1929. № 193. Ст. от 23 сентября.
11. История крестьянства СССР. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства конец 1927-1929 гг. М.: Наука, 1986.
12. Осипова О.С. Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по социально-психологической подготовке трудового крестьянства к сплошной коллективизации (1923-1929 гг.): дисс....канд. ист. наук. Саратов. 1986.
13. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 55. Оп. 1.
14. Шомракова И.А. Крестьянский читатель 20-х годов (1920-1930) //История русского читателя: Сб. науч. трудов. Л., 1976,
15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 521. Оп. 1.
16. Данные краевого отдела печати по состоянию на 15 марта 1933 г. // Статистический справочник Нижней Волги. 1929-1933. Сталинград. Издание журнала «Нижнее Поволжье», 1934.
17. Статистическое управление РСФСР. 1924. № 83.
18. КПСС в резолюциях...Т. 5,
19. Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 21.
20. Баршай О. Кино в деревне. М.-Л.: Теа-Кино-Печать, 1929.
21. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. М.: Мысль, 1972,

УДК94 (047)

Амбарян А.В.¹

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР В 1920-1940-Е ГОДЫ: ХРОНОЛОГИЯ ВОПРОСА.

Аннотация: В основу построения полиэтнического советского государства был заложен принцип «права наций на самоопределение и создание самостоятельного государства». Автор сделал попытку показать, как в 1920-1940 гг. этот принцип претворялся в реальную жизнь. На базе конституционных актов был прослежен путь создания государства нового типа. В работе показаны теоретические и практические шаги в этом направлении, позитивные сдвиги и негативные проявления не всегда продуманных действий правителей страны.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, национально-территориальное строительство, трудовая коммуна, автономная область, автономная республика, союзная республика, право на самоопределение. Образование и преобразование.

Ambaryan A.V.,

NATIONAL-TERRITORIAL CONSTRUCTION IN THE USSR IN 20-40S: THE CHRONOLOGY OF THE ISSUE.

Abstract: the principle of "the right of nations to self-determination and the creation of an independent state", was the base for building of the multi-ethnic Soviet states. Author show how in the 20-40s this principle turned into real life. Argued by the constitutional acts was traced the road of the creation of the new state. The theoretical and practical makes for reaching this target are shown in this article, as well as positive changes and negative manifestations of the country government.

Key words: THE USSR, RSFSR, national-territorial construction labor commune, Autonomous region, Autonomous Republic, union republic, the right to self-determination, education, transformation.

Российская империя «сотканная» из различных этнических, социально-экономических территорий, сложенных воедино мирными и военными средствами, включала, наряду с позитивом и центробежные силы, пытавшиеся, во что бы то ни стало выйти из-под «опеки» централизованного государства.

Задача большевиков состояла в том, чтобы «обуздать» эти силы и использовать их энергию в собственных интересах, выбить из рук царского правительства важную составляющую национальной политики, связанную с «воспитанием» национальных элит и заручиться их поддержкой.

Приоритеты строительства в будущем «государства рабочих и крестьян» большевиками были определены еще до Октябрьской революции. Данная проблема постоянно разрабатывалась в работах В. Ленина, И. Сталина С. Шаумяна, и ряда видных деятелей большевистской партии. При некоторых

---

¹ *Амбарян Амбарцум Владимирович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства, права и международных отношений Поволжского института управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС

расхождении теоретического порядка они сходились в основных положениях: все народы, проживающие в Российской империи, должны иметь право на свободное самоопределение. Но это ни в коем случае не предполагало, что все этносы должны это сделать в обязательном порядке. В них первейшими задачами перечислялись право наций на самоопределение и создание собственного государства, хотя очень важен тезис В. Ленина «отделение не наш лозунг».

Так в одном из своих писем С. Шаумяну В. Ленин отмечает: «Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. Вообще, мы против отделения. Но мы за право на отделение» [1, с. 235]. В работах В. Ленина мы можем найти разъяснения, что в условиях демократического централизма нельзя бояться автономии, которая «есть наш план устройства демократического государства» [1, с. 234], то есть данный лозунг был всего-навсего тактической мерой достижения стратегической задачи завоевания власти. В дальнейшем мы станем свидетелями того, как будут меняться границы, а также все национально-территориальное устройство советского государства.

В первые месяцы после революции, когда власть большевиков еще не окрепла, партийные решения по возможности реализовывались. Примеров более чем достаточно – Польша, Финляндия, Западная Армения, Украина, Закавказье. Думается, что одна из причин заключалась в том, что большевики, не сумев сдержать территориальный распад Российской империи, пошли на предоставление ряду территорий права на самоопределение. Народ Западной Армении, переживший ужас Геноцида, обрел это право по декабрьскому (1917) декрету Совнаркома, которое было утверждено в январе 1918 года III Всероссийским съездом Советов. В нем обещалась полная поддержка демократическим преобразованиям со стороны правительства Советской России. Последнее гарантировало самоопределение, образование армянской народной милиции, возвращение беженцев, создание временного народного правления, то есть, создание всех атрибутов независимого государства [2, с. 298]. Данная инициатива получила поддержку ряда стран (Великобритания, США, Франция, Италия). К сожалению эти добрые пожелания остались на бумаге и были сметены с политического стола суровыми реалиями строительства нового общества.

Получили свою независимость Финляндия (31 декабря 1917 г.) и Польша (1 января 1918 г.), правда в дальнейшем большевики сделали безуспешную попытку вернуть эти регионы в состав «большого государства», Украинская республика (17 декабря 1917 г.) [3, с. 4]. Создается Закавказская федеративная демократическая республика, вскоре распавшаяся на три составляющие (Армения, Грузия, Азербайджан), которые принялись «выяснять» отношения без серьезного российского арбитража.

Насколько советизация кавказских республик отвечала лозунгу большевиков «права наций на самоопределение»? Они образовались еще весной 1918 года, когда в Советской России бушевала гражданская война,

поддержанная иностранной интервенцией, и были признаны Советской Россией. Армянская и Грузинская республики были признаны Лигой Наций де факто и де юре, а Азербайджанская, имеющая территориальные претензии к соседям по всему периметру своих границ (от Дагестана до Карса и Батума), была признана только де факто. Во главе Азербайджанской Республики стояла националистическая буржуазная партия мусаватистов, в Армянской Республике - дашнаки – неонародническая организация, во главе Грузинской Республики - меньшевики, «родственная» большевикам партия. Никто ведь не будет отрицать, что меньшевики были социалистической партией?

Исходя из большевистской теории («отделение не наш план»), можно сделать вывод, что эти территории вряд ли получили бы независимость в случае возможности у центральной власти их удержать. Дальнейший ход событий показал, что большевики не были намерены претворять в жизнь свои собственные лозунги. Их целью было создание «как можно более крупного государства», что облегчило бы победу социалистической революции во всемирном масштабе и формировались они по определенным конъюнктурным соображениям партийной номенклатуры, укрепившей свои позиции к концу 1920-х гг.

Основной лозунг большевиков «право наций на самоопределение» был реализован ими и использован для победы в Гражданской войне и укрепления своей власти. Но после этого они старались отойти от лозунга и сделать основой своей политики другую ее часть «отделение не наш план». И тут в дело вступает И. Сталин «верный друг, соратник и продолжатель» ленинской политики. У нас принято все успехи в построении социализма связывать с именем В. Ленина, а просчеты – со Сталиным. Мы не задумываемся над фактом, что И. Сталин, за редким исключением, претворял в жизнь идеи Ленина, создав тоталитарное государство далекое от воззрений революционных романтиков, которые в дальнейшем «успешно» были «убраны» с политической арены.

И. Сталин в строительстве советского государства в полной мере реализовал ленинский лозунг «о праве наций на самоопределение». Небезынтересно вспомнить ту высокую оценку, которую В. Ленин дал работе И. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия», в дальнейшем она вышла под названием «Марксизм и национальный вопрос», где последний высказывался негативно по поводу федеративного построения социалистического государства [4, с. 64].

Мне не хотелось быть принятым нашим сообществом, как клеветник советского строя, но вся деятельность партийного руководства говорит сама за себя. Да, в социалистическом строительстве было много позитивного, но отмечать только это означает «топтаться на месте», не видеть будущего и закрыть дорогу для объективного анализа и политического развития.

Процесс «самоопределения» был запущен и давал свои плоды с захватом большевиками политической власти в России. За годы Гражданской войны в пределах РСФСР были созданы Туркестанская, Башкирская, Татарская и

Киргизская автономные республики, Чувашская, Калмыцкая, Марийская и Удмуртская автономные области, Карельская и Немцев Поволжья трудовые коммунны [3, с.12].

В 1920-е гг. начинается процесс «собираания» земель. В 1920-1921 гг. в кавказских республиках произойдет советизация, не без помощи Красной Армии Советской России, которая и сегодня вызывает ряд вопросов. С «разрешения» Кемаля (будущего Ататюрка, который сам был политическим изгоем в Османской империи) советские войска в мае 1920 г. вступили в Баку. Была провозглашена советская республика Азербайджан. Попытка коммунистического переворота в мае 1921 г. в Армении провалилась, но осенью, вследствие армяно-кемалистской войны она прошла успешно. В феврале 1921 г. меньшевистское правительство Грузии было свергнуто и здесь установилась советская власть. В конце 1922 г. эти три республики объединились в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику [3, с. 13].

В дальнейшем, «выражая волю трудящегося населения» правительства советских социалистических – Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской, а также Хорезмской и Бухарской народных республик заключили договорные союзные отношения с РСФСР [5, с. 5–6], что подготовило их объединение в единую государственную организацию.

Вопрос способов объединения вылился в большую политическую дискуссию, где победила точка зрения В. Ленина, предлагавшего формирование социалистического государства на федеративной основе, вопреки сталинской идее вхождения в состав Советской России на правах автономий. В освещении данной проблемы нам необходимо отметить, что все же в основу советского государства легло именно сталинское понимание построения социалистического государства и до 1990 г. не был даже выработан принцип механизма вхождения и выхода из общего государства.

Перед большевиками стояла сложная проблема объединения в демократическом государстве полиэтническое, поликонфессиональное население со всеми отсюда вытекающими обстоятельствами, для чего использовался широкий круг инструментов. Так, процесс формирования национально-территориальных образований на местах включал в себя несколько статусных ступеней – трудовая коммуна – округ – автономная область – автономная республика и высшим звеном стала союзная социалистическая республика.

РСФСР, ЗСФСР Украинская и Белорусская ССР, стали первыми, создавшими объединенное государство – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании СССР [5, с. 19.] с сосредоточением некоторых областей государственного управления «всецело и исключительно» в руках союзных органов – иностранных дел, военных и морских дел, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов [5, с. 19–22].

В 1924 г. на территории Туркестанской автономной республики было осуществлено национальное размежевание, в результате которого были образованы Туркменская и Узбекская ССР, включенные как союзные республики в состав Союза ССР [3, с. 13].

С окончанием гражданской войны и переходом к мирному строительству, процесс образования автономий внутри РСФСР получает еще большее развитие. Так, до принятия новой Конституции (1925) были образованы Дагестанская, Горская, Крымская, Якутская автономные республики, Коми, Карачаево-Черкесская, Бурят-Монгольская, Кабардинская, Ойротская, Адыгейская и Чеченская автономные области. В то же время некоторые автономные области и автономные трудовые коммуны были преобразованы в автономные республики. Это Бурят-Монгольская, Карельская, Немцев Поволжья, Чувашская [3, с. 13]. В этот период мы наблюдаем качественно иной процесс в развитии национального строительства. Если предшествующему периоду соответствовало формирование национальных автономий, то в дальнейшем он переходит в процесс преобразований, то есть идет повышение их статуса. До принятия новой Конституции 1936 г. Киргизская [3, с. 190], Кара-Калпакская, Удмуртская и Калмыцкая автономные области были преобразованы в автономные республики [3, с. 266]. Черкесский [3, с. 208] и Хакасский [3, с. 224] национальные округа и Биробиджанский район [3, с. 252] – в автономные области, Мордовский округ в 1930 г. был преобразован в автономную область [3, с. 221], а в 1934 г. – в автономную республику [3, с. 266].

Процесс формирования национальных автономий и повышения их статуса был характерен для периода 1920–1940 гг. Он коснулся многих народов. Но наряду с этим шел параллельный процесс включения в состав СССР новых территорий и преобразования в союзные республики.

Так, в тридцатые годы из состава ЗСФСР выделяются три республики (Армянская, Азербайджанская, Грузинская ССР), которые самостоятельно вступают в состав СССР, из состава Киргизской АССР выделяются Казахская и Киргизская ССР и вступают в СССР. Бессарабия «возвращается» из состава Румынии и включается в Молдавскую АССР, которая преобразуется в союзную республику и вступает в СССР. Повышается статус Карельской АССР, из автономии в составе РСФСР в союзную республику.

В начале 1940-х гг. в состав СССР вошли три прибалтийские республики – Литва, Латвия и Эстония, что увеличило количество союзных республик, к началу Великой Отечественной войны до 16. Вполне возможно, что процесс преобразований мог быть продолжен, если бы не война.

По ходу строительства и преобразования национально-территориальных единиц в СССР возникает резонный вопрос. По какому принципу они формировались и чем обосновывался их статус?

При размежевании Средней Азии и выхода Таджикской АССР из состава Узбекской ССР нашли оригинальный способ решения межнациональных проблем – таджики, живущие в Узбекистане, объявлялись узбеками и наоборот.

Эти народы, хотя и соседи, но очень далеки друг от друга по многим параметрам и вряд ли такой способ мог привести к национальному миру, что продемонстрировали события последних десятилетий. Или пример из школьного учебника «История Армении» 1949 г. для 8 класса где три народа Кавказа – армяне, грузины, азербайджанцы объявлялись родственными народами, наследниками Урарту, хотя они относятся к разным языковым семьям – индоевропейской, кавказской и тюркской. Не возражаю против всех дружелюбных эпитетов, но называть их родственными и потомками урартийцев или самообман, или невежество, а скорее всего форменный обман общественного мнения.

Что бралось за основу формирования уровня автономности, количество численности населения, этноса? Увы не все образования выдерживают такой подход, в некоторых автономных республиках населения было больше, чем в союзных республиках.

По историческому принципу? Но многие этносы никогда не имели своих национальных государств. Не подходит и принцип территориального расположения, с выходом к границам иностранного государства. Абхазская, Аджарская, Нахичеванская автономные республики, имели такой выход, но не обладали высшим, в советском государстве, союзным статусом. По размеру территории занимаемой образованием? Некоторые автономии могли «поспорить» с союзными республиками по их величине (Якутская, Дагестанская АССР).

По титульному населению? Так ряд образований, например, Казахская ССР, созданная в 1936 г., не имела к 1989 г. и 40 % титульного этноса. В Абхазской, Башкирской АССР и в ряде других образований титульный этнос составлял треть населения, то есть являлся национальным меньшинством. В Аджарской АССР, вообще за основу был взят религиозный принцип, ведь аджарцы – это «отуреченные грузины» или грузинское население, принявшее в XVII веке ислам.

Не действует и экономический принцип. Пример Карельской АССР очень поучителен. Сначала она получила статус автономной республики в составе РСФСР, в 1940 году – союзный, а в 1956 г. снова автономная республика в составе РСФСР.

По какому принципу одни народы получали союзный статус, а другие автономный и притом разных уровней. Так, армяне имели титульный статус в Азербайджанской ССР (наряду с тюрками или татарами и русскими они являлись титульными этносами), союзный статус в Армянской ССР, автономный статус в Нахичеванской автономной республике и Нагорно-Карабахской автономной области. Грузины имели союзный статус в Грузинской ССР и автономный статус в Аджарской АССР. Буряты имели автономный статус в трех автономных образованиях и так далее. В тоже время несколько десятков этносов вообще были «проигнорированы». Почему потеряв раз свой статус, они не смогли его восстановить (республика Немцев Поволжья, Абхазская ССР)?

Нас очень хорошо учили в советских вузах и для аудитории ответы на эти вопросы мне несложно найти. Но для себя их определить очень сложно. Почему некоторые образования не отражают титульный этнос? Азербайджанская ССР (республика была одной из создателей ЗСФСР и в ее составе СССР), а титульный этнос «появился» только в конце 1930-х гг. Киргизская АССР (в 1936 разделенная на Казахскую и Киргизскую союзные республики), Нахичеванская АССР (около половины населения которой были армяне, а остальное население состояло из персов, тюрков, курдов и так далее). Нагорно-Карабахская (где во время образования 95 % населения были этническими армянами и ее можно было оставить в составе Армянской ССР расположенной рядом и не было бы столетней кровоточащей раны), Горно-Бадахшанская автономные области, не отражающие в своем названии титульный этнос?

По тому, как будут «нарезаться» границы внутри вновь созданного государства, формироваться новые национально-государственные образования с определением их статуса путем администрирования, можно сделать вывод, что им, то есть границам, да и самим образованиям не придавалось особого значения.

Необходимо обратить особое внимание на следующий факт. Основные решения по государственному строительству принимались не на собраниях или референдумах широких народных масс, что больше отвечало бы принципам свободного волеизъявления, а зачастую келейно, при помощи закулисных договоренностей партийных функционеров.

Изучая документы того периода, мы всюду обнаруживаем фразу «с волеизъявлением ее трудового населения» и ничего более [3, с. 175, 176, 266]. Однако они не учитывали ни исторические, ни национальные особенности народов, живущих на этих территориях, что в свою очередь создавало определенную почву для возникновения в будущем проблем чреватых противостояниями и конфликтами. Все это обрмлялось в форму революционной целесообразности, необходимости укрепления взаимного доверия и подавления националистических проявлений. Наглядным примером может служить опыт Донбасса, Крыма, Карабаха (Арцаха), Нахиджевана, Северной и Южной Осетии, Абхазской ССР, Таджикской АССР, включенных в различные национально-территориальные образования без обращения к воле широких народных масс.

Не имея социально-экономических критериев, политических предпосылок большевики разработали определенный «трафарет», с которым подходили к решению данного вопроса во всех регионах одинаково, а ведь о многообразии социальных, экономических и политических укладов, национальных особенностях говорилось на всех партийных форумах. Но, увы, они зачастую не учитывались в реальной жизни, при принятии важных решений в сфере межэтнических отношений и реализации права на свободное самоопределение.

Список литературы:

1. Ленин В.Н. Шаумяну С.Г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т.48. М.: Изд-во Политическая литература, 1970.
2. Декреты Советской власти. М.: Политическая литература, 1957. Т. 1. с.298
3. Конституции и Конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940.
4. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. М.: Госполитиздат, 1953
5. Конституции и Конституционные акты Союза ССР 1922-1936. Сборник документов под редакцией академика И.П. Трайнина. М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940.

УДК 94(47).084.8

Сагателян Г.Ш.¹

ОБ ОДНОЙ ОШИБКЕ ХРУЩЕВА И ЕЕ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ.

Аннотация: Освещаются проблемы, связанные с развитием промысловой кооперации в СССР, ее вкладом в производство товаров народного потребления, а также ее сломом Н.С.Хрущевым, имевшим долговременные негативные последствия в виде нарастания дефицита товаров и услуг для населения

Ключевые слова: товары народного потребления, достижения промысловой кооперации, хрущевский слом промысловой кооперации, дефицит товаров, долговременные последствия

Sagatelyan G.Sh.

ABOUT ONE MISTAKE OF KHRUSHCHEV AND ITS LONG-TERM CONSEQUENCES.

Abstract: The problems related to the development of fishing cooperation in the USSR, its contribution to the production of consumer goods, as well as its scrapping by N.S.Khrushchev, which had long-term negative consequences in the form of an increase in the shortage of goods and services for the population, are highlighted

Keywords: consumer goods, achievements of commercial cooperation, Khrushchev scrapping of commercial cooperation, shortage of goods, long-term consequences

---

¹*Сагателян Гарий Шагенович* – доктор исторических наук, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Пришедший к единоличному правлению в ССР, после отставки Г.М. Маленкова Н.С. Хрущев начал проводить многочисленные реформы и реорганизации. Автор солидарен с исследователями, которые считают, что ими «дорогой Никита Сергеевич», положил начало конца Советского Союза. Цель настоящей статьи, на материалах Горьковской области, осветить одну из таких реорганизаций Хрущева, которая имела долговременные негативные последствия. Речь идет о ликвидации летом 1960 года промысловой кооперации в СССР.

В предвоенные годы, не смотря на слом НЭПа советское государство понимая, что в условиях, когда крупная промышленность была не в состоянии в полной мере обеспечить население товарами широкого потребления и бытовыми услугами возложило эту задачу на промысловые артели.

После войны эта политика была продолжена. Ввиду острой нехватки в стране товаров широкого потребления СНК СССР постановил «важнейшей задачей советских организаций считать обеспечение неуклонного увеличения выпуска товаров широкого потребления...из местного сырья и отходов предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов», а потому руководители данных предприятий должны были принять все меры к этому [1, с. 232].

Согласно уставам артелей, последние создавались на добровольных началах для того, «чтобы...использовать свой труд на дело социалистического строительства, чтобы этим содействовать общему подъёму народного хозяйства и одновременно улучшать своё материальное положение и повышать культурный уровень» [2, д. 2, л. 1]. Артели ставили своей задачей «организовывать и развивать промысел, всемерно расширяя производство высококачественных предметов широкого потребления и лучшее обслуживание бытовых нужд трудящихся» [2, д. 2, л. 1].

Следует отметить, что доля продукции промысловой кооперации в общесоюзном выпуске промышленной продукции в 1937-1960 гг. составляла: металлических тарелок, ложек – 100 %, обручей, мочала, корзин, изделий художественных промыслов – 90 %, дёгтя – 75 %, скобяных изделий – 71 %, ножей, вилок, валяной обуви, кровли, игрушек – 60 %, войлочных изделий, бочек, ободов – 30 %, продуктов деревообработки, утиля, верхнего трикотажа, стройматериалов – 40 %. [3, с. 105]. Не менее важную роль играла промысловая кооперация в бытовом обслуживании населения. Она осуществляла почти 70 % бытовых услуг в стране, что значительно превышало службу быта Минместпрома, Минторга и Центросоюза вместе взятых. Артельщики накопили значительный опыт по организации различных услуг. В 1947 г. промкооперация располагала 51 тыс., в 1954 г. – 60 тыс., в 1959 г. – 102 тыс. бытовых предприятий. Объём услуг за то же время вырос с 5 до 7 млрд. руб., а количество работников – с 200 тыс. до 300 тыс. человек. [3, с. 39].

В масштабе регионов вклад, который внесла промысловая кооперация представляется еще более весомым. В Горьковской области за 1946-1950 гг. она изготовила: 14 млн. столовых ножей, 16,5 млн. вилок, 4,6 ламповых стёкол, 1,4

млн. пар валенок, 1,2 млн. пар обуви, 19 тыс. пар лыж, 450 тыс. шт. разного трикотажа, 25,5 млн. шт. кирпичей, 8,4 тонн извести, на сотни миллионов руб. мебели и изделий домашнего обихода и многое другое [4, с.16]. Об эффективности работы промысловой кооперации Горьковской области свидетельствуют и протоколы собрания Совета промкооперации за 1960 г.: «торгующим организациям за 1959 г. было поставлено товаров на сумму 609 млн. руб., в т. ч. сверх плана 61,0 млн. рублей. Сверх плана выработано значительное количество важнейших видов изделий: 27 тыс. пар кожаной обуви, 100 тыс. метров тканей, 230 т. гвоздей, 200 т. различной металлической посуды, 300 т. красок масляных, на 1 млн. руб. мебели, на 4,5 млн. руб. швейных изделий, на 1,5 млн. руб. игрушек, на 2 млн. руб. художественных изделий, на 1,5 млн. руб. скобяных изделий, 22 тыс. м³ деловой древесины, 550 мфанеры, 8 т. кбм пиломатериалов» [5, д. 997, л. 22].

Об эффективности работы промысловой кооперации Горьковской области свидетельствуют и протоколы собрания Совета промкооперации за 1960 г.: «торгующим организациям за 1959 г. было поставлено товаров на сумму 609 млн. рублей, в т.ч. сверх плана 61 млн. рублей. Сверх плана выработано значительное количество важнейших видов изделий: 27 тыс. пар кожаной обуви, 100 тыс. метров тканей, 230 т. гвоздей, 200 т. различной металлической посуды, 300 т. красок масляных, на 1 млн. рублей мебели, на 4,5 млн. рублей швейных изделий, на 1,5 млн. рублей игрушек, на 2 млн. рублей художественных изделий, на 1,5 млн. рублей скобяных изделий, 22 тыс. куб. м деловой древесины, 550 м фанеры, 8 тыс. куб. м пиломатериалов» [5, д. 997, л. 22].

Помимо товаров детского ассортимента промысловые артели Горьковской области смогли обеспечить население такими товарами широкого потребления, как оцинкованная и алюминиевая посуда, металлические кровати, трикотажные изделия, мебель, кожаная и валяная обувь, хлопчатобумажные ткани, чулочно-носочные изделия, лыжи, телеги, сани и т.д. – всего более 350 новых видов изделий широкого потребления, в которых остро нуждалась страна [6, с. 2].

Это позволило промысловой кооперации Горьковской области играть важную роль в народном хозяйстве области, поскольку на долю промкооперации области приходилось 1/3 часть производимых товаров широкого потребления [6, с. 3]. Всё это свидетельствовало о хорошей работе промысловой кооперации в выполнении возложенной на неё государственной задачи – обеспечения населения товарами широкого потребления

Н.С. Хрущев со времен своего руководства Украиной был одержим идеей ликвидации промысловой кооперации, впрочем, как и идеей укрупнения колхозов. Как только он пришел к единовластию, после устранения Маленкова, промкооперацию начали «трясти». Слепая вера Хрущева в силу реорганизаций в числе первых проявилась в «реорганизации» промкооперации 1956 года, нанеший отрасли существенный урон. Через несколько лет, Хрущев единолично «продавил» г. постановление ЦК КПСС и СМ СССР от

20 июля 1960, в котором предписывалось в течение месяца подготовить все артели к передаче в государственную промышленность. До 10 ноября Роспромсовет должен был прекратить существование, а до 30 декабря кооператорам надлежало выплатить распределяемую прибыль и паевые взносы [5, д. 1454, л. 3].

Еще раз подчеркнем, что промысловая кооперация приносила огромную пользу, производя товары народного потребления, художественные изделия, стройматериалы, осуществляя бытовое обслуживание населения и трудоустройство инвалидов. Ликвидация её была ошибочной. Полностью потенциал артелей не был использован. Ликвидация была даже не столько следствием кооперативной концепции партии о возвышении кооперативной собственности до уровня государственной, сколько жертвой многочисленных хрущевских реорганизаций. Все эти реорганизации были частью общих перестроек промышленности. Свёртывание промкооперации означало одновременно и свёртывание мелкой промышленности. Крупные государственные фабрики не смогли заменить артели. Страна лишилась многих товаров повседневного спроса. То есть решение Хрущева разогнать промысловую кооперацию имело долговременные негативные последствия, которые проявились в последующий период.

Свергнувшие, «дорого Никиту Сергеевича», Брежнев и его соратники не восстановили промкооперацию, чем обрекли производство товаров народного потребления и оказание бытовых услуг населению на перманентное отставание. В последующие периоды ошибочность этого шага становилась все более очевидной. Об этом свидетельствуют материалы о нарастании теневых отношений в 1960–1980-е гг. в тех сферах, которые раньше входили в компетенцию промысловой кооперации.

Обратимся к общественному питанию Горьковской области. С одной стороны, сложилась широкая сеть пунктов общепита, которая функционировала как на заводах и организациях, так и в населенных пунктах. Число предприятий общественного питания за 1970-е гг. увеличилось с 3325 до 3852 [7, с. 328]. На область с почти 4-миллионным населением это было явно недостаточно. Не выполнялись многочисленные решения партийных и хозяйственных органов по расширению сферы деятельности, повышению эффективности предприятий бытового обслуживания населения. Их число за 1970-е гг. увеличилось с 2240 до 2536, а объем услуг, оказываемых ими населению, – с 54,3 до 110,6 млн руб. [7, с. 337, 339; 8, с. 90]. Обеспеченность бытовыми услугами населения росла крайне медленно. На примере Горьковской области можно было бы констатировать, что государство оказалось бессильно обеспечить потребности населения в предоставлении услуг. А так как промысловая кооперация была ликвидирована, создавшийся дефицит стал благоприятной почвой для теневой экономики.

К концу 1970-х гг. значительная часть спроса населения на услуги погашалась частными лицами. Появились «узкие специалисты», которые на основной работе имитировали деятельность, зато выкладывались на шашке.

Штукатуры и каменщики, маляры и плотники, сантехники и автомеханики, машинистки и электрики, всех не перечислить. Они работали, как правило, профессионально, с высоким качеством. Поэтому к ним выстраивались очереди. Возникает естественный вопрос об источниках материалов и полуфабрикатов. Кроме указанных ранее, отметим и такой, как неучтенные излишки. Например, директор Кстовской ПМК Ф.А. Конкин продал в январе 1975 года 2 т кровельного железа частному лицу [9, д. 4274, л. 3]. Продажа товаров с различных баз стала массовым явлением. Конечно, доступ на такие базы имели лица, связанные так или иначе с властными структурами, или имеющими «длинные» рубли.

Почему, по каким причинам люди обращались к услугам частных мастеров, «леваков», шабашников? Таких причин было несколько:

1. Ремонт машин и приборов, принадлежащих гражданам, в Горьковской области был на низком уровне. Предприятия по ремонту и обслуживанию бытовой техники испытывали потребность производственных и складских помещений. Ремонтные мастерские и приемные пункты располагались в помещениях, не отвечающих производственным и санитарным нормам, имели серьезные недостатки в технической оснащенности, плохо обеспечивались контрольно-измерительной аппаратурой и т. д. Все это снижало качество произведенных ремонтов и услуг, что приводило к многочисленным жалобам трудящихся. Неизменным «узким» местом было снабжение запасными частями, деталями, узлами и агрегатами [10, д. 1097, л. 96].

2. Население не устраивало качество товаров и услуг государственной сферы обслуживания. В 1985 г. Госкомстат СССР провел опрос 45 тыс. семей. По данным опроса при потреблении услуг по ремонту и строительству квартир, ремонту телевизоров удельный вес семей, высказавших претензии к качеству, составлял 75 %, по ремонту обуви – 71 %, по ремонту часов – 66 %. Многие респонденты высказали претензии к нарушению установленных сроков выполнения заказов службой быта [11, с. 15]. Одновременно, по данным исследования 1985 г., высокий уровень качества работы частных лиц при ремонте радиотелевизионной аппаратуры отмечали 57 % опрошенных семей, ремонта обуви – 38 %, часов – 37 % [11, с. 15].

Частники быстрее, чем госпредприятия выполняли заказы на пошив и ремонт верхней одежды, ремонт жилья, ремонт техники и автомобилей. Что касается последних, то известно, что в гаражных кооперативах работали умельцы, которые любую машину могли отремонтировать значительно качественнее, чем соответствующие государственные предприятия. При этом, никто не думал платить за использованную электроэнергию. В Дзержинске 600 владельцев гаражей за два года украли электроэнергии на сумму 2000 руб. (при цене за 1 кВт 4 копейки [9, д. 3782, л. 57]. «Частник», являющийся, как правило, работником госпредприятия, имел совершенно иную мотивацию труда. Один и тот же человек фактически выступал в двух ипостасях.

Масштабы теневой экономики впечатляли: в ее рамках к концу 1980-х гг. было задействовано около 30 млн. человек, что превышало 1/5 общей

численности занятых в народном хозяйстве [12, с. 113]. Думается, что это лишь приблизительные цифры, на самом деле, масштабы теневой деятельности охватывали, по нашему мнению, не менее половины работающих.

В такой отрасли, как бытовое обслуживание удельный вес технических услуг достигал половины общего объема реализации услуг населению. Обратим внимание, что среди «технарей» были такие, которые ходили по заказам после работы, но были мастера, которые во время работы «левачили», т.е. не оформляли заказа, и поэтому сразу находили и детали, и качество гарантировали.

Таким образом, можно констатировать что, после запрета промышленной кооперации, в 1960–1980-е гг. нарастал дефицит товаров народного потребления и бытовых услуг населению. Если учесть, что в этот период значительно выросло благосостояние и заработная плата советских людей, то можно утверждать, что производство таких товаров и услуг не отвечало насущным потребностям населения. Возникший их тотальный дефицит закрывала, приобретающая все больший размах теневая экономика. Гипертрофированный рост теневых отношений во всех сферах народного хозяйства Горьковской области явился самым наглядным проявлением кризиса советской экономики. Экономика дефицита, пагубное влияние уравниловки, нежелание властей региона и хозяйственных руководителей учитывать мотивацию труда рабочих приводила к тому, что все больше и больше расширялась теневая экономика. В Горьковской области практически произошло становление параллельной экономики, которая стала всеобъемлющей. При этом львиная доля теневой экономики приходилась на производство товаров народного потребления и сферу услуг.

Партийная руководство Горьковской области различного уровня, не сумевшая в должной мере обеспечить производство товаров народного потребления и бытовых услуг населению, не препятствовало расширению масштабов теневых отношений в этих сферах, что позволяло решать как проблему латания дыр в «дефицитной экономике», так и «личные проблемы».

Таким образом, хрущевская ликвидация промышленной кооперации, имела долговременные негативные последствия в виде нарастания дефицита товаров народного потребления и бытовых услуг населению. В 1980-е гг. этот дефицит, принявший лавинообразный характер, стал одной из важнейших причин массового недовольства населения. В годы горбачевской перестройки это недовольство вывело на улицы миллионы людей. При этом неуклюжие и половинчатые меры горбачевского руководства уже не могли изменить положение.

Список литературы:

1. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промышленной кооперации и кооперации инвалидов» от 22 августа 1945 г.//Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50

- лет: в 5 т. Т. 3. 1941 – 1952 годы/сост.: К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968.
2. Государственный архив Нижегородской области (ГУ ГАНО) №2, г. Арзамас, ф. Р – 1385, Оп.1
3. Назаров, П. Г. история российской промысловой кооперации 1799-1960 гг. / П.Г.Назаров. Челябинск, 1995. Часть X.
4. Пушков, Н. Больше товаров широкого потребления! /Н.Пушков // Блокнот агитатора- 1951 - № 18. -
5. Центральный архив Нижегородской области (ГУ ЦАНО). Ф. 2497. Оп. 1.
6. Галендеева, С. Местная и кооперативная промышленность области в VI пятилетке/С. Галендеева//Блокнот агитатора. – 1956. - №4.
7. ГУ ЦАНО, ф. 2497, оп. 1.
7. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический ежегодник М. Финансы и статистика. 1987
8. Горьковской области 50 лет. Статистический сборник. Горький. ВВКИ. 1979.
9. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГУ ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 2.
10. ГУ ЦАНО. Ф. 6212. Оп. 1.
11. Осипенко О. Лабиринты теневой экономики. М., 1990. С. 15.
13. ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2.
12. Корякина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. №3. С. 113.

УДК: 930.85, 316.654

Туарменский В.В.¹, Туарменский А.В.²

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ О РУКОВОДИТЕЛЯХ СССР

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых подходов к изучению феномена исторической памяти социума. Целью статьи стал анализ результатов исследования отношения студентов рязанских вузов к ключевым политическим фигурам советской истории. Предметом работы стало рассмотрение процесса стереотипизации личностей руководителей СССР. В статье рассматривается обоснование и применение метода семантического дифференциала для исследования исторической памяти. Рассматривая исторические персоналии советской истории, авторы применяют метод шкалирования. Он включает оценочный компонент, составляющую «активности» и компонент «силы». В результате анализа данных, авторы подтвердили наличие вполне сформированных стереотипов при восприятии исторических деятелей. Делается вывод о воспроизведении исторической памяти в каждой точке исследованного социально-культурного пространства, которое, в данной работе, составляют вузы Рязани. В ходе выборочного опроса студентов

---

¹ *Туарменский Владимир Викторович* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России» (Рязань)

² *Туарменский Алексей Владимирович* – научный сотрудник МБУК «Рязанский музей путешественников» (Рязань)

рязанских высших учебных заведений, определены качественные и количественные характеристики исторической памяти.

Ключевые слова: история СССР, персоналии XX века, историческая память, социологический опрос студентов

Tuarmensky V.V., Tuarmensky A.V.

REPRESENTATIONS OF HUMANITIES UNIVERSITIES STUDENTS ABOUT THE LEADERS OF THE USSR

Abstract: The relevance of the article is due to the need to find new approaches to the study of the phenomenon of historical memory of society. The purpose of the article was to analyze the results of a study of the attitude of students of Ryazan universities to key political figures of Soviet history. The subject of the work was the consideration of the process of stereotyping the personalities of the leaders of the USSR. The article discusses the rationale and application of the semantic differential method for the study of historical memory. Considering the historical personalities of Soviet history, the authors apply the scaling method. It includes an evaluation component, an "activity" component, and a "strength" component. As a result of data analysis, the authors confirmed the presence of well-formed stereotypes in the perception of historical figures. The conclusion is made about the reproduction of historical memory in each point of the studied socio-cultural space, which, in this work, are universities of Ryazan. During a sample survey of students of Ryazan higher educational institutions, the qualitative and quantitative characteristics of historical memory were determined.

Keywords: history of the USSR, personalities of the twentieth century, historical memory, sociological survey of students

Введение. В условиях современного российского общества становятся востребованными исследования, рассматривающие наиболее острые периоды эпохи отечественной истории и междисциплинарными методами. Суть нашего исследования – изучение истории России через призму личностей крупнейших исторических деятелей, олицетворяющих целые эпохи в рамках отечественной истории XX в.. Крупные исторические фигуры ушедших эпох очень часто воспринимаются основной массой населения (даже изучавшей историю в школе) в качестве персонажей фильмов, анекдотов и т.д. И чем дальше от нас исторический деятель, тем более стереотипическим являются представления о нём. Стереотипы, формирующийся на протяжении десятилетий, становятся одним из факторов, определяющих отношение индивида к определённым событиям, эпохам, а иногда к отечественной истории в целом [7]. Феномен стереотипа, является основой социальной памяти [4]. Таким образом, реализация междисциплинарного подхода к исследованию феномена исторической памяти является вполне оправданным.

Краткий обзор исследований. Феномен стереотипа является предметом изучения целого спектра гуманитарных и социальных наук, от психологии и социологии до языкознания [5; 6]. Впервые вопрос о необходимости проведения изучения стереотипов поведения людей и оформлении данных исследований в автономную отрасль научного знания была высказана

Вильгельмом Вундтом в книге «Психология народов» [1].

Новым этапом в рассмотрении феномена стереотипа стала книга У. Липпмана «Общественное мнение»[2]. Основной сферой применения феномена стереотипов стали исследования, посвящённые этническим отношениям.

Создателями метода семантического дифференциала и основоположниками его применения в изучении стереотипов стали Ч. Осгуд, Дж. Сусси и П. Танненбаум [8; 9]. В нашей стране методологией применения психосемантических методов занимались Л.А. Алиева, З.В. Сикевич[3].

Методы работы. При написании статьи авторами использован системный подход к познанию исторической памяти, позволяющий комплексно рассмотреть данный феномен, определить и подвергнуть анализу его структуру, объяснить внутренние механизмы его функционирования. Типологический подход представляет собой логико-методологическую процедуру, позволяющую обнаружить тот минимум существенных признаков исторической личности, которые составляют внутренне устойчивое ядро стереотипных представлений о ней. Сравнительный метод позволяет соотносить однопорядковые явления, с целью выделения в их массиве общего и различного с целью классификации и типологии. Опросные методы (интервью, анкетирование) применялись в работе для сбора первичной социальной информации. Также был осуществлён теоретический анализ публикаций отечественных и зарубежных авторов.

Результаты и их обсуждение. Метод семантического дифференциала – это один из объективных методов, дающий в руки исследователя инструмент конвертации субъективных представлений людей в цифровые показатели. Он представляет собой комбинацию метода ассоциаций и процедур шкалирования. Как правило объекты исследования оцениваются по самым разнообразным шкалам. Авторы методики отработали исследовательский механизм, включавший шкалы по трём показателям– «оценка» (evaluation), «сила» (potency), «активность» (activity) [19].

Данное исследование проводилось в два этапа. Пилотный этап проходил на базе Рязанского филиала Университета имени С.Ю. Витте в ноябре – декабре 2020 года. Было опрошено 57 студентов по случайной выборке. Таким образом была апробирована методика исследования (разработаны оптимальные шкалы и биполярные утверждения). Базовый этап был реализован в декабре 2021 на базе Академии права и управления ФСИН России в г. Рязани. Был опрошен 172 студента по случайной выборке. Испытуемым предлагалось оценить руководителей СССР с помощью набора шкал с биполярными утверждениями. Были предложены следующие пары: хороший – плохой, жестокий – добрый, быстрый – медленный, лживый – честный, активный – пассивный, сильный – слабый, маленький – большой, твёрдый – мягкий, доброжелательный – враждебный, общительный – замкнутый.

Респонденты определяли наличие у объекта оценивания того или иного свойства (качества), отмечая цифру (из ряда -3 -2 -1 0 1 2 3), которая, по

мнению респондента, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества (характеристики) у названного исторического деятеля, при условии, что 0 – качество не выражено; 1 – слабо выражено; 2 – средне выражено; 3 – сильно выражено. Как правило, для повышения валидности данных исследователи чередуют размещение условно положительных и условно негативных качеств на отрицательных и положительных полюсах шкал.

Вниманию респондентов были представлены крупнейшие государственные деятели, оставившие отпечаток в исторической памяти социума: В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачёв. В начале исследования была выдвинута гипотеза, что каждая из названных персоналий прочно закрепились в сознании людей в виде стереотипа.

Одним из качеств данного феномена является его способность к воспроизводству в каждой отдельной точке социально-культурного пространства [4]. И чем однороднее социально-культурное пространство, тем более сходными будут полученные цифры. Исследование проходило в одном городе и в среде учащейся молодёжи одинаковых специальностей гуманитарного цикла (менеджмент, управление, экономика, юриспруденция). Таким образом, в начале исследования планировалось узнать не только «среднюю температуру по больнице» - усреднённое отношение людей к советским руководителям, но и постараться определить, насколько стереотип закрепился в исторической памяти определённого среза социума.

Результаты проведённой работы отражены в таблицах 1-4. Обзор исторических портретов мы начнём с результатов, полученных по В.И. Ленину (таблица 1).

Таблица 1. Результаты исследования по В.И. Ленину

	Ленин В.И.	
	Витте	ФСИН
1	Хороший (-19)	Хороший (-105)
2	Жестокий (-52)	Жестокий (-20)
3	Быстрый (-45)	Быстрый (-193)
4	Честный (3)	Честный (62)
5	Активный (-104)	Активный (-272)
6	Сильный (-78)	Сильный (-167)
7	Большой (8)	Большой (47)
8	Твёрдый (-62)	Твёрдый (-171)
9	Доброжелательный (-11)	Доброжелательный (-14)
10	Общительный (-66)	Общительный (-149)

Вождь Октябрьской революции назван «хорошим», «честным» и «доброжелательным», «активным», «быстрым», «сильным», «твёрдым» и «общительным». Это качества необходимы для вождя мирового пролетариата и логична их актуализация в стереотипном представлении о Ленине. Студенты считают его «жестоким». Противоречие между «хорошим» и «жестоким»

можно объяснить следующим образом. Как человек Ленин старался достигнуть хорошего, но добивался этого радикальными, не гуманными методами. Средний показатель жестокости В.И. Ленина в С.Ю. Витте составляет – 0,75, а во ФСИН – 0,11.

Стереотипный портрет И.В. Сталина выглядит следующим образом (таблица 2). Он, в отличие от В.И. Ленина, уже «плохой». Хотя показатели по данному критерию близки к нулевым, но всё же десятилетия антисталинской пропаганды взяли своё и то, что он так скромно «плохой» наводят на определённые мысли. Студенты считают И.В. Сталина «быстрым», «активным» и «общительным» (это характеристики необходимые для вождя), но он уступает по данным характеристикам предшественнику. Но вот в «твёрдости» И.В. Сталина, по результатам данного исследования, никто из советских лидеров сравниться не может. А вот в его «честность» опрошенные ставят под сомнение. Кроме того, все студенты считают его «враждебным». Из всех советских руководителей только он получил данную характеристику. И.В. Сталин ещё более «жестокий» чем В.И. Ленин (средний показатель жестокости в Витте – 1,31, а во ФСИН – 1,17). Здесь мы видим, как и в ситуации с В.И. Лениным снижение показателя жестокости в Академии ФСИН. Здесь, скорее всего накладывается специфика будущей профессии, где иногда жёсткость оправдана, а готовность к исполнению наказания является программируемым результатом образования.

Таблица 2. Результаты исследования по И.В. Сталину и Н.С. Хрущёву

Сталин И.В.		Хрущёв Н.С.	
Витте	ФСИН	Витте	ФСИН
Плохой (27)	Плохой (16)	Хороший (-7)	Хороший (-53)
Жестокий (-113)	Жестокий (-211)	Добрый (12)	Добрый (47)
Быстрый (-43)	Быстрый (-139)	Быстрый (-46)	Быстрый (-45)
Лживый (-9)	Честный (1)	Честный (15)	Честный (12)
Активный (-91)	Активный (-245)	Активный (-3)	Пассивный (3)
Сильный (-86)	Сильный (-247)	Слабый (24)	Слабый (16)
Большой (54)	Большой (65)	Большой (3)	Маленький (-32)
Твёрдый (-115)	Твёрдый (-223)	Мягкий (3)	Мягкий (20)
Враждебный (56)	Враждебный (92)	Доброжелательный (-14)	Доброжелательный (-94)
Общительный (-7)	Общительный (-16)	Общительный (-24)	Общительный (-109)

Далее начинается череда государственных деятелей с примерно одинаковыми характеристиками. Как правило они «хорошие» (более хороший Л.И. Брежнев, далее Н.С. Хрущёв и замыкает не совсем «хороший» Горбачёв), «добрые», «слабые», «общительные», «не очень активные» и разной степени «мягкости». Выбивается из общего тренда «честности» М.С. Горбачёв с серьёзными показателями «лживости» (таблица 3).

Таблица 3. Результаты исследования по Л.И. Брежневу и М.С. Горбачёву

Брежнев Л.И.		Горбачёв М.С.	
Витте	ФСИН	Витте	ФСИН
Хороший (-5)	Хороший (-148)	Плохой (16)	Хороший (-13)
Добрый (3)	Добрый (91)	Добрый (29)	Добрый (42)
Медленный (42)	Медленный (70)	Медленный (6)	Быстрый (-10)
Честный (8)	Честный (93)	Лживый (-47)	Лживый (-21)
Пассивный (1)	Активный (-15)	Активный (-4)	Активный (-20)
Слабый (12)	Сильный (-1)	Слабый (19)	Слабый (9)
Большой (33)	Большой (53)	Маленький (-9)	Маленький (-21)
Твёрдый (-4)	Мягкий (33)	Мягкий (26)	Мягкий (3)
Доброжелательный (-12)	Доброжелательный (-91)	Доброжелательный (-1)	Доброжелательный (-68)
Общительный (-39)	Общительный (-85)	Общительный (-35)	Общительный (-115)

Заслуживают отдельного рассмотрения характеристики политиков по шкале «большой» - «маленький». Самым «большим» из лидеров СССР (по результатам исследования) является И.В. Сталин. Далее следуют: Л.И. Брежнев, В.И. Ленин. «Маленькие» руководители – Н.С. Хрущёв и М.С. Горбачёв. Здесь мы видим ранжирование политических деятелей не по реальному физическому росту, а скорее по вкладу данного политического деятеля в историю СССР. Для феномена можно предложить рабочее название – «ментальный рост».

Вывод. В результате анализа результатов опроса, мы можем утверждать, что личности руководителей СССР уже превратились в стереотипы, так как основные характеристики воспроизводятся без особых изменений в различных точках однородного (в нашем случае образовательного) пространства. Исследованные личности так прочно закрепились в исторической памяти, что даже молодёжь, не заставшая СССР, имеет о них чёткое стереотипическое представление.

Список литературы:

1. Туарменский В.В., Бурукин В.В. Исследование национального стереотипа (на примере студентов гуманитарного вуза // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 1 (10). С. 206-211.
2. Туарменская А.В., Туарменский А.В. Влияние стереотипов на межкультурную коммуникацию // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2019 Сборник трудов II Международного научно-технического форума: в 10 томах. Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Рязань, 2019. С. 134-137.
3. Туарменская А.В., Туарменский А.В. Стереотипные представления студентов о типичных британцах // Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века материалы X Международной студенческой научно-практической конференции. Рязань, 2018. С. 81-84.
4. Туарменская А.В., Туарменский В.В., Кондаурова Н., Строилов А., Тарасикова М. Стереотипные представления школьников о типичных британцах // Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века. Материалы IX-й Международной студенческой научно-практической конференции. Рязань, Современный технический университет. 2017.
5. Вундт Вильгельм. Проблемы психологии народов. М.: Академический проект 2011.

6. Липпман Уолтер. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
7. Osgood Ch. Focus of Meaning. Vol. 1: Explorations in Semantic Space. 1976.
8. Osgood Ch., Suci G J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urbana, 1957.
9. Сикевич З.В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Сер. 12. – Вып. 3. С. 118-128.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ**

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БССР

Аннотация: Статья рассматривает вопросы национального и государственного строительства на территории Беларуси в период установления советской власти. Длительное отсутствие независимости, русификация в период Российской империи, низкий удельный вес белорусов среди буржуазии и интеллигенции негативно сказались на темпах формирования нации. Сложный период начала XX в. завершился вхождением Беларуси в состав СССР. Политика белорусизации, проводившаяся в 1920-х годах оказала позитивное влияние на развитие национальной культуры, языка и самосознания белорусов. Однако с 1930-х гг. отношение большевиков к национальному самоопределению кардинально меняется, что привело к драматическим последствиям для белорусского народа.

Ключевые слова: Беларусь, борьба, автономия, провозглашение, государственность, белорусизация.

Blokhin V. N.

FEATURES AND PROBLEMS OF NATION-BUILDING IN THE BSSR

Abstract: The article considers the issues of national and state building on the territory of Belarus during the establishment of Soviet power. The long absence of independence, Russification during the period of the Russian Empire, the low proportion of Belarusians among the bourgeoisie and intelligentsia had a negative impact on the pace of the formation of the nation. The difficult period of the early twentieth century ended with the entry of Belarus into the USSR. The Belarusianization policy pursued in the 1920s had a positive impact on the development of the national culture, language and self-consciousness of the Belarusians. However, since the 1930s the attitude of the Bolsheviks towards national self-determination is radically changing, which led to dramatic consequences for the Belarusian people.

Key words: Belarus, struggle, autonomy, proclamation, statehood, belarusization.

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 г., распад Российской империи, появление независимых государств рядом с Беларусью – все эти события, изменили политическую ситуацию в восточноевропейском регионе. В тот период происходили процессы, определявшие становление белорусской государственности.

После Февральской революции 1917 г. возникли возможности для деятельности не только просветительских, но и политических белорусских организаций, ставивших своей целью обсуждение будущего статуса Беларуси. Политики и интеллигенция, в условиях двоевластия Временного правительства

---

¹*Блохин Виктор Николаевич* – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО «Белорусская государственная орденом Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» (Горки, Беларусь)

и Петросовета, высказывали разные точки зрения по национальному вопросу, в том числе о праве наций на самоопределение. Так, партия кадетов не признавала за белорусами права на национально-культурную автономию; эсеры выступали за право на областную автономию народов, оставив окончательное решение вопроса на усмотрение будущего Всероссийского Учредительного собрания; большевики не определили своего отношения к белорусской национально-государственной идее.

Среди представителей белорусских организаций различного направления поначалу преобладали идеи автономии Беларуси в составе демократической России. Это прозвучало и на съезде белорусских национальных организаций в Минске. Там в качестве координационного центра национального движения Беларуси были избраны Белорусский национальный комитет и делегация к Временному правительству для обсуждения и выработки в контакте с ним основ автономии Беларуси в составе Российской федеративной республики, подготовки выборов в Белорусскую краевую раду. Однако Временное правительство не поддержало идею об автономии Беларуси.

Созданная позже Великая белорусская рада также ставила своей целью достижение автономии Беларуси в пределах Российской демократической федеративной республики. За автономию Беларуси высказался и съезд воинов-белорусов Западного фронта с участием представителей от других фронтов и Балтийского флота [3].

После Октябрьской революции в Петрограде Совет народных комиссаров под руководством В. Ленина принял «Декларацию прав народов России», где объявлялись равенство и суверенность народов, их право на самоопределение вплоть до образования самостоятельных государств. В то же время орган советской власти на территории Беларуси – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап) и его исполнительный орган – Совет народных комиссаров (СНК) Западной области и фронта не поддерживали идею о праве белорусского народа на самоопределение и создание своей национальной государственности.

В конце ноября в Петрограде при Всероссийском Совете крестьянских депутатов был образован Белорусский областной комитет, выступивший за автономию Беларуси в составе Российской федеративной республики.

По инициативе Великой белорусской рады и Белорусского областного комитета в Минске состоялся Всебелорусский съезд, на котором была принята резолюция о праве белорусского народа на самоопределение и установление демократических форм правления, выработана концепция белорусской государственности. Согласно ей предусматривалось образование Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который должен был созвать Белорусское Учредительное собрание для определения государственно-политического статуса Беларуси и создания легитимных органов власти. Фактически речь шла о советских формах белорусской государственности. Однако это противоречило стремлению

Облискомзапа к монополии на власть, и Всебелорусский съезд по приказу СНК Западной области и фронта был разогнан.

В связи с оккупацией большей части территории Беларуси немецкими войсками в феврале 1918 г., закрепленной в марте 1918 г. Брестским миром, центр Западной области был перенесен из Минска в Смоленск. Согласно постановлению II съезда Советов Западной области, проходившего в апреле 1918 г., в ее состав включена Смоленская губерния.

После того как 19 февраля 1918 г. Облискомзап и СНК Западной области и фронта покинули Минск, возобновил свою деятельность Исполнительный комитет Рады Всебелорусского съезда. До созыва на демократических началах Учредительного собрания Исполком Рады Всебелорусского съезда объявил себя органом власти в Беларуси и образовал правительство – Народный секретариат Беларуси во главе с И. Воронко. 9 марта 1918 г. Исполкомом Рады Всебелорусского съезда провозглашена Белорусская Народная Республика (БНР). 18 марта 1918 г. Рада Всебелорусского съезда переименована в Раду БНР. 25 марта 1918 г. в Минске Радой БНР принята Третья Уставная грамота – акт о провозглашении независимости Белорусской Народной Республики.

Власти Германии по условиям Брестского мира рассматривали Беларусь как часть России. На все обращения о признании государственной независимости от Рады БНР они давали отрицательный ответ. Запретили создавать белорусские вооруженные формирования, не признали Народный секретариат как правительство, однако не препятствовали его деятельности в качестве представительства белорусского населения (в частности при формировании органов местного самоуправления, в сфере торговли, промышленности, социальной опеки, в деле школьного образования, книгоиздания). Германское командование дало согласие на создание групп белорусских советников при уездных комендатурах. Тем не менее собственной системы органов местной власти на местах БНР не имела и осуществлять свою юрисдикцию на территории, где она была провозглашена, не могла.

Советское правительство отнеслось к провозглашению БНР отрицательно. Объявило его контрреволюционной акцией врагов советской власти.

В соответствии с декретом Совета народных комиссаров РСФСР в феврале 1918 г. в Петрограде начал действовать Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) – отдел Народного комиссариата по делам национальностей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). С марта 1918 г. находился в Москве. С момента создания до мая 1918 г. комиссаром Белнацкома был А. Червяков. Комиссариат вел политическую и культурно-просветительную работу среди белорусов на территории Советской России, брал на учет белорусские организации и учреждения, эвакуированные во время Первой мировой войны, открывал белорусские школы и клубы, издавал «Дзянніцу» – первую советскую газету на белорусском языке. Им был созван Всероссийский съезд беженцев из Беларуси, которых насчитывались сотни тысяч.

25 декабря 1918 г. на экстренном заседании членов Комиссии Белнацкома, Центрального бюро белорусских секций РКП(б), Комитета Московской белорусской секции РКП(б) был определен список кандидатов в члены Временного правительства Белорусской Советской Республики, во главе с его председателем Д. Жилуновичем.

1 января 1919 г. было окончательно сформировано Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси (в его состав вошли 7 представителей Белнацкома и белорусских секций РКП(б) и 9 представителей Облискомзапа), и в тот же день был обнародован по радио его Манифест, в котором объявлялось, что вся власть в Беларуси принадлежит Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов. Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ, впоследствии Белорусская Советская Социалистическая Республика, БССР) выделялась из состава РСФСР. Рада и правительство БНР объявлялись вне закона.

3 января Облискомзап принял решение о самороспуске. Правительство ССРБ переехало из Смоленска в Минск. А. Мясников стал председателем Центрального Бюро КП(б)Б, с 21 января он возглавлял Военно-революционный совет ССРБ.

Белорусскую государственность на советской основе не признало большинство национальных партий: ни Белорусская партия социалистов-революционеров, ни Белорусская партия социалистов-федералистов, ни Белорусская социал-демократическая партия, считая, что провозглашенная республика не может быть в достаточной мере независимой.

Прошедший 2-3 февраля 1919 г. I Всебелорусский съезд Советов согласился с отторжением от ССРБ территории Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, которые отошли к РСФСР, и определил территорию республики в составе Минской и Гродненской губерний. Также на съезде по предложению председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и секретаря Центрального комитета (ЦК) РКП(б) Я. Свердлова была принята декларация об объединении советских социалистических республик Беларуси и Литвы в одно государство, чтобы предостеречь «от опасности проявления в них национально-шовинистических устремлений». Реально же, поскольку нарастала военная угроза со стороны Польши, существовала необходимость в создании буферного государственного образования для отмежевания РСФСР от Польской Республики. 20 февраля декларация об объединении двух советских республик была принята в Литве на съезде Советов.

27 февраля в Вильно прошло объединенное заседание ЦИК Литовской и Белорусской республик, где принято решение об объединении Литвы и Беларуси и избрано объединенное правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с В. Мицкявичусом-Капсукасом с незначительным представительством в нем белорусских деятелей. 2 марта СНК утвердил официальное название нового образования: Социалистическая Советская Республика Литвы и Беларуси (ССРЛиБ, ЛитБел) со столицей в Вильно. В ее

состав входили Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская губернии и часть Сувалкской губернии.

Важнейшими задачами, стоявшими перед руководством ЛитБел, было укрепление советской власти на всех уровнях, оборона территории от внешних угроз, в первую очередь со стороны Польши, восстановление экономики. Однако власть правительства ЛитБел являлась ограниченной, все важнейшие решения принимались ЦК РКП(б).

В начале марта 1920 г. польские войска начали военные действия на Полесье, захватили Мозырь, Калинковичи, Речицу. В мае планировали захватить Жлобин, Могилев. В мае прошло неудачное наступление Красной Армии. В июле началось ее новое наступление. 11 июля советские войска освободили Минск.

17 августа 1920 г. в Минске начались мирные переговоры, позже перенесенные в Ригу. Глава правительства БНР В. Ластовский направил ноту народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. Чичерину с требованием участия в них представителей правительства БНР. 10 сентября Военно-революционный комитет ССРБ выдал мандат правительству РСФСР на ведение переговоров с Польшей.

Представители Советской Беларуси выезжали на переговоры в Ригу, руководитель делегации А. Червяков ставил вопрос о ее допуске на переговоры перед руководителем российской делегации А. Иоффе, но получил отказ. Не была допущена на них и делегация правительства БНР. Таким образом, ни представители ССРБ, ни БНР в переговорах не участвовали, так как в этом не были заинтересованы как Польша и страны Антанты, так и РСФСР.

В октябре 1920 г. по условиям польско-литовского соглашения Виленский край был признан территорией Литвы. 12 октября 1920 г. был подписан договор о перемирии и прелиминарные (предварительные) условия мира, которыми подтверждалась независимость Украины и Беларуси. Тем не менее, боевые действия еще продолжались, и 15 октября польские войска заняли Минск, но 17 октября его оставили.

18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор между РСФСР (в преамбуле отмечалось, что правительство РСФСР подписывает его «за себя и по уполномочению Белорусской Советской Социалистической Республики») и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, по которому к Польше отошла Западная Беларусь.

В декабре 1922 г. ССРБ вошла в состав нового государственного образования – Союза Советских Социалистических Республик.

Формирование территории республики на этом не закончилось. В марте 1924 г. состоялось так называемое 1-е укрупнение ССРБ – в ее состав были возвращены уезды Витебской, Гомельской и Смоленской губерний с преимущественно белорусским населением. В декабре 1927 г. прошло 2-е укрупнение – возвращены Речицкий и Гомельский уезды.

В апреле 1927 г. решением VIII Всебелорусского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССРБ переименована в Белорусскую Советскую Социалистическую Республику (БССР) [2].

В 1920-е гг. важную роль в деле национального строительства сыграла политика белорусизации. Белорусизация – политика по расширению употребления белорусского языка в общественно-политической и культурной жизни республики. Также под белорусизацией понимается развитие белорусской культуры и увеличение доли белорусов на руководящих должностях в БССР. Политика белорусизации представляла собой деятельность Коммунистической партии Беларуси и правительства БССР по развитию культуры, белорусского языка и школы в 1924–1929 гг.

Государственными языками были объявлены белорусский, русский, еврейский и польский. Осуществлялся перевод обучения в школах преимущественно на белорусский язык. Делопроизводство в частях Красной Армии, размещавшихся в Беларуси, также переводилось на белорусский язык, и они комплектовались белорусами. Языком делопроизводства стал в основном белорусский. Был налажен выпуск газет, журналов, учебников и книг на белорусском языке. Открылась Белорусская государственная библиотека. Началось выдвижение на ответственную работу в партийные и советские органы власти белорусов. В 1921 г. первым ректором открывшегося Белорусского государственного университета стал историк Владимир Пичета. Для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в высшие учебные заведения были созданы рабочие факультеты (рабфаки). Благодаря политике белорусизации была ликвидирована неграмотность среди взрослого населения. В годы белорусизации успешно развивалось белорусское искусство. Под управлением выдающегося белорусского режиссера Е. Мировича происходило становление Первого белорусского государственного театра (теперь Национальный академический театр имени Янки Купалы). В Витебске действовал Второй белорусский государственный театр (теперь Национальный академический драматический театр имени Якуба Коласа). Возник Белорусский государственный передвижной театр под управлением Владислава Голубка. Значительные успехи были достигнуты в развитии белорусской литературы.

В 1927 г. 80 % работников центральных учреждений уже владели белорусским языком. К 1928 г. около 80 % школ было переведено на белорусский язык обучения. В то же время открывались школы с родным языком обучения для национальных меньшинств. Несмотря на некоторые недостатки и перекосы, белорусизация помогла населению республики осознать себя нацией, пробудила его политическую и общественную активность [1].

В конце 1920-х гг. в национальной политике определилась тенденция к ее свертыванию. Об этом свидетельствует кампания по разгрому так называемого «национал-демократизма». На съезде КП(б)Б (ноябрь 1927 г.) было решено, что мелкобуржуазный национализм и национал-демократизм в Беларуси, который в прошлом был прогрессивным явлением, боролся с самодержавием, в

условиях диктатуры пролетариата превратился в контрреволюционное явление. Поэтому против него необходимо вести борьбу. Мысль об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма пронизывала все решения XII съезда КП(б)Б (февраль 1929 г.). Предписывалось твердо проводить пролетарскую линию в культурном строительстве. В скором времени термину «национал-демократизм» была дана новая трактовка. Под ним стали пониматься правая опасность в культурном строительстве и тенденция ставить национальные интересы выше классовых. Национал-демократизм стали приравнивать к национал-фашизму, объявлять враждебной Советской власти идеологией и практикой, которые имели целью реставрацию капитализма. Социальной основой «нацдемовщины» было объявлено кулачество.

Первых секретарей ЦК КП(б) Б. Гамарника, М. Пиляра, которые выступали против поиска врагов народа, отозвали из Беларуси. На их место прислали К. Гея и Р. Рапопорта, которые запустили машину борьбы с врагами народа. Первыми жертвами стали А. Червяков, Д. Жилунович и В. Игнатовский.

Любовь к белорусскому языку, литературе и культуре стала основным аргументом для обвинения в национал-демократизме. В начале 1930-х гг. сам термин «белорусизация» исключается из лексикона и почти на пятьдесят лет попадает под запрет. Советская власть взяла курс на построение единой советской нации, что означало планомерную русификацию и максимальную ассимиляцию народов СССР. Такая политика не позволяла завершить процесс формирования белорусской нации, что негативно отразилось на уровне национального самосознания белорусов.

Список литературы:

1. Минов, Е.А. Политика белорусизации и ее результаты. [Электронный ресурс]. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/32758/1/Minov_Politika.pdf (дата обращения 08.01.2023)
2. Становление белорусской государственности в 1918–1920-х годах: хронология событий. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/arhivnye-dokumenty-i-materialy-4/stanovlenie-belorusskoj-gosudarstvennosti-v-1918-1920-h-godah-hronologiya-sobytij> (дата обращения 06.01.2023)
3. Старовойтов, М.И. Особенности развития национальных движений и осуществления национально-государственной политики в Беларуси и Украине (первая треть XX в.). [Электронный ресурс]. URL: <https://hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/tif/1/Starovojtov.pdf> (дата обращения 05.01.2023)

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ В 1917-1940 ГОДЫ: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Государственно-конфессиональные отношения – важная сфера общественно-политической жизни, определяющая характер и тенденции духовного и культурного развития социума. Поэтому изучение их истории в прошлом имеет как научное, так и прикладное значение. Цель статьи: с использованием научных принципов объективности и историзма, сравнительного и сопоставительного методов, системного и комплексного подходов описать и проанализировать особенности религиозной политики Советской власти в Казахстане в один из переломных периодов его истории – в 1917-1940 годы. Обоснованы объективные и субъективные предпосылки партийно-государственного подхода большевиков к религиозному вопросу. Сравнительно рассмотрены особенности этой политики, как по отношению ко всем религиозным объединениям в целом, так и по отношению к отдельным конфессиям, в частности. Охарактеризованы этапы оговариваемой политики советского партийно-государственного аппарата описываемого периода, определявшиеся внутривнутриполитическими и внешнеполитическими условиями. Выявлен характер реализации этой политики и проанализированы ее последствия. Подведены обоснованные выводы с учетом значимости описываемой проблемы на современном этапе развития государственно-конфессиональных отношений в стране.

Ключевые слова: религия, государство, политика, религиозные объединения, свобода совести, культовые сооружения, духовенство, верующие, атеизм, пропаганда.

Tasmagambetov A.S.

RELIGIOUS POLICY OF THE SOVIET POWER IN KAZAKHSTAN IN 1917-1940: FEATURES OF THE HISTORY OF DEVELOPMENT

Abstract. The state-confessional relations are an important sphere of socio-political life, defining the character and tendencies of spiritual and cultural development of the society. Therefore, the study of their history in the past has both scientific and applied value. The aim of the article: with the use of scientific principles of objectivity and historicism, comparative and comparative methods, systematic and comprehensive approaches to describe and analyze the features of religious policy of Soviet power in Kazakhstan in one of the critical periods in its history - in 1917-1940. The objective and subjective preconditions of the party-state approach of the Bolsheviks to the religious question are substantiated. The features of this policy, both in relation to all religious associations in general and in relation to the individual confessions in particular, are comparatively considered. The stages of this policy of the Soviet party-state apparatus of the described period, which were determined by internal and external political conditions, are characterized. The character of implementation of this policy is revealed and its consequences are analyzed. Reasoned conclusions are made taking into account the importance of the described problem at the present stage of development of the state-confessional relations in the country.

---

¹Тасмагамбетов Асет Сембаевич – Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан)

Key words: Religion, state, politics, religious associations, freedom of conscience, places of worship, clergy, believers, atheism, propaganda.

Духовная сфера жизни общества всегда занимала и занимает важное место в характеристике его прошлого, настоящего и перспектив развития в будущем. С ней связаны качественные характеристики состояния социума, а также целей, к которым оно стремится в своем развитии. Особенности и характерные черты духовной сферы сообщества людей, как правило, во многом определяются содержанием той или иной религиозной системы, которая исторически сформировалась, присутствует и развивается в нем. Она также в значительной мере предопределяет характер и тенденции духовного и, в целом, культурного развития конкретного социума в будущем. В связи с этим, изучение духовной сферы каждого общества, как в научном, так и в прикладном плане, имеет большое значение.

Что касается духовной сферы различных социумов на территории Казахстана за длительный период его истории, то она прошла разные этапы в своем развитии. Находясь в центре евразийского континента, население территории Казахстана испытывало на себе влияние многих культур и религиозных воззрений. И сегодня духовная культура нашего народа представляет собой богатое наследие многовекового культурного развития многих поколений людей, формировавших один из основных этнокультурных объединений евразийского пространства – казахов. Изучение ее истории и развития имеет важное и большое значение не только в плане научном, формировании исторического самосознания народа, воспитании подрастающего поколения, но и в плане учета опыта ее истории и развития в формировании и реализации государственной политики в религиозной сфере в будущем. Это особенно важно с учетом того, что Республика Казахстан это многонациональное и многоконфессиональное государство.

В обращении к этому прошлому интерес представляет история взаимоотношения между государством и религиями на территории нашей страны в советский период ее развития. Составной частью этих взаимоотношений была политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям и верующим. В данной политике наиболее динамичными и определяющими были начальные этапы, когда были заложены ее концептуальные основы и принципы. По внутренней логике развития и взаимосвязанности к периоду этих начальных этапов отмеченной выше политики мы можем отнести 1917-1940 гг. В этой связи, предметом изучения данной статьи являются особенности религиозной политики Советской власти в Казахстане в указанный период.

Взаимоотношения между советским государством и разными конфессиями в Казахстане в 1917-1940 гг. имели свои характерные черты и закономерности развития. Они были обусловлены спецификой развития религии на территории нашей страны, характером их конфессиональной организованности, основополагающими принципами устройства и целями Советской власти, условиями и обстоятельствами ее внутренней и внешней

политики в оговариваемый период. Рассмотрение политики Советской власти в отношении религии в Казахстане в 1917-1940 гг. с учетом сказанного позволяет выявить наиболее важные особенности в ее развитии.

Отметим, что изначально, в целом, рассматриваемая политика советского государства в отношении религии в нашей стране, несмотря на декларированные им права и свободы для верующих и духовенства всех конфессии, имела ограничительный характер и всегда, в скрытой или открытой форме, была направлена на «искоренение религиозных предрассудков» из общественной жизни. Методы и тактика этой политики в разное время в зависимости от конкретных обстоятельств могли быть разными, но стратегический вектор по вытеснению религии из общественной жизни оставался у ней, практически, неизменным. Нужно сказать, что предпосылки к этому были заложены еще в учении теоретиков марксизма-ленинизма о социализме.

Начнем с того, что по данной теории сам процесс построения социалистического общества выдвигал необходимость принципиального идеологического противостояния с религией. Марксистско-ленинская концепция отношения к религии базировалась на классовых позициях и рассматривала вопрос по религии во взаимосвязи с социально-политическими задачами пролетарского государства. Коммунистическая доктрина изначально видела в религии своего идейного оппонента. Ведь даже после принятия закона об отделении церкви от государства и школы от церкви (23 января 1918 г.) большевики в своей новой программе (март 1919 г.) записали: «... По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви...Партия стремится к полному разрушению связей между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков...» [1, с. 49].

Здесь можно видеть ясный посыл к тому, что если после официального отделения церкви от государства религия стала частным делом по отношению к государству, то по отношению к коммунистической партии она таковым не стала, то есть религия для партии большевиков оставалась идейным противником. Если учесть, что вскоре партийные и государственные органы срослись в единую структуру, то религия не стала, практически, частным делом и для государства.

Особенности были в политике Советской власти в отношении отдельных религий в Казахстане в 1917-1940 гг. Основными конфессиями в то время были ислам и православное христианство. Вместе с тем, в основной своей части, характер государственно-конфессиональных отношений во многом определялся отношениями между Советской властью и исламом, а взаимоотношения с другими конфессиями республики в рассматриваемый период принципиальных отличий от взаимоотношения с мусульманством не имели.

В начальный период своей власти большевики выбрали своеобразную тактику в отношении ислама в Казахстане. Она имела несколько

противоречивый характер. С одной стороны, ими были приняты привлекательные для мусульман акты. В частности, «Декларация прав народов России» (2 ноября 1917 г.) – объявившей о праве народов на самоопределение и отменившей всякие национально-религиозные привилегии. Было опубликовано Обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.), в котором вера и обычаи мусульман объявлялись свободными и неприкосновенными. Принят Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (24 ноября 1917 г.), перекликавшийся с тенденциями равенства в раннем исламе. Это было мусульманами воспринято положительно. С другой стороны, с принятием основополагающего для религиозной политики Советской власти декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», последователи ислама стали опасаться возможной потери контроля над школой. Недовольство вызывало, и лишение религиозных объединений права владеть собственностью и выступать как юридическое лицо.

Новая власть рассчитывала, что такие акты, как «Декларация прав народов России», обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», должны были привлечь мусульман на ее сторону. В то же время, большевики, в тактических целях, реализацию основных положений декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в мусульманских регионах страны, в условиях гражданской войны не форсировали, хотя на местах могли встречаться антирелигиозные «кавалерийские атаки» наиболее рьяных ура-революционеров.

А вот в отношении православия декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» стал реализовываться почти сразу же после его принятия: были конфискованы церковные и монастырские земли; подверглись национализации культовые здания; закрывались религиозные школы и т.д. Более того, с первых же дней большевики стали нарушать и без того дискриминационное законодательство о культурах, которые они сами же и приняли: вскрывались святые мощи, грабилось церковное имущество, духовенство подвергалось репрессиям и др.

К примеру, по данным Валерия Михайлова к концу 1919 г. от 360 тысяч православных священнослужителей по всей стране оставалось 40 тысяч [2, с. 224]. При закрытии также по стране в 1919 году двух третей общего количества монастырей у них было изъято более 900 тыс. гектаров земли, около 4,3 млрд. руб., 84 завода, 436 молочных ферм, 602 скотных двора, 1112 доходных домов, 704 гостиницы и подворья, 311 пасек и т.д. [3, с. 226]. Нужно заметить, что отмеченные в данном случае меры по конфискации нужно рассматривать также в контексте с доктриной большевиков относительно крупной собственности.

Исламу в Советском государстве все это предстояло испытать чуть позже, хотя была попытка в конце гражданской войны начать массовое антирелигиозное наступление и против нее: в 1919 г. стали конфисковаться вакуфные земли, доходы от которых шли на религиозные нужды (зьякет) и на благотворительные цели (садака); запрету подверглись казийские и бийские

суды; начали ликвидироваться религиозные мектебы и т.д. Но эти меры в мусульманских регионах страны вызвали упорное сопротивление, приводившее к сепаратистскому движению.

В силу этих причин активное наступление на позиции ислама в тот период большевикам пришлось отложить, что не означало полного отказа от них. Просто у Советской власти в то время на окраинах не было еще достаточных сил и средств на проведение этого наступления, еще не сложились необходимые общественно-политические условия для этого. Они сложатся позже, когда в мусульманских регионах укрепятся позиции Советской власти и отойдет на второй план вопрос о «мировой революции». В этой связи, в Казахстане, как и в других мусульманских окраинах, притеснения со стороны Советской власти раньше стало испытывать православие, чем ислам.

Следующий штрих в данном вопросе: когда большевики поняли, что мировую революцию через Запад разжечь трудно, они свое внимание обратили на Восток. Была надежда перевести разворачивающееся антиколониальное движение народов Востока в русло прокоммунистического, антикапиталистического движения и, соответственно, попробовать развернуть мировую революцию отсюда. Поэтому не случайно, что еще в первые дни после Октября известное воззвание большевиков «Обращение СНК РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» было адресовано не только к мусульманам страны, но и всего Востока. Название данного документа само уже говорит об этом, в тексте которого отмечается: «... На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира. Мусульмане России! Мусульмане Востока! На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки» [4, с. 113–115].

Это также нашло отражение в политике государства в отношении ислама в первые годы Советской власти. С учетом всего этого большевики в 1920-е гг. прошлого столетия придерживались в основном лояльного подхода к исламу в мусульманских районах страны, в том числе и в Казахстане, позволяя, частично, антирелигиозную пропаганду. Начавшееся к концу гражданской войны наступление на позиции ислама было приостановлено. Более того, вакуфные земли стали возвращаться прежним владельцам, восстанавливались казийские и бийские суды, наряду с ранее закрытыми школами стали открываться новые религиозные школы и т.д. Можно сказать, что ислам в республике в 1920-х гг. прошлого века еще сохранял свое предреволюционное состояние. Ко всему этому, происходило даже некоторое его организационное укрепление: сформировались многочисленные мухтасибаты; верующие и духовенство республики вошли в ведение центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ), расположенного в Уфе; открывались новые религиозные мектебы и медресе.

Здесь нужно учесть, что мусульманство в казахских территориях имело свои особенности, которые влияли на его взаимоотношения с официальной властью. В частности, оно не было здесь крупным собственником земли, за некоторым исключением юга республики, а его неоднородное духовенство

(ишаны, дуаны, ширакшы и др.) в прошлом практически не имело отношения к официальным структурам. В этой связи, отделение по декрету церкви от государства не могло существенно отразиться на положении ислама в казахском обществе. Более того, данный декрет по своему уравнивал положение всех конфессии, не отдавая предпочтения никому из них, что было встречено положительно мусульманами. Если говорить относительно второй части рассматриваемого декрета (об отделении школы от церкви) то реализовать ее в 1920-е гг. среди населения, значительная часть, которой еще сохраняла кочевой уклад, с неокрепшей властью советов на местах, было задачей очень сложной, да еще и способной вызвать недовольства. Поэтому в этом плане также было тактическое «затишье».

Тенденции к изменениям в духовной сфере республики стали намечаться с приходом к руководству им Ф.И. Голощекина, который начал разворачивать на ее территории «Малый Октябрь», призванный, по его утверждению, установить здесь «настоящую» Советскую власть. Соответственно, постепенно стало меняться и отношение к религиозному вопросу, в частности, к исламу, которое в конце 1920-х – начале 1930-х гг. прошлого века приобретало все больше ограничительный характер. Для этого к этому времени сложилось ряд предпосылок и причин: следствием противоборства в большевистских верхах становится укрепление там сил, начавших формирование в стране тоталитарной системы, приспособившей коммунистическую идеологию ее обоснованию и обслуживанию; провозглашается лозунг об обострении классовой борьбы; берется курс на построение социализма в «одной отдельно взятой стране». Если в экономическом плане для построения основ социализма большевиками намечались коллективизация и индустриализация, в политическом – ликвидация классовых врагов пролетариата и «контрреволюционных элементов», то, соответственно, в идейном плане должно было устанавливаться господство коммунистической идеологии, которая не предусматривала сохранения в обществе «религиозных предрассудков».

Вскоре на окраинах советского государства, включая Казахстан, начались значительные перемены, в том числе и в сфере религии. Началось активное наступление на позиции разного рода конфессии, теперь уже на все без различия. Период «заигрывания» с ними Советской власти заканчивался, ее позиции здесь были уже прочны. Советский большевизм данного периода отошел от идеи скорой мировой революции, что позволяло ему особо не думать о негативной реакции мусульманских народов Востока на свою антиисламскую политику.

В правовом отношении начало нового этапа в религиозной политике Советского государства было положено принятием Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Оно, по сути, стало правовой основой активизации антирелигиозной деятельности партийно-государственных органов в стране. Для Казахстана это выразилось в массовых закрытиях и разрушениях мечетей и церквей, в закрытии духовных учебных заведений, в роспуске религиозных объединений, в отказе их регистрации, в

запрещении проповедческой деятельности служителей культа, в репрессиях по отношению к ним и многих других формах притеснения.

Важная особенность антирелигиозной борьбы Советской власти заключалась в ее системном выстраивании. Были созданы специальные органы в государственной структуре, в частности, комиссии по культовым вопросам. Для придания же «общенародного» характера антирелигиозному движению еще в 1925 г. создается организация с ясно говорящим названием «Союз безбожников СССР», который в 1929 г., с началом нового этапа в религиозной политике государства, переименовывается в «Союз воинствующих безбожников», ячейки и кружки которого действовали и в Казахстане. Несмотря на кричащее название данной организации, деятельность ее, судя по источникам, была во многом формальной, при том, что в 1930-е гг. стали объявляться еще «безбожные пятилетки».

Лозунг об обострении классовой борьбы, поиски «врагов народа» и призывы к раскрытию «контрреволюционных заговоров» в условиях формирующейся тоталитарной системы поставили религиозные объединения и духовенство также в тяжелое, почти бесправное, положение. В течении нескольких лет религиозным объединениям в Казахстане, также как и в других регионах страны, был нанесен сильнейший удар, который с учетом последующей антирелигиозной партийно-государственной политики предопределил, в целом, незавидное положение религии в республике в советский период ее развития.

Некоторое оживление в деятельности религиозных объединений наблюдалось после принятия конституции СССР 1936 г., которая объявляла равенство прав всех граждан страны, в том числе и духовенства. Даже наблюдалось некоторое строительство новых культовых зданий в разных местах республики и попытки мусульманского духовенства вновь наладить связь с духовным управлением мусульман в Уфе. Это были уже попытки внутри изменившейся не в пользу религиозных объединений системы взаимоотношений между ними и партийно-государственным аппаратом страны. Централизованная политическая система контролировала и регулировала жизнь всего общества, деятельность служителей культов ограничивалась строго обрядовыми функциями в рамках религиозных объединений, в обществе стал культивироваться атеизм, верующие подвергались антирелигиозному давлению со стороны «общественности». В Казахстане, ко всему прочему, под эту деятельность старались по-своему подвести объективное обоснование. Так, к примеру, в общественном мнении укреплялась установка о том, что казахи исторически предрасположены к атеизму и менее религиозны, по сравнению с другими народами [5, с. 24; 6, с. 32-48].

Соответственно, если в 1920-е гг. основной формой антирелигиозной борьбы считалась в основном пропагандистская работа, то в 1930-е гг. начинает преобладать административный запрет. Созданные в это время при исполнительных органах республики комиссии по культовым вопросам, призванные следить за «правильным соблюдением религиозного

законодательства», объективно не могли остановить беззаконий в отношении различных конфессий. Созданные больше для создания видимости борьбы с правонарушениями в религиозной сфере, они не имели реальных полномочий, средств и механизмов для решения своих формальных задач. Органами власти игнорировались различные попытки этих комиссий защитить права религиозных объединений и верующих: запрашиваемая ими информация вовремя не предоставлялась; принятые постановления не выполнялись; под разными предлогами культовые здания и общества продолжали закрываться. В этих условиях, когда все решалось партийным руководством и силовыми структурами власти, деятельность данных комиссий ничего существенного не могла изменить в государственно-конфессиональных отношениях того времени.

В Казахстане был принят курс на вытеснение религии из общественной жизни, которое реализовывалась в форме внедрения новых идеологических стереотипов в массовое сознание, усиления атеистической пропаганды, закрытия культовых сооружений в административном порядке, осуществления репрессий против духовенства и верующих и других. Подобные меры, стали приводить к концу 1930-х гг. к ограниченному воспроизводству религиозного составляющего в духовной культуре народов республики. Религия была вытеснена из основных публичных сфер жизни общества, а ее влияние стало ограничиваться, в основном, семейно-бытовым кругом и подконтрольными духовными структурами.

В значительной мере пострадали представители духовенства конфессии Казахстана, являвшиеся носителями духовной культуры народа, значительная часть которого была представлена еще старым более свободным поколением служителей культа. Показательны в этом плане репрессии против духовных лидеров различных конфессий в тот период. Так, к 1938 г. было арестовано все Духовное управление в Уфе, а его архив, собиравшийся с 1789 г., был изъят [7, с. 14]. Процессу ликвидации подверглась и духовная литература. Вот как отзывается об этом известный духовный служитель Талгат Таджуддин: «Мы знаем случай, когда, опасаясь преследований, люди сами сжигали священные книги, закапывали их в могилы предков. Наверное, нет такого мусульманского кладбища в стране, где не были бы зарыты такие книги» [7, с. 14]. Эти слова в полной мере относились и к территории Казахстана. В «Хроника великого джута» Валерий Михайлов приводит такие данные: «... От 25 тысяч мечетей, что были в Российской империи, к 1986 г. осталось 376. На территории нынешнего Казахстана, где в каждом селении, не говоря о городах, были свои мечети, оставались считанные единицы, остальные были разрушены...» [2, с. 243]. И основная часть этих разрушений приходится на 1930-е гг.

К концу описываемого периода религии в республике оказываются в подконтрольном государству состоянии. Религиозные служители находились под постоянным наблюдением и воздействием властей. Любые их выступления подвергались жесткой цензуре, исключавшей любые выпады против правящей системы [8, с. 161]. Они могли привлекаться к различному роду пропагандистским кампаниям (наподобие «борьбы за мир»), назначаться в

различные общественные и административные советы, но там им, как правило, отводилась роль статистов [9, с. 126].

Таким образом, положение религии в Казахстане к концу 1930-х гг. было сложным. Подавление всякого идейного сопротивления, тысячи невинно репрессированных представителей духовенства, уничтожение религиозных памятников культуры, преследования за хранение духовной литературы, разрушение и осквернение культовых сооружений - вот далеко не полный перечень результатов политики в отношении религии в республике в период строительства основ социализма в «отдельно взятой стране». К сожалению, это была однобокая политика, изначально нацеленная на вытеснение религии из общественной жизни, более того, упразднение ее как социального субъекта. При всей агрессивности рассматриваемой политики, одновременно нельзя не отметить ту громадную работу Советской власти по развитию грамотности, просвещения и культуры в среде народов нашей страны. Да и пропагандировавшийся ею атеизм, в принципе, также имеет право на существование и развитие, как и любая нерадикальная религиозная система. Здесь вопрос больше в предвзятости оговариваемой политики в отношении религии, основы которой были заложены еще в идеологической доктрине большевизма, что и привело, в конечном итоге, к незавидному положению религии в советском государстве.

Политика Советской власти в религиозной сфере привела к нежелательным последствиям в других областях общественной жизни. Так, она приводила к размыванию основ традиционной духовной культуры народов страны, к постепенной потере духовных связей между поколениями. Пострадали моральные скрепы в общественных отношениях, что, безусловно, важнее различных экономических и политических оценочных показателей. В этой связи, на современном этапе развития нашей страны, опыт партийно-государственной политики в отношении религии в Казахстане в 1920-1930-е гг. прошлого столетия должен учитываться при выстраивании государственно-конфессиональных отношений в республике в будущем. При этом, государство должно внимательно и объективно относиться к процессам, происходящим в духовной сфере. Важно, прежде всего, обеспечение там законности и правопорядка. К тому же, официальные органы должны стараться создавать условия для использования на благо общества позитивных сторон различных религии, их нравственного потенциала и возможностей духовной консолидации на основе общечеловеческих ценностей.

В нынешний сложный период развития человеческого общества, происходит и своеобразная переоценка места и роли в нем религии. Сегодня человечество в своем развитии зашло слишком далеко в возвеличивании материальных ценностей, в ущерб духовным. Современные сообщества людей постепенно лишаются своих нравственных устоев, когда, по словам казахстанского исследователя. Сидорова, весь вопрос начинает сводиться к построению «правового капиталистического общества», где «идея

накопления не может воспитать высоконравственное подрастающее поколение» [10].

Сегодня важно также понимать, что взаимоотношения между государством и религией это взаимосвязанный процесс. Исторический опыт показывает, что деградация культуры происходит одновременно с деградацией религии. Причем под деградацией можно понимать как гонение на религию, так и ее политизацию, то есть превращение в некое политическое орудие для манипуляции массами. Поэтому, подытожить сказанное хотелось бы высказыванием известного российского религиоведа А. Малашенко: «Там, где под угрозой оказываются основы цивилизации, где происходит процесс распада автохтонной культуры, где в силу тех или иных обстоятельств (как правило, под давлением извне) рушатся устойчивые, освященные религией традиционные связи, то есть ломается цивилизационный образ жизни, наблюдаются самые крайние социальные и политические эксцессы» [11, с. 22]. Сегодня наше молодое государство должно стремиться к формированию таких социальных, нравственных и мировоззренческих устоев, которые будут способствовать созданию правового государства с обеспечением свободы совести, свободы вероисповедания с целью обеспечения, в конечном итоге, морального здоровья общества. От того, насколько разумно мы используем эту возможность, во многом будет зависеть будущее нашего народа и нашей страны.

Список литературы:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК. – Москва, 1970, Т. 2.
2. Михайлов, В. Хроника великого джута / В. Михайлов. – Алматы: Жалын, 1996. – 99 с.
3. Вопросы научного атеизма. Выпуск 25: Атеизм, религия, церковь в истории СССР. – М.: Мысль, 1980.
4. Декреты Советской власти. – Москва, 1957, Т. 1.
5. Климович, Л.И. Ислам в царской России. – Москва: Гаиз, 1936.
6. Сегизбаев, О.А. Традиции свободомыслия и атеизма в духовной культуре казахского народа / О.А. Сегизбаев. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 167 с.
7. Наука и религия: научно-популярный журнал. – Москва, 1991. – №1.
8. Шулембаев, К.Ш. Образ жизни. Религия. Атеизм (общее и особенное в образе жизни и религиозных верованиях казахов и вопросы атеистического воспитания) / К.Ш. Шулембаев. – Алма-Ата: Казахстан, 1983. – 263 с.
9. Вагабов, М.В. Ислам и вопросы атеистического воспитания – М.: Высшая школа, 1984.
10. Казахстанская правда: республиканская общественно-политическая газета. 1995. 3 окт.
11. Азия и Африка сегодня: научный и общественно-политический журнал – Москва, 1991. – № 8.

Ляшенко В.Г.¹

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ УКРАИНИЗАЦИИ В РУССКО-КУЛЬТУРНОМ ДОНБАССЕ В 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ XX ВЕКА.

Аннотация: В статье рассматривается политика украинизации, которая проводилась в Донбассе в 1920-1930-е годы XX века. Народное противодействие насильственной политики украинизации. Анализируются последствия этой политики для развития советского общества в рассматриваемый период, а также причины отказа от данной политики.

Ключевые слова: политика, коренизация, украинизация, харьковское правописание, петлюровщина, национализация.

Lyashenko V.G.

IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF UKRAINIZATION IN THE RUSSIAN-CULTURAL DONBASS IN THE 1920s - THE FIRST HALF OF THE 1930S OF THE XX CENTURY.

Abstract: The article deals with the policy of Ukrainization, which was carried out in the Donbass in the 1920-1930s of the XX century. Popular opposition to the violent policy of Ukrainization. The consequences of this policy for the development of Soviet society in the period under review, as well as the reasons for abandoning this policy, are analyzed.

Key words: politics, indigenization, Ukrainianization, Kharkiv spelling, Petliurism, nationalization.

Курс на коренизацию партийного и государственного аппарата в союзных республиках СССР был провозглашен на XII съезде РКП (б) в апреле 1932 г. До 1932 г. в СССР развернулась система национально государственного строительства – появились новые союзные и автономные республики и области, новые национальные округа, районы и сельские национальные советы. Для насыщения регионального аппарата управления местными кадрами, близкими, главным образом, к крестьянской массе, проводилась политика коренизации. С 1926 г. в её осуществлении произошли изменения. Механическая коренизация заменялась функциональной. Впервые после замены секретаря крайкома Ходжанова на Ф.И. Голощёкина. Отныне основным критерием отбора на должность объявлялась языковая компетенция функциональная коренизация, а не этническое происхождение. Реформа Ф.И. Голощёкина была одобрена И.В. Сталиным и довольно быстро, в течение 1926–1927 гг., была распространена на другие республики [1, с. 77].

В Советской Украине осуществление политики коренизации имело свои отличия и особенности. В апреле 1923 г. VII конференция КП(б)У поддержала

---

¹*Ляшенко Валерий Георгиевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет» (Донецк, ДНР)

решения XII съезда РКП(б), а Совнарком УССР и Вуцик закрепили эти решения декретами и сделали их обязательными для исполнения.

Надо отметить, что Х.Г. Раковский – руководитель УССР был сторонником широкой самостоятельности республики. После его назначения на другую работу партийную организацию УССР возглавил Эммануил Ионович Квиринг – из немцев Поволжья, в 1923–1925 гг. – первый секретарь ЦК КП(б)У. Его подход к осуществлению политики украинизации был взвешенным. Так, в русскоязычном Донбассе он планировал хорошо подготовиться к этой работе и развернуть украинизацию аппарата и системы образования к 1926 г. Отношение Э.И. Квиринга к украинизации хорошо иллюстрирует его высказывание о том, что каждый шовинист-украинец будет вопить о принудительной русификации аж до того времени, пока останется хоть один профессор музыки или гистологии, который читает лекции на русском языке. Однако Э.И. Квиринга вскоре перевели на другую работу в Ростов-на-Дону.

Парторганизацию КП(б)У возглавил Лазарь Моисеевич Каганович. На этой работе он находился с 1925 по 1928 гг. Это был период наибольшей интенсификации политики украинизации. С лета 1928 г. по 1938 г. первым секретарем ЦК КП(б)У был Станислав Викентьевич Косиор, этнический поляк, который не только осуществлял курс партии на украинизацию, но и боролся с проявлением национализма, а, в последствии, сворачивал этот курс.

Политика украинизации вдохновила представителей различных политических сил, творческой интеллигенции, которые стояли на украинофильских позициях. Так, в марте 1920 г. лидеры левых течений Украинской коммунистической партии (боротьбисты) приняли решение о самороспуске партии и слиянию с КП(б)У. Многие лидеры боротьбистов заняли ключевые позиции в партийном и государственном аппарате УССР. В частности, Наркомом просвещения УССР стал А. Шумский яростный проводник украинизации. В 1926 г. А. Шумского освободили от этой должности за «националистический уклон». Его обвинили в чрезмерной «украинизации» педагогических кадров, в сопротивлении «русской культуре». В том же году подвергли жесткой критике М. Хвилевского, требовавшего «немедленной дерусификации пролетариата» на Украине.

В 1924 г. ВУЦИК разрешил М.С. Грушевскому вернуться на Украину для проведения научной работы по разработке теоретических основ украинизации. Он стал профессором Киевского университета, избран академиком Всеукраинской академии наук.

Возвращение М.С. Грушевского и других деятелей УНР породило массовое переселение галичан в Советскую Украину. В одном из писем М.С. Грушевский назвал цифру в 50 тысяч человек. Переселенцы из Западной Украины нашли работу в образовательных учреждениях, Наркомпросе УССР, в учреждениях Укрнауки. Они стали законодателями многих направлений политики украинизации [2, с. 121].

Примером сотрудничества интеллигенции УССР и Западной Украины служит работа украинской правописной конференции, состоявшаяся в Харькове с 25 мая по 6 июня 1927 г. В работе конференции приняли участие четыре представителя Наркомпроса, учителя, журналисты, писатели, а также известные ученые из Западной Украины. По решению конференции для продолжения работы над украинским правописанием была образована государственная правописная комиссия во главе с Наркомом просвещения УССР Н.А. Скрыпником. В сентябре 1928 г. правила украинского правописания были официально утверждены постановлением СНК УССР.

Разработанные комиссией нормы украинского правописания были результатом компромисса между центральноукраинской и западноукраинской лингвистическими школами.

Сам язык стремительно видоизменялся, шёл активный процесс «очищения» от слов русского происхождения. Группа академиков ревизовала словари, было разработано новое правописание. Большое количество галицких слов и словосочетаний, было включено в Академический словарь. Галицкие слова и выражения были признаны «нормативной составляющей литературного языка» [2, с. 190–191]. В качестве примера можно привести замену слова «сектор» – на «витинок», «сегмент» – на «утинок», «экран» – на «заставуч», «эксковатор» – на «копалка», «штепсель» – на «притичку», «завод» – на «виروبня». Все эти лингвистические нововведения получили название «харьковский правопис» и вызвали недовольство людей. Как вспоминал Михаил Драгоманов, одно время принимавший участие в «языкотворчестве», целью была «оригинальность» языка, а не его понятность» [3, с. 321].

Вклад украинских деятелей культуры в дело украинизации был очень велик. Например, писатель Михаил Хвильевой (Фитилев) выдвинул лозунг: «Геть от Москвы!». Правда, имелось в виду скорее литературное творчество, чем политическая программа. Но элемент сепаратизма («хвилёвизм»), пусть и культурного был очевиден.

Собратья М. Хвильевого по литературному цеху Украины настойчиво трудились на ниве украинизации. 12 февраля 1929 г. состоялась встреча И.В. Сталина с группой украинских писателей. Вместо разговора о состоянии украинской литературы, смысл встречи свелся к двум требованиям украинской делегации. Первое передать в состав УССР двух областей РСФСР – Курской и Воронежской. Сталин ответил: «Слишком часто меняем границы – это производит плохое впечатление и внутри страны, и вне страны».

Вторая просьба украинских писателей – запретить пьесу М. Булгакова «Дни Турбиных», якобы как антиукраинскую и показывающую в карикатурном виде борьбу украинцев за свою независимость под руководством С. Петлюры, гетмана П. Скоропадского и, конечно большевиков.

На приём к генеральному секретарю ВКП(б) И.В. Сталину приехали самые видные деятели украинской культуры, литераторы: И. Микитенко и О. Десняк, руководитель Главискусства А. Петренко – Левченко, руководитель

Союза писателей Украины И. Кулик, зав. Агитпромом КП(б)У А. Хвыля. Организовал встречу Л.М. Каганович. Поскольку И.В. Сталину очень тщательно анализировал процессы, происходящие в СССР он вынес правильное представление о делах в Советский Украине.

Сепаратистские настроения были распространены и в научной среде. Так, в 1928 г. известный экономист М. Волобуев выдвигал идеи экономической самостоятельности Украины. Это течение получило название «волобуевшена» [4, с. 275]. Подобные высказывания противоречили курсу на построение в СССР социалистического общества. Также повсеместно шла борьба с русским языком.

Всем советским служащим предприятий и учреждений было предписано перейти на украинский язык. Люди, которые не выполняли эти указания, подлежали увольнению с работы.

В приказном порядке ударными темпами украинизировались газеты, издательская деятельность, редакции радио, театры, концертные организации. Украинская система образования переводилась на мову. Главным предметом всюду от начальной до высшей школы стал украинский язык. На нём преподавали, вели научную работу. Украинский язык, как восторжено писал языковед-украинизатор Алексей Синявский, из языка жменьки полулегальной интеллигенции до Октябрьской революции волей этой последней становится органом государственной жизни страны» [3, с. 324]. По всей стране создавались комиссии по практическому внедрению украинского языка, именуемые «тройками по украинизации». Им предписывалось действовать решительно. Эту работу курировал Н.А. Скрыпник.

В качестве примера приведем выдержку из постановления Сталинского окрисполкома от июля 1930 года, где говорилось о «необходимости привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации», при этом прокуратуре поручалось проводить показательные суды над нарушителями. Так, профессор Киевского политехнического института Я. Маркович был осужден на год, а затем был выслан в Нижний Новгород «за нежелание читать лекции на украинском языке» [5, с. 172].

Такие насильственные меры вызвали ответную реакцию как в партийных кругах, так и в трудовых коллективах. Так, в декабре 1926 г. Юрий Ларин направил в редакцию «Украинского большевика» статью, в которой критиковал перегибы национализма на Украине. Ю. Ларин назвал появлением «зоологического руководства» в общественной жизни в частности, призыв М. Хвылевого «Геть от Москвы!» [5, с. 172].

Повсеместная украинизация вызывала недовольство не только в городах Донбасса, но и сельской местности. Житель села Никольское Павловского района Сталинского округа написал письмо в редакцию «Крестьянской газеты». Он жаловался на то, что издаются книги, объявления, разные распоряжения на украинском языке, «непонятном для народа». На сходках

читают указы, а народ заявляет: Читать на русском понятном языке, не надо нам читать на венгерском, т.е. на непонятном языке» [2, с. 140]. Письмо было опубликовано в 1927 г.

Очень плохо для советских украинизаторов обстояли дела в промышленном секторе Донбасса. Главный проводник украинизации Н.А. Скрышник неоднократно приезжал в Донбасс, где выступал перед партийным, советским, профсоюзным активом. Так, 30 мая 1930 г. он встречался со сталинским культпросветактивом, где указал наличие «определенного сопротивления» украинизации со стороны технической интеллигенции региона и наличие определенной инерции «со стороны рабочих Донбасса».

Весной 1931 г. заведующий культпромом ЦК КП(б)У А.А. Хвыля посетил Макеевский металлургический завод, где выступил перед заводскими культработниками. В своем выступлении он сказал: «До сего времени не создано определенного перелома в сторону решительного усиления работы по внедрению украинизации в культуре. Не создано этого даже в партячейке. А.А. Хвыля гневно обличил тех работников, которые владели украинским языком, но продолжали разговаривать на русском языке. В этом «грехе» был обвинен секретарь партийной ячейки мартеновского цеха. «На заводе нет ни одной библиотекарши, которая бы знала украинский язык», – говорил А.А. Хвыля. Может ли культработник не знать языка той страны, того народа, среди которого он поставлен работать». Однако, здесь А.А. Хвыля явно передергивал исторические факты. Большая часть рабочих Донбасса были русскими и говорили на своем родном языке [5, 1931 г., 7 апреля].

В мартеновском цехе председатель профкома П. Вивденко начал доклад на украинском языке, но из зала раздались выкрики: «Ничего не понимаем, говорите по русски» [5, 1931, 11 июля]. Так обстояли дела во многих коллективах Донбасса. Партийные функционеры вынуждены были с этим смириться. Успехи. Достигнутые в деле «украинизации», вскружили голову. Надо признать, что к началу 30-х гг. XX в. они были заметными. Так, украинизация прессы в 1932 г. достигла отметки – 87,5 %. К 1930 г. только три крупные газеты (в Мариуполе, Сталино (Донецк), Одессе) выпускались на русском языке. Доля книг на украинском языке в 1931 г. составила 76,9 %. В 1931 г. в УССР работало 66 украинских, 12 еврейских и только 9 русских стационарных театров [3, с. 323–234].

Руководству Советской Украины этого показалось мало, и оно стало проводить украинизацию Кубани, Воронежской области, Ростова-на-Дону, т.е. территорию РСФСР. За эти дела Н.А. Скрышника и его команду одернули из Москвы и поставили на место. Отношение И.В. Сталина к Н.А. Скрышнику выражено словами: «вообразил себя Лениным на Украине» [1, с.81].

В 1933 г. состоялся пленум ЦК КП(б) Украины, который принял постановление о прекращении в республике политики украинизации. По сути, это было дублирование решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР, принятое 14 декабря 1932 г. Официально заявлялось, что политика коренизации угрожает

существованию единой страны – СССР. Пришло время создать мощное централизованное советское государство, что означало не только полное подчинение и централизованное планирование экономики, но и духовной жизни советского общества. Политика коренизации уже не соответствовала запросам времени и задачам развития страны.

7 июля 1933 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б) Украины заслушивался «вопрос Н.А. Скрыпника». Его обвинили в «буржуазном национализме», пассивной позиции как руководителя Госплана в борьбе с голодом, разжигании национальной розни между народами Украины. Он хорошо понимал, что за этим последует. Он поднялся в свой кабинет и застрелился [7, с. 97].

Советская политика украинизации 1920–1930-х гг. оценивается сегодня украинскими историками как положительное явление. Они признают, что она осуществлялась насильственными методами, но подчеркивают, что благодаря ей были созданы кадры национальной интеллигенции, развивалась украинская литература, книжное дело, театр. В 2003 г. второй президент Украины Л.Д. Кучма опубликовал книгу «Украина – не Россия». Одним из главных посылов этой книги это создание украинца. В реализации этой задачи Л.Д. Кучма выделил период украинизации в 1920–1930-е гг. Он высоко оценил результаты формирования украинца. В центральной Украине этот процесс принес положительные результаты. В исторической Новороссии, русско-культурном Донбассе политика украинизации нанесла большой вред системе образования, функционированию учреждений культуры, создала дополнительное напряжение в социальной сфере и общественной жизни. В конце рассматриваемого периода «дело создания украинца» вошло в противоречие с политикой ВКП(б) по воспитанию советского человека.

В истории Советской Украины был ещё один период украинизации. Он связан с именем П.Ю. Шелеста – первого секретаря ЦК Компартии Украины. В УССР начался период восхваления украинской старины. Призыв П.Ю. Шелеста к вузовской общественности республики преподавать учебные дисциплины только на украинском языке, трансляции футбола на украинском, идеологически нечеткое выступление П.Ю. Шелеста предложил предоставить право УССР выступить самостоятельно на внешних рынках. По сути создание государства в государстве. Естественно, позиция П.Ю. Шелеста была подвергнута критике. Руководство Украины было вынуждено отказаться от многих позиций.

Сегодня в ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областях Российской Федерации предстоит острое противостояние с украинским национализмом и неонацизмом.

Список литературы:

1. Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013.
2. Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации, 1920-1930-е годы. М.: Европа, 2005.
3. Широкопад, А.Б. Тайная история Украины. Москва :Вече, 2008. – 321 с.
4. Смирнов А.С. История южной Руси. М.: Алгоритм, 2008.

5. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История отечества: курс лекций. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017.
6. Макеевский рабочий: городская общественно-политическая газета / учредитель: горком КП Украины, городской Совет народных депутатов, редакция газеты. Макеевка, Донецкая область, 1930-1941, 1943.
7. Кеворкян К. Первая Столица. Харьков: Фолио, 2007.

УДК 94 (47).084.3

Семенов А.В.¹

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК 1920-ХГГ. (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: В статье рассматривается проблема и важность использования в рамках дискурса современного исторического знания специфического источника – «писем во власть». Такие источники позволяют поставить диагноз состоянию общества на протяжении 1920-х гг., а также проследить царствовавшие в нем умонастроения, сознание и психологию людей. На материалах Саратовской губернии (писем, докладных записок, рапортов), адресованных верховной (центральной) власти показано отношение населения к власти на местах, реакция деревенских и городских жителей на различные мероприятия большевистского руководства.

Ключевые слова: общественное мнение, общественное настроение, СССР, письма во власть, историография, Саратовское Поволжье, революция, гражданская война, голод.

Semenov A.V.

LETTERS TO THE AUTHORITIES AS A HISTORICAL SOURCE OF THE 1920S.(ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV PROVINCE)

Abstract: The article deals with the problem and importance of using a specific source within the discourse of modern historical knowledge - "letters to the authorities". Such sources make it possible to diagnose the state of society during the 1920s, as well as to trace the mindset, consciousness and psychology of people that reigned in it. Based on the materials of the Saratov province (letters, memorandums, reports) addressed to the supreme (central) authorities, the attitude of the population to local authorities, the reaction of rural and urban residents to various measures of the Bolshevik leadership are shown.

Key words: public opinion, public mood, USSR, letters to the authorities, Saratov Volga region, revolution, civil war, famine.

Взаимодействие власти и общества – сложный и многоплановый коммуникативный процесс, целью которого было выявление общественного

---

¹*Семенов Александр Владимирович* – аспирант кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»; ученый секретарь МУК «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского»

мнения. Представители власти, выступая акторами политического процесса, создавали государственные модели развития, объявляли войну, вели мирные переговоры, определяли налоговую политику, стратегическое развитие государства. Однако чем сложнее становилась государственная модель управления, тем больше в политических, социальных, экономических и культурных процессах возрастала роль другого актора – общества, которое в отличие от власти демонстрировало широкий диапазон настроений и мнений по тому или иному вопросу. Власть, невзирая на свою политическую природу и форму правления государством, устанавливала диалог с обществом. Это могла быть форма публичных выступлений (экклесия, комиций, митинг, манифестация) или прямая форма апелляции (челобитная, коллективное или личное письмо правителю). Вступление на политическую арену в конце XIX–нач. XX вв. «массового человека» привело в ряде стран к установлению патерналистской системы координат. Потребность в руководителе-вожде, которому бы доверилось общество, безоговорочно подчинилось и дало санкцию говорить от своего имени, позволяет рассуждать о так называемой «авторитарной личности». Феномен, предложенный Э. Фроммом и М. Хоркхаймером, объясняет существования особого типа личности, являющегося основой тоталитарных режимов. По Фромму, для авторитарной личности характерны: непереносимость свободы, жажда самоутверждения и власти, агрессивность, ориентация на авторитет лидера, собственной социальной группы и государства, стереотипность мышления, конформизм, ненависть к интеллигенции и людям из других этнических групп и др. [1, с. 939 – 940]. Идеи об авторитарном человеке развил А. Маслоу в работе «Структура авторитарной личности». По его мнению, становлению авторитарной ментальности способствуют не столько внутренние психологические особенности личности, сколько особенности социума. Согласно Маслоу, авторитарный человек психологически неавтономен и незащищен, он воспринимает мир как среду, несущую смертельную опасность. Нетрудно заметить, что присущее России ощущение бессилия человека в социальном пространстве толкало многих к «бегству от свободы» [13, с. 29].

Массовое политическое сознание 1920-1930-х гг. было достаточно наивным [3, с. 3]. Господствовало убеждение, что власть не только выражает интересы людей, но и знает эти интересы глубже, чем сам народ. Русская языковая традиция, гибкая к изменениям, происходящим в социополитическом поле, родило эвфемизм – «народные избранники», которые выступали публично от лица избирателей. Их позиция, мнения хранятся в официальных источниках информации в виде протоколов заседаний, постановлениях партии и других декларативных документов. Однако судить об общественной ситуации только по высказываниям государственных и партийных деятелей формировало бы одностороннее представление об эпохе. Риск заключается в опасности плоского одномерного взгляда на прошлое, замкнутого лишь в ограниченных сюжетах политической истории. Не следует забывать, что много информации хранят источники личного происхождения – воспоминания, дневники, письма,

которые позволяют выявить различные пласты общественного мнения, проследить доминирующие в обществе настроения и мнения. Ведение систематических дневниковых записей и фиксация сквозь призму своей жизни событий эпохи в объемистых мемуарах для обывателя в XX в. были чрезвычайно редки [10, с. 4]. Для изучения проблемы взаимодействия власти и общества в 1920-1930-е гг. отечественная историческая наука открыла для себя специфический источник – «письма во власть».

В настоящее время письма во власть – один из важнейших источников современной исторической науки, открывшая возможность изучить жизнь, мировоззрение, интересы и чаяния людей «изнутри», определить психологический климат времени. Письма, заявления, жалобы, доносы и т.д. фокусируют и соединяют воедино структуру и компоненты ментальности – общественное мнение и настроения, социальные отношения и политическую жизнь. Соединение менталитета и общественной жизни через дискурс особенно зримо подтверждается примером России, спецификой архаических форм сознания и политической культуры [15, с. 15]. Как отмечает В.П. Булдаков – «в России слово всегда значило много больше, чем на Западе, что естественно для активного культурогенеза, который в патерналистических системах минует практическую политику» [2, с. 39 – 40].

Тематика «писем во власть», как исторического источника утвердилась в российской историографии во второй половине 1990-х гг. Д.Х. Ибрагимов [11], А.К. Соколов [10], И.Б. Орлов [16;17], А.Я. Лившин [14;15], И.А. Кузнецов [13] одними из первых в отечественной науке использовали «письма во власть» в качестве основополагающих источников для оценки общественного мнения и общественного настроения в раннем советском государстве. Немалое количество интересных работ по этой проблематике вышло за рубежом, где данная тема стала исследоваться несколько раньше. В первую очередь здесь стоит выделить работы С. Уайта [20], Ш. Фицпатрик [18], Г. Фриза [19].

Анализируя различные формы апелляции граждан к государству в постреволюционные годы, на основе сборников документов – «Письма во власть. 1917 – 1927. Заявление, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям» [16] и «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг.» [10], следует обратить внимание на ряд важнейших аспектов, отражающих характеристики общественного сознания в те годы:

- а) отношения к власти – как центральной, так и на местах;
- б) отношение и восприятие революционных преобразований в сознании обыкновенного человека – оценка событий 1917 г. и гражданской войны;
- в) реакция деревенских и городских жителей на различные мероприятия большевистского руководства (экспроприация, продразверстка, раскулачивание, коллективизация);
- г) внутренняя структура и иерархия ценностей, приоритеты, формировавшиеся в недрах общественного сознания;

д) наиболее характерные дискурсивные стратегии, речевые особенности самовыражения авторов писем [10, с. 3]; [16, с. 5 – 6].

Отношение к центральной и местной власти – маркер общественного мнения. В 1920–1930-е гг. происходит мифологизации представления о советской власти в общественном сознании. Политический миф о справедливых, добрых, всемогущих правителях противопоставлен суровой реальности о бесчинствующих, злых, алчных руководителей, узурпировавших власть на местах. Власть наверху – самая справедливая: она может выслушать, может исправить то, что делают местные начальники. В качестве примера, следует привести весьма показательное письмо, датированное 9.03.1926 г. адресованное всесоюзному старосте М.И. Калинину от К.И. Токаревой – «крестьянки саратовских степей». В письме женщина сетует на отсутствие «социального равенства»: «...у нас Завед[ующий] У.Ф.О. получает 134 руб[ля] в месяц, на готовой квартире с топливом и освещением, и другие служащие так получают, довольно-таки приличную сумму, а сторожиха, которая топит 6 печей ежедневно 2 чагором (это такой колючий кустарник, которого надо на каждую печь не менее 2-х пудов), и, таким образом, ежедневно она должна перетаскать на себе 12 пуд[ов] топлива, принести на плечах воду для мытья рук служащим, и для питья, и для полов, хотя бы раз в неделю вымыть 9 комнат и ежедневно их убирать и чистить. И за этот каторжный труд она получает 12 руб[лей], ни спецодежды, ни выходных дней, ни праздников...» [4, л. 97]. Она обвиняет служащих в проявлении излишней роскоши: «...их жены с ума сходят от бешеных денег. Духи, пудра, краски, помада, шоколад, кофе, серьги в 50 руб[лей], шелковые чулки в 6 руб[лей], платье в 35 руб[лей]»; в отсутствии сострадания к бедствующим: «...приходишь попросить 3 руб[ля] займа, а жена коммуниста и говорит: «Да послушайте, но как же вы просите займа, когда у вас столько долгу, а жена ваша получает всего 12 руб[лей]» [4, л. 97]. В конце письма К.И. Токарева просит всесоюзного старосту не наказывать «спецов», а разобраться в произошедшем, «суметь открыть то место, где сидит та собака, что заедает эту голь перекатную» [4, л. 97 об.]. Аналогичный призыв с заголовком – «...уменьшить зарплату заведующим и специалистам» звучит в анонимном письме саратовца в редакцию газеты «Батрак» от 1927 г. (точная дата неизвестна). Автор сетует на то, что в связи с объявленным режимом экономии ставки «завов» и «спецов» сохранены, а зарплаты рабочих сокращаются: «...рабочий же получал 13 рублей 50 копеек, а в конце концов и это отняли. Рабочий остался без куска хлеба...» [5, л. 135]. В конце письма автор невольное сравнивает жизни рабочих в нэповской России с жизнью рабочих в буржуазных странах: «...у нас сейчас стало, как в буржуазных странах, где масса безработицы. Рабочий ходит, ходит на биржу труда и уходит ни с чем...» [5, л. 135].

Желание справедливости и мечта о новом миропорядке оборачивается разочарованием не только рабочих. Крестьянство столкнулось с крахом надежд еще в годы «военного коммунизма», вызвав ощущение «напрасно пролитой

крови». Эти настроения сформулировал демобилизованный солдат из крестьян Саратовской губернии Петр Шаповалов: «...где же искать правду и от кого ожидать помощи, и за что же я служил десять лет и чего добивался и для кого, если не имею ни семьи, ни дому, ни куска хлеба, никакого хозяйства и никакой надежды на будущее <...> Для кого же мы добились свободы, вот подходит весна, люди собираются сеять, а нам нечего и нечем. Мы должны быть опять без куска хлеба и на будущий год» [12]. Обманутые надежды, чувство «разбитого корыта» заставляли братья за перо и апеллировать в органы власти, особенно в центральные [17, с 83]. Проявлялось желание реагировать на жестокость окружающей действительности традиционным способом. Надо было привести в действие при помощи специфического «жалобного», «ритуального» дискурса, неких «особых слов», «естественный механизм» высшей власти [6, л. 488а – 488б].

Особое значение в оценках таких трагичных событий, как голод в Саратовском Поволжье приобретают армейские рапорты и доклады уполномоченных членов различных комиссий в вышестоящие органы. Они содержат обвинения в злоупотреблениях представителей власти на местах, факты спекуляции и воровства продуктов питания. В качестве примеров, рассмотрим доклад уполномоченных от Комитета помощи голодающим Гвоздых и Уткина в Кубанско-Черноморскую областную комиссию помощи голодающим и рапорт неизвестного красноармейца в Политуправление Реввоенсовета Республики. Первый документ в значительной степени содержит факты спекулятивного действия некоего Селиванова, который, по словам авторов докладной записки, отгрузил «собственной» пшеницы в размере 160 тонн. На вопрос, на каком основании делается отгрузка, Селиванов ответил: «...я отгрузил свой личный груз, а так как я ответственный уполномоченный за весь груз, а потому прошу в мои дела не вмешиваться, я знаю, что делаю...» [7, л. 49]. Дальнейшее содержание доклада повествует о множестве противоправных действий, совершенных Селивановым, к примеру, организация подряда, с целью сбыта продуктов: «...едва была отгружена половина груза, как СЕЛИВАНОВ и его Сотрудники как сквозь землю провалились. Они погрузились на десяток заранее подготовленных подвод и уехали [в] неизвестно[м] мне направлении...»; сговор с руководством Областного (окружного) отдела народного образования (Оботнароба): «...прибыв на место, мы заявили Правлению Оботнароба и Исполкома о всех проделках СЕЛИВАНОВА, в силу которых мы сомневаемся за целостность доставленного нами груза. К нам отнеслись сначала грубо, пригрозив даже арестом, но узнав, что ответственным уполномоченным за целостность груза является тов[арищ] СЕЛИВАНОВ, сразу переменили тон, посоветовав нам не беспокоиться и приступить к сдаче по весу и составить акт...»; уклонение от призыва по мобилизации: «...между прочим сказал, что служить он [Селиванов] не намерен, а думает бежать на Кубань, где он оставил жену и брата проездом с первой партией голодных детей г[орода] Хвалынска, доставленных им [в] Краснодар...»; и наконец, склонение Гвоздых и Уткина к противозаконной

деятельности: «...СЕЛИВАНОВ предлагал нам сдать 50 пудов подсолнечного масла, будто как ошибочно значилось в фактуре, чем желая использовать около 7 пудов масла в свою пользу, в чем мы ему категорически отказали...» [7, л. 49]. Из-за спекуляций и откровенного воровства «Селивановых», коих было достаточно не только в Саратовском Поволжье, но и по всей Советской России, страдали социальные объекты – детские сады, приюты, школы. Пробыв две недели в Хвалынске, Гвоздых и Уткин обнаружили бедный рацион местных воспитанников. В детских домах, по их словам, ни было муки, она «заменялась колобом подсолнечного жмыха и то в самом ограниченном количестве» [8, л. 50]. Как представители власти они распределись на «немедленной выдаче продуктов для детей, находившихся в приютах, что и было выполнено, хотя не так, как это нужно было». Эта объемная докладная записка содержит еще множество противоправных действий, совершенных властью на местах. Со всей объективностью ее можно назвать типичной. В годы «чрезвычайных мер» разгул преступных элементов, в том числе и во власти, выглядит репрезентативно. Куда меньшей объем занимает рапорт неизвестного красноармейца в Политуправление Реввоенсовета Республики. Та же местность (Хвалынский уезд), та же проблема – присвоение продуктов питания местной властью: «...Шаровской сельский исполком при раздаче и принятия хл[ебо]продукт[ов] — английских булок для детей и хлеб[а] для учеников – был замечен, что они не раздали енти все продукт[ы] и поделили по себе. И было предупреждено, что енто несправедливо, что Сельисполком не обращает внимания на енто...» [9, л. 54].

Рассмотренные документы (письма вождям, в редакции газет, докладные записки и рапорты вышестоящему начальству) объединяет стремление к свободе и чувство к справедливости. В русском менталитете эти понятия неразрывны, они представляют две стороны единого целого. Причем «справедливость» имела воплощение как скорее моральная, нежели прагматическая категория, хотя и рациональный, прагматический компонент взглядов на справедливость также присутствовал в массовом сознании. Желание справедливости для себя и окружающих мотивировало общество обращаться напрямую к вождям. По словам А.Я. Лившина, послереволюционное сознание миллионов людей, переживших крушение самодержавия, нуждались в «отрезвляющим» восстановлении прерванной незримой связи народа и государства через заключение нового «властного контракта» с использованием механизма непосредственного ритуализированного общения с Властным Лицом при помощи писем и иных форм апелляции «наверх» [14, с. 32]. Как источник, письма во власть представляет уникальный шлейф народных свидетельств, список чаяний и просьб, адресованных представителям высших эшелонов власти. В них содержатся демонстрация солидарности основных сил революции – крестьянства и пролетариата перед общими проблемами.

Со временем эта тенденция претерпит кардинальное изменение. В период новой экономической политики водораздел между городом и деревней,

пролежавший в массовом сознании, усиливается. Он ощущался как один из основных факторов, разрушавших социальную справедливость. В конце двадцатых годов, в условиях фактического отказа от НЭПа и перехода к принципиально иной политике, взаимное недоверие еще больше обостряется. В условиях резко усилившегося давления власти на крестьянство в деревне усугубляется чувство зависти по отношению к пролетариату. Писем с жалобами крестьян на «двадцатипятидесятников» становится больше, чем жалоб на действия местной (краевой) власти. Однако рабочих, прибывших на хозяйственно-организационную работу в колхозы, стоит расценивать как новоизбранных представителей локальной власти. Теоретически жалобы на действия «спецов» можно расценивать как апелляцию. Однако функцию арбитра возьмет на себя краевая власть, еще недавно подвергавшаяся жесткой критики. Наследие революции – «прямая демократия», т.е. апеллирование к вождям, постепенно превратиться в историзм. И любая попытка противодействия и несогласия с властью в условиях разворачивающегося «великого перелома» будет жестко пресекаться.

Список литературы:

1. Абушченко В.Л. Современная западная философия: Учеб. пособ. М.: Книжный дом, 2009.
2. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
3. Даренская И.В. «Письма во власть» как источник анализа отношений власти и общества 1920-30-е гг. // Вопросы всеобщей истории. – Уральский государственный педагогический университет, – 2013. – № 15. – С. 31 – 36.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 62. Д. I. Л. 97– 97об.
5. ГАРФ. Ф. 6836. Оп. I. Д. 22. Л. 135.
6. ГАРФ. Оп. 98. Д. 2. Л. 111-114об.; Оп. 79. Д. 36. Л. 488а – 488б.
7. ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 32. Л. 49 – 50.
8. ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 32. Л. 50.
9. ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 182. Л. 54
10. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг. / Ин-т Рос. истории РАН, Федер. архив. служба Российской Федерации, Рос. гос. архив экономики; отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1997.
11. Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М.: Памятники исторической мысли, 1997.
12. Известия ЦИК и Петроградского Совета. 1918. 9 января.
13. Кузнецов, И.А. Письма в Крестьянскую газету как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1996. – 257 с.
14. Лившин А.Я. Социальный идеал в послереволюционной России: народные представления о свободе и справедливости // Вестник Башкирского института социальных технологий. – Уфа: БИСТ, – 2009. – № 4. – С. 23 – 35.
15. Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917 – 1932 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
16. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Письма во власть. 1917 – 1927. Заявление, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: РОССПЭН, 1998. 664 с.
17. Орлов И.Б., Лившин А.Я. Социологический анализ «писем во власть» (1917-1927 годы) // Социологические исследования. М.: ВШЭ, 1999. № 2. С. 80 – 88.

18. Fitzpatrick, Sh. Readers' Letters to Krest'ianskaia Gazeta, 1938 // Russian History. – 1997. – Vol. 24, no. 1–2. – P. 149–170. ; Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s // The Journal of Modern History. – 1996. – Vol. 68, no. 4. – P. 831–866.
19. Freeze G.L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia. Oxford, 1988. 352 p.
20. White, S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // Political Studies. – 1983. – Vol. 31, no. 1. – P. 43–60.

УДК 94 (47). 084.2

Гафурова И.А.¹

ГЕНДЕРНЫЙ ПРОЕКТ А.М. КОЛЛОНТАЙ

Аннотация. Ранний советский период, 1920-е гг. – один из сложных и противоречивых периодов в отечественной истории. Приход к власти большевиков, политическая и социокультурная трансформация, осуществленная большевиками, не могла не затронуть положение женщины в обществе. Волна экспериментальных проектов, рассматривавших трансформацию женщины, дискуссии, развернувшиеся вокруг женского вопроса стали приметой времени. Одной из наиболее ярких и знаковых личностей этого времени стала А.М. Коллонтай, которой принадлежала разработка и реализация программы гендерной модернизации, вошедшей в историю как по формированию «новой женщины».

Автор, на основе критического анализа работ А.М. Коллонтай, посвященных женскому вопросу, пришел к выводу, что, несмотря на радикальность ряда ее положений, в целом это была первая и вполне реальная программа по эмансипации женщины на государственном уровне. В рамках этой программы были созданы условия не только для получения гражданских и политических прав женщины, развития ее образования, но и формирование государственной политики в области защиты и поддержки материнства и детства.

Ключевые слова: революция, гендерная модернизация, феминизм, советская власть, «новая женщина», брачно-семейные отношения, А.М. Коллонтай.

Gafurova I.A.

A.M. KOLLONTAI'S GENDER PROJECT

Abstract. The early Soviet period, the 1920s, is one of the most difficult and controversial periods in Russian history. The coming to power of the Bolsheviks, the political and socio-cultural transformation carried out by the Bolsheviks could not but affect the position of women in society. A wave of experimental projects that considered the transformation of women, the discussions that unfolded around the women's issue became a sign of the times. One of the most striking and iconic personalities of this time was A.M. Kollontai, which owned the development and implementation of the gender modernization program, which went down in history as the formation of a "new woman".

---

¹Гафурова Инна Аликовна – аспирант кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

The author, based on a critical analysis of the works of A.M. Kollontai devoted to the women's issue, came to the conclusion that, despite the radical nature of a number of its provisions, in general it was the first and quite real program for the emancipation of women at the state level. Within the framework of this program, conditions were created not only for obtaining civil and political rights of women, the development of their education, but also the formation of state policy in the field of protection and support of motherhood and childhood.

Key words: revolution, gender modernization, feminism, Soviet power, «new woman», marriage and family relations, A.M. Kollontai.

Социально-политические и культурные трансформации России последних десятилетий актуализировали проблему самоидентификации женщины ее социальной роли в условиях культурно-образовательного роста. Сегодня в науке мы наблюдаем новый виток интереса к проблеме «женского вопроса» в разных областях социогуманитарного знания – история, социология, философия, право, психология. Современные процессы своими корнями уходят в историю раннего советского общества, первого его десятилетия, где «женский вопрос» впервые получил свою реализацию на государственном уровне. «...Партия большевиков...во многом определила специфику бытования женщин вплоть до сегодняшнего дня» [1, с. 3].

В мировой и отечественной истории на протяжении всего XIX в. рассматривался вопрос о положении женщины в обществе, ее эмансипации. Достаточно вспомнить в английской литературе героинь романов Ш. Бронте и Дж. Остин, а в русской литературе героиню романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» Веру Павловну. В социальной практике в этот период времени активно развивалось женское движение, а в России появляются женские гимназии и высшие женские курсы, что позволило женщине постепенно начать приобретать экономическую независимость от мужчины. Борьба за женскую эмансипацию стала одной из тенденций в социальных практиках как европейского, так и российского сообщества, но только большевики, после прихода к власти в 1917 г. смогли реализовать гендерный проект под названием «женский вопрос» как проявление революции «быта».

В современной отечественной науке обращение к гендерной проблеме началось еще на рубеже 1980–1990- гг., в первую очередь в социологии [1, 2]. В исторической науке в это же время началось переосмысление наследия советской власти, в том числе и ее раннего периода – 1917–1920-е гг. На это сложное и противоречивое время становления советской власти пришелся не только социальный, но и духовный кризис [3]. В советской истории и отечественной историографии гендерный аспект получил название «женский вопрос», которому уделяется достаточно пристальное внимание [4, 5, 6], в том числе и изменению положения женщин в национальных регионах, имевших свою специфику развития [7, 8].

Особую роль в развитии и решении «женского вопроса» в советской России сыграли женщины-революционерки, вошедшие в состав правительства и государственные учреждения – А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, И.Ф. Арманд, А.И. Балабанова и др.

Целью статьи является социокультурный анализ проекта «женского вопроса» в трудах А.М. Коллонтай как одной из самых активных сторонниц женской эмансипации, чья гендерная программа была воплощена не только в социальной практике, но и личной жизни.

А.М. Коллонтай сегодня по праву считается одной из первых феминисток в России. Она теоретически обосновала свои взгляды на женщину с опорой на марксизм [9, 10]. Европейский или «старый» феминизм, по ее мнению, оказался несостоятельным. Женщина в поисках мужского покровительства в силу своей экономической зависимости вынуждена в буквальном и переносном смысле продавать себя, подвергаясь насилию со сторон мужчины. При этом женщина подвергается двойной эксплуатации – экономической и сексуальной. Только полное и всемерное получение гражданских и политических прав пролетариата, а так же включение женщины в производство, позволит ей получить независимость от мужчины и стать равной ему. Таким образом, эмансипация женщины возможна только с падением капиталистического общества в ходе революции. Для достижения цели женщина должна быть активна в революционной борьбе, которая даст ей необходимые права и свободу. Сторонницы европейского феминизма, по мнению А.М. Коллонтай, только отвлекали женщин от истинной борьбы.

В своей теории Александра Михайловна подвергала резкой критике современные ей формы половых отношений мужчины и женщины – церковный брак, основанный на полном подчинении женщины мужчине и его нерасторжимости; проституцию; свободный союз. Все это по разным причинам и основаниям не дает возможности познать женщине настоящую, истинную любовь и реализовать себя.

Одной из основополагающих работ, посвященных новой женщине стал труд А.М. Коллонтай «Новая половая мораль и рабочий класс». Александра Михайловна видит принципиальное различие женщин разных стран в их социальном положении в обществе. Это неизбежно влияет на ее жизненную мотивацию, мировосприятие, реакцию на социальные трансформации ит. [11]. Тип женщины как «придатка мужчины» – мягкой, послушно ожидающей супруга, сменяется типом «холостой женщины» – деятельной, самостоятельной, независимой и самодостаточной. Это женщина стремится найти свое место в обществе, для нее характерна тяга к знаниям.

Разработкой проблемы и образа новой женщины А.М. Коллонтай занялась еще до 1917 г. В работах «Социальные основы женского вопроса» (1909) и «Общество и материнство» (1916) она рассматривала социальные и политические аспекты женской эмансипации.

А.М. Коллонтай считала, что новая женщина должна в первую очередь изменить свое отношение к жизни, свою самоидентификацию и самосознание, самооценку, что повлияет не только на ее положение в обществе, но и на ее личность, на отношение с мужчинами. Основная проблема женщины – ее подчиненное положение по отношению к мужчине, что позволяет ему доминировать в семье и обществе. Коллонтай противопоставляет феминность,

столь характерную для женщины традиционного общества, на маскулинность женщины нового типа – самодисциплину, эмоциональную и чувственную сдержанность.

Для Александры Михайловны, которая воплотила в собственной жизни образ новой женщины, ее предназначением является служение целям и идеалам правдивого общества, ее жизнь – борьба за улучшение судеб несчастных и обездоленных. В своих мемуарах А.М. Коллонтай в рассуждениях о новой женщине обращает внимание на приоритет общественного над семейными, личными интересами и целями [12, с. 274]. Коллонтай затрагивает проблемы соотношения личного и социального, любви и общественного служения. Любовь не должна мешать и противоречить социальному предназначению женщины, целям служения. Она убеждена, эмансипация женщины – это не просто уравнение ее в правах с мужчинами. Необходимо сформировать новую «половую мораль» как основу семейных отношений, в которых женщина выступает не только против двойной сексуальной морали как равный партнер, но как сильная, самостоятельная личность, активно участвующая в политической жизни общества, борющаяся за гражданские права. Такого подхода к женщине, по ее мнению, требовали новые формы общежития, новый социальный уклад. Коллонтай считала, что в таких условиях государство должно было ориентироваться на женщину как на равноправного партнера. В руководстве партии женщину так же рассматривали как человека с отсталыми взглядами, чье мировоззрение сводится к узкому кругу домашних проблем и предрассудкам, которые сковывают ее [13]. А.М. Коллонтай считала, что женщина закреплена не столько проблемой воспитания ребенка, сколько бытовыми вопросами. Для нее «женская тюрьма» – кухня.

Возвращаясь к проблеме «новой половой морали», Коллонтай считала, что в основе семейно-брачных отношений должен находиться «товарищеский и сердечный союз двух свободных и самостоятельных, зарабатывающих, равноправных членов общества» [14, с. 152]. Такой тип брака получил поддержку и в правительственных кругах и в раннем советском обществе, да и сегодня утвердился подход к браку как равноправному союзу мужчины и женщины. И в этом смысле А.М. Коллонтай заложила правовые и социальные основы современных брачных отношений. Справедливости ради необходимо заметить, что в силу времени Александра Михайловна не видела в семье социальную основу общества и государства, а ее пропаганда новых отношений способствовала кризису семьи в 1920-е гг., что проявилось в росте разводов, а традиционный брак заменялся социальным сожительством [12, с. 56].

Александра Михайловна стояла у истоков первой сексуальной революции в России 1920-х гг., чему способствовали «Письма к трудящейся молодежи». В этой работе она осуждает традиционный патриархальный тип семьи, доминирование кого-либо из партнеров в союзе, неважно долгий он или короткий, выступает против «использования» партнера в отношениях. «Любовь – ценный психо (душевно)-социальный фактор, которым человечество инстинктивно руководило в интересах коллектива на протяжении всей своей

истории. Дело трудового человечества, вооруженного научным методом марксизма и пользующегося опытным материалом прошлого, понять: какое место в социальном общении должно новое человечество отводить любви» [15, с. 255]. Для нее важно проявление, наличие духовного единства в отношениях, которое объединяет. Скрепляет не только союз мужчины и женщины, но весь советский коллектив. Для того чтобы любовный союз («крылатый Эрос») длился долго, молодые люди должны быть равны в отношениях, отказаться от собственности в них, научиться слышать и понимать друг друга, учитывать душевные настроения своего партнера. «Крылатому Эросу» – символу равноправных партнерских отношений А.М. Коллонтай противопоставляла «бескрылого Эроса» как олицетворение мимолетных и неглубоких чувств, не затрагивающих глубинные струны души [15, с. 250].

А.М. Коллонтай неоднозначно относилась собственно к законно оформленному союзу мужчины и женщины. Их отношения она рассматривала именно как свободный союз, как некая гарантия свободы женщины, ее эмансипации. Для нее идеалом свободной женщины как носительницы «кодекса свободной любви» является незамужняя женщина, уверенная в себя, активная и работающая. Ей противостоит тип женщины традиционного общества – женщина слабая, покорная, безвольная, зависимая от мужчины. Для Коллонтай брак – условие закрепощения женщины, поэтому свободной женщине нужны свободные отношения. Только такая женщина сможет сохранить и пронести через всю жизнь самоуважение, твердость ума. Это женщина – личность, самодостаточная и сильная, а не слабое подобие и тень мужчины. Такая женщина способна творить, созидать, создавать не только в искусстве, но и в науке. Женщина должна уметь ценить себя, находить цель в жизни и реализовывать свой потенциал, только тогда она сможет быть наравне с мужчиной, и ее голос будет услышан.

Начав разрабатывать свою концепцию «новой женщины» еще в начале XX в., А.М. Коллонтай смогла к ней вернуться в полной мере после победы большевиков и установления советского правительства в 1917–1918 гг. В работе «Семья и коммунистическое государство» она пишет о том, что семья в ее традиционном виде уже не нужна государству, так происходит отмирание традиционных отношений, поэтому старый тип семьи исчезнет, а функцию воспитания детей при согласии родителей возьмет на себя общество [16, с. 22]. Воспитание матери нужно будет только в период кормления ребенка, не более. Это не значило, А.М. Коллонтай попирала тему материнства. Она свято верила в предназначение женщины-матери, поэтому работала над программой защиты материнства, медицинского обеспечения и обслуживания работающих матерей. Именно общество должно взять на себя защиту и поддержку материнства, оказывать помощь в воспитание детей, так как женщина, выполняя свое предназначение, данное ей природой, способствует обеспечению общества новыми членами, помогает пополнить рабочий класс. Государство, общество (коммуны) в ответ на это призвано помочь женщине во введение домашнего

хозяйства, что бы женщина могла совмещать трудовую деятельность и материнство.

А.М. Коллонтай свои идеи начала воплощать с первых дней работы на советскую власть. Уже осенью 1917 г. в первом правительстве советской власти получила пост народного комиссара общественного призрения. Благодаря активной деятельности Коллонтай при наркомате были созданы Отдел по охране материнства и младенчества и Коллегия по охране и обеспечению материнства и младенчества, чья работа напрямую была связана с практической реализацией гендерной программы. В работе этих органов нашла воплощение идея Коллонтай том, что забота о материнстве и детстве – прямая государственная обязанность. Другим детищем А.М. Коллонтай стало создание женотделов, посредством которых шел процесс вовлечения женщины в социальные, культурные и, безусловно, политические процессы, проходившие в государстве. Именно на женотделы возлагалась задача формирования активной и политически образованной женщины, что должно помочь ей приобрести независимость от мужчины. Механизмом пропаганды образа «новой женщины» в советской России 1920-х гг. стали журналы, ориентированные исключительно на женское население страны – «Работница», «Крестьянка», «Общественница».

После 1921 г., когда А.М. Коллонтай поддержала «Рабочую оппозицию» и приняла активное участие в дискуссии о профсоюзах, она отошла от государственной деятельности. Ее переход на дипломатическую службу привел к тому, что она, не отказываясь от своих взглядов на «новую женщину», была фактически отстранена от практической реализации своих идей внутри государства.

В заключение необходимо сказать, что гендерная программа А.М. Коллонтай, разработка которой началась задолго до революции и была направлена на формирование «новой женщины», в советский период была фактически реализована. Не смотря на то, что она была отстранена от государственной деятельности, а во второй половине 1920-х гг. фактически восстановлена идея традиционной семьи, тем не менее, идеи А.М. Коллонтай прочно вошли в государственную политику. Идея «новой женщины» в полной мере соответствовала задачам государства. Борьба с неграмотностью и создание в 1920-1930-е гг. учебных заведений разного уровня, где женщины обучались наравне с мужчинами, активное включение женщины во все процессы, проходившие в советской России, способствовали социальной и культурной эмансипации женщины. А во второй половине XX в. были в полной мере реализованы все социальные меры, направленные на поддержку материнства и детства.

Список литературы:

1. Яркая-Смирнова Е.Р. Нормативный анализ в социологии //Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38-61.
2. Введение в гендерные исследования // Кон И.С., Пушкарева Н.Л., Ушакин С.А., Гапова Е.И., Яркая-Смирнова Е.Р., Здравомыслова Е.А.. СПб.: Питер, 2001. Том Часть 1
3. Шалаева Н.В. Трансформация ценностного мира человека в период революционных процессов в России (1917 г.)// Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник

- статей Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Е.Б. Дудниковой. 2019. Саратов: Изд-во «ЦеСАин»С. 395-399.
4. Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг. :автореферат дис... канд. ист. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006
  5. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): Автореферат.... дисс. д-ра ист. наук. СПб, 2011.
  6. Семенова И.Ю. Законодательные акты по охране здоровья женщин в первые десятилетия советской власти // Исторический поиск. 2021. Т. 2. № 2. С. 30-34.
  7. Соколова В.И., Галошева О.Н., Каллин И.В. Национальный вопрос и проблема активизации женского движения в Чувашской автономной области на примере жизни татарских женщин Батыревского уезда в первые годы советской власти // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 3. С. 106-113.
  8. Васеха М.В. Вовлечение женщин в процесс строительства советского общества в 1920-е гг. (по материалам юга Западной Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 43-46.
  9. Lillie, Stuart A. and John Riser. Four Socialist Reformers of Socialism: Alexandra Kollontai, Andrei Platonov, Robert Havemann, and Stefan Heym. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2009
  10. Thomas Christine, "For socialism and women's liberation," (Archived 2009-10-25) Socialism Today, March 2003
  11. Коллонтай А. М. Революция – великая мятежница. М.: Советская Россия, 1989. С. 210.
  - 12.. Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. М.: Сов. Россия, 1974.
  13. Шаповалова Я.А. Политика большевиков в отношении семьи в первые годы советской власти // Общество: политика, экономика, право. 2010. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-bolshevikov-v-otnoshenii-semi-v-pervye-gody-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 27.01.2022).
  14. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники, 1922-1940. Т. 1. М.: Academia, 2001.
  15. Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №11 (87). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorogu-krylatomu-erosu> (дата обращения: 05.01.2023).
  16. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство – М.; Пг.: Коммунист, 1918

УДК 94 (47).084

Ищенко А.В.¹

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: В статье говорится об истории освещения в литературе физической культуры и спорта в советский период. Влияния политической жизни на данную тему. Разное отношение авторов публицистов к данной теме говорит о том что физическая культура может быть рассмотрена как социальный феномен, отражающий исторически определенный уровень материальных, духовных, научно-теоретических и практических достижений социума. Данная тематика рассмотрена с разных точек зрения исследователями различных дисциплин:

---

¹*Ищенко Алексей Владимирович* – аспирант кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО Вавиловский университет; старший преподаватель кафедры физкультуры ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»

педагогике, социологии, медицины, истории, в том числе занимающимися вопросами развития, спорта, здоровья и физического воспитания населения в советский период нашей страны. Выявляется ряд причин, по которым видно что вопросы освещения физкультуры и спорта как движения требуют к себе пристального внимания и дальнейшего изучения.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, историография, социология, исторические источники, система физического воспитания

Ishchenko A.V.

DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE SOVIET PERIOD (HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS)

Abstract. The article deals with the history of coverage in the literature of physical culture and sports in the Soviet period. The influence of political life on this topic. The different attitude of the authors of publicists to this topic suggests that physical culture can be considered as a social phenomenon that reflects a historically certain level of material, spiritual, scientific, theoretical and practical achievements of society. This topic is considered from different points of view by researchers of various disciplines: pedagogy, sociology, medicine, history, including those involved in development, sports, health and physical education of the population in the Soviet period of our country. A number of reasons are revealed for which it is clear that the issues of covering physical education and sports as movements require close attention and further study.

Keywords: physical culture, sports, historiography, sociology, historical sources, system of physical education

Физическое воспитание, как часть общего воспитания имеет цель подготовить здоровых, коммуникабельных, разносторонне развитых членов социума, которые обладают гуманистическими и общечеловеческими качествами личности, гармонично физически и психически развиты. Цели, задачи, методы и средства физического воспитания формируются определенных социально-экономических условиях общества. Сегодня, когда вопрос здоровья нации стоит остро и решается на правительственном уровне, обращение к теме физического воспитания и массового спорта в ранний советский период обусловлено тем опытом, формами работы, которые разработали большевики в 1920-е гг.

Большевики, придя к власти в результате революционных процессов 1917 г., начали не только коренную перестройку политических, экономических, культурных институтов государства, но и процесс формирования нового человека, который нашел отражение в культурных практиках большевиков, направленных на утверждение социальных норм поведения. В определенном смысле человек нового, социалистического общества должен быть не только образованным, организованным, но и физически развитым.

Развитие физической культуры и спорта в советской России нельзя понять без работ освещающих период 1920-х гг., когда складывалась советская система воспитания. Основными направлениями были провозглашены

физическое совершенство, воспитание гармонически развитой личности, массовость, подготовленность к трудовой деятельности. Ставилась задача вовлечения в физкультурное движение все более широких слоев населения, особенно молодежи.

В советской России после гражданской войны термин «физическая культура» прочно закрепился на всех уровнях власти и ее государственных институтах и в обществе, был активно введен в научный и практический лексикон. В 1918 г. создается Всеобщее военное обучение (ВСЕВОБУЧ). А уже в 1919 г. ВСЕВОБУЧ проводит съезд по физической культуре, что положило начало системе физического воспитания населения страны советов. В 1920 гг. при ВСЕВОБУЧЕ создается Высший совет по физической культуре, а в последствие формируются и региональные местные советы.

На основе постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 27 июня 1923 г. были созданы «Высшие и местные советы физической культуры», что знаменовало начало качественно нового этапа в развитии физкультурно-спортивного движения. Была создана принципиально новая система управления физкультурно-спортивным движением в стране. В 1924 году, в Москве выходит первый номер журнал «Известии Физической культуры», который освещает работу новых органов управления физической культуры, который стал официальным печатным органом.

Итоги работы по созданию новой системы управления были подведены на I Всесоюзном совещании советов физической культуры, проходившем в Москве 15–19 апреля 1924 г. и широко освещавшемся в печати. Введенный постановлением Всесоюзного совета физической культуры в 1931 г. комплекс ГТО (Готов к труду и обороне), и впоследствии и БГТО (Будь готов к труду и обороне) стал основой советской системы физического воспитания.

Целью статьи является на основе критического анализа провести историографический обзор отечественной научной литературы, посвященной вопросам физической культуры и массового спорта.

1920–1950-е гг. характеризуются классовостью изданий о физической культуре и спорта, наличием «рабочего», и «буржуазного» движений. Соответственно большинство исследования отечественного спорта осуществлялись исключительно в данном направлении. Публикации носили пропагандистский характер, т.к. главная задача того времени заключалась в том, чтобы внести понятие «классовости» во все общественные движения. Физкультура и спорт рассматривались еще и как способ, влияния власти на общество. Сами авторы подчеркивали не столько важность физкультуры и спорта в поддержании физического здоровья населения, сколько стремились доказать преимущества именно советской физкультуры и спорта.

Буржуазное спортсменство и рекордсменство не образец для физической культуры советского строя. Не убивание времени от праздности, не индивидуалистическое рекордсменство, не однобокое развитие мышц ног, рук имеет ввиду пролетарская физическая культура. Ее основная цель – оздоровление трудящихся, повышение продуктивности труда рабочего и

крестьянина – говорит Н. Семашко в задачах Высшего совета физической культуры и спорта (ВСФК) [1]. Помимо этого, напряженная военно-политическая и классовая обстановка «заставляет» авторов, пишущих о физкультуре скорректировать задачу, а именно подчеркивать исключительную важность физкультуры и спорта при подготовке «будущих воинов, завтрашних солдат» об этом в своих работах пишут. Б.А. Кальпус в руководстве по включению физической культуры в повседневный быт трудящихся писал: «Сейчас стране нужна армия физически здоровых, обладающих железной волей, настойчивостью, энергией, мужеством, ясностью мысли, и решительностью действий доподлинно полноценных граждан...» [2, с. 12].

На первом Всесоюзном совещании советов физической культуры в 1924 г. зам председателя ВСФК ВЦИК К.К. Мехоношин объявил программу подготовки по физической культуре и спорту в школах. «Огромную роль физической культуре и спорту уделяют в образовательных учреждениях. «Материал по физкультуре, проходимый в школе согласуется с предшествующей работой, проходимой в дошкольном возрасте и постепенно развертываясь в последующем на старших ступенях обучения, подходит к тем требованиям, которые выдвигает допризывная подготовка» [3, с. 3]. В этот период стоит отметить работы Г.А. Дюперрон, А.А. Зикмунд, В.А. Стариков, А.А. Чалов-Шиман, В.В. Гориневский.

Рассматривая литературу 1920-х гг., мы сопоставляем их с 1930-и гг.. Сравнение масштаб развития физкультурно-спортивной работы 1920-х и 1930-х гг. не в пользу 1930-х гг, в которые не было проведено ни одной Всесоюзной научной конференции по физической культуре, журнал «Теория и практика физической культуры» не издавался 5 лет, было сокращено издание спортивных журналов; В послевоенные годы исследования физической культуры и спорта возвращаются к идее воспринимать последние, как средства социалистического воспитания и пропаганды достижений партии. Данный подход был определен позицией руководства нашей страны во внутренней и внешней политике и возрождением идей мировой революции.

Второй этап в изучении физкультуры и спорта связан с расширением международных спортивных связей, особенность которых отражена в научных работах конца 1950-х – второй половины 1980-х гг.

Новый этап характеризовался становлением научных школ по наиболее важным направлениям в сфере физической культуры и спорта: медико-биологическом, теории физического воспитания и психологии спорта, теории и методике отдельных видов спорта, а также по истории физической культуры и спорта. Увеличивается число работ по физической культуре и советскому спорту, это обобщающие труды по истории развития физкультуры. Из них следует отметить монографию большого авторского коллектива под редакцией Г.И. Кукушкина – «Советская система физического воспитания», в которой раскрывались условия функционирования, основные принципы, цели и задачи советской системы физического воспитания. Работа содержит основательную

аргументацию значимости спорта в жизни социума, и периодизацию становления большого спорта в СССР.

В 1964 г. появилась коллективная монография под редакцией Ф.И. Самоукова, посвященная истории мирового спорта и физкультуры. В условиях «холодной войны» спорт стал объектом соперничества двух систем за мировое лидерство, это обусловило внимание отечественных и зарубежных авторов к данной проблеме вообще, и к ее отдельным аспектам в частности. Использование спорта в качестве своеобразного «инструмента» утверждения на внешнеполитической арене СССР описывается в работах Романова О.А. [4] Коршака Ю.Ф. [5] и других исследователей.

Большой вклад в развитие истории физической культуры и спорта вносят обобщающие труды под редакцией Ф.И. Самоукова и В.В. Столбова. В «Очерках по истории физической культуры» показаны социальная сущность физической культуры и спорта, как средства охраны и укрепления здоровья, роль физической культуры и спорта в осуществлении культурной революции и укреплении дружбы между народами республик Украины, Киргизии, Северной Осетии, спортивные связи, их формы и содержание между странами социалистической системы [6].

В книге историка и педагога В.М. Выдрина написанной в 1980 г., раскрывается связь различных отраслей науки и техники с физической культурой, показаны перспективы дальнейшего развития научной базы современного спорта. Уделяется внимание проблемам социологии, психологии, и физиологии спорта, влиянию научно – технической революции на развитие физической культуры и спорта, вопросам информации и массовой коммуникации в спорте. Однако вся литература пронизана классовостью борьбы между советским и западным миром. «А до тех пор, пока существует империализм с его идеологией человеконенавистничества, захватнических войн, и порабощением других народов, советская система физического воспитания и спортивная работа в нашей стране должны готовить народ и в первую очередь молодежь к труду и защите Родины» [7, с. 25]

В 1980-х гг. наблюдался всплеск интереса к спорту, связанный с выбором советской столицы в качестве места проведения очередных Олимпийских игр в Москве. И в этот период спорт рассматривался в контексте идеологического и политического противостояния. Внимание уделялось моральному облику советских игроков, тренеров, подчеркивалась роль партийно-политической работы в спортивной среде. Победы и на спортивных аренах трактовались как заслуга всей советской системы воспитания, об этом пишет в своей работе Р.М. Найдиффер [8].

Однако Спорт становится международной ареной, где необходимо побеждать. В эти годы появляется много методической литературы по теории спорта, учебники и пособия для ВУЗов и СУЗов [9]. Одной из работ в освещении физкультуры и спорта в России является многотомное издание ученого и историка, доктора исторических наук А.И. Авруса, где в своей работе исследует методологию, историографию и источники, на основе чего

прослеживается динамика развития спорта в нашей стране. Предлагается рассмотрение этой крупной исторической проблемы как неотъемлемой части культуры россиян.

В 1980-е гг. в историографии советской физкультуры и спорта появляются новые тенденции. Результаты анализа, позволяющие выявить как положительные, так и отрицательные стороны советской системы подготовки спортсменов описали Г.С. Деметер и В.В. Горбунов. Особый интерес в этом отношении представляет книга Г.С. Деметра «Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения» [10], в которой содержится попытка обобщить пути преодоления недостатков и проблем физкультурно-спортивного движения. Это проблема воспитания историей, отношения к историческому наследию прошлого, соотношение между общечеловеческими и классовыми ценностями. «Нарушение преемственности привело к недооценке спорта в первые годы Советской власти и запрету отдельных видов спорта, к отказу от встреч с буржуазными спортсменами (они все же имели место, но носили эпизодический характер), в том числе и от участия в Олимпийских играх, хотя Россия оставалась страной, признанной Международным олимпийским комитетом» [10, с. 9]. В это время появляются справочные издания, а также серия учебников по истории физической культуры в нашей стране.

С 1990-х гг. изменились политическая, социально-экономическая и культурная ситуация в стране. Проблемы физической культуры и спорта с 1990 г. и по настоящее время так или иначе рассматриваются в историографии в тесной связи с произошедшими переменами внутри страны. Правовое понимание роли физической культуры и спорта основано на том, что осуществление прав человека зависит от возможностей каждого человека свободно развивать свои физические способности, а потому доступ всех людей к физическому воспитанию и спорту должен быть обеспечен и гарантирован государством,

Кризис СССР и распад страны в 1991 г. породил новые проблемы и тенденции в развитии физической культуры и спорта. Ведущие деятели спорта, представители общественности с тревогой заговорили о неблагоприятных явлениях в сфере спорта, на страницах печати шла дискуссия о роли и значении физкультуры и спорта, о назревших проблемах в организации физкультуры в школах и вузах, а так же в профессиональном спорте. Исследователи стали изучать и раскрывать роль местных органов власти, деятельность государственных и общественных организаций по развитию массовой и оздоровительной физической культуры. Одной из работ, заложивших теоретические основы в изучении роли физической культуры в исследуемый период, стала статья А.В. Царика, опубликованная в журнале «Теория и практика физической культуры» [11]. Инновационные исследования начались в регионах Российской Федерации. Социологическое исследование Е.Н. Голощапова раскрывает проблемы организации массовой физкультурно-оздоровительной работы и социальные проблемы здоровья. Рассматривается

физическую культуру как комплексное явление, которое не может развиваться изолированно от всей системы воспитания...Он показывает, что физкультурно-спортивная деятельность – важнейшая общественная потребность и производственная необходимость, определяющее эффективное средство профилактики здоровья. [12, с. 19-65]

Особо необходимо отметить монографию А.Б. Суника «Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта», в которой автор показывает, как освещались вопросы истории физической культуры и спорта в российских источниках второй половины XIX – начала XX в.; показан процесс зарождения советской истории физической культуры и спорта как науки. Освещается деятельность выдающихся отечественных историков физической культуры и спорта, физкультурно-спортивное движение 1920-х гг. с позиций постсоветской эпохи [13]. В «Очерках...» автор так же показал историю развития физической культуры и спорта как науки в советскую и постсоветскую эпоху. А.Б. Суник рассматривает проблемы развития физической культуры и спорта в 1920–1930-е гг., сравнивает эти периоды и приходит к выводу, что в 1920-е гг. вопросу литературного «освещения» уделялось больше внимания, чем в 1930-х гг.

В региональном исследовании литературных источников мы приходим к выводу что исследователи, писавшие о развитии физической культуре и спорте, рассматривают это движение со стороны государственной политики и власти. Современные авторы в основном предоставляют статистические данные, на которых трудно сделать вывод о полном социологическом исследовании этого вопроса. В рамках Саратовского Поволжья специальных работ, освещающих историю становления и развития физической культуры в первое десятилетие советской власти следующие исследователи – Г.П. Липин [14], О.И. Пучков [15], В.П. Тотфалушин [16].

Обзор литературы по истории физической культуры и спорта показывает, что в последние годы вырос интерес к этой проблеме, научная разработка вопросов физкультуры и спорта в отечественной историографии стала более основательной. Однако в целом, эта тема не является приоритетной в отечественной исторической науке. Опыт изучения истории физкультурно-спортивного движения показывает необходимость обобщения и изучения этих вопросов на основе новых научных подходов.

Анализ научной литературы позволяет нам выделить три основных этапа историографии обозначенной проблемы:

I этап– 1920–1950 гг. – этот этап характеризуется выраженным классовым идеологизированным подходом в понимании сути спорта, противопоставлении советского и буржуазного спорта;

II этап – 1960–1980 гг. – характеризуется появлением большого числа исследований в области истории физической культуры и формированием солидной исторической базы в данной области, чему способствовали открытие новых физкультурных учебных заведений

III этап – 1990 гг. по наше время –изменения научных взглядов на историю и методологию физической культуры и спорта.

Список литературы:

1. Семашко Н.А. Задачи высшего совета физической культуры //Известия физической культуры. 1924 №1 , С.2,
2. Кальпус Б.А. Физическая культура для всех. Москва: Молодая гвардия; Ленинград, 1926 ,
3. Мехоношин К. К первому Всесоюзному совещанию советов физической культуры // Известия физической культуры. 1924. №5-6;
4. Романов А.О. Международные спортивные связи. Москва : Знание, 1968
5. Коршак Ю.Ф. Старый, старый футбол. - Москва : Физкультура и спорт, 1975.
6. Очерки по истории физической культуры: Сб. / Ред.-сост. Ф.И.Самоуков, В.В.Столбов. М.: Физкультура и спорт, 1967
7. Выдрин В.М. Героизм советских физкультурников в битвах за Родину. Ленинград, изд. Знание.,1967
8. Найдиффер, Роберт М.Психология соревнующегося спортсмена :[Пер. с англ.] / [Предисл.А.В. Родионова]. - Москва : Физкультура и спорт, 1979.
9. Физическая культура и спорт в СССР. М.:Физкультура и спорт, 1974; Уваров В.Н. Правовые основы физической культуры и спорта. Алма-Ата : Каз. ин-т физ. культуры, 1976
10. Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М., 2005 .
11. Царик А. В. Физическая культура как основа здорового образа жизни сегодня и. в XXI веке // Теория и практика физической культуры. 1991. № 1. С. 2–4.
12. Голошапов Е. Н. Социальные проблемы здоровья и пути их решения. Самара, 1992.
13. Суник А.Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта - Москва : Советский спорт, 2010
14. Липин Г.П. Страницы из истории спорта в Саратове и Саратовской области. Саратов: Издат. Саратов. уг-та, 1968
15. Пучков О.И. Становление и развитие физической культуры Среднего Поволжья в первое десятилетие советской власти (1917-1927 гг.). Дис. .канд. ист. наук. Куйбышев, 1983
16. Тотфалушин, В.П. Саратовское спортивное общество велосипедистов-любителей (конец XIX - начало XX вв.) // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов: Издат. Саратов. уг-та,, 2000. С. 276-281.

ПОЛОЖЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ ВКП(б) 1926 Г.: ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Аннотация: В статье представлен с применением методов интерпретации исторических источников анализ положения о региональных контрольных комиссиях ВКП(б), утвержденный в 1926 г. Выявлено, что документ является, и достаточно органично, составной и четко выстроенной в иерархическом отношении частью комплекса из трех положений, инициированного лично И.В. Сталиным: Положения о Центральной контрольной комиссии ВКП(б); Положения о ЦКК коммунистических партий союзных республик, краевых и областных КК; Положения о губернских, областных (на правах губернских) и окружных Контрольных комиссиях ВКП(б). Новизна исследования заключается в предположении автора о том, что июнь 1926 г. можно считать отправной точкой выстраивания жесткой вертикали партийно-государственной власти, и одновременно, формирование и укрепление личной власти И.В. Сталина в качестве лидера советской России. Документ свидетельствует, с одной стороны, о намерении руководства правящей ВКП(б) значительно укрепить связь правящей ВКП(б) с широкими как народными, так и партийными массами, с другой стороны – продемонстрировать, достаточно формально, но всё же наличие строгого партийного и рабоче-крестьянского контроля за региональными руководителями всех без исключения уровней.

Ключевые слова: Региональная контрольная комиссия ВКП(б), личная власть И.В. Сталина, контроль за региональными руководителями, объединение ЦКК ВКП(б) и Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции.

Anfertiev I.A.

REGULATIONS ON THE ACTIVITIES OF REGIONAL CONTROL COMMISSIONS OF THE AUCP(b) OF 1926: THE POTENTIAL OF A HISTORICAL SOURCE

Abstract: The article presents, using the methods of interpreting historical sources, an analysis of the provision on regional control commissions of the CPSU (b), approved in 1926. It is revealed that the document is, and quite organically, an integral and clearly built in a hierarchical relation part of a complex of three provisions initiated personally I.V. Stalin: Regulations on the Central Control Commission of the CPSU (b); Regulations on the Central Control Commission of the Communist Parties of the Union Republics, Territorial and Regional Committees of Control; Regulations on provincial, regional (with the rights of provincial) and district Control Commissions of the CPSU (b). The novelty of the study lies in the author's assumption that June 1926 can be considered the starting point for building a rigid vertical of party-state power, and at the same time, the formation and strengthening of the personal power of I.V. Stalin as leader of Soviet Russia. The document testifies, on the one hand, to the intention of the leadership of the ruling CPSU(b) to

---

¹*Анфертьев Иван Анатольевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России новейшего времени Историко-архивного института ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

significantly strengthen the ties of the ruling CPSU(b) with the broad masses of both the people and the party, on the other hand, to demonstrate, quite formally, but still the existence of a strict party and worker-peasant control over regional leaders of all levels without exception.

Key words: Regional Control Commission of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, personal power of I.V. Stalin, control over regional leaders, the unification of the Central Control Commission of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspection.

Положение о губернских, областных (на правах губернских) и окружных Контрольных комиссиях ВКП(б), являясь ценным историческим источником, привлекает внимание исследователей по следующим основаниям. Во-первых, документ утвержден в июне 1926 г., т. е. почти через шесть лет после создания Центральной контрольной комиссии РКП(б)/ВКП(б) и спустя три года после объединения ЦКК и Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции [1, с. 144-145]. Подобную кажущуюся неспешность можно объяснить, во-первых, внутрипартийными разборками в борьбе за высшую власть [2, с. 291-292], когда в 1920-1924 В.И. Ленин отчаянно боролся со своим ближним окружением за удержание личной власти [3, с. 161]; в 1924-1926 гг., когда И.В. Сталин, собрав вокруг себя команду преданных сторонников, обозначивших себя «ленинским ядром ЦК», волевым решением «застопорил» осуществление на практике так называемой пролетарской мировой революции [4, с. 70], провозгласив лозунг о строительстве социализма в одной отдельно взятой стране – советской России [5, с. 25].

Во-вторых, данное положение о деятельности региональных контрольных комиссий, и на это нельзя не обратить серьезного внимания, явилось основным руководящим документом в регионах СССР почти на 18 лет (1926-1934 гг.), что свидетельствует, прежде всего, о качестве изложенных в нем требований в условиях преодоления масштабных кризисных явлений. В-третьих, с документом сверялись и им руководствовались как рядовые члены партии, ответственные партийные работники, но и представители местной государственной и хозяйственной бюрократии, практически все без исключения являвшиеся членами ВКП(б). В-четвертых, документ как в годы советской власти, так и в настоящее время, оказался практически неизвестен широкому кругу исследователей [6, с.137-166]. В частности, автором статьи положение выявлено в сборнике, сохранившемся на правах рукописи, в отделе специальных коллекций центра Государственной публичной исторической библиотеки [7, с. 11–14].

Брошюра, в которой напечатано положение о ЦКК, изготовлена типографским способом и представляет собой контрольный (сигнальный) экземпляр, на который обычно ставят штамп «По исправлению в печать», после чего в типографии производится изготовление тиража. Однако на титульном листе такой отметки нет, зато имеются две корректорские вставки: в название брошюры после первого слова «СПРАВОЧНИК» добавлена карандашом новая строка «Центральная контрольная комиссия»; вторая вставка карандашом в нижней части титула выглядит так: «+34С.1/РКИ/». В полиграфическом

производстве это означает, что данный типографский текст, насчитывающий 120 страниц, до запуска тиража, будет дополнен 34 страницами приложения (дополнения) руководящих документов, относящихся к работе Наркомата РКИ. Кроме того, на титуле имеется штамп «А.О.Р. Книгохранилище» (А.О.Р. – Архив Октябрьской революции, современное название – Государственный архив Российской Федерации) с тремя инвентарными номерами, из которых первые два зачеркнуты. О том, что данная брошюра является контрольным (сигнальным) экземпляром, свидетельствует также то, что на последней странице отсутствуют выходные данные брошюры (сведения о названии типографии, формат издания, цензорский номер, дата подписания в печать, тираж), а обложка вручную приклеена к сброшюрованным типографским способом страницами двумя металлическими скрепками.

В предисловии к сборнику, датированному 1 июля 1926 г., сказано, что это второе такого рода издание, предыдущий справочник был издан в 1924 г., т. е. в год смерти В. И. Ленина. Необходимость издания нового справочника объяснена тем, что за прошедшие почти два года в регионы по линии ЦК и ЦКК направлялись разного рода директивы и руководящие указания, и в связи с изменявшейся обстановкой в партии и государстве, в справочник включены, систематизированы и обобщены наиболее важные документы. В предисловии прямо не сказано, что все, не включенные в издание прежние документы, отменены, но данная трактовка позволяет предположить, что в действительности дело обстояло на тот период именно так. Об этом, в частности, свидетельствует информация о том, что сборник издан «по программе, разработанной Орг.-Инструкторским отделом и утвержден Секретариатом ЦКК ВКП(б)» [7, с. 4].

В краткой преамбуле Положения о губернских, областных (на правах губернских) и окружных Контрольных комиссиях ВКП(б), в нескольких строках, отмечено, что изложенные задачи являются общим руководством для местных контрольных комиссий [7, с. 11].

Следующий раздел посвящен организации местных контрольных комиссий. Из текста документа следует, что комиссии избираются и отчетываются, наряду с партийными комитетами, на региональных партконференциях, что свидетельствует с одной стороны, о высоком статусе комиссий, втором после партийного комитета, а с другой – как бы и о второразрядной данной партийной структуры.

Количественный состав избираемых региональных комиссий в документе не определен, однако присутствует оговорка о том, что следует учитывать в каждом конкретном случае экономические особенности региона (промышленный, сельский, смешанный), в обязательном порядке выдвигать в состав комиссий (членов и кандидатов) «по преимуществу из рабочих и крестьян» не менее, чем с пятилетним партийным стажем и имеющим «партийную, советскую и производственную практику и способных осуществлять строгий партийный и советский контроль» [7, с. 12].

Необходимость, как минимум, пятилетнего партийного стажа объясняется тем, что выдвигаемый на партконференции кандидат в контрольную комиссию должен был успешно выдержать в 1921 г. первую генеральную чистку партии.

Особо оговаривалось, что секретарем региональной КК, не имеющего пятилетнего стажа, допускалось избрать члена партии только с разрешения ЦКК и лишь на окраинах СССР и в национальных регионах. В положении не предписано, следует ли избирать в данном случае лиц коренной национальности, однако некоторые предположения на этот счет сделать можно. Коммунистические идеи в первые годы советской власти в национальных окраинах приживались с трудом, в этой связи сотрудники аппарата ЦК проводили партийные мобилизации в крупных промышленных регионах, среди мобилизованных было, как правило, много молодых членов партии (рабочих от станка, как тогда они назывались), которых и командировали в национальные регионы для укрепления партийной прослойки в партийно-государственных структурах.

По той же причине в документе, не в категоричной форме, но присутствует указание на то, что избираемые члены региональных контрольных комиссий не должны быть «одновременно членами партийных комитетов и не могут занимать ответственных административных и хозяйственных постов». Однако допускались и единичные исключения, но только с разрешения ЦКК ВКП(б).

Некоторые члены региональных контрольных комиссий, избираемые делегатами на партийные съезды, выдвигались в порядке голосования в члены ЦКК ВКП(б), если же их по разнарядке не оставляли на постоянной основе в столице, в аппарате ЦКК, то они возвращались в статусе члена ЦКК и должны были продолжать работу в качестве ответственных освобожденных работников в составе региональной контрольной комиссии.

Упоминание о необходимости наличия «практики советского контроля» в данном контексте, как выясняется, более чем оправдано, т. к. избранный сначала на партконференции член региональной КК, а затем на пленуме комиссии председателем президиума контрольной комиссии назначался одновременно и руководителем регионального отдела Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции [7, с. 12].

Пленум, более привычными нам словами, собрание избранных членов и с совещательным голосом кандидатов в члены КК (региональной контрольной комиссии), должен был избрать состав президиума (руководящий орган КК), количество его членов (а в дальнейшем и персональный состав) определяет ЦКК ВКП(б). Этим же собранием избирается председатель президиума КК; секретарь партийной коллегии; состав партколлегии; коллегия или заведующего и заместителя заведующего коллегии Рабоче-крестьянской инспекции (по штатному расписанию отдела Наркомата РКИ). С разрешения ЦКК в наиболее крупных парторганизациях избирался секретариат КК. Заседания пленума КК проводились не реже одного раза в месяц. В экстренных

случаях заседания собирались по требованию четверти членов КК или по предложению ЦКК, а также вышестоящей региональной контрольной комиссии. На заседаниях президиума КК могли присутствовать с совещательным голосом все члены и кандидаты в члены КК.

В основных чертах, как видим, региональная контрольная комиссия дублировала деятельность и структуру партийного комитета, за исключением одного обстоятельства. Как и региональный партийный комитет (губком, обком, окружком) КК избиралась на партийной конференции, часть членов парткома являлись освобожденными, т.е. избираемыми штатными (освобожденными) партийными функционерами. Но есть и отличия, и они достаточно существенные. В подчинении региональных партийных комитетов изначально, с самого установления советской власти, существовал партийный аппарат, т. е. в основном не избираемые, а назначаемые члены партии. При региональных контрольных комиссиях такого аппарата, по крайней мере, на начальном этапе, практически не существовало, однако функции аппарата были возложены на назначаемых сотрудников отдела Рабоче-крестьянской инспекции. Таким образом, как в центре, так и в регионах, существовало два самостоятельных, по существу, партийно-бюрократических аппарата, в поле зрения которых находились все сферы партийной, социально-экономической, идеологической, культурной жизни региона. И, что немаловажно в условиях мирного обустройства советского государства, оба руководящих органа, и партийный, и партийно-государственный, обладали до некоторой степени независимостью друг от друга, как и возможностью взаимного контроля. На практике, как свидетельствуют источники, эти две структуры не всегда между собой ладили, но, может быть, так и было задумано в ЦК ВКП(б) в отношении деятельности ЦКК, куратором которой был И. В. Сталин, уверенной поступью идущий к лидерству в советской России.

В отношении повседневной деятельности региональных контрольных комиссий существовал следующий порядок: все без исключения вновь избранные члены КК были разделены на группы, о персональном составе информация поступала в региональный партийный комитет. Первую группу составляли на постоянной основе, т. е. освобожденные от других обязанностей и получающие зарплату в партийной кассе члены партийной коллегии. В обязанности партколлегии на основании специальной инструкции входил контроль и рассмотрение персональных дел провинившихся членов партии, нарушивших устав, программу партии, решения партконференций и съездов ВКП(б). В случае разногласий в партколлегии персональные дела передавались на рассмотрение президиума КК. Рассмотрение персональных дел допускалось в публичном формате, на заседания приглашались рабочие «от станка» - члены партии из производственных парторганизаций в качестве заседателей.

Вторая группа членов КК назначалась таким же образом и на тех же основаниях для работы в Рабоче-крестьянской инспекции. В третью группу входили все остальные члены КК, которые продолжали работать на своих прежних местах и в тех же должностях, что работали до избрания. Считалось,

что они, все без исключения, работают «у станка» (на производстве) и «от сохи» (в сельском хозяйстве). В отличие от первых двух групп в третьей существовала градация внештатных членов КК: часть из них становилась уполномоченными КК (временными, постоянными, освобожденными), своего рода кураторами заводов, фабрик, в сельской местности – уездов, волостей, вторая группа выполняла разовые поручения президиума региональной контрольной комиссии. Президиум комиссии имел право перераспределять своих членов из одной группы в другую в интересах дела или по иным обстоятельствам, а также пересматривать все «опротестованные вопросы как по линии КК, так и РКИ» [7, с. 13]. Президиум контрольной комиссии имел полномочия вносить на рассмотрение регионального партийного комитета (губкома, обкома, окружкома) предложения по улучшению государственного аппарата, а также и замене руководящего состава государственных и хозяйственных органов. Это могло быть результатом проведения обследований, организации предварительных совещаний представителей фабричных и заводских комитетов (фабзавкомов) и низовых (первичных) парторганизаций. Таким образом увольнялись не только провинившиеся руководители, но и выявлялись так называемые «выдвиженцы», рабочие от станка, как правило, члены партии, которые могли претендовать на руководящие партийные, административные и хозяйственные должности.

Таким образом, при знакомстве и изучении данного ценного и недостаточно известного источника, следует иметь в виду, что документ является, и достаточно органично, составной и четко выстроенной в иерархическом отношении частью комплекса из трех положений, инициированного лично И.В. Сталиным: Положения о Центральной контрольной комиссии ВКП(б); Положения о ЦКК коммунистических партий союзных республик, краевых и областных КК; Положения о губернских, областных (на правах губернских) и окружных Контрольных комиссиях ВКП(б). Таким образом, июнь 1926 г. можно считать отправной точкой выстраивания жесткой вертикали партийно-государственной власти, и одновременно, формирование и укрепление личной власти И.В. Сталина в качестве лидера советской России.

Содержание Положения о губернских, областных (на правах губернских) и окружных Контрольных комиссиях ВКП(б) свидетельствует, с одной стороны, о намерении руководства правящей ВКП(б) в короткие сроки значительно укрепить связь с широкими как народными, так и партийными массами, с другой стороны – продемонстрировать, достаточно формально, но всё же наличие строгого партийного и рабоче-крестьянского контроля за региональными руководителями всех без исключения уровней.

Список литературы

1. Иванцов, И.Г. Партийно-контрольные органы в процессе формирования советской политической системы. 1920-1934 гг. (на материалах Северо-Западного Кавказа и Дона). Дис. ... док. ист. наук. Ставрополь, 2022.
2. Каррер д'Анкосс. Ленин. М.: РОССПЭН; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2008.

3. История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: Политическая энциклопедия, 2013.
4. Юрганов, А.Л. В кривом зеркале сатиры. Культ вождя партии большевиков и официальная сатира в середине 20-х – начале 30-х годов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.
5. Фицпатрик, Ш. Срывайте маски!: Идентичность и самозванство в России XX века М.: РОССПЭН; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2011.
6. Куренков, Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)-ВКП(б) 1918-1941 гг. М.: АИРО-XXI, 2015.
7. Справочник для контрольных комиссии ВКП(б) и органов РКИ М.: Издание НК РКИ СССР, 1926. (на правах рукописи). Отдел специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки (ОСК ЦСПИ ГПБИ).

УДК 37.035.7 «1920-1930»

Айталиев Е.С.¹, Айталиев Ш.Е.²

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИВОЛЖЬЕ В 1920-30-Е ГОДЫ

Аннотация. В статье описано военное образовательное учреждение в Приволжье в 1920–30-е гг. двадцатого столетия. А именно объединенная военная школа им.КазЦИК-а Казахской АССР где начальником учебной части был Шакир Джексенбаев, который в последствии стал первым казахским генерал-майором технических войск СССР.

В статье отражены вопросы организации учебного процесса военных учебных заведений в начале XX века и дальнейшее его развитие. Здесь же вкратце дается послужной список и боевой путь генерала Ш. Джексенбаева, как военного специалиста с высшим техническим образованием до и после Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: Военное образование, школа, генерал, боевой путь, послужной список, полководец, военачальник, гипшология.

Aitaliyev E.S., Aitaliev Sh.E.

MILITARY EDUCATION IN THE POVOLZHYE REGION IN THE 1920-30S

Abstract. The article describes a military education in the Russian Povolzhye (Volga region) region in the 1920s-30s of the twentieth century. Namely, the joint military school named after KazTSIK of the Kazakh ASSR, where the head of the training unit was Shakir Dzheksenbaev. Later he became the first Kazakh Major General of the technical troops of the USSR.

---

¹*Айталиев Ермек Сатпаевич* - доктор технических наук, профессор высшей школы электротехники и автоматики Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана (Уральск, Казахстан)

²*Айталиев Шакир Ермекович* - аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

The article reflects the organization of the educational process in military educational institutions at the beginning of the XX and its further development. It also briefly gives the track record and combat path of General Sh. Dzheksenbaev as a military specialist with a higher technical education before and after the World War II.

Key words: Military education, school, general, combat path, track record, commander, military leader, hippology.

Знание истории своего народа и своего Отечества помогает людям жить. В этом они узнают прошлое, видят, что во все времена наши предки испытывали трудности, невзгоды и лишения. Но жизнь продолжалась, годы горестей и несчастий сменялись лучшими временами. История учит нас справедливости, помогает по-новому взглянуть на окружающий мир [1].

Сегодня важно, чтобы наша молодежь начала интересоваться историей своего народа. Однако, в настоящее время не так и уж много информации в литературе, средствах массовой информации о казахстанских военных деятелях и военных ученых, в том числе основателей учебных заведений.

Что касается меня, я считаю, что нет более значительной науки, чем история. Только история раскрывает нам огромный мир событий, поучительных историй, легендарных личностей и судеб. История не стоит на месте с каждым днем она становится шире, богаче. И, чтобы ответить на многие вопросы я занялся поиском материала о первом казахском генерале технических войск СССР Шакире Джексенбаеве. Из личного листка по учету кадров, я установил, что Шакир Джексенбаев в период с 1925 по 1926 гг. был начальником учебной части Объединенной военной школы им. Каз.ЦИКа КазАССР в городе Оренбурге – тогдашней столицей Казахстана. Оказывается, такое учебное заведение было. До Советского периода мало где упоминалось о военных формированиях казахов, не говоря уж об учебных заведениях. Доказательством тому является первый ВУЗ, нынешний Казахский Государственный университет имени Аль Фараби, образованный в 1930 г. Вторым таким заведением является нынешний Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, который образован в 1932 г. [2].

Из книги мемуарного плана «И горек дым войны» выпущенной издательством «Жалын» (г. Алматы) в 1985 году к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне Шакир Джексенбаев отмечает: «... в тот же год (1925 г.) меня выдвинули на должность начальника учебной части Объединенной Военной школы имени ЦИК Казахской АССР. Было отрадно, что казахи, представители национальностей, которые буквально в считанные годы вошли в колею общей военной подготовки населения, сейчас имеют свою специальную школу, ведущую выучку командиров из лиц коренной национальности. На меня как человека этой же национальности, получившего высшее военное образование, это налагало особую ответственность. Надо было все

приобретенные знания и опыт отдать молодым (стр.74). Правда, через года меня назначили начальником строевого отдела Военного комиссариата Казахской АССР, и замыслы, связанные с передачей опыта, пришлось реализовывать на новом месте» [3].

О характере, структуре военного (начального) образования Шакир Джексенбаев упоминал и раньше: «Мы занимались военной теорией, тактикой, строевой подготовкой, изучали фортификацию. Исключительное значение придавалось занятиям по верховой езде. Нас обучали стрельбе лежа и с колена, рубке шашкой, умению ухаживать за конем. Я, сын степняка, очень был удивлен, когда нам объявили название нового предмета «гиппология» («лошадеведение»). Кто бы мог подумать, что существует наука, изучающая все о лошади! Поэтому я с особенным жаром изучал все, что касалось лошади – анатомическое строение животного, его физиологию, гигиену, повадки, болезни и особенность его ковки». Эти знания пригодились и в дальнейших военной и особенно научно-педагогической деятельности Шакира Джексенбаева, которого мы видим из послужного списка:

1940-41 гг. служил командиром курсантского батальона ПХО Калининского Военного училища химической Защиты РККА;

в августе 1945 г. – назначен начальником 2-го факультета военной академии химической защиты имени К.Е. Ворошилова;

май 1949 г. – старший преподаватель военно-химического дела кафедры общей тактики и оперативной подготовки Военно-Инженерной Ордена Ленина Краснознаменной Академии имени В.В. Куйбышева;

май 1952 г. – начальник кафедры противохимической защиты той же Академии.

1958-62 гг. – командир инструктор Московской городской школы ПВО ДОСААФ;

1962-63 гг. – преподаватель кафедры специальной подготовки Московского Ордена Красного знамени Инженерно-Строительного института имени В.В. Куйбышева;

1963 г. – старший преподаватель военной кафедры Московского Автомеханического института;

1964-1975 гг. – начальник курса военной кафедры Московского Завода ВТУЗа при Московском Автомобильном заводе имени И.А. Лихачева [4].

На такие высокие должности выдвигались только известные, высококлассные специалисты, не говоря о представителях национальных меньшинств.

Исходя и руководствуясь историческими материалами, в течение 10-15 лет мной были обращения в Администрацию Президента, Парламент РК, Министерство обороны и ряда других организаций о присвоении имени генерала – майора технических войск Шакира Джексенбаева одному из высших военных учебных заведений Республики Казахстан [5].

4 мая 2022 г. Министр обороны генерал-полковник Руслан Жаксылыков принял меня лично. На меня он произвел впечатление мудрого военачальника,

имеющего силу принимать решения. Он внимательно меня выслушал и дал поручение руководителю департамента воспитательной работы Министерств обороны генералу Серику Бурамбаеву провести организационно-разъяснительную работу в военно-инженерном институте радиоэлектроники и связи в городе Алматы, также провести научную конференцию о боевой, военной и педагогической деятельности Шакира Джексенбаева.

Уже 25 мая в Военно-инженерном институте радиоэлектроники и связи была организована работа. Были проведены мероприятия, посвященные боевой, военной и педагогической деятельности Шакира Джексенбаева. В мероприятиях приняли участие и выступили председатель Совета генералов Республики Казахстан генерал-майор Телегусов М.У., ветеран Вооруженных сил генерал-майор Орынбеков М.О., директор Государственного военно-исторического музея Вооруженных Сил Байкадамова А.Б., ветеран труда, кавалер ордена трудового Красного знамени Ситаканов С.Д. и другие. Целью мероприятия было прежде всего изучить мнение личного состава Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи о присвоении институту имени Шакира Джексенбаева. Министр обороны, кстати, мою идею поддержал.

Дальнейшие встречи и разъяснительная работа в институте была организована 19 июня, а с курсантами нового набора, то есть с первокурсниками уже 30 октября нынешнего года.

В этой работе мне хотелось бы поблагодарить полковника Александра Щетинина, офицера департамента воспитательной работы. Он оказывал всяческое содействие моим встречам с офицерами и курсантами института.

Материалы о Шакире Джексенбаеве были опубликованы в центральных изданиях Республики Казахстан, таких как «Казахстанская правда», «Егемен Қазақстан», центральных телеканалах «Хабар», «Еларна», «СТВ» и другие.

Мы, живущие почти 80 лет без войны (а столь длительного периода мирной жизни не было в мировой истории), должны по человечески выразить свою искреннюю благодарность тем, кто ценой здоровья и жизни оставил нам безоблачное небо. Великая степь всегда славилась достойными сынами и дочерьми, которые во все времена защищали и прославляли нашу землю. И, имя Шакира Джексенбаева достойно увековечения. На примере таких героев, наравне с Сагадатом Нурмагамбетовым, Бауыржаном Момышұлы, Касымом Кайсеновым, Алией Молдагуловой должна расти наша молодежь. К сожалению, дело о присвоении имени Шакира Джексенбаева Военно-инженерному институту радиоэлектроники и связи пока с мертвой точки не сдвинулось [6].

Да, бег времени берет свое – все чаще эти события и имена героев в сознании новых поколений превращаются в календарные даты. Как бы мне не хотелось, чтобы стерлись из народной памяти имена героев Великой Отечественной, талантливых ученых, известных военачальников и полководцев. Не хотелось, чтобы ушли в забвение герои мирного времени. Я, как и другие наши граждане моего поколения приложу все усилия, чтобы не

позволить сделать этого. Поэтому я и хочу сегодня обратить внимание на полководческий талант Шакира Джексенбаева.

Список литературы:

1. Джексенбаев Ш. Казахская Советская социалистическая республика. (Краткая энциклопедия) Алма-Ата, 1985 ж. I-т. 167 с.
2. Джексенбаев Ш. «...И горек дым войны»: Воспоминания/Лит.запись М. Сулейменова./ Алма-ата, «Жалын», 1985 г. С 212.
3. Военная красноземная академия химической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (1932-1982) Исторический очерк/Под общей редакцией генерал-полковника технических войск В.К. Пикалова М., 1982 г. 18 с, 107 с.
4. Айтиалиев Ш. магистр, аспирант Казанского Федерального университета. «Аттестат с вековой историей» Республиканский общественно-политический журнал «Мысль» 2019 г. 62-64 с.
5. Ситақанов С. Влади Т. Повелитель огня/Ситақанов С. Влади Т.//Страна и мир №18 Алматы 9 мая 2011 г. 12 с.
6. Айтиалиев Е.С. Не ради льгот воевал... Zangar №540-541 15.12.2020 г. 6 с

УДК 94(547)

Тулєпов Н.Ж.¹

ГОЛОД 1921-1923 ГОДОВ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В статье впервые рассматривается проблемы голодных лет начала 1920-х годов в Западном Казахстане (Уральской губернии Каз.АССР)

Ключевые слова: голод, контент-анализ, приоритеты общества, продовольственная помощь.

Tulepov N. Zh.

FAMINE OF 1921-1923 IN WESTERN KAZAKHSTAN: CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract: The article for the first time examines the problems of the famine years of the early 1920-s in Western Kazakhstan (Ural province of the Kazakh ASSR)

Key words: hunger, content analysis, society priorities, food aid.

В статье «Независимость превыше всего» Глава государства К-Ж.Токаев особо отметил что: «Уже 100 лет прошло с драматических событий, связанных с голодом 1921–1922 годов, в результате которого миллионы людей погибли или были вынуждены бежать, чтобы выжить. Не случись эта страшная трагедия, численность нашего народа была бы в разы больше чем сейчас. Эти

---

¹*Тулєпов Нуржан Жолдығалиевич* – отличник краеведения Республики Казахстан, заведующий историко-этнографического музея имени Жангир хана (Уральск, Казахстан)

страницы нашей истории по-прежнему остаются белыми пятнами и до конца не изучены. Даже среди ученых нет единого мнения о реальном количестве жертв. Различные интерпретации источников и причин массового голода вводят общество в заблуждение. Следует детально изучить и проанализировать соответствующие исторические документы и имеющиеся данные. Необходимо, чтобы квалифицированные специалисты системно занимались такими исследованиями, на основе которых государство могло бы дать объективную оценку данной трагедии. К этому сложному вопросу мы должны подходить сдержанно и ответственно. В целом такую работу нужно проводить с выверенных научных позиций, без громких лозунгов и популизма» [1]. В настоящей статье предпринята попытка объективного анализа проблемы голода разразившегося на территории обширного региона Запада Казахстана.

1921 г. введения новой экономической политики партией большевиков, стал годом начала жесточайшего голода, охвативший огромный регион страны Советов. Для изучения проблемы голода в Западном Казахстане (Уральской губерний КазАССР) применен метод мониторинга общественной жизни и событий по публикациям в газете. Метод, который более или менее достоверно показывает проблемы и заботы граждан в исследуемый период. При всей субъективности, отражавшей видение официальных властей, «Новостная площадь» обозначает приоритеты общества и пульс жизни всех его слоев. Насущные для общества вопросы завоевывают свою долю рынка на газетной полосе и потом, по мере разрешения проблемы, ее уступают. Контент-анализ губернской газеты «Красный Урал» показал что, начиная с 3 августа 1921 года по 13 сентября 1923 г., ни один общественный вопрос не мог конкурировать с проблемой борьбы с голодом [2]. В этом особенность голода в Уральской губернии. Хотя в официальной историографии хронология голода ограничивается в пределах 1921–1922 гг. Тем не менее, в монографии «Население Западного Казахстана» профессор М.Н.Сдыков: утверждает что: «Говоря о причинах негативной демографической ситуации в Западном Казахстане, необходимо выделить голод 1924–1925гг. В казахстанской историографии практически нет исследований по этим событиям, так как они имели регирнальное распространение»[3]. Поэтому есть насущная необходимость расширения исследования ареала и хронологии голода в Западном Казахстане. Это даст возможность уточнения причины и последствий голода, выпавших на долю местного населения и определения характера тяжелых испытаний. Вызывает недоумение что Западный Казахстан, как регион наиболее пострадавший от голода 20-х гг. XX в. остался вне поля зрения исторической науки и вне исследований научных институтов Казахстана. Во имя исторической справедливости как можно скорее нужно начать всестороннее исследование голода тех лет.

Голод 1921–1923 гг. достиг немыслимых размеров, замолчать её было невозможно. О периоде народной трагедии писали газеты и журналы, а власть в ее освещении была даже агрессивна. Почти сразу советские руководители стали объяснять причины голода погодными условиями: недородом 1920 г. и

засухой 1921 г. разорением крестьянства в годы, Первой мировой и Гражданских войн, экономической блокадой, и т.д. [4, 5]. В Уральской губернии обвинения также предъявлялись ученым и практическим работникам сельского хозяйства. «Голод истекшего года жестко хлестнул все население губернии, в том числе и работников науки. Последние оказались жалки и беспомощны перед постигшим губернию стихийным бедствием, как безграмотные граждане. Спрашивается: где же были их знания, их опыт которыми они так гордились, сверху вниз смотря на простых смертных, не удостоившихся быть причастными к знанию? Почему владея такою прикладною силою, они не пустили её в оборот? Почему не указали выходов из положения острого несчастья? Не двинули дело помощи населению вперед, почему многие из них оказались за бортом той кипучей деятельности?» - таков лейтмотив обвинений в адрес учёных. Надо, отметить что вопросам идеологической обработки населения, на страницах печати уделялось пристальное внимание и велась безапелляционно и напористо.

В настоящее время историками России обозначены причины голодных лет. В основном они сводятся следующим аспектам: неблагоприятные погодные условия, годы Первой мировой и Гражданской войн, ошибочные действия центральных и местных властей при проведении продразверстки, недооценка размеров и масштабов надвигающейся трагедии. На региональном уровне (в масштабах Урала) подобные выводы были подтверждены работами целого ряда исследователей [6, 7].

Особенностью Уральской области начала XX в., отдаленного от фронта региона заключалась в том, что у населения создавалась иллюзия устойчивости экономики, и кажущееся стимулирующее действие на экономику края Первой мировой войны. Во-первых, этому способствовали и показатели развития сельского хозяйства Уральской области достигшего своего наивысшего показателя в 1916 г. Во-вторых, Уральское казачье войско, с 1591 г. участвовало во всех войнах, которые вела Россия, в течение 300 лет, традиционно выставляя в военное время девять конных полков. На этот раз в дополнение к ним было выставлено 1 батарея и 10 сотен. Те кто оставался на родине, даже платили призывникам, так называемую «наёмку», своеобразную плату за высвобождаемые земельные угодья. Таким образом, отвлечение земледельцев на первом этапе военного конфликта губерния не могла ощутить. Думаю, что этот вывод, будет верен и для других отдаленных от фронта регионов. Кратковременная война оказывает на экономику регионов удаленных от фронтов даже стимулирующее воздействие, тем более, что кризис в условиях начала XX в., в силу неразвитости транспорта и других причин, стал проявляться в Уральской губернии только со второй половины 1916 г. Кризис оказал влияние на исход Первой мировой войны и последующие за ним драматические события. Первым свидетельством надвигающиеся беды, стали волнения казахских шаруа – бедняков выступивших против призыва на тыловые работы. Поскольку мужское население казахов со времён присоединения Казахстана к Российской империи не призывалось на военную

службу, данный шаг царского правительства встретил упорное сопротивление среди большинства казахского населения. Имелись и экономические причины.

Проблема голода 1921–1923 гг. казахскими учеными практически не изучалась. В монографии «История населения Западного Казахстана» (XVIII–нач.XXI вв.) профессор М.Н.Сдыков указывает те же причины голода, что и российские ученые. А.Елагина в монографии 1956г. связывает сокращение численности населения и деградацию сельского хозяйства с результатами войны [3; 8, с. 189; 9, с.70; 10, с. 1]. Среди основных причин голода газеты начала 1920-х гг. называли резкое сокращение экономического потенциала сельского хозяйства. По данным газеты «Красный Урал», в Уральской губернии, начиная с 1917 г., также шло неуклонное сокращение площади засева. Максимум посевной площади 1916 г.– 540 тыс. десятин, уступил место посевам в 160 тыс. десятин, в 1920 г. Впервые, после окончания войн, в 1921 г. планировали повышение площади ярового клена до 308 тысяч десятин [11, с. 2]. Подобный рост посевных площадей был особенно важен и оправдан для регионов с экстенсивной системой земледелия, к которым и принадлежала в начале 1920-х гг. Киргизской Республике. Вместе с подготовкой к посевной кампании, принимались меры по изжитию соляного голода. Осуществлялся ввоз сельхозорудий из-за границы, устраивались воскресники, применялось мирское принуждение в ходе подготовки к посеву [12; с. 3; 13, с. 2], верстался план распределения продовольствия, рассчитывались виды на урожай. Однако, к концу весны 1921 г. окончательно прояснилось состояние полей Уральской губернии: засуха пожгла всю степь, саранчовые и грызуны похоронили всякую надежду на урожай. Расшатанная гражданской войной экономика губернии стала разваливаться. Хозяйственная жизнь замерла. Жители некоторых районов, предчувствуя беду, еще весной гужевым путем откочевали в благополучные губернии. Набатов прозвучала статья «Неурожай» от 20 июля 1921 г. уже констатировавшая критическое положение в сельском хозяйстве края [14, с. 2]. Оставляя свои хозяйства, голодные из всех уездов двинулись в г. Уральск. Массовое переселение в начале лета, резко ухудшило продовольственное положение города и всей губернии. В середине лета все продовольственные запасы были съедены, и начался голод [15, д. 52. Л.33.].

Советское правительство публично признало факт голода только 21 июля 1921 г., после того как Президиум ВЦИК утвердил состав Центральной комиссии помощи голодающим Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ЦК Помгол). На заседании Президиума ЦК помгол от 10 августа, а затем постановление президиума ВЦИК от 13-го августа 1921 г. Уральская, Букеевская, Актюбинская, Оренбургская и Кустанайская (без Кустанайского уезда) губернии также признаны голодающими. Нужно отметить, что признание губерний «голодающими» было достаточно запоздалым актом. В этом плане мы солидарны с точкой зрения оренбургских историков В.А. Лабузова и Д.А. Сафонова, проанализировавших голод 1921–1922 гг. в Оренбургской губернии и пришедших к выводу, что региональные власти недооценили размеры надвигающейся трагедии, помощь населению

региона запоздала [15, д. 52. л. 7; 16, с.79; 17, с. 1]. Аналогичная ситуация складывалась и в Уральской губернии КАССР, в которой уже в начале декабря 1921 года численность голодающих достигла 43, 3 % (таблица 1) [18, с. 347].

Нужно отметить, что опубликованные в таблице цифры, определяющие численность голодающих, нуждаются в уточнении исходя из расчетов хлебофуражного баланса, особенно по уездам, относящимся к земледельческим. В свое время подобные подсчеты продовольственного и кормового положения крестьянских земледельческих хозяйств Южного Урала произвел В.А. Лабузов [19, с. 465]. Поскольку одним из методов количественной оценки крестьянского земледельческого хозяйства является корреляционный анализ [20, 21], мы считаем полученные В.А. Лабузовым результаты репрезентативными для земледельческих уездов Уральской губернии – Уральского, Илекского и Калмыковского.

Таблица 1

Голодающее население Уральской губернии КазАССР (декабрь 1921 г.)

Название уездов	Количество населения			Количество голодающих			% голодающих
	взрослых	Детей	Всего	взрослых	Детей	Всего	
Уральский (входит и город)	64074	59966	124037	20000	18000	38000	30,6
Илекский	67015	61608	128623	46500	43560	90000	70
Калмыковский	34413	24203	58616	24000	18000	42000	71,7
Джамбейтинский	54877	38071	92948	19000	14000	33000	35,5
Гурьевский	70000	50000	120000	14000	10000	24000	20
Итого по губернии	290376	233848	524224	123500	103500	227000	43,3

Поуездные расчеты голодающих итоговые вычисления подтверждают. Относительно малый, по сравнению с другими земледельческими уездами, процент голодающих в районе, территориально примыкающего к губернскому центру (см. таблица 1), объясняется, на наш взгляд, большей помощью населению Уральского уезда со стороны губернских властей. Наш вывод о недооценке губернскими властями масштабов голода подтверждают данные о количестве голодающего населения Уральской губернии, обнаруженные в областном архиве.

Численность голодающих Уральской губернии
(ноябрь 1921 г. январь 1922 г.) [22, л. 309]

Наименование	Число голодающих		Примечание
	На 1-е ноября	На 1-е января	
Город Уральск	12037	19738	В остальные месяцы цифра эта возросла, но учета уже не производилась
Уральский уезд	38000	11749	
Илекский уезд	90000	90000	
Джамбейтинский уезд	33000	72498	
Калмыковский уезд	42000	44198	
Гурьевский уезд	24000	47376	
Всего по губернии	239037	285559	

Если сравнить показатели таблиц 1 и 2, то процент голодающих вырастает с 43,3 до 54,4 %. После января 1922 г. численность голодающих уже учету не поддавалась. Население, особенно сельское, выживало, как могло. За 1921-1923 гг. официальной статистикой Уральской губернии зарегистрировано 356 случаев людоедства, 437 трупоедства, 213 случаев поедание падали [23].

Оказание помощи голодающему населению губернии, да и республики в целом было сопряжено с рядом трудностей, вызванных межведомственной неразберихой и скудными государственными ресурсами, отсталой инфраструктурой, проявлениями бандитизма, нехваткой транспорта и большими расстояниями от областного центра до селений и кочевий, усугубляемое бездорожьем, особенно в распутицу. Ведь население нуждалось в помощи особенно в осенний и зимний период. Тем не менее, помощь поступала. Одним из главных направлений работы государственных и региональных органов стали мероприятия по постановке продовольствия в голодающие районы (см. таблицу 3).

Таблица 3

Расход продуктов в Уральской губернии
(октябрь 1921 г.) [24, Д.49. Л.34]

№	Наименование продукта	г. Уральск	Уезды			
			Уральский	Джамбейтинский	Калмыковский	Илекский
1	Муки	5586 п. 14 ½ ф.	516 п. 27 ½ ф.	91 п. 17 ф.	21 п. 37 ½ ф.	379 п. 26 ф.
2	Крупы	73 п. 26 ф.	354 п. 4 ф.	30 пуд.	16 п. 2 ф. 28 з.	120 п.
3	Мяса	910 п. 4 ф.	603 п. 4 ф.	-	326 п. 1 ф. 92 з.	

Как видно из представленных в таблице 3 данных, основная часть поступающих продуктов оставалась в г. Уральске и в примыкающем к городу одноименном уезде. Подобная тенденция была характерна для всех голодающих регионов. Федеральные органы брали на себя обеспечение продовольствием исключительно городского населения, точнее, те его группы, которые находилось на государственном снабжении. Наименование групп потребителей и пайковые нормы для них представлены в таблице 4 [25, л. 34].

Нормы питания, как видно из данных таблицы 4, были в несколько раз меньше довольной (от 16 до 20 пудов). Поэтому началась организованная эвакуация детей. За февраль 1921 г. было эвакуировано: из Оренбургской и Акмолинской губерний – 57902 чел., Актюбинской – 5540 чел., Уральской губернии 25000 чел. Данные об эвакуированных жителях губернии нами не обнаружены. В целом по республике было эвакуировано 650847 чел, из них 397061 рабочих с семьями, 140673 беженцев 55817 выселенцев и 57296 детей [26, д. 49. Л.34].

Уже отмечалось, что сельскому населению продовольственная помощь со стороны региональных властей оказывалось в минимальном объеме. На наш взгляд, потери среди этой части жителей губернии были бы еще большими, если бы не помощь специализированных общественных и иностранных организаций. Уже 23 ноября 1921 г. Уполномоченной американской администрации помощи детям РСФСР (АРА) Вальтер Кальман /Уолтер Колеман/, приступает к организации комитета в г. Уральске [27, с. 1].

Русско-Американская комиссия помощи детям (Р.А.К.П.Д.) приступила к исполнению возложенных на него обязанностей 24 ноября 1921 г., и находился в здании дома Советов, (бывшие номера Отель «Россия») [22, л. 309].

Таблица 4

Нормы потребления для различных групп государственного снабжения Уральска
(октябрь 1921 г.)

№	Наименование групп потребителей	Количество пайков	Норма								
			Мука	Крупа	Мясо-рыба	Жиры	Сахар	Кофе	Табак	Спички	Соль
1	Рабслужащих	3638	20	-	5	1	3/4		1/2	2	1 1/2
	их семей	3638	20	-	5	1	3/4	1/8	-	-	1 1/2
2	Спец. групп рабслужащих	1049	25	-	5	1	3/4	1/8	1/2	1	1 1/2
	Их семей	1049	25	-	5	1	3/4	1/8	1/2	1	1 1/2
3	Совпартшкола	100	22 1/2	5	5	1	3/4	1/8	1/2	2	1 1/2
4	Дети Губонароба	4000	22 1/2	5	8	1/2	3/4	6 з.	-	-	1
5	Закр. учрежд. Губзд Зак.	900	22 1/2	5	8	1 1/2	1	9	-	-	1
6	Учрежд. Губсоб	450	22 1/2	5	5	1	3/4	6	-	-	
7	Чека тыловой	248	33 1/4	4	4	1 1/2	1 1/2	1/8	1/8	1	

8	Чека фронтовой	247	45	7 ½	15	1 1/2	1 1/2	1/4	1/4	2	
9	Заключенным	650	22 1/2	5	5	1	3/4	15	1/8	1	
10	Проход через Губэвак	350	22 1/2	-	5	1	-		-	-	-
11	Фонд Губкономсов	1100	40	-	10	2	1 1/2	1/4	1 1/2	2	3

В своем докладе он заявил, что американская администрация берет на себя питание детей до 14-летнего возраста, принадлежащих к самому беднейшему классу населения губернии (до 70000 человек), а так же беременных и женщин, кормящих детей. Вклад АРА в борьбу с голодом в губернии (в сравнении с другими организациями) представлен в таблице 5.

Достаточно серьезной задачей в деле борьбы с голодом был посев озимых и яровых осенью 1921– весной 1922 г., а также развитие кустарной промышленности. Для поддержки кустарных промыслов, Главкустаром истрачено за июль-декабрь 1921 г. 665000 золотых рублей. На январь-июль 1922 г. было выдано 5365428 золотых рублей [15, д. 52 л. 23.].

Учитывая, что население кочевых волостей будет вынуждено во избежание голодной смерти употреблять в пищу скот, а это немедленно повлечет сокращение стада, а также и то, что крестьяне за бесценок начали продавать сельхозинвентарь, государство предпринимало определенные шаги для спасения скота и крестьянского инвентаря в голодающих губерниях. Из намеченных к эвакуации 40000 голов племенного скота, в 1921 г. было эвакуировано 20975 голов. Закуплено 732000 пудов фуража для прокорма скота, голодающих губернии. Для спасения крестьянского инвентаря, было отпущено 250000 рублей золотом [22, л. 23].

Таблица 5

Распределение помощи голодающему населению
Уральской губернии КазАССР (август 1921-август 1922 гг.) [15, Д. 52 Л. 25]

Название месяцев	Помощь Губкомголода		Помощь АРА		Помощь прочих организаций	
	Число столовых	Кормилось человек	Число столовых	Кормилось человек	Число столовых	Кормилось человек
Август, сентябрь и октябрь	5	6000	-	-	-	-
Ноябрь	-	36147	-	2000	8	4000
Декабрь	-	36147	-	2000	8	4000
Январь	239	36147	190	29737	8	4000
Февраль	239	36147	190	29737	8	4000
Март	239	67000	214	29889	8	4000
Апрель	239	57000	225	29912	8	4000
Май	239	57000	225	65978	8	4000

Июнь	-	28000	-	100000	8	4000
Июль	Все питание было передано АРА.		-	314307	8	4000
Август	-		-	314307	-	-

Итоги голодных лет были для Уральской губернии ужасными. Из 200-300 дворов в поселках губернии оставалось 15–20. Численность населения губернии сократилось до 309577 человек (35,7% от уровня 1916 г.). Если в 1916 году на душу населения приходилось почти 7 голов скота, то в 1922 г. 0,8 головы [28]. Применение лошади в качестве тягловой силы в регионе стало редкостью, ее заменил дойный скот. Резко сократилась (почти в 3 раза) посевная площадь. Относительный урожай яровых 1922 г. (9,9 пудов с десятины) принес лишь временное облегчение, поскольку на душу населения приходилось лишь 4 пуда зерна (в 1916 году – 30, 5 пудов) [29]. Только с осени 1923 г. население Уральской губернии стало медленно избавляться от последствий голода.

Список литературы:

1. Токаев, К.К. Независимость дороже всего [Электронный ресурс]. URL: <https://newtimes.kz/vlast/122661-nezavisimost-dorozhe-vsego-statia-prezidenta-kazakhstana> (дата: обращения: 15.11.2022).
2. Неурожай. Красный Урал. 20.07.1921г.
3. Сдыков, М.Н. История населения Западного Казахстана (XVIII- нач.XXI вв.). - Алматы, 2004.
4. Лабузов, В., Сафонов, Д. Оренбургская деревня на завершающем этапе Гражданской войны (1920-1922г.г.). - Оренбург, 2002.
5. Голод и сельское хозяйство Уральской губернии. Красный Урал». 1923 г. №7.
6. Поляков, Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М.: Политиздат, 1975;
7. Кондрашин, В.В. Три советских голода // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XIX – XX веках: проблемы источников и историографии. Оренбург:Изд-во ОГПУ, 2007.С. 9–18.
8. Лабузов, В. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти. - Оренбург, 2004.
9. Елагин, А.С. Восстановление народного хозяйства в Уральской губернии (1921-1925) // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т.2. - Алма-Ата, 1956.
10. Предполагаемая площадь засева хлебов в 1921 г. Красный Урал» 13.01.1921.
11. Экономическая жизнь. 5-я уездная конференция РКПб. 16.01.1921.
12. Изживем соляной голод // Красный Урал, 22.02.1921 г.
13. Мирское принуждение // Красный Урал, 23.02.1921 г.
14. Посевная кампания // Красный Урал , 23.02.1921 г.
15. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф. 52. Оп. 1.
16. Бюллетень Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК.Р.В.Ц. №70. 1921 г. –
17. Красный Урал, 07.12.1921. №263.
18. Лабузов, В. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти. - Оренбург, 2004.
19. Лабузов, В. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти. Оренбург: Оренбургское литературное агентство, 2004.
20. Чупров, А.А. Основные проблемы теории корреляции. М.: Изд. М. и С. Собашниковых, 1960.

21. Сиськов, В.И. Корреляционный анализ в экономических исследованиях. М.: Статистика, 1975.
22. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф. 52/2. Л. 309.
23. Голод и сельское хозяйство Уральской губернии // Красный Урал, 1923. №7.
24. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф.49. Оп.1.
25. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф.54.
26. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф. 49. Оп. 1.
27. Красный Урал, 25.11 1921. №261.
28. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф. 76. Оп. 1. Д. 76. Л. 135.
29. Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф. 72. Оп. 1. Д. 42. Л. 55.

УДК 94(470)084.9

Шевельков А.И.¹

НЕЧЕРНОЗЕМНАЯ ЗОНА РСФСР В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. Рамки публикации позволили выделить лишь отдельные события аграрной политики государства в развитии сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в истории СССР. Начиная с предвоенных лет и, заканчивая временем завершения его существования. Восстанавливается хроника принятия важнейших партийно-государственных решений по аграрному сектору региона, их реализация. Приводится значительный фактический материал, который объективно оценивает эффективность мер, принимаемых государством в этом крупнейшем социально-экономическом районе страны. Содержание статьи основано на архивных источниках, извлеченных из целого ряда фондов федеральных государственных архивов, часть из которых вводится впервые в научный оборот.

Ключевые слова: Нечерноземная зона РСФСР; сельское хозяйство; аграрная политика.

Shevelkov A.Iv.

NON-BLACK EARTH ZONE OF RSFSR IN SOVIET HISTORY

Abstract. The framework of the publication made it possible to single out only individual events of the agrarian policy of the state in the development of agriculture in the Non-Chernozem zone of the RSFSR in the history of the USSR. Starting from the pre-war years and ending with the time of the end of its existence. The chronicle of the adoption of the most important party-state decisions on the agrarian sector of the region, their implementation is being restored. Considerable factual material is presented, which objectively assesses the effectiveness of measures taken by the state in this largest socio-economic region of the country. The content of the article is based on archival sources extracted from a number of federal state archives, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Non-chernozem zone of the RSFSR; Agriculture; agricultural policy.

В многочисленных авторских публикациях, нами были исследованы различные аспекты истории сельского хозяйства, аграрной политики

---

¹*Шевельков Анатолий Иванович* – независимый исследователь (Коломна)

государства в Нечерноземной зоне РСФСР. В некоторых из них была предпринята попытка определения сначала этапов аграрной политики государства в этом регионе во второй половине XX в. [1, с. 309–314], а затем и отдельных периодов в советской истории, включая предвоенные годы и вторую половину 1940-х гг. [2, с. 486–493].

До установления Советской власти, Нечерноземная зона Российской империи была отсталым аграрным районом. Посевы зерновых культур, преимущественно рожь и овес, в 1913 г. занимали до 90 % посевных площадей. Хотя в отдельных районах на больших площадях выращивали лен и картофель [3, л. 8].

С началом массовой коллективизации в СССР, было обращено серьезное внимание государства на развитие сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Этому способствовала и статья академика Д.Н. Прянишникова «Резервный миллиард» в газете «Известия» (1929 г.), в которой он обосновал потенциал региона в производстве различных видов сельскохозяйственной продукции. Академик считал, что при соблюдении ряда обязательных технологий, внесения значительных объемов удобрений, страна может дополнительно получить 1 млрд пуд. (17 млн т.) зерновых культур [4, с. 3]. Голод 1932–1933 гг., охвативший и районы Нечерноземной зоны РСФСР, также потребовал более эффективного включения земель региона в сельскохозяйственное производство. В итоге, в процессе реализации планов второй пятилетки (1933–1937 гг.) в области сельского хозяйства, 19 декабря 1935 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы». В соответствии с которым, в колхозы и совхозы Нечерноземной зоны РСФСР были поставлены дополнительные объемы техники, семян, что и позволило в предвоенное пятилетие не только значительно увеличить посевные площади, повысить урожайность зерновых, но и собирать значительно больше продукции.

К 1940 г. посевная площадь основных сельскохозяйственных культур в российском Нечерноземье увеличилась на 4,5 млн га или на 20 % [3, л. 8], достигнув 26 077, 9 тыс. га. Если в 1913 г. урожайность зерновых составляла 7,8 ц/га, то в 1940 г. она возросла до 8,3 ц/га. В результате, валовой сбор зерна составил 14,8 млн т, что стало лучшим показателем фактически за три послевоенные десятилетия, когда посевные площади постоянно сокращались, урожайность снижалась [5, л. 3]. Так, еще в 1966–1970 гг. планировалось среднегодовое производство зерна в объеме 14,4 млн т против 11,1 млн т в 1961–1965 гг. [5, л. 16]. При этом следует отметить, что, несмотря на предпринимаемые государством меры по укреплению технической базы сельхозпредприятий Нечерноземной зоны, к началу войны их технический потенциал был существенно ниже, чем в других районах страны. К примеру, если в Нечерноземной зоне пахота была механизирована на 45–55 %, сев зерновых на 10–15 % , то в Поволжье, Сибири и на Урале – на 80–90 % [3, л. 8].

В годы Великой Отечественной войны 11 областей из 29 субъектов Нечерноземной зоны РСФСР, оказались в оккупации немецко-фашистских захватчиков, в результате которой были уничтожены тысячи колхозов и совхозов, десятки тысяч единиц сельхозтехники и т. д. [3, л. 9]. В итоге, за годы войны, послевоенный период большие площади посевных площадей заросли мелколесьем, кустарником, переувлажнились и были заброшены. Из сельскохозяйственного оборота выпало 7,9 млн га или 14 % [3, л. 9]. В 1946–1990 гг. в большинстве субъектах Нечерноземья существовал дефицит рабочих рук – одного из последствий войны, высокого уровня миграции сельского населения.

Несмотря на позитивные решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК, из-за экономической слабости колхозов, недостатка техники, а также незначительного выделения капитальных вложений совхозам, площадь сельскохозяйственных угодий за период 1953–1964 гг. сократилась еще на 6,2 млн га или на 11 %. Из 16 млн га сенокосов и пастбищ – 3,9 млн га оказались заболочены, а 5 млн га заросли мелколесьем и кустарником [3, л. 6].

Среди положительных явлений этого периода, следует отметить увеличение производства продукции животноводства. В 1954–1959 гг. ежегодный прирост производства мяса составил 90 тыс. т или 8 %, молока – 960 тыс. т (10 %), яиц – 280 млн шт. (8 %) и шерсти – 1,2 тыс. т или 6 %. В дальнейшем, начиная с 1960 г. произошел спад производства продукции животноводства. В 1964 г. по сравнению с 1960 г. производство мяса сократилось на 178 тыс. т или на 12 %, молока – на 124 тыс. т или на 1 %, шерсти – на 28 % [3, л. 9]. Что следует отнести к просчетам аграрной политики Н.С. Хрущева.

С приходом к власти Л.И. Брежнева, которому было поручено курировать сельское хозяйство, на ряде заседаний Президиума ЦК в январе – феврале 1965 г., в преддверие пленума ЦК по сельскому хозяйству, были рассмотрены различные аспекты состояния аграрного сектора экономики, включая Нечерноземную зону РСФСР.

На 1 января 1965 г. в регионе имелось 8409 колхозов и 1613 совхозов, в которых было 8,1 млн голов КРС или 26,2 % общего поголовья скота в РСФСР. Удельный вес зоны в общем производстве сельскохозяйственных продуктов в РСФСР составлял: по молоку – 36 %, по мясу – 31 %, по яйцу – 33 %, по картофелю – 52 %, по овощам – 41 %, по льноволокну – 93 %, а в целом по всей продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах – 29,6 % [5, л.2].

Несмотря на благоприятные климатические условия, в середине 1960-х гг. сельское хозяйство Нечерноземья находилось в неудовлетворительном состоянии. Урожайность основных сельскохозяйственных культур оставалась низкой, а по отдельным видам продукции многие субъекты региона не достигли уровня 1913 г. и довоенного 1940 г. Производство продукции растениеводства в расчете на 1 га пашни здесь было ниже, чем в целом по РСФСР. Валовой сбор зерна с 14,8 млн т в 1940 г. сократился в среднем за 1959–1964 гг. до 10,5 млн т.[5, л. 4,5]. Значительные площади пахотных земель, сенокосов и

пастбищ заболотились, заросли кустарником и молодым лесом, пашня на 1,9 млн га была избыточно увлажнена, а на площади 1,2 млн га засорена камнями. Сложности ведения сельскохозяйственного производства в условиях региона усугублялись большой разбросанностью земель и мелкоконтурностью полей, что крайне затрудняло использование существующей техники, приводило к снижению ее производительности.

Среди основных причин низкой эффективности производства сельскохозяйственной продукции являлись: плохое оснащение колхозов и совхозов техникой, низкий уровень механизации труда в растениеводстве и особенно в животноводстве. К примеру, механизированной подачей кормов было обеспечено только 2 % поголовья скота [5, л. 8].

Проблемы сельского хозяйства в полной мере были обозначены в докладе Президиума ЦК, выступлениях участников мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Решением пленума ЦК, были значительно повышены закупочные на пшеницу и рожь, произведенные в колхозах и совхозах Нечерноземья. Постановление ЦК КПСС и Совета министров (СМ) СССР «Об отнесении затрат по коренному улучшению земель в колхозах за счет государственного бюджета» (1 апреля 1965 г.), имеющее прямое отношение к сельхозпредприятиям региона, позволило колхозам Нечерноземья не только увеличить площади мелиорированных земель, объемы культуртехнических работ, но и сэкономить финансовые ресурсы для укрепления материально технической базы, повышения оплаты труда колхозникам. Этому способствовало и списание части задолженностей колхозов по ссудам Госбанка, взятые ими на покупку техники, оборудования МТС и РТС. Однако, по мнению российского руководства, требовался целый комплекс дополнительных мероприятий по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны, рассчитанный на долгосрочную перспективу. В связи с чем, по поручению СМ РСФСР и Бюро ЦК КПСС по РСФСР, рядом профильных российских ведомств был разработан комплекс мероприятий по подъему сельского хозяйства Нечерноземья на период двух пятилеток (1966–1975 гг.). Они включали не только решение вопросов укрепления технической оснащенности сельхозпредприятий, повышения производительности труда, урожайности, материальной заинтересованности сельских тружеников, но и решение кадровой проблемы, развития социальной сферы села. В том числе, снижения темпов миграции трудовых ресурсов из сельской местности в районные и областные центры. Однако, государство не имело возможности удовлетворить запрос СМ РСФСР на двукратное повышение объемов финансирования в Нечерноземной зоне, более значительные поставки сельхозтехники против уже намеченных планами даже на период предстоящей восьмой пятилетки. В этот период в масштабах всей страны существовала острая проблема финансового обеспечения выполнения решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК. В итоге, предложения СМ РСФСР о принятии специального партийно-государственного постановления по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны республики, не было поддержано ЦК

и Совмином СССР. Равно как и принятие отдельного постановления по мелиорации в регионе, которое позднее лишь частично было отражено в решениях майского (1966 г.) пленума ЦК КПСС.

В процессе выполнения планов подъема и развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в годы восьмой пятилетки, сельское хозяйство региона сделало определенный шаг вперед, которое до этого «несколько лет топталось на месте». Среднегодовое производство продукции по всем категориям хозяйств составило в 1966–1970 гг. 12,9 млрд руб. против 10,7 млрд руб. в 1961–1965 гг. Что стало результатом более серьезной материально-технической и финансовой поддержки СМ РСФСР сельскому хозяйству Нечерноземья. В 1966–1970 гг. сельскохозяйственным предприятиям зоны было выделено 4993 млн руб. государственных капиталовложений. В 1970 г. по сравнению с 1966 г. поставки тракторов возросли на 31 %. Что, в конечном итоге, привело к укреплению экономики колхозов и совхозов, повышению оплаты труда сельских тружеников [6, л. 27, 28].

Только после поддержки Л.И. Брежневым обращения в ЦК первого секретаря Смоленского обкома КПСС И. Клименко (сентябрь 1970 г.), в ходе разработки и принятия постановления по этому субъекту Нечерноземья, Политбюро ЦК (январь 1971 г.) поручило СМ РСФСР разработать предложения по развитию сельского хозяйства всего региона. Однако, более 10 проектов постановления, предложенные СМ РСФСР в 1971 г., не нашли поддержку в Госплане СССР. В первую очередь, по причине уже утвержденного государственного плана на период девятой пятилетки (1971–1975 гг.), отсутствия необходимых объемов финансирования.

После личного обращение нового Председателя СМ РСФСР М.С Соломенцева к Л.И. Брежневу (4 августа 1972 г.), когда тяжелейшая весенне-летняя засуха привела к обострению продовольственной проблемы в стране, был «сдвинут с места» вопрос о подготовке постановления ЦК КПСС и СМ СССР по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны республики. Политбюро ЦК КПСС, проводившее свое очередное заседание в Крыму, специально рассмотрело записку и поручило оперативно подготовить предложения о перспективах развития сельского хозяйства российского Нечерноземья. Но на это ушло еще 1,5 года. Что же представляло сельское хозяйство региона накануне принятия постановления ЦК КПСС и СМ СССР?

По оценке Госплана СССР, за период 1965–1973 гг. основные производственные фонды колхозов и совхозов удвоились, парк тракторов и автомобилей увеличился в 1,5 раза, энерговооруженность сельскохозяйственного труда возросла в 1,9 раза, что и позволило увеличить производство сельхозпродукции в нечерноземной зоне. Если в 1961–1965 гг. среднегодовое производство зерна составляло 12 млн т, то 1966–1970 гг. – 17,2 млн т, мяса (убойный вес) – 1,5 и 1,9 млн т, соответственно.

Валовая продукция сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР (в сопоставимых ценах 1965 г.) составила в 1973 г. по всем категориям хозяйств 14,9 млрд руб. и возросла против 1965 г. на 3 млрд руб. или на 25 %. В

общественном хозяйстве колхозов и совхозов объем производства валовой продукции вырос на 38 %, в том числе, продукции земледелия – на 22 % и животноводства – на 56 %. Были значительно увеличены закупки зерновых культур – с 2,4 млн т в 1965 г. – до 4,1 млн т в 1973 г., картофеля – с 4,5 до 6,4, скота и птицы в живом весе – с 1,4 до 2,4, молока – с 8,2 – до 11,3 млн т, яиц – с 2,1 – до 6,9 млрд шт. [3, л.11, 12]. Если говорить об эффективности сельскохозяйственных предприятий, то по данным Госплана СССР в Нечерноземье существовало большое количество низкорентабельных и убыточных колхозов и совхозов. В 1973 г. около четверти хозяйств имели урожайность зерна до 9 ц/га, льноволокна – до 1 ц/га, картофеля 60–70 ц/га и годовой надой молока на корову – менее 2000 кг [3, л.12].

В начале января 1974 г., за несколько месяцев до принятия постановления ЦК КПСС и СМ СССР по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, министр сельского хозяйства республики Л.Я. Флорентьев и министр совхозов РСФСР И.П. Воловченко «сработали» на опережение. По всей видимости, опасаясь «вето» Госплана СССР на подготовленный в декабре 1973 г. проект постановления ЦК и Совмина СССР по Нечерноземной зоне РСФСР. В своей записке «Справка о состоянии и возможностях развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФС», они привели какие-то фантастические расчеты специалистов. Согласно которым, в 1980 г. или уже через шесть лет, в регионе будет производиться до 31 млн т зерна вместо 17,2 млн т в среднем за год в восьмой пятилетке. В 1990 г. объемы его производства должны были составить аж 43 млн т. Кроме таких грандиозных планов, министры «дополнили» академика Прянишникова, который, как мы уже отмечали, мечтал собрать в Нечерноземье дополнительно 1 млрд пуд зерна. Они указали о прибавке уже 1,8 млрд пуд. По расчетам российских министров, подобные масштабы предполагаемого производства зерна, должны были «впечатлитель» руководство партии и правительства, что и позволит им не учитывать доводы Госплана СССР [7, л. 11].

Хотя постановление было принято в марте 1974 г., его реальное выполнение началось только с 1976 г., в рамках уже десятой пятилетки 1976–1980 гг. [8, с. 889]. Как оказалось в итоге, производство многих видов сельхозпродукции в Нечерноземье, не достигло намеченных планов и было даже ниже показателей девятой пятилетки. Среди причин: слабость строительной базы на селе, приведшая к не освоению финансовых ресурсов, срывы в поставках техники, планов мелиоративных работ и ряд других причины, повлиявших на достижение намеченных показателей (табл.1).

**Производство продукции
(хозяйств всех категорий) (млн т) : [9, л.28]**

	В среднем за год		
	1971–1975 гг.	1976 – 1980 гг.	1976–1980 гг. в % к 1971– 1975 гг.
Зерно	19,8	21,3	108
Картофель	26	21,2	81
Овощи	4,3	3,4	78
Льноволокно (тыс.т)	199,6	150,4	75
Мясо (в живом весе)	3,4	3,6	106
Молоко	18,4	18,7	101
Яйцо (млрд шт)	11,4	14,8	129
Шерсть	17	13,5	79

В 1981 г. было принято второе масштабное постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского Нечерноземной зоны РСФСР в 1981–1985 гг.» (12 марта 1981 г.). Его подготовка началась еще в 1977 г. и в первоначальном варианте речь шла о развитии всего агропромышленного комплекса региона до 1990 г. Однако, в связи с тем, что еще официально не была определена характеристика АПК, остановились на этой формулировке и на одну пятилетку [10, л. 11].

В одиннадцатой пятилетке на развитие сельского хозяйства зоны было направлено 42 млрд руб. За этот период основные производственные фонды колхозов и совхозов возросли в 1,4 раза, энергетические мощности – на 19 %. В итоге, производство овощей возросло на 24% , мяса – на 6 %, молока – на 89 %, яиц – на 28 %. Вместе с тем, крупные капитальные вложения и материально-технические ресурсы, не дали должного результата. Задание по производству зерна было выполнено только на 74 %, картофеля – на 60 %, льноволокна – на 52 %. Среди причин: медленный рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, не выполнение программы мелиорации, строительных работ на селе и др.[10, л. 2].

На дальнейшее развитие сельского хозяйства региона, повышение его эффективности было нацелено и третье партийно-государственное постановление, 7 июня 1985 г. «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса Нечерноземной зоны РСФСР в 1986–1990 годах» [10, л. 2]. Однако уже первые два года выполнения постановления выявили серьезные недостатки. В связи с чем, в феврале 1988 г. ЦК КПСС, рассматривая ход выполнения принятых решений по развитию АПК Нечерноземной зоны РСФСР, отметил крупные недостатки в работе министерств, ведомств, партийных и советских органов в реализации намеченных планов и задач. Признавая подъем Нечерноземья «важным фактором политики перестройки», ЦК поручил союзным и республиканским министерствам и ведомствам разработать Комплексную программу социального и экономического развития

Нечерноземной зоны РСФСР на 1988–1995 гг. В том же году проект Комплексной программы был подготовлен, но по предложению руководителей ряда союзных ведомств (Госплана СССР, Государственного строительного комитета СССР, Госагропрома СССР), председатель СМ СССР Н.И. Рыжков принял решение о прекращении работы с проектом [11, л. 3].

Последним партийным документом в истории СССР по Нечерноземной зоне РСФСР, стало постановление Секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1990 г. «О политической и социально-экономической значимости разработки и осуществления программы возрождения деревни в Нечерноземной зоне РСФСР». Это было реакцией на записку с одноименным названием тогдашнего секретаря ЦК по сельскому хозяйству Е.С. Строева, в которой он предложил союзным ведомствам оказать необходимое содействие СМ РСФСР «...в разработке мер по формированию в Нечерноземье эффективной системы хозяйствования, способной решить проблемы развития деревни». Секретариат ЦК поддержал Е.С. Строева. Было признано, что разработка и практическое осуществление неотложных мер по развитию аграрной сферы, социальному преобразованию деревни в Российском Нечерноземье, должно стать важнейшей задачей СМ СССР и СМ РСФСР [11, л. 4]. Однако, Второй внеочередной съезд народных депутатов РСФСР (28 ноября – 15 декабря 1990 г.) принял «Программу возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса», утвержденную Б.Н. Ельциным 3 декабря 1990 г., т.е. речь шла уже о всей сельской России, а не об отдельном ее регионе.

К середине 1991 г., общая площадь сельскохозяйственных угодий в Нечерноземной зоне составляла свыше 47 млн га, в том числе, 31,7 млн га пашни (23,6 %). Тогда как в 1965 г. – 49,5 млн га и 30,7 млн га (22,9 %) соответственно. Основные производственные фонды общественного сектора превышали 66 млрд руб., ежегодно производилось сельскохозяйственной продукции на 33 млрд руб.

Если в 1965 г. в Нечерноземной зоне насчитывалось 51 млн чел., то на начало 1991 г., уже 65,4 млн чел. или более 22 % всего населения СССР. На селе проживало 12,4 млн чел. или свыше 13 % сельского населения страны. За период 1965–1990 гг. численность сельского населения сократилась с 19,4 до 12 млн чел. или на 36 %. Городское же население за четверть века увеличилось на 12,6 млн чел. или на 34 %. В сельском хозяйстве региона было занято 3,1 млн чел. [12, с. 98].

Со второй половины 1990-х гг., были прекращены попытки превратить Нечерноземную зону, в которую сегодня входит не 29, а уже 32 субъекта Российской Федерации, в приоритетное направление аграрной политики российского государства.

Со второй половины 1970-х гг. в планах, статистических документах Госплана СССР и Госплана РСФСР Нечерноземная зона РСФСР выделялась отдельной строкой. В настоящее время, в ежегодных сводных справочных документах Министерства сельского хозяйства РФ, где приводятся основные показатели развития аграрно-промышленного комплекса страны, субъекты

Нечерноземной зоны включены в четыре федеральные округа (Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Уральский). Тогда как в советской истории они состояли в трех экономических районах РСФСР. Хотя сегодня приводятся основные показатели АПК по каждому субъекту федерального округа, что дает возможность специалистам обобщить данные в целом по Нечерноземной зоне России.

Список литературы:

1. Шевельков А.И. Об этапах политики государства по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX в. Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. А.И.Шевельков. – Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2015.
2. Шевельков А.И. К вопросу о периодизации аграрной политики государства в Нечерноземной зоне РСФСР. В сборнике: Региональное измерение аграрной модернизации в России. Материалы VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Отв. редактор Г.А. Куршева – Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранск, 2020.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).Ф. 4372. Оп. 66. Д. 7095.350 л.
4. Прянишников Д.Н. Резервный миллиард. «Известия ЦИК СССР» от 16 апреля 1929 г. № 136.
5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 46. Д. 425 – 276 л.
6. РГАНИ. Ф. 5.Оп. 63. Д. 249. – 246 л.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А- 616. Оп. 3. Д. 8025 – 306 л.
8. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР, 20 марта 1974 г. «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» – Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965– 974 гг.). М.: Колос, 1975.
9. ГА РФ. Ф. А- 616. Оп. 3. Д. 8025. 306 л.
10. ГА РФ. Ф. А- 259. Оп. 48. Д. 2477. 271 л.
11. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 425. 317 л.
12. Сычев Л. Каким быть хозяйствам Нечерноземья // Плановое хозяйство № 6., 1991.

УДК 94(479.24)

КЕРИМОВА-КОДЖАЕВА Т.С.¹

**УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГЕОЛОГОВ, ПОЛЯРНИКОВ,
УЗНИКОВ ГУЛАГА В ОСВОЕНИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
(20-40-е годы XX столетия)**

Аннотация: В статье впервые исследована проблема участия азербайджанских геологов, полярников, узников ГУЛАГа в освоении Крайнего Севера на примере Коми Автономной Области. Толчком к научным исследованиям европейского Севера России послужили интересы советских властей в освоении северных недр. Предположения о несметных богатствах нефти, газа, угля, золота, алмазов и других полезных ископаемых, скрытых в недрах Севера, стимулировали освоение этих территорий, прежде всего, по экономическим соображениям. В статье анализируются причины посылки специальных экспедиций ОГПУ на реку Ухту в 20-50е годы XX века. Основным фактором организации экспедиции стала реформа уголовно-исправительной системы СССР и переход на принудительное использование труда заключенных. Закономерным актом советской карательной политики в условиях форсированной индустриализации стало принятие постановления об использовании труда уголовно-заключенных в разработке северных недр. В статье говорится о репрессированных азербайджанских геологах, нефтяниках, узниках ГУЛАГа, чьи трудовые подвиги помогли прославиться Ухте.

Ключевые слова: индустриализация, Печорский край, Ухта, радиевая промышленность, атомная энергия, ГУЛАГ, экспедиция, уран.

KARIMOVA-KHODJAEVA T/

**PARTICIPATION OF AZERBAIJANI GEOLOGISTS, POLAR EXPLORERS,
GULAG PRISONERS IN THE DEVELOPMENT
OF THE FAR NORTH (20-40s OF THE twentieth century)**

Abstract: The article for the first time examines the problem of the participation of Azerbaijani geologists, polar explorers, GULAG prisoners in the development of the Far North on the example of the Komi Autonomous Region, the interests of the Soviet authorities in the development of the northern subsoil served as the impetus for scientific research of the European North of Russia. Assumptions about the untold riches of oil, gas, coal, gold, diamonds and other minerals hidden in the depths of the North stimulated the development of these territories, primarily for economic reasons. The reasons of sending special expedition of the OGPU in 1929 to the Ukhta river are analyzed. The main factor of sending the expedition was the reform of the penitentiary system of the USSR and transition to use of compulsory labor of prisoners. The article talks about the repressed Azerbaijani geologists, oil workers, GULAG prisoners, whose labor exploits helped Ukhta become famous.

Key words: industrialization, Pechora region, Ukhta, radium industry, nuclear energy, GULAG, expedition, uranium

---

¹*Керимова-Коджаева Тамилла Сабир кызы* – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан)

Долгие годы тема истории советской репрессивно – карательной политики и лагерной системы была практически закрыта для исследования и общественного обсуждения. Начиная с 1990-х годов историки получили доступ к материалам по истории принудительного труда, системы исправительно-трудовых учреждений СССР и т.д., которые ранее находились в секретных фондах советских архивов.

Длительное время северные регионы страны, оставались малозаселенными и слабоизученными. Развитие плановых комплексных научных исследований производительных сил европейского Севера России началось с первой половины XX в. В 1920-1930-е гг. – период интенсивной экспедиционной деятельности Академии наук СССР в содружестве с различными государственными учреждениями и научными обществами состоялись комплексные экспедиции, которые проанализировали состояние изученности территории и разработали долгосрочные планы освоения производительных сил региона.

Толчком к научным исследованиям европейского Севера России послужили интересы советских властей в освоении северных недр, для чего необходимо было получить более полное представление о природных ресурсах и хозяйственной деятельности населения. Однако суровый климат и высокая ресурсоемкость, долгие годы не позволяли развернуть систематические поисковые работы. Колоссальные природные богатства притягивали взоры исследователей и предприимчивых людей. Предположения о несметных богатствах нефти, газа, угля, золота, алмазов и других полезных ископаемых, скрытых в недрах Севера, стимулировали освоение этих территорий, прежде всего, по экономическим соображениям [1].

Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» был образован Северный край, куда вошли Архангельская, Северо-Двинская губернии и Коми АО – огромная территория, требовавшая освоения ее природных ресурсов [2]. В 1930–1950-е гг. регионы Севера были внутренними сырьевыми колониями, чьи ценные природные ресурсы использовались промышленно развитым центром для обеспечения собственных имперских интересов, иллюзий и утопий. Колоссальные объемы добывавшегося здесь минерального сырья не способствовали действительному обживанию его регионов, созданию здесь высокотехнологичных отраслей промышленности и эффективной социальной инфраструктуры [3, с. 71].

Организованная Полярной комиссией АН СССР Печорская комплексная бригада рассматривается как родоначальница академического центра в Северном крае, а результаты ее работы по сбору материалов о природных ресурсах и производительных силах края – как решающий фактор начала планомерных академических исследований на территории современной Республики Коми. Деятельность экспедиции 1929–1931 гг., результаты научно-поисковых промышленных работ привели к созданию нефтегазовой, угольной, радиевой и гелиевой отраслей промышленности, а также возникновению новых населенных пунктов и транспортных путей в Коми АССР.

Закономерным актом советской карательной политики в условиях форсированной индустриализации стало принятие СНК СССР Постановления «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 11 июля 1929 г., которым предписывалось осужденных к лишению свободы на срок три года и выше передать и передавать впредь в исправительно – трудовые лагеря Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) [4, с. 144; с.64]. 13 мая 1929 г. постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовных арестантов» санкционировало переход на систему массового использования за плату труда заключённых, осуждённых на срок не менее трёх лет, в районе Ухты, Индиги и др. [5, с. 62]. Была создана комиссия для определения условий использования труда заключённых.

Еще в апреле 1921 г. Представителем Коми АО при Наркомнаце Д.А. Батиевым была высказана идея о разработке ухтинских недр силами заключённых. Он предложил организовать на р. Ухте огромный концентрационный лагерь и направить туда заключённых со всего Советского Союза. Хотя предложение не было подкреплено никакими расчётами, тем не менее, Политбюро ЦК РКП (б), проходившее 20 апреля 1921 г., приняло специальное постановление об организации на р. Ухте такого лагеря на 10-20 тыс. человек, которое не было реализовано [6, с. 476]. Причиной посылки экспедиции ОГПУ в 1929 г. на р. Ухту было осуществление поручения центральных органов власти СССР о создании нового большого концентрационного лагеря в этом районе. Решение о создании лагеря было принято в результате обсуждения вариантов модернизации системы уголовно-исправительных учреждений страны и принятия решения об использовании труда заключенных для колонизации северных районов СССР и освоения природных богатств этих районов. Колонизация была приоритетной задачей по сравнению с вопросами создания предприятий, предназначенных для освоения ресурсов региона. В выборе Ухты также сыграли свою роль авторитарность и специфика структуры государственной власти СССР, позволявшие принимать важнейшие решения по вопросам политики и экономики узким кругом лиц. Обращает на себя внимание не широкомасштабное, охватывающее значительные площади, а «очаговое» решение вопросов колонизации отдаленных районов СССР Ухта в этом смысле – типичный пример такого решения [7, с. 142–156].

27 июня 1929 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП (б), в котором ОГПУ поручалось организовать на территории Ухты новый концентрационный лагерь [8, с.142–156]. Таким образом, санкция на организацию концлагеря в районе Ухты была получена от высшего руководства Страны Советов.

21 августа 1929 г. – день прибытия на р. Ухту экспедиции ОГПУ, в составе которой – заключённые, ссыльные, раскулаченные, а также вольнонаёмные работники, по праву считается отправной вехой в деле широкомасштабного практического освоения полезных ископаемых обширного Печорского края. 6 июня 1931 г. Ухтинская экспедиция была преобразована в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь (Ухтпечлаг). В 1939 г. рабочий посёлок получает современное название – Ухта, а в 1943 г. становится городом.

16 ноября 1932 г. постановлением Совета Труда и Оборона на базе лагеря был создан Ухто-Печорский трест. Работы Ухто-Печорского треста обслуживались Ухтпечлагом. Среднегодовая численность заключенных здесь в 1932 г. составила 9 012 человек, в 1933 г. – 20 886; на 1 января 1934 г. – 23 840, 1935 г. – 20 730, 1936 г. – 21 750, 1937 г. – 31 035, 1938 г. – 54 792 человек. Именно заключенные и ссыльные должны были, по замыслу советского руководства, стать основой формирования постоянных трудовых ресурсов на Севере [9, с. 69]. Рабский труд заключенных использовался для рубки леса, на рудниках, на масштабных стройках, при сооружении плотин, прокладке автомобильных и железных дорог и т.д. Процессы становления тоталитарного режима в СССР, а также потребности советской индустрии привели к тому, что в 1938 г. монопольным хозяином Севера становится НКВД.

На Европейском Севере еще в 1929 г. в составе Управления северными лагерями особого назначения была организована Ухтинская экспедиция. Деятельность Ухто-Печорского ИТЛ – была направлена на разрешение задач исключительной важности. Первой из них являлось создание на Крайнем Севере новой нефтяной базы Советского Союза. Второй – организация и всемерное развитие добычи из радиоактивных вод радия. Третьей – разрешение вопросов, связанных с использованием крупнейшего месторождения газа, в составе которого был обнаружен, наряду с метаном, гелий, представляющий особый интерес для промышленности страны. Вопрос о разработке недр Коми АССР занимал важное место в контексте планов экономического, стратегического развития СССР в годы первых пятилеток [10, с. 21]. Ухто-Печорский трест стал полновластным хозяином огромных территорий, на которые уже не распространялась власть местных советских органов, что являлось фактическим нарушением Конституции СССР. Руководство им было поручено кадровому чекисту Я.М. Морозу [11, с. 68]. Выбор Ухты как первоочередного пункта для организации лагеря и отправки туда экспедиции ОГПУ был сделан под влиянием выводов специалиста в области геологии нефти и газа, профессора, начальника Геологической службы Ухтинской экспедиции ОГПУ, а позднее Ухтпечлага и Ухто-Печорского треста, Н.Н. Тихоновича о возможности пересмотра нефтяных перспектив Ухтинского района. В 1926 г. Н.Н. Тихонович был назначен помощником директора Геологического комитета и руководил разведкой полезных ископаемых в СССР. В октябре 1928 г. Н.Н. Тихонович был арестован. Во время следствия ему было предложено возглавить геологическую часть экспедиции на Ухту. В камеру следственного изолятора ему были доставлены материалы об Ухте. Проект Ухтинской экспедиции ОГПУ Н.Н. Тихонович составлял в камере Бутырской тюрьмы. Такого в мировой практике никогда ещё не было. Геологоразведочная экспедиция в мало исследованный район направлялась не от ведомственного института, не от Академии наук, а от карательных органов – ОГПУ – НКВД. Ещё одно поразительное событие: репрессированный геолог Н.Н. Тихонович, прикрепленный к Ухто-Печорскому лагерю, удостоился чести быть участником XVII сессии Международного геологического конгресса в Москве. Пропагандистское значение этого конгресса

было настолько велико, что в число его участников были включены геологи, находящиеся в лагерях и ссылках. Правда, их постоянно сопровождал конвой в штатском: не вступил бы в недозволенный регламентом контакт с зарубежными гостями. Н.Н. Тихонович представил на сессии достаточно обстоятельный доклад. Опубликованы были только его тезисы. Несмотря на сотрудничество со следственными органами Особым совещанием ОГПУ Н.Н. Тихонович был приговорён к высшей мере наказания – смертной казни, замененной тут же на десять лет заключения в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа НКВД. Свою мнимую вину искупал в Ухтинской экспедиции ОГПУ и ее преемнике – Ухто-Печорском лагере (Ухтпечлаге) с 1929 по 1938 гг. [12, с. 138].

Геологи Ухтпечлага под руководством Н.Н. Тихоновича внесли огромный вклад в разведку и освоение природных богатств Коми. За последние десятилетия об этом написано немало. Вот лишь некоторые данные, приведенные профессором Губкинского университета И. Гараевской: «За 5 лет (1929-1933) 98 геологических партий Ухтпечлага прошли 108 тыс. км. Всего в 1930-1937 гг. в тайге работало 134 геологических и 168 топографических партий Ухтпечлага [13].

В те годы были открыты десятки месторождений полезных ископаемых, которые стали сырьевой базой для нефтегазовой и угольной промышленности республики на долгие годы. Среди них Чибьюское месторождение нефти площадью около 36 квадратных километров – первое, которое начали разрабатывать в Коми, Седьельское месторождение нефти и газа, Ярегское месторождение тяжелой нефти, Воркутское месторождение каменных углей. Исследованы месторождения не только нефти и угля, но и асфальтитов, строительных материалов, радиоактивных вод, дана их оценка и начата промышленная эксплуатация. К концу 1930-х гг. была составлена подробнейшая геологическая карта и схема тектоники Тимано-Уральского региона [14].

С 1 января 1938 г. Ухтпечлаг был реорганизован в Управление Ухтопечорскими лагерями НКВД, включавшего Воркутинский, Печорский, Ухтинский и Усть-Вымьский районы (лагеря). На территории Коми только Ухтинский комбинат к 1949 г. добыл 2,1 млн т. нефти, 4 млрд м³ газа, произвел 47 тыс. т. газовой сажи, 30 тыс. т. лакобитума, 3 377 т. асфальтита [15, с. 69].

Главной целью посылки экспедиций на р. Ухту было создание здесь радиевого производства, а разведка и добыча нефти, угля и гелия были лишь попутными задачами. XIV съезд ВКП (б), прошедший 18-31 декабря 1925 г., дал директиву «держат курс на индустриализацию страны» [16, с. 49]. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. поручил ЦК партии продолжить неослабным темпом политику социалистической индустриализации и подтвердил цель инновационного развития страны: «В области новых производств должны быть развиты или поставлены заново: добыча радия». В планах индустриализации СССР в годы первой пятилетки ничего не говорилось об освоении Печорского края, в отличие, например, от Донбасса, Кузбасса и других районов. Ставилась задача организовать добычу радия без уточнения региона этой добычи [17, с. 225, 239].

Летом 1926 г. участниками экспедиции Геологического комитета, работавшей на территории Ухтинского нефтеносного района, была установлена высокая радиоактивность воды из скважины № «Казенная», пробуренной в 1912 г. Измерения, выполненные в Радиометрическом подотделе Института прикладной геофизики, показали необычно высокое содержание радия в водах этой скважины. Однако в конце 1920-х – начале 1930-х гг. возможность создания атомного оружия была только гипотетической [18, с. 99].

В то время не шло даже речи об использовании атомной энергии. До 1943 г. в СССР не велось никаких практических работ в области создания атомного оружия. Тогда считалось, что создание такого оружия возможно теоретически, но вряд ли осуществимо на практике в ближайшие годы. Поэтому внимание было сосредоточено на отслеживании научных публикаций западных учёных по атомной проблеме.

В мае 1942 г. Сталин получил письмо от будущего академика Г.Н. Флерова, который обратил внимание на отсутствие в зарубежной прессе с 1940 г. открытых научных публикаций по урановой проблеме, что могло свидетельствовать о начале работ на Западе над атомным оружием. Этот факт в совокупности с данными разведки привёл к тому, что 11 февраля 1943 г. Сталин подписал Постановление Правительства СССР об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях. Тогда же было принято решение ввиду важности атомной проблемы сделать ее приоритетной в деятельности разведки НКВД. Научное руководство проблемой возложено было на И.В. Курчатова. 1 декабря 1945 г. было принято решение о строительстве Плутониевого комбината [19, с. 100].

Оценивая роль ухтинского радиевого промысла в п. Водный в истории страны, следует учитывать, что до конца 1940-х гг. радий был единственным источником ионизированного излучения. Именно этот элемент сыграл основную роль в становлении атомной науки и техники СССР. С его помощью были заложены фундаментальные основы радиохимии и физики атомного ядра, послужившие инструментом для разработки первой советской технологии выделения плутония из облучённого урана, обеспечившей промышленное получение плутония для создания атомной бомбы. Следовательно, ухтинский радий был необходим ведущим учёным страны для решения научных теоретических задач, но не мог быть главной причиной практического интереса властей СССР к недрам Печорского края [20, с.101-102].

Так происходило становление системы принудительного труда на территории Коми края, ставшей одним из наиболее крупных островов сталинского Архипелага ГУЛАГ. Ухта постепенно превращалась в центр огромной разветвлённой лагерной системы.

В Ухто-Печорском лагере оказались известные крупные геологи, ученые, медики, писатели, актеры, инженеры и техники, общественные и политические деятели, военные. Усилиями заключенных и вольнонаемных специалистов ухтинских лагерей ГУЛАГа в 1930–1950-е гг. прокладывались дороги, строились шахты, добывались нефть, уголь, газ, радий, асфальтит, создавалась социальная

инфраструктура. Одновременно с этим ГУЛАГ являлся и градообразующим фактором. Тому подтверждение – история многих северных городов, Ухты, в частности.

Коротко расскажем об репрессированных азербайджанских геологах, нефтяниках, узниках ГУЛАГа, чьи трудовые подвиги помогли прославиться Ухте, рабочей гордости Северного края.

Заметный вклад в общее дело внёс ведущий организатор геологоразведочных работ на Крайнем Севере и один из первооткрывателей урана геолог Векилов Рустам Герай оглы (1916–1993). Р.Г. Векилов в 1939 г. окончил геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института по специальности «горный инженер-геолог». С 1938 г. одновременно с учебой работал сначала в должности старшего лаборанта, далее младшего научного сотрудника Института Геологии Азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН). Но в июне 1940 г., его 24-летнего молодого человека, даже не члена Коммунистической партии решением Президиума Академии назначают заведующим секретной частью АзФАНа. В ноябре 1940 г. Р. Векилова вызывают в Москву и решением Оргбюро ЦК ВКП(б) направляют на работу в систему НКВД СССР, а оттуда он выезжает в Коми АССР в город Ухту, на комбинат, где отбывали сроки политические заключенные.

В ухтинском комбинате он проработал безвыездно 13 лет, до сентября 1953 г. В 1940–1942 гг. работал геологом-петрографом, а с 1942–1945 гг. руководителем Центральной научно-исследовательской лаборатории НКВД ГУЛАГ.

В октябре 1945 г. были организованы две Северо-Тиманские поисково-разведочные экспедиции для поиска урановой руды в Чешской Губе, что на территории Архангельской области. Специальную экспедицию возглавил известный геолог-начальник геологоразведочного отдела «Ухтанефтекомбината», главный инженер Рустам Векилов [21]. Первая была с 1 октября 1945 г. по 20 декабря 1946 г. и продолжалась 14 месяцев в тяжелейших климатических условиях Крайнего Севера, вторая – с 15 апреля 1947 г. по 10 января 1948 г. В экспедиции было 6 человек: четыре специалиста и два рабочих.

В удостоверении, выданном начальником Ухтинского комбината МВД СССР полковником И. Карасевым, говорится: «Представитель тов. Векилов Рустам Герай оглы является начальником Северо-Тиманской экспедиции МВД СССР. Экспедиция направляется в район Чешской Губы по специальному постановлению Совета Министров, для выполнения особого задания МВД СССР. Учитывая важное государственное значение работы экспедиции, просьба ко всем партийным, советским организациям, органам МВД, КГБ, а также военным комендантам всячески оказывать тов. Векилову Р.Г. содействие в выполнении возложенных на экспедицию ответственных задач» [22, , с. 41].

Весной 1947 г. экспедиция, наконец, достигает своей цели – было найдено богатое месторождение советского урана. Правительственное задание было выполнено. В 1949 г. Р.Г. Векилов назначается начальником 1-го специального геологического отделения управления Ухткомбината, потом начальником управления №36 МВД СССР. Заканчивал свою 13 летнюю трудовую, но важную

деятельность в условиях Крайнего Севера и жесткого лагерного режима Р.Г. Векилов в Ухте начальником геологоразведочного отдела комбината. За долголетний и добросовестный труд был награжден орденами и медалями СССР.

В сентябре 1953 г. Р.Векилов приказом министра нефтяной промышленности СССР командировается в Москву на учебу в нефтяную академию. После завершения учебы в 1955 г. он возвращается в Баку, где назначается первым заместителем начальника управления Совета Министров республики по геологии и главным геологом.

Несмотря на все недостатки советского строя, именно здесь этот независимо мыслящий, талантливый человек титанического масштаба получает возможность реализовать себя в полной мере. С именем Р.Г.Векилова связано открытие богатого месторождения советского урана, мощных газоконденсатных фонтанов, крупных залежей нефти и других полезных ископаемых Крайнего Севера.

В экспедиции под руководством Р.Г. Векилова работал один из студентов, отправленных правительством Азербайджанской Демократической Республики на учебу в вузы иностранных государств, выпускник Фрайбергской Горной Академии (Германия), известный геолог Кязимов Джафар Алескер оглы (1897–1968). Возвратившись на Родину Дж. Кязимов работал на промыслах «Сураханынефть», «Орджоникидзенефть», «Кировнефть», «Лениннефть» и все они имели очень высокие показатели, давали нефти в два-три раза больше запланированного [23, с. 10–11]. Начиная с 1932 г. он, будучи заместителем председателя Азербайджанского филиала АН СССР, принимал активное участие в создании научных центров республики. Кроме административно-организационной работы, он занимался также и научной деятельностью, результатом чего стали его исследования по его специальности – геологии. Им была подготовлена к печати фундаментальная монография «Горные богатства Азербайджана». Она обсуждалась на ученом совете и была изъята из типографии во время ареста, судьба которой до сих пор неизвестна [24].

Аресты ученых-геологов прошли и непосредственно перед открытием в Москве XVII сессии Международного геологического конгресса (май-июль 1937 г.). Дж. Кязимов, умелый организатор науки и компетентный специалист в области геологии, входил в состав Оргкомитета по созыву конгресса. Однако еще до завершения конгресса, 1 июля 1937 г., его отстранили от работы. А 4 апреля 1938 г. Дж. Кязимов был арестован и обвинен в том, что с 1930 г. являлся якобы участником действовавшей в Азербайджане контрреволюционной националистической организации, находился в курсе целей и задач названной организации, принимал практическое участие в её деятельности, вел подрывную работу на научном фронте и занимался шпионажем. Однако, как ни старалось следствие, никаких доказательств против арестованного, подтверждающих его виновность, найти не смогло. Поэтому специальная прокуратура, военная прокуратура Азербайджанской ССР и Особое совещание при НКВД СССР вернули «дело». Тем не менее, в январе 1940 г. заместитель народного комиссара внутренних дел Азербайджанской ССР Дж. Керимов побывал в Москве, где добился осуждения ученого, и после непомерно затянувшегося следствия в январе

1940 г. Особое совещание при НКВД СССР приговорило Дж. Кязимова к пяти годам содержания в исправительно-трудовых лагерях.

В самом начале 1940 г. «врага народа» Дж.Кязимова отправили в Заполярный лагерь, расположенный в г. Ухта Коми АССР. Он, как и другие заключенные, занимался рубкой леса, рытьем каналов в болотистой местности. В лагере находились и другие арестанты из Азербайджана, среди которых был и известный геолог В.В. Богачев [25]. В лагерях ГУЛАГа к ученым и специалистам применялся следующий метод: в начале их заставляли работать в самых трудных и унижительных условиях, чтобы тем самым сломить их физически и морально, а затем, «в знак особой милости» привлекали к той работе, которой они занимались до ареста. Так поступили и с Дж. Кязимовым, в 1941 г. его перевели в Центральную научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИЛ) Ухткомбината (Ижемский ИТЛ) научным сотрудником по своей специальности, где Дж.Кязимов проработал до 1 ноября 1945 г. Дж. Кязимов находился под арестом в геологоразведочной конторе (ГРК) Ухтинского комбината МВД СССР. За добросовестное отношение к работе и участие в ряде исследовательских разработок, имея положительную характеристику, Дж. Кязимов был досрочно освобожден от заключения. Но «освобождение» в условиях Ухткомбината ещё не означало свободу, так как тогда ещё действовала «директива 185», предписывавшая не освобождать «врагов народа» до конца войны, и Дж. Кязимов не смог вернуться домой – ему выдали паспорт с ограниченными правами, он был вынужден остаться в Ухте, чтобы работать по найму в Ухткомбинате. Итак, с 15 апреля 1945 г. он начал работать в должности геолога-петрографа в подразделении Управления ИТЛ АО МВД СССР. Уже один тот факт, что Дж. Кязимов, будучи репрессированным, был включен в ответственную экспедицию, свидетельствует о том, что он был специалистом высокого класса. С октября 1945 г. Дж. Кязимов работал в Северо-Тиманской экспедиции Ухткомбината МВД СССР. Вскоре экспедиция была направлена в район Чешской Губы, территориально входящей в Архангельскую область. Дж. Кязимов в составе экспедиции участвовал в геолого-поисковых работах дважды: сначала 14 месяцев, затем ещё 9 месяцев (с 1 октября 1945 по 10 января 1948 г.).

Экспедиция, руководимая известным азербайджанским геологом Рустамом Векиловым, в составе которой был и осужденный Дж. Кязимов достигла крупного успеха – открыла чрезвычайно редкое месторождение урана. В характеристике, выданной начальником Ухткомбината МВД полковником Беляковым на старшего техника-геолога ГРК Дж. Кязимова, это событие зафиксировано следующей формулировкой: «За успешное выполнение правительственного задания в Заполярье тов. Кязимову Д.А. начальником Ухткомбината МВД в 1947 г. была вынесена благодарность с занесением в личное дело». Будучи ещё в Ухте, в 1948 г. Дж.Кязимов тяжело заболел: произошло кровоизлияние в мозг с тяжелым параличом. И только в августе 1949 г. ему разрешили вернуться на родину. Но Дж. Кязимову не разрешили жить в столице, и он вынужден был поселиться в Шамахе. В Баку он переселился только в 1955 г., уже после реабилитации. За открытие такого чрезвычайно редкого месторождения, как уран, казалось бы,

советское правительство в знак великой благодарности должно было достойно наградить азербайджанского геолога. Однако, кроме премии – ста рублей, ничем иным за этот подвиг он не был награжден. К сожалению, до конца жизни ни в Баку, ни в Москве о Дж. Кязимове больше не вспоминали. Хотя в то время никаких секретов атомного оружия давно уже не было. Орден Трудового Красного Знамени Дж.Кязимов получил в 1966 г. за два года до своей смерти, будучи инвалидом, живя в Баку [26].

Из репрессированных ученых, отправленных в лагеря ГУЛАГа, был и Алимурадбейли Джамиль-бек Джумшуд-бек оглы (1898–1959) – горный инженер (нефтяник) родился в Елисаветпольская губ., Джебраильского уезда (Аз.ССР, Карягинский р-н), с. Горган, из дворян (беков). В 1920 г. был послан правительством Азербайджанской Демократической Республики в Германию на учебу, в 1924 г. окончил Горную Академию во Фрайберге, получив высшее техническое образование. Вернувшись в Баку с 1925 г. работал на различных должностях в тресте «Азнефть»; управляющим трестом «Сталиннефть» (1937); начальником участка конторы бурения «Нефтечаланефть» (1948); начальником технического отдела треста «Туркменнефтеразведка» треста «Туркменнефть» (1949). В 1931 г. он был награжден орденом Ленина. В 1933 г., будучи директором буровой конторы треста «Орджоникидзенефть» в Сураханы был направлен Министерством тяжелой промышленности СССР в командировку на один год в составе делегации в США, где побывал на нефтяных промыслах штата Калифорнии, в городе Лос-Анджелес, в Техасе, в городе Хьюстон, в Оклохоме, в городе Оклохома-Сити [27, с. 516].

2 ноября 1937 г. Дж. Алимурадбейли был арестован за участие в контрреволюционной троцкистской вредительской организации в нефтяной промышленности Азербайджанской ССР. На суде отказался от данных им показаний о членстве в контрреволюционной организации. 5 октября 1940 г. был осужден Особым Совещанием при НКВД СССР на 8 лет ИТЛ. 1937-1940 гг. содержался в г. Баку в Баиловской тюрьме. Затем был переведен в Коми АССР, в Ухту. Коми АССР работал на различных должностях, начиная от сменного мастера по добыче нефти в Ухтинском комбинате МВД СССР, до начальника участка на нефтяном руднике №1 [28]. 2 ноября 1945 г. был освобожден ввиду окончания срока. До 1947 работал вольнонаемным на нефтепромыслах. Вернулся в Баку в 1947 г., отсюда направлен в Туркмению. 24 августа 1949 г. был арестован повторно по политическим мотивам в Готуртепе, Туркменской ССР, органами МГБ СССР. ОСО при МГБ СССР 13 февраля 1950 г. осудил его в бессрочную ссылку в Красноярский край, г. Норильск. 8 сентября 1954 г. был освобожден, 5 ноября 1955 г. получил реабилитацию и после возвращения на родину скончался через два года [29].

Нелёгкая судьба выпала на долю и Велибеков Рустам Махмуд оглы (1913–1988) – горного инженера, начальное образование, которое получил в г. Шуше Азербайджанской ССР. В 1924-1930 гг. учился на нефтепромысловом отделении Индустриального техникума Главпрофобразования им. Н. Нариманова при НКП Азербайджанской ССР. Получил специальность техник – нефтепромысловик.

Начал трудовую деятельность на Сураханских промыслах техником. В 1930–1935 гг. учился в Азербайджанском Ордена Трудового Красного Знамени Индустриальном институте им. М. Азизбекова по специальности «горный инженер по нефтепромыслам».

После окончания вуза в 1936 г. был призван на действительную военную службу. Служил в Красной Армии в инженерном батальоне Закавказского военного округа в Тбилиси. 28 сентября 1937 г. был задержан, а 25 декабря 1937 г. осужден Закавказским трибуналом по статье 58, ч. 1. Был приговорен к лишению свободы сроком на восемь лет, «с поражением в политических правах на три года с направлением для отбытия меры наказания в исправительно-трудовые лагеря». В этом же году прибыл в Ухтижемлаг. В 1937-1945 гг. находился в лагерях в Коми АССР (КОМИЛАГ). Здесь продолжал свою трудовую деятельность, до 1939 г. работал на Печоре на 5-м промысле старшим инженером, затем – инженером по бурению Югидского разведрайона и начальником участка бурение Верхне-Ижемского разведрайона и газопромысла. В 1941 г. вернулся на Крутую и в той же должности проработал до освобождения в 1942 г. В 1943 г. назначен старшим инженером колонны бурения, а с 1946 г. в тресте Войвожнефть работал старшим инженером колонны бурения, начальником колонны бурения, начальником производственно-технического отдела, главным инженером конторы бурения. Р. Велибеков являлся одним из первооткрывателей и разработчиков богатейших нефтяных месторождений «Коми-нефть».

С 1946 по 1958 г. занимал должности заместителя главного инженера и главного инженера треста «Войвожнефть» Верхне-Ижемского разведрайона, Нижне-Омринского разведрайона, «Фойвож-нефтегазразведка» Ухтимского комбината.

10 июня 1958 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР «по вновь открывшимся обстоятельствам отменила приговор военного трибунала Закавказского военного округа от 25 декабря 1937 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 5 апреля 1938 г. в отношении Велибекова Р.М.». После реабилитации Р. Велибеков вернулся в Баку, где работал на должности научного сотрудника в Азербайджанском научно-исследовательском институте по добыче нефти и в Конторе морского бурения нефтепромыслового управления «Артемнефть» (впоследствии Государственное Песчанинское морское управление буровых работ) на должности главного инженера. Р. Велибеков был награжден медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими. Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 5 сентября 1964 г. ему было присвоено звание «Мастер нефти». За большие заслуги в развитие нефтяной промышленности СССР был персональным пенсионером [30, с. 60-61].

Как тысячи и тысячи других безвинно осуждённых, попал в северный край не по своей воле и Измайлов Мусеиб Измаилович (1908-?) – инженер-нефтяник, выпускник Азербайджанского Ордена Трудового Красного Знамени Индустриального института им. М. Азизбекова. Был арестован 1 июля 1942 г. и

осужден Верховным судом Азербайджана на 20 лет по статьям 64, 67, 73. М. Измаилов был обвинен в распространении в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения («недонесение об измене Родине», «вооруженное восстание», «контрреволюционная деятельность») и другим. 17 лет, до 20 октября 1954 г. провел в исправительно-трудовых лагерях Коми АССР – Воркуты и Ухты. С 1949 г. работал начальником участка бурения в конторе бурения треста «Войвожнефть». После освобождения 20 октября 1954 г. занимал должность начальника участка бурения на Одесе и Джеболе. С 23 марта 1959 г. исполнял обязанности главного инженера, заместителя управляющего трестом «Войвожнефть» [31].

Также прошел через ужасы ГУЛАГа и Богачев Владимир Владимирович (1881–1965) – геолог палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1937), профессор, выпускник физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1920–1930-е гг. – профессор Политехнического института и Азербайджанского государственного университета в Баку. В 1940 г. В.В. Богачев был избран зав. кафедрой исторической геологии Ростовского университета. С 1944 по 1946 гг. работал в специализированной лаборатории, находившейся в Москве. А затем на протяжении 7 лет – палеонтологом научно-исследовательских лабораторий Ухты и Воркуты, где изучал палеозойскую фауну. Исследовал геологическое строение и геологическую историю Понто-Каспия и Кавказа. В палеонтологии специализировался на моллюсках. 7 марта 1943 г. В.В. Богачев был арестован, сначала находился в саратовской тюрьме вместе с академиком Н.И. Вавиловым, затем осужден военным трибуналом войск НКВД Ростовской области от 5-6 июня 1943 г. по ст. 58, пункт 1а на 10 лет заключения с последующим поражением в правах на 5 лет. 10 ноября 1946 прибыл в Ухту из Вологодского пересыльного пункта и в тот же день был направлен на ОЛП-9 (Тобысьский леспромхоз), 18 ноября 1949 г. В.В. Богачев был переведен в ОЛП-24 (строительный лагерь в Ухте). Будучи расконвоированным, работал в ЦНИЛ Ухтинского комбината. С ужесточением режима переведен на работу в зону, а 17 февраля 1951 г. этапирован в Речлаг (Воркута) на основании приказа МВД СССР от 19 декабря 1950 г. Освободился по окончании срока в 1953 г., работал в Новосибирске, Симферополе. С 1960 г. жил в Баку, где работал в Азербайджанском научно-исследовательском институте по добыче нефти (АзНИИ). За свой жизненный путь В.В. Богачев определил, описал и критически проверил около 500 видов третичных четвертичных пресноводных моллюсков, на основании обработки которых им были написаны 2 его главные монографии: «Пресноводная фауна Евразии» и «Материалы к истории пресноводной фауны Евразии». Он является первым исследователем Бинагадинского (близ г. Баку) местонахождения четвертичной фауны. Наиболее крупную свою монографию (по истории пресноводной фауны Евразии) выпустил в 1961 в Киеве. В.В. Богачев скончался в Баку 11 декабря 1965 г. [32, с. 328–331].

Знаменитый геолог-нефтяник, доктор геологических наук, профессор, Герой социалистического труда и Почетный гражданин Ухты бакинец Кремс Андрей

Яковлевич (1899-1975) внес огромный вклад в освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и в становление топливно-энергетической промышленности Коми. Родина Андрея Кремса – местечко Зюд-Остов-Култук неподалеку от Баку. В 1921-1931 гг. учился заочно в Азербайджанском нефтяном институте, где получил диплом инженера-геолога. Вскоре занял высокую должность главного геолога «Азнефти», уже в 1934 г. Кремс приглашается на работу в Москву и становится главным геологом Главного управления нефтяной промышленности Наркомтяжпрома СССР (и одним из ближайших помощников по промышленным делам академика И.М. Губкина). В 1921–1931 гг. учился заочно в Азербайджанском нефтяном институте, где получил диплом инженера-геолога. Вскоре занял высокую должность главного геолога «Азнефти», уже в 1934 г. Кремс приглашается на работу в Москву и становится главным геологом Главного управления нефтяной промышленности Наркомтяжпрома СССР (и одним из ближайших помощников по промышленным делам академика И.М. Губкина). Хорошо поработав, все возвратились в СССР. Был составлен обстоятельный отчет и опубликована книга «Американская нефтяная промышленность». Конец 1930-х гг. Две пятилетки невыполнения взятых плановых обязательств по добыче нефти в целом по СССР. Всех ездивших в Америку расстреляли. В живых остался один Кремс.

А.Я. Кремса арестовали в сентябре 1938 г., в 1939 г. осудили особым совещанием НКВД на 8 лет лагерей с формулировкой в приговоре «За участие в троцкистской организации». Ему повезло больше, чем другим – попал в Чибью. Работал над геологической частью проекта первой в СССР нефтяной шахты на уникальном Ярегском месторождении тяжелой нефти. Под руководством Кремса была впервые осуществлена шахтная добыча нефти в Советском Союзе (1940). Летом 1940 г. А.Я. Кремса освобождают из-под стражи, и он начинает работать по вольному найму в Ухте. А в 1942 г. уже назначают на должность главного геолога Ухтижемстроя (с 1943 г. Ухтинского комбината). О досрочном освобождении Кремса ходатайствовал перед органами НКВД академик А.Е. Ферсман, который перед этим побывал в Ухте и там общался с ним [33].

В течение 34-х лет А.Я. Кремс руководил геолого-разведочными работами и научными исследованиями по подготовке сырьевой базы на северо-западе европейской части России. В этот период здесь были открыты более тридцати месторождений нефти и газа, в том числе уникальные Западно-Тэбукское и Усинское нефтяные, Вуктыльское газоконденсатное и другие. Эти открытия позволили Коми создать крупную нефтегазодобывающую промышленность и осуществить строительство газо- и нефтепроводов в центр и на северо-запад. А.Я.Кремс награжден тремя орденами В.И. Ленина (1931, 1952, 1969), двумя орденами «Трудового Красного Знамени» (1944, 1966), двумя орденами «Красной Звезды» (1945, 1946) и медалями. Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР и РСФСР (1944, 1946), почетный гражданин Ухты (1973). Его имя занесено в Книгу Вечной Трудовой Славы Коми АССР (1966).

Интересна и в то же время удивительна судьба ещё одного знаменитого геолога-нефтяника Бернштейна Михаил Александровича (1911–1983) – лауреата

Государственной премии второй степени 1947 г. Родился в пос. Раманы Азербайджанской ССР. В 1929 г. поступил в Азербайджанский Нефтяной институт, и с 1930 г. начал работать техником-конструктором в Управлении добычи и утилизации газа, затем – инженером в промысловом управлении «Азнефть». В 1932 г. переведен в трест «Орджоникидзенефть», где на протяжении 4 лет работал старшим инженером и заведующим газовым хозяйством треста. С 1936 г. был переведен в Управление треста «Азизбеконефть», руководителем фонтанокompрессорной добычи. М.А. Бернштейном разработаны траппы сверх высоких давлений и впервые в союзной практике внедрен бескомпрессорный газлифт.

23 марта 1938 г. он был арестован. Ему вменялось в вину осуществление контрреволюционной деятельности, а именно взрыв турбокомпрессорной станции, газовой установки на буровой и вредительская задержка строительства газопровода. По приговору Военного Трибунала Закавказского Военного Округа от 25.03.1939 г. осужден по ст. ст. 73, 21–70 и 69 УК на 10 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. До августа 1939 г. содержался в Ветлаге, затем по спецнаряду был направлен в Ухту, куда попал лишь в июле 1940 г. Отбывая наказание в Ухтинском комбинате МВД СССР т. Бернштейн провел ряд особо важных работ. В сжатые сроки под руководством Бернштейна был создан первый в СССР Крутянский Газовый промысел в условиях Крайнего Севера, запроектированы сажевые заводы, которые очень скоро начали обеспечивать ценнейшим сырьем резинотехническую промышленность всего Советского Союза.

В 1942 г. за пуск сажевых заводов, «исключительно добросовестное отношение к работе и особые заслуги» постановлением Особого Сопещания НКВД СССР М.А. Бернштейн был условно – досрочно освобожден из лагеря. «С 1943 г. возглавлял производственно-технический отдел Ухтокомбината, был главным инженером треста «Войвожнефть», заместителем главного инженера. В 1947 г. постановлением Совета Министров в числе других работников комбината – Андрея Кремса, Ивана Носакова, Александра Сиротко и Владимира Паничева – М.А. Бернштейну была присуждена Государственная премия второй степени за открытие и промышленное освоение газовых месторождений Верхней Ижмы. В 1954 г. он был реабилитирован. С февраля 1958г. работал заместителем начальника Ухтокомбината по геологоразведочным работам, с мая 1960 г. – старшим инженером Нормативно-исследовательской станции. В июле того же года назначается начальником создаваемой при Печорском научно-исследовательском угольном институте (ПечорНИУИ) лаборатории разработки нефтяных и газовых месторождений и обогащения ярегских руд. Возглавляя отдел, ставший с 1963 г. Ухтинским нефтегазовым отделом ВНИИГАЗа (с 1968 г. – Коми филиал этого института, ныне Севернипигаз) [34].

За время существования исправительно-трудовых лагерей в Коми его узниками были также и геологи, нефтяники, специалисты, родиной которых был Азербайджан или получивших здесь высшее образование. Список знаменитых узников огромен. Этот список репрессированных, можно продолжить именами

таких, как В.И. Воронин (1904-?), Б.Р. Гене (1913-1980), В.К. Лихолай (1915-1982), С.Ф. Здоров (1910-1980), К.А. Машкович (1903-1974), Н.М. Леднев (1885-1942), Г.Р. Рейтенбах (1919-2003) и многие другие. Все эти люди выжили в ГУЛАГе и, некоторые вернувшись из заключения, продолжили свою научную работу. Далеко не всем узникам сталинских лагерей это удалось.

После смерти Сталина в 1953 г. число заключенных заметно уменьшилось, а в 1960 г. ГУЛАГ был официально расформирован. Однако и позднее существовал ряд трудовых колоний, куда направляли, в том числе и осужденных по политическим статьям советских диссидентов. Правда, масштаб не был столь внушительным, а условия не были столь невыносимыми, как при Сталине.

Оценивать деятельность Ухто-Печлага однозначно нельзя. С одной стороны заключенными данного лагеря было построено немало важных для экономики страны объектов. С другой стороны цена всего, что было создано, несоизмерима высока. За достижениями Ухтпечлага – усилия десятков тысяч людей, большинство из которых были лишены свободы и подвергались эксплуатации в неимоверно тяжелых лагерных условиях. Унижение человеческого достоинства, утрата физического здоровья, поломанные судьбы людей, ставших узниками Ухтпечлага, и членов их семей, гибель многих из них, трудовые достижения вольнонаемных и заключенных специалистов в значительной мере определили процесс формирования экономического потенциала лагерной системы в северных районах Коми края, ход его индустриализации. Мы рассказали лишь о немногих замечательных людях, азербайджанских геологах, нефтяниках вписавших свои имена в историю Коми. Кто-то уже, к сожалению, забыт, но многих с уважением вспоминают до сих пор.

Список литературы:

1. Бровина А.А. Научные исследования европейского Севера России: организация, развитие, результаты (конец XIX – первая половина XX в.). [Электронный ресурс]. URL:<http://ihst.ru/files/pdfs/dissovet/Brovina-Dissertatsiya-16.11.2018.pdf>
2. Постановление Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения». [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.wikisource.org/wiki>
3. Широков А.И. «Штурм севера»: штрафная колонизация 1930–1950-х годов. – Вестник НГУ. Серия история, философия, 2007, том 6, вып.1.
4. Исторический архив, 1997, №4; ГУЛАГ (Главное Управление лагерей). 1917-1960. М.: МФД, 2000.
5. ГУЛАГ (Главное Управление лагерей). 1917-1960. (Серия «Россия. XX век. Документы»). М.: МФД, 2000.
6. Иевлев А.А. Ухтинская экспедиция ОГПУ: 85 лет широкомасштабного промышленного освоения недр Печорского края. – Институт истории естествознания и техники им.С.И.Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. М.:ЛЕНАНД, 2014.
7. А.А.Иевлев. Ухтинская экспедиция ОГПУ: 85 лет широкомасштабного промышленного освоения недр Печорского края, с.477; С.А.Красильников. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. – Исторический архив, 1977, №4.
8. А.А.Иевлев. Ухтинская экспедиция ОГПУ: 85 лет широкомасштабного промышленного освоения недр Печорского края, с.477; С.А.Красильников. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. – Исторический архив, 1977, №4.

9. А.И.Широков. «Штурм севера»: штрафная колонизация 1930–1950-х годов. – Вестник НГУ. Серия история, философия, 2007, том 6, вып.1.
10. Пакаяние: Мартиролог, т.9, ч.1. Сыктывкар, 2009.
11. А.И.Широков. «Штурм севера»: штрафная колонизация 1930–1950-х годов. – Вестник НГУ. Серия история, философия, 2007, том 6, вып.1.
12. А.И.Галкин. Николай Николаевич Тихонович. – Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871-1939). Ухта: Мемориал, 2009.
13. Е.Владимиров. Январь: Николай Тихонович. Первый геолог Ухтпечлага. [Электронный ресурс]. URL: <https://ourreg.ru/2022/09/15/nikolaj-tihonovich-pervyj-geolog-uhptpechlaga/>
14. Там же.
15. А.И.Широков. «Штурм севера»: штрафная колонизация 1930–1950-х годов. – Вестник НГУ. Серия история, философия, 2007, том 6, вып.1.
16. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1925-1939. М.: ОГИЗ, 1940.
17. ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1925-1939. М.: ОГИЗ, 1940.
18. А.А.Иевлев. Ухтинская экспедиция ОГПУ: старт промышленного освоения недр Печорского края. – Арктика и Север, 2014, № 16.
19. Там же.
20. А.А.Иевлев. Ухтинская экспедиция ОГПУ: старт промышленного освоения недр Печорского края.
21. Архив Центра научного наследия Президиума НАНА (далее АЦННПНАНА), ф.39, д.65, кор.15 (личное дело Р.Векилова); Архив Политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (далее АПДУДПАР), ф.1, оп.87, д. 486 (личное дело Р.Векилова); Архив Управления Национальной Геолого –разведочной службы Министерства Экологии и Природных ресурсов Азербайджанской Республики (личное дело Р.Векилова).
22. А.Шариф, М.Багиров. Азербайджанский геолог, подаривший СССР уран. – Зеркало, 2004, 25 сентября.
23. Ф.Ханджанбекова. Золотая сотня. – газ. Каспий, 2020, 10-16 октября.
24. Ə.Tahirzadə. Səfər Kazımov. Uranı tapanlardan biri. Bakı, 2001; АЦННПНАНА, ф. 39, оп. 1, д. 87, кор. 4 (личное дело Дж.Кязимова); АПДУДПАР, ф. 6, оп. 8, д. 35/21(личное дело Дж.Кязимова).
25. АЦННПНАНА, ф. 39, оп. 1, д. 87, кор. 4 (личное дело Дж.Кязимова); АПДУДПАР, ф. 6, оп. 8, д. 35/21(личное дело Дж.Кязимова); Ə.Tahirzadə. Səfər Kazımov. Uranı tapanlardan biri. Bakı, 2001; Т.Керимова. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, «Тахсил», 2005, с. 225-227.
26. АЦННПНАНА, ф.39, оп. 1, д. 87, кор. 4(личное дело Дж.Кязимова); АПДУДПАР, ф. 6, оп. 8, д. 35/21 (личное дело Дж.Кязимова); Ə.Tahirzadə. Səfər Kazımov. Uranı tapanlardan biri. Bakı, 2001; Т.Керимова. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, «Тахсил», 2005, с. 225-227.
27. Ə.Tahirzadə, O.Tahirli. Azərbaycan Cümhuriyyəti tələbələri (tarixi arayış, bəlgələr, yaşamlar). Bakı, 2016.
28. Архив Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики (АСГБ АР), архивно-следственное дело ПР-18702, т.2, л.25-26.
29. АР АСГБ АР, архивно-следственное дело ПР-18702, т.1 л.185, 267.; Открытый список [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.openlist.wiki>
30. Н.Джаваншир, Э.Чингизоглу. Велибековы. (Поколенная родословная роспись). – Azərbaycan Tarixi Səcərə Səmiyyətinin xəbərləri. Bakı, 2010, VII bur.; Открытый список. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.openlist.wiki/>
31. Открытый список. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.openlist.wiki/>

32. Т.Керимова. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005.
33. А.Я. Наследие Кремса в трудах ухтинских геологов. Сыктывкар, 1992, с. 5-7; Л.П. Рощевская. Андрей Яковлевич Кремс. – Ухтинский государственный технический университет: пути становления и развития. Ухта, 2008, с.33-34.
34. В.Сергеева. Работа была смыслом его жизни. – Газ. «Моя Ухта», 2012, 31 января.

УДК 93/94

Капканов Е.Н.¹

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЛГО-ДОНСКОГО КАНАЛА: ПОИСКИ И РЕШЕНИЕ

Аннотация: История строительства Волго-Донского канала начинается с XVI в., но реализован проект был только в 1952 г. На протяжении длительного времени предлагались различные проекты соединения Волги и Дона. Все проекты канала разделены на три группы по географическому принципу: северную, среднюю и южную. Автор дал краткое описание каждой из групп, наиболее подробно остановился на проектах средней группы, которые составили основу окончательного проекта. Наибольшее количество вариантов строительства канала было предложено в местах максимального сближения Волги и Дона. В советское время использовались проекты инженеров, предложенные еще в начале XX в. Однако создание гидротехнических сооружений в СССР приобрело комплексное значение. Строительство Волго-Донского канала предусматривало решение транспортных, ирригационных, энергетических и других хозяйственных задач.

Ключевые слова: Ключевые слова: Волго-Донской канал, гидротехнические сооружения, А.С. Аксамитный, Л. Дрю, И.П. Пузыревский, С.Я. Жук.

Карканов Е.Н.

DESIGN AND CONSTRUCTION OF THE VOLGA-DON CANAL: SEARCH AND SOLUTION

Abstract: The history of the construction of the Volga-Don Canal begins with the 19th century, but. The project was implemented only in 1952 for a long time was offered. Various projects connecting the Volga and the Don. All projects of the channel are divided into three groups. Geographically: North, Middle and South. The author gave a brief description. Each of the groups, the most detailed on the projects of the middle group, which. The basis of the final project. The Most Options. The construction of the canal was proposed in the places of maximum convergence of the Volga and the Don. In Soviet times, the projects of engineers proposed at the beginning of the XX century were used. However, the creation of hydraulic structures in the USSR acquired a complex importance. The construction of the Volga-Don Canal provided for the solution of transport, irrigation, energy and other economic tasks.

---

¹*Капканов Ефим Николаевич* – магистр, ассистент кафедры истории Филиал ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (Таганрог)

Keywords: Volga-Don Canal, hydraulic structures, A.S. Aksamitny, L. Drew, I.P. Puzyrevsky, S.Y. Zhuk.

Волго-Донской канал был построен в 1952 г., став одной из важнейших транспортных артерий на юге страны. Но первая попытка соединения Волги и Дона относятся к концу XVI в. [7, с. 55]. За прошедшие столетия было предложено много различных вариантов и проектов соединения рек. Все проекты по строительству канала можно разделить на три большие группы:

- северную группу – соединение через притоки рек Оки и Дона;
- среднюю группу – соединение в местах наибольшего сближения рек между собой;
- южную группу – соединение через устья рек Волги и Дона, а также непосредственного соединения Каспийского и Азовского морей [4, с. 12].

Северная группа включала 7 проектов, попытки реализации которых осуществлялись в период с 1698 по 1843 гг. Но лишь один из них был частично осуществлен во времена Петра I – проект английского инженера Д. Перри: р. Дон – Ивановское озеро – р. Шать – р. Упа – р. Ока – р. Волга. Работы были начаты в 1699 г. и продолжались до 1704 г. Было построено 23 шлюза, через которые пропущено 30 судов. К началу XX в. эта группа проектов не представляла для инженеров интереса, поскольку в систему соединения включались мелководные реки или верховья больших рек. Для того, чтобы осуществлять по ним плавание крупных судов, требовалось проведение масштабных и затратных работ. К тому же данное направление значительно удлиняло путь для таких важных грузов, как хлеб, лес, нефть [1, с. 20].

Южная группа также включала 7 проектов, предполагавших соединение Каспийского моря с Азовским или низовьев Волги и Дона по рекам Восточному и Западному Манычам. Вследствие длины пути и высокой стоимости перевозок уральских и сибирских грузов данные варианты оказались не востребованы.

Наибольшее количество вариантов строительства канала было предложено в местах сближения Волги и Дона – 16. Основными из них можно считать 3: 1) по рекам Иловле и Камышенке; 2) Качалинское направление; 3) Калач-Царицынское направление. Варианты по первому направлению отбросили, поскольку использование небольших рек Иловли и Камышинки было экономически не выгодно. Несмотря на самый короткий путь по Качалинскому направлению, специалисты отказались и от него, поскольку Волго-Донской водораздел здесь располагается достаточно высоко по отношению к уровню моря. Поэтому соединение от г. Калач-на-Дону до г. Царицына (в настоящее время Волгограда) на Волге было признано наиболее рациональным [4, с. 23].

Наиболее жизнеспособной была группа вариантов соединения рек в месте их наибольшего сближения. Первый технически грамотный проект составил французский инженер Л. Дрю. В 1887 г. он представил городскому голове Ростова-на-Дону А.М. Байкову свои соображения. Вопросом заинтересовался местный комитет торговли и промышленности. В дальнейшем было образовано частное товарищество для исследования вопроса. Маршрут проекта

предусматривал соединение: р. Дон (у Пятиизбянской) – р. Карповка – р. Короватка – р. Ягодная – водораздел – р. Прудовая – Волга. Длина предполагаемого канала составляла 80,2 верст, глубина – 2,5 м, при ширине 37 м. Но правительство не поддержало проект. Правлением Казанского округа путей сообщения были произведены изыскания с целью проверки данных Л. Дрю [10, с. 38]. Проверки показали, что никаких серьезных препятствий при производстве земляных работ нет. Слабым местом проекта Дрю исследователями считается недостаточная обоснованность данных, принятых при решении вопроса о питании канала, поскольку указанные реки не дали бы нужного количества воды.

В 1906 г. министром внутренних дел Н.Б. Щербатовым и юристом П.Л. Лыжиным был предложен примерно такой же проект по сходному маршруту, но с выходом на Дон у хутора Кумовского, примерно на 7 км выше. Авторы во многом пользовались данными Л. Дрю, что помогло им установить техническую возможность устройства канала. Финансирование проекта предлагалось за счет выпуска акций и облигаций с правительственной гарантией [10, с. 39].

После 1911 г. свой вариант предложил инженер И.П. Пузыревский, бывший членом комиссии, которая разбирала проект Н.Б. Щербатова и П.Л. Лыжина. Предложенный им вариант строительства канала был похож на предыдущие, но в отличие от них канал должен был подниматься от Дона вверх с помощью шлюзов, а затем спускался вниз шлюзами к Волге.

В СССР вопрос о строительстве Волго-Донского канала был поставлен на I краевом съезде Советов Северного Кавказа в феврале 1925 г. По поручению съезда краевой исполнительный комитет внес данный вопрос в высшие исполнительные органы СССР. Госплан СССР 24 и 28 марта рассмотрел эскизный проект канала Северо-Кавказской плановой комиссии, получивший название Волга – Дон – Азовское море. Он предполагал строительство самого канала, улучшение судоходства на Волге и шлюзование Дона [5, с. 28–29]. Проект был признан технически осуществимым и экономически выгодным. 22 мая 1925 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР признал необходимым в 1925–1926 гг. завершить исследования по проекту. Однако работы в данном направлении растянулись еще на десятилетия.

Активное участие в разработке проекта соединения Волги и Дона принял профессор А.С. Аксамитный, под редакцией которого в 1930 г. был издан обобщающий труд «Волго-Донская магистраль: Выбор наиболее выгодного варианта Волго-Донского Канала». А.С. Аксамитный рассмотрел 12 вариантов строительства канала в месте наибольшего сближения Дона и Волги [4, с. 30]. Для каждого варианта были составлены эскизы проектов, просчитывались количество работ и их стоимость. Несмотря на наибольшую длину, вариант соединения в направлении хутора Кумовского и г. Красноармейск (балка Сарепта) получил преимущество перед всеми остальными направлениями по своей стоимости.

Разработанные проекты подверглись экспертизе Комитета по сооружению Волго-Донской магистрали на его заседании 27 июля 1927 г. Правительственной экспертизой были проведены дополнительные исследования и подсчеты, включая сравнения результатов строительной и полной стоимости для всех вариантов. Учитывалась также наиболее выгодная возможность орошения земель. В проекте мелиорации земель Волго-Донской каналу придавалось огромное значение. 30 августа 1928 г. было признано необходимым включить в пятилетний план проблемы Волго-Донской магистрали [4, с. 32].

5 февраля 1929 г. Совнарком РСФСР после представленного доклада Комитетом по сооружению Волго-Донской водной магистрали одобрил его проект. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР, принятый V Всесоюзным Съездом Советов 28 мая 1929 г., предполагал из числа строительных работ и постройку Волго-Донского водного соединения. План обозначил основные задачи: «Создать наивыгоднейшие транспортные условия для превращения Поволжья в хлебоэкспортный район с направлением на Ростов; дать дешевый выход Волжско-Камско-Печерскому лесу на экспорт и на внутренний южный рынок и создать обратный поток каменного угля из Донбасса на Волгу» [4, с. 35]. Госплан на заседании 6 февраля 1929 г. включил в план по развитию народного хозяйства работы по сооружению Волго-Донской магистрали. Однако начало работ по соединению Волго-Донского канала было отложено. Одной из причин было отсутствие комплексности решения поставленных перед магистралью задач. Все проекты до 1927 г. решали только одну, транспортную задачу. Проблему орошения засушливых областей Юго-Востока СССР проект не решал, поэтому считался шагом назад [3, с. 205].

С учетом комплексного решения задач проект был включен во второй пятилетний план. На XVII съезде ВКП(б), который проходил с 26 января по 10 февраля 1934 г., была подтверждена необходимость строительства Волго-Донского канала при условии, что будет учтена проблема комплексности. Н.И. Бусленко отмечает, что проект был поручен не Народному комиссариату водного транспорта СССР, а организации «Гидроэлектропроект», выдвинувшей новое решение, предложенное инженером М.М. Гришиным. По новому плану предполагалось Дон и его пойму перекрыть в районе Калача (х. Кумовской) земляной плотиной, что привело бы к поднятию уровня Дона с отметки 29 м до 62,5 м. По предыдущему проекту плотина строилась на том же месте. Отличием нового варианта было то, что благодаря плотине образовывался большой водораздел между Волгой и Доном. По плану предполагалось прорыть через водораздел выемку глубиной в 25 м и таким образом вывести воду на волжский склон без шлюзов. Данный план позволял в комплексе решать проблемы энергетики, транспорта, ирригации и мелиорации поймы Дона, развивая идеи, выдвинутые в предыдущих проектах Пузыревского и Аксамитного. Как указывает Бусленко, предложенную трассу канала одобрил сам И.В. Сталин [3, с. 117].

Новый проект дважды подвергался экспертизе, в 1934 и в 1938–1939 гг. Для экспертов было непонятным, почему предполагалось воду Дона меньше использовать для орошения бассейна степных площадей возле реки и в тоже время пустить на орошение других степных районов. Также комиссию не устраивало то, что предполагалось строительство двух больших гидростанций. Строительство было перенесено на 3 пятилетку. Начавшаяся война привела к тому, что решение данного вопроса приостановилось [3, с. 121].

Еще во время Великой Отечественной войны советское правительство дало задание институту «Гидропроект» под руководством С.Я. Жука составить окончательный проект сооружения Волго-Донского канала в 1946 г. МВД СССР возобновило проектную работу по Волго-Дону и наметило возможные варианты для упрощения проекта и удешевления стоимости работ. Главным мероприятием в рамках вышеуказанных целей был перенос плотины большого водохранилища на Дону от х. Кумовского к ст. Цимлянкой. В результате этого наиболее трудный для судоходства участок Дона от г. Калача до ст. Цимлянкой оказался в области глубокого водохранилища, глубина пути на канале и по Цимлянскому водохранилищу будет не менее 3,6 м, а на Дону ниже Цимлянкой плотины примерно 2,4 м. Помимо этого, говорится о том, что сооружение плотины на новом месте является значительным меньшим по стоимости.

В 1947 г. начались проектно-изыскательские работы, а в феврале 1948 г. И.В. Сталин подписал Постановление Совета Министров СССР «О строительстве Волго-Донского водного пути с комплексным использованием для ирригации и энергетики водных ресурсов Нижнего Дона». Строительство началась в 1948 г. и завершилось в 1952 г., в рекордный срок.

Список литературы:

1. Kapkanov E.N. “There is the Water of the Tsimlyansk Sea Now Flowing...”: the Relocation of the Inhabitants during the Construction of the Volga-Don Canal // *Russkii Arkhiv*, 2021, 9(1), pp. 93-109.
2. Агеева В.А., Мерзляков М.П. Повседневный мир советского общества как предмет изучения отечественных исследователей // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2017. № 2. С. 208–212.
3. Бусленко Н. И. Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки строительства Волго-Донского канала, Цимлянского гидроузла и ирригационных систем Юго-Востока России. Документы. Комментарии. Мемуары. Беллетристика. В 5 кн. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2011. Т.2.
4. Водная магистраль Волга-Дон-Азовское море. Вып. III. Технические и экономические материалы. Отзывы и заключения госплана, ведомств, учреждения и местных организаций. Северо-Кавказская плановая комиссия при краевом исполнительном комитете. Ростов-на-Дону.:Тип. «Красный прогресс», 1925.
5. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П.С. Непорожного. М.: Изд-во «Энергия». 1970 [Электронный ресурс] URL: // <https://leg.co.ua/arhiv/generaciya/gidroenergetika-i-kompleksnoe-ispolzovanie-vodnyh-resursov-49.html> (дата обращения: 13.02.2022).
6. Давидовский Л. Волго-Донское Соединение.М.: Гострансиздат.1937.

7. Житков С.М. Исторический обзор устройства и содержания водных путей и портов России за столетний период (1798-1898). СПб.:Тип. М-ва путей сообщ, 1900.
8. Кальниченко В.Н., Капканов Е.Н. Религиозная жизнь станиц и хуторов Нижнего Дона: от религиозного «ренессанса» к «ликвидации эксплуататорских классов» // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности: материалы семинара, проведенного в рамках Всероссийской молодежной научной школы-конференции «Исторические события как фактор формирования этнической идентичности: международный и российский опыт» (17–18 марта 2022 г., Уфа). Уфа.: РИЦ, БашГУ, 2022. С. 167-172.
9. Ковда В.А. Великий план преобразования природы. М.: Изд-во АН СССР. 1952. 65 с.
10. Пузыревский Н.П. Материалы для описания русских рек и истории, и улучшения их судоходных условий. Вып. 35. Водное соединение рек Волги и Дона. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения. 1912.

УДК 94:349.2(470.53)“1940”

Белоногов Ю.Г.¹

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРТКОМА ВКП(Б)
ПО БОРЬБЕ С «ПОКРОВИТЕЛЯМИ ПРОГУЛЬЩИКОВ» В 1940 Г.
В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР – РЕГИОН»
(НА ПРИМЕРЕ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: Автор изучает причины и масштабы кадровых чисток среди «покровителей прогульщиков», прошедших в рамках кампании по реализации Указа от 26 июня 1940 г. в Молотовской области. Ее целевыми группами стали руководители предприятий истроек, а также работники органов юстиции. Борьба с «покровителями прогульщиков» была инициирована Центром для преодоления сопротивления непопулярным новациям трудового законодательства. Автор приходит к выводу о нежелании регионального парткома проводить широкомасштабные чистки своей номенклатуры и стремлении отделаться «малой кровью» за счет привлечения к ответственности низовых руководителей. Одновременно в рамках данной кампании региональный партком пытался усилить свои позиции за счет кадровых перестановок работников, входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б).

Ключевые слова: «покровитель прогульщиков»; политическая кампания; Указ от 26 июня 1940 г.; номенклатура партийного комитета; уголовная ответственность; Пермский край.

Belonogov Yu.G.

**POLITICAL CAMPAIGN
REGIONAL COMMITTEE OF THE CPSU
TO COMBAT "PATRONS OF TRUANTS" IN 1940
IN THE CONTEXT OF CENTER-REGION RELATIONS
(on the example of Molotovsk region)**

---

¹*Белоногов Юрий Геннадьевич* – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и истории ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Abstract: The author studies the reasons and scale of personnel purges among the "patrons of truancy" held as part of the campaign for the implementation of the Decree of June 26, 1940 in the Molotov region. Its target groups were the heads of enterprises and construction projects, as well as employees of the justice bodies. The fight against the "patrons of truancy" was initiated by the Center to overcome resistance to unpopular innovations in labor legislation. The author comes to the conclusion that the regional party committee does not want to carry out large-scale cleaning of its nomenclature and the desire to get rid of minor losses by bringing grassroots leaders to justice. At the same time, within the framework of this campaign, the regional party committee tried to strengthen its position due to personnel changes of workers who were part of the nomenclature of the Central Committee of the CPSU.

Key words: "patron saint of truants"; a political campaign; Decree of June 26, 1940; nomenclature of the party committee; criminal liability; Perm Krai.

26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семичасовую рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Данный нормативно-правовой акт вводил важную новацию: отныне за самовольный уход с работы и прогул по неуважительным причинам (а также приравненные к таковым прогулам юридические действия) трудящиеся подлежали уголовному наказанию в виде исправительно-трудовых работ по месту работы (максимальный срок – до 6 месяцев) и вычету до 25% от зарплаты, при этом было отменено действовавшее до принятия данного Указа правило об обязательном увольнении за прогул по неуважительным причинам. Данное изменение трудового законодательства, направленное на снижение незапланированной текучести рабочей силы и укрепление трудовой дисциплины, следует однозначно рассматривать как составную часть мобилизационных мероприятий государства по подготовке к предстоящей войне.

Кампания по борьбе с «покровителями прогульщиков» стала составной частью практической реализации данного Указа от 26 июня 1940 г. «Покровительство прогульщикам» стало отражением очевидного сопротивления, которое сознательно или невольно оказывалось представителями руководящего (административного, партийного, профсоюзного) состава предприятий истроек. Спектр данного сопротивления реализации Указа со стороны представителей хозяйственной администрации был весьма разнообразным. Он включал в себя скрытие от прокуратуры и суда фактов трудовых преступлений, самовольную замену оформления материалов уголовного дела дисциплинарное взыскание, легализацию прогулов путем предоставления работникам отгулов без содержания. Можно говорить и о более активной форме сопротивления, когда представители администрации открыто брали под защиту работников, представлявших ценность для предприятия. Это проявлялось в написании положительных трудовых характеристик об удовлетворительном поведении и добросовестной трудовой деятельности правонарушителя, явно предназначенные для смягчения приговора или полного оправдания нарушителя. «Дезорганизаторы производства» на судебных заседаниях предъявляли полученные от руководства справки,

«оправдывающие» деяния нарушителей и ставившие под сомнения совершение ими трудовых преступлений. Фиксировались редкие случаи, когда руководители небольших хозяйственных организаций открыто выступали на судебных заседаниях в защиту тех или иных «прогульщиков» и просили суд о смягчении приговора на основании того, что нарушитель «хорошо работает» [1, д. 112, л. 128].

Действия хозяйственных, партийно-профсоюзных представителей предприятий по «покровительству прогульщикам» объяснялись и интересами производства (защита представлявших ценность для предприятия работников, желание смягчить действие Указа для трудового коллектива для обеспечения нормальной работы), и подчас не готовностью инфраструктуры к исполнению норм Указа (слабо налаженный табельный учет на отдельных объектах вследствие нехватки табельщиков, отсутствие работающих настенных часов и табельных досок, низкая пропускная способность столовых и т.д.).

Другой должностной группой, попавшей под «каток» кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков», стали работники органов юстиции. Так, народные судьи обвинялись в «покровительстве прогульщикам» как за «недостаточно жесткую» карательную политику («незаконное» прекращении дел, оправдание прогульщиков, невыполнение указаний о применении высокой планки наказаний к нарушителям трудовой дисциплины, возврат дел для доследования в прокуратуру и переквалификации преступления), так и за несоблюдение процессуальных норм, что, по мнению официальной власти, позволяло «трудовому преступнику» избежать сурового наказания [2, д. 91, л. 101 об.]. «Покровительство прогульщикам» со стороны работников прокуратуры усматривалось партийными органами в «бюрократическом отношении» к соблюдению норм о составлении материалов дел на трудовых преступников, низком качестве ведения следствия и соответствующем высоком уровне возврата следственных дел из нарсудов, слабом присутствии на заседаниях нарсудов, несоблюдении сроков рассмотрения поступавших от предприятий дел, «политически неправильных» консультациях о применении норм Указа от 26 июня 1940 г., недостаточном выражении протеста мягким приговорами судов по делам о нарушениях трудовой дисциплины, слабой надзорной политики за деятельностью судебных органов по выполнению Указа [например, см.: 1, д. 93, л. 75-76].

Важнейшую роль в реализации кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков» были призваны играть на местном уровне региональные и местные партийные комитеты ВКП(б), постепенно превратившиеся за 1930-е годы в органы политической администрации и занявшие ключевое место в системе властных отношений на уровне каждого региона. Секретари обкомов, райкомов, горкомов являлись «первыми лицами» в представлении «своих» территорий на государственном уровне. Поэтому реализацию кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков» следует, прежде всего, рассмотреть «по партийной линии» – в контексте взаимоотношений ЦК ВКП(б), с одной стороны, и руководства областного, городских, районных комитетов ВКП(б).

Какими властными возможностями обладали партийные органы власти на местах для реализации кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков»? Во-первых, важным ресурсом партийных комитетов следует считать их полномочия органов политической администрации, предполагавшие почти монопольное право интерпретировать «политику партии и государства» в рамках проводимых политических кампаний. Этот механизм объективно работал «сверху вниз» по партийной вертикали: директивы центральных партийных органов конкретизировались региональным парткомом в масштабах региона, доводились до сведения местных партийных комитетов, конкретизировались ими уже для конкретной территории и реализовывались на местном уровне. В принимаемых на бюро регионального и местных партийных комитетов постановлениях в порядке «рекомендаций в проведении политики партии», «указаний на ошибки» и «оказания помощи» партийное руководство фактически напрямую вмешивалось в деятельность, например, органов юстиции для достижения необходимого результата. Во-вторых, к ресурсам территориальных парткомов следует отнести организационную, агитационно-пропагандистскую деятельность подчиненных им функциональных отделов и первичных партийных организаций, обладающих правом контроля хозяйственной деятельности администрации предприятия и учреждения. В-третьих, бюро территориального партийного комитета в рамках проводимых политических кампаний могло привлекать коммунистов (в том числе из числа руководящих работников) к разнообразным формам дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из партии. По справедливому мнению П. Соломона, сталинский стиль политического руководства в рамках осуществления кампаний предполагал поиск виновных за счет включения механизма персональной ответственности за допущенные ошибки и «неудовлетворительные» результаты, что стало ключевым и долгосрочным инструментом для управления деятельностью работников суда и прокуратуры [3, с. 384]. Четвертым ресурсом неизбежно становилась номенклатурная система подбора, расстановки и ротации руководящих кадров. Она предусматривала согласие (пусть иногда и чисто формальное) бюро или отделов парткома при назначении и смещении работника с должности, которая входила в номенклатуру партийного комитета. Хотя региональные и местные партийные комитеты не обладали монопольным правом назначения и смещения «своих» номенклатурных работников, тем не менее в конфликтах по поводу кадровых назначений они могли ставить вопрос перед вышестоящим парткомом или ведомством о замене того или иного работника.

В рамках изучаемого аспекта темы по реализации Указа от 26 июня 1940 г. в контексте взаимоотношений центральных и региональных элит основное внимание было уделено двум последним ресурсам, связанным с кадровой политикой. Включение в научный оборот делопроизводственной документации регионального и местных партийных комитетов, хранящейся в Пермском государственном архиве социально-политической истории, хотя бы частично позволит ответить на ряд вопросов о политических кампаниях Центра

в регионах во временной период от окончания «Большого террора» до начала Великой Отечественной войны: насколько были реализованы в ходе кампании замыслы союзных элит, как «на местах» корректировались установки центральных органов власти, какую стратегию занимало в реализации Указа собственно руководство территориальных партийных органов.

Кампания по реализации Указа от 26 июня 1940 г. «по партийной линии» началась буднично и традиционно для советской политической системы. Партийные комитеты стали отчитываться перед вышестоящими парткомами о количестве проведенных митингов и собраний в трудовых коллективах и первичных парторганизациях (с количественными показателями выступивших на них), количестве охваченных разъяснительной работой трудящихся. В политинформациях сообщалось не только о почти единодушном одобрении населением новаций в сфере трудового законодательства, но и экономической эффективности Указа – переход с 3-х сменной работы на 2-х сменную и освобождение рабочих в ночное время, сокращение текучести кадров и увеличение количества производимой продукции, экономия на фоне оплаты труда, сокращение прогулов [4, д. 182, л. 180–183].

Однако предварительные результаты кампании высшему партийному руководству показались крайне неудовлетворительными. Об этом свидетельствует проведение 29–31 июля 1940 г. Пленума ЦК ВКП(б), повестка которого была изменена за счет внесения вопроса о контроле за ходом выполнения рассматриваемого Указа. Принятое постановление констатировало, что «партийные организации не осуществляют контроля над проведением в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и предоставили все это дело самотеку». Региональные парткомы обвинялись в том, что «устранились от руководства делом выполнения Указа, ограничились общими указаниями партийным организациям о проведении митингов и собраний для обсуждения обращения ВЦСПС и Указа, не установили повседневного контроля за ходом выполнения Указа, не принимают своевременных мер к тому, чтобы Указ выполнялся на всех без исключения предприятиях и учреждениях, проходят мимо фактов нарушения Указа со стороны директоров предприятий, начальников учреждений, органов прокуратуры и суда» [5].

Решения июльского пленума ЦК ВКП(б) резко активизировали шедшую «сверху» кампанию по борьбе с «покровителями прогульщиков», заставив региональное и местное партийное руководство более широко использовать чрезвычайные методы. Это логично привело к тому, что второй этап (август – сентябрь 1940 г.) по форме создавшегося напряжения уже напоминал «охоту на ведьм». Уголовному преследованию подвергались представители руководящего состава предприятий, в своем абсолютно подавляющем большинстве – из числа среднего и нижнего уровней управления. Однако такие случаи в количественных данных были достаточно редкими, по имеющимся у нас сведениям, вообще не касались высшего руководства промышленных предприятий. Согласно докладной записке (от 10 августа 1940 г.) в Управление

кадров ЦК ВКП(б) о реализации Указа от 26 июня 1940 г. по Молотовской области, самым высокопоставленным руководителем, привлеченным к уголовной ответственности, на момент составления справки являлся представитель лесной промышленности: директор Обвинского рейда Ефимов был осужден на 6 месяцев исправительно-трудовых работ за несвоевременное оформление дел на прогульщиков [1, д. 93, л. 19]. Чуть позже был привлечен к уголовной ответственности директор Теплогорского завода (Чусовской район Молотовской области) Пасюта за то, что предоставлял целый ряд незаконных отпусков с работы рабочим завода «по домашним обстоятельствам» [1, д. 112, л. 79-80]. В типично «сельскохозяйственном» Кишертском районе Молотовской области за укрывательство нарушителей трудовой дисциплины за период с июля 1940 г. до января 1941 г. были осуждены 5 должностных лиц: директор местного сыроваренного завода, заведующий пунктом «Заготсено», бригадир тракторного отряда, председатель промартели, заведующий цехом веревочной артели [6, д. 116, л. 22; д. 144, л. 16-17].

Согласно изученным архивным материалам из ПермГАСПИ, самым резонансным делом высокопоставленного «покровителя прогульщиков», получившим реальный тюремный срок, было привлечение к ответственности заведующего лесопильного заводом 29-го стройтреста 42-летнего Ахметяна Ахметовича Ахметшина. Под видом разрешенных отгулов и увольнения по собственному желанию он пытался «скрыть» трех нарушителей Указа (мастера, станочника, помощника мастера), совершивших прогулы 15 июля 1940 г. Причем, на судебном заседании, состоявшемся 12 августа 1940 г., факт укрывательства прогульщиков на судебном следствии он не только не отрицал, но и в весьма жесткой словесной форме пытался доказать свою правоту. Такая позиция не могла не повлиять на тяжесть уголовного наказания: народный суд 2-го участка Краснокамского района приговорил А.А. Ахметшина по ст. 109 УК РСФСР к лишению свободы на один год без поражения в правах (максимально возможное наказание за данное деяние по указанной статье), причем мерой пресечения было избрано тюремное заключение [4, д. 182, л. 240]. Уголовное наказание органично сочеталось и с привлечением хозяйственника–коммуниста к высшей партийной ответственности в виде исключения из партии.

Кампания по борьбе с «покровителями прогульщиков» затронула не только представителей хозяйственной администрации, но и руководителей первичных парторганизаций хозяйственных объектов, где наблюдался высокий уровень нарушений трудовой дисциплины и невыполнение производственных планов. Вышестоящие парткомы были вынуждены реагировать на неудовлетворительный ход производственной работы на данных объектах, усматривая ее причины и в слабой организации партийной работы. Это позволяло региональному парткому добиваться освобождения от занимаемой должности не только секретарей первичных парторганизаций, но и даже входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б) партторгов проблемных организаций за «неудовлетворительное проведение в жизнь Указа» [примеры см.: 1, д. 93, л.

28-29, 39-42, 75-76]. Должности парторгов ЦК ВКП(б), которые одновременно были секретарями заводских партийных организаций, вводились с началом Второй мировой войны на крупных предприятиях и стройках в целях усиления Центром своего административного контроля в регионах. В 1940 г. в Молотовской области насчитывалось 42 парторга ЦК ВКП(б) [7, с. 6]. Первой «жертвой» реализации кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков» среди данной должностной группы стал парторг ЦК ВКП(б) на шахте им. Ленина треста «Кизелуголь» А.А. Чудинов. Бюро обкома своим решением от 6 августа 1940 г. «за непринятие мер в развертывании партийно-политической работы на шахте, отсутствие контроля в выполнении Указа, за либеральное отношение к дезорганизаторам производства» сняло с работы А.А.Чудинова, а отдел кадров обкома просил Управление кадров ЦК ВКП(б) санкционировать снятие парторга ЦК ВКП(б) [1, д. 44, л. 4; д. 93, л. 28-29, 39-42]. Архивные материалы однозначно позволяют судить о том, что А.А. Чудинов стал объектом серьезной критики со стороны руководства Молотовского обкома ВКП(б) еще до принятия Указа от 26 июня 1940 г., поэтому неудовлетворительные результаты работы шахты и высокий уровень нарушений трудовой дисциплины на объекте в условиях начала реализации рассматриваемого Указа послужили лишь дополнительным основанием и категоричным оправданием (перед ЦК ВКП(б)) для кадрового решения регионального парткома.

Постановление июльского пленума ЦК ВКП(б) 1940 г. усилило начавшиеся еще до пленума преследования представителей судейского корпуса. «Чистка кадров» осуществлялась одновременно по ведомственному [более подробно о чистках судейского корпуса со стороны Наркомата юстиции СССР см.: 8, с. 128] и партийному направлениям, причем на практике они шли параллельно и существенно дополняли друг друга. Можно предположить, что судьи, снятые по линии Наркомата юстиции РСФСР «ввиду не обеспечения необходимых показателей», стали одновременно «козлами отпущений» и для местных партийных комитетов. Для г. Перми таким показательным примером являлось освобождение в сентябре 1940 г. от занимаемой должности народного судьи 4 участка Кагановического района М.С. Петровой, которая за «грубое нарушение» Указа от 26 июня 1940 г. и «покровительство дезорганизатором производства» (в своей деятельности она допускала около 50% «мягких приговоров») одновременно была привлечена и к уголовной ответственности в виде двух лет лишения свободы [2, д. 82, л. 17; 9, д. 62, л. 25]. В ходе ведомственной проверки работы М.С. Петровой обнаружилось существенные проблемы в ведении судебного делопроизводства: приговоры по рассмотренным 23–25 июля 1940 г. делам не составлялись и не выносились, а просто устно объявлялось решение; в протоколе судебного заседания отсутствовала подпись нарсудьи, некоторые протоколы также отсутствовали; приговор, согласно выводам проверяющего, объявлялся по заметкам судьи на клочке бумаги [2, д. 91, л. 5, 103-107].

В меньших масштабах (в силу более высокого, чем у судей, номенклатурного статуса и значительно более сложных процедур кадровых согласований) прошла «чистка» работников прокуратуры за «покровительство дезорганизаторам производства». В докладной записке от 12 ноября 1940 г. в Управление кадров ЦК ВКП(б) секретарь Молотовского обкома по кадрам Русанов просил санкционировать решение обкома от 30 октября 1940 г. об освобождении И.Ф. Баяндина от работы прокурора Чердынского района как «не обеспечившего постановку работы и руководство райпрокуратурой и не справившего с работой». В частности, в качестве оснований для снятия с должности отмечались следующие обвинения: «Отсутствовала надзорная политика за органами суда по выполнению Указа, в результате чего рассмотрение дел на прогульщиков началось с большим запозданием, и карательная политика была заниженной с большим процентом оправдательных приговоров. Деловые качества как прокурора находятся на низком уровне» [1, д. 93, л. 75-76]. Если прокурор Чердынского района был освобожден от занимаемой должности за «политически неправильную работу» судей, чья деятельность находилась под его прокурорским надзором, то в случае с прокурором Орджоникидзевского района г. Молотов (Пермь) Лукичевой основанием для лишения должности стало несвоевременное выполнение своих должностных обязанностей на первом этапе реализации Указа от 26 июня 1940 г. по подготовке материалов на нарушителей трудовой дисциплины для последующей передачи их в суд [10, д. 69, л. 59; д. 83, л. 12].

На третьем этапе реализации Указа (октябрь 1940 – май 1941 гг.) региональный и местные парткомы, не испытывая прежнего давления со стороны ЦК ВКП(б), стали менее жестко подходить к выявленным «покровителям прогульщиков»: фиксируются и сохраняются должности, и смягчение партийного взыскания (выговор вместо исключения из рядов партии). Одновременно наблюдаются факты снятия наложенных на втором этапе партвзысканий с руководителей за нарушение Указа от 26 июня 1940 г. (несвоевременное оформление дел на прогульщиков, выдача отпуска без содержания) [примеры см.: 4, д. 221, л. 41, 64-65]. Кампания по реализации Указа от 26 июня 1940 г. и борьбе с «покровителями прогульщиков» вошла в свое будничное русло, без такого количества эксцессов второго этапа.

Подводя итоги, следует сделать несколько выводов.

1. Кампания по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. была инициирована союзными элитами. Для преодоления явного и мнимого сопротивления «на местах» со стороны работников органов юстиции и руководства предприятий истроек и была организована кампания по борьбе «покровителями прогульщиков». Ключевая роль в ее проведении все же отводилась региональному и местным партийным комитетам (а не прокурорским работникам), обладавшим ограниченными возможностями привлечения «покровителей» к партийно-дисциплинарной ответственности и снятия с занимаемых должностей. Выделяемые исследователями

хронологические этапы во многом определялись инициативами и усилиями Центра.

2. Целью кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков» из числа хозяйственных руководителей было пресечение саботажа и разнообразных уловок по обходу положений Указа об обязательном составлении материалов на трудовых преступников для отдачи в судебно-следственные органы. Результатом данной кампании на местах стало очень скромное по масштабу привлечение к уголовной ответственности низовых руководителей крупных предприятий, руководителей небольших хозяйственных организаций. При этом руководителей крупных хозяйственных объектов, входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б), данная кампания вообще не затронула, хотя именно крупные предприятия с многотысячными коллективами объективно лидировали по количеству криминализированных трудовых правонарушений и процессуальных нарушений при составлении материалов уголовных дел.

3. Судебная система институционально оказалась не готовой к масштабной реализации изменившегося трудового законодательства. Поэтому цель кампании по «борьбе с прогульщиками» среди работников прокуратуры и суда усматривалась в том, чтобы судебные органы придерживались высокой планки приговоров, не выносили «неоправданных» оправдательных приговоров и не прекращали уголовные дела на разных стадиях судебного разбирательства, не обращали внимание на смягчающие обстоятельства, укладывались в сроки судебных разбирательств и отправки приговоров, а прокуратура – не мешала бюрократическими препонами (т.е. полным соблюдением процессуального законодательства) свершению «карательного» правосудия и сосредотачивала внимание на опротестовании мягких приговоров и уголовному преследованию хозяйственных руководителей за «покровительство прогульщикам». Предпринятые в рамках данной кампании «кадровые чистки» (освобождение от занимаемых должностей, намного реже – и уголовное преследование) были очень малочисленными и, по нашему мнению, носили больше показательный и профилактический для работников органов юстиции характер. Одновременно они создавали для верховной власти видимость «бюрократической активности» на местах. Следует отметить, что «репрессивный каток» затронул в большей степени низовой судейский корпус, нежели работников прокуратуры, в силу более низкого номенклатурного статуса у первых и более высокого – у вторых.

4. Территориальные партийные органы после завершения периода «Большого террора» уже стремились при реализации кампании по борьбе с «покровителями прогульщиков» обойтись минимальными кадровыми потерями для своих номенклатур. Данная стратегия, качественно отличавшаяся от стратегии в 1937-1938 гг., являлась важной предпосылкой для более эффективного развития производства в регионе. Одновременно кампания по борьбе с «покровителями прогульщиков» была использована региональным парткомом для некоторого обновления персонального состава руководителей (из числа районных прокуроров, парторгов важнейших хозяйственных объектов), входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б). С бюрократической точки

зрения, это позволяло региональному парткому несколько усилить свои кадровые позиции.

Список литературы:

1. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 6.
2. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22.
3. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008.
4. ПермГАСПИ. Ф. 1290. Оп. 1.
5. Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «О контроле над проведением в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»[Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010738> (дата обращения 27.01.2022).
6. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7.
7. Попов В.Ф., Комина Р.В., Новикова И.Н. Пермской области – 50 лет. Пермь: Пермское книжное издательство, 1963.
8. Кодинцев, А.Я. Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации Указа ПВС СССР от 26 июня 1940 года // Право и политика. 2007. №10. С.126–131.
9. ПермГАСПИ. Ф. 106. Оп. 1.
10. ПермГАСПИ. Ф.100. Оп. 1.

УДК 94(574)

Батырханов А.К.¹

ЖАНИБЕК - БЛИЖАЙШИЙ ТЫЛ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Аннотация: В статье описываются исторические события, происходившие на станции Жанибек и его окрестностях в период битвы за Сталинград, коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и вкладе жителей в победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: война, авианалеты, труженики тыла, Сталинградская битва, коренной перелом.

Batyrkhanov A.K.

ZHANIBEK IS THE NEAREST REAR OF THE STALINGRAD FRONT

---

¹**Батырханов Ахмедияр Куанулы** – отличник краеведения Республики Казахстан, заведующий «Мемориальный музей имени Героя Советского Союза М. Маметовой» Управления культуры Западно-Казахстанской области (Уральск, Казахстан)

Abstract: The article describes the historical events that took place at the Zhanibek station and its surroundings during the Battle for Stalingrad, the radical turning point during the Great Patriotic War and the contribution of residents to the victory over the Nazi invaders.

Key words: war, air raids, home front workers, the Battle of Stalingrad, a radical change.

Жанибек станция Приволжской железной дороги, расположена на левобережье Волги, вместе с этим поселок является одноименным районным центром Западно-Казахстанской области Республики Казахстан. В годы Великой Отечественной войны Жанибек стал ближайшим тылом Сталинградского фронта.

23 июня 1941 г. на митинге в районном центре с участием многих рабочих-служащих выступил секретарь райкома КПК(б) Артыгалиев, который сообщил о том, что Германия нарушила границы и напали на нашу любимую Родину. По завершению выступлений Ковалева и Стреликова, участники митинга единогласно приняли резолюцию: «защищаем Родину, укрепляем трудовую дисциплину, повышаем производительность труда, становимся сплоченнее, чем когда-либо, вокруг правительства и нашей партии, нашего лидера товарища Сталина» [1].

Сталинградская битва заложила первые предпосылки коренного перелома в истории Великой Отечественной войны и приобрела стратегическое значение в истории Второй Мировая война. Неоспоримым фактом является то, что Жанибекский район внес свой вклад в историю Сталинградской битвы. Подтверждением этого является Приказ Народного Комиссара Оборона СССР товарища Сталина о территориальном составе военных округов европейской части СССР № 0444 от 26 ноября 1941 г. Согласно которому в территориальный состав Сталинградского военного округа была включена западная часть Западно-Казахстанской области, а именно Жанибекский, Казталовский, Урдинский, Фурмановский районы [2-4].

Известно, что в годы Великой Отечественной войны в Жанибеке был военный госпиталь и гарнизон. Сотни раненых воинов вывезенных из передовой линии фронта лечились здесь. Небольшой поселок, занимающийся мирным трудом и отправкой граждан на фронт, подвергся воздушным атакам противника и был разрушен. Первые бомбы упали 8 сентября 1942 г. и после этого немецкие самолеты стали все чаще атаковать станцию. В результате которого сгорели десятки домов в поселке, вышли из строя мельница, водонапорная башня, здание районного финансового отдела. От бомбы упавшей возле военного госпиталя погибли десятки находящихся на лечении раненых бойцов.

Под руководством первого тогда секретаря райкома партии М. Абдрахманова, председателя райисполкома К. Ботанова, были сформированы специальные отряды из рабочих-служащих предприятий и учреждений района. Жители поселка и некоторые его учреждения были перевезены в колхозы «Енбекши», «Конырат», «Акоба», «Коминтерн» и др.

Авария водонасосной башни лишила жителей питьевой воды. Жители села целыми днями стояли в очереди за водой, но уже в том же году проблема с

водой была решена. Под организационном руководстве председателя исполкома поселкового Совета Т. И. Кретинина колхозники ближайшего к станции колхоза «Кировский» выкопали в нескольких местах районного центра колодцы и сдали их в эксплуатацию.

В первые годы войны в районном центре стоял военный гарнизон, защищавший небо над Жанибеком. Почти на всех улицах вырыты траншеи, укрепления, установлены зенитные орудия. Советские истребители не позволили вражеским самолетам вывести из строя железную дорогу. Несколько немецких самолетов сгорели в небе над Жанибеком. Десятки людей были убиты во время их воздушного налета и похоронены на братском кладбище недалеко от поселка.

Проводя каждый день с пламенным лозунгом «За Родину, за Победу», люди, занятые производством продукции по усилению военной обороны и тяжелой работой по восстановлению поселка, вечером садились на изготовление теплой одежды для солдат гарнизона. Они не только снабжали местные войска. Только в 1942 г. для бойцов на передовой линии фронта были отправлены вагон за вагонами. В том же году район отправил десятки эшелонов продовольствия для советских воинов.

Когда гарнизону потребовалось 450 кубометров древесины, было снесено 70 деревянных домов в центре района. Среди них 2 школы, управление госбезопасности, 3 библиотеки, дома ряда других учреждений и предприятий.

Даже через семьдесят семь лет после того, как миновали те огненные годы, в селе все еще можно увидеть следы войны. Кладбище, где похоронены сотни советских воинов и жителей села, и мельница, оставшаяся в том же состоянии, доказывают, что центр района пострадал от вражеского нападения. Осколки бомбы, упавшей в районный страховой отдел, пробили стол в двенадцати местах. Стол до сих пор хранится в доме пенсионера К. Биташева, бывшего в то время инспектором этого учреждения.

В истории Великой Отечественной войны особое место занимает битва за город Сталинград — жестокая война, длившаяся 200 дней и ночей.

С 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. Советские Вооруженные Силы развернули стратегическую наступательную операцию по окружению и уничтожению немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. Бомбы, сбрасываемые вражеской авиацией днем и ночью, поджигали город. В руины обратились жилые дома, больницы, прекрасные архитектурные сооружения, построенные мирным трудом советских людей. Были взорваны нефтепроводы и пылала в огне голубая Волга [2].

В такое тяжелое время, в 1942 г., рабочим поселка Жанибек было приказано заготовить для Сталинградского фронта 400 кубометров строительных материалов и дров. На территории Жанибекского района леса не растут, то есть отсутствуют природные лесные ресурсы. Райком партии занялся этим делом в срочном порядке. Около сорока домов в поселке были немедленно снесены и погружены в вагоны.

Во время Сталинградской битвы в Жанибекском и Урдинском районах происходили боевые действия. Происходили перестрелки народных дружин двух районов с фашистскими лазутчиками. Вражеские самолеты днем и ночью обстреливали не только населенные пункты, но и временные поселения скотоводов. Учитывая эту ситуацию, руководящие органы района осуществили все возможные меры, запасы нефти в районном центре были вывезены в другие места.

7 сентября 1942 г. на территории Центрального рынка поселка Жанибек взорвалась первая бомба, при этом семья Середина, жившая в этом районе, сильно пострадала. После этого случая, увеличилось количество добровольно ушедших на фронт. Среди них было много девушек. 6 октября 1942 г. Кенжегалиева Агипа Галиевна жительница Жанибека отправилась на Сталинградский фронт. Вместе с ней со станций Элтон, Сайхин, Шунгай ушли 261 девушек [2-4].

Значительную роль для Сталинградского фронта сыграла железная дорога, проходящая через станцию Жанибек. Учитывая это, железнодорожники день и ночь не отдыхали и быстро восстанавливали разрушенные дороги. Жители Жанибека и Орды тоже трудясь в таких условиях отправляли продукты питания и теплую одежду бойцам Сталинградского фронта. Тем самым они внесли значительный вклад в сокрушительное поражение противника на этом фронте [5-6].

В 1942 г. райком партии проделал огромную работу по быстрому ведению аэродромных сооружений на территории района, размещению и оказанию помощи подразделениям 8-й Воздушной армии.

Победа Советской Армии под Сталинградом еще больше воодушевила трудящихся района. Жители района начали собирать средства, чтобы увеличить мощь нашей армии. Например, для танковой колонны колхозники колхоза имени Кирова собрали 60 тысяч рублей, колхоза «Жаскайрат» - 47 тысяч, колхоза «Новая жизнь» - 20900 рублей [5-6].

Помощь освобожденным от врага районам также не осталась незамеченной. Жанибекский район взял под шефскую опеку Мгинский район Ленинградской области, направив ему 878 голов крупного и мелкого рогатого скота, 5 тысяч центнеров зерна, 29000 рублей денег, 4135 килограммов сливочного масла и многое другое. Коллектив районного Совета депутатов трудящихся выдал свою 10-дневную заработную плату. Среди них были председатель ауаткома Ботанов, начальник районного земельного отдела Лучанский и другие. От этого не воздержался и коллектив Жанибекского народного театра. Артисты театра (директор Молдашев) поддержали почин коллектива театра им.Вахтангова в Москве и направили 1015 рублей на создание эскадрильи «Советский артист» [6-8]. Один из сотрудников, отличившихся в этот период – Мырзагали Абдрахманов. Он был человеком, известным всему региону, заслужившим уважение народа. В годы войны он стал первым секретарем райкома партии, проявил большие организаторские способности.

7 октября противник снова продолжал прибывать на станцию, а 8 октября 2 раза бомбил станцию Жанибек. На тот момент общая стоимость ущерба составила 1247 рублей [5-6].

Вражеские самолеты пролетали над крышей станции и сбрасывали бомбы с воздуха в центр станции. Более 40 человек привлеченные к восстановлению железной дороги и в окрестностях станции погибли. По официальным данным на тот момент было совершено около 24 воздушных ударов по Шунгаю, 36 – по Сайхин, 40 – по Жанибеку. В результате этих авиаударов погибли около 300 мирных жителей и военных, еще 250 получили ранения. Материальные потери разрушенного жилья, производственных, социально-бытовых сооружений по Жанибекскому и Урдинскому районам составили 7161700 рублей. Как бы ни было много погибших и тяжело раненых, враг не смог достичь намеченной цели [8].

В самые трудные моменты железнодорожники внесли солидный трудовой вклад. За пять месяцев с июля по декабрь 1942 г. на железнодорожном маршруте Урбах-Астрахань, Саратов от немецких самолетов погибли 1393 железнодорожника и 1800 получили ранения. Сотни паровозов около 3000 вагонов были повреждены и вышли из строя [6, 8].

8 октября 1942 года во время Сталинградской битвы военный Комиссариат издал специальный приказ. В приказе он поручил правильно наладить железнодорожное сообщение и вовремя доставить нужные вещи, построить обходной путь в случае повреждения проводов железнодорожного узла. Мелкие ремонтные железнодорожные работы занимали два-три часа, а более сложные работы – 5–6 часов. Выполнение приказа о наладке железнодорожного сообщения Рязано-Уральского направления, было возложено на железнодорожников 15-й бригады железнодорожников, полковника В. Безвесильского. В 1943 году В. В. Безвесильский получил звание Герой Социалистического Труда. Неустанно трудилась 18-я бригада подполковника А. Авдохина, которая на каждом километре строго контролировала железную дорогу. Впоследствии А. Авдохину было присвоено звание Герой Социалистического Труда. Его бригада построила обходную дорогу длиной 300-350 метров вдоль железной дороги Урбах-Жанибек [6, 8].

В заключение хотелось бы отметить, что это счастье - наша нынешняя обширная Родина. Без Родины - нет жизнь, без Родины - нет радости. Учитывая это, я считаю, что надо хранить его как зеницу ока - это заветный долг современного молодого поколения. Как сказал легендарный казахский батыр Герой Советского Союза Бауыржан Момышулы, «великое дело рождается из любви к Родине, уважения к народу и беспощадного труда во имя них», наши дедушки и бабушки-патриоты, сердца которых полны всех нужных нам великих качеств, проявили в годы Великой Отечественной войны особый подвиг. Мы прославляем и чтим их подвиг!

Список литературы:

1.Идрисов Е. Давайте объединимся вокруг партии Ленина-Сталина // Коммунист. № 42. 1941. 27 июнь.

2. Батырханов А.К. Эхо раненых лет. Урал: Просвещение, 2010.
3. Ашығалиев С. Под вражеской бомбой // Знамя Октября. № 47. 1975. 19 апр.
4. Каримов К. Суровые дни // Знамя Октября. № 14. 01.02.1983.
5. Кусаинов А. Жаныбекский район в годы войны // Шугыла. № 15. 2005. 8 апр.
6. Кусаинов А. Жаныбекский район в годы войны // Шугыла. № 17. 2005. 21 апр.
7. Доскалиев К. Сражающемуся Сталинграду. Алма-Ата. Казахстан, 1983.
8. Белан С. П. Казахстанцы в битве на Волге. Алма-Ата: Наука, 1990.

УДК 82-6 (574)

Мамыров А.И.¹, Гумарова Ж.С.²

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАНШУК МАМЕТОВОЙ

Аннотация: В статье дается анализ писем Героя Советского Союза Маншук Маметовой, написанные её с фронта в годы Великой Отечественной войны. Показывается документальная ценность ее писем, отражающие реальные факты тех времен. Письма Маншук являются ценным историческим фактом, рассказывающие нам о многих событиях ее жизни и боевой деятельности.

Ключевые слова: духовное наследие, эпистолярный жанр, историческое значение, внутренний мир Маншук, исторический документ.

Mamyrov A.I., Gumarova Zh.S.

FRONTLINE LETTERS OF THE HERO OF THE SOVIET UNION MANSHUK MAMETOVA

Abstract: The article analyzes the letters of the Hero of the Soviet Union Manshuk Mametova, written by her from the front during the Great Patriotic War. The documentary value of her letters, reflecting the real facts of those times, is shown. Manshuk's letters are a valuable historical fact, telling us about many events of her life and combat activities.

Key words: Spiritual heritage, epistolary genre, historical significance, inner world of Manshuk, historical document.

Эпистолярная литература как жанр возник еще в древние времена. Об этом свидетельствуют переписки многих личностей, имеющие историческое значение, которые стали литературным наследием. Первыми образцами эпистолярной литературы считаются письма (стихотворные послания) представителей греческой и римской литературы. Позже, в связи с

---

¹*Мамыров Азамат Ибраевич* – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры филологии, культуры и методики преподавания Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (Уральск, Казахстан)

²*Гумарова Жаннат Сагинғалиевна* – магистр педагогических наук, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова (Уральск, Казахстан)

общественно-социальными изменениями начали развиваться различные виды писем, и эпистолярная литература поднялась на новый уровень. Отражением этого в казахской литературе являются «письма Ш. Уалиханова и И. Алтынсарина к русским друзьям и единомышленникам, родственникам Абая, поэта Кубаша, представителя народной поэзии к Абдрахману Иманкулулы» [1, с. 5], в период ВОВ (1941-1945 гг.) письма Б. Момышулы, К. Аманжолова, адресованные народу Казахстана и др.

Письмо – древняя форма обмена информацией между людьми. Поэтому оно имеет особое социальное, политическое и общественное значение. Нужно обратить внимание на то, что обмениваясь информацией через письмо, в тексте письма проявляются национальные ментальные особенности народа.

Профессор К. Ергобек в своей статье «Журек канымен жазылган хаттар», упоминая о письмах солдата, пишет: «Поэма-письмо является не только формальным признаком эпистолярного жанра в казахской литературе, но и вершиной жанра по глубине содержания» [2, с. 104].

Прошло уже 77 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Об ужасах этой войны много было сказано. Были написаны книги, сняты фильмы, рассказаны много различных исторических событий.

Однако эпистолярные письма периода Второй мировой войны в широком масштабе (письма солдат) еще не стали предметом научных исследований. Письма солдат – это не только ностальгия по родине, но и реальная жизнь на фронте. И многие солдатские письма, адресованные с поля боя, не дошли до нас, но наши благородные матери и их родственники, смогли сохранить их, как зеницу ока и передать как духовное наследие своим потомкам.

В Музее Героя Советского Союза Маншук (Мансия) Жиенгалиевны Маметовой в Уральске хранятся шесть писем казахской девушки. Из них одно письмо написано в 1938 году латиницей, а пять написано с поля боя на русском языке. В течение определенного периода нами было восстановлено первоначальный текст писем, а также проведен текстологический анализ. Накануне 70-летия Победы 9 мая 2015 г. в газете «Приуралье» опубликованы пять писем, написанных Маншук с полей сражений. Для писем Маншук Маметовой характерны черты эпистолярного стиля, такие как просьба о самочувствии адресата, обмен информацией, описание настроений, передающие от первого лица. А некоторые предложения в тексте письма отражают мировоззрение автора и реальную действительность.

В своем первом письме, которое начинается словами «Дорогая апа», она поздравляет маму с первым мая и гордится тем, что служит в рядах Красной Армии находится на передовой, защищая Родину от врага: *«Выполняя приказ Сталина, не отступать ни на шаг назад. И я лично оправдаю доверие партии, храня в груди кандидатскую карточку»*, - эти два предложения привлекают особого внимания.

Во Второй мировой войне советская страна понесла большие потери в истории. Ученые, изучавшие последствия войны, доказали, что она была

результатом приказа Сталина «Ни шагу назад!». Одной из причин большого количества человеческих жертв кроется во втором предложении отрывка из письма Маншук «я лично оправдаю доверие партии, храня в груди кандидатскую карточку» и призывала к тому же других.

Письмо Маншук от 20.05.1943 г. передает настроение автора и наполнено эмоцией: *«Апатай, я очень соскучилась о Вас... Когда получаю от Вас письмо, оно мне дает больше энергии в дальнейшей моей жизни...»*. Адресуя свои письма Амине Маметовой, обращается к ней ласково «апатай». В ее строчках мы видим, как она скучает по Родине и что очень рада, когда получает письма из дома. Следующие строки из этого письма: *«Я всегда буду жива, здорова и меня никакая немецкая пуля не возьмет, только лишь Вы пишете письма почаще»* показывают нам, как письма родных придают энергию и силы тысячам воинам, сражающихся лицом к лицу с врагом.

Третье письмо Маншук от 7.08.1943 г. ценно тем, что в ней отражаются точные данные, передается правдивость ситуации: *«Наша сотая бригада, которая формировалась в Алма-Ата сейчас находится в Калининской области, недалеко от Великих – Лук. Пока ст. отпередовой находится 10-12 километров»*. Достоверность картины окружающей обстановки в годы войны показаны в следующих строчках письма: *«...а если есть деревня, то разрушена, населения не живут. Живем рытой из земли землянке»*. А в предложениях: *«Сейчас в нашей бригаде казахов мало, так как были в двух боях... Но моя судьба в боях шаткое, иначе говоря, трудно сказать, что буду цела. Абкетай, конечно, я Вам пишу откровенно, только не огорчайтесь и не думайте ни о чем. Если погибну, то за Родину, за отца и за Вас»*, - мы видим, как она искренне и откровенно передает ту ситуацию, в которой находится. В последнем предложении: *«...за отца и за Вас»* дается объяснение по какой причине она пошла на фронт. Маншук не была призвана на войну, юная девушка добровольно записывается на фронт и усердно добивается, чтобы одобрили ее просьбу. Причиной этому стало то, что отец Маншук был из числа репрессированных. Она верила, что он не виновен и надеялась, что вернется. Маншук считала, если родственники репрессированных пойдут на войну, то осужденного могут освободить. Таким образом она хотела реабилитировать своего отца. Маншук хотела показать, что сражаясь с врагом, свою битву посвящает светлой памяти отца. Она знала, что ее отец чистый и преданный Родине человек. Поэтому хрупкая и молодая девушка написала: *«Если погибну, то за Родину, за отца и за Вас»*.

В четвертом письме Маншук отражаются конкретные и точные детали, повлиявшие на ее внутренний мир: *«Дорогая мамочка! Долгожданное письмо и посылку получила в тот же день и в тот же час, когда мы тронулись на передовую. Это было 10.IX.1943 г. В этот день в 7 часов должны были двинуться вперед, а мне сказали только в 6 часов, что приехал этот капитан, но я все - таки сумела дойти к нему и взять, но поговорить не пришлось, что я до сих пор жалею. Была очень рада, хотя только мне досталось одно яблоко, так как наши бойцы и командиры встретили меня также, как и я, ожидали*

маленький подарок. Мамочка уже второй год, как мы не видим фруктов и вообще что-нибудь домашнее». Эти строки также являются реальностью жестокой войны, переданные через письмо Маншук. Авторские строчки из письма, передающие радость «мне досталось одно яблоко» увековечили образ доброй и щедрой девушки-Маншук, которая получила посылку из родного края и смогла поделиться вместе с военными товарищами.

Также в этом письме автор делится об увиденном сне: *«Дорогая Абкетай, сегодня днем легла отдохнуть, целую ночь не пришлось спать, парочку уснула, сразу мне приснился такой сон. Приехал папа, но с ним не разговариваю, он как будто служит в армии и вдруг слышу, приехала делегация из Алма-Ата и открываю дверь, слышу Ваш голос, подхожу к Вам и обнимаю, целую и говорю, неужели я вас вижу. Что-то никогда не думала встретить вас и будто целую и потом как будто это в настоящем. Начинаю рассказывать, как мы живем, рассказала встречу с отцом, потом спросила, как пришел сюда, а вы отвечаете, что вам посчастливилось попасть с этой делегацией и вдруг будят меня на обед и вся эта сладкая минута оказался сном». Из текста мы видим, что родственная связь проявляется через слова: «слышу», «обнимаю», «целую», «говорю», «встретить», «рассказывать», «сладкая минута». В каждом слове фронтового письма Маншук чувствуется любовь к своим родителям.*

Слова "...мне приснился такой сон. Приехал папа..." свидетельствует об особо взволнованном душевном состоянии Маншук. Видеть во сне отца военным человеком, приход военной делегации из страны – все это воспринимается как отражение прошлого и в то же время внутренняя, мысленная связь с близкими людьми и почувствовать их теплоту. В письме Маншук Маметовой, написанное 22.IX.1943 г. имеются много деталей, которые помогут узнать мир Маншук.

Пятое письмо Маншук очень короткое, всего семь-восемь предложений. Из текста письма можно понять душевное состояние автора: *«Дорогая мама! ... а сейчас я нахожусь в передовой, сумею ли еще раз написать письмо не знаю... Теперь ждите письмо после боя. Хош, крепко целую Вас, дочка Манчук»* - так заканчивается ее письмо. Это было последнее письмо Маншук, написанное 11.10.1943 г.

Исходя из вышеизложенного, письма, написанные в годы ВОВ – это богатый источник эпистолярного наследия. Письма, написанные в годы войны, являются историческими документами, отражающие не только душевное состояние человека, но и реальные факты происходящего.

Данная область требует особого внимания и более глубокого изучения в казахском литературоведении. Текстологический анализ писем помогает нам проникнуть в атмосферу военного периода и рассмотреть письмо как источник и память о суровых военных лет, в котором отражаются особенные черты человеческой личности. Письма Маншук являются ценным историческим фактом, рассказывающий нам о многих событиях ее жизни и боевой деятельности героини.

Список литературы:

1. Казахская литература. Энциклопедический справочник. Алматы: Аруана Ltd, 2010.
2. Ергобеков К. Баян гумыр / К. Ергобеков. Алматы: Жазушы, 1991.
3. Письма Маншук Маметовой из фонда мемориального музея М. Маметовой. Западно-Казахстанская область, Уральск.

УДК 94(574)

Тулепов Ну.Ж.¹

СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Аннотация: Статья о талантливом поэте Абдулле Джумагалиеве, красноармейце 316-й гвардейской стрелковой дивизии имени героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова, об его подвиге 26 октября 1941 г. на подступах Москвы. Его литературное наследие на казахском и русском языках, по сей день служат патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Имя его известно, подвиг его в мемуарах знаменитых панфиловцев, но не отмечен наградой Родины.

Ключевые слова: битва за Москву, литературное наследие, панфиловская дивизия, патриотическое воспитание, подвиг, поэт.

Tulepov N. Zh.

A SACRED DUTY WITHOUT A STATUTE OF LIMITATIONS

Abstract: An article about the talented poet Gabdulla Dzhumagaliev, a Red Army soldier of the 316-th Guards Rifle Division named after Hero of the Soviet Union Major General I.V. Panfilov, about his feat on October 26, 1941 on the outskirts of Moscow. His literary heritage in Kazakh and Russian languages, to this day, serve the patriotic education of the younger generation. His name is known, his feat is in the memoirs of the famous Panfilovites, but he was not awarded the Motherland award.

Key words: battle for Moscow, literary heritage, Panfilov division, patriotic education, feat, poet.

Абдулла Жумагалиев родился в урочище Былкылдак Маркского сельского совета Джамбейтинского района (ныне Жосалинский сельский округ, Сырымский район, Республики Казахстан) Западно-Казахстанской области Казахской ССР 26 февраля (ошибочно в документах 3 апреля) 1915 года (в некоторых документах 1914 г). В июле 1941 года по призыву Алматинского городского военкомата Среднеазиатского военного округа в составе 1075-й стрелкового полка. 316-ой стрелковой дивизии отправился на фронт. Известно, что основной костяк дивизии составили жители города Алма-Аты [1].

Полководческий талант Панфилова позволили 316-й стрелковой дивизии вступить в бой более подготовленной. 10 октября в составе 16-й армий Западного фронта под командованием Константина Рокоссовского панфиловцы

---

¹*Тулепов Нуржан Жолдыгалиевич* – отличник краеведения Республики Казахстан, заведующий историко-этнографического музея имени Жангир хана (Уральск, Казахстан)

заняли оборону на самом ключевом участке Волоколамского шоссе. Личные качества бойца Абдуллы Жумагалиева определили его службу в 203-й отдельной разведроте. Но желание разведчика Абдуллы Жумагалиева стать пулемётчиком исполнилось накануне последнего боя Абдуллы Жумагалиева у деревни «Новинки» [2, с. 286]. Пулеметчик взвода стрелковой роты 1-го батальона Абдолла Жумагалиев героически погиб 26 октября 1941 г. на окраине деревни «Новинки», исполняя приказ командования задержать немцев у переправы на весь наступающий день.

Данные получены мной в результате проведенной исследовательской работы, в ходе которой проанализированы архивные документы и библиографические источники об обороне дальних подступов Москвы в октябре 1941 г. Наиболее ценным источником, заслуживающий доверия являются повесть Дмитрия Снегина «На дальних подступах», вышедшая в свет в 1948 г. Именно, «Снегин воссоздал подлинную историю Панфиловской дивизии, скрупулезно собирая необходимые факты и многое у него соответствует тому, что было в действительности: география и хроника боев, герои, участники сражений. Он в составе гвардейской Панфиловской дивизии провел на войне все пять лет, после войны стал ее летописцем в прямом смысле этого слова: он воссоздал на страницах своих книг о войне весь боевой путь этой легендарной дивизии, ее командиров и простых солдат» [3, 11].

В повести «На дальних подступах» Дмитрий Снегин воссоздаёт внутренний мир героя перед решающим боем, раскрывает целостность природы и высокий патриотический дух поэта Абдуллы Джумагалиева, впитавший народный фольклор и наследие поэта-философа Абая Кунанбаева. Уникальность военной прозы Д.Снегина в том, что он воссоздает реальные картины фронтовой жизни, опираясь на конкретные жизненные факты и документы.

Не праздно тикают часы,
Жизнь уходит – вот гляди!

Прошла минута и жизнь прошла,

Её уж не вернуть, прощай судьба! [4] – так, Абдулла вполголоса читает стихи Абая артиллеристу Береговому и делится с ним о сокровенном, о поэме которую он начал писать перед самой войной: «Слышишь, Абдулла? – Береговой обнял за плечи пулеметчика. «Вера и правда на гребне волны». Это, брат, о нас сказано, о всех нас. Абай открывает первую главу твоей поэмы. Мне не удавалась моя поэма прежде, - задумчиво продолжал свою мысль Джумагалиев... – Я не глубокий был... Здесь, на войне, пишется эта поэма, - Он сдержанным жестом обвел рукой вокруг, и под это сдержанный жест попали и далекие вспышки немецких ракет, и багровые зарева горящих сел, и весь движущийся поток войск. – Я теперь знаю, как писать поэму об Абае». Действительно, доподлинно известно что, Абдулла Джумагалиев до войны начал писать стихи подражая Абаю. И только отеческая поддержка писателя Мухтара Ауезова, дали ему силы и возможность приступить к поэме об Абае. Своё видение о творчестве поэта и кредо бойца Абдуллы Джумагалиева

писатель Дмитрий Снегин доводит до читателя устами связиста Аямбека Нуркенова: «Я теперь только до конца понял, что такое аульный учитель. Я теперь знаю, как воспитать ребятишек гордыми гражданами. Я им расскажу про эту ночь, про Абдуллу, про большую Родину... про все, все» [2, с. 336–337].

Таким образом, писатель с большой буквы Дмитрий Снегин донёс до потомков суть философии мыслей поэта Абдуллы Джумагалиева об Абае и непроходящей ценности для казахского народа наследия великого Абая. Глубоко символично, что именно в год празднования 175-летия Абая Кунанбаева и 75-летия Великой Победы во второй мировой войне, обращаясь к подвигу Абдуллы Джумагалиева, благодаря уникальному дару писателя Дмитрия Снегина мы нашли связующую нить времен и поколений. Так, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в статье «Абай и Казахстан в XXI веке», ставит задачу: «Для того чтобы познать настоящего Абая, поэта Абая, необходимо раскрыть силу его мыслей, высказанных в стихах и сочинениях». Читая программную статью Главы государства понимаешь всю глубину утраты, когда война оборвала жизнь молодого поэта, мечтавшего написать поэму о великом Абае, чувствуя силу его произведений. И это дает нам моральное право и вселяет уверенность в правоте нашей инициативы о присуждении звания «Халық қаһарманы» герою-поэту Абдулле Джумагалиеву!

Встает законный вопрос что мы можем сказать о подвиге Абдуллы Джумагалиева?! В первую очередь мы опираемся на свидетельства командира роты В. Григорьева, на его статью «Писатель-Герой» в красноармейской газете «Советская гвардия» [5]. Гвардии капитан В. Григорьев в статье «Писатель-Герой» повествует: «Одинокий дом был окружен со всех сторон. Немцы торопились покончить с Джумагалиевым. Они бросались со всех сторон, но огонь автомата всегда прерывал и бег, и жизнь у самых стен дома. Тогда немцы подожгли дом. Далеко была видна деревня на высоте и этот пылающий дом, из которого долго еще слышался стук автомата. В боях мы привыкли к героизму и подвигам. Но когда мы представили себе одинокого, окруженного пламенем и врагами, обреченного на смерть писателя-героя, то мы поняли, что его поступок больше, чем подвиг. Он знал, что нет выхода, что осталось только умереть, и желал одного – со славой закончить жизнь. До этого он писал о героях, теперь он сам творил подвиг. И это был самый вдохновенный порыв в жизни писателя». Чуть позже, республиканская газета «Социалистік Қазақстан» опубликовала статью гвардии капитана В. Григорьева «Герой ақын» [6] на казахском языке. Главная газета Казахстана всей мощью своего авторитета, сказала веское слово подтверждая беспримерный подвиг степняка Абдуллы Джумагалиева. Поэт Абу Сарсенбаев, как участник обороны Москвы в составе 316-й стрелковой дивизии в статье «Ақын жүрегінің алауы» приводит конкретные факты и имена бойцов, свидетелей подвига Абдуллы Джумагалиева: «26 октября. Рассвет. Раскаты артиллерийской канонады. Панфиловская дивизия который раз дала отпор врагу и заняла новые рубежи обороны. Рота лейтенанта Григорьева обеспечивала безопасность маневра

дивизии и арtpолка. По приказу ротного лейтенанта Григорьева на развилке дороги возле дома замаскированной самой природой остались три бойца, прикрывая вынужденный маневр дивизии. Это: Абдулла Джумагалиев, Иван Дунай, Абил Кундыбаев» [7]. Бойцы Иван Дунай и Абил Кундыбаев подтвердили подвиг Абдуллы Джумагалиева, доложив ротному В.Григорьеву. Так погиб за нашу священную Родину защищая подступы г.Москвы, талантливый поэт, уникальный переводчик произведений сокровищницы мира, гражданин Советского Союза Абдулла Джумагалиев.

В 1948 г. вышла в свет повесть «На дальних подступах», написанная Дмитрием Снегиным на основе подлинных архивных документов и личных воспоминаний как непосредственного участника войны, в составе 857-го артиллерийского полка 316-ой стрелковой дивизии. Главными героями повести являются исторические личности – генерал И.В.Панфилов, легендарный Бауыржан Момышулы, поэт Абдулла Джумагалиев, защитник Брестской крепости, будущий учёный В.И.Фурсов [2, с 7]. Дмитрий Снегин ставя в один ряд с легендарными героями войны, показывает масштаб личности и подвига Абдуллы Джумагалиева, и подчеркивает что генерал знал об этом. «Потом он (генерал Панфилов И. В.) с гневом вспомнил слова пленного: «дикая дивизия», и тотчас в его памяти всплыл рассказ комиссара о подвиге Абдуллы Джумагалиева - он генералу и стихи его прочел. Надо сказать редактору, чтобы напечатал в газете и стихи, и рассказ о самом пулеметчике. И на родину надо послать достойное письмо, чтобы не придавило горе семью...». Несомненно, повесть Дмитрия Снегина «На дальних подступах» как произведение мемуарного характера содержит богатейший материал исторических событий и потому может быть использован как ценный исторический источник. Исторические сведения о подвиге Абдуллы Джумагалиева заслуживают доверия, тем более через много лет, а именно в 30.08.1961 г. Дмитрий Снегин ещё раз авторитетно подтверждает подвиг героя-поэта в письме брату Абдуллы, Губайдулле Джумагалиеву: «С Вашим братом, поэтом Абдуллой, я действительно служил в Панфиловской дивизий. Он в стрелковом полку. Я – в артиллерийском. Последний раз я видел его в октябре 1941 года в период самых жестоких боев с фашистами на подступах к Москве. Он был простым солдатом и большим гражданином нашей Родины и героически погиб в одном из боев, предпочтя смерть позорному плену. Таким братом можно только гордиться! Подвиг Абдуллы я описал в своей книге «На дальних подступах», которая, вероятно, имеется в библиотеке Вашей части» [8]. Дмитрий Снегин в повести «На дальних подступах» пишет что, выводы разведчика Абдуллы Джумагалиева и младшего командира полностью подтвердились. Танки по накатанной дорожке могли выйти прямо только на позиции 1-го батальона. Поскольку широкий луг и непролазный для машин овраг защищал позиции других частей. Действительно, основной удар немцы нанесли по деревне Новинки, где оборону держал 1-ый стрелковый батальон при поддержке арtdивизиона 857-го артиллерийского полка 316-ой стрелковой дивизии. Задача пулемётного взвода Абдуллы Джумагалиева сорвать переправу фашистов и на

случай вынужденного манёвра артдивизиона и 1-го батальона обеспечить их отступления на новые позиции. Наступление началось на рассвете воскресного дня 26 октября 1941 г. Дмитрий Снегин в повести «На дальних подступах» вспоминает: «Бой прекратился только во второй половине дня. Умолкли пулеметы и автоматы, стучавшие у переправы, и особенно яростно, у сарая, где сидел Абдулла. Уже не свистели над головами свои и немецкие снаряды, за переправой догорали понтонные сооружения фашистов, а в окопе лежал с обожженными руками боец, только что вырвавшийся из огня. Нет, он не стонал, а сыпал самой яростной бранью. Рабочий... рабочий поселок оборонять надо, – хрипел он, нас они обошли и с тылу подпалили. Все сгорели... И степняк-пулеметчик... – скрипел боец зубами так, словно пламя и теперь лизало его горячими косматыми языками. – Сколько он их навалил!.. Сколько он их посек!.. И все песню какую-то пел... на своем языке... – затихая как в бреду, бормотал боец, пока разведчики укладывали его непослушное тело на плащ-палатку» [2, с.288]. Так, Дмитрий Снегин оставил свидетельства как степняк-пулемётчик Абдулла Джумагалиев, окружённый врагами с песней на устах погиб в неравном бою. Он сражался до последнего патрона, сея смерть врагам, отправив на тот свет много фашистов. Повесть Дмитрия Снегина «На дальних подступах» прошла испытание временем.

В своих статьях и книгах о подвиге Абдуллы Джумагалиева свидетельствовали однополчане-панфиловцы, военные корреспонденты, журналист Иван Нарцисов, поэты и писатели Павел Кузнецов, Абу Сарсенбаев, Бауыржан Момышулы, Герой Советского Союза Малик Габдуллин, Калижан Беккожин, Бакытжан Канапьянов и другие однополчане. Никто и никогда не подвергал сомнению исторические сведения о подвиге панфиловца Абдуллы Джумагалиева. Но к большому сожалению, до середины февраля 2020 г. об Абдулле Жумагалиеве на сайте ЦА МО, обобщенный банк данных «Мемориал» было только донесение Джамбейтинского райвоенкомата от 20.02.1954 г. где указано: «Можно считать убитым в конце 1944 г.» [9]. Разночтение в дате смерти, кроется в слабой работе соответствующих органов в военное и послевоенное время. Сегодня, скудные сведения на сайте ЦА МО ОБД «Мемориал» дополнена мною. После апробации моя информация о подвиге Абдуллы Жумагалиева опубликована на сайте в разделе «Дополнительная информация». А также, опубликована фотография Абдуллы Джумагалиева в проекте «Дорога памяти».

Какое стратегическое значение имели бои 26 октября 1941 г. в которых участвовал и погиб Абдулла Джумагалиев?! Цель операций «Тайфун» это захват и уничтожение столицы СССР в кратчайшие сроки, для этого гитлеровское командование задействовало более 60% войск советско-германского фронта, т.е. 45 % всех войск вермахта. Таким образом, предполагалось завершить военную кампанию в России. Но неожиданно для всех наступление 16-17 октября сорвалась. Новое наступление началось на рассвете воскресного дня 26 октября 1941 г. В этом был заложен особый смысл. Гитлер все крупные и решающие победоносные наступления на страны

Европы традиционно начинал на рассвете воскресного дня. Это является свидетельством стратегической архиважности данного наступления. Вспомните, воскресное утро 22 июня 1941 г. 23 октября немецкую танковую дивизию догнала пехота, и в усиленном составе панфиловцев к 27 числу отодвинули от Волоколамска, но натиск трёх дивизий (танковая + 2 пехотные) и должен был привести к такому результату. Однако отход не более чем на 15 километров (на отдельных участках дивизия Панфилова отступила и вовсе всего на километр) за семь дней боев – это был совершенно неожиданный и отрадный результат. По меркам осени 1941 г. случившееся выглядело поразительно: полнокровная танковая дивизия вермахта спасовала перед стрелковой дивизией РККА. К тому же дивизия не была разорвана, не лишилась управления, сохранила боевой потенциал – и это в сражении один с тремя. Именно эта битва на Волоколамском шоссе принесла 316-й дивизии славу и гвардейское звание. Из воспоминания маршала Г.К.Жукова: «В период Волоколамской операции 316-я стрелковая дивизия отважными и умелыми действиями в течение 20-27.10.41 отбивала атаки трех пехотных дивизий и танковой дивизии фашистов. За проявленную отвагу в боях, за стойкость, мужество и героизм всего личного состава дивизии в борьбе с фашистами ходатайствую о присвоении 316 стр. дивизии звания ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ и награждении ее орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"» [10]

Маршал Г.К. Жуков также говорил: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву. Она похоронила план „Барбаросса“» [11]. Велик вклад в общую победу 316-й стрелковой дивизии, и массовый героизм его личного состава. Не будем забывать что, массовый героизм – слагаемое подвига каждого солдата. И одним из них был Абдулла Джумагалиев. За выражением «массовый героизм» кроется бессмертный подвиг солдат, чьи имена канули в безвестность. Этот факт признан на высшем государственном уровне, Вечный огонь и надпись «1941. Павшим за Родину 1945», «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен» высечено на «Могиле Неизвестного Солдата» у стен Кремля в Александровском саду. Эта надпись и пламя Вечного огня побуждают нас к поиску имён безвестных героев Великой Отечественной войны. Благодаря поэтам и писателям Казахстана призванных на защиту Отечества вместе с поэтом Абдуллой Джумагалиевым, его имя и бессмертный подвиг на устах и памяти казахстанцев. Великий поэт Кадыр Мырза Али в своей книге-эссе «Иірім» («Водоворот») пишет: «Поэт Абдолла Жумагалиев, заживо сторел на фронте за Родину. Его пламя ещё не погасло. И не погаснет. Это – Вечное пламя» [12, с. 29].

И вечна наша память у Вечного огня! Признание на государственном уровне бессмертного подвига Абдуллы Джумагалиева отдавшего свою жизнь ради жизни на земле, это исполнение заветного требования старшего поколения, участников войны и тыла. От имени, которых Союз писателей Казахстана в 1960–1965 гг. обращались в Президиум Верховного Совета Казахской ССР и Президиум Верховного Совета СССР о присвоении звания

«Героя Советского Союза» Абдулле Джумагалиеву [12, с. 162–163, с. 166]. Признание беспримерного подвига Абдуллы Джумагалиева и присвоение звания «Халық Қаһарманы» это долг нынешнего поколения, ответственного за формирования исторического сознания молодежи и сохранение исторической памяти [13]. Все народы во все времена ценили творчество поэтов, к ним тянется стар и млад. Слово поэта всегда весомо, втроене когда поэт-герой, пропагандируя его творчество мы познаём истоки массового героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Оценка бессмертного подвига всех и каждого в роковые годы, как никогда нужна прежде всего нам живым. Это священный долг без срока давности. Надо признать что, пока единственным нерукотворным памятником о подвиге Абдуллы Джумагалиева была и есть поэма поэта Касыма Аманжолова: «Баллада о смерти солдата».

Список литературы:

1. 316-й стрелковая дивизия 1-го формирования [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата: обращения: 15.11.2022).
2. Снегин, Д.Ф. В те дни и всегда : повести. Алматы: Санат, 2005.
3. Абдилда, Д.М., Джолдасбекова, Б.У. Жанровое многообразие в творчестве Дмитрия Снегина. Вестник КазНУ. Серия филологическая. № 2 (166). 2017. С. 10-14.
4. Жумагалиев, А. Сага о бессмертной жизни: стихи и поэмы: 2-е изд.. Алматы: Жазушы. 1985.
5. Григорьев, В. Писатель-Герой: Джумагалиев Абдулла // Советская гвардия». 1942. 6 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://1418museum.ru/heroes/297927/> (дата: обращения: 15.11.2022).
6. Григорьев, В. Герой акын// Социалистический Казахстан. 1943. 13 января.
7. Сарсенбаева, А. Абдолла. Отв. ред. Г. Анес. Алматы: Издательство «Арыс», 2015г. С.19-26.
8. Письмо Дмитрия Снегина Губайдулле Джумагалиеву. Фонд Западно-Казахстанского историко-этнографического музея. ЗКОМ № 8158/1.
9. Джумагалиев Абдулла. Информация из документов, уточняющих потери ID: 73201399. Сайт «Мемориал» - обобщенный банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период [Электронный ресурс]. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=73201399> (дата: обращения: 15.11.2022).
10. Г.К. Жуков в битве под Москвой: Сб. док. / Ин-т военной истории М-ва обороны РФ, Моск. гор. об-ние арх., Центр. арх. М-ва обороны РФ; Отв. сост. А.А. Гуров. М.: Мосгорархив, 1994.
11. Георгий Жуков: «Битва за Москву похоронила план “Барбаросса”» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/news/1181514> (дата: обращения: 15.11.2022).
12. Кадыр Мырза Али. Водоворот. Уральск: Атамура, 2005.
13. Бердигалиева, М. 100 лет. Герой, поэт-патриот Абдолла Жумагалиев / М. Бердигалиева // Приуралье. 2015. - 28 фев. (№25). С.10.

Шмыгина О.Н.¹

**К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В 1970-Е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ АГРАРНЫХ ВУЗОВ САРАТОВА И ВОЛГОГРАДА)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы качества подготовки специалистов высшей школы в 1970-е гг. на материалах сельскохозяйственных вузов Саратова и Волгограда. Отмечается, что важнейшими критериями подготовки высококвалифицированных специалистов считались высокий профессионализм научно-педагогических кадров, повышение уровня учебных программ с учетом новых достижений в области науки и техники, введение новых форм обучения, практическая ориентация образовательных курсов. Одним из важных критериев качества подготовки специалистов в исследуемый период являлся показатель социально-политической активности и идейной зрелости студентов. В статье делается вывод о том, что в 1970-е гг. повышению качества выпускаемых вузами специалистов уделялось достаточно большое внимание, что имело свои положительные результаты.

Ключевые слова: высшая школа, качество подготовки, специалисты, научно-педагогические кадры, педагогическое мастерство.

Shmygina O.N.

**ON THE ISSUE OF THE QUALITY OF TRAINING OF HIGHER
SCHOOL SPECIALISTS IN THE 1970S
(ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES IN
SARATOV AND VOLGOGRAD)**

Abstract. The article discusses the issues of the quality of training of higher school specialists in the 1970s on the materials of agricultural universities in Saratov and Volgograd. It is noted that the most important criteria for the training of highly qualified specialists were the high professionalism of scientific and pedagogical personnel, raising the level of curricula taking into account new achievements in the field of science and technology, the introduction of new forms of education, practical orientation of educational courses. One of the important criteria for the quality of training of specialists in the study period was the indicator of socio-political activity and ideological maturity of students. The article concludes that in the 1970s, a lot of attention was paid to improving the quality of specialists graduated by universities, which had its positive results.

Keywords: higher school, quality of training, specialists, scientific and pedagogical personnel, pedagogical skills.

Вопрос качества подготовки специалистов высшей школы не теряет своей актуальности. По некоторым оценкам качество подготовки выпускников российских вузов продолжает падать [1]. Критериями оценки работы вузов, как

---

¹*Шмыгина Оксана Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова»; заведующий музея истории Вавиловского университета.

в настоящее время, так и в прежние времена являются показатели успеваемости и посещаемости занятий, профессионализм профессорско-преподавательского состава, трудоустройство выпускников. В 1970-е годы именно этими показателями руководствовались органы контролирующие вузы на основании предоставляемой отчетности. Нужно отметить, что в этот период показатели приема в вузы постоянно росли, а показатель уровня успеваемости был 96-98%. Однако, только 15,7 % студентов заканчивали вузы с отличием, уровень удовлетворительных оценок был очень высок, например, от 46 до 52 % студентов саратовских вузов получали удовлетворительные оценки [2, оп. 1. д. 138. л. 14; д. 182. л. 17; 3, оп. 1. д. 165. л. 25; д. 172. л. 3; 4, оп. 1. д. 180. л. 37; 5, оп. 1. д. 83. л. 14]. В вузах Волгограда была схожая ситуация, так в Волгоградском сельскохозяйственном институте показатель удовлетворительных оценок был на уровне 56-57 % [6, оп. 4. д. 517. л. 24; д. 442. л. 51; 7, оп. 110. д. 39 л. 153]. Одной из причин низкой успеваемости студентов, по мнению руководства вузов, являлось снижение требований к студентам со стороны преподавателей и их недостаточный уровень компетентности [2, Оп. 1. Д. 138. Л. 12-13; 3, Оп. 1. Д. 177 Л. 11]. Очевидно, что в силу способностей, базового уровня знаний, не все студенты могли учиться на оценку «отлично», но повышать уровень знаний студентов в целях подготовки высококвалифицированных специалистов было необходимо, т.к. реальная степень готовности студентов к будущей работе определялась уже непосредственно при выполнении ими служебных обязанностей. Самым простым способом борьбы за успеваемость могло бы стать отчисление из вузов нерадивых студентов, но их отсеивать чаще всего оценивался как недоработка самих вузов, поэтому отчисляли их в крайнем случае и по объективным причинам [8, с. 86].

Вполне понятно, что ситуация с недостаточно высоким уровнем подготовки специалистов волновала и вузовскую общественность, и руководство регионов, и руководство страны. Подъем сельскохозяйственного производства, обеспечение успешного развития всего народного хозяйства напрямую увязывался с качеством подготовки выпускников вузов [9, С. 4]. Борьба за качество во всех сферах жизнедеятельности усилилась именно в 1970-е годы, девятая пятилетка была объявлена пятилеткой эффективности и качества.

Во всех учебных заведениях страны предпринимались поиски путей повышения качества учебного процесса, в том числе в сельскохозяйственных вузах Саратова и Волгограда. Прежде всего, большое внимание руководящих органов было направлено на кадровое обеспечение образовательного процесса в высших учебных заведениях. Именно от уровня квалификации педагогических кадров во многом зависел и уровень подготовки специалистов для сельской местности. Качественный состав определялся количеством остепененных преподавателей. Показатель «остепененности», например в Саратовском сельскохозяйственном институте к 1965 году составлял 50 %, а в Волгоградском сельскохозяйственном институте – 45 % [10, с. 67]. В связи с

этим, на заседаниях областных комитетов КПСС поднимались вопросы «остепененности» преподавательских кадров. Так, в июле 1972 г. на бюро Волгоградского обкома партии заслушивался вопрос «О работе ректората Волгоградского СХИ по подготовке научно-педагогических кадров». В решении по этому вопросу руководству вуза рекомендовалось создавать лучшие условия для научно-исследовательской работы преподавательского состава, требовательней относиться к руководителям аспирантов [7, оп. 86. д. 72. л. 15, 16, 17]. В Саратовской области партийными органами тоже поднимались вопросы научной и учебно-педагогической деятельности в аграрных вузах [11, оп. 15. д. 13. л. 125; оп. 22. д. 214. л. 12, 15; оп. 24. д. 196. л. 5]. Нужно сказать, что в последующее время показатель преподавателей защитивших кандидатские диссертации возростал примерно на 15 % за пятилетку, благодаря работе вузовских аспирантур, но подготовка докторов наук шла значительно медленнее [12, с. 15].

Качество преподавания педагогических работников зависело не только от их научного потенциала, но и требовало особых навыков методического мастерства. Дело в том, что контингент преподавателей пополнялся в основном за счет бывших выпускников вузов, которые хорошо учились и проявили интерес к педагогической работе. Но, даже имея хороший багаж знаний, они не обладали педагогическим мастерством. Важную роль при решении данного вопроса играл более строгий подход к подбору кандидатур на поступление в аспирантуру, а также путем повышения педагогического мастерства через систему повышения квалификации. Система повышения квалификации педагогических кадров к началу 1970-х гг. насчитывала 24 факультета при крупных вузах, которые осуществляли как переподготовку, так и повышение квалификации педагогических кадров вузов. С 1970-го г. каждый преподаватель был обязан проходить повышение квалификации не реже одного раза в пять лет [13, с. 4]. Кроме того, преподаватели сельскохозяйственных вузов могли повышать свою квалификацию непосредственно проходя стажировку в сельскохозяйственных предприятиях [14, с. 102]. Очевидно, что уровень квалификации научно-педагогических кадров вузов являлся важным условием, влияющим на качество учебного процесса и качество вузовского образования в целом.

Кроме этого, важное место имела наполняемость содержания учебных курсов с учетом перспектив развития сельского хозяйства. Преподавателям рекомендовалось осваивать инновационные методы - проблемное обучение и программированное обучение, активнее использовать различные технические средства обучения. Среди вузов Поволжья лидером в развитии данного направления стал Волгоградский сельскохозяйственный институт. Здесь технические средства начали применяться с начала 1960-х гг., а со второй половины развернулась целая кампания по их совершенствованию и расширению их применения. В 1969 г. в Волгоградском сельскохозяйственном институте была создана комиссия по научной организации труда, которая изучала и разрабатывала предложения по совершенствованию методики

обучения, внедрению программированного обучения и контроля над успеваемостью студентов [15, с. 98]. Здесь имелась студия звукозаписи лекций, для контроля знаний использовались машины «Огонек-1», «Экзаменатор» [16, оп. 57. д. 49. л. 18].

Подготовка студентов должна была быть практико-ориентированной, т.е. включать в себя реальные практические задания, способствовавшие усвоению теоретического материала. Для этого выделялись материальные ресурсы для оснащения вузовских лабораторий. Так, в Саратовском зоотехническо-ветеринарном институте практически все лаборатории были оснащены необходимым для практических занятий оборудованием и материалами – микроскопами, химическими реактивами, животными для экспериментов и фармакологическими препаратами. Для занятий по анатомии и гистологии использовался анатомический музей института, морфологическая лаборатория. Также в институте функционировала лаборатория молочных машин и применения электроэнергии на животноводческих фермах. Таким образом, будущие ветеринарные врачи имели возможность получить навыки работы на практике [17, с. 80, 140].

В Саратовском институте механизации сельского хозяйства практико-ориентированному обучению студентов также отводилось достаточно внимания. Для этого укреплялась техническая база, создавались новые лаборатории. В 1970 г. была создана отраслевая лаборатория восстановления автотракторных деталей давлением; лаборатория поршневых колец. В 1975 г. был введен в действие новый учебный план по подготовке специалистов по электрификации сельского хозяйства, который предусматривал изучение новых дисциплин, для его реализации в институте были переоснащены и созданы новые лаборатории кафедры применения электрической энергии в сельском хозяйстве. Учебная база факультета гидромелиорации также пополнилась новыми лабораториями – автоматизации производственных процессов в гидромелиорации; надежности и контроля над качеством строительства гидротехнических сооружений. Работа в лабораториях института позволяла студентам закреплять теоретические знания выработкой практических навыков, необходимых для обслуживания, ремонта и использования сельскохозяйственной техники и оборудования [18, с. 211, 241, 270].

Большое внимание созданию современной лабораторной базы для научного и учебного процесса уделялось в Волгоградском сельскохозяйственном институте. За годы 10 пятилетки институтом было приобретено оборудование на 1,2 млн. рублей, что позволило укрепить лаборатории по зооанализу, по определению аминокислот, создать несколько классов программированного обучения [16, оп. 57. д. 49. л. 17, 18]. Институту удалось модернизировать 70 % учебных кабинетов и лабораторий, однако учебно-лабораторная база зооинженерного и экономического факультетов не была оснащена передовой техникой, не удалось еще организовать в институте лаборатории по мелиорации, эксплуатации мелиоративных систем [7, оп. 110. д. 39. л. 153; 19, оп. 4. д. 442. л. 19].

Качество подготовки также увязывалось с умениями студентов мыслить самостоятельно, заниматься в дополнение к аудиторным занятиям самоподготовкой. Предполагалось отводить на самостоятельное обучение не менее 40 % учебного времени [20, с. 89]. Сочетание самообразования и планомерного обучения в стенах вуза считалось залогом совершенствования подготовки специалистов [21, с. 85].

Одним из важнейших показателей качества подготовки специалистов в исследуемый период являлся показатель социально-политической активности и идейной зрелости студентов [22, с. 88]. В связи с этим, важное место в работе вузов отводилось воспитательной работе, выпускник должен был не только обладать глубокими знаниями своей профессии, но и быть всесторонне развитым человеком с активной жизненной позицией. В.Ф. Красота, член-корреспондент РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор в своей работе указывал, что широта кругозора и общее развитие являются необходимыми качествами выпускника высшего учебного заведения, т.к. специалист должен не только иметь высокую квалификацию, но и стать воспитателем для тех, с кем он будет трудиться в совхозе и колхозе [23, с. 13]. Воспитательная работа в вузах проводилась в соответствии с планами воспитательной работы в учебное и во вне учебное время, включало в себя идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание.

Таким образом, можно говорить, что повышению качества специалистов высшей школы в 1970-е гг. уделялось значительное внимание. В этот период возросли требования к содержательному наполнению учебного процесса, к уровню научно-педагогического мастерства преподавателей и повышению их профессиональной квалификации. Значительно шире стали использоваться технические средства обучения, стали внедряться инновационные методы, возросла роль самостоятельной работы студентов, их самоподготовка. На равне с усовершенствованием учебного процесса важную роль играл и воспитательный, который способствовал повышению общего культурного уровня выпускников и формированию их нравственной и гражданской позиции. Очевидно, что опыт 1970-х гг. не может напрямую быть применен к повышению качества выпускников вузов в наше время, между тем, качество подготовки выпускников сегодня связано с теми же критериями, что и в прошлом.

Список литературы:

1. Глава РАН заявил, что качество выпускников российских вузов продолжает падать. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11383463> (дата обращения 30.01.2023)
2. Областное государственной Учреждение Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) Ф. 109.
3. ОГУ ГАНИСО Ф. 184.
4. ОГУ ГАНИСО Ф. 1460.
5. ОГУ ГАНИСО Ф. 5667.
6. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО) Ф. 5977.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО) Ф. 113.

8. Калинин Е.В. Научно-технический потенциал вузов и пути его эффективного использования. М: Высш. шк.. 1982.
9. Зюзин Д.И. Качественная подготовка специалистов как социальная проблема. М. 1978.
10. Федулова М.В. Исторический опыт и проблемы подготовки и переподготовки кадров специалистов сельского хозяйства. (1965 – 1985 гг. На материалах областей Поволжья). Дис...канд. ист. наук. Саратов. 2001.
11. ОГУ ГАНИСО Ф. 594.
12. Шапошникова А.П. Вузам отраслей АПК – высококвалифицированных преподавателей. //Кадры сельского хозяйства. 1984. № 2
13. Новые рубежи высшей школы. //Вестник высшей школы. 1971. № 1.
14. Романченко В.Я., Ножкина И.А., Шмыгина О.Н. Научно-педагогические кадры сельскохозяйственных вузов в СССР (1960-1980 гг.) (краткий исторический очерк)/ Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, Пенза: Изд-во «Пензенский государственный университет», 2021. № 3 (59). - С. 96-107
15. Орлова И.Ю., Яковлев С.А. Подготовка и повышение квалификации руководящих кадров сельского хозяйства Нижнего Поволжья в 1953 – 1965 годах. Саратов. 2004.
16. ЦДНИВО Ф. 71.
17. Саратовскому зоотехническо-ветеринарному институту 50 лет. Саратов. 1968.
18. Саратовский аграрный: вехи вузовской судьбы. Саратов. 2003.
19. ГАВО. Ф. 5977.
20. Шишков В. Проблема качества подготовки ветеринарных врачей. //Кадры сельского хозяйства. 1976. № 4.
21. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. М. 1975.
22. Калинин Е.В. Научно-технический потенциал вузов и пути его эффективного использования. М. 1982.
23. Красота В.Ф. На главных направлениях науки и производства. //Вестник высшей школы. 1966. № 2.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СССР

Шиян Е.В.¹

**СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В
ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ПОВОЛЖЬЕВ 1917-1920-М ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ САРАТОВА)**

Аннотация. Автор, на основе опубликованных и неопубликованных источников, а так современной отечественной историографии, рассматривает процесс формирования органов управления театральной культурой Саратова в первые годы советской власти. На основе историко-системного и социокультурного анализа показана роль Д. Бассальго в формировании театральной системы города.

Ключевые слова: революция 1917 г., политика большевиков, культура, преобразования, театр, Д. Бассальго.

Shiyan E.V.

Saratov State University named after N.I. Vavilov

**THE FORMATION OF A NEW THEATRICAL CULTURE IN THE
PROVINCIAL VOLGA REGION IN 1917-1920.
(ON THE EXAMPLE OF SARATOV)**

Abstract. The author, on the basis of published and unpublished sources, as well as modern Russian historiography, examines the process of formation of management bodies of theatrical culture of Saratov in the early years of Soviet power. Based on the historical-systemic and socio-cultural analysis, the role of D. Bassalygo in the formation of the theatrical system of the city is shown.

Keywords: revolution of 1917, Bolshevik policy, culture, transformations, theater, D. Bassalygo.

Театр – особая составляющая культурной жизни любого общества, так как он обладает не только способностью эмоционального воздействия на зрителя, но и высокой степенью коммуникативности, возможностью формирования общественного мнения, это «вербализованная организация реальности, отраженная... в ... образной визуализации» [1, с. 186]. Не случайно уже в античности придавали особое значение театру как инструменту воздействия на сознание зрителя, формирование его взглядов и организации мыслей. В связи с этим обращение театру как объекту исследования, его развитию в различные исторические эпохи является одной из наиболее востребованных в научных исследованиях тем [2, 3, 4, 5].

Первоначально, российский театр, зародившийся как профессиональный только в XVIII в., носил в большей степени развлекательный характер. XX в. привнес в театральную культуру новые задачи, способствуя ее политизации. Не малую роль в этом процессе сыграли большевики и образованное ими в 1917 г. правительство. Перестройка театра, придание ему ряда функций – воспитание

---

¹*Шиян Елена Владимировна* – преподаватель. гуманитарных дисциплин ГАПОУ Камышинский политехнических колледж

нового человека; «группировки образов и в то же время способу внушения известных чувств и настроений» [6, с. 382]; пропаганда идей власти, формирование новой эстетики и т.д. Процесс создания нового театра, начатый в ходе революционных событий 1917 г., проходил на всех уровнях, начиная со столичных, ведущих театров страны, в провинции и заканчивая низовыми театрами, образованными при клубах, заводах, школах и армейских частях.

Исходя из вышесказанного, целью статьи является историко-системный анализ зарождения советской театральной культуры в одном из крупнейших городов Нижнего Поволжья – Саратове в конце 1917–1920-х гг.

Революционные события октября 1917 г. в Петрограде, свержение Временного правительства и приход к власти большевиков повлекли за собой волну свержения местных либерально-демократических сил и установление новых органов власти. В Саратове 3 декабря 1917 г. власть в городе перешла в руки местного Совета рабочих депутатов, которые начали процесс перестройки органов управления, в том числе и культурой. Уже в первый год существования советской власти в Саратове был образован Отдел искусств, подчинявшийся Совету народного образования. Его задачей было перестроить работу уже имеющихся учреждений культуры и создать новые, которые бы отвечали духу времени [7] – «слушать Революцию» [8] и доносить звуки ее музыки до граждан.

Отдел искусств, который первоначально подчинялся Губернскому отделу образования, состоял из 4 секций – драматической, музыкальной, художественной и литературной. На протяжении 1918–1920-х гг. постоянно реформировался и реорганизовывался [9, с. 178]. Возглавил отдел Д.Н. Бассальго, который волею судьбы прожил в Саратове с 1917 по 1920 гг. Именно ему принадлежит организация театральной системы провинциального города. Отделу искусств подчинялись «все театры, концертные залы, ... кинотеатры и музеи» [10, д. 15. л. 21]. Как отмечает немецкая исследовательница А. Зильбер, Д.Н. Бассальго сочетал в себе черты «революционного романтика и активного практика-реорганизатора» [11, с. 260]. Д. Бассальго был сторонником программы Театрального Октября, сформулированной В.Э. Мейерхольдом, который призывал к революции в театральном деле [4, с. 3]. Новый революционный пролетарский театр должен был не только отвечать требованиям времени, но и быть ближе к народу. Именно таким и видел задачи театра Д.Н. Бассальго.

Весной 1918 г. начался процесс национализации театрального дела, что позволило в Саратове окончательно сформировать и систему управления театральной жизнью города, и взять под деятельность театром, их репертуаров. В тексте постановления губернского Совета народного образования, в состав которого входил Отдел искусств, о национализации подчеркивалась особое значение театра для советской власти. В постановлении говорилось, что театр и другие учреждения культуры являются мощным «проводником массового влияния на психологию трудящихся» [13], способного воспитывать и развивать рабочих и крестьян в духе революционного времени и идей большевизма.

В результате революционных преобразований в Саратове возникают на основе уже существовавших и активно действующих еще в начале XX в. театры имени К. Маркса (Общедоступный театр) и Советский театр имени Н.Г. Чернышевского (Городской театр), которые продолжают действовать и в наши дни. Общедоступный театр по своей социальной направленности был ориентирован на рабочих, так как располагался в фабрично-заводском районе города [10, д. 27. л. 5]. Пролетарская направленность театра обусловила со стороны актерского цеха поддержку революционных преобразований. Артисты Городского театра неоднозначно отнеслись к вопросам национализации. Д. Бассалыго пришлось выступить в Городском театре с пламенной речью, убеждая актеров в перспективах работы на советскую власть, в необходимости соучастия в борьбе за «счастье человечества» [14, с. 32]. Мнение артистов разделилось. Ряд актеров Городского театра посчитали, что Д.Н. Бассалыго в вопросах национализации встал на сторону некультурной массы, потворствуя ее «разрушительным инстинктам». На заседании городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов артистка Степная предложила передать управление театра самим актерам, то есть по ее словам провести «социализацию», а не национализацию театра. На что В.П. Антонов-Саратовский – член Саратовского городского комитета РСДРП(б), член и председатель исполкома Саратовского совета объяснил, что национализация театров и руководство над ними берется с целью проведения в жизнь идеологии нового советского искусства [14, с. 43]. Стараниями местных властей и лично Д.Н. Бассалыго национализация театрального дела в Саратове прошла на несколько месяцев раньше, быстрее и с меньшим сопротивлением, чем в Петрограде и Москве.

Еще одним шагом, направленным на становление и развитие системы управления театрами и вовлечение артистов в процессы революционной перестройки стало образование в 1918-1919 гг. профсоюза Работников искусства (Рабис). Задачами Рабис была защита интересов работников театральной сферы, решение спорных вопросов, особенно по зарплатам, улучшение материального обеспечения театров, особенно по сравнению с антрепренерскими театрами. В то же время профсоюз существовал при местных ячейках РСДРП(б)–РКП(б), что требовало от актеров подчинение партийным решениям. Так, например, актеры призывались на борьбу с контрреволюцией, участвовали в проведении массовых мероприятий и пролетарских праздников [15, д. 8, л. 47]. Коллективы Общедоступного и Городского театров вошли в Рабис.

Саратов обязан Д.Н. Бассалыго и возникновением осенью 1918 г. первого бесплатного для детей пролетариата и крестьян Советского драматического школьного театра в революционной России, получившего имя В.И. Ленина. Советская власть в процессе формирования человека новой формации сделала акцент на работе с детьми. Первый детский театр должен был стать воплощением коммунистической идеи и постулатов новой идеологии. «Совету Народ. Образ. неоднократно я (Д. Бассалыго – прим. автора) докладывал, что ...

с 1-го сентября будет детский бесплатный театр для школьников. Это будет 1-й театр всей Советской России, ставящий перед собой задачу дать детям бедняков разумное и красивое развлечение и воспитание, что будет чрезвычайно содействовать развитию их и приобщению к нашим коммунистическим идеям...» [10, д.48, л. 18 об.]. Не случайно театр начал свой первый сезон с показа пьесы М. Метерлинка «Синяя птица». Как писала местная пресса – театр имел «огромнейшее значение для воспитания в духе коммунизма молодого поколения» [16, л. 6]

Д. Бассалыго в 1920 г. участвовал в организации Высших государственных мастерских театрального искусства (ВГТМИ), а с 1928 г. Саратовское театральное училище (в наши дни – институт). В создании этого учебного заведения принимал участие и стал его первым ректором А.М. Роом – советский режиссер и сценарист, будущий лауреат 2-х сталинских премий. Мастерские работали по модной тогда студийной методике, ставили спектакли из классического репертуара, были так же постановки «являющиеся опытом разрешения современных театральных идей» [17, с. 223].

Таким образом, в первые годы советской власти в Саратове, который был в первой четверти XX в. крупнейшим городом Нижнего Поволжья, были заложены основы новой театральной системы и культуры, основанной на идея большевизма. Д.Н. Бассалыго, которому принадлежит решающая роль в этих процессах сам определял свою деятельность этого периода как важнейшую для себя [14, с. 32].

Список литературы:

1. Шалаева Н.В. Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 186-189.
2. Водонос, Е.И. Очерки художественной жизни Саратова эпохи «культурного взрыва». 1918-1932 / Е. И. Водонос. – Саратов СГХМ имени А.Н. Радищева, 2006.
3. Жидков, В.С. Театр и власть. 1917-1927: от свободы до «осознанной необходимости». – М., 2003.
4. Золотницкий, Д.И. Зори театрального Октября. – Л., 1976.
5. Шендрикова С.П., Шалаева Н.В. Зарождение театральной жизни в центре Таврической губернии (20-70-е гг. XIX в.) // Научные записки Международного гуманитарного университета. Сборник. Ответственный редактор К.В. Громовенко. 2016. С. 215-220.
6. Троцкий Л. Культура и социализм // Троцкий Л. Проблемы культуры. Культура переходного периода. Сочинения. Т. 21. М.–Л., 1927.
7. Известия Саратовского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и районного исполнительного комитета. 5 марта 1918 г.
8. Блок А. Интеллигенция и революция // Знамя труда. 18 января 1918 г.
9. 13. Колозина И.М. Саратовский отдел искусств и культурная жизнь города в 1918-1919 гг. // Кубанские исторические чтения. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2015. С. 177-183.
10. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф.Р-494. Оп. 1.
11. Zilber A. Russisches Theaterleben der Moderne zwischen Metropole und Provinz (das Beispiel Saratov). 1914–1920. Bremen, Univ., Diss., 2007.
12. Гвоздев А. Вместо предисловия // Театральный Октябрь: Сборник 1. Л.; М., 1926.
13. Известия Саратовского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и районного исполнительного комитета. 10 мая 1918 г.

14. Бассальго Д. У истоков советского театра. Мемуары.
15. 5. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 6091. Оп. 1.
16. Художественные известия. 1918. № 3.
17. Дьяконов А.В. История театрального образования в Саратовском Поволжье в первой трети XX столетия // Вестник Саратовского Государственного Социально-Экономического Университета. 2009. № 3. С. 221-224.

УДК 94(476)

Шатравко Н.С.¹

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: Проблема белорусского языка всегда была одной из самых острых и значимых в процессе формирования белорусского национального самосознания и становления государственной независимости. В статье рассматривается один из самых ярких этапов в развитии белорусского языка, который пришелся на сложный и противоречивый период «белорусизации» – 20-е годы XX века. Подчеркивается роль белорусской интеллигенции, писателей и ученых в формировании белорусского литературного языка, его популяризации среди населения и расширении сферы национального образования.

Ключевые слова: белорусский язык, белорусизация, Инбелкульт, научная терминология, национальное самосознание, литература, образование.

Shatravko N.S.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE BELARUSIAN LITERARY LANGUAGE IN THE 20S OF THE XX CENTURY

Abstract: The problem of the Belarusian language has always been one of the most acute and significant in the process of formation of the Belarusian national identity and the formation of state independence. The article examines one of the brightest stages in the development of the Belarusian language, which occurred during the difficult and controversial period of "Belarusization" - the 20s of the XX century. The role of the Belarusian intelligentsia, writers and scientists in the formation of the Belarusian literary language, its popularization among the population and the expansion of the sphere of national education is emphasized.

Key words: Belarusian language, Belarusization, Inbelcult, scientific terminology, national identity, literature, education.

Длительный период существования в составе Речи Посполитой и Российской Империи, подавление национальной культуры и образования привели к торможению процессов формирования и развития белорусского

---

¹*Шатравко Наталья Семеновна* – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» (Горки, Беларусь)

национального языка. Новый белорусский литературный язык стал формироваться в первой половине XIX в. на основании живой речи, в которой присутствовали элементы диалектного народного говора. В это время условия для развития белорусского языка не были благоприятными, поскольку основные функции в роли государственного языка выполняли польский и русский языки. Несмотря на это, в первой половине XIX в. впервые встал вопрос о самостоятельном белорусском языке, что явилось одним из факторов формирования белорусского этнического самосознания.

У истоков белорусского литературного языка стояли представители местной интеллигенции – Ян Чачот, Александр Рыпинский, Владислав Сырокомля, Винцент Дунин-Марцинкевич и многие писатели и публицисты. Кроме этого, развитие этнографии и фольклористики в XIX – начале XX вв. привело к появлению огромного количества публикаций устно-поэтического творчества (песен, сказок, пословиц, поговорок), изданных в сборниках М.А. Дмитриева, И.И. Носовича. ПР. Романова, П.В. Шейна. Н.Я. Никифоровского и других ученых, которые популяризировали белорусскую речь[1].

Отметим, что впервые на научную основу исследование особенностей белорусского языка поставил академик Е.Ф. Карский. По итогам этнографической экспедиции в 1902–1922 гг. был издан главный труд учёного – трехтомная научная работа «Белорусы», заслужившая впоследствии название «энциклопедии белорусоведения». В 1906 г. в Петербурге было основано белорусское издательское товарищество «Загляне сонца і ў наша аконца». В этом же году увидела свет и первая легальная белорусская газета «Наша доля».

Официальное признание и употребление в различных сферах жизнедеятельности современный литературный белорусский язык получил в основном после Октябрьской революции 1917 г. Грамматика для единообразного нормированного письма на современном белорусском литературном языке была издана в 1918 г. преподавателем древнегреческого и латинского языков Петербургского университета Брониславом Тарашкевичем. Б. Тарашкевич смог, как никто до него, выявить главные закономерности белорусского литературного языка, исторически обусловленную связь его фонетических и грамматических особенностей с центральными белорусскими говорами. Тарашкевица употреблялась до 1933 года, а в Западной Белоруссии до 1939. С выходом грамматики Б. Тарашкевича заканчивается период стихийного орфографического развития и начинается этап организованного научного регулирования белорусского правописания [2].

Образование Белорусской Советской Социалистической Республики в 1919 г. явилось важным фактором развития не только политической, экономической, но и культурной, языковой сфер жизни белорусского общества. Белорусский язык приобрел статус государственного, стал широко использоваться в различного рода учреждениях, судопроизводстве и делопроизводстве, в системе образования и т.д. Разработка норм современного белорусского литературного языка, упорядочение его орфографии и

грамматики, создание научно-технической терминологии, нормализация словарного состава были начаты в 1918 г. и завершились только в 1930-е гг.

Важнейшей частью национально-культурного строительства является язык, поэтому родному языку отводилось центральное место в политике белорусизации. Белорусизацией называется политика Компартии Беларуси в период с 1924 до конца 1920-х гг., содействовавшая национально-государственному и национально-культурному строительству в БССР. Предпосылками белорусизации были быстрое развитие хозяйства республики, укрупнение территории БССР, политическая амнистия белорусских деятелей, не выступавших против Советской власти. Белорусизация предусматривала целый комплекс мероприятий по возрождению белорусской культуры, школы, языка [2, с. 60].

В декабре 1920 г. съезд Советов заявил о необходимости организации государственной и общественной жизни БССР на родном языке ее народа. Наркомат просвещения был обязан уже в 1921 г. обеспечить планомерный и постепенный переход учебных учреждений, где обучались белорусы, на их родной язык. В качестве приоритетной ставилась задача издания на белорусском языке учебников, научно-популярной и политической литературы.

С начала 1920-х гг. белорусизация принимает целенаправленный характер, становится официальной политикой. В марте 1923 г. на VII съезде КП(б)Б и в июле на Пленуме ЦК КП(б)Б были сформулированы основные принципы белорусизации, определен комплекс мероприятий по возрождению края, развитию белорусского языка и культуры, выдвижению и воспитанию кадров [3].

При проведении белорусизации необходимо было учитывать некоторые особенности национального состава населения и их долю в правительственных структурах. В национальной структуре республики белорусы составляли 80%, евреи – 8,2 %, русские – 7,7 %, поляки – около 2 %, украинцы – 0,7 %, латыши – 0,3 %, татары – 0,1 %, другие – 0,2 % населения. Белорусы преимущественно жили в деревне, евреи в городах и составляли от 40 до 60 % жителей. Это вносило специфику в социальную и языковую ситуацию страны [4].

Отметим такой значимый факт толерантности, который продемонстрировала молодая белорусская республика: в стране был законодательно утвержден государственный полилингвизм: в соответствии с основным составом населения официальными языками объявлялись белорусский, польский, русский и идиш. В местах компактного проживания национальных меньшинств в это же время стали создаваться национальные Советы. Они должны были как можно полнее удовлетворять культурные потребности нацменьшинств, сохранять их самобытность. К 1928 г. было создано 55 таких Советов, в том числе еврейских – 21, польских – 23, немецких – 2, латышских – 5, русских – 2 и др.[6].

Однако особое внимание уделялось развитию белорусского языка как средства общения коренной, титульной нации. Так, в 1924 г. было принято постановление Центрального исполнительного комитета БССР «О

практических мероприятиях по проведению национальной политики», в соответствии с которым белорусский язык приобретал статус «преимущественного» языка для работы партийных, государственных, профсоюзных и общественных учреждений и организаций. Постановлением также определялись сроки, в течение которых сотрудники государственных и негосударственных структур должны были овладеть официальными языками (главным образом белорусским) для надлежащего исполнения своих полномочий. Кроме того, «предусматривались и иные мероприятия, в том числе кадрового характера, для распространения литературного языка среди населения» [3, с. 206].

Планировалось в сжатые сроки организовать широкую сеть образовательных учреждений, работающих на белорусском языке, развивать национальную литературу, популяризировать белорусские периодические издания, проводить целенаправленную научно-исследовательскую работу по изучению Беларуси.

К 1928 г. около 80 % школ было переведено на белорусский язык обучения. Вместе с тем открывались школы с родным языком обучения для национальных меньшинств. В 1927 г. преподавание в школах БССР велось на восьми языках. На рабфаках, в вечерних школах, школах рабочей и крестьянской молодежи, а также в советско-партийных школах вводилось обязательное изучение истории, экономики и географии Беларуси, белорусского языка и литературы. Широкое развитие получило краеведение.

Активно готовилось издание словарей, учебников и пособий по белорусскому языку, соответственно велась разработка научных терминов. В выполнении этой задачи велика заслуга Б.А. Тарашкевича, Е.Ю. Лесика, Е.Ф. Карского, П.А. Бузука, И.В. Волк-Леоновича. Всего за пять лет (1924-1928 гг.) официальной политики белорусизации было опубликовано 875 книг на белорусском языке (для сравнения: в 1917–1920 гг. – только 42). К 1927 г. белорусским языком владели 80 % служащих республиканских органов и 70 % служащих окружных и районных учреждений. Несмотря на то, что обучение в школах республики велось на восьми национальных языках, белорусский язык как язык коренной нации имел в те годы приоритет [2].

Очевидно, что заявленная программа белорусизации могла быть успешно реализована только в условиях стабильности норм белорусского литературного языка и наличия общепринятой научной терминологии. В 1921 г. для разработки белорусской научной терминологии при Наркомпросе была создана специальная комиссия. 30 января 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии был образован Институт белорусской культуры. Первым председателем Инбелкульта был назначен С.М. Некрашевич. В 1925 г. его сменил В. М. Игнатовский, который затем в 1927 г. стал первым президентом Инбелкульта. Среди первых работников Инбелкульта были Е.Ф. Карский, В.У. Ластовский, И.Ю. Лёсик, И.Д. Луцевич (Янка Купала), К.М. Мицкевич (Якуб Колас) и др. В 1929г. Инбелкульт был реорганизован в Белорусскую

академию наук (с 1936 г. – АН БССР), которая стала центром научной жизни республики [2].

Целенаправленный процесс терминовтвораства развернулся в 1920–1930-е г. во время деятельности Терминологической комиссии. На формирование белорусской части лексиконов оказывали влияние объективные (неразработанность белорусской терминологии, нерешенность теоретических проблем перевода терминологической лексики, отсутствие белорусских соответствий ряду иноязычных терминов) и субъективные причины (влияние установок авторов лексиконов). Внешними причинами целенаправленного терминовтвораства является расширение общественных функций и социальной базы белорусского языка, когда он получил статус государственного, «стал языком делопроизводства, науки, образования, культуры, политической и художественной литературы, языком средств массовой информации» [1, с. 69]. О формировании норм белорусского литературного языка 20-х гг. XX в. говорится, «что именно в этот период выкристаллизовывается тенденция манифестации и закрепления в литературной норме специфических черт белорусского языка». [5, с. 55].

Результатом работы специалистов различных отраслевых и терминологических комиссий Инбелкульты явилась подготовка и издание 24 выпусков «Беларускай навуковай тэрміналогіі»: Выпуск 1. Элементарная матэматыка – 1922 г.; Выпуск 2. Практыка і тэорыя літаратурнага мастацтва – 1923 г.; Выпуск 4. Тэрміналогія логікі і псіхалогіі – 1923 г.; Выпуск 6. Батаніка: агульная і спецыяльная – 1924 г.; Выпуск 7. Музычныя тэрміны – 1926 г.; Выпуск 13. Анатамічныя назвы – 1927 г.; Выпуск 17. Слоўнік бухгалтарскай тэрміналогіі – 1928 год; Выпуск 19. Слоўнік сельскагаспадарчай тэрміналогіі – 1928 г.; Выпуск 21. Слоўнік фізічнай тэрміналогіі – 1929 г.; Выпуск 24. Слоўнік тэрміналогіі агульнай раслінагадоўлі – 1930 г. и др. [5, с. 99].

Но отметим, что не все рекомендованные термины закрепились в белорусской терминологии, так как некоторые были искусственно созданными, неточными, имели интернациональные соответствия, например: *красленне* (черчение), *пэўнік* (аксиома), *прамакутнік* (прямоугольник) и др.

Значительные культурные преобразования требовали многочисленных кадров высшей квалификации. Учитывая потребности нового времени, уже в 1918-1919 гг. Витебский, Гомельский и Могилевский учительские институты были преобразованы в педагогические институты, возобновил работу земледельческий институт в Горках (с 1925 г. – Белорусская сельскохозяйственная академия), открылись Белорусский политехнический институт (1920), Белорусский государственный университет (1921), ряд других высших учебных заведений. В итоге к 1941 г. в БССР насчитывалось 25 вузов, в которых обучалось 21,5 тыс. студентов [6]. В вузах были созданы кафедры белорусского языка, на которых работали известные писатели и ученые, так в Горках кафедрой белорусского языка, литературы и истории заведовал известный белорусский писатель и публицист Максим Горький.

Духовный и творческий подъем, вера в национально-культурное возрождение проявлялись и в литературной сфере. В 1920-е гг. писатели группировались в объединениях «Маладняк» (1923–1928), «Узвышша» (1926–1931), «Полымя» (1927–1932). Их активными участниками были А. Дудар (А.А. Дайлидович), Я. Пуца (И.П. Плащинский), Я. Купала, Я. Колас, А.И. Александрович, В.Н. Дубовка, К. Крапива (К.К. Атрахович), В.А. Жилка, П.Р. Головач, Б.М. Микулич и многие другие демократически настроенные писатели и поэты.

Белорусские писатели внесли значительный вклад в формирование и развитие белорусского литературного языка. Они публиковали свои новые произведения в журналах, вели литературную полемику. Так, из-под пера Я. Купалы в эти годы вышел ряд национально-патриотических произведений. Среди них - статья «Незалежнасьць» (1919), стихотворения «У вырай» (1920), «Перад будучыняй» (1922), «За ўсё» (1926), «Акоў паломаных жандар» (1926). Я. Колас закончил работу над эпохальными поэмами «Новая зямля» (1923) и «Сымон-музыка» (1925), начатыми еще в дооктябрьский период. В 1927 г. вышли из печати вторая часть его трилогии «На ростанях» и повесть «У глыбі Палесся».

К бурным событиям Октябрьской революции и гражданской войны обращались в своих произведениях Т. Гартный, М. Лыньков, П. Трус, М. Чарот. Кроме того, создавались социально-бытовые рассказы о жизни деревни и эпические произведения, происходило становление жанра белорусского романа («На ростанях» Я. Коласа, «Сын» Р. Мурашки, «Зямля» К. Чорного).

Значительных результатов достигла белорусская драматургия. Оригинальные пьесы предложили театрам Т. Гартный и Я. Купала («Тутэйшыя», 1922). Росли мастерство и популярность К. Крапивы. Его басни «Дзед і баба» (1925), «Дыпламаваны баран» (1926) разоблачали общественные недостатки, создавали пародии на новоявленных бюрократов, высмеивая их низкий образовательный уровень [4].

Исключительно важную роль в формировании новой генерации белорусских писателей сыграла в 1920-е гг. газета «Савецкая Беларусь», где работали Я. Купала, Т. Гартный, М. Чарот, А. Гурло, Я. Журба, З. Бядуля. В интенсивном творческом развитии национальной поэзии и прозы периода поисков и экспериментов во многом проявлялись особенности обновленческих процессов, некоторого романтизма периода национального возрождения.

Однако в конце 1920-х гг. в национальной политике определилась тенденция к ее свертыванию. Об этом свидетельствует кампания по разгрому так называемого «национал-демократизма».

Период 1920-х годов был бурным и крайне противоречивым для развития всех сфер жизни молодой белорусской республики. Но нельзя не отметить, что благодаря политике белорусизации в БССР успешно решались важные вопросы: ликвидация неграмотности взрослого населения, подготовка необходимых кадров для экономики страны, обеспечение развития науки для нужд общества и образования. Так, за годы белорусизации стали грамотными

около 200 тыс. взрослых людей, были созданы рабочие факультеты для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы [6].

Национально-культурная работа этого периода отличалась рядом особенностей. Но, несмотря на противоречия, трудности и недостатки, политика белорусизации явилась практической попыткой осуществить белорусское национальное возрождение. Революционные события 1917 г., гражданская война и иностранные интервенции, борьба политических партий за белорусскую государственность способствовали небывалому росту национального самосознания народа, его стремлению к развитию своей культуры и языка, активному участию в созидании новой жизни. Именно это во многом предопределило содержание официальной государственной политики в республике, которая вошла в историю под названием «белорусизация» и оказала огромное влияние на становление белорусского литературного языка.

Список литературы:

1. Запрудскі С. М. Гісторыя беларускага мовазнаўства, 1918–1941 : хрэстаматыя [для студ філал. фак.] : вучэбны дапаможнік : [у 2 ч.] / С. М. Запрудскі, Г. І. Кулеш. – Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2005. – Ч. 1.
2. Беларусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы. / У. К. Коршук, Р. П. Платонаў, І. Ф. Раманоўскі, Я. С. Фалей; Пад агульнай рэд. Р. П. Платонава і У. К. Коршука. – Мн., БДУ, 2001.
3. Падлужны А. І. Праблемы літаратурнай мовы // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск, 2000. С. 204 – 213.
4. Политика белорусизации в БССР в 20-е и 30-е годы 20 века – 2016. [Электронный ресурс] URL: http://library.by/portalus/modules/belarus/eadme.php?subaction=1290177995&start_from (дата доступа: 28.0.2023.)
5. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / А. Я. Баханькоў і інш.; [пад рэд. А. Я. Баханькова]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 463 с.
6. Образование СССР (1917 – 1924 гг.) // Исторические материалы – 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/26876>. (дата доступа: 28.01.2023.)

Соколов-Брехунцов М.А.¹

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА
ИОАННА ОЛЕНЕВСКОГО)**

Аннотация: Автор, исследуя архивные материалы и печатные издания разных лет, на примере известного в Саратовском Поволжье рассматривает места православного народного паломничества в первые годы постреволюционной России.

Ключевые слова: революция, РПЦ, православие, религия, паломничество, богомолье, монашество, репрессии, гонения.

Вопросы нравственных ценностей, в том числе и религиозных, закрепленных сегодня в Конституции РФ утверждают свободу совести и вероисповедания человека. Каждая религия имеет свои индивидуальные формы и аспекты, но практически в любой из них присутствует феномен паломничества. В русском православии паломничество получило наибольшее развитие, поэтому даже в тяжелые 1920-е гг., несмотря на тяжелое положение религии в государстве, имело достаточно широкое распространение.

Антирелигиозная политика в постреволюционной России достаточно подробно рассмотрена современными историками, культурологами и религиоведами. К данным исследованиям мы можем отнести работы Н.В. Шалаевой [1], О.В. Пигоревой [2], А.Р. Рожковой [3]. Однако современная историческая наука практически не знает глубоких исследований православного паломничества в постреволюционной России. Мы находим работы, которые, так или иначе, затрагивают данную тему на примере крупнейших святых мест России. Однако, святые русской глубинки, которые и сто лет назад и сегодня почитаются православными верующими, не исследованы современными историками.

Целью статьи является анализ мест паломничества в постреволюционной России как проявление религиозных традиций христианского населения Саратовского Поволжья на примере жизнедеятельности святого Иоанна Оленевского.

При раскрытии темы, в первую очередь, были использованы архивные источники Пензенского государственного архива и управления федеральной службы безопасности РФ по Пензенской области, опубликованные труды по

---

¹*Соколов-Брехунцов Максим Александрович* – аспирант кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

жизнеописанию священноисповедника Иоанна Оленевского Сергея и Владимира Зелёвых, а также самиздатовские издания начала 1990-х гг.

Одним из ярчайших деятелей православной церкви в постреволюционной России является Калинин Иван Васильевич, прославленный в лике святых Русской Православной Церковью на заседании Священного Синода 27–28 декабря 2000 г. [4]. В 20-х гг. XX в. его имя было широко известно в Саратовском Поволжье, он почитался православным населением как святой старец. Безусловный авторитет Ивана Васильевича привлекал в село Оленевку многочисленных паломников. В этот период ещё действовала Оленевская Введенская церковь, в которой служил почитаемый старец. До 1920 г. Иван Васильевич числился при церкви псаломщиком, а после дьяконом.

О почитании старца Ивана Васильевича существует множество свидетельств, которые описаны С. Зелёвым в книге «Святой старец Иоанн Оленевский и его время» со слов Оленевского сторожила и свидетеля жизни Иоанна Оленевского Егора Алексеевича Агнеина [9, с. 100]. Так в январе 1918 г., в разгар революционных событий, сгорела родовая келья старца, которая была построена при церкви ещё его дедом Иваном Емельяновичем Калининым. На время старца с келейницами Марфой и Татьяной приняли в доме оленевского крестьянина Редькина. Но уже к лету 1918 г. почитатели старца выстроили ему новый дом – «просторный флигелёк под железной крышей». Подтверждение данного факта мы находим и в газете «Новая деревня», которая издавалась в Пензенской губернии в 1923–1928 гг. В выпуске от 3 июля 1924 г. [6, д. 39], где упоминается народное строительство дома для Калинина Ивана Васильевича. Событие 1918 г. не просто подтверждает уважение народом старца, но свидетельствует о его безусловном почитании. Дом, выстроенный для Ивана Васильевича был просторный и имел железную крышу, тогда как обычно крестьянские дома имели соломенную крышу, что свидетельствовало о высоком авторитете и почитании старца.

Иван Васильевич по рождению был крестьянином, что не позволило ему во времена царской России поступить в духовную семинарию и стать священником. Он окончил четыре класса церковно-приходской школы, и долгие годы служил при храме как чтецом и алтарником. Однако происходящие в стране после революции события, начавшиеся репрессии против духовенства и антирелигиозная борьба внесли свои коррективы в принципы церковного устройства. Так в 1920 г., в связи с тем, что в епархии не хватало духовенства, Калинина Ивана Васильевича возвели в сан дьякона в Пензе в Спасо-Преображенском мужском монастыре. Хиротонию Ивана Васильевича в дьякона совершил пензенский архиерей – архиепископ Иоанн (Поммер), известный деятель Русской Православной Церкви, в настоящее время прославленный РПЦ в лике святых как священномученик Иоанн Рижский [7, д. 22].

С этого времени начинается новый этап в служении теперь уже дьякона Иоанна Калинина. На Богослужения в оленевскую Введенскую церковь собиралось много православных верующих – почитателей старца, видящих в

нем своего духовного наставника. В народной памяти сохранилось воспоминание о том, что в Оленевку приходили паломники из соседнего села Борисовки. На вопрос, почему они не ходят в свою Казанскую церковь, то паломники отвечали, что приходят «Ивана Васильевича послушать» [8, с. 11].

Обострение отношений между государством и церковью в годы гражданской войны, появление в 1918 г. и последующие года процедуры лишения и восстановления в избирательных правах при выборах разных уровней [9, д. 3, л. 68] привели к тому, что в 1923 г. дьякона Ивана Калинина, как священнослужителя, лишили избирательных прав. Эта процедура коснулась не только служителей церкви, но и многих жителей Оленевки, в том числе и родственников старца, числившихся лишенцами [10, д. 39]. Несмотря на явные притеснения Ивана Васильевича мы находим свидетельства уважения и авторитета старца или, как в народе его называли, «дуду Ивану», к которому за советом тайно ходили и представители местной власти. Да и сам старец не раз повторял, что к нему «коммунисты ходят» [5, с. 113].

Вопросы и проблемы, с которыми шли к старцу люди, имели совершенно различный характер. Приходили с проблемами по здоровью, с духовными исканиями. Постреволюционные преобразования советской власти, социальные и политические трансформации, политика «военного коммунизма» в годы гражданской войны привели к росту недовольства в крестьянской среде, на что старец всегда повторял, что всякая власть от Бога, что нужно смиряться и терпеть. Все это зафиксировано в следственном показании Калинина Ивана Васильевича от 30 января 1934 г. [11]. Несмотря на то, что Иван Васильевич неодобрительно относился к колхозам, он никогда не призывал к неповиновению, а на вопросы людей вступать в них или нет, старец призывал людей слушать голос своего сердца [9, с. 114].

В условиях начала антирелигиозной борьбы 3 июня 1924 г. в газете «Новая деревня» вышла заметка об оленевском старце Иване Васильевиче, бывшем сапожнике, который с целью наживы стал лечить и проповедовать народу Царство Небесное. В то же время эта статья косвенно подтверждает высокий авторитет старца и массовое паломничество к старцу: «Бабы не только свои, но и из «дальних стран» валят к нему» [6, д. 191]. Именно эта фраза и раскрывает истинный смысл статьи – опорочить имя старца и прервать к нему людской поток.

Как развивались события связанные с жизнью Иоанна Оленевского с 1924 г. по 1927 г. нам не известно. Тем не менее, властям остановить поток людей на богомолье в Оленевке не удалось. В архивах мы находим документы, которые свидетельствуют о проведении в Оленевке в этот период времени молебнов и крестных ходов [7, д. 22; 12, д. 35]. В документах мы не находим прямого упоминания имени старца, тем не менее архивные материалы косвенно подтверждают его участия в них, поскольку он был дьяконом оленевской церкви и без участия Иоанна Оленевского проведение любых подобных действий было невозможно

21 мая 1925 г. верующие села Оленевки, от имени Оленевского религиозного общества обратились с заявлением к Пензенскому Окрисполкому с просьбой разрешить молебен и крестный ход с иконой Божией Матери «Живоносный источник» на территории храма, а так же на полях [12, д. 35]. В мае 1929 г. оленевские верующие вновь обращаются к властям, прося разрешения на молебствия, на что получают разрешение за подписью начальника окрадмотдела, с условием не выходить крестным ходом за пределы села [7, д. 22].

В рамках антирелигиозной политики в 1925–1929 гг. началось разрушение Оленевской Введенской церкви как центра народного богомолья в Саратовском Поволжье, где служил и проповедовал дьякон Иван Васильевич Калинин. Именно личность старца сыграла негативную роль в разрушении храма. Властям было важно прервать народное паломничество в Оленевку, притяжением которой был сам старец. В подтверждение этому служит тот факт, что большинство храмов ближних и дальних сел были сохранены, а от оленевской церкви не оставили ни камня. В журнале «Огонек» от 1929 г. в разделе «Наши фотограммы» мы находим заметку о разрушении Нижегородского храма Симеона Столпника [14]. Название заметки, характеризует политику власти по отношению к православным святыням: «рушатся очаги религиозного дурмана» [10, д. 39, с. 16].

В 1927 г. советская власть раскулачила дьякона Ивана Васильевича Калинина. У старца изъяли «просторный флигелек под железной крышей», а в доме старца власть устроила пуховую артель «Шерстепуховязатель» [13, д. 7]. После изгнания Иван Васильевич поселился у своей двоюродной сестры Натальи. Но, не смотря ни на что, народное почитание и хождение к старцу не прервалось.

Старец Иван Васильевич был принципиальным человеком твердой воли и имел свое мнение не только по вопросам политики советской власти, но и к событиям церковного характера. В Пензе после революции на протяжении почти двух десятилетий шла борьба между обновленцами и сторонниками традиционной церкви. Надо пояснить кто такие обновленцы. В конце 1920–начале 1930-х годов практически все пензенские храмы были под обновленцами. Необходимо отметить, что обновленчество – это движение раскольнического характера 1922–1940-х гг. внутри Русской православной церкви. К тому времени Введенский храм Оленевки был закрыт. Однако действующий храм в селе Соловцовка, расположенный в двух километрах от Оленевки, в котором так же периодически служил отец Иоанн, не был под влиянием обновленческой церкви. Иван Васильевич своим авторитетом противостоял раскольническому духовенству и народ не допустил обновленцев в родные храмы. В архивных материалах со слов самих обновленцев мы находим подтверждение тому, что по указанию Калинина и священника Уварова народ вел агитацию против приема (обновленческого) архиепископа Николая [9, д. 3, л. 68].

Таким образом, мы можем заключить, что в трудные послереволюционные годы дьякон Иван Васильевич Калинин был одним из самых уважаемых и почитаемых духовных деятелей Поволжья. За помощью в Оленевку стекалось множество богомольцев, о чем мы находим свидетельства в архивных документах и устных преданиях. Для нас, как исследователей государственно-церковных отношений и положения паломничества в советской России, личность старца Иоанна Оленевского является крайне важной, поскольку ввиду его особой духовной деятельности Оленевка становится важнейшим народным паломническим центром 1920-х гг. Это так же показывает нам, что несмотря на антирелигиозную политику государства вера и почитание святых мест в народе не исчезли. Исследование данного феномена продолжается, возможно, еще будут найдены дополнительные архивные материалы, которые прольют свет на оленевские события, связанные с именем священноисповедника Иоанна Оленевского и его народного почитания в постреволюционной России.

Список литературы:

1. Shalaeva N.V. Transformation of values in a crisis society: sociocultural analysis // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Сборник статей Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Под ред. Е.Б. Дудниковой, Н.В. Шалаевой. Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2020. С. 9–14.
2. Пигорева О.В. Деятельность Русской Православной церкви, государства и общества по устранению «информационного голода» в религиозной тематике (конец 1980-х – начало 1990-х годов) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. XX Международная научная конференция. Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2021. С. 172-178.
3. Рожкова А.Р., Пигорева О.В. Курские святые: разрушенные и восстановленные (на примере храма в честь святого благоверного князя Александра Невского в с. Шуклинка Курского района) // Восемнадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Под редакцией Е.В. Харченко, О.В. Пигоревой. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2021. С. 348-352.
4. Журналы заседания Священного Синода от 27-28 декабря 2000 года.
5. Зелёв, С.В., Зелёв, В. П. Святой старец Иоанн Оленевский и его время. – Пенза, 2008. - 303 с.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Ф. р. 390, оп. 1, д. 191.
7. ГАПО, Ф. р. 2392. оп. 2, д. 22.
8. Святой Иоанн Оленевский. – Самиздат. Пенза, 1990. - 235 с.
9. ГАПО, ф. р. 1201, оп. 3.
10. ГАПО, ф. р. 39, оп. 1А, д. 39.
11. Архив управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Пензенской обл., д. № 2180
12. ГАПО, ф. р. 390, оп. 1а, д. 35.
13. ГАПО, ф. р. 1201, оп. 2, д. 3, л.1-2.
104. Наши фотографии // Журнал «Огонек» №17 от 1929 г. С. 16.

Старченко Н.Н.¹

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ГОРОДЕ СТАЛИНО В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (1943-1953 ГГ.)

Аннотация: В статье проанализированы особенности функционирования культурных учреждений города Сталино в 1943-1953 гг., а также проявления и характерные черты культурной жизни населения города на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в процессе послевоенного восстановления. Специфика культурной жизни на территории Донбасса, который традиционно считался одним из ключевых регионов с точки зрения реализации задач Советской власти, ее легитимации в обществе, должного освещения не получила. Следовательно, недостаточная научная разработка определяют актуальность темы исследования. Цель исследования состоит в анализе особенностей культурных процессов на территории столицы Донбасса – города Сталино в период послевоенного восстановления. Автор приходит к выводу, что культурный процесс в столице Донбасса – Сталино в 1943-1953 гг. отразил все сложности восстановительного периода. Он охарактеризовался, с одной стороны, чрезмерной идеологизацией и формализацией в работе культурных учреждений, а с другой – деятельность учреждений культуры стала важным элементом повседневной жизни жителей края, который организовывал не только досуг, но и выполнял важную культурно-просветительскую функцию.

Ключевые слова: Донбасс, Сталино, культурная жизнь, восстановление, библиотека, кинообслуживание, репертуар, театр.

Starchenko N.N.

CULTURAL LIFE IN THE CITY OF STALINO DURING THE POST-WAR RECONSTRUCTION (1943-1953)

Abstract. The article analyzes the features of the functioning of the cultural institutions of the city of Stalino in 1943-1953, as well as the manifestations and characteristic features of the cultural life of the city's population at the final stage of the Great Patriotic War and in the process of post-war reconstruction. The specifics of cultural life on the territory of Donbass, which has traditionally been considered one of the key regions in terms of the implementation of the tasks of the Soviet government, its legitimization in society, has not received adequate coverage. Consequently, insufficient scientific development determines the relevance of the research topic. The purpose of the study is to analyze the features of cultural processes in the territory of the capital of Donbass – the city of Stalino during the post-war reconstruction. He author concludes that the cultural process in the capital of Donbass – Stalino in 1943-1953 reflected all the difficulties of the reconstruction period. It was characterized, on the one hand, by excessive ideologization and formalization in the work of cultural institutions, and on the other hand, the activities of cultural institutions became an important element of the daily life of the inhabitants of the region, which organized not only leisure, but also performed an important cultural and educational function.

Key words: Donbass, Stalino, cultural life, restoration, library, film service, repertoire, theater.

---

¹ *Старченко Наталья Николаевна* – старший преподаватель кафедры истории России ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет» (Донецк, ДНР)

В первые послевоенные годы возрождение культуры в Советском Союзе было достаточно сложным процессом, так как власть ставила основной целью, в первую очередь, восстановить тяжелую промышленность. Между тем, пребывание населения под оккупацией с присущей ей системой идеологического воздействия, а также разрушения во время войны советской системы культурно-просветительских учреждений обусловили ситуацию, когда рядом с восстановлением разрушенной войной экономики для власти жизненно важным стало налаживание системы культурного обслуживания населения, организации культурной жизни как на общегосударственном, так и на региональном уровне, в том числе и на территории столицы Донбасса – города Сталино.

Цель данной работы – проанализировать особенности культурных процессов на территории столицы Донбасса – города Сталино в период послевоенного восстановления 1943-1953 гг.

Распространение духовных ценностей и реализацию идеологического заказа государства выполняли институциональные заведения культурной жизни – кинотеатры, театры, музеи, библиотеки, филармонии, дома культуры, клубы, парки отдыха и т.п., деятельность которых вписывается в контекст дискурса «массовой» культуры.

Освобождение Донбасса от немецко-фашистской оккупации войсками Красной армии растянулось во времени и происходило с декабря 1942 г. по сентябрь 1943 г. В указанный период, нацистской оккупацией экономике региона был нанесен огромный ущерб. Разрушения социально-экономической инфраструктуры, вызванные отступлением советских войск осенью 1941 г и боевые действия 1941–1943 гг., а также реализация оккупантами при отступлении политики «выжженной земли», приведшей к масштабным разрушениям заводов и шахт, объектов жилищного фонда, учреждений культуры и образования, спровоцировали катастрофическое падение уровня развития промышленности, сельского хозяйства, жизненного стандарта населения. Город Сталино, переименованный в период немецкой оккупации обратно в Юзовку, был освобожден советскими войсками в ночь на 8 сентября 1943 года [1, с. 118].

Как отмечалось ранее, нацистская оккупация нанесла огромный ущерб не только социально-экономической, но и культурной инфраструктуре города. Условия войны, оккупации, которую пережили миллионы людей, разрушение довоенной сети культурно-просветительных организаций обусловили ситуацию, когда вопрос восстановления сети культурно-просветительных учреждений приобретал стратегическое значение. Решение вопросов, касающихся функционирования клубов, библиотек, красных уголков возлагалось на партийные структуры разного уровня, профсоюзы, исполкомы советов трудящихся.

Восстановление культурно-просветительных учреждений на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории шло уже в годы войны. Но с огромным размахом оно развернулось в послевоенное время.

После войны постепенно сформировалась разветвленная система клубных учреждений в городе Сталино. Стоит отметить, что, если до Великой Отечественной войны горожанам предоставляли культурный отдых и развлечения – 23 культурных учреждения, театры, кино, клубы [2, д. 66, л. 70], то уже в 1947 г. в Сталино насчитывалось 57 клубов и Дворцов культуры [3, д. 3127, л. 41-42]. Клубы создавались как «очаги культуры» в каждом районе города. Также клубы создавались и на производстве: на шахтах и заводах, причем основная часть клубов все-таки находилась при шахтах, так называемые «шахтерские клубы». Для практического руководства и государственного контроля за работой культурно-просветительных учреждений, повышения их роли в идейно-воспитательной работе среди трудящихся при советах народных комиссаров союзных республик были созданы в 1945 г. комитеты по делам культурно-просветительных учреждений, в автономных республиках – соответствующие управления, а в составе исполкомов краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся – отделы культурно-просветительной работы. В указанном году областной, городские и районные отделы культурно-просветительной работы были созданы и на территории Сталинской области [4, д. 842, л. 18].

Культурно-просветительская работа, осуществлявшаяся в послевоенный период в Сталино, удовлетворяла определенные познавательные и духовные интересы и запросы населения, но при этом имела четко выраженную идейную направленность. Она регламентировалась органами власти и партийными структурами как на центральном, так и на местном уровнях. Тотальный контроль над общественной активностью и культурной жизнью, деятельностью культурно-просветительских учреждений стал неотъемлемым компонентом послевоенной повседневности. Одним из распространенных видов повышения культурного уровня советских людей было чтение. Власть предавала большое значение популяризации этого занятия, главным образом создавая библиотеки.

Значительное место в культурно-образовательной работе в Сталино, сразу после освобождения города от гитлеровских захватчиков, занимали массовые библиотеки. Примечательно, что в библиотеках города до войны было 660 000 книжного фонда, а в городе было до 25 библиотек [5, с. 29]. В освобожденном городе библиотеки, в сущности, пришлось формировать заново. Большую роль в этом сыграли горожане. Они работали бесплатно на восстановлении заведений культуры, приносили в библиотеки собственную литературу, мебель, оборудование. По данным на 14 апреля 1944 г., в Сталинской области уже работала одна областная и 58 районных, городских и сельских библиотек с общим фондом в 218.081 экземпляров. К концу апреля Сталинская областная библиотека им. Н.К. Крупской получила из госфонда еще 25 тысяч томов различных книг [6].

Стремясь довести книгу до широких масс, библиотеки организовывали действенную пропаганду литературы. Проводились литературные вечера, читательские конференции, устраивались библиографические обзоры, выпускались плакаты, организовывались книжные выставки, оформлялись

стенды пропаганды решений партии и правительства, списки рекомендованной литературы из разных областей знаний, книжные выставки к революционным и знаменательным датам [7, с. 176].

В исследуемый период, могучим оружием идеологической работы являлась советская печать. Коммунистическая партия постоянно заботилась о ее неуклонном росте и повышении ее воспитательной роли. Постановлением 1945 г. «Об улучшении качества и увеличении объема республиканских, краевых и областных газет» ЦК ВКП(б) обязал все местные комитеты партии принять меры по значительному увеличению тиража газет и журналов. В постановлении была подчеркнута роль газет в «политическом воспитании масс и мобилизации трудящихся на выполнение и перевыполнение пятилетнего плана, на дальнейшее укрепление могущества нашей социалистической Родины» [8].

С началом освобождения территории УССР в крупных населенных пунктах налаживался выпуск газет, которые были не только источником информации, но и средством пропаганды. Официальными изданиями в республике были газеты: органов ЦК КПУ – «Радянська Україна» и ее русскоязычный вариант «Правда Украины», а также «Колхозное село»; ЛКСМУ – «Молодь України» и «Сталинское племя»; Союза советских писателей Украины – «Литературная газета»; Министерства культуры УССР – «Советское искусство»; пионерской организации – «Зірка»; комитета по физической культуре и спорту – «Радянський спорт». Существовали областные и районные газеты, заводские и колхозные многотиражки. Большой популярностью населения пользовались московские газеты «Правда», «Известия» и др. Газеты писали в основном об успехах коммунистического строительства, передовиках производства, тяжелой жизни в капиталистических странах [9, с. 151].

В целях пропаганды и для информативности населения о ходе боевых действий на фронтах и в тылу, уже к середине сентября 1943 г. в освобожденном Сталино были установлены шесть витрин для центральных газет «Правда», «Известия» и областной газеты «Социалистический Донбасс». Заметим, что как правило, свежие номера региональной газеты «Социалистический Донбасс» вывешивались и в других наиболее людных местах [10, д. 52, л. 52].

В первые годы после освобождения Донбасса поднимался вопрос относительно приобретения шахтерами печатных СМИ: газет, журналов, а также художественной литературы. Подписка лимитировалась. Так, в 1945 г. шахта № 144 (Куйбышевский район г. Сталино), получала на всю шахту всего 6 экземпляров «Социалистического Донбасса», 3 экземпляра «Правды», 2 экземпляра «Советская Украина» и 1 экземпляр газеты «Труд» [11, д. 126, л. 2]. Начальник отделения шахты имел право выписывать только две газеты. Что касалось индивидуального приобретения художественной литературы, то такую возможность имели далеко не все категории работников предприятия [12, д. 122, л. 5]. Стоит отметить, что уже в 1950 году в СССР выходило около 8 тыс.

газет с годовым тиражом 7 млрд. экз., 1408 журналов с годовым тиражом 181 млн. экз.[13]. При этом заметно улучшилось содержание газет и журналов, повысилась их воспитательная и организаторская роль.

В Советском Союзе огромное внимание уделялось кинематографу, который В. Ленин называл главнейшим из искусств. В первые послевоенные годы кино оставалось важнейшей отраслью культурного строительства в СССР, будучи наиболее эффективным способом пропаганды и воспитания масс. Открытие кинотеатров становилось большим событием не только для местного населения, но и для власти, которой предоставлялось мощное и, что самое главное, массовое средство идеологического воздействия.

Примечательно, что уже в сентябре 1943 года в кинотеатре им. Шевченко города Сталино демонстрировалась кинокартина «Разгром немецких войск под Москвой» – 18 сеансов и дано 12 концертов (силами ДК). Перед началом кинофильма и концерта проводились доклады на тему: «Текущий момент», «Отечественная война советского народа против немецких оккупантов». Известно, что кинофильмами и концертами было обслужено – 30 тыс. населения города [14, д. 52, л. 50].

Кинофикация и кинообслуживание населения Донбасса имело исключительное значение в процессах деоккупации региона. С освобождением Донбасса и его областного центра города Сталино от оккупантов, кинематограф занял важное место в жизни граждан и советской политики. Об улучшении культурного обслуживания рабочих промышленных предприятий говорилось в приказе Комитета по делам искусств при СНК СССР в апреле 1943 года, СНК и ЦК КП(б)У в апреле 1944 года издали постановление «Об улучшении культурного и бытового обслуживания Донбасса», а в октябре 1944 года СНК УССР и ЦК КП(б)У было издано постановление «Об улучшении кинообслуживания трудящихся Донбасса» [15, с. 67].

В первые послевоенные годы основной целью при составлении репертуарного плана, являлось то, чтобы показать зрителю, в первую очередь, актуальные советские фильмы, освещающие героизм Красной Армии, ее героев, героизм работников тыла, помощь фронту по организации победы над немецко-фашистскими оккупантами. В репертуарном плане киносети Сталинской области на 2-е полугодие 1947 г. указывалось, что наиболее «актуальные фильмы» необходимо повторять через 3-5 месяцев, как художественное произведение, имеющее важное политическое значение в деле воспитания масс [16, д. 1094, л. 10].

Репертуар кинотеатров Сталино в исследуемый период разделялся на две части: первая – фильмы патриотического и исторического содержания («Ленин в Октябре», «Фронтовые подруги», «Подвиг разведчика», «Александр Невский», «Иван Грозный», «Родные поля», «Человек с ружьем»), которые помогали народу осознать величие своего Отечества; вторая – ленты сугубо развлекательные («Весна», «Ты мое счастье», «Антон Иванович сердится», «Сердца четырех») [17, д. 1094, л. 81], которые должны были отвлечь население от излишних мрачных мыслей, вызванных голодом и разрухой.

В целом киноискусство стало одним из популярных видов проведения досуга населением города Сталино. Относительно небольшой выбор кинолент, который был доступен населению, объяснялся тем, что кинематограф носил не только развлекательный характер, но и имел целью выполнения образовательной и воспитательной функции. Это было одной из приоритетных задач в послевоенном восстановлении Донбасса и города Сталино, в частности. Говоря о культурной жизни населения Сталино, следует отметить роль театров и филармоний.

В период оккупации немецко-фашистскими войсками Донбасса были эвакуированы в тыл Донецкий музыкальный театр (г. Пржевальск, Киргизской ССР), Сталинский драматический театр находился в г. Кзыл-Арде [18, д. 37, л. 38, 45]. После освобождения Сталино сохранились и частично были восстановлены несколько помещений, пригодных для работы театров. В обращении к секретарю ЦК КП(б)У Коротченко Д.С. в Сталинский обком КП(б)У отмечалось, что «учитывая огромную потребность в культурном обслуживании трудящихся города Сталино и Сталинской области ЦК КП(б)У просит возвратить в Сталинскую область Донецкий музыкальный театр им. Артема». При этом сообщалось, что необходимые помещения для работы театра имеются [19, д. 37, л. 38].

В исследуемый период, а именно по состоянию на конец 1940-х гг. в Сталино функционировали следующие театры: Сталинский русский театр оперы и балета, Детский кукольный театр, а также Сталинский государственный украинский музыкально-драматический театр им. Артема.

Военная обстановка усилила политико-пропагандистскую роль искусства. Власть интересовал, в первую очередь, идеологический результат работы культурных учреждений. Условия проживания работников искусства, помещения, оборудование отходили на второй план. Театральные коллективы работали не только на местах, но и выезжали в колхозы, госпитали, с шефскими концертами на фронт. Репертуар театров пополнялся спектаклями на военную тематику, социально-психологическими произведениями, которые романтизировали войну, создавали новых героев.

Касательно вопроса репертуара, то в духе того времени руководство театров перестроило работу таким образом, что советские произведения стали основой программы [20, д. 7, л. 8]. К числу новых, поставленных уже во второй половине 1940-х гг. относились «Свадьба в Малиновке», «Особняк в переулке», «Машенька». Тем не менее, не было полного отказа от произведений классического и советского репертуара, которые входили в театральные программы довоенного времени. К ним относились «Наталка-Полтавка» И. Котляревского, «Ой, не ходи, Грицю» М. Старицкого, «В степях Украины» О. Корнийчука. Это объяснялось, прежде всего тем, что произведения старого репертуара не нуждались в новом реквизите, изготовление которого в условиях послевоенной действительности было чрезвычайно затратным для театров [21].

Вместе с театральным, восстанавливалось и менялось в соответствии со временем, музыкальное искусство Донбасса и города Сталино, в частности.

Центральным учреждением Донбасса, которое взяло на себя функцию популяризации и развития музыкального искусства, стала Сталинская областная филармония. Она возобновила свою деятельность в декабре 1943 г. и главный акцент сделала на обслуживании населения путем организации симфонических концертов. С целью распространения информации среди потенциальной аудитории в самой массовой газете региона «Социалистический Донбасс» систематически размещались объявления о репертуаре таких концертов. Программа последних состояла преимущественно из произведений советских, а также дореволюционных русских, украинских и западноевропейских композиторов [22, д. 1, л. 191]. В целом же, музыкальное искусство города Сталино в конце войны и в первые послевоенные годы отразило всю сложность и противоречивость послевоенных социокультурных процессов.

В заключение отметим, что освобождение территории Сталино от нацистских оккупантов повлекло значительные изменения как в культурном пространстве города, так и в Донбассе в целом. Советская власть понимала, что придется возвращать не только территории, предприятия, учреждения, а в первую очередь людей, а также идеологический и культурный контроль над территорией Донбасса, восстанавливать тот культурный сценарий в регионе, который действовал накануне войны.

Культурный процесс в регионе и в столице Донбасса Сталино в 1943–1953 гг. отразил все сложности восстановительного периода. Он охарактеризовался, с одной стороны, чрезмерной идеологизацией и формализацией в работе культурных учреждений, а с другой – деятельность учреждений культуры стала важным элементом повседневной жизни жителей Донбасса, который организовывал не только досуг, но и выполнял важную культурно-просветительскую функцию.

Советское государство расходовало крупные средства на восстановление и развитие культурно-просветительных учреждений. Методом народной стройки в СССР были восстановлены и построены вновь тысячи клубов, библиотек, изб-читален, главным образом в районах, бывших ареной военных действий во время Великой Отечественной войны. К этим районам относилась и территория Донецкого бассейна со столицей региона городом Сталино.

Практически полностью восстановленная и значительно увеличенная сеть культурно-просветительных учреждений позволила значительно расширить и улучшить работу как по коммунистическому воспитанию, так и культурному просвещению советских людей.

Список литературы:

1. Сообщения Советского Информбюро 1944-1945. В восьми томах. Том 5. Июль-декабрь 1943 г. М., 1944.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. 18. Оп. 5.
3. ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 2.
4. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 7.
5. Донбасс на подъеме. К 10-летию со дня освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Сталино, 1953.

6. Социалистический Донбасс. 1944. 14 апреля.
7. Бровар О.В. Розвиток мережі культурно-мистецьких установ у шахтарських містах Донбасу: 1943-1964 рр. // Историчні і політологічні дослідження. – 2009. – № 2(42). – С. 174-181.
8. Восстановление и расширение сети учреждений культуры в СССР после Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-3296> (дата обращения 08.12.2022 г.)
9. Латыш Ю. В. Украина в годы послевоенного восстановления (1944–1953): Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. К., 2011.
10. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 2.
11. ГА ДНР. – Ф. 18. Оп. 5.
12. ГА ДНР. – Ф. 18. Оп. 10.
13. Восстановление и расширение сети учреждений культуры в СССР после Великой Отечественной войны. Там же.
14. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 2.
15. Проценко Є.О. Кінофікація Донбасу в 1943-1945 рр. // Гілея: науковий вісник. – 2016. – № 112 (9). – С. 66-71.
16. ГА ДНР. - Ф. 326. Оп. 4.
17. Там же.
18. ГА ДНР. – Ф. 326. Оп. 2.
19. Там же.
20. ГА ДНР. Ф. Р-6403. Оп. 1.
21. Социалистический Донбасс. 1947. 16 марта.
22. ГА ДНР. – Ф. Р-4982, Оп. 1.

УДК 7.03

Калиниченко Е.Н.¹

СОВЕТСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИЯХ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ

Аннотация: Официально советское изобразительное искусство, согласно научной литературе СССР, охватывает период с 1917 по 1991 г. Однако, мы коснемся истории советского государства с момента образования Союза Советских Социалистических Республик с 1922 г. К этому времени почти все музеи (сами помещения и коллекции) были национализированы, «не угодные» советской власти произведения искусства спрятаны в запасники или утрачены, а освободившиеся залы требовали наполнения их произведениями, связанными с идеологией нового государства. Этому способствовали конкурсы, смотры, специальные заказы. Так в каждом российском музее стали появляться экспонаты, связанные с периодом становления, развития и развала Советского Союза. Крупнейшие государственные музеи стали обладателями уникальных и редких экспонатов, от личных вещей простых и известных граждан советского государства, до произведений

---

¹*Калиниченко Екатерина Николаевна* – директор Художественного музея «Арт-Донбасс» (Донецк, ДНР)

изобразительного искусства созданных без авторского повтора. Работы по таким направлениям как «Лениниана», «Искусство 1941-1945 гг.», «Строительство БАМа», «Комсомол», «Герои труда», «Индустриализация» и др. постоянно пополняли коллекции музеев. К важной дате в истории советского государства – 100-летию образования СССР многие музейные институции начали готовить проекты: от межмузейных выставок офлайн до виртуальных проектов, которые охватывают гораздо большую аудиторию. На примере работы российских музеев в разных регионах представим эти проекты и проанализируем их актуальность.

Ключевые слова: выставка, изобразительное искусство, советский художник, соцреализм, виртуальный проект.

Kalinichenko E.N. 1

SOVIET FINE ART IN THE COLLECTIONS OF RUSSIAN MUSEUMS

Abstract. Officially, Soviet fine art, according to the scientific literature of the USSR, covers the period from 1917 to 1991. However, we will touch on the history of the Soviet state since the formation of the Union of Soviet Socialist Republics in 1922. By this time, almost all museums (the premises and collections themselves) had been nationalized, works of art "not pleasing" to the Soviet government were hidden in storerooms or lost, and the vacated halls required filling them with works related to the ideology of the new state. Contests, reviews, and special orders contributed to this. Thus, exhibits related to the period of formation, development and collapse of the Soviet Union began to appear in every Russian museum. The largest state museums have become owners of unique and rare exhibits, from personal belongings of ordinary and famous citizens of the Soviet state, to works of fine art created without author's repetition. Works in such areas as "Leniniana", "Art of 1941-1945", "Construction of BAM", "Komsomol", "Heroes of Labor", "Industrialization", etc. constantly replenished the collections of museums. By an important date in the history of the Soviet state - the 100th anniversary of the formation of the USSR, many museum institutions have begun to prepare projects: from offline intermuseum exhibitions to virtual projects that cover a much larger audience. Using the example of the work of Russian museums in different regions, we will present these projects and analyze their relevance.

Keywords: exhibition, fine art, soviet artist, social realism, virtual project.

Чем дальше в историю уходит дата прекращения существования Советского Союза, согласно постановлениям Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» и «О денонсации Договора об образовании СССР», тем меньше становится жителей некогда большой и дружной страны, помнящей о ее силе и могуществе, объединившей 15 братских Республик. Согласно социальным опросам, проведенным за несколько последних лет, около 27 % соотечественников республики бывшего Советского Союза не знают правильной расшифровки аббревиатуры СССР. И лишь старшее поколение с ностальгией вспомнит юность и студенческие годы, стройотряды, отдых по профсоюзной путевке, дружные застолья за большим семейным столом. Все эти яркие и будничные моменты жизни советский художник старался отразить в своих работах. Монументальными росписями и мозаичными панно, скульптурными композициями оформлялись почти все общественно-доступные здания и помещения: метро, шахты, заводы, пансионаты для отдыха, пионерские лагеря, больницы, школы, вокзалы,

остановки. Многим из них не повезло – ненадлежащий уход, безвременье, а где-то и вандализм стер красоту повседневной жизни советского гражданина. Лучше сохранились произведения изобразительного искусства - выполненные в живописи и графике, а также скульптуре малых форм – они хранились в музеях. Почти 20 лет, с 1991 г., тематика работ советского периода была спрятана в запасники. И вот юбилейная дата: 100-летие с момента образования Союза Советских Социалистических Республик вновь напомнит нам имена известных мастеров советского искусства.

Начнем со столицы. В Москве, в выставочном зале Новой Третьяковки (филиале Государственной Третьяковской галереи) была открыта выставка «СССР-100 лет» в экспозицию которой вошли 400 работ живописи, графики и скульптуры, охватывающие период с 1930-х по 1991 гг. По словам одного из организаторов проекта – председателя ВТОО «Союз художников России», народного художника России Андрея Ковальчука: «Этот период, столетний, конечно, был совершенно разным. Но самое главное – он дал огромное количество профессиональных и замечательных, интересных художников». Эту мысль продолжил и куратор выставки народный художник России Алексей Суховецкий: «Мы не старались и не стремились показывать искусство советского периода как преходящую вещь, над которой все будут ерничать, улыбаться, тыкать пальцем и хихикать, что вот «какое ангажированное искусство было». Ничего подобного. В советское время были созданы высочайшие шедевры и творили высочайшего класса и уровня художники». По многочисленным отзывам выставку посетило большое количество зрителей [1].

В Манеже зрителю была представлена выставка «ДК СССР» к 100-летию Советского Союза. Раздел живописи собрал работы художников всего советского периода: Кузьмы Петрова-Водкина, Казимира Малевича, Александра Дейнеки, Александра Самохвалова, Павла Филонова, Гелия Коржева, Таира Салахова, Эрика Булатова, Франциско Инфанте. В экспозицию вошли как монументальные жанровые полотна, так и камерные портреты людей трудового класса [2].

В Музее современной истории России (бывший Музей Революции) открылась художественная выставка «СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ. К 100-летию образования СССР: 1922–2022». В экспозицию, состоящую из шести разделов, вошли более 100 художественных работ, отражающих отечественную историю со дня основания СССР до настоящего времени. Пространство выставки разделили на шесть основных разделов – в хронологическом порядке. Картины представили разные и по художественной значимости, и по тематике, и по направлениям. В первую очередь речь идет об авангарде. У организаторов получилось представить стилевое разнообразие, царящее в двадцатые годы. Дает экспозиция представление и о соцреализме, переход к которому состоялся в начале тридцатых годов, и о периоде Великой Отечественной войны. В послевоенные годы появляются работы «сурового стиля», противостоящего соцреализму, зарождается андеграунд. Эти картины можно увидеть на экспозиции так же, как и картины художников-шестидесятников. Среди

авторов, можно встретить работы: Сергея Герасимова, Кузьмы Петрова-Водкина, Анатолия Зверева, Оскара Рабина, Аристарха Лентулова, Кузьмы Петрова-Водкина и других. Как отметила генеральный директор Музея современной истории России Ирина Великанова: «Чем дальше уходит эпоха СССР – тем больше проявленный интерес, особенно у молодежи, к тому, что тогда происходило – в жизни, в труде, в искусстве, в представленных предметах искусства, а в музее более 1 миллион 300 тыс. экспонатов посвященных периоду СССР, как в зеркале, отражается вся эпоха». Важно, что данный проект был реализован при грантовой поддержке Президентского фонда культурных инициатив и Фонда «История Отечества» [3].

Так же нужно вспомнить о выставке «Страна мечтателей – страна героев», которая в музее современной истории России с интересом прошла в 2021 г. Эта выставка объединила два формата работы выставки: реальный и виртуальный, став частью мультимедийного просветительского проекта, посвященного двум историческим датам: 30-летию с момента распада СССР и 100-летию со дня его образования. Название выставки отражает её главное содержание: экспозиция рассказывает о советских людях, их великих мечтах и грандиозных свершениях. Именно она дала развитие данной теме, представив уникальные экспонаты. Основу экспозиции составили эксклюзивные фотографии, плакаты, документы, отражающие и борьбу большевиков за мировую пролетарскую революцию, и установление советской власти на национальных окраинах бывшей Российской империи. На выставке представлена широкая портретная галерея известных и забытых исторических персон, которые были непосредственными участниками прошлых событий. Проекты гербов Советского Союза, которые отражали идею солидарности всех республик, которой руководствовались большевики [4].

В Московской области, в Сергиево-Посадском музее-заповеднике представили выставку «Без границ и переводов. К 100-летию образования СССР». Ее соорганизаторами стали: Музей-заповедник «Абрамцево», галерея «Les Oreades», Сергиево-Посадский институт игрушки – филиал «Высшей школой народных искусств», частные коллекционеры. Выставка произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства советских художников 1920–1980-х гг. объединила авторов многонациональной страны. Для выставки были отобраны произведения изобразительного искусства художников РСФСР, Белорусской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Киргизской ССР, Молдавской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР, Эстонской ССР, Якутской АССР. Экспонаты декоративно-прикладного искусства представляют различные виды традиционного творчества различных регионов страны: художественное дерево и ткани России, глиняная игрушка Узбекистана, резная кость Чукотки, декоративная каменная скульптура Тывы, а также фарфор известных предприятий страны. Большое место на выставке было отведено произведениям традиционных центров народного искусства Дагестана. Это изделия из серебра (Кубачи), дерева (Унциккуль), керамики (Балхар) [5].

Конечно, и музеи северной столицы, прекрасного Санкт-Петербурга, представили свои проекты. Музей политической истории Петербурга подготовил выставку «Эксперимент, изменивший мир», основу которой составили редкие фотографии, плакаты, документы сохранившиеся в городе, который называли «колыбелью революции». Эта выставка чем-то перекликается с проектом Музея современной истории России «Страна мечтателей-страна героев», однако имеет свою неповторимость. [6].

Грандиозным получился проект Государственного Русского музея, который выступил с инициативой создания международной межмузейной виртуальной выставки, которую поддержали 55 музеев России и стран СНГ. К 100-летию юбилею, на портале «Виртуальный Русский музей», данный проект был представлен. Здесь можно увидеть более 900 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства из собраний 35 музеев – от Владивостока и Южно-Сахалинска на востоке до Калининграда и Минска на западе, от Мурманска и Салехарда на севере до Душанбе и городов Казахстана на юге. Не смотря на внушительное количество работ, их разместили по тематическим разделам, в которых собрали произведения по определенной теме: семья, детство, труд, спорт, культура, праздники, индустриализация, защита Отечества, космос и другие важные сферы жизнедеятельности советского общества. Советскому дизайну и архитектуре также посвящены отдельные блоки. Среди известных имен, уже упоминавшихся в статье, было интересно знакомиться с творчеством художников советских республик. Каждый музей представил яркое собрание произведений, отображающее непосредственно региональный и национальный аспект: важнейшие исторические события, портреты людей созидательного труда, их быт и трудовые будни. Очень привлекают внимание работы следующих авторов: Раимкул Есиркеев и Кенжебай Дуйсенбаев (Карагандийский Областной музей изобразительных искусств), Ашур Хайдаров (Национальный музей Таджикистана), Александр Жидков (Мордовский Республиканский музей изобразительных искусств им. С. Эрьзи), Афанасий Осипов (Национальный художественный музей Республики Саха, Якутия), Михаил Шалдин (Сахалинский художественный музей), Энгельс Козлов (Национальная галерея Республики Коми, Сыктывкар), Иван Ионченков (Приморская государственная галерея), Михаил Джарты и Григорий Домненко (Художественный музей «Арт-Донбасс» г. Донецк) [7].

Так же, хочется сказать о виртуальном проекте «Картины о Донбассе из коллекций российских музеев». Он был инициирован Художественным музеем «Арт-Донбасс» города Донецка и объединил работу музеев в рамках партнерского соглашения о сотрудничестве. Благодаря этому проекту удалось восполнить пробелы по истории изобразительного искусства Донбасса и узнать о художниках, которые в разные годы советского периода бывали в Донбассе. Помимо московских и ленинградских авторов (Николай Касаткин, Константин Богаевский, Василий Новиков), представлены работы художников со всего союза. Среди них работы Михаила Труфанова, Николая Чуприны, Николая

Трошина, Виктора Вихтинского, Самуила Адливанкина, Гайка Аветисяна, Льва Крамаренко, Павла Судакова, Петра Петровичева, а так же работы неизвестных авторов [8].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Тематические межмузейные выставки, посвященные какой-то крупной дате, очень интересные, многожанровые, имеют образовательный характер;

Виртуальные и мультимедийные проекты охватывают гораздо больше информации, чем может вместить одна экспозиция в определенном музее;

В фондах музеев Москвы и Санкт-Петербурга хранятся работы самых известных авторов советского искусства;

Национальные, республиканские, областные, городские музеи хранят память о художниках своего края, зачастую не уступающих столичным музеям.

Таким образом можно сказать, что благодаря национальному колориту каждой из 15 республик, обращению к историческим традициям народов СССР на всем постсоветском пространстве сохранилась прекрасное культурное наследие. Несмотря на то, что эта эпоха миновала, осталось то искусство, которое не имеет границ и воспекает вечные ценности, понятные без перевода и новым поколениям. Нам нужно сберечь и сохранить эту историю в красках.

Список литературы:

1. Екатерина Симуни // Сетевые сообщества URL: <https://dzen.ru/a/Y8HBSEhaPkJfxYxE> (дата обращения 14.01.2023)
2. Москвич MAG Официальный сайт.[Электронный ресурс]. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/v-manezhe-3-fevralya-otkroetsya-vystavka-dk-sssr-k-100-letiyu-sovetskogo-soyuza/>(дата обращения 28.12.2022)
3. Российское информационное агентство Победа РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/search/?text=obedarf.ru%2F2022%2F11%2F22%2Fstoletnyuyu-istoriyu-sssr-pokazali-v-kraskah%2F&lr=142>(дата обращения 23.11.2022)
4. Государственный центральный музей современной истории России Официальный сайт.[Электронный ресурс]. URL: https://sovrhistory.ru/data/exhibitions/2021/28.05-07.11_strana_mechtateley_strana_geroev/index.php (дата обращения 28.12.2022)
5. Сергиево-Посадский Государственный историко-художественный музей-заповедник.[Электронный ресурс]. URL: <https://museum-sp.ru/exhibition/all/bez-granits-i-perevodov-k-100-letiyu-obrazovaniya-sssr>(дата обращения 01.12.2022)
6. Трегубова А. В Петербурге открылась выставка к 100-летию образования СССР сайт RG.RU.[Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/29/reg-szfo/v-peterburge-otkrylas-vystavka-k-100-letiiu-obrazovaniia-sssr.html>(дата обращения 29.11.2022)
7. Государственный русский музей » Официальный сайт.[Электронный ресурс]. URL: <https://rusmuseum.ru/editions/multimedia/virtualnaya-vystavka-100-let-sssr/>(дата обращения 30.12.2022)
8. Художественный музей «Арт-Донбасс» Официальный сайт.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.artdonbass.ru/ru/news/kartiny-o-donbasse-iz-kollekciy-rossiyskih-muzeev.html>(дата обращения 28.12.2022)

*Булгаков С.В.*¹

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКИХ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД 1970-1980-Х ГГ.

Аннотация. В данной статье рассматриваются легенды больших городов, которые были популярны в 1970-1980-х гг. в Советском Союзе. Анализируются причины их происхождения, специфика содержания, социокультурный подтекст и, в целом, их роль для советского общества. Особое внимание уделяется влиянию городских легенд на коллективные представления людей. Рассматривается их влияние на поведение людей, и сопровождали важные события для нашей страны. Из статьи можно поиметь представление о том, как работала официальная пропаганда, какие реалии советской жизни становились предметами обсуждения и распространения пугающих сюжетов.

Ключевые слова: городская легенда, агитлегенда, интерпретативный подход, конспирология, социология большого города, социология социального пространства, городской фольклор.

Bulgakov S.V.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOVIET URBAN LEGENDS OF THE 1970S-1980S.

Abstract. The article discusses the legends of big cities that were popular in the 1970s and 1980s in the Soviet Union. The reasons of their origin, the specifics of their content, socio-cultural implications and, in general, their role for Soviet society are analyzed. Special attention is paid to the influence of urban legends on the collective representations of people. Their influence on people's behavior is being considered, and they accompanied important events for our country. From the article, you can get an idea of how official propaganda worked, what realities of Soviet life became the subjects of discussion and the dissemination of frightening stories.

Keywords: urban legend, propaganda, interpretive approach, conspiracy theory, sociology of the big city, sociology of social space, urban folklore.

В отношении феномена легенд Советского периода, наглядно отражающих жизнь и социальные переживания советских людей, существует много типологий и вариаций. В данной статье представлены наиболее известные из них – те, которые в 1970–1980-х гг. выражали собой социальную рефлексию советских граждан, выступали важными элементами их социализации и маркерами их восприятия реалий советского социума. Этот период тем интереснее автору, что на него пришлось его детство – то время, когда истории о черных «Волгах», отравленных жвачках, красных очках, гробах на колесах и т.д. были наиболее тиражируемыми в молодежной городской среде. Эти сюжеты, неоднократно пересказывались во дворах, в

---

¹*Булгаков Сергей Викторович* – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

творческих кружках, в школе, в пионерском лагере (по сути, через основные каналы социализации советской молодежи) и постепенно становились легендами.

Как пишут А. Архипова и А. Кирзюк в своей книге «Опасные советские вещи»: «Городская легенда – фольклорный жанр. Сложилась одновременно с мегаполисами, в которых сосредоточена политическая, экономическая и культурная жизнь. Основное назначение подобных текстов – уберечь от опасностей городского пространства» [1, с. 30]. Городская легенда предназначена снимать социальное напряжение большого города, выступая скрытой альтернативой социальных требований – можно даже сказать, определенная форма критики государственной политики «снизу»... «Городская легенда – это своеобразное «сопротивление» современной медицине, которая предлагает справляться с опасностью непопулярными способами» [1, с. 32].

Само понятие «легенда» отличается от многих подобных фольклорных форм. Например, отличие легенды от сплетни, или от слуха будет заключаться в наличии развернутой повествовательной структуры. Городская легенда длиннее, имеет сюжет и четкую повествовательную структуру (завязка, кульминация, развязка) [2]. При этом характер городской легенды будет существенно отличаться от легенды, распространяемой на периферии. Так, сюжет городской легенды развивается именно в городской среде, где социальные связи не такие сильные и доверительные в отличие от сельской, где социальное пространство предельно одомашнено и в некотором смысле общественно [3, с. 57]. Поэтому основным объектом сюжетного рассказа городской легенды будет «социокультурный» другой, незнакомец, персона или предмет, процесс типичный именно для городской среды. В сельской среде объектом легенды, как правило, выступает кто-то потусторонний – черт, леший, ведьма, заброшенный дом или дикий лесник из песни современной группы «Король и Шут». Доверительная среда деревни не способствовала развитию легенд об отравленной еде или происках врагов социализма, городская – стала благодатной почвой для их тиражирования.

В период 1970–1980-х гг. в СССР появляется множество легенд, которым часто приписывают конспиративный или идеологически-назидательный характер. Ярким примером тому выступают легенды, связанные с проведением в СССР XXII летних олимпийских игр в 1980 г. Большая часть из них носила конспирологический характер, предостерегая москвичей и жителей других городов – хозяев, от любой коммуникации с иностранцами. В одном сюжете фигурировала девочка, съевшая конфету с толченым стеклом, которую ей подарил один из представителей иностранной делегации; в другом – группа пионеров, отравившихся жевательной резинкой, которую им также предложил иностранец. В числе отравленных (различными вирусами и венерологическими болезнями) фигурировали вещи, дефицитные тогда для советского гражданина – джинсы, авторучки, брелоки, зажигалки и т.д. Параллельно этому активно распространялась легенда о фотофиксации, и даже скрытой видеосъемке советских детей, получающих от иностранцев жвачку, с

последующей публикацией в зарубежной прессе с подписями «Советские дети просят хлеба» или «Советские дети просят милостыню» [4; 14]. По сути, эти легенды были направлены на минимизацию репутационного ущерба советского гражданина, на призыв к его гордости наперекор мелочной привлекательности «загнивающего Запада». С другой стороны, безусловно, распространение таких легенд было свидетельством уязвимости советской экономики, особенно в области производства товаров широкого потребления.

Правда эти т.н. «агитлегенды» были, мягко говоря, не совсем эффективны и скорее вызвали обратную реакцию. Широко известны случаи массового попрошайничества иностранных вещей, а также стремление советских людей (особенно молодого возраста), во время проведения Олимпиады и не только, любыми способами выторговать, обменять, приобрести импортные товары. Подобные примеры распространялись далеко за пределы городов Федерального значения. Более того, известны и трагические истории, связанные с зарождающимся в Союзе потребительским запросом на определенный уровень качества и доступности товаров не первой необходимости. Так, ранее, в 1975 г. случилась трагедия в Москве на юниорских играх по хоккею – при раздаче канадцами жвачки Wrigley's (А на тот момент жевательная резинка в СССР еще не производилась) произошла массовая давка, в результате которой погиб 21 подросток.

Другая агитлегенда преолимпийского периода связана с песней немецкой группы Dschinghis Khan («Чингисхан») «Moskau», которая появилась в 1979 г. В этой легенде утверждалось, что перевод песни таит в себе угрозу, и носит явно реваншистский характер. Будто там есть неопубликованные строчки: «Москоу, Москоу, забросаем бомбами, заровняем танками, уа-ха-ха-ха-ха» или, по другой версии – поется «Moskau, Moskau, забросаем бомбами, будет вам олимпиада, о-хо-хо-хо-хо» [5, с. 15] .

Также широко известны городские предостерегающие легенды внутреннего применения, главной установкой которых была установка на достоверность, рассказанная от лица (информанта) «кого-то, кто сам видел, слышал» или «некоего, кто попал в ситуацию...». То есть структурированное повествование «о каком-то аспекте современной жизни, правдоподобное для рассказчика, но в действительности ложное». Прежде всего, это легенды, направленные на борьбу с зарождающейся частной экономической инициативой и samozанятостью – например, про бабушек, которые греют свои ноги в жареных семечках, а затем продают потом на улице. Или в отношении лиц кавказской национальности, продающих чебуреки с мясом беспризорных собак. Существовали легенды, направленные на дискредитацию определенных (ненадежных) социальных групп с целью формирования и консервации устойчивого общественного мнения по отношению к ним. Так было в 1930–1950-е гг. по отношению еврейским диаспорам, в 1960-е гг. по отношению к китайцам. Например, очень известный сюжет легенды о коврах, поставляемых Китаем в Советский Союз. На них, помимо обычного узора присутствовал скрытый, вышитый фосфоризирующими нитками, гроб с Мао Цзэдуном,

который проявлялся ночью, доводя до смерти перепуганных, случайно проснувшихся советских граждан. В 1980-е гг. были широко распространены легенды о цыганах, торгующими отравленными леденцами-петушками (по другим версиям, конфетами-тянучками) или ворующими детей. В определенной степени эти легенды носили и воспитательный характер, информирующий о потенциальной опасности, исходящей от «незнакомца, чужого» в большом городе. И самым хрестоматийным примером здесь выступает сюжетная линия о «черной Волге», которая ездит вечером или ночью и хватает детей – тех, которые потерялись или просто гуляют одни. Уже, начиная с 60-х гг. черная «Волга» становится символом угрозы со стороны власти, которая постоянно следит за гражданами. Более того, к 1980-м гг. эта легенда трансформировалась в новый сюжет, где черные «Волги» ездят по улицам и с помощью радаров отслеживают видеосигнал, который исходит от просмотра запрещенных фильмов на видеомагнитофонах [6, с. 167–170].

Но, если применительно к этим примерам, трудно однозначно предположить их «заказчика», то в отношении следующих сюжетов можно однозначно говорить о том, что они были инициированы «снизу», от лица простого советского обывателя. Это легенды, связанные с недоверием населения качеству продукции и услуг, производимых в СССР (в капстранах такие легенды носили конкурентный, т.е. направленный против конкурента, характер. Они обычно сильно завуалированы и представляют собой выражение независимого мнения как бы финансово не заинтересованных, «простых» людей) - начиная от отсутствия элементарной гигиены работников советского пищевого производства, заканчивая повторным использованием шприцов, передающих ВИЧ-инфекцию (уже ближе к 1990 гг.).

Все вышеперечисленные и растиражированные городские легенды можно рассматривать в рамках интерпретивного подхода, разработанного американскими социологами в 1970-1980-х гг., где легенда представляется как скрытое сообщение и панацея от страха одновременно. Интерпретативный подход предполагает, что люди распространяют легенды, потому что им важно передать друг другу некоторое «скрытое сообщение», которое легенда в себе содержит (именно поэтому так важно понять ее содержание, ее подтекст). Распространяя слухи, сплетни или легенды люди обеспечивают эмоциональное удовлетворение через само действие распространения. Исследовательская оптика этого подхода предполагает объяснительную модель, через интерпретацию содержания легенды через различные социальные факторы, создающие в обществе психологический дискомфорт и вызывающие социальное напряжение. Далее сторонники этой теории стремятся обнаружить корреляцию между текстом легенды и ее функциональной задачей облегчить (снять) это напряжение. В случае с определенным преклонением по отношению к иностранным вещам – это как раз преодоление социальной фрустрации через демонстрацию гораздо более плачевного исхода с теми, кто поддался искушению обладать импортом любым путем, или через принятие подачки со

стороны. То есть легенда компенсирует страх, изображая реальность более простой и безопасной, чем она есть.

Классическая формула оснований большинства городских легенд – это 3 «С»-crisis, conflict, catastrophe. Указывая на вымышленную угрозу, легенда помогает обществу справляться с реальной психологической проблемой – с тревогой, которая до появления легенды была неясной и недифференцированной – фольклорная артикуляция [7]. Симптоматично и то, что многочисленные социальные исследования особенностей распространения легенд указывают на то, что скорость распространения легенды достаточно сильно зависит от ее формы – чем легенда ошеломительнее и изощреннее, тем быстрее она распространяется.

Таким образом, советская легенда позднесоветского периода выполняла достаточно много социальных функций – функцию социального контроля (через механику скрытого информирования), предупредительную функцию, релаксирующую функцию и другие. Она способствовала не только социальному развитию молодых людей, но и формированию социальных связей между ними – установлению культурного кода того поколения Pepsi, которое разделяло эти эмоции и испытывало влияние схожих социально-экономических и политических процессов. Как показывают социологические исследования, вера в городские легенды не связана с уровнем образованности или благосостояния. Городской фольклор существует и в развитых, и в развивающихся странах, у интеллектуалов и в рабочей среде. Какие именно легенды будут пользоваться популярностью, зависит скорее от того, кого мы признаем в качестве «агентов зла» [8, с. 86–87], и откуда ожидаем угрозы. Как только актуализируется какая-то опасность, тут же возникают и городские легенды. И недавний современный легенды (теперь принято назвать их фэйковыми новостями) пример тому. Они начинают проявляться в социуме, обращая наше внимание на потенциальные угрозы нашей жизни, или ее качеству.

Список литературы.

1. Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи. М.; Новое литературное обозрение, 2020.
2. Гриль С. Черная машина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2004/09/12-295> (дата обращения 25.01.2023).
3. Осетрова Е. Слухи в современной социокультурной среде: историографический обзор // Антропологический форум. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Antropo_Forum_online/2011_15/osetrova.pdf (дата обращения 24.01.2023).
4. Майер А. Московские городские легенды как исторический источник: историческая память и образ города. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
5. Громов Д. «Советские неофашисты» и их мифологизация в общественном сознании (1980 – нач. 1990 х годов) // Традиционная культура. – 2011. – 1. – С. 156–168.
6. Кирзюк А. Три черных «Волги»: молчание и страх в советских городских легендах // Новое литературное обозрение, 2017. – 143 (1). – С. 167–177.
7. Разумова И. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор. М.; РГГУ, 2003.

8. Петров Н. Современный мегаполис в устных рассказах и институционализированных ритуалах («фольклорная карта Москвы») // Ситуация постфольклора: тексты и практики. М.; Форум, 2015.

УДК 81

Агаркова М.И.¹

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ)

Аннотация. В статье анализируются работы выдающихся советских ученых, которые на материалах различных языков индоевропейской семьи выдвинули оригинальные идеи в области компаративистики. В работах этих ученых формировались основные черты советского теоретического языкознания – интерес к социологии и типологии языка, изучение динамики языковых процессов – дивергенции и конвергенции языков, выявление внутрисистемных языковых связей, изучение истории языка в связи с историей народа, говорящего на данном языке и т.п. На основании исследований советских лингвистов, можно определить какое место отводится языковым материалам в решении этногенетических проблем в ходе изучения культурно-исторических процессов в русле индоевропеистики.

Ключевые слова: сравнительно-историческое языкознание, индоевропейская языковая семья, компаративистика, советское языкознание, анализ языковых фактов.

Agarkova M.I.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOVIET COMPARATIVE-HISTORICAL LINGUISTICS (BY THE EXAMPLE OF THE STUDY OF INDO-EUROPEAN ISSUES)

Abstract: the article analyzes the works of outstanding Soviet scientists who, based on the materials of various languages of the Indo-European family, put forward original ideas in the field of comparative studies. In the works of these scientists, the main features of Soviet theoretical linguistics were formed – an interest in the sociology and typology of language, the study of the dynamics of linguistic processes – divergence and convergence of languages, the identification of intra-system linguistic connections, the study of the history of language in connection with the history of the people speaking this language, etc. Based on the research of Soviet linguists, it is possible to determine what place is given to language materials in solving ethnogenetic problems during the study of cultural and historical processes in the mainstream of Indo-European studies.

Keywords: comparative historical linguistics, Indo-European language family, comparative studies, Soviet linguistics, analysis of linguistic facts.

---

¹Агаркова Марина Игоревна – старший преподаватель кафедры истории России ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет» (Донецк, ДНР)

Вопрос о том, что представляло собой население степной Евразии в эпоху бронзы, связан с проблемой формирования индоевропейской языковой общности, ее локализации и распада.

Междисциплинарный характер проблем, очерченных этнической историей, требует комплексного исследования всех категорий источников – этнографических, археологических, антропологических данных, а также письменных источников.

К сожалению, вопреки теоретическому тезису о необходимости комплексного подхода к решению этногенетических проблем, научных исследований, в которых бы с успехом сопоставлялись данные различных наук, недостаточно. Разобщенность, которая проявляется во взглядах специалистов при рассмотрении этногенетических процессов в истории синполитейных обществ, не может быть оставлена без внимания. Очевидно, сложность предмета такова, что сохраняют силу слова: «Наука – это диалог, и никто из нас не может претендовать на то, что он сказал последнее слово» [1, с. 2].

Цель данной работы – продемонстрировать перспективы изучения идей советских ученых на поприще сравнительно-исторического языкознания в качестве новой исследовательской парадигмы интеллектуальной истории на современном этапе.

Одним из результатов крушения СССР стал мощный всплеск национального самосознания не только за пределами современной России, но и в самой Российской Федерации. Одной из форм этого всплеска стали попытки использования в индивидуальных или групповых политических интересах разного рода спекуляций, направленные на доказательства особой древности того или иного народа на данной территории и/или его преимущественного права на данную территорию. Для такого рода доказательств часто стали использовать данные археологии, лингвистики, антропологии и других наук, позволяющие, по мнению авторов публикаций, напрямую связать артефакты с тем или иным древним этносом. При этом без всяких сомнений подразумевается, что этнос, населяющий данную территорию сегодня, является прямым и неизменным потомком этноса древнего. Так, например, в досоветский и послесоветский период в Армении наиболее популярна идея «армянского арийства». Армянское нагорье объявляется колыбелью индоевропейских (индоарийских племен), а Урарту – армянским государством [2, с. 52]. Подобны теории и об украинских арийцах, не оставляющие равнодушными украинских радикальных националистов, пропагандируемые сегодня в Украине на государственном уровне, являющиеся основой современного украинского национализма. Следует вспомнить и верхнепалеолитических башкиров, и хазарский миф, и даже «русских арийцев» в их различных исторических проявлениях [3]. Примерам подобных спекуляций с использованием данных реальных наук несть числа. Следует отметить, что и сам термин «индоевропейцы» плотно вошел в академическую науку, периодику и публицистику только со второй половины XX в., после Второй мировой войны, заменив более ранние термины «арии», «арийские

племена» и «арийские народы», которые были дискредитированы их активным использованием немецкими нацистами для обоснования расовых доктрин нацистской Германии.

Впрочем, существует и огромное количество достаточно убедительных теорий, построенных на конкретном археологическом и лингвистическом материале, которые создают существенную основу для решения широкого круга вопросов в рамках индоевропеистики.

Необходимо отметить, что проблема индоевропейской прародины впервые была сформулирована лингвистами, поскольку они обратили внимание на родство современных и древних индоевропейских языков, разделенных тысячелетиями и отдаленных один от другого на тысячи километров. Это можно было объяснить лишь тем, что все эти языки происходят от одного праязыка, на котором когда-то разговаривало этнически разнородное население небольшого компактного региона [4, с. 80]. Само языкознание определяет объектом исследований не только изучение проблемы зарождения, развития и функционирования языка, но и его структуру, систему, природу, принадлежность к различным общественным явлениям, взаимосвязь между языком и речью, между различными уровнями языка, что делает лингвистические наработки серьезным вкладом в круг проблем, которые решает этническая история [5, с. 34]. Историческое языкознание – это совокупность сравнительных грамматик всех языковых семей, то есть все, добытое из конкретной истории сравнительно-грамматическим методом [6, с. 14]. Необходимость вспомнить компаративный метод объясняется тем, что он есть наиболее плодотворным с точки зрения полученных результатов, поскольку при наличии нескольких родственных языков, дает возможность осветить историю развития каждого из них, отталкиваясь от общего всем этим языкам этапа. А этот исходный этап, в свою очередь, становится известным в результате сравнения современных нам или литературно засвидетельствованных состояний отдельных языков. Соответствующие исследования составляют основу компаративистики (создание сравнительных грамматик). Итак, чрезвычайно интересным предстает процесс эволюции представлений лингвистов на развитие индоевропейских языков, изучение направлений их работы и определения методов и приемов, которыми пользуются лингвисты для решения индоевропейской проблемы.

По многим вопросам изучения языка советское языкознание продолжило традиции отечественного языкознания. В Советском государстве наука была привлечена к решению насущных проблем, служила народу, новому обществу. Языкознание приобрело практическое значение, превратилось в многоотраслевую дисциплину, располагающую богатейшей эмпирической базой. При наличии разных школ и направлений советское языкознание опиралось на единую методологию (на основе принципов и законов материалистической диалектики). Историю советского сравнительно-исторического языкознания можно условно поделить на четыре периода.

Первый период (1920-е – начало 1930-х гг.) характеризуется ярко выраженным практическим направлением языковедческой науки, обогащением методологии исследования благодаря тщательному изучению языков народов СССР, принадлежавших к разным языковым семьям и группам. На этом этапе были созданы многочисленные труды обобщающего характера, что обеспечивалось условиями планирования научных исследований в СССР, предусматривающими развернутые целевые программы с их последовательным материальным обеспечением.

Языковеды, продолжившие традиции Московской и Казанской школ, – Д.Н. Ушаков, В.А. Богородицкий, Г.А. Ильинский, М.М. Покровский, С.П. Обнорский, А.М. Селищев, Е.Д. Поливанов, М.Н. Петерсон, М.В. Сергиевский, А.М. Пешковский и др. – отстаивали принципы традиционного сравнительно-исторического языкознания. Исследователи призвали опираться не на «археологию» языка, а на его современное состояние, на изучение наречий и говоров в развитии, динамике или кинематике. Критически оценивая теорию «родословного древа» и механистические попытки реконструкции индоевропейского праязыка, устанавливался смешанный характер каждого отдельно взятого языка, опираясь на индивидуально-психологические и социально-психологические факторы. Исследовательская цель, поставленная последователями И.А. Бодуэна де Куртенэ, заключалась в том, чтобы, опираясь на факты позднего индоевропейского языкового состояния и анализируя их при помощи метода внутренней реконструкции на предельную глубину, воссоздать раннюю индоевропейскую систему в ее первоначальном виде. Результатами работы по достижению этой исследовательской цели стали определение семантических деревьев, которые возникли в ходе дальнейшего развития и расшифровка древнейшего словообразовательного слоя.

Ученики и последователи Ф. Ф. Фортунатова, вокруг которого сложилась Московская лингвистическая школа, – М.М. Покровский, Б.М. Ляпунов, А.И. Томсон, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, С.М. Кульбакин, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский, В.М. Истрин и др., – реконструировали праславянский язык, особое внимание уделяя акцентологии, морфологии, этимологии, лексикологии. Фортунатовцы строго разграничивали формы словоизменения и словообразования. Они заложили основы современной морфологии, методы которой использовались в дальнейшем в типологической классификации языков [7, с. 96]. Ученые А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон при изучении синтаксиса начали использовать статистические методы, М.Н. Петерсон вел семинарий по русскому синтаксису [8, с. 11]. Исследование количественных явлений и единиц языка позволяло отделить живые, развивающиеся элементы от мертвых, сохраняющихся как остаток прежних периодов. Разработки советских ученых 1920-1930-х гг. внедрялись и в университетском преподавании. Так был апробирован ряд университетских курсов по введению в языкознание, продолжающих традицию фортунатовского курса сравнительного языкознания (А.И. Томсон, В.К. Поржезинский,

Д.Н. Ушаков, А.А. Реформатский, А.С. Широков). А методы исследования в лингвистической индоевропейской компаративистике, переносились в финно-угроведение, тюркологию, кавказоведение. По инициативе А.А. Шахматова была образована Московская диалектологическая комиссия (1903–1931 гг.), функционирующая в качестве лингвистического сообщества. На заседаниях ученых проводились многочисленные дискуссии, результатом которых стало разграничение понятия языковых семей и языковых союзов.

Еще один представитель московской школы, М.М. Покровский, изучая классические языки при помощи принципов и методов компаративистики, пришел к выводу, что слово, относящееся к определенному словообразовательному типу, может приобретать массу значений, причем и у других слов, относящихся к этому типу, могут развиваться сходные значения.

Особняком стоит направление, представленное Н.Я. Марром и его последователями, – «новое учение о языке» или «яфетическая теория». Заинтересовавшись еще в начале XX в. вопросами генетической связи кавказских языков, он выдвинул гипотезу о яфетических языках как о стадии развития, связанной с классовой структурой общества. Это положение нашло поддержку ряда крупных чиновников советской науки и образования – А.В. Луначарского, М.Н. Покровского, В.Я. Брюсова и др. Н.Я. Марр настаивал на том, что индоевропейское языкознание обязано своим появлением буржуазной идеологии, всегда занималось изучением вымышленного, никогда не существовавшего праязыка. Учение об индоевропейских языках Н. Я. Марр и его сторонники называли идеологической поддержкой колониализма и расизма. Он выдвинул тезис о том, что язык является идеологической надстроечной категорией, возникшей на базе производства и производственных отношений, а с переходом от одной формации к другой, структура языка изменяется коренным образом. Вокруг Н.Я. Марра сложилась «школа» пропагандистов псевдомарксистских лингвистических лозунгов, порой не имевших никакого языковедческого образования и занимавшихся не исследованиями, а шельмованием оппонентов марризма, которым предъявлялись прямые политические обвинения (в «троцкизме», «буржуазной контрабанде», «поповщине») без какой-либо попытки научной дискуссии. Вместе с этим, произвольное оперирование языковым материалом в «яфетической теории» вызывало неприятие в академических кругах [9].

После смерти Н.Я. Марра его ученики (прежде всего И.И. Мещанинов), отказались от фантастических построений о языковых революциях в связи со сменой общественно-экономических формаций, но дали импульс разработке проблем связи языка и общества.

В 1950–1960-е гг. начинается новый этап развития советского языкознания, который характеризуется реабилитацией сравнительно-исторического метода, который становится на некоторое время приоритетным. В результате лингвистической дискуссии 1950 г. советское языкознание окончательно освободилось от доктринального наследия Н.Я. Марра с тезисами о классовости языка и мифами в области глоттогонии [10]. На базе изучения

сложных зависимостей, существующих между языком и обществом, оформилось представление о не прямолинейности процесса развития языковых семей. Сравнительно-историческому исследованию подверглось множество языков. Продолжалось обсуждение ностратической языковой гипотезы, сущность которой состояла в том, что все языки мира образованы от одного корня. В.М. Иллич-Свитыч доказал индоевропейский характер балтийских и славянских акцентных парадигм имени, а праиндоевропейскую систему восстановил по индо-иранским, греческим и германским данным [11].

В 1960–1970-е гг. наряду с индоевропейским сравнительно-историческим языкознанием, развиваются и другие отрасли компаративистики – тюркское, монгольское, картвельское, афразийское языкознание (П.А. Аристэ, А.И. Белецкий, Т.В. Гамкрелидзе, А.С. Гарибян, А.В. Десницкая, Г.Б. Джаукян, И.М. Дьяконов, Вяч. Вс. Иванов, П.С. Кузнецов, В.П. Мажюлис, Э.А. Макаев, Г.И. Мачавариани, М.Н. Петерсон, А.Н. Савченко и др.).

В отрасли этимологических исследований плодотворно работал В.И. Абаев, который сравнивал свидетельства «Авесты» с образом жизни и религией скифов-кочевников и обнаружил доскифский иранский языковой пласт (до нач. II тыс. до н.э.). В.И. Абаевым были рассмотрены индоиранские соответствия слов: «двухколесная телега», «ярмо», «колесо», «подпруга», «узда», «лошадь». Специальные исследования индоиранской терминологии, связанной с колесным транспортом и конем продемонстрировали, что к общим индоевропейским относятся также названия многих специальных частей упряжи [12]. Детальный анализ терминов, связанных с транспортом, в индоевропейских языках был проведен Вяч. Вс. Ивановым [13].

На протяжении второй половины XX в. лингвистами В.И. Абаевым, Э.В. Севортяном, О.Н. Трубачёвым, А.С. Мельничуком решались задачи дальнейшего совершенствования методики внешней и внутренней реконструкции индоевропейских языков. Они привлекали типологические методы для верификации сравнительно-исторических данных, охватывающих как языковую, так и культурную историю народов.

Советскими лингвистами Р.И. Аванесовым, М.А. Бородиной, организаторами и участниками диалектологических экспедиций, практиковалось картографирование языковых явлений и составление лингвистических атласов. Разрабатывались понятия языкового союза, субстрата, суперстрата и адстрата. Велись активные топонимические исследования (Э.М. Мурзаевым, В.А. Никоновым, А.В. Суперанской и другие). В работах В.Н. Топорова [14] и О. Н. Трубачева [15] подробно рассмотрены все гидронимы на территории степной и лесостепной части Восточной Европы, Казахстана, Средней Азии, Западной и Средней Сибири и составлены прекрасные карты, что позволило археологам и историкам проводить работу по сопоставлению памятников срубно-андроновского круга с иранскими гидронимами и аргументировать индоиранское/арийское происхождение их носителей.

Неизменно расширялся круг языков, являющихся объектом исследования. Урартский язык стал предметом тщательного изучения И.И. Мещанинова, иранские – Е.Э. Бертельса, В.Ф. Миллера, И. И. Зарубина, М.Н. Боголюбова, индийские – Ф.И. Щербатского, Г.А. Зографа и др. Древние и современные индоевропейские языки, языки Ближнего Востока, языки Юго-Восточной Азии, древние языки Передней Азии и другие подробно исследовались в трудах И.М. Дьяконова, который пришел к выводу о том, что балкано-карпато-дунайский регион V-IV тыс. до н.э. был основным центром «европеизации» (вероятным очагом распространения индоевропейцев) [16]. В то же время сторонники южной прародины (Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов) аргументированно отмечали, что культуры V (VI) – IV тыс. до н.э. в дунайском бассейне являются вторичными по отношению к южно-балканскому и анатолийскому центрам и появляются вследствие прямого расселения населения последнего на север. Двухтомный труд лингвистов Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры», является одним из наиболее значимых событий в истории советского сравнительно-исторического языкознания; за это исследование авторы были удостоены Ленинской премии в 1988 г. Хотя изложенная в монографии концепция вызвала большое количество критических отзывов, лингвистическое обоснование ближневосточного происхождения индоевропейцев весьма последовательно.

В 1960-1980 х гг. интенсивное развитие получило сопоставительное (контрастивное) изучение языков, имеющее непосредственный выход в практику преподавания неродного языка. Для многонационального состава населения СССР работы по сопоставлению национальных языков республик с русским языком, а также с западноевропейскими языками, изучаемыми в вузах, служили повышению языковой культуры как составной части культуры народа (работы В.Д. Аракина, В.Г. Гака, В.Н. Ярцевой и других).

В связи с открытием археологических материалов в Средней Азии были исследованы древне-, среднеиранские и современные иранские языки, и диалекты, ранее мало исследованные или совсем неописанные (работы В.И. Абаева, М.Н. Боголюбова, А.Л. Грюнберга, И.И. Зарубина, Т.Н. Пахалиной, В.С. Расторгуевой, В.С. Соколовой, А.А. Фреймана, Д.И. Эдельмана и других). В результате этих исследований, были созданы крупные обобщающие труды по иранскому языкознанию, в т. ч. сравнительно-историческому, например, капитальный труд В.И. Абаева «Историко-этимологический словарь осетинского языка» [17], в котором прослеживается этимология и история осетинских слов и внешние связи осетинского языка с индоевропейскими и неиндоевропейскими языками. Кроме этого, иранист В.И. Абаев сравнил свидетельства «Авесты» с образом жизни и религией скифов-кочевников и сделал вывод, что авторы «Гат» – выходцы с племенной периферии, окружавшей долины рек Амударья и Сырдарья.

Исследовательский арсенал советской компаративистики конца 1980-х – начала 1990-х гг. существенно обогатился за счет изучения советскими

языковедами индоевропейской лексики, исследований по индоевропейской ономастике и гидронимике. Была построена ностратическая теория, согласно которой индоевропейские языки вместе с другими языковыми семьями входили в «надгруппу» языков (Н.Д. Андреев)[18]. Сегодня выдвигаются новые теории о родстве всех языков мира.

Стремление рассмотреть исторический процесс по реальным этнолингвистическими общностям является положительным. Однако, отнесение конкретных археологических культур к языковым общностям без надлежащей аргументации вызывает недоверие. В конкретно-научных исследованиях должно утвердиться направление этнических и социальных реконструкций на конкретном материале. Это даст возможность создать общую этническую и социальную историю регионов. Очень перспективными являются и этнолингвистические исследования.

В трудах советских ученых-компаративистов выстроены оригинальные и аргументированные схемы развития языков и этносов. Советское языкознание за время своего развития достигло значительных успехов. Внедрение в лингвистику новых идей описательного, сравнительно-исторического, типологического и других методов, – все это подчеркивает широкую многоаспектность советского теоретического языкознания и делает его особым направлением в мировой науке о языке.

Список литературы:

1. Трубачев О. К истокам Руси. Народ и язык. М.: Алгоритм, 2013.
2. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.
3. Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ru.civiliation.org/upload/iblock/278/2784cca96673a8dd3981842c2cebe656.pdf> (дата обращения 08.01.2023 г.)
4. Конча С. В. Проблема прабатьківщини індоєвропейців в історіографії // Археологія. 1998. № 3. С.77-90.
5. Березин Ф. М. Общее языкознание: учеб. пособ. М.: Альянс, 2014.
6. Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. М., 1999.
7. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. М.: Красанд, 2010. – 184 с.
8. Алпатов В.М. Фортунатовская школа в российском языкознании // Языкознание. Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. С.8-12.
9. Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм.– М.: Едиториал УРСС, 2004.
10. Вельмезова Е. В. Лингвистическая дискуссия 1950 года как «спор» Марра и Сталина о законах // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III, № 4. с. 75-89.
11. Дыбо В.А. Владислав Маркович Иллич-Свитыч как компаративист // Славяноведение. 2000. № 5. С. 3-4.
12. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1965. – 168 с.
13. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд-во Тбил.ун-та, 1984. Т.1-3.
14. Трубачев О.Н. О синдах и их языке // ВЯ. 1978. № 4. С. 28; Его же. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ. 1977. № 6. С.13-19.

15. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки славянской культуры, 2005.
16. Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // ВДИ. 1982. № 3. С.17.
17. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4-х томах. М.: Визком, 1996.
18. Андреев Н.Д. Раннеиндоевропейский праязык. Л.: Наука, 1986.

**РФ И ГОСУДАРСТВА «БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ»
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СССР

Аннотация. В статье представлен казахстанский опыт формирования межнациональной толерантности. Описана деятельность Ассамблеи Народа Казахстана как социально значимого института по сохранению межэтнического согласия. Приведены результаты мониторинга межэтнической ситуации среди студентов казахстанского вуза и даны рекомендации по профилактике межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: дружба народов, СССР, межнациональная толерантность, межнациональные отношения, мониторинг.

Irgalieva E.K.

INTERETHNIC TOLERANCE AS THE HISTORICAL HERITAGE OF THE USSR

Abstract. The article presents Kazakhstan's experience in the formation of interethnic tolerance. The activity of the Assembly of People of Kazakhstan as a socially significant institution for the preservation of interethnic harmony is described. The results of monitoring the interethnic situation among students of the Kazakh university are presented and recommendations for the prevention of interethnic conflicts are given.

Key words: friendship of peoples, USSR, interethnic tolerance, interethnic relations, monitoring.

Одним из основных идеологических принципов существования советского государства на основе братского сотрудничества и взаимопомощи народов и наций, стала – Дружба народов. Дружба народов многонационального государства стала главнейшим условием победы над фашизмом, она сплотила общество, открыла перспективы нового, глобального мира, более гуманной цивилизации, возможности решения национальных проблем.

С первых же дней советской власти для достижения подлинно дружеских отношений между народами был создан особый орган - Народный комиссариат по делам национальностей. На него были возложены задачи контроля над практическим осуществлением мероприятий в области национальной политики (налаживать отношения между народами, решать вопросы, связанные с национальным устройством и созданием содружества всех советских наций и народностей и т.д.) [1, с. 10].

В советском государстве впервые реально воплотилась дружба народов, все, что разъединяло народы, мудро, терпеливо, настойчиво искоренялось и ликвидировалось совместными усилиями советских народов. Было покончено с

---

¹*Иргалиева Эльвира Конасовна* – аспирант Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург)

политическим бесправием, национальным и расовым неравенством, с национальной враждой. В десятилетиях совместного труда и борьбы, освященное богатым реальным опытом, прочно, навсегда сложилось сознание того, что только в дружбе народов, в их общей братской связи, взаимной поддержке и помощи возможно дальнейшее развитие человечества.

Тем не менее, история далеко не всегда приносит человечеству великие открытия и счастливые моменты. Часто в мире происходят невозвратимые события, которые навсегда разрушают жизни сотен тысяч людей. Такой была и депортация народов в СССР.

По мнению историка Павла Полянина в СССР тотальной депортации были подвергнуты десять народов: корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – лишились при этом и своих национальных автономий [5, с. 230].

Во второй половине 1980-х гг. кризис в экономике и последовавшие за ним значительные изменения в социальной жизни вызвали взрыв национального самосознания и массовые этнополитические выступления.

Ослабление союзных в период перестройки, гласности и суверенизации национально-территориальных образований актуализировали межнациональные конфликты.

Спустя некоторое время постепенный распад СССР был связан с обвальными межнациональными конфликтами во многих союзных и автономных республиках. Коммунистическая идеология, опирающаяся на репрессии, удерживала национальные конфликты на уровне единичных проявлений. При этом стихийные межнациональные столкновения могли ограничиться массовыми беспорядками, совершением преступлений против личности, собственности, общественного порядка, а политически и идеологически организованных – вылиться в полномасштабные вооруженные сражения. Примером могут служить конфликты между северными осетинами и ингушами, азербайджанцами и армянами, грузинами и южными осетинами, между грузинами и абхазами, Молдовы с Приднестровьем и т.д. [3, с. 123].

После распада советского союза Республика Казахстан – одно из немногих государств на постсоветском пространстве, сумевшим избежать межнациональных столкновений и розни в период кризиса СССР и после его распада. На сегодняшний день особенно явственно видны достижения Казахстана в деле построения многонационального, культурного и поликонфессионального общества, в котором реально обеспечено равенство возможностей экономического, социального, культурного, духовного развития для представителей всех наций и народностей, практическая реализация принципов межнационального согласия, единства казахстанского народа, гуманизма, гармоничного сочетания прав нации и прав человека.

Формирование Казахстана как государства с межнациональной толерантностью – это результат культурного наследия СССР. Дружба народов

многонационального государства, является актуальной темой современности. Во все времена для прогрессивных разумных людей была ясна значимость дружбы народов мира, отношений согласия и сотрудничества, культурного обмена.

На своём Послании «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» Президент РК К.-Ж. Токаев поставил перед органами власти и обществом в качестве одной из приоритетных политических задач укрепление общественного согласия: «Наш главный принцип «единство в многообразии» незыблем. В связи с этим гармоничное развитие межэтнических отношений всегда было и будет одним из магистральных направлений государственной политики Казахстана. Для наших граждан согласие, толерантность – это сама жизнь, живая реальность, обусловленная взаимопроникновением культур и языков. Мы, согласно Конституции, единая нация, и в этом наша безусловная сила. Поддерживая плюрализм мнений, мы в то же время будем жестко пресекать любые формы радикализма, не позволим покушаться на наш государственный суверенитет, территориальную целостность. Мы должны беречь единство и согласие в обществе как зеницу ока. Необходимо, чтобы все граждане осознавали значимость гармоничных межэтнических и межконфессиональных отношений» [6].

Как известно, процесс становления Казахстана как суверенного государства, начало модернизации его социальных структур происходили в весьма непростых условиях. Помимо всего прочего немало рисков нес в себе многонациональный и многоконфессиональный состав нашего общества. Как известно, Казахстан является родиной для представителей многих этносов, не случайно его в своё время называли «Планетой 100 языков». В настоящее время в нашей республике проживают представители более 130 этнических групп, официально действуют 3877 религиозных объединения, охватывающих 18 конфессий и их филиалов. Хотя традиционно межнациональные и межрелигиозные отношения в Казахстане строились преимущественно на принципах мира и согласия, сам факт совместного проживания разных этнических групп, исповедующих различные религии объективно создавал угрозу того, что вызванные острыми социально-экономическими проблемами социальная неудовлетворённость и возмущение приобретут этнонациональную окраску.

Массовая политизация же межнациональных отношений и, как следствие, межэтнические конфликты были бы катастрофой для казахстанского общества. Общепризнанным достижением Казахстана является то, что удалось обеспечить в весьма непростых социально-экономических и политических условиях, в рамках полиэтничного сообщества политическую стабильность и реализовать собственную модель сохранения и укрепления межнационального согласия.

В то же время, ситуация в такой важной и такой «тонкой» сфере, каковой является сфера межнациональных отношений может при определённых обстоятельствах существенно осложниться. Не допустить политизации

межэтнических отношений, возникновения конфликтов на этнической основе и обеспечить дальнейшее устойчивое развитие Казахстана, можно лишь укрепляя в нём институты гражданского общества и правового демократического национально-государства, целенаправленно и систематически содействуя формированию и развитию казахстанской нации как гражданской, социально-политической общности.

Важным фактором, обеспечивающим успех данных процессов, является формирование в казахстанском социуме гражданской политической культуры, культуры которая, помимо прочего, должна обязательно включать в себя такой важный компонент как установка на толерантность в отношениях с представителями различных этнических и языковых [2, с. 10].

Эффективное проведение модернизации Казахстана невозможно без наличия в обществе национального единства и качественного изменения мышления казахстанцев. Это предполагает укрепление и развитие у граждан страны казахстанской идентичности и опережающее формирование у них качеств современной личности. При этом следует учитывать, что новые вызовы XXI века – турбулентность мировой экономики и политики, распространение в молодёжной среде религиозно-экстремистских идей и практик чрезвычайно актуализировали проблему патриотического воспитания молодёжи.

Казахстанская модель общенационального единства и общественного согласия, признанная одной из наиболее успешных этнополитических моделей в мире, реализуется достаточно эффективно.

На проводимую в стране этнополитику накладывают заметный отпечаток её ярко выраженные региональные особенности. Специфика Казахстана обусловлена в первую очередь полиэтничным и многоконфессиональным составом населения, а также географическим положением, на севере и западе республика имеет общие границы с Россией, на востоке с Китаем, на юге с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном, что определяет интенсивный и многоплановый характер взаимодействия казахстанцев с соседними странами и весьма актуализирует проблематику приграничного сотрудничества.

В Западно-Казахстанской области проживают представители свыше 130 этносов, относящихся в основном к иламской и православной конфессиям, а также к некоторым другим. Полиэтничность Казахстана формировалась в несколько исторических этапов. Причём если представители некоторых этносов традиционно проживали на этой территории, то другие добровольно или вынужденно на неё переселялись. Можно сказать, что на сегодняшний день в Казахстане сложилась своя специфическая модель евразийской цивилизации, как результат многовековых взаимосвязей, совместной жизнедеятельности разных народов, обусловивших наличие многих общих черт в их хозяйственной и культурной жизни, специфику их менталитета.

Евразийская сущность Казахстана, характеризует её ресурсную и геополитическую доминанту, итоги многовекового взаимодействия славянских, тюркских, угро-финских, монгольских и других народов, определяет пространство диалога ислама, христианства и т.д.

В Казахстане обеспечено эффективное взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, интегрированы усилия этнокультурных объединений в достижении целей и задач Ассамблеи Народа Казахстана.

Под эгидой АНК Западно-Казахстанской области при акимах всех уровней, а также на крупных предприятиях, в организациях и учреждениях области сформированы советы общественного согласия, призванные стать эффективным механизмом обратной связи между органами власти и населением, работодателями и работниками, а также важнейшим институтом общественного контроля. Во всех 12 районах ЗКО и в областном центре созданы советы старейшин и матерей, которые рассматривают вопросы пропаганды семейных ценностей, формирования жизненных принципов подрастающего поколения, укрепления института семьи и сохранения лучших семейных традиций.

В целом в ЗКО, как и во всей стране создана политико-правовая и институционально-управленческая система эффективного обеспечения и укрепления общественного согласия и общенационального единства.

В настоящее время в Западно-Казахстанской области действуют 54 этнокультурных объединения, 18 из них работают в областном центре, 36 – в районах. Научно-аналитическое и методологическое сопровождение деятельности АНК ЗКО осуществляет научно-экспертная группа (НЭГ), включающая в себя ведущих специалистов, докторов и кандидатов наук 3-х вузов г. Уральска, в том числе членов кафедры АНК, созданной в 2014 г. в ЗКУ им. М. Утемисова, также в университете функционирует система мониторинга межэтнической ситуации и упреждающих механизмов в сфере (ЦСИ с 2004 г. – организатор и руководитель канд. филос. наук П.А. Добряев, механизм данного мониторинга был запущен в 2008 г., когда П.А. Добряевым был разработан исследовательский проект «Состояние межэтнических отношений и практика использования государственного языка в студенческой среде ЗКГУ им. М. Утемисова»). В последующие годы и до настоящего времени ситуация в сфере межэтнических отношений в студенческой среде систематически отслеживается в рамках исследовательского социологического проекта «Политика, межэтнические отношения и религия в восприятии студентов ЗКУ им. М. Утемисова») межэтнических отношений среди студентов, по результатам которого подавляющее большинство респондентов, настроены оптимистично и считает ситуацию в отношениях между различными этносами благополучной и спокойной, в Казахстане в целом (83% респондентов), в местах своего постоянного проживания (83,5%) и непосредственно в ЗКУ (82 %). Несмотря на позитивные характеристики состояния сферы межэтнических отношений, следует учитывать, что достигнутое равновесие в отношениях между этносами не является «застывшим» явлением. В них постоянно происходят определенные изменения и могут при определённых обстоятельствах существенно осложниться. Объективную основу для такого осложнения может составить сам факт активного взаимодействия

представителей разных этнических и языковых групп, проживающих на территории области.

Студенческая молодежь, в условиях постоянно меняющейся социальной ситуации, недостаточно успешно усваивает позитивный социальный опыт общения, отношений и поведения. Она не в полной мере способна преодолеть возникающие социальные риски как объективно заданные условия, связанные с жизнью социума, вуза, микросоциума, индивида и влияющие на реализацию жизненных возможностей современного студента, ограничивающие и осложняющие их [4].

ЦСИ ЗКУ им. М. Утемисова неоднократно обращал внимание руководителей государственных структур, учебных заведений, НПО на необходимость проведения мероприятий с участием представителей разных этносов. Предлагается использовать разнообразные организационные формы (беседы, дискуссии, дебаты) и средства (бумажные и электронные СМИ, Интернет, социальные сети, брошюры, буклеты, рекламные плакаты, видеофильмы), с активным привлечением к участию в них известных и авторитетных граждан, социологов, политологов, культурологов, языковедов, историков. А также необходимо продолжать проводить мониторинг состояния межэтнических отношений и по его результатам оперативно вносить в свою деятельность соответствующие коррективы, разрабатывать и реализовывать научные проекты, направленные на укрепление и развитие межнационального согласия. Важно системно проводить работу по гражданскому образованию населения области, под которым следует понимать гражданское обучение и воспитание в первую очередь детей, подростков и молодёжи, осуществляемое в контексте модернизирующегося полиэтнического и многоконфессионального сообщества. В процессе данного образования необходимо целенаправленно, адресно и гибко формировать и поддерживать гражданскую политическую культуру. Неотъемлемыми компонентами данной культуры можно считать следующие психолого-идеологические элементы:

- гражданская (казахстанская) идентичность, т.е. ощущение и осознание себя в социально-политическом отношении, прежде всего, гражданами Республики Казахстан, выраженное чувство казахстанского (государственного) патриотизма;
- установка на толерантность, прежде всего в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, корректное отношение к представителям других культур;
- устойчивая невосприимчивость («иммунитет») к идеям, высказываниям и действиям, направленным на возбуждение национальной вражды или розни, утверждающих исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к тому или иному этносу, «нулевая терпимость» к их проявлениям.

Проводимые в связи с этим мероприятия должны иметь просветительский (образовательный) и воспитательный характер, т.е. нести достоверную и убедительную информацию о ценности гражданского мира и

межнационального согласия, своеобразии и значении казахстанского исторического опыта в сфере межэтнических отношений, а также крайней опасности этнонационализма, проявлений дискриминации по этническому и языковому принципам, пропаганды национальной вражды и розни.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. На дружбе народов держится мир // Вестник МГУКИ. 2010. №2. С.10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-druzhbe-narodov-derzhitsya-mir> (дата обращения: 13.12.2022).
2. Добряев П.А. Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства в контексте социальной модернизации Казахстана // Современные евразийские исследования. Саратов. 2017. Вып. 1. С. 10.
3. Козьменко В.М., Цай В.И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 г. // Вестник РУДН. История России. 2012. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-i-natsionalnoy-politiki-v-sssr-v-1920-h-1991-g> (дата обращения: 16.01.2023).
4. Пак Л.Г. Социально ориентированная детальность как актуальный ориентир минимизации рисков современного студенчества // Universum: психология и образование. 2014. №3 (4). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannaya-detálnost-kak-aktualnyu-orientir-minimizatsii-riskov-sovremennogo-studenchestva> (дата обращения: 11.01.2023).
5. Полян, П. "Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР"// Москва. 2001г. С. 230[Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polian/ne_po_svoey_vole.pdf (дата обращения: 11.01.2023)
6. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 11.01.2023)

УДК 94(47); (574)

Науанова К.М.¹

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье рассматриваются факторы приграничного сотрудничества в качестве ресурса развития приграничных регионов, влияние особенностей приграничного положения на социально-экономическое развитие сопредельных государств. Автор раскрыл природно-ресурсный, демографический и экономический потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана и показал его основные направления

---

¹**Науанова Карманай Мадеевна** – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова (Уральск, Казахстан)

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, приграничные регионы, казахстанско-российская граница, барьерность

Nauanova K. M.

CROSS-BORDER COOPERATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The article considers the factors of cross-border cooperation as a resource for the development of border regions, the influence of the features of the border situation on the socio-economic development of neighboring states. The author revealed the natural resource, demographic and economic potential of cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan and its main directions.

Key words: cross-border cooperation, border regions, Kazakh-Russian border, barrier

Приграничное сотрудничество в современном мире становится одним из наиболее эффективных факторов, способствующих выходу государств на реальную интеграцию в создании общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и единого экономического пространства. Приграничное сотрудничество способствует преодолению социально-экономической отсталости приграничных регионов. Объективно регионы лучше представляют конкретные проблемы и пути их решения, глубже знают потребности и возможности действующих на их территории предприятий, других участников социально-экономических отношений, эффективно могут использовать свои природные, материально-технические, финансовые и иные ресурсы. Приграничные регионы, с одной стороны, являются периферийными (окраинными) для своей страны, при этом, с другой стороны, могут быть центрами международных связей с соседними государствами. Часто эти регионы имеют возможность вести активную внешнеэкономическую деятельность за счет приграничного положения и нередко обладают значительным потенциалом для своего развития. В то же время возможность активного сотрудничества зависит от соответствующих межгосударственных отношений между странами, поэтому потенциалы развития приграничных регионов могут сильно варьироваться [1]. Именно приграничное сотрудничество способно наполнить двусторонние отношения реальным содержанием, так как оно содержит колоссальный потенциал как в экономической, так и в гуманитарной сферах. Экономическая привлекательность приграничных регионов имеет потенциал роста прежде всего за счет быстрого перемещения трудовых ресурсов и грузов. Эффективность приграничного сотрудничества детерминирована множеством факторов. В культурном плане российско-казахстанское пограничье представляет собой уникальный пример существования относительно прозрачного рубежа, разделяющего две страны, относящиеся к западным (христианским) и восточным (мусульманским) цивилизационным традициям.

Пограничность становится важнейшим фактором приграничного сотрудничества и социально-экономического развития приграничных регионов сопредельных государств. Граница между Россией и Казахстаном является уникальным, не имеющим аналогов, политико-географическим феноменом евразийского и мирового масштаба. По своей протяженности она является самой длинной в мире сплошной сухопутной границей, к которой добавляется небольшой участок на Каспийском море. Надо отметить, что преобладающая часть российского и казахстанского приграничья расположена в сходных ландшафтных условиях степной и полупустынной зоны в сочетании с малым количеством естественных препятствий. Пограничные реки выполняют функцию рубежа на участках протяженностью не более 150 км. Выраженной ландшафтной барьерностью обладают лишь часть участка Алтайского края и участок Республики Алтай. Оба они расположены в горной местности, что существенно затрудняет приграничное сообщение.

Особое значение для сотрудничества между приграничными регионами РФ и РК имеет обустройство общей границы. В настоящее время между РФ и РК действуют 50 пунктов пропуска: 30 автомобильных, 19 железнодорожных и 1 речной. Однако во многих из них отсутствует современное техническое оснащение и потому они нуждаются в модернизации. Также недостаточно число пунктов пропуска. Например, на 1020 км границы между Омской областью и Казахстаном приходится лишь 8 пунктов пропуска [2].

В ноябре 2019 г. была подписана Программа совместных действий между Министерством транспорта РФ и Министерством индустрии и инфраструктурного развития РК по функционированию пунктов пропуска на российско-казахстанской границе. Согласно данному документу, ежегодно будут обновляться по 6 пограничных постов и к 2025 году суточная пропускная способность транспортных средств на казахстанско-российской границе увеличится в 2 раза (с 10 тыс. авто до 20 тыс.), а пассажиров – в 4 раза (с 28 тыс. человек до 112 тыс.). Начата проработка вопроса о реконструкции 6 пунктов пропуска (Сырым, Таскала, Косак, Урлютобе, Жана жол и Алимбет). Остальные 24 автомобильных пункта пропуска будут поэтапно реконструированы в срок до 2025 года.

С Российской Федерацией граничат 8 областей Казахстана, а с Казахстаном – 12 регионов России. Российское приграничье включает в себя Астраханскую, Оренбургскую, Самарскую, Саратовскую, Волгоградскую, Челябинскую, Курганскую, Омскую, Тюменскую, Новосибирскую области, Алтайский край, Республику Алтай. С казахстанской стороны к границе примыкают 8 областей из 17, а именно Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Абайская и Восточно-Казахстанская области. Приграничное сотрудничество приобретает особое значение, если учесть, что вдоль границы расположены экономически развитые города РФ (Астрахань, Барнаул, Волгоград, Магнитогорск, Новосибирск, Омск, Оренбург, Челябинск) и Казахстана (Актобе, Атырау, Костанай, Кокшетау, Павлодар, Петропавловск, Уральск, Усть-Каменогорск). К

границе непосредственно примыкают 70 административных районов, в пределах которых расположено более 1500 населенных пунктов [3].

В числе долгосрочных факторов, влияющих на характер приграничного взаимодействия, важную роль играет ресурсный потенциал приграничных территорий. Этот потенциал весьма значителен, включая такие ценные ресурсы, как нефть (Астраханская, Оренбургская области), рудные ископаемые (Оренбургская и Челябинская области, уголь (Алтайский край), лес (республика Алтай), сельскохозяйственная продукция (в первую очередь, зерно), продукция животноводства (скот) и используемые для их производства территории (поля, пастбища), используемая для орошения вода. Фактор наличия этих и других ресурсов способствует, с одной стороны, развитию приграничного сотрудничества и сохранению сложившихся в советский период производственных и технологических связей (особенно в сферах машиностроения, добычи и переработки полезных ископаемых, энергетики), с другой – благоприятствует нелегальной приграничной активности (теневая торговля зерном, вырубка казахстанскими леса и т.п.) и становится камнем преткновения на переговорах по делимитации. Так, на астраханском участке предметом спора стали территории Каспийского шельфа, остров Укатный (месторождения нефти) и территории совхоза «Родина» (пастбища), на челябинском – территория Бускульского рудоуправления пос. Огнеупорный, на омском – несколько участков пахотных земель и т.п. Даже после распада СССР и частичного разрыва сложившихся производственных связей сохраняется тесная взаимозависимость производственного комплекса приграничных территорий РФ и РК, особенно значительно проявляющаяся в уральской и сибирской зонах российско-казахстанского приграничья.

Другим фактором развития приграничного сотрудничества выступает совокупный демографический потенциал регионов российско-казахстанского приграничья, который составляет 32 млн 161 тыс. человек. Из них 26 млн 557 тыс. – в приграничных регионах РФ и 5 млн 604 тыс. – в приграничных регионах Казахстана. При этом на население приграничных областей Казахстана приходилось 32,6% всего населения РК, а на приграничные регионы РФ – всего 18,2 %. В казахстанской части приграничья проживает в 5 раз меньше населения, чем в российской – 5,6 млн чел. против 26,6.

Наиболее соизмеримым в этом отношении является демографический потенциал участка Курганской и Тюменской областей (2,4 млн. чел.) – с одной стороны и Кустанайской и Северо-Казахстанской областей – с другой (1,7 млн. чел.); Алтайского края (2,7 млн.) и Восточно-Казахстанской области (1,5 млн.). Напротив, самый разительный контраст имеет место на северо-западном участке, где с относительно малонаселенной Западно-Казахстанской областью (630 тыс. чел.) имеют протяженные границы такие регионы, как Волгоградская, Саратовская, и Оренбургская область с суммарным населением более 7,6 млн. чел. Другой северо-западный регион Казахстана – Актюбинская область (683 тыс. чел.) – уступает единственному сопредельному субъекту РФ – области Оренбургской (2,2 млн. чел.) – более чем в 3 раза. При этом выраженная

демографическая барьерность, затрудняющая приграничное взаимодействие ввиду слабой заселенности приграничных территорий, характерна для западного и восточного участков. В первом случае – это приграничная зона, включающая территории, с российской стороны, Астраханской и Волгоградской, с казахстанской – Атырауской и Западно-Казахстанской областей, сказывается ландшафтная и коммуникационная барьерность полупустынного Заволжья. Во втором случае – зона, включающая часть приграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай, а также Восточно-Казахстанской области – Горного Алтая. Особенно сильна такая барьерность во втором случае, учитывая, что средняя плотность населения в приграничных районах Республики Алтай составляет менее 1 чел. на кв. км. Таким образом, демографический потенциал приграничья выступает важнейшим как позитивным, так и негативным фактором экономического роста приграничных регионов и их сотрудничества [4].

Благоприятные ландшафтные условия делают российско-казахстанскую границу достаточно контактной в плане возможности транспортного сообщения. Ее пересекают 16 железнодорожных магистралей, примерно 200 автодорог, из которых – 6 автомагистралей, 36 дорог с твердым покрытием, 33 – без покрытия, остальные – грунтовые, которые в плохих погодных условиях становятся труднопроходимыми.

Надо отметить, что зависимость Казахстана от РФ в транспортной сфере велика. Именно через Россию пролегают наиболее важные для Казахстана международные пути сообщения западного направления. По российской территории проходят и участки железнодорожных магистралей, соединяющих различные части казахстанской территории. Так, сообщение между областными центрами Уральском и Актюбинском осуществляется через территорию Оренбургской области, проходящий по которой участок, включая станцию Илецк. Таков же статус и участка, соединяющего Семипалатинск с Усть-Каменогорском (включая станцию Локоть), расположенного на территории Алтайского края. Через российскую же территорию осуществляется сообщение между северо-восточной частью Казахстана, включая его столицу Астану, и северо-западными районами страны. В свою очередь, сообщение между различными российскими территориями в ряде случаев также требует пересечения казахстанской границы. Так, главная ветка Транссибирской магистрали между Курганом и Омском на протяжении более чем 100 км проходит по территории Северо-Казахстанской области. Среднесибирская магистраль (от Челябинска через Костанай и Кокчетав до Камня-на-Оби) и Южный Трансиб (Магнитогорск-Астана-Павлодар-Барнаул) пересекают от 700 до 1200 км территории северного Казахстана. Единственная дублирующая ветка через Тюмень, которая идет только по территории России, пока не способна пропускать значительные грузопотоки. Таким образом, внутрироссийский транзит в восточные регионы зависит от Казахстана. Границу с Казахстаном пересекают проходящий по территории Оренбургской области участок Союзное-Домбаровский, а также расположенный в

Челябинской области участок Южно-Уральской железной дороги. Дважды пересекает границу проходящая через Волгоградскую и Астраханскую области железнодорожная магистраль, соединяющая прикаспийские регионы с центром России. Этот участок, в том числе и его казахстанские отрезки, подведомственны российской Приволжской железной дороге.

В настоящее время обеими странами взят курс на уменьшение зависимости внутреннего транспортного сообщения от использования сопредельной территории. В ходе переговоров по делимитации границы российская сторона неоднократно выдвигала предложения о передаче ей (как правило на условиях обмена) некоторых приграничных территорий Казахстана, через которые проходят железнодорожные пути внутрироссийского значения. Однако эти участки являются важной частью и казахстанской транспортной инфраструктуры, обеспечивая сообщение между приграничными населенными пунктами РК. Поэтому такие предложения, также, как и пожелания относительно изменения статуса подведомственных Казахстану участков железной дороги на российской территории удовлетворены не были [5].

Казахстан, с целью сократить зависимость своей транспортной инфраструктуры от сопредельной стороны, предпринял ряд конкретных шагов в этом направлении. Был введен в эксплуатацию участок, соединивший Семипалатинск с Павлодаром, что позволило осуществлять сообщение между ними без использования территории Алтайского края. Планируется строительство ветки, предназначенной для соединения напрямую Семипалатинска с Усть-Каменогорском и тогда коммуникационная зависимость всего Северо-Восточного Казахстана от России существенно уменьшится.

С другой стороны, имеет место и тенденция развития новых трансграничных транспортных путей, призванных облегчить сообщение между приграничными территориями России и Казахстана. Широкомасштабные планы имеются у нижеволжских регионов – Астраханской и Волгоградской областей, стремящихся к развитию связей с Атырауской областью Казахстана, которая является богатейшим нефтеносным регионом страны и к тому же территорией, через которую проходят стратегически важная железнодорожная магистраль, соединяющая Юго-Западную Россию с Центральной Азией. Речь идет о весьма дорогостоящих проектах: в астраханском случае строительстве моста через пограничную реку Кигач, в волгоградском – о многократно более затратном проекте строительства второго моста через Волгу, обосновываемом во многом именно перспективами переориентации на регион транспортных потоков с центральноазиатского направления. Администрация Оренбургской области, имеющей наиболее тщательно проработанную программу приграничного сотрудничества, выступила с идеей создания магистрали Москва-Азия на основе уже существующей дороги Оренбург-Соль-Илецк-Акбулак-Актюбинск.

Степень коммуникационной контактности региональных участков границы довольно существенно различается. Наименее контактны участки

Республики Алтай (1 второстепенная автодорога) и Волгоградской области (5 второстепенных автодорог и одна железнодорожная магистраль, идущая вдоль приграничной зоны и несколько раз пересекающая границу), тогда как Тюменская область (по насыщенности трансграничными коммуникациями), Омская область (по качественному сопоставлению протяженности границы с упомянутой насыщенностью), Челябинская область и Алтайский край (по числу железных дорог) в рассматриваемом отношении, напротив, являются лидерами.

Фактором влияния на приграничное сотрудничество выступает экономический потенциал приграничья. Экономика приграничных регионов РФ и РК («малая интеграция») являются одной из основ «большой» евразийской интеграции. Почти 70 % экономического потенциала пограничья приходится на российские регионы, а 30 % – на казахстанские. Приграничные регионы РФ формируют 12 % ВРП РФ, а приграничные казахстанские регионы формируют 36 % ВРП всего Казахстана. Таким образом, промышленный, аграрный и ресурсный потенциал сопредельных регионов является мощным катализатором развития приграничного сотрудничества.

В советские годы российско-казахстанское пограничье развивалось в рамках единого народно-хозяйственного комплекса. Распад СССР и трансформационные процессы 1990-х гг. привели к разрыву производственных связей, оттоку квалифицированных кадров и, как следствие, к упрощению производственной структуры экономики всех регионов приграничья обоих государств, однако с казахстанской стороны этот процесс был выражен сильнее. За деиндустриализацией и упадком передовых отраслей промышленности последовало бурное развитие сырьевых производств, особенно в энергетическом секторе. Несмотря на это промышленно-производственные отношения остаются одной из основных составляющих приграничного взаимодействия российско-казахстанского пограничья.

При этом зависимость казахстанской промышленности гораздо более существенна: будучи явно ориентирована на связи с Россией, она может самостоятельно обеспечить менее 30% производственного цикла. В целом степень совместимости производственного потенциала приграничных регионов достаточно высока. В западной зоне сырьевая ориентация казахстанских регионов с явно преобладающей долей топливно-энергетический комплекс хорошо сочетается с развитостью машиностроительного и металлообрабатывающего комплекса (в т. ч. производящего буровое оборудование и трубы) сопредельных российских областей, во многом обеспечивающих к тому же потребность казахстанских соседей в продукции легкой и пищевой промышленности. В северной зоне созданная в советский период структура промышленности подразумевает сохранение тесных приграничных связей для обеспечения производственного цикла в сферах металлургии, машиностроения, топливной промышленности и других.

В то же время сопоставление потенциала приграничных регионов с другими аналогичными показателями дает менее оптимистичную картину. Во-первых, большинство примыкающих к границе субъектов РФ существенно

превосходят в этом отношении своих казахстанских партнеров. Наиболее показателен пример Тюменской области, валового регионального продукта (ВРП) которой примерно в 1,5 раза превосходит ВВП всего Казахстана. При сопоставлении потенциала большинства других сопредельных регионов общая тенденция не меняется: так, ВРП Челябинской и Омской областей приблизительно в два раза выше, чем валовой продукт соседних Кустанайской и Северо-Казахстанской областей. Если не считать явного аутсайдера – Республику Алтай, – только самые слабые российские пограничные регионы (в частности, Курганская область) сравнимы с соседями и даже по ключевым параметрам уступают таким сопредельным регионам, как Павлодарская и Восточно-Казахстанская области. Еще разительнее в данном плане различаются приграничные регионы внутри одной страны. Один из «полусов», Тюменская область, превосходит по ВРП другой – Республику Алтай, – в 237 раз. В целом, можно условно выделить 3 группы граничащих с Казахстаном субъектов РФ, обладающих в сопоставлении по ВРП высоким (Тюменская, Самарская, Челябинская), средним (Волгоградская, Оренбургская, Новосибирская, Саратовская, Омская области, Алтайский край) и относительно низким (Астраханская, Курганская области) потенциалом [6].

По Казахстану картина несколько иная: суммарный ВРП граничащих с Россией областей составлял 54,4 % от общенационального. С одной стороны, на сотрудничество с Казахстаном в наибольшей степени ориентированы российские регионы со средним и относительно низким уровнем ВРП, с другой – экономические системы сопредельных казахстанских областей в целом гораздо менее дифференцированы и стабильны, чем в соседних субъектах РФ.

Сотрудничество российских и казахстанских приграничных регионов охватывает различные стороны, его приоритеты определяются остротой тех проблем, в решении которых особенно заинтересованы его участники. В настоящее время к ним можно отнести экономику, решение социально-гуманитарных проблем, вопросы борьбы с нелегальной миграцией, международной преступностью, сотрудничество в предупреждении чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Приграничное сотрудничество между регионами России и Казахстана с 1995 г. по настоящее время развивается на основе конкретных межгосударственных соглашений и Программ. Такого рода соглашения между Правительством РФ и Правительством РК были заключены в 1995, 1999 и 2010 гг. Эти документы получили практическую реализацию в рамках трех программ приграничного сотрудничества российских и казахстанских регионов, заключенных на следующие временные периоды: 1999-2007 гг.; 2008-2011 гг. и 2012-2017 гг. Они содержат одинаковый перечень направлений сотрудничества: торгово-экономическая сфера; промышленность; транспорт; здравоохранение и социальная политика; миграционная политика; правоохранительная деятельность; таможня; пограничный контроль, наука и

образование, охрана окружающей среды; туризм, культура, спорт и молодежная политика.

В ноябре 2017 г. была согласована Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством РФ и Правительством РК на 2018–2023 гг. 7 ноября 2019 г. была одобрена Концепция Программы приграничного сотрудничества «Россия – Казахстан», а 28 апреля 2021 г. была утверждена «Комплексная программа экономического сотрудничества между Правительством РФ и Правительством РК на 2021-2025 годы». В составе Межправительственной комиссии по сотрудничеству между РФ и РК имеется Подкомиссия по межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

В экономической сфере сторонами сотрудничества акцент сделан на развитие торговли, промышленной кооперации и политики взаимных инвестиций. Анализ этого направления взаимодействия позволяет говорить, что сегодня наиболее активно и динамично развиваются внешнеторговые связи приграничных регионов. В 2021 г. доля приграничных областей во внешнеторговом обороте России и Казахстана в последние годы возросла до 70 %, в том числе более 40% приходится на 12 субъектов РФ и 8 приграничных областей Казахстана. Приграничные регионы РФ обеспечивают около 50 % объема торговли между двумя странами, а 2/3 его приходится на Сибирь и Урал. Ежегодный товарооборот ряда регионов РФ с Казахстаном превышает \$1 млрд. «При этом роль отдельных регионов во внешней торговле напрямую зависит от их экспортного потенциала. Поэтому здесь доминируют Тюменская область России и Атырауская область Казахстана, которые располагают большими запасами углеводородов. Они дают больше половины совокупного экспорта всех приграничных областей двух стран. Региональная торговля относится к числу факторов, стимулирующих производственную кооперацию».

Сотрудничество двух стран в вопросах промышленной кооперации фокусируется на создании предприятий и организаций с участием российского и казахстанского капиталов. В настоящее время в России насчитывается 505 таких хозяйствующих субъектов. Основная часть из них (почти 70 %) действует в приграничных с Казахстаном федеральных округах, а именно: в Приволжском ФО – 99 предприятий, в Уральском ФО – 31 и Сибирском ФО – 223 предприятия. Из российских приграничных регионов лидерами по этому показателю выступают Омская область – 89 предприятий, Новосибирская область – 85 и Оренбургская область – 56 предприятий. Назвать приведенные данные оптимальными нельзя, поскольку доля Казахстана в общей численности предприятий с участием иностранного капитала, действующих в России, составляет чуть более 2 %.

Другим значимым направлением сотрудничества в экономике является реализация инвестиционных проектов. Здесь можно говорить о наличии многолетней устойчивой тенденции роста взаимных инвестиций. В российских приграничных регионах они оказались значительно меньше, чем в других субъектах РФ, а в Казахстане, наоборот, инвестиции в такие организации достигают 60 % от общих финансовых вложений республики [7]. Все это

свидетельствует о том, что бизнес Казахстана рассматривает Россию и приграничные с ней регионы как перспективный и стратегически важный для себя рынок инвестиций.

Усиливается внимание приграничных регионов к сотрудничеству в сфере аграрно-промышленного комплекса. Так, например, в 2018 г. Западно-Казахстанская область и Самарская область обсудили вопросы совместного строительства систем мелиорации, создания тепличных систем для выращивания сельхозпродукции, а также вопрос о создании в Самарской области высокотехнологичных предприятий АПК. Казахстанские регионы и Омская область ведут совместную работу по созданию новых сортов зерновых культур. В Омской области работают казахстанско-российские предприятия ООО «Мельница», ООО «Сибирские теплицы» и т.д. 23 декабря 2021 г. Алтайский край и Восточно-Казахстанская область договорились о совместном развитии животноводства и растениеводства, о реализации совместных биотехнологических проектов, о поставках племенного скота и биопродукции в Восточно-Казахстанскую область.

Вместе с тем, приграничное экономическое сотрудничество Казахстана и РФ сталкивается с рядом проблем и трудностей. К ним относятся различная трактовка Россией и Казахстаном двусторонних соглашений, а также соглашений, заключенных в рамках ЕАЭС, недостаточно оперативные действия руководства приграничных регионов по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества, устойчивое отрицательное сальдо Казахстана в торговле с Россией, устаревшая приграничная инфраструктура, в том числе недостаточное количество пунктов пропуска, нехватка современных инспекционно-досмотровых комплексов и т.д., недостаточное развитие сети трансграничных железных и автомобильных дорог, чрезмерное использование Россией фитосанитарных и иных нетарифных ограничений по допуску продукции из РК и других стран ЕАЭС, введение Россией требований по обеспечению технологического прохода в казахстанских транспортных средствах, ужесточение российской стороной контроля за экспортом в Казахстан и импортом из Казахстана сельскохозяйственной продукции и ряд других [8].

Таким образом, приграничное сотрудничество выступает мощным фактором социально-экономического развития приграничных областей сопредельных государств. Направленное на развитие приграничной инфраструктуры, кооперации в экономической и общественной сферах оно не только способствует сохранению уже имеющихся связей, но также становится одной из движущих сил евразийской интеграции.

Список литературы:

1. Щербакова Н.А. Факторы экономического развития приграничных регионов России//Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. №1
2. Жундубаев М.К. Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук, М., 2014

3. Иванов В.Н., Жундубаев М.К. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 7. С. 38–51
4. Карпенко М. С. Приграничное измерение евразийской интеграции России и Казахстана: вызовы для сотрудничества // Известия РАН. Серия географическая, 2019, № 1, с. 24–36
5. Ауанасова А.М., Сулейменов А.М. Из истории делимитации государственных границ Республики Казахстан // Евразийский юрид. журн. 2010. № 4. С. 10–15
6. Гурова И., Ефремова М. Региональная торговля на пространстве СНГ: предпосылки для производственной кооперации // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 110–126
7. Гурова И. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 130–143
8. Карпенко М. С. Приграничное измерение евразийской интеграции России и Казахстана: вызовы для сотрудничества // Известия РАН. Серия географическая, 2019, № 1, с. 24–36

УДК 94 (047)

Живлакова А.Е.¹, Копенкин Ю.К.²

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Аннотация: «Холодная война» считается геополитическим, экономическим и идеологическим противостоянием между блоками стран во главе с СССР и США. Она является отражением отношений между народами этих стран длительный период времени: около половины XX века. Холодная война становилась более суровой в какой-то период времени, в другое время конфликт обострялся. В этой статье рассматривается история развития отношений СССР и США в период Холодной войны, а также причины обострения противостояний.

Ключевые слова: холодная война, СССР, США, советско-американское сотрудничество, Североатлантический альянс, Совет экономической взаимопомощи, Варшавский договор.

Zhivlakova A.E., Kopenkin Y. K.

THE COLD WAR: CONCEPT, PRINCIPLES, MAIN STAGES

Abstract: The Cold War is considered a geopolitical, economic and ideological confrontation between the blocs of countries led by the USSR and the USA. It is a reflection of the relations between the peoples of these countries for a long period of time: about half of the XX century. The Cold War became more severe at some time, at other times the conflict escalated. This article examines the history of the development of relations between the USSR and the United States during the Cold War, as well as the reasons for the aggravation of the confrontations.

---

¹*Живлакова Анна Евгеньевна* – кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ

²*Копенкин Юрий Константинович* – сержант 3 взвода 4 роты Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ

Key words:the cold War, USSR, USA, Soviet-American cooperation, North Atlantic Alliance, Mutual Economic Assistance Council, Warsaw Pact.

Военно-политическое сотрудничество Советского Союза и Соединенных Штатов в годы второй мировой войны представляет собой высший этап в истории взаимоотношений двух государств. Между странами существовал ряд разногласий, включая идеологические. В этот период времени необходимо было объединить усилия сторон для уничтожения общего врага – фашизма. «Перед лицом смертельной фашистской угрозы в годы второй мировой войны государства с различным социально-политическим строем сумели объединиться против общего врага, доказали возможность эффективного политического и военного сотрудничества во имя единой общечеловеческой цели – свободы и мира», [3, с. 20] говорилось в Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «К народам, парламентам и правительствам всех стран» по случаю 40-летия окончания второй мировой войны.

Развитие советско-американского сотрудничества и отношений между странами в годы войны протекали сложно, противоречиво, со спадами и подъемами.

Особое историческое значение приобретает опыт сотрудничества между СССР и США в рамках антигитлеровской коалиции в свете непрекращающихся попыток буржуазных политиков и политологов извратить содержание советско-американских отношений в период второй мировой войны, доказать невозможность длительного и устойчивого мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным общественным строем, возложить на Советский Союз вину за развязывание «холодной войны». Холодную войну называют холодной потому, что на территориях противоборствующих стран не произошло ни одного вооружённого сражения и армии СССР и США не участвовали в открытом столкновении друг против друга.

Впервые термин «холодная война» применил писатель Джордж Оруэлл в своей статье «Ты и атомная бомба» в 1945 г. В ней он пишет о создании ядерного оружия и дальнейших последствиях. Автор говорит, что если атомная бомба окажется таким же простым и дешёвым изобретением, как, например, будильник, то мир скатится в прошлое, в варварские времена. Если же это уникальная и редкая вещь, то страны, владеющие подобным оружием, смогут устанавливать мир на земле, но методы будут отнюдь не мирными, то есть будет холодная война.

Существовали и другие средства ведения холодной войны. Одним из таких является создание противоборствующих военных союзов, в которые входят не только Советский Союз и Штаты. Так, 4 апреля 1949 г. было провозглашено создание Североатлантического военного блока (НАТО), в который помимо США и соседствующей Канады вошёл ряд европейских капиталистических государств – Великобритания, Франция, страны Бенилюкса, Норвегия, Исландия, Дания, Италия и Португалия. Этот альянс существует и сегодня, несмотря на формальное прекращение холодной войны.

Ответ от СССР поступил несколько позднее. 14 мая 1955 г. в Польше был подписан документ, который оформил военно-политический союз социалистических государств, также известный как Варшавский договор. В него вошли такие страны, как СССР, Польша, ГДР, Румыния, Чехословакия, Венгрия, Албания и Болгария. Этот договор просуществовал вплоть до окончания холодной войны. Основной его целью был отказ от военных конфликтов и угроз, а также взаимопомощь в случае нападения, в том числе с помощью вооружённых сил государств.

Формальной причиной холодной войны историки называют знаменитую фултонскую речь экс-премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, которую он произнёс в США 5 марта 1946 г. В ней он рассказал, что после Второй мировой войны Америка стала главным мировым лидером, светочем демократии, в то время как Советский Союз за счёт социалистической риторики пытается достичь тоталитарного контроля над другими государствами, перекрывая железным занавесом половину Европы. Также Черчилль высказал желание на основе военной силы найти взаимопонимание с Россией.

Несмотря на то что политик произнёс эту речь уже не являясь представителем британской власти, она стала манифестом холодной войны. Но помимо высказанных им причин противостояния существовало и много других. Условно их можно поделить на три группы.

Во Вторую мировую войну СССР и США были союзниками. Одержав победу над Германией, страны не смогли дипломатическим путём договориться о послевоенном устройстве мира. Именно поэтому и капиталистическая Америка, и социалистический Советский Союз боялись увеличения влияния друг друга на политику и режим других государств. Это была борьба за сферы влияния и статус единоличной сверхдержавы.

Несмотря на то что и СССР, и США в ходе Второй мировой войны сражались на одной стороне, их идеологии коренным образом различались, они противопоставлялись друг другу. Каждое из государств боялось нападения на него, что после масштабной войны казалось весьма реальным. В связи с этим Америка и Советский Союз развязали гонку вооружений. Она была публичной и отчасти велась для того, чтобы показать сопернику свою мощь и потенциально отпугнуть его от военного столкновения. Многие называют предтечей гонки вооружений атомные бомбардировки японских Хиросимы и Нагасаки, проведённые Военно-воздушными силами США. Таким образом они хотели показать свой боевой потенциал, а также готовность действовать военным путём в любой момент.

Традиционно принято разделять холодную войну на пять ключевых этапов. Главным образом их характеризовала деятельность политиков, находящихся во главе СССР и США. По мере их сменяемости сменялись и настроения войны. Также на общий фон войны влияла и деятельность внутри других государств, особенно там, где велась борьба приверженцев капитализма и социализма.

Официально холодная война началась 5 марта 1946 г. с фултонской речи

Уинстона Черчилля. В ней он сказал, что США находятся на вершине мировой силы и бок о бок с Великобританией должны бороться против зла, войны и тирании. Под тиранией он имел в виду коммунистический блок стран, который, по его мнению, добивается своих целей исключительно с помощью войны, раздора и экспансии.

Неофициальное заявление Черчилля о холодной войне позже закрепится документом, известным как Доктрина Трумэна. Это внешнеполитическая программа, о которой объявил 12 марта 1947 г. президент США Гарри Трумэн. Основной тезис программы – гуманитарная и финансовая поддержка стран с некоммунистическим режимом в обмен на размещение там американских военных баз. Ставились они там, разумеется, для расширения боевого потенциала США, а также для сдерживания сил Советского Союза.

В апреле 1948 г. был провозглашён план Маршалла. В сущности, он являлся масштабной программой помощи европейским странам, пострадавшим в ходе Второй мировой войны. Выдвинут был госсекретарём США Джорджем Маршаллом из-за боязни коммунистической экспансии на территории Европы. Поддержка была оказана почти всем некоммунистическим государствам Западной Европы и Скандинавии, а также Турции и Греции. Отдельным пунктом стояло оказание помощи Западной Германии, так как эта территория была экономически зависима от СССР. В ответ на действия США Советский Союз запретил сухопутное сообщение с Западным Берлином [2, с. 93]. Это событие вошло в историю как Берлинский кризис. Позднее по инициативе властей ГДР на границе государств была построена Берлинская стена.

В ответ на доктрину Трумэна и план Маршалла 18 января 1949 г. СССР в союзе с другими коммунистическими странами учреждают Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Основные задачи организации – взаимопомощь между странами-участницами, экономическое и научно-техническое содружество. В ходе существования организации между государствами были налажены рынки сбыта сырья, продовольствия, технического оснащения.

Чуть позднее, 4 апреля 1949 г., западные страны создадут Североатлантический альянс (НАТО). Основной целью создания такого объединения являлась защита суверенитета независимых государств, входящих в состав союза. Таким образом, если на страну — участницу НАТО нападало другое государство, это означало нападение на весь антивоенный блок.

На фоне политических событий продолжается и гонка вооружений. Так, 29 августа 1949 г. на территории Казахстана Советский Союз успешно тестирует запуск своего первого заряда для атомного оружия. В дальнейшем этот факт повлияет на внешнюю политику СССР, так как теперь и он может диктовать условия под угрозами ядерного взрыва.

Второй этап, который длился чуть больше семи лет (1955–1962), чуть не стал последним периодом холодной войны. Связано это с большой угрозой развязывания третьей мировой. Но обо всём по порядку.

14 мая 1955 г. в Польше был подписан документ, который оформил

военно-политический союз социалистических государств, также известный как Варшавский договор. В него вошли СССР, Польша, ГДР, Румыния, Чехословакия, Венгрия, Албания и Болгария [4].

Этот договор просуществовал вплоть до окончания холодной войны. Основной его целью был отказ от внешних военных конфликтов и угроз, а также взаимопомощь в случае нападения, в том числе с помощью вооружённых сил государств.

Однако заключение этого договора не спасло от конфликтов внутренних. В разное время в ГДР, Румынии и Чехословакии вспыхивали антикоммунистические бунты. Большая часть населения этих стран была недовольна политикой СССР по коллективизации и индустриализации. Тем не менее восстания подавлялись Советской армией.

В 1961 году властями США было принято радикальное решение разместить ракеты средней дальности на территории члена НАТО Турции. Расстояния хватало, чтобы они долетели до Москвы и ряда других крупных городов Советского Союза. В ответ на это СССР втайне перевозит свои ракеты на территорию дружественной Кубы, которая находится на одном континенте с США. Последние вводят морскую блокаду вокруг территории Кубы. В это время советская подлодка как раз должна была перевезти баллистические ракеты на территорию страны. Мир находился в шаге от ядерной войны, однако её удалось избежать дипломатическим путём. 28 октября на встрече министра юстиции США Роберта Кеннеди и посла СССР Анатолия Добрынина было принято решение о выводе советских ракет с территории Кубы и американских с территории Турции. Следующий период холодной войны вошел в историю как «оттепель».

С приходом к власти в СССР Леонида Брежнева отношения между двумя странами начинают у тепляться. Одним из символов первой «оттепели» можно считать подписанный в Москве в 1972 г. Договор о сокращении стратегических вооружений (ОСВ-1) с президентом США Ричардом Никсоном. Брежнев и Никсон не только вели свои страны к содружеству, но и сами стали близкими друзьями.

В августе 1975 г. в Финляндии были подписаны Хельсинкские соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе. 35 государств закрепили между собой правовые, военные, экономические и гуманитарные договорённости. Среди подписавшихся были и СССР с США.

Тем не менее даже в этот период проходили вооружённые конфликты в Европе, например, в столице Чехословакии, Праге. Пришедший к власти в стране Александр Дубчек успешно провёл ряд либеральных реформ в стране. Население его всецело поддержало. В истории этот период запомнится под названием Пражская весна. Однако правительствам других стран – участниц Варшавского договора такие реформы оказались не по нраву, и в августе 1968 г. они ввели свои войска на территорию дружественной Чехословакии. В результате правительства обеих сторон пошли на переговоры, и Пражская весна была подавлена. В самой Чехословакии произошли перестановки во власти.

Новый этап очерчен от остальных новым принципиальным столкновением взглядов и интересов СССР и США, а именно войной в Афганистане, которая началась в декабре 1979 г. К тому времени власть в стране захватила Народно-демократическая партия Афганистана. Новоиспечённые члены правительства посадили в тюрьму бывшего президента страны и провели ряд жёстких и непопулярных среди местного населения реформ. Коммунистическая власть казнила свыше 27 тысяч оппозиционеров по всей стране. В стране начали формироваться повстанческие группы моджахедов, поддерживаемые правительством США.

Глава страны Хафизулла Амин запросил помощи у дружественного Советского Союза в борьбе с протестующими. Вскоре Брежнев ввёл войска на территорию Афганистана. Советский Союз всячески пытался подавить действия моджахедов. В мире это вызвало бурную реакцию. В ООН прошло голосование по протесту против советского вмешательства во внутренний конфликт Афганистана. Большинством голосов резолюция была принята. Позднее президент США Джимми Картер объявил о бойкоте Олимпиады 1980 г., которая должна была пройти в Москве. К середине войны численность советских войск в Афганистане превысила 100 тысяч человек.

Всё изменилось с приходом к власти в СССР Михаила Горбачёва в 1985 г. Он заявил о решении вывести войска с афганских земель. 14 апреля 1988 г. было подписано «Соглашение по урегулированию ситуации в Республике Афганистан». Участниками, подписавшими этот документ, были Пакистан, Афганистан, СССР и США. Резолюция гарантировала вывод советских войск из Афганистана [1]. Тем не менее после того, как это произошло, война продолжилась.

Финальный этап войны характеризуется тотальными развалами коммунистических режимов во многих странах мира, а также установлением дипломатических и даже дружественных отношений между вчерашними противниками.

В октябре 1986 г. президенты СССР и США Михаил Горбачёв и Рональд Рейган на встрече в Рейкьявике подняли вопрос о полном ядерном разоружении. Уже спустя год они подписали договор об уничтожении ракет малой и средней дальности.

В 1989 г. Горбачёв встретился уже с новым президентом Америки, Джорджем Бушем – старшим. Делегация СССР заявила о готовности проводить двустороннее сотрудничество.

В том же году в странах Варшавского договора прошла череда бархатных (ненасильственных) революций. В результате событий Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Албания и ГДР были полностью декоммунизированы. Последняя стала инициатором сноса Берлинской стены, как когда-то строительства. Кому-то именно этим событием запомнится окончание холодной войны.

26 декабря 1991 г. в ходе революции произошёл распад Советского Союза. Он был вызван множеством факторов, таких как: перестройка, массовые

забастовки, раскол в компартии, путч ГКЧП и др. В результате распада, государство разделилось на множество независимых республик.

Однако официальной датой окончания холодной войны принято считать 1 февраля 1992 г. В этот день новоизбранный президент РСФСР и глава США Джордж Буш – старший подписали Кэмп-Дэвидскую декларацию, в которой прямым текстом сказано, что Россия и Америка не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников.

Можно выделить ряд последствий холодной войны:

- 1) Разоружение ядерных держав.
- 2) Свержение социалистического режима в странах — участницах Варшавского договора.
- 3) Распад СССР на ряд независимых государств.

Установление Соединёнными Штатами Америки статуса лидирующей державы.

«Холодная война» - третий глобальный кризис XX века, втянувший в себя всю планету. Мир был расколот на две части - две общественно - политические системы. Мир стал двухполюсным, биполярным. Все события в мире стали рассматриваться как бы сквозь эту «черно-белую» призму соперничества.

В мировой политике все стало оцениваться с точки зрения соотношения военной силы, баланса танков, самолетов, боеголовок и т. д. Главным орудием политики стала угроза применения силы, «ядерное устрашение» вопреки Устава ООН.

Героизировалась военная служба. Образ врага формировался либо в виде безжалостного, коварного коммуниста, либо в виде столь же безжалостного, алчного империалиста.

«Холодная война», заставила направить колоссальные средства на вооружение, лучшие инженеры и рабочие трудились над все новыми системами оружия, каждая из которых обесценивала предыдущую. Но гонка породила и невиданные научные открытия. Она стимулировала развитие ядерной физики и космических исследований, создала условия для мощного роста электроники и создания уникальных материалов. Гонка вооружений в конечном счете обескровила советскую экономику и снизила конкурентоспособность американской экономики. Вместе с тем советско-американское соперничество благоприятно сказалось на восстановлении экономических и политических позиций Западной Германии и Японии, ставших передовой линией борьбы с коммунизмом для США. Соперничество СССР и США облегчило народам колониальных и зависимых стран борьбу за независимость, но и превратило этот зарождающийся «третий мир» в арену бесконечных региональных и локальных конфликтов за сферы влияния.

«Холодная война», оказала глубокое и многогранное воздействие на послевоенную мировую историю.

Таким образом, можно выделить ряд факторов, повлиявших на расстановку сил в мире. Во-первых, существовали различия в видении базовых характеристик, послевоенного мира у США и СССР. Эти характеристики

носили во многом взаимоисключающий характер. Каждая страна считала, что ее модель является идеальной. Во-вторых, у обеих стран была равная военная мощь. В-третьих, необходимо отметить особенность политической культуры, заключающуюся во всемирном акцентировании, преимуществе и роли своей цивилизации в мировой истории.

Список литературы:

1. Герман, А.А. Отечественная история (новейший период). - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011.
2. Корниенко, Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М.: Олма-Пресс, 2021.
3. КПСС. ЦК. Верховный Совет СССР. Президиум. Совет министров СССР. К народам, парламентам и правительствам всех стран. Коммунист, N 8 1985. С. 19-21.
4. Федоров, К.В. Россия и мир во второй половине XX – начале XXI в.: поиск модели развития. - Москва : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013 .— 112 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/287939> (дата обращения: 27.12.2022)

УДК 94(476)

Решецкая Т.Н.¹

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ (ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ)

Аннотация. В статье произведен анализ политики белорусизации – ее предпосылок, основных мероприятий, результатов и значения. На примере преобразований в Белорусской сельскохозяйственной академии в 1925–1930 гг. в Горках показано, каким образом происходила реализация данной политики в сфере высшего образования. Автор обращает внимание, что за достаточно короткий промежуток времени были достигнуты значительные успехи: вуз в Горках приобрел новый статус – академии, увеличено число студентов, открыта кафедра белорусского языка, литературы и истории, началась краеведческая работа, делопроизводство вуза было переведено на белорусский язык, академию неоднократно посещали народные поэты БССР Янка Купала и Якуб Колас, что способствовало формированию национального самосознания учащихся. К сожалению период белорусизации оказался достаточно коротким, а многие ее активные деятели были репрессированы.

Ключевые слова: белорусизация, БССР, высшее образование, аграрное образование, сельскохозяйственная академия.

---

¹**Решецкая Татьяна Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, УО «Белорусская государственная орден Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» (Горки, Беларусь)

Reshetskaya T. N.

IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF BELARUSIZATION IN EDUCATION (FROM THE HISTORY OF THE BELARUSIAN STATE AGRICULTURAL ACADEMY)

Abstract. The article analyzes the policy of belarusization – its preconditions, main activities, results and importance. On the example of transformations in the Belarusian Agricultural Academy in 1925–1930 in Gorki is shown how the implementation of this policy in the field of higher education took place. The author pays attention to the fact that in a fairly short time period significant progress was made: the university in Gorki acquired a new status – an academy, the number of students increased, the department of the Belarusian language, literature and history was opened, local history work began, the office work of the university was translated into Belarusian, the national poets of the BSSR Yanka Kupala and Yakub Kolas repeatedly visited the academy, which contributed to the formation of national self-awareness of students. Unfortunately, the period of belarusization turned out to be rather short, and many of its active figures were repressed.

Key words: belarusization, BSSR, higher education, agrarian education, agricultural academy.

После окончания гражданской войны и провозглашения Декларации о независимости БССР от 31 июля 1920 г. республика, находившаяся в состоянии тяжелейшей хозяйственной разрухи, приступила к мирному строительству. Переход к НЭПу способствовал более активному восстановлению народного хозяйства страны. В этот период активизируется деятельность высших органов власти и управления БССР. Образованный на первой сессии ЦИКа БССР 18 декабря 1920 г. СНК, возглавляемый председателем ЦИК и СНК А. Г. Червяковым, принимает меры по восстановлению промышленности, сельского хозяйства, развитию народного образования, здравоохранения, подготовке необходимых кадров и др.

После восстановления БССР в 1920 г. ее территория состояла только из шести уездов Минской губернии площадью 52, 3 тыс. км² и населением в 1,5 млн. чел. В связи с этим руководство БССР неоднократно поднимало вопрос о неполноте территориального устройства республики.

В марте 1924 г. было принято постановление ЦИК СССР о передаче БССР 15 поватов и отдельные волости Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. Территория республики увеличилась в 2 раза. В декабре 1926 г. состоялось второе укрупнение территории БССР, в результате которого в состав республики были возвращены Речицкий и Гомельский уезды. К 1927 г. территория БССР составила 125,8 тыс. км² с населением 5 млн. человек.

Это стало импульсом для осуществления политики белорусизации. 15 июля 1924 г. ЦИК БССР принял постановление «О практических мероприятиях по проведении национальной политики». О ней можно говорить в 2-х аспектах: в широком – как о национальной политике в целом и в узком – как реализации идеи национально-культурного возрождения Беларуси.

Белорусизацию планировалось провести на протяжении 3–5 лет. Ее реализация предусматривала ряд конкретных мероприятий:

1. каждый гражданин республики имеет право пользоваться родным языком;

2. 4 языка являются государственными (белорусскому отдавалось предпочтение, т. к. большинство населения республики составляли белорусы): белорусский, русский, еврейский и польский;

3. на протяжении 3 лет все наркоматы должны были перевести делопроизводство на белорусский язык;

4. законы должны были издаваться на 4-х государственных языках;

5. в государственных и других учреждениях вводились курсы белорусского языка;

6. работники учреждений и организаций должны были обязательно знать белорусский и русский языки;

7. в штате должно было быть обязательное количество сотрудников, которые владели польским и еврейским языками;

8. во всех высших учебных заведениях планировалось создать кафедры по изучению истории и культуры Беларуси.

Значительный вклад в политику белорусизации внес открытый в 1921 г. Белорусский государственный университет, а также созданный в 1922 г. Институт белорусской культуры (Инбелкульт) – прообраз Национальной академии наук Беларуси.

В 1929 г. на основе Инбелкульта создана Академия наук БССР (первый президент – В. Игнатовский). Первыми академиками стали народные поэты БССР Я. Купала и Я. Колос, Д. Жилунович [1, с. 70–71].

В результате первого укрупнения БССР из Смоленской губернии в состав Беларуси был передан весь Горецкий уезд и часть Мстиславского уезда с городом Мстиславль. В связи с этим на территории Беларуси стало действовать два сельскохозяйственных вуза: Горецкий, переданный в ведение БССР в связи с присоединением Горецкого района к Беларуси, и Белорусский институт сельского и лесного хозяйства в Минске, созданный в 1922 г. в составе двух факультетов – агрономического и лесного, на которых обучалось в 1925 г. 608 человек [2, с. 97].

В конце 1924 г. и в начале 1925 г. в белорусской печати обсуждался вопрос о том, какими должны быть высшие сельскохозяйственные учебные заведения. Особенно остро обсуждался вопрос о месте нахождения объединенного сельскохозяйственного вуза – в Минске или Горках. Предпочтение было отдано Горкам. При этом было учтено то, что именно здесь имелись наиболее благоприятные условия для осуществления связи теоретического обучения с сельскохозяйственным производством, что являлось одним из главных элементов в подготовке специалистов для сельского хозяйства. Профессорско-преподавательский состав и студенты могли широко привлекаться для проведения просветительской и культурной работы среди крестьян окружающих районов. В Горках к тому времени была создана значительная материальная и учебная база: учебная ферма, сады, ботанический сад, дендрологический, и лесной питомники, опытные поля и т. п.

5 августа 1925 г. Совет Народных Комиссаров БССР принял постановление о слиянии Белорусского института сельского хозяйства и

Горещкого сельскохозяйственного института и образовании Белорусской государственной академии сельского хозяйства имени Октябрьской революции.

Объединение двух сельскохозяйственных вузов республики в Белорусскую сельскохозяйственную академию создало более благоприятные условия для подготовки специалистов сельского хозяйства высшей квалификации. Значительно усиливалась материально-техническая и учебная база, улучшился профессорско-преподавательский состав, расширились возможности рационального использования средств, отпускаемых правительством на нужды высшей школы, возрос авторитет нового учебного заведения.

Торжественное открытие академии состоялось 27 ноября 1925 г. С приветствиями выступили представители от центрального партийного и республиканского руководства, Оршанского окружного комитета партии. Студентов и преподавателей академии приветствовали народные поэты Беларуси Якуб Колас и Янка Купала.

Белорусская сельскохозяйственная академия была создана в составе четырех факультетов: агрономического с тремя отделениями – животноводческим, растениеводческим, экономическим; землеустроительного, лесного и мелиоративного. В 1927/28 учебном году на мелиоративном факультете было создано культуртехническое отделение, а в 1928/29 учебном году на базе экономического отделения – факультет организации крупного хозяйства, а впоследствии экономический [2, с. 108–109].

В связи с тем, что перед высшей школой была поставлена задача коренного улучшения идейного содержания обучения, возросла роль преподавания общественных дисциплин. В учебных планах того времени социально-политические дисциплины занимали довольно видное место. На всех факультетах изучались история ВКП(б), политическая экономия, основы государственного и хозяйственного права, советское хозяйство и экономическая политика, исторический материализм, а также проводились занятия по белорусоведению.

За пять лет количество студентов увеличилось с 1278 до 1517 человек. Улучшился социальный состав. Если в 1925/26 учебном году рабочих было 13,6 %, то в 1929/30–22,9 %. Удельный вес крестьян в этот период оставался стабильным. Он составлял 65–72 % общей численности студентов. Лиц коренной белорусской национальности обучалось примерно 68–70 % [2, с. 113].

Одним из важных средств идейно-политического воспитания и повышения культурного уровня являлась культурно-просветительная работа. Центром ее был клуб-театр академии, при котором работали различные кружки художественной самодеятельности, на сцене клуба-театра самодеятельные артисты из профессорско-преподавательского состава и студентов ставили пьесы, оперы. Неоднократно сюда приезжали профессиональные театральные коллективы из Минска. Выступали перед студенческой молодежью народные поэты Беларуси Я. Колас, Я. Купала, другие белорусские писатели. С 1925 по 1930 год при клубе академии работал литературный кружок – филиал

оршанского «Молодняка», в который входили переводчик и писатель Юрий Павлович Гаврук, заслуженный деятель культуры БССР Павлина Викентьевна Мяделка. Здесь же делал свои первые шаги писатель Василь Коваль [3, с. 150].

В 1925 году в академии была создана кафедра белорусского языка, литературы и истории, на которой велось преподавание белорусского языка и литературы. Первым заведующим кафедрой был белорусский поэт и переводчик Ю.П. Гаврук, а с 1926 по 1928 гг. кафедрой возглавлял Максим Иванович Горецкий, известный белорусский писатель и языковед.

Академик АН Беларуси А. С. Вечер, один из многих студентов академии, учившихся у М. Горецкого, вспоминал: «С чувством большого удовлетворения мы узнали, что лекции по белорусской литературе будет читать известный белорусский писатель Максим Горецкий на нашем курсе. Некоторые из нас были знакомы с его произведениями. Его лекции отличались глубоким содержанием, народным юмором, популярностью. Как никто другой, он привил нам любовь к белорусской литературе, которую я пронес через всю мою жизнь...».

Ю.П. Гаврук, работавший вместе с М.И. Горецким на одном факультете, писал: «Я знал мало людей, которые так любили свое дело и отдавались ему всей душой. Он пытался собирать песни, сказки, народную лексику, создать сборники, словари, учебники. Он все очень внимательно изучал и старался сделать достоянием масс. Все, что он делал, он делал основательно, вкладывая в это душу» [4].

Большой размах приобрело краеведческое движение. При БСХА было создано научное общество краеведов. В 1927 г. учеными и краеведами академии было издано пятитомное описание природы, хозяйства, истории и быта Горецкого района. Практическое значение сегодня имеет выработанная тогда преподавателями академии научно-техническая и аграрно-научная терминология, использование которой позволило им передать средствами белорусского языка сложные научные тексты данного издания [5, с. 11].

В эти годы в академии стремительно шла белорусизация учебного процесса, во главе которой стоял М. И. Горецкий и кафедра белорусского языка, литературы и истории. Как отмечается в юбилейном сборнике, изданном в академии накануне 10-летия Октябрьской революции, значительная часть преподавателей академии, даже приехавших из России, преподавала свои предметы на белорусском языке, все делопроизводство вуза было переведено на белорусский язык. К сожалению, в 1931 г. кафедра была ликвидирована, процесс белорусизации в академии остановился, а все сотрудники были репрессированы.

Следует отметить, что положительных результатов политика национально-государственного строительства в БССР достигла уже в 1925 г. К этому времени на белорусском языке работал весь аппарат ЦИК БССР. До 1928 г. 80 % сотрудников центральных государственных учреждений перешли на белорусский язык, 80 % школ переведено на белорусский язык.

В контексте общей политики национально-государственного строительства в СССР проводилась т.н. политика коренизации (выделения, воспитания и привлечения на работу в различные органы и учреждения представителей коренного населения). В 1929 г. удельный вес белорусов в административных учреждениях республики составил 51,3 %, в хозяйственных – 30,8 %, в судебных – 26,3 и в земельных – 59,5 %.

Отрицательным аспектом является тот факт, что период проведения политики белорусизации оказался достаточно коротким. Смена политического курса, связанная с отказом от нэпа, привела к ее свертыванию.

Список литературы:

1. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси : курс лекций / Т. Н. Решецкая. – Горки : БГСХА, 2019. – 122 с.
2. Белорусская сельскохозяйственная академия : краткий очерк истории и деятельности : к 150-летию академии / сост. В. М. Лившиц [и др.] ; редкол. : С. И. Назаров [и др.]. – Минск : Ураджай, 1990. – 279 с.
3. Ліўшыц, У.М. Горкі: старонкі гісторыі. Мінск: Красікапрынт, 312 с.
4. Горкі ў жыцці Максіма Гарэцкага [Электронны рэсурс]..URL: <https://lib-gorki.mogilev.by/index.php/maksim-garetski/1313-gorki-zhytstsi-maksima-garetskaga> (дата обращения 18.02.2023).
5. Бацькаўшчына : материалы докладов районной краеведческой конференции, Горки, май 1993 г. / Белорус. сельскохоз. акад. ; редкол.: В. М. Лившиц [и др.]. – Горки : БСХА, 1993. – 80 с.

УДК 94(476)

Сафронова Е.А.¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ И ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Аннотация: Целью сферы международного сотрудничества является обеспечение устойчивого и эффективного экспорта образовательных услуг через продвижение на мировом рынке бренда «Образование в Беларуси». Это может быть достигнуто в процессе создания новых видов услуг в образовательной и научной сферах. Важными задачами этих сфер были и будут повышение престижа национальной системы образования на международном рынке, продвижение отечественных услуг образования; формирование комплексной национальной системы поддержки экспорта услуг образования; совершенствование нормативной базы, регламентирующей международное сотрудничество в сфере образования. Именно поэтому деятельность факультета международных связей и

---

¹*Сафронова Елена Александровна* – старший преподаватель кафедры лингвистических дисциплин УО «Белорусская государственная орден Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» (Горки, Беларусь)

довузовской подготовки Белорусской государственной сельскохозяйственной академии направлена на выполнение этих целей и задач.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, образование, экспорт услуг, иностранные студенты, учебно-воспитательная работа.

Safronova E.A.

ACTIVITIES OF THE FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND PRE-UNIVERSITY TRAINING OF BELARUSIAN STATE AGRICULTURAL ACADEMY: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT DAYS

Abstract. The goal in the sphere of international cooperation is to ensure sustainable and efficient export of educational services through the promotion of the brand "Education in Belarus" on the world market. This can be achieved in the process of creating new types of services in the educational and scientific fields. The important tasks of these areas were and will be to increase the prestige of the national education system in the international market, to promote domestic educational services; formation of a comprehensive national system to support the export of education services; improvement of the regulatory framework governing international cooperation in the field of education. That is why the activities of the Faculty of International Relations and Pre-University Training of the Belarusian State Agricultural Academy are aimed at fulfilling these goals and objectives.

Key words: international cooperation, education, export of services, foreign students, educational work.

Стратегическая цель международной деятельности БГСХА, как и каждого вуза, – поступательная интеграция в европейское и мировое образовательное, научное, экономическое и культурное пространство для достижения высоких международных стандартов в учебной и научной работе, повышения качества подготовки специалистов, развития научного и технического потенциала вуза, формирования в академической среде системы общечеловеческих ценностных ориентаций, распространения в зарубежных странах достижений и опыта профессорско-преподавательского состава и вспомогательного персонала нашей альма-матер.

Основную функцию координации международной деятельности выполняет факультет международных связей и довузовской подготовки.

Структурный состав факультета в разные годы его существования менялся, как менялось и его название, являющееся отражением функций и направленности подразделения.

Начало международной деятельности БГСХА можно отнести к 1848 г. Практически с самого начала открытия Горы-Горецкого земледельческого института (с учетом наличия к тому времени подобных вузов в нескольких странах Европы) возникла необходимость изучения иностранных языков для анализа состояния различных сельскохозяйственных отраслей в европейских странах. Эту миссию всегда выполняла кафедра языковых дисциплин.

В 1929 г. Народный комиссариат просвещения БССР, в ведении которого находилась академия, дал положительный ответ о необходимости создания

кафедры иностранных языков. Руководство кафедрой было поручено доценту К. П. Петерсону. Согласно приказу от 14 июля 1934 г. № 376 Белорусской государственной академии сельского хозяйства о предоставлении очередных отпусков за 1934 г., в списке преподавателей указаны фамилии трех преподавателей немецкого языка – К.К. Леберехт, К.П. Петерсон, А.И. Липницкая. Из архивных материалов следует, что после войны, с сентября 1945 г., преподавание иностранных языков было возобновлено наряду с другими учебными предметами. Но численный состав преподавателей иностранных языков был небольшой, что соотносилось с количеством обучающихся в академии.

Во второй половине XX века, в связи с расширением международных связей, в академию приехали на обучение первые иностранные студенты. С 1962 г. началось преподавание русского языка для иностранных граждан, и при кафедре иностранных языков была организована секция русского языка как иностранного (РКИ). Увеличение количества иностранных студентов в академии привело к необходимости организации деканата по работе с иностранными студентами (1974 г.), самостоятельной кафедры русского языка (1975 г.) и создания подготовительного факультета для иностранных граждан (1977 г.). С момента начала подготовки иностранных студентов подготовительный факультет закончили более 3,2 тысяч иностранных учащихся из 93 стран мира.

Количественная динамика появления обучающихся из разных стран мира быстро прогрессировала. В 1962 г. русский язык стали изучать первые студенты. В 1964–65 учебном году в академии обучались 34 иностранных студента (9 – из Кубы, 6 – из Венгрии и 19 – из Вьетнама). На тот момент это была значительная цифра.

Первые выпускники из числа иностранных студентов, отъезжая в 1967 г. на Родину из СССР, сердечно благодарили преподавателей академии за полученные знания, отмечали, что приобрели в академии много настоящих друзей. Советский Союз, академия стали для них близкими и дорогими. В дальнейшем количество иностранных студентов в БГСХА только увеличивалось. Если в 1967 г. в академии обучалось 56 студентов из зарубежных стран, то в 1975–76 гг. – 173 иностранных студента и аспиранта почти из 30 стран мира. В конце 60-х гг. XX в. в БГСХА появились первые студенты из Мали, а 13 апреля 1970 г. с официальным визитом академию посетил посол Мали.

Рост количества иностранных студентов в академии привел к необходимости введения на всех факультетах должности заместителя декана по работе с иностранными студентами (1973 г.), а вскоре был создан деканат по работе с иностранными студентами (1974 г.). В 1975 г. в БГСХА образована самостоятельная кафедра русского языка, а в 1977 г. создан подготовительный факультет для иностранных граждан.

Увеличивающийся ежегодно контингент иностранных учащихся требовал решения многих вопросов, связанных с совершенствованием учебно-

воспитательного процесса и улучшением культурно-бытовых условий. Эти вопросы постоянно находились в центре внимания студенческого самоуправления, деканатов и кафедр.

В целях улучшения учебно-воспитательной работы с иностранными учащимися, оказания систематической помощи их общественным организациям за землячествами закреплялись наставники и консультанты. Их работу координировал совет наставников во главе с проректором по международным связям П.Н. Котурановым. Опытные педагоги-наставники, преимущественно обществоведы и преподаватели кафедр русского языка, поддерживали тесный контакт с активом землячеств, помогали в решении насущных вопросов учебы, быта и отдыха. Для преподавателей, которые работали с иностранными учащимися, проводились семинары, обмен опытом работы, было открыто страноведческое отделение при вечернем университете марксизма-ленинизма.

Первостепенное внимание уделялось работе с активом землячеств. Учеба актива осуществлялась в специальном семинаре. При парткоме велись занятия в двухгодичной школе для иностранных учащихся, членов коммунистических и рабочих партий, комитет комсомола проводил занятия с членами комсомольско-молодежных организаций, заключал договоры о дружбе и сотрудничестве с союзами молодежи, представители которых обучались в академии, Польской Народной Республики, Лаоса, Кубы, Вьетнама, Афганистана, с молодежными организациями Панамы, Сирии, Ирана, Народной Демократической Республики Йемен, Эфиопии.

По ряду дисциплин иностранные учащиеся выделялись в отдельные потоки и группы, для них были разработаны спецкурсы по профилирующим предметам с учетом специфики регионов и стран. Кафедры общественных наук стали шире привлекать их к написанию рефератов, к участию в студенческих научных конференциях, посвященных знаменательным датам и общественно-политическим событиям, олимпиадах и конкурсах на лучшее знание русского языка, истории и политики. Издавались методические пособия и рекомендации для самостоятельной работы учащихся, проводились дополнительные занятия и консультации. Все это обеспечивало высокую успеваемость иностранных учащихся. Многие из них занимались на «хорошо» и «отлично», получали дипломы с отличием.

Контингент иностранных студентов академии за десять лет увеличился более чем в два раза. В 1985 г. в академии обучалось 393 студента, аспиранта, стажера и учащихся подготовительного факультета из 53 социалистических и развивающихся стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

В 1988 г. в академии обучалось 414 иностранных граждан из 46 социалистических стран и стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Деятельность факультета международных связей и довузовской подготовки всегда была тесно связана с лингвистическими кафедрами, так как необходимость учить русский язык как проводник в мир других наук в академии являлась для иностранных студентов первостепенной задачей.

Целью сферы международного сотрудничества в первую очередь выступало обеспечение устойчивого и эффективного экспорта образовательных услуг через продвижение на мировом рынке бренда «Образование в Беларуси», что могло быть достигнуто в процессе создания новых видов услуг в образовательной и научной сферах. Важными задачами этих сфер были и будут повышение престижа национальной системы образования на международном рынке, продвижение отечественных услуг образования; формирование комплексной национальной системы поддержки экспорта услуг образования; совершенствование нормативной базы, регламентирующей международное сотрудничество в сфере образования.

Социально-экономические и научно-технические достижения Советского Союза, предложившего человечеству общественный рост и осуществившего альтернативный путь в развитии государства, привели к величайшим культурным преобразованиям. Русский язык превратился в один из ведущих мировых языков, используемых во всех крупнейших международных организациях. Большой вклад в распространение русского языка за рубежом вносила и советская система образования, являвшаяся, по оценкам западных экспертов, одной из лучших в мире в 1989–1990 учебном году в различных гражданских, военных, партийных, профсоюзных, комсомольских учебных заведениях обучалось на русском языке около 180 тысяч иностранных граждан.

Обращение к лингвистическим дисциплинам в академии имеет давние корни и традиции. Языки и литература в академии преподавались с момента ее основания. Так, архивные документы 1848 г. свидетельствуют о том, что вне расписания, один раз в неделю, проводились литературные беседы, которые должны были знакомить студентов с лучшими произведениями отечественной литературы, с духом этих произведений, красотой и оборотами русской речи.

В протоколе от 30 сентября 1919 г. № 3 заседания Совета Горецкого сельскохозяйственного института в повестке дня стоял вопрос о введении преподавания новых языков, как следствие – иностранный язык начали преподавать с 1919 г. В 1925 г. в академии была создана кафедра белорусоведения, на которой велось преподавание белорусского языка и литературы. Первым заведующим кафедрой был белорусский поэт и переводчик Ю. Гаврук, а с 1926 по 1928 гг. кафедрой возглавлял М. Горецкий, известный белорусский писатель и языковед, который много сделал для популяризации национального языка и культуры среди студентов. В академию приезжали известные белорусские писатели Я. Купала, Я. Колос. Некоторое время белорусский язык в академии преподавала П. Медёлка, первая исполнительница роли Павлинки в пьесе Я. Купалы.

Русский язык на советском пространстве всегда являлся не только единым языком русской нации, но одновременно и языком международного общения в современном мире. Он стал языком международных съездов и конференций, на нём написаны важнейшие международные договоры и соглашения. Абсолютное большинство иностранных граждан, приезжающих в БГСХА за получением теоретических знаний и практического опыта, прошли

обязательную языковую подготовку на подготовительном факультете академии. Безусловная заслуга в этом принадлежит кафедре русского и белорусского языков, которая уже в глубокий постсоветский период была переименована в кафедру лингвистических дисциплин.

У истоков создания кафедры русского языка стояли творческие люди, настоящие профессионалы-филологи и мастера своего дела. За несколько лет существования кафедра пополнилась выпускниками Московского государственного университета, Ленинградского государственного университета, Университета дружбы народов, Белорусского государственного университета и др. На кафедре была создана современная научно-методическая база, открыт лингафонный кабинет, установлены деловые связи с кафедрами русского языка как иностранного ведущих вузов Москвы, Киева, Ленинграда, Минска, с Институтом русского языка им. А.С. Пушкина и др. В 1978 г., в связи с увеличением численности иностранных студентов, на основе кафедры русского языка было создано две кафедры: кафедра русского языка подготовительного факультета и кафедра русского языка основных факультетов, которая осуществляла преподавание русского языка как иностранного студентам I–V курсов, аспирантам, стажерам, слушателям курсов по методике преподавания русского языка как иностранного.

За это время значительно расширились международные связи академии. Подписаны соглашения о сотрудничестве с такими странами, как Голландия, Франция, Великобритания. Академию посещали многочисленные зарубежные делегации из этих стран, а также из США и Швеции.

Новые задачи, поставленные перед кафедрой лингвистических дисциплин, успешно реализуются в рамках ее научно-исследовательских тем: «Актуальные вопросы современной лингвистики и совершенствование аспектов преподавания иностранных языков в неязыковом вузе», а также «Коммуникативно-прагматические аспекты изучения языка в условиях русско-белорусского билингвизма (в целях преподавания студентам-нефилологам)». Преподаватели кафедры лингвистических дисциплин ежегодно публикуют около 80 научных и методических работ в республиканских и зарубежных изданиях.

Одним из важнейших направлений работы кафедры лингвистических дисциплин является обеспечение научно-методическими материалами процесса преподавания иностранных языков, русского языка для иностранных студентов подготовительного отделения, основных факультетов очного и заочного обучения.

Кафедра лингвистических дисциплин прошла достаточно большой и сложный путь становления, имеет определенные достижения в подготовке иностранных и отечественных специалистов. Однако современное образование выдвигает новые требования, в соответствии с которыми кафедра совершенствует научно-методические подходы к обучению, стремится строить свою работу с использованием современных коммуникационных технологий и активных форм учебного взаимодействия, которые позволяют активизировать

творческий потенциал личности студента, делают процесс подготовки специалистов более эффективным и всесторонним. Ежегодно проводятся методические семинары, преподаватели принимают активное участие в Международных конференциях, проводимых в различных вузах не только ближнего, но и в странах дальнего зарубежья. Стали традиционными внутривузовские олимпиады по английскому, немецкому, французскому и русскому языкам. Кафедра готовит иностранных студентов для участия в республиканских олимпиадах, конференциях и конкурсах студенческих работ. Ежегодно иностранные учащиеся принимают участие в Республиканской олимпиаде по русскому языку для иностранных студентов, обучающихся в вузах Республики Беларусь, откуда возвращаются с грамотами и дипломами.

21 октября 2015 г. при факультете международных связей и довузовской подготовки был создан Центр китайского языка и культуры путем подписания договора о сотрудничестве между УО БГСХА и Институтом Конфуция по науке и технике БНТУ.

Центр китайского языка и культуры БГСХА организует изучение китайского языка в группах начального, среднего, продвинутого и высокого уровня под руководством преподавателя-носителя языка. Преподавание китайского языка ведется гражданами КНР, выпускниками филологического факультета Северо-Восточного университета Китая, а слушатели курсов имеют высокую мотивацию к изучению китайского языка, рассматривают китайский язык как серьезное дополнительное образование и связывают с ним свою будущую работу и карьеру. Слушатели курсов имеют возможность получения стипендий для обучения в университетах Китайской Народной Республики по программам языковой стажировки, магистратуры и аспирантуры. Ежегодно Институтом Конфуция по науке и технике БНТУ и Северо-Восточным университетом КНР организуется Летний лагерь в Китае продолжительностью две недели, программа которого включает изучение языка, путешествие по Китаю, знакомство с культурой и традициями Поднебесной.

В музее Клуба представлены национальная символика стран, представители которых обучаются в академии, а также экспонируются национальные костюмы Беларуси, Туркменистана, Китая и Узбекистана.

За годы, прошедшие с момента открытия факультета, в академии получили обучение более 3200 иностранных граждан из 93 стран мира, многие из наших выпускников-иностранцев добились значительных результатов в политической и экономической деятельности своих стран.

В настоящее время факультет международных связей и довузовской подготовки занимается набором и обучением иностранных граждан, вопросами международного сотрудничества, имеющими приоритетное значение в деятельности любого вуза. В тандеме с факультетом работает отдел по международному сотрудничеству, сформированный в 2014 г. Отдел вносит значительный вклад в ведение международной политики академии.

Международная деятельность – сложный, многогранный процесс, включающий в себя различные виды работ. Целью факультета является

обеспечение качества образовательной и научно-технической деятельности, соответствующего современным мировым требованиям: эффективности, способствующей достижению стратегических целей вуза и поддержанию его стратегии, и гибкости – проектированию образовательных программ для иностранных граждан в соответствии с государственными образовательными стандартами.

С каждым годом деятельность факультета международных связей и довузовской подготовки набирает силу, меняется в лучшую сторону. Она направлена на постепенную интеграцию в мировое и научное сообщество, здесь реализуется способность проявить профессиональное мастерство преподавателей вуза в международном пространстве. Готовность к сотрудничеству и потребность в нём, желание обмениваться знаниями, опытом, использовать зарубежный опыт, находить сторонников своих идей являются основными целями нашего факультета.

УДК 316.4.

Логинова Л.В.¹

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ: ЦЕННОСТИ, ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Аннотация: В статье характеризуется система ценностей российской молодежи, патриотические установки и типы гражданского участия. Их значимость возрастают в условиях гецивилизационного кризиса современности, так как молодое поколение выступает движущей силой общественных перемен, ресурсом поддержания жизнеспособности общества, гецивилизационной самозащиты. Отмечается неоднородность состава молодёжи по гражданской активности и рост числа молодых людей, вовлеченных в различную социально значимую деятельность неполитической направленности. Государство и важнейшие социальные институты – семья, образовательные учреждения, СМИ – должны обеспечивать условия, для того проявления молодежью гражданско-патриотической активности.

Ключевые слова: гецивилизационный кризис, молодежь, ценности, патриотизм, гражданская активность.

---

¹*Логинова Лариса Викторовна* – доктор социологических наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

THE YOUNGER GENERATION OF RUSSIANS IN THE CONDITIONS OF THE CIVILIZATIONAL CRISIS OF OUR TIME: VALUES, PATRIOTISM AND CIVIC ACTIVISM

Abstract: The article characterizes the system of values of Russian youth, patriotic attitudes and types of civic participation. Their importance increases in the conditions of the civilizational crisis of our time, as the younger generation acts as a driving force of social change, a resource for maintaining the viability of society, geo-civilizational self-defense. There is a heterogeneity in the composition of young people in terms of civic activity and an increase in the number of young people involved in various socially significant non-political activities. The state and the most important social institutions – the family, educational institutions, the media – must provide conditions for the manifestation of civic and patriotic activity by young people.

Key words: geo-civilizational crisis, youth, values, patriotism, civic activism

Актуальность исследования обусловлена ростом запроса со стороны государства и общества на более высокий уровень вовлеченности молодых людей в гражданско-патриотические практики социальной активности. Рост такого запроса обусловлен, прежде всего, цивилизационным кризисом, начавшимся на Украине 2014 г., который приобрел в настоящее время глобальные черты. Уже тогда российский экономист Юрий Владимирович Яковец охарактеризовал эти события как «*исторический зигзаг*», сравнив события на Украине 2014 г. с приходом к власти фашизма в Германии. Он по этому поводу писал следующее: «*Западные цивилизации, провозгласившие своим credo предание анафеме фашизма, вдруг стали фактически поддерживать профашистские элементы во время государственного переворота и подавления федерализма на Украине, закрывая глаза на последствия такой политики*» [1, с. 13]. В этой связи не теряют актуальность вопросы, связанные с изучением ценностных установок и гражданско-патриотической активности молодежи. Противоположные гражданско-политические поведенческие стратегии молодых россиян, вызванные общественным противоречием из-за раскола по вопросу о патриотичности или антипатриотичности требуют дополнительных исследований с тем, что бы понять механизм мотивационной структуры молодого поколения, вызывающей переход от патриотичности и гражданского участия к антипатриотичности и гражданскому неучастию и наоборот.

Современный мир в гецивилизационном аспекте предстает как метасистема из взаимодействующих многообразных, сложноорганизованных, отличающихся по целям, задачам, характеру функционирования и развития региональных и локальных систем [2]. *Гецивилизации* представляют собой «объединения близких по менталитету цивилизаций, состоящих из блоков союзнических государств и борющихся друг с другом за звание стержневого государства той или иной гецивилизации» [3, с. 78]. Социокультурные общности, образующие гецивилизации, обладают исторически обусловленными географическим пространством сходными

характеристиками (ментальными, конфессиональными, этническими) [4, с. 79], находятся в тесной взаимосвязи в сферах политики, экономики, демографии, культуры, истории, информационных технологий, что позволяет им продуцировать особое социокультурное пространство на геополитической карте мира [5].

Геоцивилизационная среда характеризуется высокой степенью напряжения и конфликтности. Человечество, все глобальное сообщество оказалось перед сложнейшим выбором: как преодолеть цивилизационный кризис современного мира. Ю.В. Яковец определил *цивилизационный кризис* – как «кластер глобальных кризисов первой четверти XXI века, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов: закатом индустриальной мировой цивилизации, сменой поколений локальных цивилизаций, завершением второго исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации» [6]. Согласно теории Яковца, в отличие от XX в., когда на геополитической арене основными игроками выступали государства, число которых нарастало, достигнув более двух сотен, то в XXI в. ситуация в мире, судьба человечества определяется характером взаимоотношений между локальными цивилизациями пятого поколения (см. рис. 1).

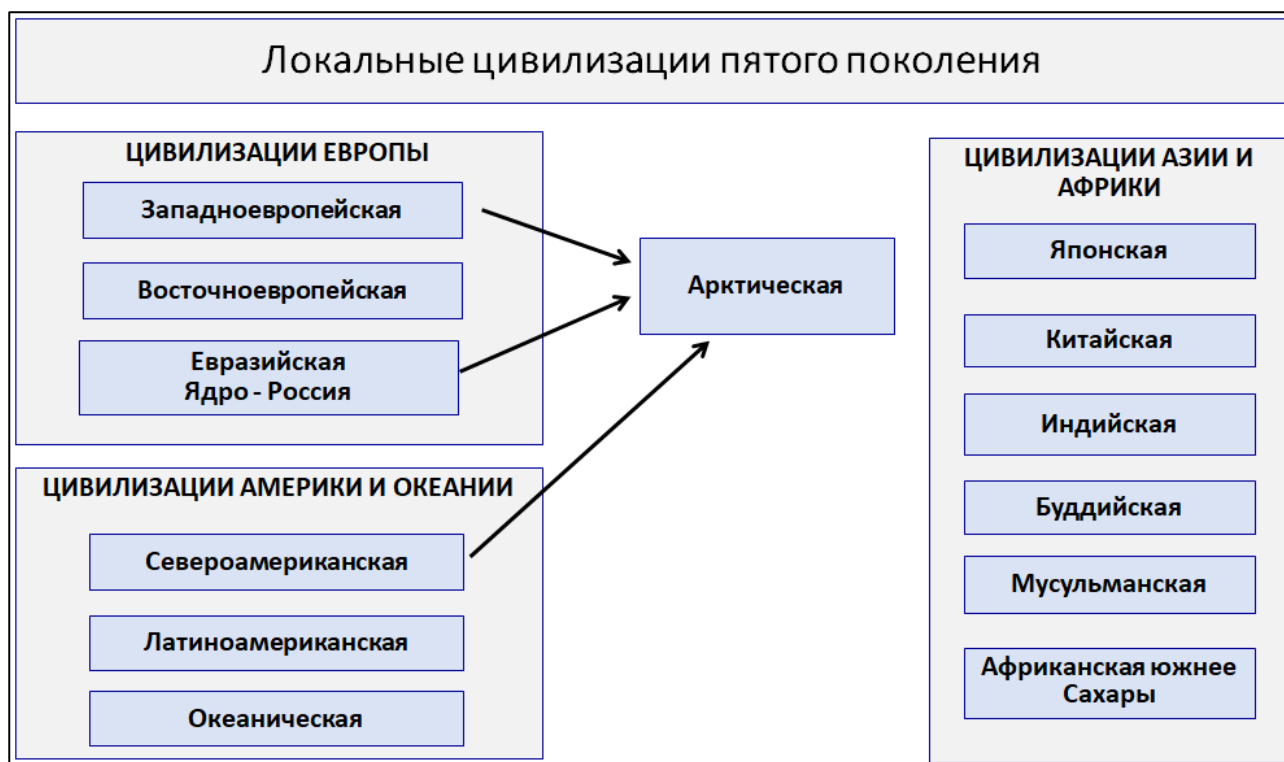

Рис. 1. Система локальных цивилизаций пятого поколения

Вместе со сменой поколений изменяется и состав элиты общества, а геоцивилизационный кризис порождает новые риски, приводит к радикальным трансформациям, меняющим расклад сил на мировой политической арене [7, с. 4]. Основные *линии цивилизационных разломов*, разделяющие противоборствующие стороны в современных конфликтах, к примеру, имеют

место в Югославии 1990-х гг., Южной Осетии, Абхазии, Косово, Сирии, Украине, Индии (Джамму и Кашмир), Нагорном Карабахе, китайском Синцзяне, и др. Геоцивилизационный раскол на наших глазах углубляется. В этих условиях интерес к проблеме гражданской активности и патриотизма молодежи увеличивается. И это не случайно. Ведь именно в молодежь, молодое поколение выступает движущей силой общественных перемен, ресурсом поддержания жизнеспособности общества.

На решающую роль молодого поколения в период общественных потрясений в свое время обратил внимание П.А. Сорокин. В одной из своих работ он поставил актуально звучащие и в наше время вопросы о молодом поколении: *«Каким оно выступит на сцену? Явится ли оно сильным и по духу, и по телу, впитавшим в себя дух революции, любовь к свободе, правде и к великому строительству, или же явится оно дряблым, слабым, разочарованным, не способным ни к чему великому, смелому, поистине революционному? Таков вопрос, над которым очень и очень не мешало бы подумать»* [8]. Жизнеспособность геоцивилизации во многом обусловлена потенциалом «цивилизационной самозащиты» молодого поколения. Важнейшим качеством граждан, позволяющим сохранить страну для потомков, является любовь к Родине, т.е. патриотизм. Именно оно было главным для наших защитников Отечества во всех войнах. Человека, любящего свою страну называют патриотом.

Молодёжь – демографическая группа, выделяемая на основании возрастных характеристик (от 18 до 35 лет), особенностей социального статуса в обществе. В настоящее время молодое поколение – это родившиеся в конце 1980– начале 2020-х гг., именно их лидеры будут определять исход цивилизационного противоборства в ближайшие десятилетия.

Какие особенности характеризуют российскую молодежь? Обратимся к данным социологических исследований.

По данным ВЦИОМ [9] среди ценностей у российской молодежи на первых позициях выступают – семья (55 %), здоровье (40 %), необходимость помогать родителям (33%), хорошая работа (31 %), наличие верных друзей (20 %). Драйверами успеха молодежь видит в получении хорошего образования (46 %), налаживании нужных связей и знакомств (43 %), развитии личных способностей и стремлений (42); поддержка семьи, близких друзей (25 %).

При этом, современная молодёжь имеет менее патерналистские взгляды, чем старшее поколение. По результатам исследования «Левада-центра», осуществленного в 2017 году, среди молодежи до 25 лет доля тех, кто «не может прожить без государственной поддержки», составляла 27 %, а в старшей возрастной группе – 70 % [10]. Согласно данным аналогичного опроса, проведенного в 2020 г., в группе молодых людей до 25 лет доля выступающих за приоритет прав человека почти вдвое выше доли, ставящих на первое место интересы государства.

Необходимыми элементами жизненной позиции личности молодого человека особенно в условиях цивилизационного противостояния является

патриотизм и гражданское участие. Высшей формой проявления гражданственности, гражданской позиции личности выступает патриотизм. *Патриотизм* означает любовь к Родине, заботу о процветании и благополучии своей страны. Он выступает основой жизнеспособности государства, так как побуждает людей занимать активную гражданскую позицию, самоотверженно служить Родине [11, с. 542]. Степень сформированности гражданско-патриотических ориентаций у молодого поколения является важным показателем, который необходим для становления человека как гражданина своей страны.

Согласно данным социологического исследования проблем восприятия российскими гражданами патриотизма, осуществленного ВЦИОМ в апреле 2022 г., подавляющее большинство россиян (92 %) считают себя патриотами, а к безусловным патриотам себя относят 54 % опрошенных. При этом, как отмечают аналитики, в течение всех последних лет с 2000 г. патриотически настроенных граждан фиксировалось не ниже 80 %. Это – свидетельствует о высоком уровне российского патриотизма. Значимость патриотизма как ценности признается всеми группами российской молодежи. В большей степени для молодых россиян быть патриотом означает: «работать и действовать на благо страны» (54 %), «любить свою страну» (46 %), «стремиться к изменению положения дел в стране для обеспечения достойного будущего» (45 %), «защищать свою страну от любых нападок» (44 %) [12].

Российская молодежь считает, что в нашей стране есть все необходимые возможности для самореализации, в том числе реализация через интернет, социальные сети. Для представителей молодого поколения препятствиями на пути к достижению успеха в жизни выступают: нежелание что-то предпринимать и собственная лень (48 %), административные барьеры (45 %), коррупция и бюрократия (37%); плохие экономические условия в стране, бедность (37%), кумовство, необходимость иметь личные связи (21 %) [9].

Существуют широкие возможности самореализации через различные формы гражданского участия. *Гражданская активность* – это «форма социально-политической активности, основанная на осознании личной ответственности за благополучие государства, которая выражается в неравнодушном отношении к актуальным проблемам общества, в способности и готовности гражданина проявить гражданскую позицию, отстаивать групповые и личные права, интересы» [13, с. 100–101]. В гражданском активизме молодежи сосуществуют политическая и неполитическая составляющие. То есть, *гражданский активизм* рассматривается и как социальный активизм, предполагающий проявление различных гражданских инициатив «не только в политике и социально значимых действиях, но и в повседневной жизни» [14, с. 21].

Российская молодёжь меньше интересуется политикой, чем люди от 40 лет и старше. Большинство, при наличии инструментов для понимания и чтения новостей, редко их использует. Преобладающей части молодежи более интересны «неполитические сюжеты» и «неполитические фигуры». Интерес к

участию в политике появляется у людей в возрасте 30–35 лет. Более половины молодых россиян (65 %) черпают новостную информацию исключительно из новостных лент Яндекса, социальных сетей и видеоблогов. Поэтому молодёжь становится менее подверженной пропаганде со стороны государства [15]. Около трети россиян проводит своё свободное время за просмотром инстаграм-каналов и видеоблогов на YouTube. Молодые люди обращаются к ним в 5-6 раз чаще, чем представители старшего поколения [16].

Более широкое распространение среди представителей молодого поколения, по сравнению с родительским, получает *гражданский интернет-активизм*, представляющий собой «осознанные целенаправленные действия (поступки) отдельных граждан или социальных групп в online-пространстве (цифровом пространстве), строящиеся вокруг конкретной ситуации-проблемы и направленные на её решение» [13]. Кроме того социологами обнаружена возрастающая скорость переключений онлайн-активизма в офлайн-практики гражданско-политического участия [17].

Среди российского студенчества наиболее популярен *институт добровольчества, волонтерства*. Число студентов, вовлеченных в различную социально значимую деятельность, растёт. Имеется немало молодых людей, принимающих активное участие в политике, поддерживая действия государства, отстаивая собственную точку зрения, непосредственно участвуя защите интересов страны в качестве волонтеров, оказывая помощь мобилизованным и их семьям. Так, Росмолодёжь вместе с волонтерами акции взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ запустила телеграм-бот для помощи мобилизованным и их семьям, который подскажет, как именно добровольцы могут помочь, как эту помощь получить, если вы в ней кто-то нуждается, объяснит, как стать волонтером и подставить плечо тем, кто сейчас находится в трудной ситуации [18]. Кроме того, молодые волонтеры, помимо сбора и отправки необходимых вещей для мобилизованных, оказывают помощь их семьям: «посидеть с малышами», «сходить в магазин», «наколоть дрова», «взять домашних питомцев, оставшихся без присмотра – на передержку, пока хозяин не вернется домой» и др. [19].

Социологические исследования показывают, что российская молодёжь по проявлениям гражданской активности неоднородна (рис. 2).

Так, выделяют несколько видов групп молодежи по степени их гражданской активности: «акторы» (38,3 %), «вовлеченные» (23,4 %), «кликтивисты» (23,5 %), «выключенные» (14,9 %). Среди акторов различают «лояльных» (25,7 %) и «оппозиционных» (12,6 %) [17].

Для «*лояльных акторов*» характерны готовность помогать другим людям, проявление конструктивной гражданской инициативы, ориентация на отстаивание принципа «равенство всех перед законом и судом». Преобладают среди них молодые женщины в возрасте 25–29 лет из Уральского, Сибирского и Южного федеральных округов с высшим образованием и относительно невысоким уровнем материального достатка.

«Оппозиционные акторы» в большей мере ориентированы на свободы и в меньшей степени на обязанности. Допускают несоблюдение обязанностей (воинская служба, уплата налогов, забота о культурном и историческом наследии). Их ценностными ориентирами являются устремления «войти в элиту общества», «иметь много свободного времени». Среди них преобладают молодые мужчины 20–24 лет из Приволжского и Северо-Западного федеральных округов со средним общим образованием.

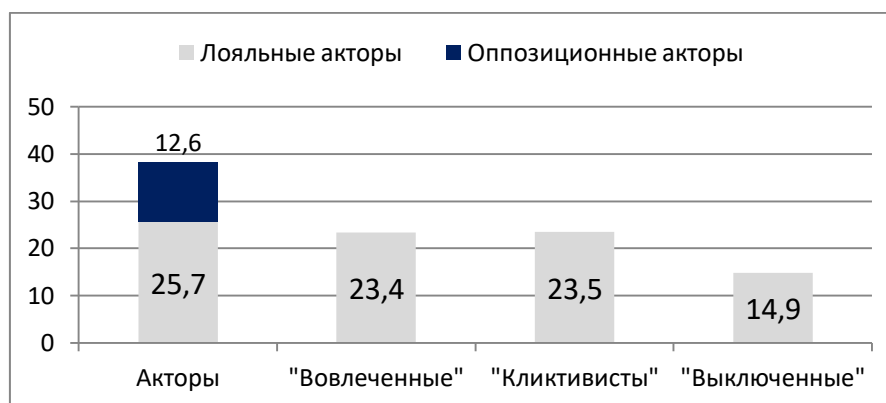

Рис. 2. Группы молодежи по степени их гражданской активности

Группа «вовлеченных» в большей степени готовы к неполитическому гражданскому участию, например в проектах по сохранению культуры. Они нацелены на партнерские отношения власти и гражданского общества. Их представители – получающие высшее образование молодые граждане до 20 лет, с установками на достижение богатства, из Северокавказского, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов.

Группа «кликтивисты» (клика – группа, сообщество людей, стремящихся к достижению каких-л. корыстных, неблагоприятных целей) в большей степени ориентированы на заботу о себе, своих близких, менее нацелены на решение социальных проблем общества в целом; в два раза чаще демонстрируют готовность гражданского участия онлайн, чем в офлайн. Главными своими ценностями считают счастливую семью и высокий материальный достаток. Их представители – девушки моложе 20 лет со стабильным материальным положением, получающие высшее образование из Сибирского и Центрального федеральных округов.

Группу «выключенные» из гражданской активности представляют молодые женщины 20–29 лет со средним общим и высшим образованием из Центрального, Северокавказского и Сибирского федеральных округов. Их ценностная установка – семья, они обеспокоены состоянием окружающей среды, бедностью и коррупцией.

Таким образом, представители молодежи по гражданской активности весьма неоднородны. Они еще не включены в устойчивые социально-трудовые отношения, но приобретают новые социальные роли, демонстрируют гражданский активизм, прежде всего неполитический, и запрос на перемены.

Социальный состав гражданских активистов представлен инициативными, мобильными, социально продвинутыми представителями молодежи, нацеленными на получение высшего образования, достижение высокого социального положения в обществе, интеллектуальную профессиональную занятость. Гражданскую активность проявляет имеющая амбиции в самореализации молодежь с активной жизненной позицией в отношении собственного будущего, демонстрирующая готовность к отстаиванию своих прав, переменам в жизни. Поэтому включенность молодежи в гражданские и патриотические практики активизма, потенциал роста численности гражданских активистов связан с поддержанием возможности воспроизводить ориентацию на жизненный успех. Со своей стороны, государство должно обеспечивать условия, для того чтобы молодежь могла проявлять гражданско-политическую активность. От качества реализации этих условий или их отсутствия зависит заинтересованность молодежи в отстаивании своих интересов и патриотические настроения.

На патриотические настроения и гражданскую активность оказывают влияние социальный статус, место жительства, а также воспитание. Как воспитывать молодое поколение? Молодежь, по сравнению с мнением россиян в целом, не отдает приоритет патриотическому воспитанию. В Топ из 5 направлений стратегии воспитания РФ, которые поддерживает молодежь, входят следующие:

- 1) развитие детско-юношеского спорта, программ здорового образа жизни (43 %);
- 2) создание условий для равного доступа детей к культурному наследию (27 %);
- 3) повышение статуса и престижа профессии педагога (24 %);
- 4) защита детей от вредной информации (22 %);
- 5) развитие программ патриотического воспитания (19 %) [12].

Развитие и формирование у молодых граждан России гражданской активности и патриотизма является задачей государственной важности, приоритетной функцией социальных институтов – семьи, образовательных учреждений, военно-патриотических клубов и объединений, поисковых отрядов, представителей гражданского общества, СМИ и др.

Итак, гражданская ответственность, патриотические ориентации молодежи должны воспитываться в обществе. Это должно происходить планомерно, системно и постоянно.

Список литературы:

1. Яковец Ю.В. Факел знания во мраке переходной эпохи // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014.
2. Ходаковский Е.А. Значение и перспективы Европы и России в системе гецивилизации // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т.5. Вып. 1. Часть 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-perspektivy-evropy-i-rossii-v-sisteme-geotsivilizatsii>(дата обращения: 21.10.2022)

3. Еремина Н.В., Конфисахор А.Г., Солонников Д.В. Геоцивилизационный подход в исследовании международных конфликтов // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 78-92.
4. Конфисахор А.Г. Политико-психологические основы глобальной геополитики. Дисс. ... доктора полит. наук. СПб., 2020.
5. Макарашин И.А. Идеологические аспекты геоцивилизационной безопасности // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2018. Т. 16. Вып. 1-2. борьба. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-aspekty-geotsivilizatsionnoy-bezopasnosti>(дата обращения: 14.11.2022)
6. Яковец Ю.В. Цивилизационный кризис: диагноз, структура, перспективы преодоления // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2013. Том 9. № 2 (19) [Электронный ресурс]. URL: www.rypravlenie.ru(дата обращения: 11.11.2022)
7. Лексин В.Н. Русская цивилизация и русский народ // Журнал института наследия. 2018. №2(13).
8. Сорокин П. Заметки социолога. Грядущее молодого поколения // Воля народа. 29 сентября 1917 года. № 131. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/Sorokin/sorokin-15.html?ysclid=laldb3lk9m812877094>(дата обращения: 21.11.2022)
9. Абрамов К. Патриотизм. Молодежь. Будущее. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/220908_Patriotizm_Molodezh_Budushchee_sociologicheskie_issledovaniya_Abramov_K_VEHF.pdf?ysclid=lavb3fdqak381119439(дата обращения: 21.11.2022)
10. Волков Д. «Поколение терпимых и независимых» // Газета.ru. 19 июня 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/06/15_a_10722443.shtml#page5(дата обращения: 21.11.2022)
11. Литвинова Е. В., Шведов Д. А., Дробчак В. Г. Место патриотизма в жизни современной молодежи // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 542-545. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/130/35991/>(дата обращения: 21.11.2022)
12. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. Аналитический обзор ВЦИОМ от 22 апреля 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat>(дата обращения: 21.11.2022)
13. Логинова Л.В., Щепланова В.В. Деструктивная гражданская активность молодёжи: теоретико-методологическая концептуализация // LogosetPraxis. 2019. № 2. С. 100-101.
14. Савельева Е.А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. №1. С. 21.
15. Волков Д., Гончаров С., Снеговая М.. Гражданский активизм российской молодежи. Чем молодые россияне отличаются от более старших возрастов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>. (дата обращения: 21.11.2022)
16. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт-2020. Исследование «Левада-центра», 28 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/>(дата обращения: 21.11.2022)
17. Бродовская Е., Домбровская А. Гражданская активность молодежи: технологии, эффекты. // Выбор народа. 29 октября 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/181801-grazhdanskaja-aktivnost-molodezhi-tehnologii-jeffekty.html?ysclid=la6hwdiwlw196465323(дата обращения: 21.11.2022)
18. Росмолодёжь и #МЫВМЕСТЕ запустили чат-бот для помощи военнослужащим и их семьям. [Электронный ресурс]. URL: https://объясняем.пф/articles/news/rosmolodyezh_i_myvmeste_zapustili_chat_bot_dlya_pom

[oshchi voennosluzhashchim i ikh semyam/?ysclid=laf37ztzo7854340975](https://ren.tv/news/v-rossii/1029715-чтобы-было-тепло-volontery-pomogaiut-obespechit-byt-mobilizovannykh?ysclid=laf37ztzo7854340975)(дата обращения: 02.12.2022)

19. «Чтобы было тепло»: волонтеры помогают обеспечить быт мобилизованных. Волонтеры помогают обеспечить быт мобилизованных и их семей //REN.TV-НОВОСТИ. 30 сентября 2022.[Электронный ресурс]. URL:<https://ren.tv/news/v-rossii/1029715-чтобы-было-тепло-volontery-pomogaiut-obespechit-byt-mobilizovannykh?ysclid=laf2mhmfk687566998>(дата обращения: 02.12.2022).

УДК 316.334:008

Плонина О.С.,¹ Лысикова О.В.²

ДИДЖИТАЛ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ДЕСТИНАЦИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. В статье автор рассматривает рекламу и PR-сопровождение туризма в России в постсоветское время. В частности, автор уделяет внимание особенностям донесения информации до потенциального потребителя, речевые и стилистические обороты, использованные для продвижения туристско-рекреационных дестинаций. Внимание фокусируется на эволюции образа путешественника, который меняется в зависимости от времени и его приоритетов. технологий и самих людей, на которых продвижение направлено.

Ключевые слова: продвижение туристско-рекреационных дестинаций, инструменты для продвижения рекреационных территорий.

Pronina O.S., Lysikova O.V.

DIGITAL TOOLS TO PROMOTION TOURISTIC DESTINATION AFTER USSR

Abstract. In this article, the author examines the advertising and PR support of tourism in Russia in the post-Soviet period. In particular, the author pays attention to the peculiarities of conveying information to potential consumers, speech and stylistic phrases used to promote tourist destinations. The author also draws attention to the evolution of the traveler's image, which changes depending on time and his priorities. technologies and the people themselves, at whom the promotion is aimed.

Key words: promotion of tourist and recreational destinations, digital tools for promotion of recreational destination.

---

¹*Плонина Ольга Сергеевна* – магистрант направления «Туризм» Саратовского экономического института ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

²*Лысикова Ольга Валерьевна* – доктор социологических наук, профессор кафедры «Производственный менеджмент» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Сегодня мало кого удивишь рекламой туристических услуг в диджитал среде, тогда как в советское и постсоветское время такая реклама стала не просто продающей, а возможностью увидеть и сделать нечто новое и интересное. Одна из ранних реклам курортов Краснодарского края, доступных нам сегодня – обзор на отдых в крае, подготовленный как репортаж в 1981 г. [1]. Несмотря на то, что данный ролик нацелен на рекламу курортов, он не лишен юмора и интересных лингвистических и стилистических, жанровых решений. Постсоветское время подарило россиянам множество креативных роликов, которые стали прародителями современной туристической видеорекламы.

Актуальность работы продиктована тем, что туристическая отрасль России всегда нуждалась в информационной поддержке, несмотря на то, что курорты Краснодарского края – здравница советских людей, они приковывали к себе внимание россиян и жителей советских республик, но все равно их рекламировали и заботились о PR-продвижении, даже если не напрямую. И сегодня тема рекламы туристско-рекреационных дестинаций края не теряет актуальность, напротив, при активности игроков туристического рынка в других регионах в Крае столкнулись с большей конкуренцией. И данная работа нацелена на анализ развития телевизионной рекламы в советское и постсоветское время.

Автор статьи ставит перед собой целью анализ рекламной активности игроков туристического рынка в советское и постсоветское время (1980–2000-е гг.), результативности работы современных диджитал инструментов в сравнении с инструментами прошлого исторического периода.

Для четкого понимания развития рекламного рынка в конце советского периода обратим внимание на обстановку в сфере культуры. Так, в 1980-1990-е гг. советского периода художественное творчество окончательно и без сожаления расстается с социалистическим реализмом. Примелькавшиеся штампы героев производства уступают место исследованию исторического и нравственного аспектов личности. По большому счету, в творчестве возникла пауза. Во-первых, потому, что хлынул поток серьезных, «мощных» произведений. На фоне таких гигантов трудно стать лидером. Во-вторых, выяснилось, что творческая интеллигенция не умеет работать в условиях свободы. Привыкли жить под прессом, бороться, а теперь – не с кем и не с чем. Не случайно, 64 % опрошенных деятелей советской культуры отметили, что ситуация в их творческом союзе ухудшилась. Этим объясняется поголовное увлечение публицистикой и документалистикой. Однако это время – золотое для развития журналистики и телевидения, в частности. Именно телевизионный формат ближе всего к современной диджитал среде, поэтому для понимания развития рекламы автор рассматривает именно его, опираясь на тренды в рекламе туристско-рекреационных дестинаций в 1980-1990 гг. Еще сильна советская школа при создании видеоматериалов, в это время телевидение – рупор не только политических событий, но и культурных, поэтому к сюжетам, будь то регулярное вещание или рекламный ролик предъявлялись особые

требования. Советские сюжеты – образец культуры и качества языка, высокий уровень профессионализма – сделать с иронией и на грани допустимого, в сюжетах про курорты это проявляется не всегда, но в фильме о крае [2] автор не преминул использовать несколько стилистических приемов для увеселения публики. Культура и стандарты, заданные советскими журналистами, сохраняются в первые годы после распада Союза. Что сказывается и на первых фильмах и роликах о туристско-рекреационных дестинациях края [3]. Они пока еще выглядят как репортажи, но уже более свободные в высказываниях, однако уже не такие тонкие как в более ранний период.

С точки зрения развития рекламного рынка в период 2000–2010-х гг. наблюдается большая отстройка рекламных сюжетов от информационных. В этот период реклама – это приносящая доход деятельность, и требования к ней уже не такие как к рекламе 1980-1990 гг. В этот период видеопродукция, носящая рекламный характер должна мотивировать и продавать. По-прежнему в диджитал пространстве рекламируются преимущественно курорты Краснодарского края, так как реклама стоит баснословных денег, и заплатить их могут далеко не все регионы, тогда как для Краснодарского края туризм – это бизнес. Характерными для данного времени можно выделить ролики [4], отличающиеся выхолощенностью картинки, и «причесанным» видеорядом. Если рассматривать рекламный рынок этого периода – практически все ролики показывают такие же характеристики. Но ролики того времени отличаются большим инструментарием для донесения информации, чем в рекламе советского периода. Учитывая тот факт, что реклама приносит хорошие деньги, развиваются и инструменты оператора. Сюжет уже не снят с одной камеры и с одного ракурса, он отличается наличием более изобретательных технологий. в 30-секундном ролике используется уже не одна, а минимум 2-3 камеры, рельсы для проезда и другие приемы мастерства оператора. Рекламодатель не готов платить деньги за репортажи, он готов платить – за ролик, который покажет его отель, курорт или что-либо еще с наилучшей стороны, а значит над роликом больше не трудятся двое, а работает целая команда профессионалов.

Период 2010-2020-х гг. – это современный период, который не отличается большим разнообразием видео возможностей, скорее просто появились новые технологии, улучшилось качество картинки и появилась возможность снимать с дронов. Все эти приемы использованы при создании официального фильма о Краснодарском крае [5]. С появлением социальных сетей инструментарий видеооператоров и рекламистов сильно расширился и реклама туристско-рекреационных дестинаций Краснодарского края с телевидения практически пропала, ее заменил более дорогой заграничный отдых в Турции, Египте, Таиланде и на Мальдивах. Российские же туроператоры и турагентства используют более дешевые и доступные средства для продвижения туристско-рекреационных дестинаций внутри страны.

Так, доступность информации в интернете делает возможным сформировать положительный цифровой след. Так интернет расширил возможности продвижения и перевернул мир телевидения, перетянув на себя

основное внимание. Даже популярные тревел-программы выросли из блогинга в Youtube и таких ресурсов как Живой журнал, Facebook, ВКонтакте и др.

Сегодня продвижение в Интернете – это относительно дешевое средство для продвижения, часто даже в крупных компаниях – это один сотрудник, ответственный за контент в сообществе или на странице определенного турагентства или сообщества. Этот сотрудник ведет от одной до пяти социальных сетей. В зависимости от количества сетей, которые ведет сотрудник, можно делать выводы о креативности такой работы и уникальности контента, ориентированного на аудиторию конкретной социальной сети. С точки зрения продаж соцсети – это большая воронка продаж при условии популярности сайта или сообщества в социальной сети, которую можно сегментировать и изучать. Социальные сети позволяют выйти на людей напрямую без огромных затрат, опосредованных телевидением. Поэтому диджитал инструментарий позволяет сделать если не много, то много большее, чем просто разместить рекламу на телевидении за большие деньги без понимания того кто увидит рекламу. Она стала более направленной и действительно сегментированной, однако по-прежнему видеоформат наиболее привлекателен для пользователей.

Перспективные тенденции развития туризма в контексте применения диджитал инструментария в том, что люди будут чаще выбирать туры выходного дня, поездки с семьей, короткие передвижения по стране. с семье или в компании друзей. В таком случае решающими станут мобильность и информативность. Уже сейчас можно самостоятельно собрать информацию о месте путешествия, но это долго и недостоверно. Создавая официальный контент, например, QR-коды, которые могут вести на страницу на сайте, а также специальные аудио и интерактивные гиды [6], которые могут продаваться за сносную цену и быть использованы в течение короткого времени. Такие решения уже есть на рынке и будут все более популярны с ростом числа приверженцев внутреннего туризма.

Диджитал инструменты – это, прежде всего, возможность сформировать правильный цифровой след туристско-рекреационной дестинации и сформировать осведомленность и лояльность как среди жителей, так и среди гостей города. Это могут быть как данные, расположенные на лендинговой странице, на сайте с регулярной информацией, в соцсети, в мессенджерах или в любых других формах в интернете, а могут быть полноценные турпродукты, которые турист готов приобрести за деньги. Но все эти инструменты призваны продвигать информацию о туристско-рекреационных дестинациях не только онлайн, но и сподвигать людей на реальные поездки, пока в пределах страны, а затем и привлекать потоки иностранных туристов.

Список литературы:

1. Советская реклама Краснодарского края, [Электронный ресурс]. URL: <https://travel.rambler.ru/local/48412602-kak-vyglyadit-sovetskaya-reklama-kurortov-krasnodarskogo-kraya-video/>, дата обращения 05.02.2023.

2. Рекламный фильм о Сочи (1984г.).[Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/o7gE_U80LQ] дата обращения 04.02.2023.
3. Реклама курортов Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/d86W4JkzHM4>
4. Реклама курортов Краснодарского края в 90-е, начала 2000 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/VmcvihpEm80>, <https://youtu.be/Bbb-nGTLgKk>, <https://www.youtube.com/watch?v=DvbIDW9qVFk>, <https://youtu.be/9qzfb6iCJMcc>, дата обращения 04.02.2023.
5. Официальный фильм о Краснодарском крае.[Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/MW31Wwu1qZM>], дата обращения 05.02.2023.
6. Лысикова О.В., Григорьева Д.Б. Туристическая навигация как тренд информационного сопровождения объектов туристического интереса в Саратовской агломерации // статья в сборнике трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 2019, с 220-225.

УДК 346.5

Портенко Н.Н.¹, Рубанова М.Е.²

СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ понятий «управление» и «регулирование», анализируются отношения между органами государственной исполнительной власти и лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, рассматривается влияние правового регулирования на сферу экономики и предпринимательства, в частности. В статье также указываются основные составляющие, используемые государством при регулировании данных отношений; рассматривается развитие административно-правовой системы, отражаются изменения, происходящие на сегодняшний период в структуре государственной власти, обосновывается вовлеченность широкого круга законодательных, исполнительных и судебных органов в реформирование и регулирование предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, управление, предпринимательская деятельность, государственное регулирование, органы государственной власти, административная деятельность, хозяйствующие субъекты, рыночная экономика.

Portenko N. N., Rubanova M. E.

THE CONTENT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

---

¹*Портенко Наталья Николаевна* – кандидат юридических наук, преподавательское образовательное учреждение высшего образования «Саратовский медицинский университет «РЕАВИЗ»

²*Рубанова Марина Евгеньевна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

Abstract. The article provides a comparative analysis of the concepts of «management» and «regulation», analyzes the relationship between state executive authorities and persons engaged in entrepreneurial activity, examines the impact of legal regulation on the economy and entrepreneurship, in particular. The article also specifies the main components used by the state in regulating these relations; examines the development of the administrative and legal system, reflects the changes taking place today in the structure of state power, justifies the involvement of a wide range of legislative, executive and judicial bodies in the reform and regulation of entrepreneurial activity.

Keywords: legal regulation, management, entrepreneurial activity, state regulation, public authorities, administrative activity, economic entities, market economy.

Правовое регулирование начинается, когда цели, содержание и требования закона указывают на настоятельную общественную необходимость упорядочить отношения и взаимодействия людей, причем соответствующим образом и в конкретном направлении, а также то, что сформировалось в сознании массы людей как нечто необходимое, актуальное, чрезвычайно важное для их будущей жизни.

Можно определить, что правовое регулирование – это деятельность уполномоченных государственных органов по опубликованию юридических правил и норм поведения субъектов, которые обязательны для исполнения и обеспечиваются возможностями государственного аппарата. Правовое регулирование является государственным требованием, цель которого – упорядочить общественную жизнь. Правовые нормы в различных областях жизни имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при их анализе и оценке. Правовое регулирование в сфере административного права также имеет свою специфику, это связано с социальным феноменом, который называется «управление».

В настоящее время существует острая потребность в регулировании отношений между органами государственной исполнительной власти и предпринимательской деятельностью, поскольку российская экономика тесно связана с данной сферой деятельности. [4]

Регулирование предпринимательства соответствующими органами представляет собой влияние государства на данную сферу деятельности посредством принятия новых законодательных актов, нормативных актов индивидуального пользования, организации контроля за исполнением требований закона и ответственности для нарушителей данных требований [3].

Государственное регулирование - это более широкая деятельность, чем управленческая деятельность исполнительных органов.

Государственное регулирование в экономике в целом и предпринимательской деятельности в частности объясняется необходимостью охраны публичных интересов всего общества. Частные и общественные интересы общества и государства определяют пути, методы и формы государственного регулирования. Государство, регулируя эти отношения, использует две основные составляющие.

Прежде всего, следует отметить, что государство как субъект юридических сделок оказывает влияние на экономику и сферу бизнеса через

публичные правовые нормы (сбор налогов, установление тарифов и цен, лицензирование деятельности и другие полномочия).

Второе составляющее гласит, что государство как субъект частного права влияет на предпринимательскую деятельность. Такое участие возможно на основании гл. 5 Гражданского кодекса РФ [2], в которой Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования с учетом их характеристик являются самостоятельными субъектами гражданского оборота. Особенностью участия государства (государственного образования) в таком обороте является, например, предоставление инвестиционных кредитов, финансирование отдельных отраслей, размещение государственных контрактов и т. д.

Основная цель административно-правового регулирования предпринимательской деятельности - обеспечение защиты общественных интересов как государства в целом (например, оборона), так и личности в частности (уважение прав и свобод). Вмешательство государства в экономическую деятельность направлено на обеспечение уважения прав и свобод граждан.

В Конституции РФ 1993 г. термин «государственное управление» был заменен на «исполнительная власть» (ст. 10), закреплены положения об экономической и предпринимательской деятельности, в том числе нормы: о социальном государстве (ст. 7), о защите личных форм собственности (ст. 8), монопольной деятельности (ст. 34) и др. [1].

Государственное управление рассматривается как исполнительный орган государственной власти, который является важнейшим звеном в реализации правовых актов. Административная деятельность - это деятельность органов исполнительной власти, а также других административных единиц, ориентированная на выполнение государственных задач.

В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению государственного управления в различных сферах, включая экономику. Исполнительная власть начала отказываться от некоторых управленческих функций, и появилась функция государственного регулирования. То есть государство перестало вмешиваться в жизнь отдельных объектов и стало придавать им относительную независимость.

Однако в соответствии с намеченной целью нет принципиальной разницы между государственным управлением и государственным регулированием, поскольку регулирование является неотъемлемой частью деятельности государственного управления.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности - это государственное управление в более широком смысле, как и любое силовое воздействие, целью которого является упорядочение системы общественных отношений гражданского общества в области экономики.

В более узком, организационном смысле административно-правовое регулирование в сфере предпринимательства - это деятельность исполнительных органов (государственного управления) в лице

государственных служащих, направленная на развитие экономики с целью реализации правовых актов и актов государственных органов.

Административно-правовое регулирование направлено на формирование хозяйствующих субъектов и их правоотношений с государственными органами. Это гарантирует законное использование органами исполнительной власти всех допустимых организационных средств государственного воздействия на хозяйствующих субъектов: государственной регистрации, лицензирования, средств обеспечения безопасности продукции, антимонопольного регулирования, надзора, контроля, государственного учета и т. д.

На современном этапе в сложившихся условиях рыночной экономики при анализе правоприменительной практики и действующего законодательства, как отмечает Р.Т. Мухаев, государственное межотраслевое управление признано приоритетным в административно-правовой системе. Органы данного управления составляют почти 2/3 существующих структур федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации, кроме того, отраслевые министерства и ведомства в той или иной степени наделены функциями межотраслевого управления [5].

Административно - правовое регулирование существуют во всех сферах жизни общества. Его следует рассматривать как управление важнейшими процессами в жизни человека, и через это управление государство выполняет конкретные функции.

Основная функция государства в рыночной экономике является ее регулирование. При этом следует отметить, что административно-правовое регулирование обеспечивается правовой базой для решения экономических проблем, государственной защиты национальных экономических интересов, контроля денежного обращения и развития частного сектора [6].

Развитие административно-правовой системы можно выразить следующим образом:

- разработка и реализация государственной политики на федеральном и региональном уровне, включая приватизационные, инвестиционные и демополистические программы;
- внедрение правовых основ в экономическую жизнь, таких как защита прав потребителей, государственное стимулирование предпринимательской деятельности, защита прав собственника;
- управление государственным сектором и регулирование негосударственным сектором;
- обеспечение равных прав и обязанностей физических и юридических лиц в области государственного управления.

В структуре государственной власти сейчас происходят существенные изменения. Это отражается в отказе от отождествления государственного аппарата с административным, в управлении происходит децентрализация власти, усиливаются принципы самоуправления, все более признается ведущая роль законодательного регулирования в сфере общественных отношений, в

первую очередь экономических, повышается уровень работы управленческого аппарата по его информационным, аналитическим, консультативным звеньям.

На законодательном уровне было запрещено вмешиваться государственным органам в деятельность хозяйствующих субъектов без уважительных причин, введена ответственность за принятие ошибочных решений и возмещение убытков.

Теперь исполнительные органы – единственные силовые структуры, которые влияют на экономику. Государство всесторонне расширяет поддержку малому бизнесу и предпринимательству. Программы государственной поддержки включают в себя программы по призванию средств на поддержку малого бизнеса, это содействие формированию и деятельности союзов для малого бизнеса. В рамках упрощенной системы учета и отчетности для малого бизнеса, позволяют органам местного самоуправления определять порядок исчисления налогов.

В реформирование и регулирование предпринимательской деятельности вовлечен широкий круг законодательных, исполнительных и судебных органов. Такое разнообразие связано с тем, что ни один государственный орган не может сформировать политику государства изолированно друг от друга, поскольку здесь задействованы разные сектора и отрасли. В связи с разнообразием объектов регулирования принимаются различные нормативные акты, регулирующие отдельные сферы предпринимательской деятельности.

Современный этап развития общества характеризуется переходом государства от управления к регулированию отношений, что выражается в снижении прямого участия государственных органов в деятельности предпринимателей.

Кроме того, государственное регулирование является гарантией того, что всем участникам экономической деятельности предлагаются одинаковые условия, и что нежелательные формы предпринимательской деятельности будут пресекаться.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
4. Мельгунов В.Д. Административно-правовое регулирование и административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности. М., 2008. С.5.
5. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственные и муниципальные финансы» (080504), «Юриспруденция» (030501), «Политология» (030201) / Р.Т. Мухаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 355.
6. Пикулькин А.В. Система государственного управления // Закон и право. 2021. № 7. С. 137-142.

Елисеева С.Н.¹, Рубанова М.Е.², Портенко Н.Н.³,

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация: Важной задачей современного государственного управления является противодействие коррупции на государственной гражданской службе. Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения – лишь одно из правовых средств профилактики данного преступления. В статье исследован механизм привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, предложены направления развития института дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, коррупционные правонарушения, дисциплинарная ответственность, утрата доверия.

S.N. Eliseeva, Rubanova M. E., N.N. Portenko,

DISCIPLINARY LIABILITY OF CIVIL SERVANTS FOR VIOLATIONS OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Abstract. An important task of modern public administration is to counter corruption in the public civil service. Disciplinary liability for corruption offenses is only one of the legal means of preventing this crime. The theses investigated the mechanism of bringing to disciplinary responsibility for corruption offenses, proposed directions for the development of the institution of disciplinary responsibility.

Keywords: civil servant, corruption offenses, disciplinary responsibility, loss of trust.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих (далее – гражданские служащие) за коррупционные правонарушения, является самостоятельным видом юридической ответственности в системе государственного управления. В настоящее время дисциплинарная ответственность играет основную роль в обеспечении законности на государственной гражданской службе.

Факт установления ответственности за коррупционные правонарушения свидетельствует о повышении дисциплинарной ответственности. В

---

¹*Елисеева Светлана Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент Поволжский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего

²*Рубанова Марина Евгеньевна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

³*Портенко Наталья Николаевна* – кандидат педагогических наук, доцент Поволжский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Федеральном законе от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»(редакция от 28.12.2022) (далее – Закон о гражданской службе) появился термин «коррупционное правонарушение», были установлены взыскания за нарушение антикоррупционных требований к служебному поведению, сформулирован перечень коррупционных правонарушений, которые являются основанием для увольнения служащего в связи с утратой доверия к нему представителя нанимателя (ст. 59.2). В данном случае нормы о дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения сформулированы императивно и не зависят от виновности служащего.

Законодатель не употребляет термин «дисциплинарные взыскания». Как указал Верховный Суд РФ, «дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является единственным основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности».

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия:

1) непринятие мер для предотвращения и (или) урегулирования конфликта интересов;

2) непредставление сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений.

Вопросы о предотвращении и (или) урегулировании конфликта интересов на государственной службе традиционно относятся к антикоррупционной политике государства и находят отражение в национальных планах противодействия коррупции.

В обязанности гражданского служащего входит принятие мер для предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе уведомление в письменной форме представителя нанимателя о возможности возникновения такой ситуации. Последний так же должен принять соответствующие меры.

Понятие «личная заинтересованность» неоднозначно, что осложняет работу правоприменителей, в том числе членов комиссии, которые делают важные выводы в отношении служащих. Неверно истолковав данное понятие, члены комиссии могут принять неправильные решения относительно привлечения к юридической ответственности служащего, вплоть до увольнения его вследствие утраты доверия. В связи с этим требуются дополнительные разъяснения компетентных органов для обеспечения единства правоприменения.

В качестве основания для применения взысканий названа личная заинтересованность, обусловленная возможностью получения доходов и иных выгод. Под иными выгодами понимаются исключительно выгоды имущественного характера (материальное преимущество), к которым, согласно Методическим рекомендациям, относятся: получение выгод (преимуществ),

обусловленных такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса; ускорение сроков оказания государственных (муниципальных) услуг; продвижение на вышестоящую должность или предоставление более престижного места службы (работы); содействие в получении поощрений и наград, научной степени и т.д. Итог получения таких выгод преимущественно имеет форму материальных благ, но речь может идти и о выгодах неимущественного характера. Полагаем, в дальнейшем законодателю следует уточнить данный аспект.

Неурегулированный конфликт интересов способен привести к коррупции. Поэтому значительную роль в выявлении конфликта интересов и эффективного его урегулирования играет комиссия, анализирующая соблюдение требований к поведению служащих государственных органов.

Важным направлением антикоррупционной политики является совершенствование федерального и регионального законодательства и ведомственных положений, касающихся функционирования рассматриваемых комиссий, с учетом накопленного опыта.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) гражданский служащий обязан представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Аналогичная обязанность предусмотрена в п. 9 ч. 1 ст. 15 и ч. 1 ст. 20 Закона о государственной гражданской службе РФ.

В соответствии с Законом о противодействии коррупции невыполнение гражданским служащим данной обязанности является правонарушением, влекущим освобождение от замещаемой должности, увольнение с гражданской службы. В силу внесенных в Закон о гражданской службе в 2011 г. изменений непредставление гражданским служащим таких сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений стало расцениваться как основание для увольнения служащего в связи с утратой доверия (ст. 59.2 Закона о государственной гражданской службе РФ).

Таким образом, в законодательстве установлена ответственность в виде увольнения в связи с утратой доверия за непредставление сведений вообще и представление заведомо (в смысле сознательно, умышленно) неполных и недостоверных сведений. При выявлении несоответствий представленных сведений фактическим данным (например, о полученных доходах, имуществе и его размере) необходимо установить, знал ли или должен ли был знать служащий о данных обстоятельствах.

Важно правильно квалифицировать деяние гражданского служащего, состоящее в непредставлении рассматриваемых сведений либо представлении заведомо недостоверных или неполных сведений, и применить к нему

дисциплинарное взыскание, соответствующее характеру и тяжести коррупционного правонарушения [3].

Необходимо обеспечить неотвратимость ответственности служащих за коррупционные правонарушения. Для этого важно сформировать эффективный механизм привлечения к ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения, в том числе путем ограничения дискреционных полномочий государственных органов.

Однако анализ судебной практики позволяет утверждать, что дисквалификация в отношении гражданских служащих практически не применяется. Это подтверждает и реестр дисквалифицированных лиц (далее – Реестр). Данный Реестр включает полный перечень граждан, подвергшихся административному наказанию в виде дисквалификации. Основанием для включения дисквалифицированного лица в Реестр является постановление суда. Первоначально обязанности, связанные с формированием и ведением Реестра, возлагались на Министерство внутренних дел РФ, а сейчас эту работу ведет Федеральная налоговая служба России. Сведения, содержащиеся в Реестре, являются открытыми и доступны для ознакомления.

По данным Реестра позволил выделить около 40 составов административных правонарушений, за совершение которых к должностным лицам была применена ответственность в форме дисквалификации. Ни по одному из составов субъектом правонарушения не является гражданский служащий.

Введенная дисквалификация в отношении гражданских служащих не получила должного распространения и не дает положительных результатов.

Информация о лицах, уволенных в связи с совершением определенных коррупционных правонарушений, является открытой и публичной [2]. При поступлении гражданина на новое место работы (службы) это может быть проверено новым работодателем (представителем нанимателя) и учтено при принятии его на службу (работу).

Однако законодательство о государственной службе не предусматривает четкого и однозначного запрета на прием на службу лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В Саратовской области также принят антикоррупционный пакет нормативных актов.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

В 2022 г. в Саратовской области по результатам прокурорских проверок выявлено почти 1400 нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции. В целях их устранения прокурорами внесено 573 представления, на основании которых 497 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, в том числе 33 уволено в связи с утратой доверия. По материалам прокурорских проверок возбуждено 31 уголовное дело, по постановлениям прокуроров 73 лица привлечено к административной ответственности.

Основная масса нарушений связана с представлением чиновниками неполных или недостоверных сведений о доходах и расходах. В соответствии с требованиями статьи 8 Федерального закона от 25. 12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одной из важнейших мер по противодействию коррупции является обязанность государственных гражданских служащих, муниципальных служащих своевременно и полно представлять работодателю сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [1].

За неисполнение обязанности по предоставлению полных и достоверных сведений о доходах по результатам прокурорских проверок в 2022 г. к дисциплинарной ответственности привлечено 180 должностных лиц.

Также важной мерой профилактики коррупции является соблюдение должностными лицами ограничений и запретов (например, на участие в предпринимательской деятельности), урегулирование ими конфликта интересов – ситуации, когда личные интересы могут повлиять на исполнение должностных обязанностей. Для урегулирования таких конфликтов в государственных и муниципальных органах созданы специальные комиссии, который разбирают каждую ситуацию индивидуально и решают, какие меры нужно принять, чтобы конфликт был исчерпан.

Вместе с тем прокурорские проверки показали, что данные меры профилактики отдельными категориями должностных лиц не исполняются. Так, в текущем году органами прокуратуры выявлено 53 факта несоблюдения требований законодательства о предотвращении и урегулировании конфликта интересов.

Например, в текущем году по иску прокуроров взыскано 127 миллионов рублей, в отношении которых государственным гражданским служащим не представлено сведений, подтверждающих законность их получения.

Также органами прокуратуры уделяется особое внимание соблюдению ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора.

Совместная работа правоохранительных органов Саратовской области за последние годы позволила достичь определенных результатов в борьбе с коррупционной преступностью.

Таким образом, на государственной гражданской службе остро стоит вопрос о создании механизма недопуска (в течение определенного срока) на службу лиц, совершивших наиболее серьезные дисциплинарные проступки, подобного административно-правовому механизму дисквалификации. Об этом ранее уже говорилось в научной литературе. Безусловно, к данному вопросу необходимо подойти дифференцированно, учитывая характер правонарушения и последствия его совершения, основания для увольнения по утрате доверия.

Представляется, что рассматриваемая проблема решается двумя способами.

Во-первых, можно ввести административную ответственность за нарушение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов. При этом следует учитывать имеющийся опыт привлечения к административной ответственности гражданских служащих и все риски неприменения данного вида юридической ответственности.

Во-вторых, предлагаем совершенствовать институт дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (в редакции от 06.02.2023). [Электронный ресурс]. URL:(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116897/)(дата обращения 19.02.2023)
2. Гришковец А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2021. N 2. С. 49–57.
3. Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 7. С. 31–41.
4. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2022. N 2. С. 59–69.

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИКА И
ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Кашкынбай К.Т.¹, Жумабаева А.А.²

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВЯЗИ ШКОЛЫ С ЖИЗНЬЮ В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: В статье раскрывается практическая реализация принципа связи школы с жизнью, с социальной практикой как главного достижения советской педагогики в разные периоды времени. При раскрытии этого принципа осуществлен ориентир на теоретические концепции советских педагогов Н.К. Крупской, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, М.М. Пистрака, М.Н. Скаткина. Большое внимание уделялось повсеместной активизации связи школы с жизнью и производством. В 1920-1930-е гг. советские педагоги С.Т. Шацкий, П.П. Блонский уделяли особое внимание опоре на личный опыт учащихся в овладении знаниями. В школе уделялось место приобщению школьников к производительному труду, общественно-полезной деятельности. В 50-е годы принцип реализован немного иначе, школьники под руководством учителя проводили лабораторные занятия, опыты на пришкольном участке. Для них организовывались экскурсии на производство. Во второй половине 1950-х - первой половине 1960-х годов приоритет в отечественной школе отдавался политехническому образованию. Наиболее полно идеи о связи обучения с трудом, о получении учениками практических навыков воплотились в период 80-90-х гг. в деятельности советских агрошкол и ученических бригад. Проведенное теоретическое исследование, анализ показывает, что принцип связи обучения и воспитания с жизнью, который реализовывался в советский период доказал свою эффективность с целью его дальнейшего применения в школе в современное время.

Ключевые слова: принцип, школа, труд, жизнь, производство, село, модернизация, педагогика, обучение, образование.

Kashkynbay K. T., Zhumabaeva A.A.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF CONNECTION OF SCHOOL WITH LIFE IN SOVIET PEDAGOGY

Abstract. The article reveals the practical implementation of the principle of connecting the school with life, with social practice as the main achievement of Soviet pedagogy in different periods of time. When disclosing this principle, a reference was made to the theoretical concepts of Soviet teachers N.K. Krupskaya, P.P. Blonsky, S.T. Shatsky, M.M. Pistraka, M.N. Skatkin. Much attention was paid to the widespread activation of the connection between the school and life and production. In the 1920-1930s. Soviet teachers S.T. Shatsky, P.P. Blonsky paid special attention to relying on the personal experience of students in mastering knowledge. At school, a place was given to introducing schoolchildren to productive labor, socially useful activities. In the 1950s, the principle was implemented a little differently; under the guidance of a teacher, schoolchildren

---

¹ *Кашкынбай Канат Тогайбайұлы* – преподаватель кафедры физического воспитания педагогического факультета Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова

² *Жумабаева Аида Ардаковна* – магистр социальных наук, преподаватель кафедры педагогики и психологии педагогического факультета Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова

conducted laboratory classes and experiments in the schoolyard. In the second half of the 1950s - the first half of the 1960s, priority in the national school was given to polytechnic education. The most complete ideas about the connection of learning with labor, about the acquisition of practical skills by students were embodied in the period of the 80-90s. in the activities of Soviet agricultural schools and student brigades. The conducted theoretical research and analysis shows that the principle of the connection between education and upbringing with life, which was implemented in the Soviet period, proved to be effective for the purpose of its further application at school in modern times.

Keywords: principle, school, work, life, production, village, modernization, pedagogy, training, education.

Все мы знаем, что теоретические знания всегда должны подкрепляться практикой. Практические знания, умения осуществлять связь с жизнью имеют место в обучении в школе. Поэтому, я хочу рассмотреть реализацию принципа связи школы с жизнью в советской педагогике. Следует отметить, что главным достижением советской педагогики является обоснование и практическая реализация принципа связи школы с жизнью, с социальной практикой. При рассмотрении принципа связи школы с жизнью осуществлялся ориентир на теоретические концепции советских педагогов Н.К. Крупской, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, М.М. Пистрака, М.Н. Скаткина.

Давайте, совершим небольшой поэтапный обзор по реализации принципа связи школы с жизнью в советской педагогике. Итак, вначале остановимся на периоде 1931-1937 гг., особенностью которого были попытки решить посредством трудового обучения задачу формирования коммунистического мировоззрения учащихся. В 1937 г. трудовое обучение как самостоятельный учебный предмет в школе был исключен из содержания школьного образования. Но, несмотря на этот отрицательный момент, трудовое воспитание продолжало осуществляться учителями в процессе изучения основ наук, производственных экскурсий, организации разнообразной внеклассной деятельности в области техники и агробиологии. Дети принимали активное участие в разных видах общественно - полезного труда. Отдельные элементы трудового обучения включались в процессе изучения предметов естественно-математического цикла, а также во внеклассной работе. Большое внимание уделялось повсеместной активизации связи школы с жизнью и производством. Школы закреплялись за базовыми предприятиями в городах, колхозами и машинно-тракторными станциями на селе. Старшеклассники в летние периоды трудились там. А в период обучения в школе осуществлялись экскурсии на производства, знакомили с физическим трудом сельских труженников. В 1920-1930-е гг., разрабатывая принцип связи школы с жизнью в обучении и воспитании советские педагоги С.Т. Шацкий, П.П. Блонский уделяли особое внимание опоре на личный опыт учащихся в овладении знаниями, конструированию собственного знания в ходе учебно-познавательной деятельности. Уделялось место приобщению школьников к производительному труду, общественно-полезной деятельности. Таким образом, в 1920-е гг. в этом принципе преобладала практико-ориентированная направленность. В советской педагогике формировалась модель «школы труда» [6, с. 46]. Следующий

период – это период во время ВОВ. В ходе войны внесены изменения в учебные планы школ с целью обеспечения высокой общеобразовательной и практической подготовки учащихся, максимально сочетая ее с интересами страны в военный период. Было усилено идейно-патриотическое воспитание школьников, увеличение часов на военно-физическую подготовку учащихся. В школьные программы были введены курсы по основам сельского хозяйства. Особое внимание уделялось общетрудовой подготовке учащихся и работе в учебно-производственных мастерских. Отмечаем, что в период Великой Отечественной войны дети оказывали помощь взрослым в труде. Старшеклассники трудились в тылу, оказывая помощь взрослым, разбирались в сельском хозяйстве, сельхозтехнике. Послевоенные годы реализация принципа связи школы с жизнью имело другое содержание. В 50-е гг. XX в. в связи с высокими темпами восстановления и развития народного хозяйства и экономики основной задачей, стоявшей перед школой, являлось повышение уровня подготовки учащихся к труду. Поэтому были организованы школьные учебно-опытные участки. Также была введена учебно-производственная практика. Школьники при изучении предметов естественно-математического цикла получали больше знаний по практической и опытной части. Также школьники под руководством учителя проводили лабораторные занятия, опыты на пришкольном участке. Для них организовывались экскурсии на производство. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.) определил основные направления дальнейшего развития советской школы: подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук [2]. Основным моментом обучения и воспитания в средней школе была тесная связь обучения с трудом. В ходе реализации закона предприятия, стройки, заводы выделяли рабочие места для производственной практики учащихся. Учебные занятия имели практикоориентированную направленность. Учебные занятия по предметам политехнического цикла проводились непосредственно на производстве. В сельских школах создавались учебно-опытные участки, старшеклассники активно вовлекались в труд на полях колхозов и совхозов. В процессе обучения в школе: 1–4 классах школ вводились занятия по ручному труду, в 5–7 – занятия в мастерских и на учебно-опытных участках, в 8–10 классах изучались машиноведение, электротехника и основы сельского хозяйства.[1, с. 33] Остановимся на следующем периоде – вторая половина 1950 – первая половина 1960-х гг. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. приоритет в отечественной школе отдавался политехническому образованию. Основными задачами политехнической школы являлись изучение знаний по современным основам техники, технологии, экономики и организации производства. Основы общественных, естественных наук включались в трудовую и практическую деятельность. Школьникам осуществлялась демонстрация технологического применения законов физики, химии, биологии в бытовой и производственной

сфере. [5, с. 8]. Формами реализации принципа связи школы с жизнью через идеи политехнизма в школьном образовании в 1970-х гг. стали межшкольные учебно-производственные комбинаты (МУПК). Основными задачами МУПК являлись ознакомление учащихся с трудовыми процессами и содержанием труда рабочих на предприятиях. На МУПК проводилась работа по профессиональной ориентации учащихся с целью подготовки их к сознательному выбору профессии, обучение школьников первоначальным навыкам труда по избранной профессии. Приобщение к труду, реализация принципа связи школы с жизнью, трудом изменило свою форму. С 1970-х гг. начала совершенствоваться деятельность ученических производственных бригад в колхозах и совхозах. Важным показателем эффективности работы, проводившейся в ученических бригадах, являлось то, что выпускники сельских школ, члены этих бригад, в основном оставались работать в сельскохозяйственном производстве. На селе была нехватка рабочей силы, поэтому вовлечение выпускников сельских школ имело место в повышении производительности труда. В 1986 г. как альтернатива официальной советской педагогике была выдвинута идея педагогики сотрудничества. Демократическая педагогическая традиция была актуализирована «перестройкой» в 1985 г. В принятых в данный период документах развивалась мысль о необходимости соотносить школьные занятия с жизненным опытом и повседневной практикой учеников. При этом подчеркивался существенный потенциал деятельностного подхода к образованию, обращалось внимание на необходимость широкого использования проблемного обучения, метода проектов, исследовательского обучения, различных групповых, индивидуальных форм обучения. Конец 1980–начало 1990-х гг. был отмечен резким подъемом интереса педагогов к дифференцированному обучению. Практически это положение закона осуществлялось через создание гимназий, лицеев, школ с углубленным изучением отдельных предметов. Увеличилось число дифференцированных классов и специализированных школ. Эти меры призваны были привести работу школы в соответствие с практико-ориентированными запросами учащихся, связанными с их будущей жизненной и социальной практикой. Новые подходы воплотились и в содержании учебных программ. В их базовой части произошло увеличение практической составляющей предметов и неуклонно прослеживалась связь с жизнью при изучении таких предметов, как природоведение, трудовое воспитание, физика, астрономия. Из вышеизложенного, приведенных примеров и фактов следует отметить, что наиболее полно идеи о связи обучения с трудом, о получении учениками практических навыков, необходимых им в жизни, воплотились в период 80-90-х гг. XX в. в деятельности советских агрошкол и ученических бригад. В XXI в., в условиях модернизации казахстанского образования, актуальным представляется научное осмысление и теоретическое обоснование основных направлений и способов реализации принципа связи школы с жизнью в советской педагогике на основе синтеза гуманистических традиций отечественного образования и достижений современной теории и практики [7,

с. 35]. Еще раз, выделим, что связь школы с жизнью -принцип, требующий соединения в обучении и воспитании теории с социальной и культурной практикой. Как показывает, проведенный теоретический анализ, принцип связи школы с жизнью направлен на то, чтобы содержание образования и педагогический процесс стимулировали школьников использовать полученные знания в решении личностно-значимых и социальных задач. Реализация принципа связи школы с жизнью предусматривает формирование у учащихся умений анализировать и преобразовывать окружающую действительность, формируя научное мировоззрение, а также активную жизненную позицию. Средством реализации данного принципа является соединение обучения и воспитания с практической деятельностью и общественно-полезным трудом. Отмечаем, что участие школьников в трудовой деятельности стимулирует потребность в знаниях, делает учебно-познавательную деятельность более осмысленной, значимой и необходимой. Учащиеся школ на практике убеждаются в необходимости приобретения знаний как руководства в практической деятельности. Сделаем вывод, характеризующий, что принцип связи обучения и воспитания с жизнью, который реализовывался в советский период доказал свою эффективность с целью его дальнейшего применения в школе нового поколения.

Список литературы:

1. Гончаров, Н.К. Вопросы политехнического и общего образования. // Советская педагогика. 1946. № 4-5. С. 33–44.
2. Закон об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования в СССР . // Советская педагогика. 1959. № 2.
- 3.Иванович, К.А., Гореславский, С.И. Научно-практические проблемы ученической производственной бригады // Советская педагогика. 1973. №6. С. 60.
4. Иванович, К.А., Эпштейн, Д.А. О политехническом образовании и трудовом обучении в средней школе // Советская педагогика. 1958. № 5. С. 99–114.
5. Каиров, И.А. Основные вопросы перестройки школьного образования // Советская педагогика. 1958. № 11. С. 8–23.
6. Качалов Д.В., Шалатова И.В. Трудовое обучение в советской педагогике и школе 20–30 -х гг. XX века // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3 (67). С. 46–53
7. Кондратьева, М.А. Становление и тенденции развития школ РСФСР с углубленным изучением учебных предметов (конец 50-х – вторая половина 80-х годов) : дис. . канд. пед. наук. М., 1990
8. Скаткин М.Н. Политехническое обучение в школе // Советская педагогика. 1954. № 3. С. 22-33

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается педагогическая деятельность, направленная на раскрытие способностей каждого ребенка, выявление его творческих дарований, основанное на свободном развитии каждого.

А.С. Макаренко придавал огромное значение эстетическому воспитанию, отмечал, что дети должны быть активными участниками создания красивого в жизни, потому что, изменяя действительность они сами будут преобразованы. Осуществлен анализ идей эстетического воспитания В.Н. Шацкой, В.А. Сухомлинского через музыку, музыкальное образование, искусство, природу, окружающую действительность, быт. Раскрываются принципы педагогической деятельности Ш.А. Амонашвили, основанные на проявлении любви к детям, очеловечивать среду, в которой живет ребенок. Философы, выдающиеся отечественные и зарубежные педагоги, психологи подчеркивают огромное влияние искусства на эстетическое развитие личности. Эстетическое воспитание в советской педагогике выполняло свои задачи в тесном взаимодействии со всеми другими видами воспитания: нравственным, трудовым, правовым, экологическим, физическим, художественным и другим.

Ключевые слова: деятельность, личность, искусство, творчество, эстетика, прекрасное, красота, воспитание, гуманизация, способности.

Shotova G.S.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF EDUCATION IN SOVIET PEDAGOGY

Abstract. The article deals with pedagogical activity aimed at revealing the abilities of each child, revealing his creative talents, based on the free development of each. A.S. Makarenko attached great importance to aesthetic education, noted that children should be active participants in the creation of beauty in life, because by changing reality they themselves will be transformed. The analysis of the ideas of aesthetic education of V.N. Shatskaya, V.A. Sukhomlinsky through music, musical education, art, nature, surrounding reality, everyday life. The principles of pedagogical activity of Sh.A. Amonashvili, based on the manifestation of love for children, humanize the environment in which the child lives. Philosophers, prominent domestic and foreign teachers, psychologists emphasize the enormous influence of art on the aesthetic development of the individual. Aesthetic education in Soviet pedagogy performed its tasks in close cooperation with all other types of education: moral, labor, legal, environmental, physical, artistic and others.

Keywords: activity, personality, art, creativity, aesthetics, beauty, education, humanization, abilities.

Очень интересно окунуться в прошлое, изучить психолого-педагогические основы воспитания в советской педагогике. В советской педагогике очень

---

¹*Шотова Галия Садуакасовна* – преподаватель педагогики и психологии, заместитель директора по учебно-производственной работе, Уральский гуманитарно-технический колледж (Уральск, Казахстан)

много было заложено основ в воспитании и формировании личности. Мне, рожденной в эпоху советского времени интересно рассмотреть психолого-педагогические основы воспитания в советской педагогике уже с позиции взрослого человека, преподавателя педагогики и психологии. Давайте, совершим небольшой экскурс, анализ в советскую педагогику. После Октябрьской революции перестройка в народном образовании существенно изменила значение внеклассной воспитательной деятельности. Другим, новым направлением советской педагогики стало привлечение детей к внеурочной деятельности для всестороннего развития их творческих способностей. Следует отметить, что советская педагогическая наука утверждала то, что педагогическая деятельность всецело будет соответствовать принципам воспитания, когда она направлена на раскрытие способностей каждого ребенка, способствует выявлению творческих дарований каждого ученика как целостной личности. Поэтому свободное развитие каждого ребенка становится условием свободного развития всех детей. Выдающиеся советские ученые-педагоги Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий в своих исследованиях, трудах рассматривали, отражали роль и значение свободного развития каждого ребенка в раскрытии их творчества. Педагог, занимавшийся проблемами воспитания трудных детей, А.С. Макаренко подчеркивал, что: «Истинная сущность воспитательной работы ... заключается вовсе не в ваших разговорах с ребенком, не в прямом воздействии на ребенка, а ... в организации жизни ребенка. Воспитательная работа есть, прежде всего, работа организатора».[1, с. 32]. А.С. Макаренко считал необходимым в обучении начинающих молодых педагогов формирование мастерства воспитания, вооружения их организаторскими умениями и навыками. А.С. Макаренко также придавал огромное значение эстетическому воспитанию в формировании личности ребенка. Он отмечал, что в любой деятельности детей надо задействовать в качестве активных участников создания красивого и прекрасного в жизни, быту, потому что, изменяя действительность «по законам красоты», ребенок сам преображается. Начинает осмысленно понимать, выделяет и обращать внимание на прекрасное, не будет разрушать все красивое, а наоборот будет создавать все эстетичное вокруг себя, стремиться к красоте. С выше изложенными утверждениями А.С. Макаренко нельзя не согласиться, его мысли актуальны и по сегодняшнее современное время. Ведь все красивое и прекрасное вокруг себя создает сам человек с малых лет. Оберегая все прекрасное и создавая, человек становится более нравственным и чище в своих помыслах, действиях, красота формирует нравственные чувства и качества.

Проблемы эстетического воспитания реализовывались на практике, изучались в опытных учреждениях Наркомпроса. Коллектив первой опытной станции Наркомпроса, возглавляемая С.Т. Шацким, разработал систему эстетического воспитания, внес значительный вклад в развитие теории воспитания различными видами искусства: изобразительное искусство, музыка, драматургия. В направлении искусства С.Т. Шацкий отводил важное место

педагогу. Он считал, что у педагога должны быть положительные эмоции, эстетический вкус. Омечал необходимость владения педагогом специальными навыками в искусстве: хорошо петь, играть, рисовать. Считал, что эти навыки учителя необходимы в обучении, воспитании, привитии у детей любви к занятию искусством. Особенно педагогу начальных классов необходимо владение специальными навыками и умениями в искусстве. Творческие навыки в искусстве пригодятся учителю-классному руководителю при проведении классных часов, воспитательных мероприятий, подготовки детей к различным творческим конкурсам.

Создание в 1950-х гг. Института художественного воспитания активизировало деятельность в области эстетического воспитания учащихся, и первый руководитель института В.Н. Шацкая выдвинула идею эстетического воспитания, охватывающую все формы жизни и деятельности школьников. В.Н. Шацкая создала теорию эстетического воспитания средствами музыки, музыкального образования. Она отмечала, что эстетическое воспитание осуществляется через эстетическое отношение ко всем явлениям прошлого и настоящего.

Эти же мысли утверждал в своей практической деятельности другой отечественный педагог В.А. Сухомлинский. За многолетние годы наблюдений над детьми в разных сферах их деятельности он сделал вывод о том, что именно, благодаря красоте, приобщению к прекрасному в духовный мир ребенка проникают нравственные чувства: патриотизм, гуманизм, дружба, коллективизм, чувство долга, милосердия, бережности.

В.А. Сухомлинский в изучение эстетического воспитания включал искусство, природу, окружающую действительность, быт. В своей воспитательной деятельности он стремился научить детей чувствовать, понимать, ценить, и главное, творить красоту во всем: в природе, искусстве, труде и человеческих отношениях. Особо важное, центральное место в педагогической системе воспитания ученого-педагога В.А. Сухомлинского занимали: художественное слово, музыка, самостоятельное творчество. Эти средства он считал значимыми в воспитании чувства красоты и прекрасного. Важную роль в эстетическом воспитании педагог отводит воспитателям дошкольных организаций, учителям школ, которые руководят, приобщают детей к миру прекрасного. Все сказанное выше, говорит о том, что теоретические положения, идеи, опыт В.А. Сухомлинского получили широкое распространение и применение в практике воспитания и образования советской педагогики.

Грузинский учитель Ш.А. Амонашвили в своей педагогической деятельности определил принципы: любить детей, очеловечивать среду, в которой живет ребенок, с целью обеспечения ему душевного комфорта и равновесия, прожить в ребенке свое детство, чтобы познать жизнь ребенка. Да, действительно, очеловечивая среду вокруг ребенка мы обеспечиваем его душевный комфорт. Нравственные основы в личности ребенка закладываются в семье, именно родители, своим примером, действиями и поступками

формируют у ребенка нравственные качества и поведение. Обучаясь в школе, изучая различные предметы, принимая участие в различных мероприятиях школьники приобщаются к нравственным ценностям. Задача родителей, взрослых приобщать ребенка к проявлению нравственности, гуманности. Формирование нравственных ценностей актуальны и по сей день. Если не закладывать нравственные основы с раннего детства без нравственных качеств не будет и проявления прекрасного, душевного комфорта.

Следует отметить также вклад ученых-педагогов О.А. Апраксиной, Н.А. Дмитриева, Д.Б. Кабалевского, Б.Т. Лихачева, Б.М. Неменского, которые разработали проблемы эстетического воспитания, определили функции, содержание, формы эстетического воспитания и образования, связь эстетического воспитания с творческой деятельностью. На их основе развивалась система эстетического воспитания, роль и место предметов эстетического цикла, их связи с другими учебными предметами. Уроки музыки, трудового обучения в советское время приобщали школьников к пониманию прекрасного в музыке, ставили различные постановки, инсценировки, дети самостоятельно своими руками делали различные поделки, открытки, которые дарили своим мамам, одноклассникам.

Теория эстетического воспитания включает разработку процессов содержания, форм, средств и методов эстетического воспитания. В советской педагогике выделяли следующие средства эстетического воспитания: окружающая действительность, природа, искусство, эстетика поведения, эстетика вкуса, эстетика быта.

В советской педагогике сложились разнообразные формы и методы эстетического воспитания. Наибольшее значение имели воспитание в учебном процессе, внеклассные формы эстетического воспитания.

1960-1980 гг. активно функционировали дома творчества детей и подростков, художественные школы, центры эстетического воспитания. Функционировали изобразительная, художественно-речевая, музыкальная, театральная и игровая виды творческой деятельности, праздники, досуговая деятельность. Обращали внимание на эстетическое оформление интерьеров учебных заведений и их территорий. Вся деятельность учителя в процессе эстетического воспитания осуществляется во взаимодействии с нравственным, умственным, физическим и трудовым воспитанием школьников. Следует отметить, что значимость духовного фактора в становлении личности выдвигает эстетическое воспитание и его организацию на новые позиции в обществе.

Русские педагоги второй половины XIX в. К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский подчеркивали, что в каждом школьном предмете содержатся возможности эстетического воспитания. Они включали в обязательные предметы для изучения литературу, музыку, изобразительное искусство, природу, а также художественное творчество – детский театр. Да, действительно во второй половине XIX в. уделялось большое внимание эстетическому содержанию внешнего вида и внутреннего мира человека.

В курс подготовки педагога В.П. Острогорский предлагал включать следующее содержание: знание литературы, психологии, эстетики, обладать эстетическим вкусом. Классные занятия дополнялись внеклассными формами: посещение театра, музея, проведение литературно-музыкальных вечеров. Определяя средства эстетического воспитания, педагог выделял природу, литературу, музыку, искусство, быт.

Педагогические основы воспитания в советской педагогике мы рассмотрели уже. А теперь, давайте, затронем психологические основы воспитания в советской педагогике. Психологи советского времени (А.В. Запорожец, А.И. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) говорили о ведущей роли воспитания и обучения в развитии личности ребенка. Только целенаправленное педагогическое эстетико-воспитательное воздействие, вовлечение в художественную деятельность в тесной связи с требованиями жизни способно развить способности, эстетическое творчество ребенка. Приобщая ребенка к эстетическому творчеству мы воздействуем и формируем его внутренний мир, который будет направлен на понимание прекрасного.

Эстетическое воспитание – целенаправленная система действенного формирования человека, способного с позиций общественно-экономического идеала воспринимать, оценивать и осознавать эстетическое в жизни, природе и искусстве, способного жить и преобразовывать мир по законам красоты [3, с. 6]. Следует пояснить, что труд человека, его поступки, отношения с другими людьми, а также переживания, стремления и идеалы носят различный с эстетической точки зрения характер.

Таким образом, основы организации эстетического образования заложились в учебных заведениях, в которых обращалось внимание на общеобразовательную, художественную, профессиональную подготовку, а также расширялась сфера внеклассной деятельности. При Московском университете появились классы художеств (рисование, музыка, театр), устраивались публичные музыкальные экзамены, театральные спектакли, концерты. Среди средств эстетического воспитания следует выделить: окружающая действительность, искусство, быт. В эстетическом воспитании применялись многообразные методы: беседа, экскурсия, наблюдение, художественное искусство [3, с. 3–15].

В условиях общественного подъема 1960-х гг., в период создания народной школы русская философская и педагогическая мысль продолжает поиск и в области эстетического воспитания, рассматривая его проблемы в разных аспектах, во взаимосвязи с задачами педагогики и искусства. Непосредственное научно-педагогическое воздействие на решение этой проблемы оказал основоположник русской педагогической науки К.Д. Ушинский. Он придавал огромное значение художественно-эстетическому воспитанию: «Запоет школа, запоет весь народ» [4, с. 10].

Таким образом, в отечественной философской и педагогической мысли прослеживается взаимосвязь эстетического воспитания с различными сторонами воспитания, отмечается единство образования и воспитания.

Советские ученые-педагоги подчеркивают огромное влияние искусства на эстетическое развитие личности. Большое значение имеет то, что во все времена поднимаются вопросы подготовки педагогических кадров, и место в ней занимает формирование эстетической культуры, образования учителя. Эстетическое воспитание в советской педагогике осуществлялось в тесном взаимодействии нравственным, трудовым, правовым, экологическим, физическим, художественным видами воспитания. Проводя анализ, можно отметить, что осуществление эстетического воспитания в советской педагогике в тесном взаимодействии с другими видами воспитания имело положительные результаты в формировании целостной личности.

Список литературы:

1. Апраксина О.А. Очерки по истории художественного воспитания в советской школе. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956.
2. Лармин О.В. Эстетическое развитие и воспитание молодежи. М.: Изд-во МГУ, 1978.
3. Медведь Э. И. Эстетическое воспитание школьников в системе дополнительного образования. Учебное пособие. — М.: Центр гуманитарной литературы «РОН», 2002.
4. Неменский Б.М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания. М.: Просвещение, 1987.
5. Андреева И.Н., Голубкова Н.Я., Новикова Л.Г. Формирование культурных ценностей молодежи в сфере досуга. Минск: Правл. о-ва "Знание" БССР, 1989.

УДК378.147

Амангелды Ш.А.¹, Есекешова МД.²

ОСНОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Аннотация: Анализ подготовки конкурентоспособных специалистов технического и профессионального образования в Казахстане показывает, что разрабатываются региональные программы развития технического и профессионального образования (ТПО), повышения квалификации преподавателей ТиПО на базе работодателей, организация стажировок обучающихся в государственных учреждениях. решаются художественные предприятия, обсуждаются вопросы системного анализа регионального рынка труда для формирования опережающего заказа на подготовку рабочих и специалистов.

Ключевые слова: информационно-педагогическая среда, проектирование, системный, процессинговый и личностно-ориентированный подход, специалист технического и профессионального образования, функции, условия и компоненты.

---

¹*Амангелды Шынғыс Амангелдыұлы* – магистрант Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (Астана, Казахстан)

²*Есекешова Марал Дүйсенеевна* – член-корр. академии педагогических наук РК, профессор РАЕ (РФ), кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой профессионального образования Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (Астана, Казахстан)

THE MAIN POSSIBILITIES OF USING DISTANCE LEARNING IN AT THE TECHNICAL INSTITUTE

Abstract. Analysis of competitive specialists training in technical and vocational education in Kazakhstan shows that regional development programs of Technical and Vocational Education (TVE) are being developed, advanced training of TVE teachers on the basis of employers, arranging internships enrolled in state-of-the-art enterprises are being solved, issues on systematic analysis of the regional labor market for the formation of ahead commissioning for the training of workers and specialists are discussed.

Keywords: information-pedagogical environment, design, a systematic, processing and person-centered approach, a specialist of the technical and vocational education, function, conditions and components.

И.В. Роберт в своих работах проанализировал возможности коммуникационного взаимодействия на основе современных информативных технологий; условия функционирования информационно-коммуникационной среды, осуществление разнообразных вариантов учебной деятельности, реализуемых в ней; формирование дидактических принципов обучения в условиях реализации потенциалов технологий Мультимедиа, Телекоммуникации и «Виртуальная реальность» [1].

Возможность решение проблем эффективного дистанционного обучения воздействующего на результативность образовательного процесса, показывает, что данная проблема изучается в разных планах: философском, социологическом, культурологическом, педагогическом. Такой подход в наше время не эффективный. Наши исследования показывают, что преподаватель не только выбирает программные средства, однако и составляет учебные планы и задачи, ориентированные для этих средств. Это приводит к тому, что студенты не заинтересованы в изучении прочих программных средств, поскольку им достаточно того минимума, которого они выучили на занятиях, для эффективной учебы в университете. В результате большая часть выпускников, во-первых, остается с этим минимальным знанием и по окончании университета, а, во-вторых, не располагает навыками самостоятельного обучения программных средств и обоснования предпочтения программного средства при решении практической задачи. Одним из выводов указанной проблемы, на наш взгляд, может стать применение современных ИКТ для организации как аудиторных занятий, так и самостоятельной занятия учащихся - будущих специалистов - экономистов.

На сегодняшний день ученые и специалисты не могут однозначно ответить на вопрос, как эффективно пользоваться новыми технологиями в обучении и оценить последствия использования ИКТ в сфере образования [2–3]. Пока они единодушны в одном – использование ИКТ порождает больше проблем, нежели их решает. Здесь речь идет о процессе, связанным с применением ИКТ в обучении как таковом, а не об организации и сопровождении учебного процесса.

Основные проблемы такие:

- как переработать учебный курс для его компьютеризации;
- как выстроить учебный процесс с применением ИКТ;
- какую часть учебного материала и в каком варианте представить и реализовать с применением ИКТ;
- как и какими средствами осуществлять контроль знаний, оценивать уровень укрепления навыков и умений, выработки информативной компетенции и культуры;
- какие ИКТ использовать для реализации установленных педагогических и дидактических задач [4–6].

Для переложения курса на компьютерную технологию обучения преподаватель, устанавливающий курс, обязан иметь понятие не только о предметной области, но также являться хорошим методистом, обладать навыками систематизации знаний, являться хорошо информированным о возможностях информационных технологий, а также знать какими средствами компьютерной поддержки добивается тот или прочий дидактический прием.

В рамках нашего исследования представляется чрезвычайно необходимым использование термина «интерактивность» – «взаимодействие» как с технической, так и с педагогической точки зрения [7]. В первом случае интерактивность представляет собой свойство программного интерфейса по организации взаимодействия с пользователем прежде всего отличие технически опосредованных интерактивных технологий заключается в том, что участники образовательного взаимодействия при минимальных денежных затратах могут реализовать на практике всевозможные творческие проекты. Во втором смысле термин интерактивность пользуются при описании определенных методов обучения, поскольку личность характеризуется активностью, которая выявляется в собственной деятельности человека. Идея интерактивного обучения предполагает обоюдную ответственность за качество преподавания как преподавателя, так и обучающихся. В достижении данной цели важным является поддержка личного процесса обучения и изучения знаний, чтобы иметь возможность самостоятельно совершенствоваться для себя эффективные стратегии обучения.

Межличностное взаимодействие в широком смысле подразумевается как личностный контакт двух и более человек, влекущий за собой обоюдные изменения их поведения, деятельности, отношений и установок. В образовательном процессе подобное взаимодействие, как правило, называют педагогическим, определяя его как детерминированную образовательной ситуацией, опосредуемую социально-психологическими процессами связь субъектов и объектов образования, приводящую к количественным и качественным изменениям их исходных свойств и состояний.

Впрочем, нам такое понимание взаимодействия представляется недостаточным, не достаточно отвечающим современным условиям образования, задающим социо-технологический характер процессу обучения и

не в полной мере отвечающим натуре такой универсальной общенаучной категории как взаимодействие.

Информатизация образования, представляя собой междисциплинарную категорию, располагается на стыке философии, психологии, педагогики, социологии, кибернетики, информатики [2]. Ученые разглядывают ее как составную часть информатизации общества, под которым подразумевается всеобщий общественный процесс производства и применения информации социального ресурса, снабжающего интенсификацию экономики, ускорение технологического прогресса страны, процессов демократизации и интеллектуализации общества на основе массового введения методов и средств сбора, обработки, передачи и хранения информации [2, 4]. Таким образом, можно сказать, что создание и применение ИКТ в учебном процессе требует и приводит к формированию информативной компетентности как преподавателя, так и студента.

В то же время, как справедливо направляют Е. Бидайбеков, Ш. Билалов, С. Григорьев и С. Усенов [7], качество выполнения ЭР, используемых в обучении информатике, во многих случаях оставляет желать лучшего. Необходимо изучение параметров качества и создание технологии экспертизы подобных ресурсов.

Разработка структуры цифрового образовательного ресурса представляется наиболее значительным и сложным процессом, это требует от преподавателя превосходных познаний традиционной дидактики и навыка преподавательской деятельности. Этот этап включает в себе вопросы целеполагания, отбора содержания курса, разделения его на модули (разделы, темы).

Дидактическое обеспечение уроков наряду с традиционными печатными изданиями (учебники, учебные пособия, методические указания, журналы, газеты) может быть презентовано последующими средствами ДО: издания на магнитных носителях (видео–и–аудио), электронные учебные ресурсы и тестовые задачи (электронные учебники и учебные пособия, Интернет-ресурсы, автоматизированные системы тестирования). В качестве дидактического обеспечения отдельных уроков могут выступать интегрированные способности (сервисы): форум, чат, электронные и видеоконференции.

Разработку дидактического обеспечения преподаватель осуществляет в различных редакторах:

- в стандартных офисных редакторах (Microsoft Word, Excel, Power Point, Paint и др.);
- в специальных для разработки разнообразных мультимедийных приложений и тестовых задач (Macromedia Flash, Adobe Acrobat, Luca Galli's Quiz Faber и др.).

Взаимодействие административно-управленческого аппарата института с субъектами образовательного процесса по совершенствованию мониторинга качества образования в качестве организатора-транслятора подобных процессов как обсуждение национальных документов по мониторингу учебных достижений учащихся, разработку критериев и показателей особенности образовательных услуг в соответствии с ГОСО, проведение текущего, административного и итогового контроля, что организует возможность

повышения качества образования. Дистанционное взаимодействие представляет собой преднамеренно организованный процесс результативной интеракции всех субъектов образовательного процесса, опосредованное информационно-образовательной сферой учебного заведения. Дистанционное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса гарантирует повышение значений самоорганизации, рефлексии и творческой воли субъектов и является важным условием личностного, профессионального и, в дальнейшем, карьерного роста. Повышение производительности учебного процесса возможно исключительно на основе индивидуализации учебно-познавательной деятельности. Подобное персонифицированное обучение в условиях многочисленного спроса возможно исключительно на основе высоких технологий обучения, построенных на компьютерных средствах и технологиях.

Дидактические принципы, разглядываемые выше, лежат в основании базовых моделей дистанционного обучения.

Первая из них, британская, или асинхронная, индивидуальная, изобретена в Британском открытом институте и исходит исторически из заочной формы обучения.

В основе этой модификации лежат:

- специально созданные учебно-методические комплексы (кейсы), предназначенные для самостоятельного обучения курса;
- система психолого-педагогической поддержки учащихся в форме персональных консультаций и активных массовых занятий (тьюториалов);
- система рейтинговой (накопительной) аттестации и централизованного мониторинга качества образования.

Вторая, американская, модификация восходит к очной форме образования, в которой очный контакт преподавателя с учащимся заменен на видеоконференции. Обучение, по сути своей, остается аудиторным, учебно-методическое обеспечение не отличается от учебно-методического обеспечения для очной формы, групповые обучение в удаленной аудитории проводятся под руководством инструкторов - организаторов учебного процесса. Качество образования гарантируется главным образом за счет обеспечения особенности телекоммуникационных каналов между базовым учреждением (студией, в которой находится лектор) и удаленными аудиториями (классами).

Прогрессивные модификации дистанционного обучения представляются смешанными, построенными на разумном сочетании очных и заочных форм обучения, единственным критерием которых представляется качество обучения.

Таким образом, дистанционное взаимодействие, на наш взгляд, представляет собой целеустремленно организованный процесс результативной интеракции всех субъектов образовательного процесса, опосредованной информационно-образовательной сферой учебного заведения. В дистанционном обучении нужна активная познавательная самостоятельная мыслительная деятельность. Следовательно, при дистанционном обучении нужно использовать подобные методы и технологии, которые содействуют

умению самостоятельно добывать необходимую информацию, вычленять проблемы и методы их рационального решения, уметь критически анализировать приобретенные знания и использовать их на практике и для получения новых знаний.

Список литературы:

1. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М: Школа-Пресс, 1994.
2. Абдраимов, Д.И. Теоретико-методологические основы разработки, мониторинга качества и экспериментальной апробации компьютерных учебно-методических комплексов нового поколения.– Алматы: КазНПУ им. Абая, 2005.
3. Балыкбаев, Т.О. Независимая внешняя оценка в сфере профессионального образования Республики Казахстан// Всероссийская науч.-метод. конф. «Тестирование в сфере профессионального образования» (г. Москва, 27 февраля – 1 марта 2007 г.). – М.: Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова, 2007.
4. Нурғалиева, Г.К. Педагогика: электронный учебник. – Алматы: КазУМОМЯ, 2000.
5. Ибраева, К.Ж. Применение компьютерных технологий в современном мире / К.Ж. Ибраева // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные теории и технологии образования в современном поликультурном пространстве Казахстана», 14-15 май 2010 года. Астана. С.45-49.
6. Ибраева К.Ж. Проблемы формирования информационно-методической готовности преподавателей технического вуза Материалы научно-практической конференции «20 лет модернизации независимого Казахстана: Путем процветания и стабильности», 10 июня 2011 года. – С.47-50.
7. Бидайбеков, Е.Ы. Названия информатики. Англо-русско-казахские имена. – Алматы: Білім, 1998.

УДК 616.89-008.434.3

Есекешова М.Д.¹, Сакиева А.М.², Таймухаммедова М.К.³

ДИЗАРТРИЯ И ЕЕ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА

Аннотация: В статье рассказывается о дизартрии, которая является расстройством речи. Дизартрия-нарушения произношения звуков речи, обусловленные недостаточной инервацией органов речи, в целом дано определение понятию «дизартрия». К основным проявлениям дизартрии относятся нарушения речевых звуков, пороки в формировании голоса, а также изменения речевой быстроты, желтизны. Кроме того, рассматриваются виды

---

¹**Есекешова Марал Дүйсенеевна** – член-корр. академии педагогических наук РК, профессор РАЕ (РФ), кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой профессионального образования Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (Астана, Казахстан)

²**Сакиева Ахлима Мухтаровна** – магистрант Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова (Актобе, Казахстан)

³**Таймухаммедова Махаббат Канатовна** – магистрант Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова (Актобе, Казахстан)

дизартрии. Уточнены особенности, последовательности при диагностических работах. Изложено происхождение расстройства дизартрии. В целом, выбор эффективных и удобных логопедических методов и приемов коррекции языковых нарушений в условиях дизартрии, коррекционно-развивающая деятельность напрямую зависит от компетентности и компетентности специалиста-логопеда, организующего педагогическую деятельность. Чтобы исправить дизартрию, логопед должен овладеть широким спектром специальных навыков и практиковаться в их эффективной реализации при проведении коррекционной работы с ребенком. Показаны способы коррекции дизартрии, то есть игры, упражнения.

Ключевые слова: дизартрия, коррекция, развивающая работа, артикуляция, мелкая моторика, игры, упражнения.

Yessekeshova M.D., Sakieva A.M., Taimukhamedova M.K.

DYSARTHRIA AND ITS CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK

Abstract: The article talks about dysarthria, which is a speech disorder. Dysarthria is a violation of the pronunciation of speech sounds caused by insufficient innervation of the speech organs, in general, the definition of «dysarthria» is given. The main manifestations of dysarthria include violations of speech sounds, defects in voice formation, as well as changes in speech speed, yellowness. In addition, the types of dysarthria are considered. The features and sequences of diagnostic work have been clarified. The origin of dysarthria disorder is described. In general, the choice of effective and convenient speech therapy methods and techniques for correcting language disorders in dysarthria, correctional and developmental activities directly depends on the competence and competence of a speech therapist organizing pedagogical activities. To correct dysarthria, a speech therapist must master a wide range of special skills and practice their effective implementation during correctional work with a child. The methods of correction of dysarthria, that is, games, exercises, are shown.

Key words: dysarthria, correction, developmental work, articulation, fine motor skills, games, exercises.

Дизартрия – это нарушение произношения звуков речи из-за недостаточной иннервации органов речи. Дизартрия происходит от греческих слов «артрон» – членение и частица, «дис» – расстройство, что означает «нарушение ясной речи» [1].

К основным проявлениям дизартрии относятся нарушения речевых звуков, пороки в формировании голоса, а также изменения речевой быстроты, желтизны. Указанные пороки проявляются в разной степени в зависимости от различного логического накопления повреждений центральной или периферической нервной системы, тяжести пороков развития, времени возникновения дефекта.

Причина возникновения дизартрии обусловлена органическим повреждением центральной нервной системы в результате различных неблагоприятных воздействий на созревающий мозг ребенка в утробе матери и в молодом возрасте. Чаще всего это происходит из-за повреждения в утробе матери в результате дефицита кислорода, токсикоза при двойных схватках и ряда других причин длительной тяжелой инфекции, что создает возможность

для неблагоприятных условий схваток. В большинстве таких случаев асфиксия возникает при рождении ребенка и рождается недоношенным.

Типы дизартрии [2]:

- дизартрия овального мозга;
- подкожная дизартрия головного мозга;
- мозжечковая дизартрия;
- дизартрия коры головного мозга;
- ложно-овальная мозговая дизартрия.

Цель диагностики дизартрии-правильно определить основную часть неисправности. Способы проверки артикуляции при дизартрии:

- повторение движения по очереди;
- вытяните губы вперед, как трубочку, и улыбнитесь, указывая на зуб. В этот момент зубы ребенка не отделяются друг от друга, двигается только губа;
- откройте рот и вытяните кончик языка вперед, подняв его к верхней губе и опустив к нижней губе;
- ребенок должен наполовину улыбнуться, а язык дотянуться до края губ;
- обследование мимических мышц.

Выбор эффективных и удобных логопедических методов и приемов коррекции языковых нарушений в условиях дизартрии, коррекционно-развивающая деятельность напрямую зависит от знаний и умений специалиста-логопеда, организующего педагогическую деятельность. Чтобы исправить дизартрию, логопед должен овладеть широким спектром специальных навыков и практиковаться в их эффективной реализации при проведении коррекционной работы с ребенком.

Метод сморщивания зондом является одним из показателей эффективности комплексного методико - педагогического метода работы при коррекции дизартрии.Его содержание-целенаправленное воздействие на пораженные части артикуляционного аппарата (язык,челюсть,щека,мягкое небо). Сморщивание может привести к изменениям мышечных состояний:

- активизирует пищевое пространство, улучшает его пластичность и способность сокращаться, провоцирует укрепление чувственной интуиции, необходимой для нормальной языковой деятельности.

- речевые расстройства при дизартрии постоянно смешиваются с двигательными расстройствами, нарушениями голоса, дыхания.

У детей с детским церебральным параличом дизартрия закономерно носит смешанный сложный характер. Сложность признаков дефекта со структурой требует учета принципа комплексности в коррекционной работе. Развитие общей и мелкой моторики рук у детей с дизартрией к логопедической работе [3, с. 36]:

- совершенствование моторики речи (устранение слюноотделения, массаж органов артикуляционного аппарата, проведение специальной артикуляционной гимнастики);

- коррекция речевых нарушений (работа по произношению, совершенствованию лексико-грамматической стороны речи);

– необходимо внедрить работу по формированию фонематического анализа, развитию дыхания, голоса.

Остановимся на упражнениях для развития мелкой моторики [4, с. 29];

– «Кольцо». Поочередно и быстро делать кольцо, соединяя большим пальцем другие указательные, средние и т. д. пальцы. Метод выполняется в прямой и обратной последовательности. Вначале упражнение выполняется индивидуально каждой рукой, а затем обеими руками вместе.

– «Кулак-кулак-ладонь». Три положения рук чередуются на плоской поверхности стола. Ладонь на равнине, кулак, ладонь на плоском столе боком, ладонь прямо. Сначала левой рукой, потом – правой, потом обеими руками вместе по 8-10 раз. Можно дать команду самому себе «кулак-кулак-ладонь».

– «Избушка». Соединение прямых частей пальцев рук. Согните пальцы правой руки в пальцы левой руки с силой, а затем наоборот. Выполнение этих движений индивидуально с каждым парами пальцев.

Речь начинается с развития языковой моторики, освобождения речи от вторичных и менее устойчивых явлений, которые мешают начать полноценную работу над языком речи. Борьба со слюной, торможение жестов, совершаемых силой, активизация работы голосовых связок.

В работе с детьми с дизартрией обязательно следует использовать массаж. Массаж регулирует снабжение мышц кислородом, улучшает кровообращение.

Помимо прямого механического воздействия, Массаж оказывает нервно-рефлекторное воздействие. В зависимости от состояния мышечного тонуса массаж направлен на расслабление спастических мышц или активацию расслабленных, слабых.

Специальная артикуляционная гимнастика направлена на повышение умения держать спастические мышцы в определенном положении, умение быстро переключаться. Артикуляционная гимнастика начинается с использования пассивных движений и сменяется пассивно-активными и активными движениями. Пассивная гимнастика предполагает выполнение заданной органам артикуляции позы с помощью (рукой и лопаткой и т. д.). Пассивность-в активной гимнастике используется помощь в создании нужной позы, но ребенок сам активно поддерживает эту позу.

В активной гимнастике ребенок самостоятельно выполняет артикуляционные упражнения по заданной словесно инструкции. При выполнении комплекса артикуляционных упражнений у ребенка необходимо развивать специфические артикуляционные кинестезии.

Работа по звукопроизношению речи не требует, чтобы звуки четко произносились ребенком, звуки и работа ведутся в течение длительного времени. На одном логопедическом занятии можно одновременно проводить работу над несколькими звуками разных фонетических групп.

Проявления дизартрии постепенно устраняются с помощью артикуляционной гимнастики, массажа, лечебной физкультуры и других методов. Большое внимание уделяется формированию фонематического

восприятия, навыков письма и чтения. Методы коррекции применяются с учетом вида, территории, возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

1. Игры на развитие речи [5]:

Игра «Поставь букву».

Цель игры:

– учить ребенка алфавиту.

– формирование навыков чтения Ойының көрнекілігі: Суреттегі әріп пен жануарлар.

Ход игры: воспитатель показывает различные буквы, лежащие на столе, а также животных на картинке. Ребенок берет букву и ставит соответствующую букву животным на картинке. Ребенок упоминает животных, а также произносит полученную букву.

2. Развитие грамматической стороны речи: Кто что контролирует?

Подводя итог, специалист, работающий с нарушениями общего языка, может добиться результатов в своей работе, выполняя различные развивающие упражнения, такие как дыхание, игры на мелкую моторику, артикуляционные упражнения. Для достижения результата, только интенсивно работая, общаясь с родителями, консультируясь с другими специалистами и консультируя родителей, можно увидеть хороший и быстрый результат.

Список литературы:

1. Лубовский, В.И. Некоторые актуальные проблемы советской дефектологии // Дефектология. 1987. № 5 С. 3-11.
2. Зайцева, Г.Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы // Дефектология. 1999. № 5. С. 52-70.
3. Методы обследования речи детей: Пособие по диагностике речевых нарушений / под общ. ред. Г.В. Чиркиной. М.: АРКТИ, 2003.
4. Рубинштейн С.Л. Основы психотерапии. М.: Издательский центр «Академия», 1999.
5. Максаков А.И., Тумакова Г.А. Учите играя: игры и упражнения со звучащим словом: пособие для педагогов дошк. учреждений. М.: Мозаика-Синтез, 2005.

Есекешова М.Д.¹, Джарыева К.А.²

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье мы остановились на особенностях детей с задержкой психического развития, особенно на особенностях их речи. Ведь проблема формирования и развития словарного запаса является актуальной темой статьи. Словообразование – это длительный процесс количественного накопления слов, овладение их социально значимым значением, развитие навыков их использования в общении. Становление всесторонне гармонично развитой личности само по себе является одной из важнейших целей педагогической теории и практики в развитии нашего светского общества сегодня. Мы предложили игровые технологии для развития их связной речи (на мнемокесте). Таким образом, мы можем не только развивать язык детей, но и расширять их мышление, воображение, понимание окружающей среды в целом. Одной из самых тревожных и тревожных текущих проблем на сегодняшний день является увеличение числа детей с какими-либо отклонениями в развитии, то есть рост числа детей, нуждающихся в особом образовании, вызывает особую тревогу в обществе.

Ключевые слова: психика, развитие, психическое расстройство, словарный запас, девиация.

Esekeshova M.D., Zharyeva K.A.

THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Abstract. In the article we focused on the features of children with mental retardation, especially on the features of their speech. After all, the problem of vocabulary formation and development is an actual topic of the article. Word formation is a long process of quantitative accumulation of words, mastering their socially significant meaning, developing skills of their use in communication. The formation of a comprehensively harmoniously developed personality in itself is one of the most important goals of pedagogical theory and practice in the development of our secular society today. We offered game technologies for the development of their coherent speech (on mnemokest). Thus, we can not only develop the language of children, but also expand their thinking, imagination, understanding of the environment as a whole. One of the most disturbing and alarming current problems today is the increase in the number of children with any developmental disabilities, that is, the increase in the number of children in need of special education causes particular concern in society.

Key words: psyche, development, mental disorder, vocabulary, deviation.

---

¹ *Есекешова Марал Дүйсенеевна* – член-корр. академии педагогических наук РК, профессор РАО (РФ), кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой профессионального образования Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (Астана, Казахстан)

² *Джарыева Камшат Айтбайкызы* – магистрант Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова (Актобе, Казахстан)

Статистика показывает, что в детском саду наблюдается рост детей с задержкой психического развития. Обеспечение социальной интеграции детей с задержкой психического развития, равного доступа их сверстников к услугам, оказываемым в детских садах, школах, дает родителям право выбора дошкольного, а также общеобразовательного учреждения школьного уровня.

В связи с этим актуальной проблемой является подготовка к обучению в школе детей с задержкой психического развития в массовых группах детских садов.

Основные характеристики детей ЗПР:

- низкий уровень познавательной деятельности;
- несовершенство мотивации к учебной деятельности;
- низкая способность обрабатывать и принимать информацию;
- ограниченные и фрагментарные знания и представления об окружающей среде;
- неполное формирование мыслительных представлений;
- оставаться в Рате в развитии речи.

По данным Е.В.Мальцевой, нарушения произношения звуков языка наблюдаются у 30 % учащихся младших классов с задержкой психического развития (ЗПР), что составляет 76 % детей с нарушениями речи. По артикуляции часто нарушаются сложные звуки: свист, жужжание, сонор (р, л).

Среди нарушений звукопроизношения особое место занимает замена звуков. Очень распространены свист и жужжание замена звуков. Наблюдается устойчивость замещения одного звука другим, причиной которой является неполное формирование речи, слуха, анализа и накопления, а не фактический звукослышающий образ.

Нарушения речи у данной категории детей носят системный характер, затрагивают многие аспекты речевой системы. Л.С. Выготский отмечал зависимость развития мышления от речи, средств мышления и социокультурного опыта ребенка [1].

Связная речь-самая сложная форма речи. Она формируется в онтогенезе позднее, чем диалогическая речь, и требует более высокого уровня развития познавательной активности ребенка. Процесс формирования связной речи представляет собой иерархическую, многоуровневую речевую деятельность. Сюда входят: разделение одновременно принятых компонентов ситуации, разделение основной и вторичной, основной и фоновой частей, понимание взаимосвязей компонентов (симультивный анализ и синтез), изменение одновременно принятых компонентов в последовательный ряд, структура которого зависит от результатов одновременного анализа и синтеза, но при этом подчиняется определенным его закономерностям.

Таким образом, серия сюжетных, тематических картинок или рассказ по личному опыту становится не просто копированием увиденной ситуации, а творческим процессом преобразования значений объективных характеристик ситуаций в отдельную систему, а затем — неким синтезом языковых значений. Описывая наглядную ситуацию, ребенок основывается на определенном

понимании ситуации, исходной модели. Эта исходная модель является результатом мыслительного процесса путем его анализа и синтеза.

Исследование связной речи (Н.Ю.Борякова, Е.С.Слепович, Р.И.Лалаева, Д.И.Бойков) показывает наличие у детей с задержкой психического развития (ЗПР) семантической структуры текста и его языковых нарушений. Кроме того, больше страдает семантическая структура текста, его внутреннее Программирование, чем язык. Они также показывают, что словосочетание с ограниченной лексико-грамматической, фонетико-фонематической несовершенством грамматически неправильно сформировано.

Специальное исследование внутреннего программирования связного текста (Р.И.Лалаева, Д.И.Бойков) показало, что семантическая составляющая структурирования текста у детей с ЗПР характеризуется низким уровнем сформированности по сравнению с нормой, но выше по сравнению с уровнем умственно отсталых детей [2].

Из вышесказанного следует, что работа по развитию связной речи у детей с ЗПР-процесс трудоемкий.

В государственном стандарте Республики Казахстан особое внимание уделяется воспитанию и обучению детей с особыми образовательными потребностями, в том числе с задержкой психического развития.

Опираясь на ведущую деятельность дошкольного возраста-игру, в своей работе я могу использовать игровые технологии для развития связной речи детей. Использование игровых технологий-это новый путь развития связной речи у детей с задержкой психического развития. Одна из таких технологий – мнемоника.

Мнемоника-система методов, обеспечивающих эффективное запоминание, воспроизведение информации.

На первый взгляд, несвязанные картинки складываются в сюжет, а сигнальные схематические изображения помогают ребенку за короткое время запомнить и воспроизвести услышанный текст, описать картинку, правильно составить предложение, самостоятельно определить основные свойства и признаки, выстроить последовательность изложения, активизировать мыслительные процессы, позволяющие запомнить [3].

На занятиях детям предлагаются мнемоники, готовые к написанию описательных рассказов по теме или сюжетному рисунку. На первом занятии детей можно познакомить с рисунками, представляющими каждый квадрат, каждый узор. Далее следует заключительная информация, абстрактные символы для преобразования, слова изображения. В конце концов, история составляется сама по себе, и если ребенок не может сочинять самостоятельно, он обращается за помощью к взрослому. Для детей младшей группы можно использовать цветные рисунки, для детей старшей-черно – белые.

При написании рассказов ребенок опирается на наглядный план или опорные слова (в виде тематических рисунков), предложенные учителем. Повествование по сюжетному рисунку или серийным рисункам и направлено на развитие следующих основных навыков:

- придумайте название картинки или серии картинок;
- определите время и место действия, изображенного на рисунке (коричневая осень, ранняя весна; вечер, утро, полдень; на расстоянии, рядом, не далеко, впереди, между, в связи и т. д.);
- установление причинно-следственных связей, рассуждение, заключение;
- передавать содержание картины в определенной последовательности (описывать явления неживой и дикой природы, рассказывать о действиях героев, делать выводы);
- восстановить последовательность событий в серии сюжетных картинок;
- внимательно слушать ответы и рассказы товарищей, оценивать их с точки зрения логичности и последовательности и использовать выразительные средства языка.

При повторении рассказа с наглядным использованием предметов и действий с ними последовательность для детей с ЗПР служит одновременно речевым планом в мнемонике. Пример рассказа логопеда дает детям необходимые речевые средства [4].

Мнемокесты находятся в группе, а воспитатели закрепляют составление рассказов, переписывание и заучивание стихов в индивидуальной работе по заданию логопеда.

С помощью игровых технологий занятия превращаются в увлекательные игры и помогают надолго удерживать внимание ребенка, развивать мыслительные процессы, память и связную речь.

Мнемоника также является средством расширения кругозора детей, повышения их познавательной активности и одним из важнейших условий коррекции психического развития ребенка, социального и нравственного воспитания.

Используя игровые технологии, можно формировать связную речь у детей, которые изначально не обладали подробными высказываниями, заменяя их названиями предметов, действий или несовместимыми грамматически не отформатированными фразами.

Упражнения, которые можно проводить детям, помимо игровых технологий:

Упражнение «Реши анаграмму».

Буквы в слове заменяются. Вы можете начать с легкого. Специально для детей задание дается с облегчением. Например, фрукты, овощи и т. д. подаются с темой.

Упражнение «Применение».

Детям покажут что-то знакомое. Они найдут, где можно использовать эту вещь по-разному. Например: «Кирпичный камень», «Газета» и т. д.

Упражнение «Угадай знак».

Детям дается три-четыре слова. Например: яблоко, корова, ночь. Дается задание найти один знак этих слов.

(Яблоко-сладкое, коровье–молочное, ночь – темная). После того, как ученики потренировались, можно найти два, три знака.

Упражнение «Убери лишнее».

При просмотре картинок, по смыслу, группируются и выделяют излишки. Это упражнение можно дать словами.

Таким образом, результаты проведенной работы позволяют констатировать, что положительная динамика может быть достигнута при наличии системного, всестороннего подхода к формированию связной речи у детей с задержкой психического развития старшего дошкольного возраста.

Список литературы:

1. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития. Книга 2: Тематическое планирование занятий. М.: Школьная Пресса, 2005.
2. Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, СВ. Зорина. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений М.: Гуманитар, изд. центр ВЛА-ДОС, 2004.
3. Венгер Л. А. Развитие способности к наглядному пространственному моделированию // Дошкольное воспитание, 1982, №3.
4. Слепович Е.С. Формирование речи у дошкольников с задержкой психического развития: Кн. для учителя. Мн.: Нар.асвета, 1989.

УДК 159.9.072.533

Есенгулова М.Н.¹, Тургалиева А.Б.²

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТЕПЕНЬ УЧАЩЕГОСЯ КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОРРЕКЦИОННО- РАЗВИВАЮЩЕЙ ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ

Аннотация: В статье изложены определение понятия «нейропсихология» и определения, которые дают ученые, изучающие эту область. Общая нейропсихология-это наука, изучающая механизм в головном мозге высших психических функций человека, связанных с локальным поражением головного мозга. Рассмотрены метод А.Р.Лурии, заложивший основы нейропсихологии, нейропсихологические упражнения и их преимущества. В качестве методологической основы коррекционной работы рассматривается теория нейропсихологических упражнений об основных особенностях развития ребенка с нормальными и отклонениями в развитии. Здесь необходимо правильно понимать роль биологических и социальных факторов, лежащих в основе проблемы основных закономерностей развития ребенка. С помощью нейрогимнастики мы пробуждаем нейроны мозга, активируем естественные механизмы, повышаем эффективность занятий, расширяем

---

¹*Есенгулова Мейрамгул Нураловна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического и специального образования, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова (Актобе, Казахстан)

²*Тургалиева Аида Байматовна* – магистрант Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова (Актобе, Казахстан)

возможности мозга. Лучше всего выполнять эти упражнения по 2 минуты каждое утро и вечер. Они очень полезны не только детям, но и взрослым. Улучшает работу мозга, способствует развитию творческих способностей, восприятию, перевариванию информации, развитию интуиции.

Ключевые слова: нейропсихология, коррекция, поддержка, развивающая работа, степень, психология, коррекционная работа.

Yesengulova M.N., Turgalieva A.B.

NEUROPSYCHOLOGICAL DEGREE OF A STUDENT AS A MEANS OF DETERMINING THE CONTENT OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL SUPPORT WORK

Abstract. The article describes the definition of the concept of «neuropsychology» and the definitions given by scientists studying this field. General neuropsychology is a science that studies the mechanism in the brain of higher mental functions of a person associated with local brain damage. The method of A.R.Luria, which laid the foundations of neuropsychology, neuropsychological exercises and their advantages are considered. The theory of neuropsychological exercises about the main features of the development of a child with normal and developmental disabilities is considered as a methodological basis for correctional work. Here it is necessary to correctly understand the role of biological and social factors underlying the problem of the basic patterns of child development. With the help of neurohymnastics, we awaken the neurons of the brain, activate natural mechanisms, increase the effectiveness of classes, expand the capabilities of the brain. It is best to do these exercises for 2 minutes every morning and evening. They are very useful not only for children, but also for adults. Improves brain function, promotes the development of creative abilities, perception, information digestion, and intuition development.

Key words: neuropsychology, correction, support, developmental work, degree, psychology, correctional work.

В 1830–1840 гг. Александр Романович Лурия сформулировал систематическое построение сложной деятельности коры головного мозга и принцип ее динамического, последовательного расположения. Он разработал и усовершенствовал подходы к изучению психических действий и узнаваемых процессов человека.

Нейропсихологический подход, предложенный А.Р. Лурией, позволил проверить и диагностировать и изучить закономерности сочетания симптомов и синдромов, возникающих при поражении любого состава мозга.

Кроме того, область нейропсихологии изучалась Э.Г. Смерницкой. Его работы посвящены изучению нейропсихологических и диагностических проблем в детстве. Э.Г. Смерницкая на основе трудностей обучения в школе представила методики для механизма обучения и коррекции неуспеваемости. С ним были выявлены варианты нейропсихологического метода, который получил название «Лурия 90». Этот метод состоит из 4 субтестов. Результаты исследования оцениваются по 14 шкалам. каждая шкала имеет определенное числовое значение. После оценки по шкале производится расчет по 3 показателям: слуховому, зрительному и суммарному баллам. Практически

доказано, что по итогам «метода Лурия 90 обучение в школе» достигло высоких результатов.

В применении нейропсихологических методов А.Р.Лурия в 1973 г. предложил изучить детей с отклонениями в развитии. Но по сей день тесты в советской дефектологии и специальной психологии использовались очень ограниченно. Широко распространенные психологические исследования показали, что мышление ребенка претерпевает качественные изменения при определении добровольно выбранных им задач, его памяти, наблюдательности, мышления и трудоспособности. В качестве методологической основы коррекционной работы рассматривается теория об основных особенностях развития ребенка с нормальными и отклонениями в развитии. Здесь необходимо правильно понимать роль биологических и социальных факторов, лежащих в основе проблемы основных закономерностей развития ребенка. В конце концов, биологическая теория состоит в том, что все заговоры организма формируются в готовом виде еще до рождения. Эта механистическая теория отрицает роль окружающей среды и воспитания. Недооценивает значение педагогического влияния, влияющего на развитие ребенка.

Как доказал Л.С. Выготский, дети с отклонениями в развитии проходят те же основные стадии развития, что и нормальные дети в своем онтогенезе, но очень медленно. Центральная нервная система или Центральный отдел нервной системы включает филогенетически иницированную часть спинного мозга и самую молодую, постепенно развивающуюся часть головного мозга. Генетическое, морфологическое строение и функции этих двух отделов очень тесно связаны и представляют собой единую структуру. Самое главное, что мозг и психика связаны друг с другом, потому что каждая часть мозга существует в зависимости от себя. Например: процесс речи уникален для человека, очень сложная высшая умственная способность, и он зависит от законов условного рефлекса. Речевые способности опосредуются Центральной и периферической сложными нервными системами, которые активируют речевой аппарат. Речевой аппарат представляет собой самостоятельную дееспособную систему, расположенную на каждом уровне в каждой части центральной нервной системы, но все они объединены в одну и ту же работу.

Нейропсихология-это область клинической психологии, которая представляет собой научную дисциплину, целью которой является выявление и описание проблем или когнитивных и функциональных изменений, вызванных черепно-мозговой травмой, а также терапевтическое вмешательство путем реабилитации пострадавших людей [1].

Нейропсихология – это наука, изучающая механизм в головном мозге высших психических функций человека, связанных с локальным поражением головного мозга. Нейропсихология-это отрасль медицины и психологии.

Понятие нейро – означает «представление души в мозгу». Он представляет собой совокупность психологической структуры человека. Предметом изучения нейропсихологии является изучение организации высших психических функций человека в головном мозге [2].

Основные направления нейропсихологии [3]:

- клинический;
- экспериментальный;
- реабилитация;
- дети;
- диагностические;
- экологический.

Детская нейропсихология-изучает взаимосвязь развития психики с развитием мозга. Типы: нейропсихология индивидуального развития- нормальная нейропсихология/отдел движения, индивидуально-эмоциональная / старческая нейропсихология и т. д. связь нейропсихологии с другими науками: психологией, неврологией, нейроанатомией, нейрохимией, нейрофизиологией, биологической психологией.

Восстановление в нейропсихологии направлено на уменьшение когнитивного, эмоционального и поведенческого дефицита и изменений, которые могут возникнуть после повреждения мозга.

В области нейропсихологии кинезиологические упражнения часто используются для улучшения функции обоих мозгов. Кинезиология-это наука, которая развивает умные способности с помощью двигательных упражнений. Он улучшает психические процессы и работу мозга. Исследователем кинезиологии были американцы Гудхард и Джордж. Он впервые заметил, что движения без всякой причины могут обладать мощной энергетической силой в мышцах.

Единица человеческого мозга состоит из 2 мозговых звеньев. Это правый и левый полушария головного мозга. Левое полушарие мозга-отвечает за логическое мышление. Анализирует показания. Обеспечивает мыслительные процессы, отвечает за языковые способности. Рифмует слова. Способствует работе с цифрами, формулами, таблицами, развивающими математические способности. А правое полушарие мозга-отвечает за образное мышление, чувственные способности. Способен одновременно анализировать различные данные, работать над рассмотрением основной проблемы. С буквами, на слово, отвечает. Он также следит за функционированием левого тела.

Нейропсихологические упражнения [4]:

- мозг ребенка;
- мелкую моторику;
- развивает память, внимание, мышление, язык.

Остановимся на нейропсихологических упражнениях [5]:

1. Упражнение «Лягушка»: снижает утомляемость мышц рук, способствует улучшению внимания.

2. Упражнение «Симметричные картинки»: начало упражнения лучше начинать с рисунков круглой формы (яблоко, арбуз).

3. Упражнение «Кольцо»: сделать кольцо, соединив большой палец с указательным, средним, мизинцем. Сначала сделать только одной рукой, а затем сделать двумя руками.

4. Упражнение «Кулак, ребро, ладонь»: ребенку показывают три положения рук на плоском столе. В отличие друг от друга, при раскрытии остается ладонь, при сжатии-кулак, ребра-ребра. Ребенок вместе с воспитателем выполняет тест и после 8-10 повторений ребенок сам выполняет работу по памяти, если у него возникают трудности, можно помочь словесным или ручным жестом.

5. Упражнение «Ухо-нос»: «ухо-нос» - держи кончик носа левой рукой, правой-противоположное ухо. Постучите ладонью, одновременно отпустив уши и нос. Поменяйте положение рук на противоположное и повторите с точностью.

В повседневной жизни мы выполняем простые физические упражнения, размахивая руками и ногами. Без активного движения какое-то время наше тело остается скованным. Точно так же лучше всего выполнять простые упражнения для мозга, чтобы мозг хорошо работал, активно двигаясь. Лучше объяснить нейрогимнастику детям и вместе заняться гимнастикой.

Для гармоничного развития 2 половин мозга и образования новых нейронов необходимы следующие требования:

- свежий воздух;
- чистая вода;
- дыхательная гимнастика;
- правильно пить воду;
- нейрогимнастика;
- физические упражнения.

Каковы преимущества нейропсихологических упражнений?

- улучшает слаженную работу правого и левого полушарий мозга;
- развивает мелкую и крупную моторику;
- помогает быстро усваивать и усваивать информацию;
- концентрирует внимание;
- повышает память;
- облегчает процессы чтения и письма;
- повышает производительность работы мозга;
- нейропсихологические игры;
- нейрогимнастикой;
- пробуждаем нейроны мозга;
- активируем естественные механизмы;
- повышаем эффективность занятий;
- расширяем возможности мозга.

Подводя итог, с помощью нейрогимнастики мы пробуждаем нейроны мозга, активируем естественные механизмы, повышаем эффективность занятий, расширяем возможности мозга. Лучше всего выполнять эти упражнения по 2 минуты каждое утро и вечер. Они очень полезны не только детям, но и взрослым. Улучшает работу мозга, способствует развитию творческих способностей, восприятию, перевариванию информации, развитию интуиции.

Список литературы:

1. Микадзе, Ю.В. Нейропсихология детского возраста, уч.пособие.СПб.: Питер, 2008.
2. Нейропсихологическая консультация: официальный сайт. [Электронный ресурс]– URL: <http://neuropsychologia.com.ar> (дата обращения 05.12.2022)
3. Практическая нейропсихология. Опыт работы с детьми, испытывающими трудности в обучении : учебное пособие. М.: Генезис, 2016.
4. Колганова В.С. Нейропсихологические занятия с детьми. В 2-ух частях./ В.С.Колганова, Е.В.Пивоварова. М.: Айрис-пресс, 2017 .
5. Праведникова, И.И. Нейропсихология. Игры и упражнения: практическое пособие. М.: Айрис-пресс, 2019.

УДК 159.9.072

Измайлова Ю.М.¹, Пискарева Е.М.²

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.

Аннотация. В студенческом возрасте присуще характерные признаки: достижение биологической, психологической, социальной, умственной зрелости. При этом есть еще моменты, которые так же переживаются интенсивно, как и в подростковом периоде в силу схожести эмоциональных состояний, которые зависят от общественной жизни, от внимания от противоположного пола, от активности в учебной деятельности, от взаимоотношений с окружающими. Вследствие этого особенный интерес вызывают личностные ресурсы, которые влияют на субъективное благополучие в студенческом возрасте.

Ключевые слова: субъективное благополучие, личностный потенциал, студенческий возраст, студент, стимул, счастье, удовлетворенность жизнью.

Izmailova Yu.M., Piskareva E.M.

MODERN RESEARCH OF PERSONAL POTENTIAL AND SUBJECTIVE WELL-BEING IN THE STUDENT AGE.

Abstract. Characteristic features are inherent in the student age: the achievement of biological, psychological, social, mental maturity, while there are still moments that are as intensively experienced as in adolescence due to the similarity of emotional states that depend on social life, on attention from the opposite sex, on activity in educational activities, on relationships with others. As a result, personal resources that affect subjective well-being at the student age are of particular interest.

Keywords: subjective well-being, personal potential, student age, student, incentive, happiness, life satisfaction.

---

¹*Измайлова Юлия Марсовна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

²*Пискарева Елена Марсовна* – учитель иностранного языка МОУ Гуманитарно-экономического лицея

В период обучения в ВУЗе молодые люди делают только первые шаги к самостоятельной жизни. На этом этапе еще не четко сформированы взгляды и представления о реализации собственных планов в реальность. Значимыми целями в процессе обучения для студентов являются: вхождение в состав желаемой социальной группы; обозначение своего статуса и положения в этой группе; понимание своего значения в обществе; желание получать новую информацию и работать с ней; умение выстраивать коммуникацию, стремление к сотрудничеству, согласованность внутренних потребностей с окружающей действительностью.

Студенческий возраст – это яркий этап, в котором постоянно совершенствуются личностный, интеллектуальный потенциал, так же этот период связан с развитием жизненных сфер: трудовой, мотивационной, волевой.

Реальность современного мира трактует новые требования к молодым людям которые направлены на развитие у них предприимчивости, настойчивости, оперативности, рационального риска. Те студенты, которые активно, добросовестно, старательно проявляют себя в процессе обучения, как правило много уделяют времени учебе, в результате могут получить пере загруженность, упадок сил, что приведет к неблагополучию.

Современный студент – это индивид, который способен к саморефлексии, ориентируется на свое восприятие, на личное развитие, свои поступки и действия. Управление за манерами, поведками, действиями дает возможность человеку переходить из положения, контролируемого в категорию контролирующего, это позволит самостоятельно выбрать индивидуальный маршрут становления личности. Из этого следует, что умение человека держать под контролем личное поведением удостоверяет о таком сформированном качестве, как личностный потенциал.

Необходимо заметить, что, если не акцентировать внимание на имеющийся потенциал, то для собственного роста нужен конкретный стимул, мотив, внутреннее побуждение, вы званное или созерцательными внешними условиями, или влиянием из вне. Развитие личностного потенциала и субъективного благополучия в образовательной среде определяют три группы стимулов:

1) внутривузовские стимулы, которые ориентируются на прямое сотрудничество обучающегося со всеми звеньями образовательной среды учебного заведения.

2) внешние стимулы, которые не связаны с учебным процессом, но имеют воздействие на студента и формируют его поведенческую деятельность

3) личные стимулы, такие как проявление самостоятельности, участие в социальной жизни вуза, стремление к самосовершенствованию, самообразованию, умение организовать команду, определять цели и задачи, мотивировать себя к деятельности.

Адаптационные возможности выступают как фундамент для развития ресурса. Обучающийся способен активизировать потенциальные возможности, которые даны были природой от рождения и от родителей, но для этого ему нужна соответствующая установка, изменить свои взгляды на жизнь, уделить большое внимание развитию когнитивных процессов.

Личностный потенциал как уровень фактического приспособления студентов характеризуется следующими аспектами: собственным мнением о себе, проявлением эмоций, взаимодействием с окружающими. Так же можно выделить следующие особенности личности: потребность в автономии; способность выдерживать напряженную обстановку; устранение эмоционального напряжения; стремление к определенной цели; представление о мире, о себе, о самом важном в жизни; умение организовать себя; отношение к внешним воздействиям, умение воспрепятствовать изменениям; покладистость, сговорчивость, приспособленность, предприимчивость, динамичность; личностный рост; вербальные умения.

С. А. Богомаз и О. В. Каракулова в своем исследовании акцентировали внимание на стиль общения современных студентов, учитывая половую принадлежность, и выявили, что у студентов женского пола высокое значение показателя «конгруэнтность в коммуникации», чем у студентов мужского пола.

В своей работе авторы уточнили, что к положительному результату коммуникации относятся следующие умения: проявить заинтересованность к собеседнику, при этом нельзя учитывать возрастные особенности и интеллектуальное развитие; учитывать своеобразие, самобытность партнера по общению; строить общение на доверии и приветливости; доносить информацию убедительно; быть честным по отношению к собеседнику. На этой основе сделали заключение, что умение общаться – четко и ясно излагать свои мысли, влияет на личностный потенциал [1].

Чтобы понять, насколько психологически благополучен студент, надо оценить реально жизненную ситуацию, в которой оказался, будущий специалист. На сегодняшний день имеются быстро меняющиеся условия в современном обществе с точки зрения политической, духовной и экономической составляющей, вследствие этого многие студенты испытывают трудности в приспособлении, привыкании к новым жизненным обстоятельствам.

Л.Ф. Благушина в своем исследовании по изучению личностного потенциала дала следующие определение «Личностный потенциал студента - это вид структурированного образования личной деятельности, включающий в себя общие составляющие реализации, отражающие личные качества, знания, умения, навыки резервные ресурсы, их развитие происходит через собственные усилия человека» [2].

В работах многих исследователей обозначено, что внутренняя мотивация является предпосылкой для развития личного потенциала. Если предположить, что мотив – это внутренняя мотивация человека для определенного вида деятельности (коммуникационной, созидательной, образовательной), которая

связанна с удовлетворением определенных потребностей, то внутренняя мотивация студента заключается в реализации когнитивных способностей, выражении себя, в активном творчестве. Внешняя мотивация обучающихся обычно связана с хорошими оценками, со статусом и состоятельностью. К характеристикам личного потенциала студента относятся: индивидуально-личностные черты, текущий статус, познавательные психические способности, побуждения к действиям, целостность личности, воспитательное воздействие, влияющие на образование, основанное на правильное развитие, которое помогает расширить возможности и самореализацию студенты.

Понятие «психологическая безопасность» в структуре личностного потенциала для молодого поколения, имеет большое значение это выражается в развитие положительных внутренних представлений о жизни, которые влияют на мышление, эмоциональное состояние и поведение. При благоприятном внутреннем психологическом комфорте обучающиеся лучше достигают хороших результатов в обучении. Чувство защищенности проявляется у человека, когда он сознательно осмысленно и полной уверенностью воздействует на обстоятельства своей жизни, для того чтобы обеспечить условия для собственной гармонии и душевного равновесия.

Субъективное благополучие у студентов – это феномен искаженного восприятия, который зависит и является итогом оценочной функции психики. Речь идет о таких оценочных явлениях как «субъективное отношение», «Я-концепция», «самооценка», «самоотношение», «каузальная самоатрибуция», а также другие совокупно - стабильные компоненты своего сознания. «Субъективное отношение» рассматривается с одной стороны, как предопределение желаний, побуждений, социальных установок, с другой – как проявление активной деятельности студента. «Я концепция» – совокупность осознанных взглядов обучающихся о себе, понимание собственных мотивов, поступков. «Самооценка» – это субъективное восприятие себя и умение оценивать собственные личные характеристики и поведение. «Самоотношение» – как студент к себе относится, на сколько он принимает или отвергает себя. «Каузальная самоатрибуция» – этапы развития собственного «Я в социуме», пояснение рациональных или неподобающих поступков, решений.

Рассматривая взаимосвязь благополучия и здоровья у студентов можно сказать, что это постоянное развитие, с энтузиазмом браться за новый проект и реализацию выявленных возможностей это борьба с неприятностями, плохим физическим самочувствием, то есть преодолевать те барьеры, которые препятствуют комфортному счастливому состоянию, необходимо позитивно мыслить, поддерживать физическое и психическое благополучие. Если рассмотреть самореализацию студентов во взаимосвязи с субъективным благополучием, то можно выявить такие особенности, как связь общественных или индивидуальных ориентиров, которые зависят от эгоизма или альтруизма, от мотивационной направленности обучающегося. Человек может быть счастлив, от сосредоточенности на себе, от собственной завышенной оценки, от своей амбициозной позиции при этом не ориентироваться на ценности

общества и не задумываться о последствиях. В перспективе может произойти снижение субъективного благополучия.

Анализируя уровень удовлетворенности в разных сферах жизни, Г.А. Монусова указывает на то, что молодежь в Российской Федерации в возрасте от 15 до 24 лет, не очень довольна материальным положением. Чем старше человек становится тем иначе воспринимаются такие характеристики как: вера и надежда в лучшее, прогнозирование будущего, признание своих успехов, осознания внутреннего Я, обладающего силой, основательностью, стабильностью и завершенностью. Если сравнивать настроение и общее физическое состояние у молодого и старшего поколения, то очевидно у молодых людей субъективное благополучие соответствует высокому уровню. Но такие факты, как возраст, интересы, потребности, условия жизни, деятельности человека, свидетельствуют, а том, что со временем произойдет спад удовлетворенности всеми сферами жизнедеятельности. Отечественные психологи исследуя качества жизни студентов, выявили высокие показатели в таких сферах как: настроение, состояние физического, психического и социального благополучия, и низкие показатели такие как наличие или отсутствие заработной платы, реализация своих внутренних ресурсов в деятельность, состояние защищенности жизненно важных интересов личности.

И.В. Сальникова при изучении отношений таких факторов как удовлетворенность жизнью студентов с психологическим благополучием и психосоциальными показателями выявила возрастные особенности которые удостоверяют несходства, несовпадения, отличия утверждений обучающихся. Обратная связь удовлетворенности жизнью и высокого уровня эмоционального напряжения ярко выражена у студентов первого и второго курса обучения, так как обучающиеся сталкиваются с новыми требованиями в учебном процессе, большим объемом изучаемого материала все эти обстоятельства вызывают тревогу, волнение, частые перемены настроения. При прямой связи уровня удовлетворенности и отношений с окружающими автор выявил тот факт, что студенты младших курсов, больше дорожат общением, в этот период новые встречи и знакомства с противоположным полом, процесс ухаживания вдохновляет на поступки и решения. Те студенты которые обучаются на первых и вторых курсах отмечают, что удовлетворенность жизнью связана с независимостью, старшекурсники эту связь не выделяют. Многие обучающиеся на четвертом курсе не желают отстраняться от отцовской и материнской опеки, при этом сами решают свои материальные и бытовые вопросы, внимание от родителей не воспринимают как условие для счастья. Остальные показатели уровня удовлетворенности с другими характеристиками у обучающихся старших и младших курсов совпадают [3].

Переходя к анализу работ, направленных на изучение эмоциональной сферы у студентов, отметим изучение возникновения так называемых «подлинных» эмоций в условиях образовательной среды, представленное Т.Н. Березиной: участие во вне учебной работе формируют у студентов позитивные впечатления, желания раскрыть свой потенциал, максимально

используя свои ресурсы в воспитательных мероприятиях; организация свободного времени студентов за пределами учебного заведения; студенты должны быть сосредоточены на процессе обучения и овладения знаниями, а не на переживаниях эмоциональных состояний. Т.Н. Березина отмечает, что проявление позитивной реакции на события происходящие в процессе обучения, необходимо рассматривать, как уровень надежности образовательного пространства. Позитивная энергия у обучающихся выступает в качестве благоприятного признака, развивает потенциал и комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологического и психологического комфорта студентов [4].

С.К. Летягина исследовала взаимообусловленность эмоционального самочувствия и механизмами психологической защиты, в котором принимали участие юноши и девушки, мужчины и женщины выявила следующие особенности: удовольствие к комфорту, уважение, доверие, внутренние расположение, привлекательность человека, подавленность, уныние [5].

Не смотря на понимание такого фактора жизни, как здоровье при не рациональном использовании психологических механизмов защиты приводит к отрицательному предчувствию и тревоги. Если молодые люди независимо от пола, которые оказавшись в затруднительных обстоятельствах будут себя вести неосознанно, то есть нисхождение на более ранний уровень приспособления, бессознательно преодолевать реальные или воображаемые недостатки, то это способствует разочарованию, стрессу, напряжению, а не формированию эмоционального благополучия. Однако при анализе различий ,автор, отмечает, что лица женского пола больше способны на результативность и рациональность решения проблемных ситуаций без стеснительности и неловкости, чем юноши.

Н.В. Виничук по результатам своего исследования, в нем принимали участие юноши и девушки, описала такой компонент, как счастье который строиться на том, что дорого в жизни, а именно жизнь, здоровье, родители, свобода, справедливость при этом подчеркивая, что удача, благополучие в делах зависит только от собственного трудолюбия, желания и стремления. Автор отмечает разницу эмоционального фона восприятия и осмысления счастья у девушек и юношей. Ассоциация у девушек со словом счастье это - преданность, дружба, восторженность, чувство прекрасного, возвышенного, самочувствие близких, благополучие. У молодых людей это - мужество, непреклонность, упорство, смелость, принципиальность, успех в жизни, высокие цели. Эти точки зрения, мироощущение доказывают, что у молодых людей есть различие и этот факт связан с половым отличием, культурной принадлежностью [6].

Из литературных источников по изучению личностного потенциала и субъективного благополучия личности в период студенчества ясно, что есть схожие и различные черты. В период обучения в вузе происходит становления личности, накопления определенного фундамента знаний, умений и навыков для развития потенциала. По половому признаку характерны такие качества

юношам, как стойкость, выносливость стремление быть благополучным связано с материальным достатком, а девушкам свойственно тонкие эмоции, стремление быть счастливой выражается в проявлении любви к своим близким, яркое желание успешно проявить свои способности в учебном процессе. При изучении феномена счастья необходимо отметить систему всех мотивов, значение каждого компонента для достижения благополучия. Личная коллекция потребностей, интересов, стимулов для обретения счастья есть у каждого человека.

Установленные качества субъективного благополучия характеризуются общественным положением, половым различием, возрастом обучающихся, достатком, связями, приспособления к новым условиям жизнедеятельности. Проблематика субъективного благополучия и соотношение всех качественных характеристик у студентов, независимо от курса обучения подробно изучается и нуждается в новых исследованиях, при этом имеющиеся факты являются основой для осмысления результатов.

Список литературы:

1. Богомаз, С. А. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в Сальникова, О.А. Связь компонентов психологического благополучия и психосоциальных факторов с удовлетворенностью жизнью студенческой молодежи // Вестник Университета 2014. № 6. С. 46–53
2. Березина, Т. Н. Объективное измерение положительных эмоций у студентов как составляющая оценки безопасности образовательной среды // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 5 (1). С. 41–50
3. Летягина, С. К. Половозрастные особенности взаимосвязей эмоционального благополучия и механизмов психологической защиты личности (на примере специалистов гуманитарной и технической направленности) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 414–422.
4. Виничук, Н. В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии. Материалы первой международной науч.- практ. конф. / под ред. Н. А. Кравцова, Р. В. Кадырова. – Владивосток : ВГМУ, 2009. С. 83–86.
5. Богомаз, С. А. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46 С. 67– 75.
6. Благушина, Л. Ф. Сущность содержание и условия развития личностного потенциала студентов технического колледжа в учебно воспитательном процессе // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). – Ч. 2. – С.24- 30.

ОБНОВЛЁННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена одной из актуальных проблем современного высшего отечественного и зарубежного образования. Ситуация развития общества и исследования в области педагогики психологии и образования верно свидетельствуют о том, что сегодня необходимо предоставлять ребенку с нарушением слуха такое образование, которое позволит в дальнейшем избрать стратегию жизненной карьеры, самостоятельно и осознанно определить для себя наиболее важные приоритеты. Объективные реалии требуют, чтобы обучающийся стал участником познания, умел владеть новыми современными инновационными технологиями. Поэтому процесс образования тесно связан с самоопределением.

В научной педагогической литературе инновационные технологии рассматривается уже достаточно давно. Приоритетным в нашей стране всегда считалось получение качественного образования. Мировое сообщество предоставляет огромный потенциал человеческих возможностей и желаний. Образование с применениями новых современных инновационных технологий не стоит на месте, а ускоренно развивается, модернизируется в своих достижениях, ориентируясь на личностный подход в образовательном процессе.

Ключевые слова. Общество, качественное образование, жизненная карьера, инновационные технологии, личностный подход, человеческие возможности.

Капичников А.И., Капичникова О.Б.

UPDATED TECHNOLOGIES IN THE WORK ON PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS WITH HEARING IMPAIRMENT

Abstract. The proposed article is devoted to one of the urgent problems of modern higher domestic and foreign education. The situation of the development of society and research in the field of pedagogy, psychology and education correctly indicate that today it is necessary to provide a child with hearing impairment with an education that will allow him to choose a life career strategy in the future, independently and consciously determine the most important priorities for himself. Objective realities require that the student become a participant in cognition, be able to master new modern innovative technologies. Therefore, the process of education is closely related to self-determination.

Innovative technologies have been considered in the scientific pedagogical literature for quite a long time. Getting a high-quality education has always been considered a priority in our country. The world community provides a huge potential of human capabilities and desires. Education with

---

¹*Капичников Александр Иванович* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова»

²*Капичникова Ольга Борисовна* – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»

the use of new modern innovative technologies does not stand still, but is rapidly developing, modernizing in its achievements, focusing on a personal approach in the educational process.

Keywords. Society, quality education, life career, innovative technologies, personal approach, human capabilities.

Современная ситуация развития быстроменяющегося общества и многочисленные исследования в области педагогики психологии и образования верно свидетельствуют о том, что сегодня необходимо предоставлять ребенку с нарушением слуха такое образование, которое позволит в дальнейшем быстро и мобильно избрать стратегию жизненной карьеры, самостоятельно и осознанно определить для себя наиболее важные приоритеты. Реалии требуют, чтобы каждый обучающийся стал участником практико-ориентированного познания, умел владеть новыми современными инновационными технологиями. Поэтому процесс образования тесно связан с самоопределением.

Итак, в научной педагогической литературе инновационные технологии рассматриваются уже достаточно давно. Приоритетным в нашей стране всегда считалось получение качественного образования. Сейчас мир предоставляет огромный потенциал человеческих возможностей и желаний. Как нам уже известно, образование с применениями новых современных инновационных технологий не стоит на месте, а ускоренно развивается, модернизируется в своих достижениях, ориентируясь на личностный подход в образовательном процессе.

Инновационные технологии в образовании – это прежде всего механизм, который запускает новые технологии [1, с. 470].

Инновационные технологии в образовании дают возможность регулировать обучение, повышая эффективность образовательного процесса в целом. Важно понимать, что инновационное образование является, прежде всего, способом воспитания гармоничной личности. Педагог должен понимать тот факт, что для инновационного образования не подходят готовые шаблоны, важно систематически повышать собственный интеллектуальный уровень. Учитель должен быть готов стать полноценным участником цифровых перемен. Поэтому одной из важных задач современной школы является раскрытие потенциала школьников через применение инновационных технологий, которые особенно интересны современным детям и в большей степени раскрывают их возможности и творческие способности [2, с.61].

К основным функциям инновационной деятельности можно отнести: цель; содержание образования; формы; методы; технологии; средства обучения; систему управления.

Так, Н. И. Бурова в своём сборнике методических рекомендаций трактует, что профессиональное самоопределение особенно актуально для выпускников с нарушениями слуха. Детям вышеуказанной категории сложнее осуществить выбор понравившейся профессии в силу ограниченности их возможностей в овладении профессиями, нежелания многих работодателей брать на работу людей с ОВЗ (нарушения слуха) [3, с. 43].

Анализируя работы следующих ученых – А.В. Гордеюк., А.И. Иваницкий, Н.И. Букун, Л.З. Габбасова, А.В. Гоферберг, В.Д. Ларина можно сделать вывод, что подростки с нарушениями слуха и сочетанными нарушениями интеллекта недостаточно владеют информацией о мире профессий; имеют только общее представление о содержании, характере и условиях труда различных специальностей, недооценивают трудности. Всё вышесказанное приводит к однообразию в выборе ими профессий, неустойчивостью к профессиональным интересам, к ошибкам в выборе. Подростки старшего возраста с нарушениями слуха утверждают, что работу с их особыми психофизическими особенностями найти сложно, потому что они не в полной мере проинформированы о профориентационном сопровождении и не владеют информацией о рабочих местах. Половина из них не владеют документальной информацией, не знают, как правильно нужно заполнять документы; не владеют информацией о льготах при устройстве на работу, о наличии мест по выбранной специальности. [3, с. 385].

Таким образом, проблема профессионального самоопределения подростков вышеперечисленной категории требует поиска эффективных, обдуманной путей для решения. Любое нововведение находит свою реализацию через технологию. В информационном мире включение современных инновационных методов и технологий в образовательный процесс помогает таким обучающимся эффективнее усваивать предложенный педагогом материал, а педагогу реализовывать собственный интеллектуальный и творческий потенциал.

В образовательном процессе применяются различные педагогические инновационные методы и технологии, где учреждение само выбирает что эффективнее использовать для обучающихся.

Перечислим распространенные нововведения в области образования:

- информационно-коммуникационные технологии (ИКТ);
- личностно-ориентированное обучение;
- проектная и исследовательская деятельность;
- игровые технологии.

На сегодняшний день на профориентационную работу уходит много времени у педагогов. Каждое образовательное учреждение старается проводить профориентационную работу с использованием новых современных инновационных технологий.

Содержание профориентации должно включать:

- общую информацию;
- презентации, в том числе интерактивные;
- лекционный материал, беседы, мастер-классы;
- экскурсия (возможна виртуальная) с применением дистанционных технологий;
- викторины, конкурсы, квесты;
- анкетирование и/или тестирование (индивидуально) с применением ИКТ-технологий.

Профориентация как социально значимое дело. Так как в век модернизации и внедрения инновационных цифровых технологий во все экономические сферы общество остро нуждается в грамотных и квалификационных специалистах. Для правильного выбора профессионального пути подростку старшего возраста необходимо найти те ориентиры, которые помогут ему получить знания о разнообразии профессий и возможность получения профессионального обучения. Из ходя из всего написанного, можно сделать вывод, что разработка тех самых технологий в профориентационную работу приобретает исключительную актуальность.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) приоритетным принципом государственной политики в сфере образования в России является «обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации». В данном документе освещено то, что для его реализации необходимы условия, которые предполагают лицам с ОВЗ качественного образования, полноценной и всесторонней коррекционной помощи для максимальной социализации, и самореализации в современной трудовой деятельности.

Сегодня проблема профессиональной ориентации активизировалась, в образовательных учреждениях созданы системы профориентации, где школьникам даются необходимые знания для ориентации в огромном мире профессий и умения объективно оценивать свои индивидуальные возможности и особенности.

На наш взгляд, создание условий, отвечающих всем показателям современности, приобретает важное значение для лиц с нарушением слуха и делает особенно актуальным и приоритетным направление по обеспечению их профессионального самоопределения и трудовой ориентации.

На протяжении всего обучения в школе учащиеся развивают профессиональные умения и навыки, выбирают понравившуюся профессию и плодотворно готовятся к ней. Профориентационная работа в школе оказывает колоссальное влияние на формирование профессионального самоопределения. Отметим, что у подростков с нарушением слуха профессиональная направленность к интересам и самосознанию недостаточно сформированы. Профессиональное самоопределение у них сопровождается такими трудностями, как недостаточность жизненного опыта, ограниченный объём знаний, неточность представлений о своих способностях и возможностях, незрелость интересов. Поэтому важно, чтобы профориентационное обучение осуществлялось в сопровождении педагогов-психологов, социального педагога, учителей, воспитателей.

Установлено также, что в ходе профессионального самоопределения подросток должен подготовиться к тому, чтобы выбрать профессию, спроектировать несколько вариантов, сформировать соответственно этому жизненный план, включающий старт и последующие шаги профессионального развития, а самое главное умение адаптироваться к быстро меняющимся

условиям социально-экономического развития, связанные с дальнейшей карьерой.

Перспективный путь развития профорientационного самоопределения мы видим в приобретении и использовании современного высокотехнологичного оборудования, посредством которого формируются их профессиональные компетенции.

В эпоху стремительного развития технологий мастерские-лаборатории технологического центра дополнительного образования и профессионального обучения «Техноград64» (структурного подразделения ГАОУ «Центр образования «Родник знаний» оснащены современным оборудованием, в том числе с числовым программным управлением. Это способствует развитию у учащихся современных компетенций в условиях совершенно обновлённой информационно-образовательной среды. На всем протяжении обучения в школе занятия включают деловые и профорientационные игры, дискуссии, беседы, упражнения, тренинги, анкетирование, тестирование. Важное место отводится применению инновационных технологий – 3D-печати [4, с. 75], сканирования, моделирования, ЧПУ-фрезерования, лазерного ЧПУ-выжигания и резки [5, с. 35].

Использование современного оборудования как инновационной технологии позволяет произвести кардинальную технологическую модернизацию системы образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Помогает детям с нарушениями слуха становится более конкурентоспособными и профессионально мобильными в условиях современной рыночной экономики. Без такой материальной базы невозможно получить прочные практические навыки и усовершенствовать образовательный процесс.

В результате применения инновационных технологий в обучении у школьников развиваются компетенции:

Личностные:

- воспитание отношений делового сотрудничества, взаимоуважения;
- развитие основ коммуникации;
- воспитание отношения к своему здоровью.

Метапредметные:

- развитие умения планировать свои действия с учётом фактора времени;
- развитие умения визуального представления информации;
- создание условий для развития мотивации творческих способностей обучающихся с использованием межпредметных связей (информатика, технология, окружающий мир, математика, физика).

Список литературы:

1. Нагорнова, А.Ю. Инновации в современной системе образования: подходы и решения: коллективная монография. – Ульяновск: Зебра, 2016.
2. Габбасова, Л.З. Инновационные технологии в образовательном процессе // Инновационные педагогические технологии: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. – С. 61–63.

3. Букун Н. К, Иваницкий А. И. и др. Трудовое обучение, профессиональная ориентация и социально-трудовая адаптация лиц с недостатками слуха. М.: Киев, 1981.
4. Гордеюк, А.В. Использование 3d-технологий в образовательном процессе для лиц с ограниченными возможностями // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями. С. 75–77.
5. Гоферберг, А.В. Создание и развитие центра молодежного инновационного творчества «Лаборатория обеспечения развивающей среды общеобразовательного учреждения» // Материалы конференции. № 1 (58). 2019. С.35–44

УДК 378.1

Рыжкова И.В.¹, Кулагина О.В.²

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты гражданско-патриотического воспитания как систематической деятельности в высшем учебном заведении. Указываются способы и методики приобщения студентов к позициям и жизненным установкам, воспитывающим гражданственность и патриотизм. Отдельное внимание уделено предпосылкам формирования более активной правовой и гражданской позиции у студентов.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, образование, патриотическая направленность, правовая социализация, правовая культура.

Ryzhkova I.V., Kulagina O.V.

CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Abstract. This article discusses some aspects of civic and patriotic education as a systematic activity in higher education. The ways and methods of introducing students to positions and attitudes that foster citizenship and patriotism are indicated. Special attention is paid to the prerequisites for the formation of a more active legal and civic position among students.

Keywords: civic-patriotic education, education, patriotic orientation, legal socialization, legal culture.

«Гражданско-патриотическое воспитание»- является ли это проблемой в современном обществе? «Разве не каждый из нас гражданин? Разве мы не можем назвать себя патриотами?» - такими вопросами могут задаться многие, впервые обозначив для себя эту проблему. Действительно, каждый может

---

¹*Рыжкова Ирина Васильевна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарных наук» ФГБОУ ВО Вавиловский университет

²*Кулагина Ольга Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарных наук» ФГБОУ ВО Вавиловский университет

найти быстрый и убедительный ответ для себя. Но будет ли он являться правдой, взятой не из общепринятых правил и норм поведения и морали, а из собственного понимания человека, из его собственных мыслей и выводов, собственного применения в жизни?

В высших учебных заведениях, помимо получения основ профессии большое значение уделяется гражданско-патриотическому воспитанию студентов. Патриотическое воспитание студентов – это непрерывный, целенаправленный процесс становления личности студента, как патриота и гражданина, с активной гражданской позицией. Патриотизм – преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу [3].

Воспитание патриотизма и гражданственности не ограничивается только знаниями о своей исторической Родине, изучения традиций. Высшая цель гражданско-патриотического воспитания – это развитие деятельного, полноценного гражданина, с активной гражданской позицией, осознающего свою роль в развитии страны, наделенный гражданским самосознанием и чувством собственного достоинства, знающим и уважающим права и свободы граждан, готовым и умеющим отстаивать и защищать их.

Гражданско-патриотическое воспитание невозможно отразить только в одном учебном курсе, с определенным количеством часов, изучив который обучающийся может назвать себя настоящим гражданином, либо истинным патриотом своей страны. Гражданско-патриотическое воспитание отражается в различных дисциплинах обучающегося и включает в себя взаимосвязанную совокупность нравственных чувств и черт поведения, таких как: стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность защищать ее, воинская храбрость, мужество и самоотверженность

Необходимость гражданско-патриотического воспитания вызвана проблемами становления гражданского общества, отличительной чертой которого является удовлетворение потребностей самой личности, но не общества. Таким образом, нельзя реализовать потенциал Конституции РФ. Если не будет людей, думающих об обществе и стране, не будет и гражданского общества, осознания единства и величия своей страны. Тем самым, воспитывая граждан, страна создает себе будущее, где человек не является подданным государства, а осознает себя гражданином и ставит на первое место не только свои личные интересы, но и интересы общества в целом.

Все это ставит вопросы патриотизма и гражданственности в образовательных учреждениях на первый план и является одной из важных государственных задач.

Образовательное пространство ВУЗа это сложный неконстантный, в некоторой степени перманентный субъект. На его развитие и функционирование оказывают влияние различные факторы: семейное воспитание обучающихся на данный момент, развитие личных интересов и пристрастий, сложившаяся экономическая ситуация в обществе и во всем мире, исторический опыт развития студенческой среды в российской истории.

Гражданско-патриотическое воспитание возникает как некая надстройка в процессе обучения личности студента. И вопрос о том, как она создается в том или ином конкретном ВУЗе это всего лишь элемент всей системы процесса воспитания и формирования личности. Эта надстройка не возникает спонтанно. Она складывается из многих «кирпичиков» – мероприятий, встреч, межличностного и межгруппового общения на занятиях [5, с. 618-622].

В Вавиловском университете сложилась добрая традиция – проводить различного рода мероприятия, укрепляющее гражданско-патриотическую позицию студентов и преподавателей.

Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь», совместно с органами государственной власти и общественными организациями в текущем году реализует проект «Я горжусь героями». В рамках проекта в университете проходят встречи студенческой молодежи с выдающимися соотечественниками. Используя возможности интерактивной площадки Точки кипения Вавиловского университета, в рамках названного проекта, одной из последних была встреча с председателем областного Совета Саратовского отделения Международного Союза бывших малолетних узников фашизма, членом Всемирного конгресса бывших малолетних узников фашистских концлагерей Аделией Родиной. Встреча с обучающимися прошла в формате концерта «Музыка в стихах». В программе были использованы известные песни военных лет. Аделия Родина читала стихотворения собственного сочинения, посвященные войне, а также человеческим ценностям – любви, преданности, любви к Родине.

В патриотическом концерте прозвучали произведения композитора Бориса Мокроусова, написанное на стихотворение Михаила Исаковского «Снова замерло всё до рассвета...», музыка В. Баснера «С чего начинается Родина», произведение «Серая шинель», участника и ветерана Великой отечественной войны, журналиста и поэта Василия Ермакова, произведение «Ой ты, рожь!..» слова Антона Пришельца, на музыку Александра Долуханяна, «Россия – Родина моя» композитора Ваню Мурадели и другие известные композиции.

Студентам и преподавателям была интересна эта встреча с автором книги «На детстве моем войны отметина», очерка «Сердца моего боль», повести «Мы живы, Земля», литературно-художественного издания «Тише ветры, женщина идет». В 2007 году издана ее книга «Шла девчонка дорогой войны».

Преподаватели кафедр университета в рамках взаимодействия со своими социальными партнерами так же принимают участие, а затем транслируют своим студентам на кураторских часах свой опыт участия в различных конференциях, затрагивающих вопросы гражданско-патриотического воспитания. Основная цель таких международных научно-просветительских конференций – интеграция ведомственных и общественных ресурсов для духовной консолидации общества, успешной патриотической социализации личности, формирования у граждан благодарного и бережного отношения к родной земле, своей истории для будущих поколений.

Эффективность использования проектной технологии в таком ракурсе гражданского воспитания проанализирована на примере реализации кураторами университета проекта «Патриотическая тема в песнях советских композиторов», конкурсе научных, методических и творческих работ на тему «Общество и Молодежь: единство, антиэкстремизм, безопасность». Все мероприятия такого рода позволяют ярче выделять высокий мотивационный потенциал в патриотическом воспитании студенческой молодежи [6, с. 107-109].

Кинолектории, викторины, тематические кураторские часы – это немногочисленные методики, используемые в Вавиловском университете для личностного самоопределения, знакомства с позициями других людей, в том числе и известных соотечественников. Проведенные кинолектории ко Дню Конституции РФ, ко Дню работника органов безопасности Российской Федерации, Годовщине освобождения блокадного Ленинграда, Дню Победы и многим другим отмечаемым датам истории нашего государства помогают увидеть и осознать как становилось и развивалось наше гражданское общество, с какими проблемами оно сталкивается на данном этапе развития, как чтутся и освещаются традиции.

В нормативно-правовых документах определяются различные аспекты гражданско-патриотического воспитания, отмечается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству. Готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины (государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», Закон РФ «Об образовании др.» [1].

Согласно Национальной доктрине образования в Российской Федерации, цель гражданского воспитания – это «воспитание граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культурам других народов».

Гражданско-патриотическое воспитание это безусловный компонент и ежедневная составляющая всех занятий по дисциплине «Правоведение» в Вавиловском университете. Сама сущность тем занятий подразумевает изучение норм гражданского общества, его неизменные постулаты, закрепленные в Конституции РФ. В этой связи, безусловно, «построение и становление правового государства невозможно без правового образования, современное общество и любое государство заинтересовано в гражданах, которые могут самостоятельно и активно действовать, принимать решения, умеют адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни» [2, с. 313-315].

В заключении можно отметить, патриотическое воспитание студентов вузов является важным для создания необходимых личностных качеств, обеспечивающих моральные и ценностные качества самого человека, его мировоззренческие принципы, обеспечивающие умение и возможность ориентироваться, делать собственный выбор и воплощать идеи для блага страны и общества [4, с. 26–28]. Новые геополитические реалии определяют заказ в системе высшего образования на формирование социально ориентированных граждан с активной гражданской позицией. В связи с этим необходимо глубокое теоретическое осмысление проблемы гражданского воспитания, целенаправленная работа по определению и реализации условий для гражданского становления обучающихся, так как современный студент – это не только будущий специалист с высоким уровнем развития профессиональных компетенций, а высоконравственная личность, активно участвующая в общественно-политической деятельности гражданско-патриотической направленности.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/> (дата обращения 20.12.2022).
2. Кулагина О.В., Рыжкова И.В. Развитие правового образования в России. Сборник: Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX-XXI вв материалы международной научной конференции. 2016. С. 313-315.
3. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка. М., 2011.
4. Рыжкова И. В., Кулагина О. В., Левченко Г.В. Приемы и механизмы эффективного педагогического общения. // Среднее профессиональное образование. №6, 2018. С. 26–28.
5. Рыжкова И. В., Логинова А.А. Личностная сепарация как проблема развития и ориентации в современном мире. // Статья в сборнике «Энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии и системы». Материалы Международной научно-практической конференции. Издательство: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), 2020, С. 618-622.
6. Кулагина О.В., Рыжкова И.В. Вектор патриотического воспитания студентов в высшем учебном заведении. Статья в сборнике: Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире. Сборник статей по материалам Национальной конференции. Под редакцией Е.Б. Дудниковой, В.Я. Романченко, Н.В. Шалаевой. 2019. Саратов: ООО «Америт», С. 107-109.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия «мотивация», «мотивация учебной деятельности». Рассмотрены виды учебной мотивации. Перечислены факторы, от которых может зависеть учебная мотивация, отражены способы повышения учебной мотивации. Использование методов развития мотивации учебной деятельности учащихся требует времени, творческого подхода к их деятельности. Задача, цель высших учебных заведений – сформировать мотивацию к обучению, создать такие условия, в которых студент будет учиться с охотой, где он будет получать удовлетворение от самого процесса обучения, будет активен и инициативен. Системный подход стал универсальным методом исследования в силу того, что основан на восприятии исследуемого объекта как целого, состоящего из взаимосвязанных частей и являющегося одновременно частью системы более высокого порядка, расположенного во внешней среде. Это становится возможным при овладении новой педагогической мыслью, при переосмыслении и пересмотре технологии работы, при систематическом творческом росте, повышении уровня общей культуры учителей.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, системный подход, познавательная деятельность, способы повышения учебной мотивации.

Orazalina A.E., Abdyrov A.M.

INCREASING THE MOTIVATION OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY BASED ON A SYSTEMATIC APPROACH

Abstract. This article discusses the concepts of «motivation», "motivation of educational activity". The types of educational motivation are considered. The factors on which educational motivation may depend are listed, and ways to increase educational motivation are reflected. The use of methods for developing motivation of students' learning activities requires time, a creative approach to their activities. The task, the goal of higher educational institutions is to form motivation for learning, to create such conditions in which a student will study willingly, where he will get satisfaction from the learning process itself, will be active and initiative. The system approach has become a universal method of research due to the fact that it is based on the perception of the object under study as a whole consisting of interconnected parts and being at the same time part of a higher-order system located in the external environment. This becomes possible when mastering a new pedagogical thought, when rethinking and revising the technology of work, with systematic creative growth, increasing the level of the general culture of teachers.

Keywords: motivation, educational motivation, systematic approach, cognitive activity, ways to increase educational motivation.

---

¹*Оразалина Адия Эратовна* – магистрант кафедры профессионального образования, Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана, Казахстан)

²*Абдыров Айтжан Мухамеджанович* – доктор педагогических наук, профессор кафедры профессионального образования, Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана, Казахстан)

В современном мире все постоянно находится в развитии. Возрастает необходимость в специалистах с высоким уровнем общего развития, профессиональной компетентности, творческих способностей. Это и предопределяет изменение в мотивационной сфере образовательного процесса. Поэтому одной из наиболее актуальных проблем современного образования является формирование высокомотивированной личности студента, способной жить и трудиться в изменяющихся экономических условиях. В современной педагогике и психологии актуальность проблемы исследования мотивации учебно-познавательной деятельности студентов определяется задачами выявления специфики структуры мотивационной сферы, способствующей успешному освоению профессии. Существует ряд подходов к изучению мотивационной сферы личности студентов, однако отсутствует комплексная концепция к исследованию ее динамики и структуры в процессе обучения студентов в техническом вузе. В связи с этим требуется уделить внимание проблеме мотивации учебной деятельности студента.

Обучение в современной высшей школе предполагает совершенствование навыков самостоятельности, активности, творчества. При этом большой акцент делается на необходимости максимального раскрытия и развития личности каждого студента, создании условий для его самореализации и дальнейшего самосовершенствования. Сегодня под мотивацией понимают «внутреннее побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида в его свершении» [1]. В основе мотивации лежат мотивы – то есть стремление, определенные интересы, желания, цели, потребности, идеалы, в которых молодые люди осуществляют свой выбор в области своего поведения, принятия решения, оценки своей деятельности. Говоря об учебной мотивации, надо иметь в виду конкретные побуждения к познавательной деятельности, усвоение новых профессиональных научных знаний и применение их на практике.

Студенческий период – очень важный период становления и формирования личности, в котором происходит интенсивное интеллектуальное развитие, формируются навыки и умения будущей профессии, складываются ценностные ориентации и установки на дальнейшую жизнь. Студенты – это молодые люди, полные оптимизма, стремящиеся как можно скорее проявить свои способности и таланты.

Задача, цель высших учебных заведений – сформировать мотивацию к обучению, создать такие условия, в которых студент будет учиться с охотой, где он будет получать удовлетворение от самого процесса обучения, будет активен и инициативен.

Системный подход стал универсальным методом исследования в силу того, что основан на восприятии исследуемого объекта как целого, состоящего из взаимосвязанных частей и являющегося одновременно частью системы более высокого порядка, расположенного во внешней среде.

При рассмотрении системного подхода как метода исследования следует учитывать то обстоятельство, что объект исследования всегда многогранен и

требует всестороннего, комплексного подхода, поэтому в данном случае следует привлекать специалистов различного профиля. Всесторонность в комплексном подходе является частным требованием, в то время как в системном это один из методологических принципов. Системность заключается в стремлении исследовать объект с разных сторон (то есть комплексно) и во взаимосвязи с внешней средой. То есть изучение мотивации с разных точек зрения, а так же проблемы мотивации на основе системного подхода. Известный российский исследователь профессор А.И. Пригожин так определяет ограниченность системного подхода.

1. Системность означает определенность. Но мир неопределен. Неопределенность сущностно присутствует в реальности человеческих отношений, целей, информации, в ситуациях.

2. Системность означает непротиворечивость, но, скажем, ценностные ориентации организации и даже одного ее участника иногда противоречивы до несовместимости и никакой системы не образуют. Конечно, различные мотивации вносят некоторую системность в служебное поведение, но всегда только отчасти. Подобное мы нередко обнаруживаем и в совокупности управленческих решений, и даже в управленческих группах и командах.

3. Системность означает целостность [2].

Тем не менее системный подход позволяет упорядочить мышление людей и в процессе жизнедеятельности организаций, и в решении возникающих у них проблем.

Системность отвечает на следующие вопросы. В чем состоит проблема? Каковы возможные решения? Какое решение будет наилучшим?

В данном случае мы должны выяснить в чем проблема мотивации, как ее решить и что нужно делать.

При организации учебной деятельности изучение каждого раздела или предмета должно состоять из трех этапов: мотивационного, оперативно-познавательного и рефлексивно-оценочного.

Этап мотивации – это сообщение о том, зачем и для чего студенту необходимо знать этот раздел программы, в чем заключается основная учебная задача данной работы.

На оперативно-когнитивном этапе, чтобы поддерживать мотивацию, важно следить за тем, чтобы учащийся начал действовать, что возможно при создании ситуаций различного типа: интеллектуальных (проблемных, исследовательских, дискуссионных, противоречивых): игровых (развивающие игры, конкурсы); эмоциональных (эмоциональные).успех, увлеченность предметом). Известно, что во многих случаях форма групповой учебной деятельности создает лучшую мотивацию, чем индивидуальная, «привлекая» даже пассивных и маломотивированных учащихся к активной работе. Положительные эмоции, возникающие в результате процесса деятельности и достигнутого результата, оказывают существенное влияние на формирование правильного отношения к учебной деятельности.

Этап рефлексивной оценки связан с анализом ошибок и оказанием необходимой помощи, сравнением достигнутого с поставленной задачей и оценкой проделанной работы. К сожалению, наши учителя уделяют мало внимания обобщению результатов, чтобы ученики чувствовали удовлетворение от проделанной работы, преодолевали возникающие трудности и узнавали что-то новое. Этот этап должен послужить своего рода "подкреплением" образовательной мотивации, что приведет к формированию ее устойчивости. Мотивирующая роль оценки результатов образовательной деятельности не вызывает сомнений. Важно, чтобы оценка давала качественный, а не количественный анализ учебной деятельности учащегося, подчеркивала положительные стороны, изменения в разработке учебного материала, выявляла причины существующих недостатков, а не просто указывала на их наличие. Оценки не должны становиться для учащегося самоцелью, так как может произойти смещение учебной мотивации от самой деятельности, процесса познания и результата в сторону оценки, «полученной» нечестным путем. Это приводит к угасанию мотива реальной учебной (познавательной) деятельности, деформации развития личности учащегося [3].

Мотивация учения может быть релевантной и иррелевантной содержанию учебной деятельности, внешней (ситуационной) и внутренней (личностной). Релевантна учению мотивация, связанная с наличием у учащегося интереса к самим знаниям, умениям и навыкам, а иррелевантна мотивация, вынуждающая приобретать их (избегание наказания). Если у студента нет внутреннего интереса к предмету, то он занимается им только для сдачи зачета (экзамена) и, в конечном счете, для получения диплома, его учебная деятельность имеет внешнюю мотивацию (для демонстрации знаний, умений и навыков в конкретной ситуации). Если ему нравится учиться, то у него присутствует внутренняя мотивация – мотив самосовершенствования, реализации идеалов, ценностей, направленных на развитие способностей, интеллекта [3].

Возможно, в учебе студентом движут внешние и внутренние мотивы: ему нравится учиться, но также он думает о хороших отметках и о получении диплома, а может быть, и высокооплачиваемой работе. При появлении внешней мотивации внутренняя, как правило, ослабевает. Если материальное вознаграждение приводит к угасанию внутренней мотивации, то похвала и общественное одобрение повышают внутреннюю привлекательность деятельности. Поэтому важно хвалить студентов за успехи; подтверждать нормальные их результаты, особые – подчеркивать; приободрить показавших слабые результаты, мотивировать к улучшению достижений, предлагая интересные задания [3].

Условно можно выделить четыре основных блока методов стимулирования и мотивации познавательной деятельности в зависимости от влияния на различные сферы личности студента.

Эмоциональные: поощрение, порицание, образовательная и познавательная игра, создание ярких визуальных представлений, создание

успешных ситуаций, стимулирующая оценка, свободный выбор задачи, удовлетворение желания быть значимой личностью.

Когнитивные: опора на жизненный опыт, познавательный интерес, создание проблемной ситуации, стимул к поиску альтернативных решений; выполнение творческих заданий; «Мозговая атака»; развитие сотрудничества (парная и групповая работа, метод проектирования).

Добровольные: предъявление педагогических требований; информация об обязательных результатах обучения; формирование ответственного отношения к преподаванию; когнитивные трудности; самооценка деятельности и коррекция; поведенческая рефлексия; прогнозирование будущей деятельности.

Социальные: развитие желания быть полезным обществу; стимул подражать сильной личности; создание ситуации взаимопомощи; поиск контактов и сотрудничества; интерес к результатам совместной работы, взаимная проверка; экспертная оценка.

Использование методов развития мотивации учебной деятельности учащихся требует времени, творческого подхода к их деятельности. Это становится возможным при овладении новой педагогической мыслью, при переосмыслении и пересмотре технологии работы, при систематическом творческом росте, повышении уровня общей культуры учителей[1, 4]. Таким образом, благодаря системному подходу мы можем выявить способы повышения мотивации студентов. Системный подход является очень эффективным в познавательной деятельности для повышения мотивации.

Список литературы:

1. Аширбагина, Н.Л. К проблеме формирования мотивации учебной деятельности студентов / Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик // Педагогические науки. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. №4 (16). С.126-129.
2. Беляев, А.А. Системология / А.А. Беляев, Э.М. Коротков. М.: ИНФРА-М, 2000.
3. Емалетдинов, Б.М. Проблема мотивации учебной деятельности студентов // Вестник Башкирского университета. 2010. Т.15. №2. С.521-527.
4. Ларионов, О.И. Развитие мотивации учебной деятельности школьников подросткового возраста: дис . канд. психол. наук. Саратов, 2004.

Научное издание

Россия–СССР–РФ в условиях реформ и революций. XX-XXI вв.

Материалы III международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию образования СССР .

14 декабря 2022 г.

Под общей ред.:

д. и. н., профессор Н.В.Шалаевой

к. соц. н., доцент И.А. Ножкина

Издано в электронном виде

Электронное издание Адрес размещения: <https://www.vavilovsar.ru/nauka/konferencii-saratovskogogau/2023-g>

Объем данных: 1 Мбайт.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский государственный университет
генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова»
410012, Саратов, пр-кт им. Петра Столыпина зд. 4, стр. 3

Издательство ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ»
410012, Саратов